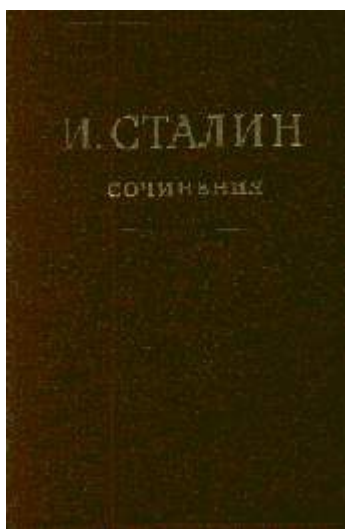

Иосиф Виссарионович Сталин

Том 16

Полное собрание сочинений – 16

Иосиф Виссарионович Сталин

Полное собрание сочинений

Том 16

1946

**Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского
избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года**

Товарищи!

Со времени последних выборов в Верховный Совет прошло восемь лет. Это был период, богатый событиями решающего характера. Первые четыре года прошли в напряженной работе советских людей по осуществлению третьей пятилетки. Вторые четыре года обнимают события войны с немецкими и японскими агрессорами – события второй мировой войны. Несомненно, что война является главным моментом истекшего периода.

Было бы неправильно думать, что вторая мировая война возникла случайно или в результате ошибок тех или иных государственных деятелей, хотя ошибки безусловно имели место. На самом деле война возникла как неизбежный результат развития мировых экономических и политических сил на базе современного монополистического капитализма. Марксисты не раз заявляли, что капиталистическая система мирового хозяйства таит в себе элементы общего кризиса и военных столкновений, что ввиду этого развитие мирового капитализма в наше время происходит не в виде плавного и равномерного продвижения вперед, а через кризисы и военные катастрофы. Дело в том, что неравномерность развития капиталистических стран обычно приводит с течением времени к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причем та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьем и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить “сферы влияния” в свою пользу путем применения вооруженной силы. В результате этого возникают раскол капиталистического мира на два враждебных лагеря и война между ними.

Пожалуй, можно было бы избежать военные катастрофы, если бы была возможность периодически перераспределять сырье и рынки сбыта между странами сообразно с их экономическим весом в порядке принятия согласованных и мирных решений. Но это невозможно осуществить при нынешних капиталистических условиях развития мирового хозяйства.

Таким образом, в результате первого кризиса капиталистической системы мирового хозяйства возникла первая мировая война, в результате же второго кризиса возникла вторая мировая война.

Это не означает конечно, что вторая мировая война является копией первой. Наоборот, вторая мировая война существенно отличается от первой по своему характеру. Следует иметь в виду, что главные фашистские государства – Германия, Япония, Италия – раньше, чем напасть на союзные страны, уничтожили у себя последние остатки буржуазно-демократических свобод установили у себя жестокий террористический режим, растоптали принцип суверенитета и свободного развития малых стран, объявили политику захвата чужих земель собственной политикой и заявили во всеуслышание, что они добиваются мирового господства и распространения фашистского режима во всем мире, причем захватом Чехословакии и центральных районов Китая государства оси показали, что они готовы осуществить свою угрозу насчет порабощения всех свободолюбивых народов. Ввиду этого вторая мировая война против государств оси в отличие от первой мировой войны приняла с самого начала характер войны антифашистской, освободительной, одной из задач которой являлось также восстановление демократических свобод. Вступление Советского Союза в войну против государств оси могло лишь усилить, – и действительно усилило, – антифашистский и освободительный характер второй мировой войны.

На этой почве и сложилась антифашистская коалиция Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и других свободолюбивых государств, сыгравшая потом решающую роль в деле разгрома вооруженных сил государств оси.

Так обстоит дело с вопросом о происхождении и характере второй мировой войны.

Теперь, пожалуй, все признают, что война действительно не была и не могла быть случайностью в жизни народов, что она превратилась на деле в войну народов за их существование что именно поэтому она не могла быть скоротечной, молниеносной.

Что касается нашей страны, то эта война была для нее самой жестокой и тяжелой из всех войн, когда-либо пережитых в истории нашей Родины.

Но война была не только проклятием. Она была вместе с тем великой школой испытания и проверки всех сил народа. Война обнажила все факты и события в тылу и на фронте, она безжалостно сорвала все покровы и прикрытия скрывавшие действительное лицо государств, правительства партий, и выставила их на сцену без маски, без прикрас, со всеми их недостатками и достоинствами. Война устроила нечто вроде экзамена нашему советскому строю, нашему государству, нашему правительству, нашей Коммунистической партии и подвела итоги их работы, как бы говоря нам: вот они, ваши люди и организации, их дела и дни, – разглядите их внимательно и воздайте им по их делам.

В этом одна из положительных сторон войны.

Для нас, для избирателей, это обстоятельство имеет большое значение, ибо оно помогает нам быстро и объективно оценить деятельность партии и ее людей и сделать правильные выводы. В другое время пришлось бы изучать выступления и доклады представителей партии, анализировать их, сопоставлять их слова с их делами, подвести итоги и тому подобное. Это требует сложной и трудной работы, причем нет гарантии, что не будут допущены ошибки. Другое дело теперь, когда война окончена, когда война сама проверила работу наших организаций и руководителей и подвела ей итоги. Теперь нам гораздо легче разобраться и придти к правильным выводам.

Итак, каковы итоги войны?

Существует один главный итог, на основе которого возникли все другие итоги. Этот итог состоит в том, что к исходу войны враги потерпели поражение, а мы вместе с нашими

союзниками оказались победителями. Мы окончили войну полной победой над врагами, – в этом главный итог войны. Но это слишком общий итог, и мы не можем поставить здесь точку. Конечно, разбить врагов в такой войне, как вторая мировая война, какой не было еще в истории человечества, – это значит добиться всемирно– исторической победы. Все это верно. Но это все же общий итог, и мы не можем успокаиваться на этом. Чтобы понять великое историческое значение нашей победы, необходимо разобраться в этом деле более конкретно.

Итак, как нужно понимать нашу победу над врагами, что может означать эта победа с точки зрения состояния и развития внутренних сил пашен страны?

Наша победа означает прежде всего, что победил наш советский *общественный* строи, что советский общественный строй с успехом выдержал испытание в огне войны и доказал свою полную жизнеспособность.

Как известно, в иностранном печати не раз высказывались утверждения, что советским общественный строи является “рискованным экспериментом”, обреченным на провала что советский строи представляет “карточный домик”, не имеющий корней в жизни и навязанный народу органами Чека, что достаточно небольшого толчка извне, чтобы этот “карточный домик” разлетелся в прах.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти утверждения иностранной печати как беспочвенные. Война показала, что советский общественный строи является подлинно народным строем, выросшим из недр народа и пользующимся его могучей поддержкой, что советский общественный строи является вполне жизнеспособной и устойчивой формой организации общества.

Более того. Теперь речь идет уже не о том, жизнеспособен или нет советский общественный строи, ибо после наглядных уроков войны никто из скептиков не решается больше выступать с сомнениями насчет жизнеспособности советского общественного строя. Теперь речь идет о том, что советский общественный строи оказался более жизнеспособным и устойчивым чем несоветский общественный строи, что советский общественный строи является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строи.

Наша победа означает, во-вторых, что победил наш советский *государственный* строи, что наше многонациональное Советское государство выдержало все испытания войны и доказало свою жизнеспособность.

Как известно видные деятели иностранной печати не раз высказывались в том духе, что Советское многонациональное государство представляет “искусственное и нежизненное сооружение”, что в случае каких-либо осложнений развал Советского Союза является неотвратимыми что Советский Союз ждет судьба Австро-Венгрии.

Теперь мы можем сказать, что война опровергла эти заявления иностранной печати как лишённые всякого основания. Война показала, что советский многонациональный государственный строи с успехом выдержал испытание, еще больше окреп за время войны и оказался вполне жизнеспособным государственным строем. Эти господа не поняли, что аналогия с Австро-Венгрией несостоятельна, ибо наше многонациональное государство выросло не на буржуазной основе, стимулирующей чувства национального недоверия и национальной вражды, а на советской основе, которая, наоборот, культивирует чувства дружбы и братского сотрудничества между народами нашего государства.

Впрочем, после уроков войны эти господа не решаются выступать с отрицанием жизнеспособности советского государственного строя. Теперь речь идет уже не о жизнеспособности советского государственного строя, ибо его жизнеспособность не подлежит сомнению. Теперь речь идет о том, что советский государственный строи оказался образцом многонационального государствам что советский государственный строи представляет такую систему государственной организации, где национальный вопрос и проблема сотрудничества наций разрешены лучше, чем в любом другом многонациональном государстве.

Наша победа означает, в-третьих, что победили советские вооруженные силы, победила наша Красная Армия, что Красная Армия героически выдержала все невзгоды войны, на голову разбила армии наших врагов и вышла из войны победительницей.

Теперь все признают – как друзьям так и враги, – что Красная Армия оказалась на высоте своих великих задач. Но не так обстояло дело лет шесть тому назад, в период перед войной. Как известно, видные деятели иностранной прессы и многие признанные авторитеты военного дела за границей неоднократно заявляли, что состояние Красной Армии внушает большие сомнения что Красная Армия плохо вооружена и не имеет настоящего командного состава, что ее моральное состояние ниже всякой критики, что она может быть, и пригодится для обороны, но для наступления непригодна, что в случае удара со стороны немецких войск Красная Армия должна развалиться, как “колосс на глиняных ногах”. Такие заявления делались не только в Германии, но и во Франции, Англии, Америке.

Теперь мы можем сказать, что война опрокинула все эти заявления как беспочвенные и смехотворные. Война показала, что Красная Армия является не “колоссом на глиняных ногах”, а первоклассной армией нашего времени имеющей вполне современное вооружение, опытнейший командный состав и высокие морально-боевые качества. Не нужно забывать, что Красная Армия является той самой армией, которая на голову разбила германскую армию, вчера еще наводившую ужас на армии европейских государств.

Следует отметить, что “критиков” Красной Армии становится все меньше и меньше. Более того, в заграничной прессе все чаще и чаще появляются заметки, отмечающие высокие качества Красной Армии, мастерство ее бойцов и командиров, безупречность ее стратегии и тактики. Это и понятно. После блестящих побед Красной Армии под Москвой и Сталинградом, под Курском и Белгородом, под Киевом и Кировоградом, под Минском и Бобруйском, под Ленинградом и Таллином, под Яссами и Львовом, на Висле и Немане, на Дунае и Одере, под Веной и Берлином – после всего этого нельзя не признать, что Красная Армия является первоклассной армией, у которой можно было бы поучиться многому.

Так понимаем мы конкретную победу нашей страны над ее врагами.

Таковы в основном итоги войны.

Было бы ошибочно думать, что можно добиться такой исторической победы без предварительной подготовки всей страны к активной обороне. Не менее ошибочно было бы полагать, что такую подготовку можно провести в короткий срок, в течение каких-либо трех-четырех лет. Еще более ошибочно было бы утверждать, что мы добились победы благодаря лишь храбрости наших войск. Без храбрости, конечно, невозможно добиться победы. Но одной лишь храбрости недостаточно для того, чтобы одолеть врага, имеющего многочисленную армию, первоклассное вооружение, хорошо обученные офицерские кадры и неплохо поставленное снабжение. Чтобы принять удар такого врага, дать ему отпор, а потом нанести ему полное поражение для этого необходимо было иметь, кроме беспримерной храбрости наших войск, вполне современное вооружение и притом в достаточном количестве, и хорошо поставленное снабжение – тоже в достаточных размерах. Но для этого не обходимо было иметь, и притом в достаточном количестве, такие элементарные вещи, как: *металл* – для производства вооружения, снаряжения, оборудования для предприятий, *топливо* – для поддержания работы предприятий и транспорта, *хлопок* – для производства обмундирования, *хлеб* – для снабжения армии.

Можно ли утверждать, что перед вступлением во вторую мировую войну наша страна уже располагала минимально необходимыми материальными возможностями, потребными для того, чтобы удовлетворить в основном эти нужды? Я думаю, что можно утверждать. На подготовку этого грандиозного дела понадобилось осуществление трех пятилетних планов развития народного хозяйства. Именно эти три пятилетки помогли нам создать эти материальные возможности. Во всяком случае, положение нашей страны в этом отношении перед второй мировой войной, в 1940 году, было в несколько раз лучше, чем перед первой мировой войной – в 1913 году.

Какими материальными возможностями располагала наша страна перед второй

мировой войной?

Чтобы помочь вам разобраться в этом деле, мне придется изложить здесь краткий отчет о деятельности Коммунистической партии в области подготовки нашей страны к активной обороне.

Если взять данные за 1940 год – канун второй мировой войны – и сравнить их с данными за 1913 год – канун первой мировой войны, – то мы получим такую картину.

В течение 1913 года в нашей стране было произведено 4 миллиона 220 тысяч тонн *чугуна*, 4 миллиона 230 тысяч тонн *стали*, 29 миллионов тонн *угля*, 9 миллионов тонн *нефти*, 21 миллион 600 тысяч тонн *товарного зерна*, 740 тысяч тонн *хлопка-сырца*.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила в первую мировую войну.

Это была экономическая база старой России, которая могла быть использована для ведения войны.

Что касается 1940 года, то в течение этого года в нашей стране было произведено: 15 миллионов тонн *чугуна*, то есть почти в 4 раза больше, чем в 1913 году; 18 миллионов 300 тысяч тонн *стали*, то есть в 4 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 166 миллионов тонн *угля*, то есть в 5 с половиной раз больше, чем в 1913 году; 31 миллион тонн *нефти*, то есть в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году; 38 миллионов 300 тысяч тонн *товарного зерна*, то есть на 17 миллионов тонн больше, чем в 1913 году; 2 миллиона 700 тысяч тонн *хлопка-сырца*, то есть в 3 с половиной раза больше, чем в 1913 году.

Таковы были материальные возможности нашей страны, с которыми она вступила во вторую мировую войну.

Это была экономическая база Советского Союза, которая могла быть использована для ведения войны.

Разница, как видите, колоссальная.

Такой небывалый рост производства нельзя считать простым и обычным развитием страны от отсталости к прогрессу. Это был скачок, при помощи которого наша Родина превратилась из отсталой страны в передовую, из аграрной – в индустриальную.

Это историческое превращение было проделано в течение трех пятилеток, начиная с 1928 года – с первого года первой пятилетки. До этого времени нам пришлось заниматься восстановлением разрушенной промышленности и залечиванием ран, полученных в результате первой мировой войны и гражданской войны. Если при этом принять во внимание то обстоятельство, что первая пятилетка была выполнена в течение 4 лет, а осуществление третьей пятилетки было прервано войной на четвертом году ее исполнения, то выходит, что на превращение нашей страны из аграрной в индустриальную понадобилось всего около 13 лет.

Нельзя не признать, что тринадцатилетний срок является невероятно коротким сроком для осуществления такого грандиозного дела.

Этим, собственно, и объясняется, что опубликование этих цифр вызвало в свое время в иностранной печати бурю разногласий. Друзья решили, что произошло “чудо”. Недоброжелатели же объявили, что пятилетки являются “большевистской пропагандой” и “фокусами Чека”. Но так как чудес на свете не бывает, а Чека не так сильна, чтобы отменить законы общественного развития, то “общественному мнению” за границей пришлось примириться с фактами.

При помощи какой политики удалось Коммунистической партии обеспечить эти материальные возможности в стране в такой короткий срок?

Прежде всего при помощи советской политики индустриализации страны.

Советский метод индустриализации страны коренным образом отличается от капиталистического метода индустриализации. В капиталистических странах индустриализация обычно начинается с легкой промышленности. Так как в легкой промышленности требуется меньше вложения и капитал оборачивается быстрее, причем получение прибыли является более легким делом, чем в тяжелой промышленности, то легкая

промышленность становится там первым объектом индустриализации. Только по истечении длительного срока, в течение которого легкая промышленность накапливает прибыли и сосредоточивает их в банках, только после этого наступает очередь тяжелой промышленности и начинается постепенная перекачка накоплений в тяжелую индустрию для того, чтобы создать условия для ее развертывания. Но это – процесс длительный, требующий большого срока в несколько десятилетий, в течение которого приходится ждать развития легкой промышленности и прозябать без тяжелой промышленности. Понятно, что Коммунистическая партия не могла стать на этот путь. Партия знала, что война надвигается, что оборонять страну без тяжелой индустрии невозможно, что нужно поскорее взяться за развитие тяжелой индустрии, что опоздать в этом деле – значит проиграть. Партия помнила слова Ленина о том, что без тяжелой индустрии невозможно отстоять независимость страны, что без нее может погибнуть советский строй. Поэтому Коммунистическая партия нашей страны отвергла *'обычный'’ путь индустриализации и начала дело индустриализации страны с развертывания тяжелой индустрии. Это было очень трудно, но преодолимо. Большую помощь оказала в этом деле национализация промышленности и банков, давшая возможность быстрого сбора и перекачки средств в тяжелую индустрию.

Не может быть сомнений, что без этого невозможно было бы добиться превращения нашей страны в индустриальную страну в такой короткий срок.

Во-вторых, при помощи политики коллективизации сельского хозяйства.

Чтобы покончить с нашей отсталостью в области сельского хозяйства и дать стране побольше товарного хлеба, побольше хлопка и т. д., необходимо было перейти от мелкого крестьянского хозяйства к крупному хозяйству, ибо только крупное хозяйство имеет возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать побольше товарной продукции. Но крупное хозяйство бывает двоякое – капиталистическое и коллективное. Коммунистическая партия не могла стать на капиталистический путь развития сельского хозяйства не только в силу принципиальных соображений, но и потому, что он предполагает слишком длительный путь развития и требует предварительного разорения крестьян, превращения их в батраков. Поэтому Коммунистическая партия стала на путь коллективизации сельского хозяйства, на путь укрупнения сельского хозяйства путем объединения крестьянских хозяйств в колхозы. Метод коллективизации оказался в высшей степени прогрессивным методом не только потому, что он не требовал разорения крестьян, но и особенно потому, что он дал возможность в течение нескольких лет покрыть всю страну крупными коллективными хозяйствами, имеющими возможность применить новую технику, использовать все агрономические достижения и дать стране побольше товарной продукции.

Нет сомнения, что без политики коллективизации мы не смогли бы покончить в такой короткий срок с вековой отсталостью нашего сельского хозяйства.

Нельзя сказать, чтобы политика партии не встречала противодействия. Не только отсталые люди, всегда отмахивающиеся от всего нового, но и многие видные члены партии систематически тянули партию назад и старались всяческими способами стащить ее на “обычный” капиталистический путь развития. Все антипартийные махинации троцкистов и правых, вся их “работа” по части саботажа мероприятий нашего правительства преследовали одну цель: сорвать политику партии и затормозить дело индустриализации и коллективизации. Но партия не поддавалась ни угрозам одних, ни воплям других и уверенно шла вперед, несмотря ни на что. Заслуга партии состоит в том, что она не приспособилась к отсталым, не боялась идти против течения и все время сохраняла за собой позицию ведущей силы. Не может быть сомнения, что без такой стойкости и выдержки Коммунистическая партия не смогла бы отстоять политику индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Сумела ли Коммунистическая партия правильно использовать созданные таким образом материальные возможности для того, чтобы развернуть военное производство и снабжать Красную Армию необходимым вооружением?

Я думаю, что она сумела это сделать, и при том сумела с наибольшим успехом.

Если не считать первого года, войны, когда эвакуация промышленности на восток затормозила дело разворота военного производства, то в течение остальных трех лет войны партия сумела добиться таких успехов, которые дали ей возможность не только снабжать фронт в достаточном количестве артиллерией, пулеметами, винтовками, самолетами, танками, боеприпасами, но и накапливать резервы. При этом известно, что наше вооружение по качеству не только не уступало немецкому, но в общем даже превосходило его.

Известно, что наша танковая промышленность в течение последних трех лет войны производила ежегодно в среднем более 30 тысяч танков, самоходов и бронемашин.

Известно далее, что наша авиационная промышленность производила за тот же период ежегодно до 40 тысяч самолетов.

Известно также, что наша артиллерийская промышленность производила за тот же период ежегодно до 120 тысяч орудий всех калибров, до 450 тысяч ручных и станковых пулеметов, свыше 3 миллионов винтовок и около 2 миллионов автоматов.

Известно, наконец, что наша минометная промышленность за период 1942–1944 годов производила ежегодно в среднем до 100 тысяч минометов.

Понятно, что одновременно с этим производилось соответствующее количество артиллерийских снарядов, разного рода мин, авиационных бомб, винтовочных и пулеметных патронов.

Известно, например, что в одном только 1944 году было произведено свыше 240 миллионов снарядов, бомб и мин и 7 миллиардов 400 миллионов патронов.

Такова в общем картина снабжения Красной Армии вооружением и боеприпасами.

Как видите, она не похожа на ту картину, которую представляло снабжение нашей армии в период первой мировой войны, когда фронт испытывал хронический недостаток в артиллерии и снарядах, когда армия воевала без танков и авиации, когда на каждую тройку солдат выдавалась одна винтовка.

Что касается снабжения Красной Армии продовольствием и обмундированием, то всем известно, что фронт не только не испытывал в этом отношении какого-либо недостатка, но имел даже при себе необходимые резервы.

Так обстоит дело с работой Коммунистической партии нашей страны в период до начала войны и в течение самой войны.

Теперь несколько слов насчет планов работы Коммунистической партии на ближайшее будущее. Как известно, эти планы изложены в новом пятилетнем плане, который должен быть утвержден в ближайшее время. Основные задачи нового пятилетнего плана состоят в том, чтобы восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в более или менее значительных размерах. Не говоря уже о том, что в ближайшее время будет отменена карточная система, особое внимание будет обращено на расширение производства предметов широкого потребления, на поднятие жизненного уровня трудящихся путем последовательного снижения цен на все товары и на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы.

Я не сомневаюсь, что если окажем должную помощь нашим ученым, они сумеют не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны.

Что касается планов на более длительный период, то партия намерена организовать новый мощный подъем народного хозяйства, который дал бы нам возможность поднять уровень нашей промышленности, например, втрое по сравнению с довоенным уровнем. Нам нужно добиться того, чтобы наша промышленность могла производить ежегодно до 50 миллионов тонн чугуна, до 60 миллионов тонн стали, до 500 миллионов тонн угля, до 60 миллионов тонн нефти. Только при этом условии можно считать, что наша Родина будет гарантирована от всяких случайностей. На это уйдет, пожалуй, три новых пятилетки, если не

больше. Но это дело можно сделать, и мы должны его сделать.

Таков мой краткий отчет о деятельности Коммунистической партии в недавнем прошлом и о планах ее работы на будущее время.

Ваше дело судить, насколько правильно работала и работает партия и не могла ли она работать лучше.

Говорят, что победителей не судят, что их не следует критиковать, не следует проверять. Это неверно. Победителей можно и нужно судить, можно и нужно критиковать и проверять. Это полезно не только для дела, но и для самих победителей: меньше будет зазнайства, больше будет скромности. Я считаю, что избирательная кампания есть суд избирателей над Коммунистической партией как над партией правящей. Результаты же выборов будут означать приговор избирателей. Немного стоила бы Коммунистическая партия нашей страны, если бы она боялась критики, проверки. Коммунистическая партия готова принять приговор избирателей.

В избирательной борьбе Коммунистическая партия выступает не одна. Она идет на выборы в блоке с беспартийными. В былые времена коммунисты относились к беспартийным и к беспартийности с некоторым недоверием. Объясняется это тем, что флагом беспартийности нередко прикрывались различные буржуазные группы, которым невыгодно было выступать перед избирателями без маски. Так было в прошлом. Но теперь у нас другие времена. Беспартийных отделяет теперь от буржуазии барьер, называемый советским общественным строем. Этот же барьер объединяет беспартийных с коммунистами в один общий коллектив советских людей. Живя в общем коллективе, они вместе боролись за укрепление могущества нашей страны, вместе воевали и проливали кровь на фронтах во имя свободы и величия нашей Родины, вместе ковали и выковали победу над врагами нашей страны. Разница между ними лишь в том, что одни состоят в партии, а другие – нет. Но эта разница формальная. Важно то, что и те и другие творят одно общее дело. Поэтому блок коммунистов и беспартийных является естественным делом.

В заключение позвольте выразить вам благодарность за доверие, которое вы оказали мне, выдвинув мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета. Можете не сомневаться, что я постараюсь оправдать ваше доверие.

Большевик. 1946, № 3

Приказ народного комиссара обороны Союза ССР 23 февраля 1946 года

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
23 февраля 1946 года
№ 8
город Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы! Сегодня мы празднуем 28-ю годовщину существования Красной Армии.

28-ю годовщину Красная Армия встречает в расцвете своих сил, овеянная славой побед над немецкими и японскими империалистами. Из длительной и тяжелой войны Красная Армия вышла первоклассной армией с высокими морально-боевыми качествами, имеющей вполне современное вооружение, опытных и закаленных командиров.

В войне с фашистскими захватчиками Красная Армия оказалась на высоте своих великих задач, показала себя верной и надежной защитницей интересов Советского государства. Наши бойцы, офицеры и генералы оправдали доверие народа и с честью выполнили свой долг перед Родиной. Советские люди воочию убедились, что они смело могут положиться на Красную Армию. Все народы нашей страны по праву гордятся своей армией, ее победами и чтут священную память героев, павших смертью храбрых в боях за

Отечество.

Выдающиеся победы Красной Армии объясняются прежде всего тем, что она является подлинно народной армией и защищает интересы своего народа. Советские люди горячо любят свою армию и постоянно заботятся об укреплении ее мощи. Эта забота особенно ярко проявилась в трудные годы Великой Отечественной войны. Весь наш народ, не покладая рук, дни и ночи трудился для фронта, для победы. Без самоотверженного труда рабочих, крестьян, интеллигенции, без их материальной и моральной поддержки Красная Армия не смогла бы одолеть врага.

Победы Красной Армии объясняются далее тем, что о ней заботится и ее воспитывает Коммунистическая партия.

Выполняя заветы великого Ленина, советский народ под руководством Коммунистической партии превратил нашу Родину из отсталой страны в передовую, из аграрной – в индустриальную. Тем самым были созданы все необходимые материальные возможности для успешной борьбы Красной Армии с врагами.

В годы Великой Отечественной войны Коммунистическая партия сплотила нашу страну в единый военный лагерь и направила все усилия народа и армии к одной общей цели – разгрому врага. Коммунистическая партия разъясняла советским воинам смысл и цели войны, воспитывала у них любовь к Родине, укрепляла боевой дух, прививала им бесстрашие и дисциплину. Все это явилось важным условием нашей победы.

Закончив войну победой над врагами. Советский Союз вступил в новый, мирный период своего хозяйственного развития. В настоящее время перед советским народом стоит задача – закрепив завоеванные позиции, двинуться дальше вперед к новому хозяйственному подъему. Мы не можем ограничиваться закреплением этих позиций, ибо это привело бы к застою, – мы должны двинуться дальше вперед, чтобы создать условия для нового мощного подъема народного хозяйства. Мы должны в кратчайший срок залечить раны, нанесенные врагом нашей страны, и восстановить довоенный уровень развития народного хозяйства с тем, чтобы значительно превзойти в ближайшее время. Этот уровень, повысить материальное благосостояние народа и еще больше укрепить военно-экономическую мощь Советского государства.

В новых условиях Красная Армия должна бдительно охранять мирный созидательный труд советского народа, надежно обеспечивать государственные интересы Советского Союза и сделать недоступными для врагов рубежи нашей Родины.

Во время войны главной задачей бойцов, офицеров и генералов Красной Армии было завоевание победы, умелое применение своих сил и знаний для полного разгрома врага. В мирное время первостепенная задача всех без исключения бойцов, офицеров и генералов состоит в непрерывном совершенствовании своих военных и политических знаний. Все красноармейцы и сержанты должны неустанно изучать военное дело, знать свое оружие и безупречно выполнять свои обязанности по службе. От офицерского состава сейчас, как никогда раньше, требуется умение хорошо обучить и воспитывать подчиненных. В годы войны офицеры и генералы Красной Армии хорошо овладели мастерством вождения войск на поле боя. Теперь все офицеры и генералы должны в совершенстве овладеть мастерством обучения и воспитания войск в мирной обстановке.

Великая Отечественная война внесла в военное дело много нового. Боевой опыт, добытый на полях сражений, представляет богатую сокровищницу для обучения и воспитания войск. Поэтому всю подготовку армии надо проводить на основе умелого освоения опыта минувшей войны. Этот опыт необходимо также всесторонне использовать для теоретического образования офицерских кадров и дальнейшего роста советской военной науки. Следует помнить, что военное дело непрерывно и быстро развивается. Красная Армия обязана не только поспевать за развитием военного дела, но и двигать его вперед.

Красная Армия имеет на своем вооружении первоклассную технику, составляющую основу ее боевой мощи. Задача заключается в том, чтобы отлично знать эту технику, умело владеть ею и беречь ее, как зеницу ока.

Успехи в обучении и воспитании войск немыслимы без крепкой дисциплины и строгого воинского порядка, поддержание которых является главнейшей обязанностью всего состава армии. Опорой дисциплины и порядка должны быть в первую очередь наши командные кадры, в том числе старшины и сержанты – ближайшие и непосредственные начальники и воспитатели красноармейцев.

Бойцы, офицеры и генералы Красной Армии имеют большие заслуги перед народом и Родиной. Однако это не должно приводить к зазнайству и благодущию. Не кичиться своими заслугами, а добросовестно трудиться на своем посту, отдавая все силы и знания на пользу Красной Армии, – вот что требуется от каждого советского воина.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты, офицеры и генералы!

От имени Советского правительства и нашей Коммунистической партии приветствую и поздравляю вас с 28-й годовщиной Красной Армии.

В ознаменование Дня Красной Армии **ПРИКАЗЫВАЮ**:

Сегодня, 23 февраля, произвести салют: в столице нашей Родины – Москве, в столицах союзных республик и в городах героях – Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе – двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует наша победоносная Красная Армия!
Да здравствует наш победоносный Военно-Морской Флот!
Да здравствует наша славная Коммунистическая партия!
Да здравствует великий советский народ!
Да здравствует наша могучая Родина!

*Народный комиссар обороны СССР
Генералиссимус Советского Союза
И. Сталин*

Правда, 23 февраля 1946 года

Ответ товарищу Разину

Уважаемый товарищ Разин!

Получил Ваше письмо от 30 января насчет Клаузевица и Ваши краткие тезисы о войне и военном искусстве.

1) Вы спрашиваете: не устарели ли положения Ленина в оценке Клаузевица?

По-моему, вопрос поставлен неправильно.

При такой постановке вопроса можно подумать, что Ленин разобрал военную доктрину и военные труды Клаузевица, дал им военную оценку и оставил нам в наследство ряд руководящих положений по военным вопросам, которые мы должны принять к руководству. Подобная постановка вопроса неправильна, так как на самом деле никаких таких “положений” Ленина о военной доктрине Клаузевица и его трудах не существует.

В отличие от Энгельса Ленин не считал себя знатоком военного дела. Он не считал себя знатоком военного дела не только в прошлом, до Октябрьской революции, но и впоследствии, после Октябрьской революции вплоть до окончания гражданской войны. В гражданскую войну Ленин обязывал нас, тогда еще молодых товарищей из Цека, “досконально изучить военное дело”. Что касается себя, он прямо заявлял нам, что ему уже поздно изучать военное дело. Этим, собственно, и объясняется, что в своих отзывах о Клаузевице и замечаниях на книгу Клаузевица Ленин не затрагивает *чисто военных вопросов*, вроде вопросов о военной стратегии и тактике и их взаимоотношении, о взаимоотношении между наступлением и отступлением, обороной и контрнаступлением и

т. п.

Что же в таком случае интересовало Ленина в Клаузевице, и за что он его хвалил?

Он хвалил Клаузевица прежде всего за то, что *не-марксист Клаузевиц, пользовавшийся в свое время авторитетом знатока военного дела, подтверждал в своих трудах известное марксистское положение о том, что между войной и политикой существует прямая связь, что политика порождает войну, что война есть продолжение политики насильственными средствами*. Ссылка на Клаузевица нужна была здесь Ленину для того, чтобы лишний раз уличить Плеханова, Каутского и других в социал-шовинизме, в социал-империализме.

Он хвалил, далее, Клаузевица за то, что Клаузевиц подтверждал в своих трудах правильное с точки зрения марксизма положение о том, что отступление при известных неблагоприятных условиях является такой же законной формой борьбы, как и наступление. Ленину нужна была здесь ссылка на Клаузевица, чтобы лишний раз уличить “левых” коммунистов, не признающих отступления как законной формой борьбы.

Следовательно, Ленин подходил к трудам Клаузевица не как военный, а как политик и интересовался теми вопросами в трудах Клаузевица, которые демонстрируют связь войны с политикой.

Таким образом, в деле критики военной доктрины Клаузевица мы, наследники Ленина, не связаны никакими указаниями Ленина, ограничивающими нашу свободу критики.

Но из этого следует, что Ваша оценка статьи товарища Мещерякова (см. “Военная мысль” № 6–7, 1945 г.), критикующего военную доктрину Клаузевица, как “антиленинской вылазки” и как “ревизии” ленинской оценки бьет мимо цели.

2) Должны ли мы критиковать по сути дела военную доктрину Клаузевица? Да, должны. Мы обязаны с точки зрения интересов нашего дела и военной науки нашего времени раскритиковать не только Клаузевица, но и Мольтке, Шлиффена, Людендорфа, Кейтеля и других носителей военной идеологии в Германии. За последние тридцать лет Германия дважды навязала миру кровопролитнейшую войну, и оба раза она оказалась битой. Случайно ли это? Конечно, нет. Не означает ли это, что не только Германия в целом, но и ее военная идеология не выдержали испытания? Безусловно, означает. Всякому известно, с каким уважением относились военные всего мира, в том числе и наши русские военные, к военным авторитетам Германии. Нужно ли покончить с этим незаслуженным уважением? Нужно покончить. Ну, а для этого нужна критика, особенно с нашей стороны, со стороны победителей Германии.

Что касается, в частности, Клаузевица, то он, конечно, устарел как военный авторитет. Клаузевиц был, собственно, представителем *мануфактурного* периода войны. Но теперь у нас *машинный* период войны. Несомненно, что машинный период требует новых военных идеологов. Смешно брать теперь уроки у Клаузевица.

Нельзя двигаться вперед и двигать вперед науку без того, чтобы не подвергнуть критическому разбору устаревшие положения и высказывания известных авторов. Это относится не только к авторитетам военного дела, но и к классикам марксизма. Энгельс говорил как-то, что из русских полководцев периода 1812 года генерал Барклай-де-Толли является единственным полководцем, заслуживающим внимания. Энгельс, конечно, ошибался, ибо Кутузов как полководец был бесспорно двумя головами выше Барклая-де-Толли. А ведь могут найтись в наше время люди, которые с пеною у рта будут отстаивать это ошибочное высказывание Энгельса.

В своей критике мы должны руководствоваться не отдельными положениями и высказываниями классиков, а тем знаменитым указанием, которое дал в свое время Ленин:

“Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса как на нечто законченное и неприкосновенное, мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты *должны* двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни. Мы думаем, что для русских социалистов особенно необходима *самостоятельная* разработка теории Маркса, ибо эта теория дает лишь общие *руководящие*

положения, которые применяются в частности к Англии иначе, чем к Франции, к Франции иначе, чем к Германии, к Германии иначе, чем к России” (Ленин . Т. II, стр. 492).

Такой подход еще более обязателен для нас в отношении военных авторитетов.

3) Что касается Ваших кратких тезисов о войне и военном искусстве, то ввиду их схематического характера могу лишь дать общие замечания. В тезисах слишком много философии и отвлеченных положений. Режет слух терминология Клаузевица насчет грамматики и логики войны. Слишком примитивно поставлен вопрос о партийности военной науки. Режут слух дифирамбы в честь Сталина, – просто неловко читать. Отсутствует отдел о *контрнаступлении* (не смешивать с контратакой). Я говорю о контрнаступлении после успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, в течение которого обороняющийся собирает силы, переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение. Я думаю, что хорошо организованное контрнаступление является очень интересным видом наступления. Вам как историку следовало бы поинтересоваться этим делом. Еще старые парфяне знали о таком контрнаступлении, когда они завлекли римского полководца Красса и его войска в глубь своей страны, а потом ударили в контрнаступление и загубили их. Очень хорошо знал об этом также наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления.

И. СТАЛИН

23 февраля 1946 года

Большевик, 1947. № 3.

Ответ корреспонденту “Правды”

На днях один из корреспондентов “Правды” обратился к товарищу Сталину с просьбой разъяснить ряд вопросов, связанных с речью господина Черчилля. Товарищ Сталин дал соответствующие разъяснения, которые приводятся ниже в виде ответов на вопросы корреспондента.

Вопрос. Как Вы расцениваете последнюю речь господина Черчилля, произнесенную им в Соединенных Штатах Америки?

Ответ. Я расцениваю ее как опасный акт, рассчитанный на то, чтобы посеять семена раздора между союзными государствами и затруднить их сотрудничество.

Вопрос. Можно ли считать, что речь господина Черчилля причиняет ущерб делу мира и безопасности?

Ответ. Безусловно, да. По сути дела господин Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И господин Черчилль здесь не одинок, – у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки.

Следует отметить, что господин Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Господин Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира. Немецкая расовая теория привела Гитлера и его друзей к тому выводу, что немцы как единственно полноценная нация должны господствовать над другими нациями. Английская расовая теория приводит господина Черчилля и его друзей к тому выводу, что нации, говорящие на английском языке, как единственно полноценные должны господствовать над остальными нациями мира.

По сути дела господин Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство

добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство.

Трагедия господина Черчилля состоит в том, что он как закоренелый тори не понимает этой простой и очевидной истины.

Несомненно, что установка господина Черчилля есть установка на войну, призыв к войне с СССР. Ясно также и то, что такая установка господина Черчилля несовместима с существующим союзным договором между Англией и СССР. Правда, господин Черчилль для того, чтобы запутать читателей, мимоходом заявляет, что срок советско-английского договора о взаимопомощи и сотрудничестве вполне можно было бы продлить до 50 лет. Но как совместить подобное заявление господина Черчилля с его установкой на войну с СССР, с его проповедью войны против СССР? Ясно, что эти вещи никак нельзя совместить. И если господин Черчилль, призывающий к войне с Советским Союзом, считает вместе с тем возможным продление срока англо-советского договора до 50 лет, то это значит, что он рассматривает этот договор как пустую бумажку, нужную ему лишь для того, чтобы прикрыть ею и замаскировать свою антисоветскую установку. Поэтому нельзя относиться серьезно к фальшивым заявлениям друзей господина Черчилля в Англии о продлении срока советско-английского договора до 50 и больше лет. Продление срока договора не имеет смысла, если одна из сторон нарушает договор и превращает его в пустую бумажку.

Вопрос. Как Вы расцениваете ту часть речи господина Черчилля, где он нападает на демократический строй соседних с нами европейских государств и где он критикует добрососедские взаимоотношения, установившиеся между этими государствами и Советским Союзом?

Ответ. Эта часть речи господина Черчилля представляет смесь элементов клеветы с элементами грубости и бестактности.

Господин Черчилль утверждает, что “Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София – все эти знаменитые города и население в их районах находятся в советской сфере и все подчиняются в той или иной форме не только советскому влиянию, но и в значительной степени увеличивающемуся контролю Москвы”. Господин Черчилль квалифицирует все это как не имеющие границ “экспансионистские тенденции” Советского Союза.

Не требуется особого труда, чтобы показать, что господин Черчилль грубо и беспардонно клеветает здесь как на Москву, так и на поименованные соседние с СССР государства.

Во-первых, совершенно абсурдно говорить об исключительном контроле СССР в Вене и Берлине, где имеются Союзные Контрольные Советы из представителей четырех государств и где СССР имеет лишь $\frac{1}{4}$ часть голосов. Бывает, что иные люди не могут не клеветать, но надо все-таки знать меру.

Во-вторых, нельзя забывать следующего обстоятельства. Немцы произвели вторжение в СССР через Финляндию, Польшу, Румынию, Венгрию. Немцы могли произвести вторжение через эти страны потому, что в этих странах существовали тогда правительства, враждебные Советскому Союзу. В результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек. Иначе говоря, Советский Союз потерял людьми в несколько раз больше, чем Англия и Соединенные Штаты Америки, вместе взятые. Возможно, что кое-где склонны предать забвению эти колоссальные жертвы советского народа, обеспечившие освобождение Европы от гитлеровского ига. Но Советский Союз не может забыть о них. Спрашивается, что же может быть удивительного в том, что Советский Союз, желая обезопасить себя на будущее время,

старается добиться того, чтобы в этих странах существовали правительства, лояльно относящиеся к Советскому Союзу? Как можно, не сойдя с ума, квалифицировать эти мирные стремления Советского Союза как экспансионистские тенденции нашего государства?

Господин Черчилль утверждает, что “Польское правительство, находящееся под господством русских, поощрялось к огромным и несправедливым посягательствам на Германию”.

Здесь что ни слово, то грубая и оскорбительная клевета. Современной демократической Польшей руководят выдающиеся люди. Они доказали на деле, что умеют защищать интересы и достоинство родины так, как не умели это делать их предшественники. Какое имеется у господина Черчилля основание утверждать, что руководители современной Польши могут допустить в своей стране “господство” представителей каких бы то ни было иностранных государств? Не потому ли клеветает здесь господин Черчилль на “русских”, что имеет намерение посеять семена раздора в отношениях между Польшей и Советским Союзом?..

Господин Черчилль недоволен, что Польша сделала поворот в своей политике в сторону дружбы и союза с СССР. Было время, когда во взаимоотношениях между Польшей и СССР преобладали элементы конфликтов и противоречий. Это обстоятельство давало возможность государственным деятелям вроде господина Черчилля играть на этих противоречиях, подбирать к рукам Польшу под видом защиты от русских, запугивать Россию призраком войны между нею и Польшей и сохранять за собою позицию арбитра. Но это время ушло в прошлое, ибо вражда между Польшей и Россией уступила место дружбе между ними, а Польша, современная демократическая Польша, не желает быть больше игральным мячом в руках иностранцев. Мне кажется, что именно это обстоятельство приводит господина Черчилля в раздражение и толкает его к грубым, бестактным выходкам против Польши. Шутка ли сказать: ему не дают играть за чужой счет...

Что касается нападок господина Черчилля на Советский Союз в связи с расширением западных границ Польши за счет захваченных в прошлом немцами польских территорий, то здесь, как мне кажется, он явным образом передергивает карты. Как известно, решение о западных границах Польши было принято на Берлинской конференции трех держав на основе требований Польши. Советский Союз неоднократно заявлял, что он считает требования Польши правильными и справедливыми. Вполне вероятно, что господин Черчилль недоволен этим решением. Но почему господин Черчилль, не жалея стрел против позиции русских в этом вопросе, скрывает от своих читателей тот факт, что решение было принято на Берлинской конференции единогласно, что за решение голосовали не только русские, но также англичане и американцы? Для чего понадобилось господину Черчиллю вводить людей в заблуждение?

Господин Черчилль утверждает дальше, что “коммунистические партии, которые были очень незначительны во всех этих восточных государствах Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность, и стремятся всюду установить тоталитарный контроль, полицейские правительства, превалируют почти во всех этих странах и до настоящего времени, за исключением Чехословакии, в них не существует никакой подлинной демократии”.

Как известно, в Англии управляет ныне государством одна партия, партия лейбористов, причем оппозиционные партии лишены права участвовать в правительстве Англии. Это называется у господина Черчилля подлинным демократизмом. В Польше, Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии управляет блок нескольких партий – от четырех до шести партий, причем оппозиции, если она является более или менее лояльной, обеспечено право участия в правительстве. Это называется у господина Черчилля тоталитаризмом, тиранией, полицейщиной. Почему, на каком основании, – не ждите ответа от господина Черчилля. Господин Черчилль не понимает, в какое смешное положение он ставит себя своими крикливыми речами о тоталитаризме, тирании, полицейщине.

Господину Черчиллю хотелось бы, чтобы Польшей управлял Соснковский и Андерс,

Югославией – Михайлович и Павелич, Румынией – князь Штирбей и Радеску, Венгрией и Австрией – какой-нибудь король из дома Габсбургов и т. п. Господин Черчилль хочет уверить нас, что эти господа из фашистской подворотни могут обеспечить “подлинный демократизм”. Таков “демократизм” господина Черчилля.

Господин Черчилль бродит около правды, когда он говорит о росте влияния коммунистических партий в Восточной Европе. Следует, однако, заметить, что он не совсем точен. Влияние коммунистических партий выросло не только в Восточной Европе, но почти во всех странах Европы, где раньше господствовал фашизм (Италия, Германия, Венгрия, Болгария, Финляндия) или где имела место немецкая, итальянская или венгерская оккупация (Франция, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания, Польша, Чехословакия, Югославия, Греция, Советский Союз и т. п.).

Рост влияния коммунистов нельзя считать случайностью. Он представляет вполне закономерное явление. Влияние коммунистов выросло потому, что в тяжелые годы господства фашизма в Европе коммунисты оказались надежными, смелыми, самоотверженными борцами против фашистского режима, за свободу народов. Господин Черчилль иногда вспоминает в своих речах о “простых людях из небольших домов”, по-барски похлопывая их по плечу и прикидываясь их другом. Но эти люди не такие уж простые, как может показаться на первый взгляд. У них, у “простых людей”, есть свои взгляды, своя политика, и они умеют постоять за себя. Это они, миллионы этих “простых людей”, забаллотировали в Англии господина Черчилля и его партию, отдав свои голоса лейбористам. Это они, миллионы этих “простых людей”, изолировали в Европе реакционеров, сторонников сотрудничества с фашизмом и отдали предпочтение левым демократическим партиям. Это они, миллионы этих “простых людей”, испытав коммунистов в огне борьбы и сопротивления фашизму, решили, что коммунисты вполне заслуживают доверия народа. Так выросло влияние коммунистов в Европе. Таков закон исторического развития.

Конечно, господину Черчиллю не нравится такое развитие событий, и он бьет тревогу, апеллируя к силе. Но ему также не нравилось появление советского режима в России после первой мировой войны. Он также бил тогда тревогу и организовал военный поход “14 государств” против России, поставив себе целью повернуть назад колесо истории. Но история оказалась сильнее черчиллевской интервенции, и донкихотские замашки господина Черчилля привели к тому, что он потерпел тогда полное поражение. Я не знаю, удастся ли господину Черчиллю и его друзьям организовать после второй мировой войны новый поход против “Восточной Европы”. Но если им это удастся, – что маловероятно, ибо миллионы “простых людей” стоят на страже дела мира, – то можно с уверенностью сказать, что они будут биты так же, как они были биты в прошлом, 26 лет тому назад.

Правда. 14 марта 1946 года

Сообщение Президиуму Верховного Совета СССР

В связи с тем, что вопрос об образовании правительства СССР поставлен на рассмотрение Верховного Совета СССР, Совет Народных Комиссаров считает свои обязанности исчерпанными и слагает свои полномочия перед Верховным Советом.

Совет Народных Комиссаров СССР просит вас довести о настоящем до сведения Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР

И. СТАЛИН

15 марта 1946 года

Заседание Верховного Совета СССР. Первая сессия 12–19 марта 1946 года. М., 1946.

Ответы на вопросы господина Э. Гильмора

Корреспондент “Ассошиэйтед Пресс” господин Гильмор обратился к товарищу Сталину с рядом вопросов, связанных с международным положением. Ниже приводятся вопросы господина Гильмора и ответы товарища Сталина.

Вопрос. Какое значение Вы придаете Организации Объединенных Наций как средству сохранения международного мира?

Ответ. Я придаю Организации Объединенных наций большое значение, так как она является серьезным инструментом сохранения мира и международной безопасности. Сила этой международной организации состоит в том, что она базируется на принципе равноправия государств, а не на принципе господства одних над другими. Если Организации Объединенных Наций удастся сохранить и впредь принцип равноправия, то она безусловно сыграет большую положительную роль в деле обеспечения всеобщего мира и безопасности.

Вопрос. Чем, по Вашему мнению, вызвано нынешнее опасение войны, испытываемое многими людьми во многих странах?

Ответ. Я убежден, что ни нации, ни их армии не стремятся к новой войне, – они хотят мира и стремятся к обеспечению мира. Значит “нынешнее опасение войны” вызывается не с этой стороны. Я думаю, что “нынешнее опасение войны” вызывается действиями некоторых политических групп, занятых пропагандой новой войны и сеющих, таким образом, семена раздора и неуверенности.

Вопрос. Что должны сделать в настоящее время правительства свободлюбивых стран для сохранения мира и спокойствия во всем мире?

Ответ. Необходимо, чтобы общественность и правящие круги государств организовали широкую контрпропаганду против пропагандистов новой войны и за обеспечение мира, чтобы ни одно выступление пропагандистов новой войны не оставлялось без должного отпора со стороны общественности и печати, чтобы, таким образом, своевременно разоблачать поджигателей войны и не давать им возможности злоупотреблять свободой слова против интересов мира.

22 марта 1946 года

Ответ президенту агентства “Юнайтед Пресс” господину Х. Бейли

Благодарю Вас за Ваше любезное предложение. Довод господина Черчилля не могу признать убедительным. Что касается вопроса об отводе советских войск из Ирана, то он, как известно, уже разрешен в положительном смысле по договоренности между Советским правительством и правительством Ирана.

И. СТАЛИН

Председатель Совета Министров

25 марта 1946 года

Правда. 27 марта 1946 года

Приказ министра вооруженных сил Союза ССР 1 мая 1946 года

ПРИКАЗ

МИНИСТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР

1 мая 1946 года

№ 7

город Москва

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Трудящиеся Советского Союза!

Сегодня, впервые после победоносного окончания Великой Отечественной войны, проводим мы Первое Мая – международный праздник трудящихся – в условиях мирной жизни, завоеванной в тяжелой борьбе с врагами, ценою больших жертв и лишений.

Год тому назад Красная Армия водрузила знамя победы над Берлином и завершила разгром фашистской Германии. Через четыре месяца после победоносного окончания войны с Германией сложила оружие империалистическая Япония. Вторая мировая война, подготовленная силами международной реакции и развязанная главными фашистскими государствами, была закончена полной победой свободолюбивых народов.

Разгром и ликвидация основных очагов фашизма и мировой агрессии привели к глубоким изменениям в политической жизни народов мира, к широкому росту демократического движения среди народов. Наученные опытом войны, народные массы поняли, что судьбу государств нельзя вверять реакционным правителям, преследующим узкокастовые и корыстные противонародные цели. Именно поэтому народы, не желая больше жить по-старому, берут судьбу своих государств в свои руки, устанавливают демократические порядки и ведут активную борьбу против сил реакции, против поджигателей новой войны.

Народы мира не хотят повторения бедствий войны. Они настойчиво борются за упрочение мира и безопасности.

В авангарде борьбы за мир и безопасность идет Советский Союз, сыгравший выдающуюся роль в разгроме фашизма и выполнивший свою великую освободительную миссию.

Народы, освобожденные Советским Союзом от фашистского ига, получили возможность строить свою государственную жизнь на демократических началах, осуществляя свои исторические чаяния. На этом пути они встречают со стороны Советского Союза братскую помощь.

Весь мир имел возможность убедиться не только в могуществе Советского государства, но и в справедливом характере его политики, основанной на признании равноправия всех народов, на уважении их свободы и независимости. Нет никаких оснований сомневаться в том, что Советский Союз и впредь будет верен своей политике – политике мира и безопасности, политике равноправия и дружбы народов.

Советский Союз с окончанием войны приступил к мирному социалистическому строительству. Советские люди с воодушевлением взялись за мирный созидательный труд, прерванный войной.

Принятый Верховным Советом Советского Союза закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 годы открывает новые перспективы дальнейшего роста производительных сил нашей Родины, роста ее экономической мощи, подъема ее материального благосостояния и культуры.

Рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны восприняли пятилетний план как боевую программу, отвечающую их жизненным интересам. Можно надеяться, что советские люди во главе с Коммунистической партией не пожалеют сил и труда для того, чтобы не только выполнить, но и перевыполнить новую пятилетку.

Развертывая мирное социалистическое строительство, мы ни на минуту не должны забывать о происках международной реакции, которая вынашивает планы новой войны. Необходимо помнить указания великого Ленина о том, что, перейдя к мирному труду, нужно постоянно быть начеку, беречь, как зеницу ока, вооруженные силы и обороноспособность нашей страны.

Вооруженные силы Советского Союза – наши Сухопутные войска. Военно-воздушные силы и Военно-морской флот – выполнили свой долг перед Родиной в Великой

Отечественной войне.

Теперь перед нашими вооруженными силами стоит не менее важная задача – бдительно охранять завоеванный мир и созидательный труд советского народа, быть надежной опорой интересов Советского Союза.

Успешное выполнение этой почетной задачи возможно лишь при условии дальнейшего роста военной культуры и военного мастерства бойцов и командиров нашей армии, нашего флота, нашей авиации, Вооруженные силы Советского Союза должны изо дня в день повышать уровень своего военного искусства на основе опыта войны, на основе развития военной науки и техники.

Можно не сомневаться, что наша армия, наш флот и наша авиация выполнят с честью стоящие перед ними задачи.

Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, сержанты и старшины! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки, люди интеллигентного труда!

Воины, демобилизованные из рядов Красной Армии! От имени правительства и Коммунистической партии приветствую и поздравляю вас с днем Первого Мая!

В ознаменование международного праздника трудящихся
ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 1 мая, произвести салют в столице нашей Родины – Москве, в столицах союзных республик, а также в Львове, Кенигсберге, в Хабаровске, Владивостоке, в Порт-Артуре и в городах– героях: Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе – двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствуют наши доблестные вооруженные силы!

Да здравствует наша славная Коммунистическая партия!

Да здравствует великий советский народ!

Да здравствует наша могучая Советская Родина!

Министр вооруженных сил Союза ССР

Генералиссимус Советского Союза

И. СТАЛИН

Правда. 1 мая 1946 года

Ответы на вопросы, заданные московским корреспондентом “Санди Таймс” господином А. Вертом, полученные 17 сентября 1946 года

Вопрос. Верите ли Вы в реальную опасность “новой войны”, о которой в настоящее время ведется так много безответственных разговоров во всем мире? Какие шаги должны бы быть предприняты для предотвращения войны, если такая опасность существует?

Ответ. Я не верю в реальную опасность “новой войны”.

О “новой войне” шумят теперь главным образом военно-политические разведчики и их немногочисленные сторонники из рядов гражданских чинов. Им нужен этот шум хотя бы для того, чтобы:

а) запугать призраком войны некоторых наивных политиков из рядов своих контрагентов и помочь таким образом своим правительствам вырвать у контрагентов побольше уступок,

б) затруднить на некоторое время сокращение военных бюджетов в своих странах,

в) затормозить демобилизацию войск и предотвратить таким образом быстрый рост безработицы в своих странах.

Нужно строго различать между шумихой о “новой войне”, которая ведется теперь, и реальной опасностью “новой войны”, которой не существует в настоящее время.

Вопрос. Считаете ли Вы, что Великобритания и Соединенные Штаты Америки сознательно создают для Советского Союза “капиталистическое окружение”?

Ответ. Я не думаю, чтобы правящие круги Великобритании и Соединенных Штатов Америки могли создать “капиталистическое окружение” “для Советского Союза”, если бы даже они хотели этого, чего я, однако, не могу утверждать.

Вопрос. Говоря словами господина Уоллеса в его последней речи, могут ли Англия, Западная Европа и Соединенные Штаты быть уверены, что советская политика в Германии не превратится в орудие устремлений, направленных против Западной Европы?

Ответ. Я считаю исключенным использование Германии Советским Союзом против Западной Европы и Соединенных Штатов Америки. Я считаю это исключенным не только потому, что Советский Союз связан договором о взаимной помощи против германской агрессии с Великобританией и Францией, а с Соединенными Штатами Америки – решениями Потсдамской конференции трех великих держав, но и потому, что политика использования Германии против Западной Европы и Соединенных Штатов Америки означала бы отход Советского Союза от его коренных национальных интересов.

Говоря коротко, политика Советского Союза в германском вопросе сводится к демилитаризации и демократизации Германии. Я думаю, что демилитаризация и демократизация Германии представляют одну из самых важных гарантий установления прочного и длительного мира.

Вопрос. Каково Ваше мнение по поводу обвинений в том, что политика коммунистических партий Западной Европы “диктуется Москвой”?

Ответ. Это обвинение я считаю абсурдным, заимствованным из обанкротившегося арсенала Гитлера – Геббельса.

Вопрос. Верите ли Вы в возможность дружественного и длительного сотрудничества Советского Союза и западных демократий, несмотря на существование идеологических разногласий, и в “дружественное соревнование” между двумя системами, о котором говорил в своей речи Уоллес?

Ответ. Безусловно верю.

Вопрос. Во время пребывания здесь делегации Лейбористской партии, Вы, насколько я понял, выразили уверенность в возможности дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией. Что помогло бы установлению этих отношений, которых так горячо желают широкие массы английского народа?

Ответ. Я действительно уверен в возможности дружественных отношений между Советским Союзом и Великобританией. Установлению таких отношений значительно содействовало бы усиление политических, торговых и культурных связей между этими странами.

Вопрос. Считаете ли Вы быстрейший отвод всех американских войск из Китая жизненно необходимым для будущего мира?

Ответ. Да, считаю.

Вопрос. Считаете ли Вы, что фактически монопольное владение США атомной бомбой является одной из главных угроз миру?

Ответ. Я не считаю атомную бомбу такой серьезной силой, какой склонны ее считать некоторые политические деятели. Атомные бомбы предназначены для устрашения слабонервных, но они не могут решать судьбы войны, так как для этого совершенно недостаточно атомных бомб. Конечно, монопольное владение секретом атомной бомбы создает угрозу, но против этого существует по крайней мере два средства: а) монопольное владение атомной бомбой не может продолжаться долго; б) применение атомной бомбы будет запрещено.

Вопрос. Полагаете ли Вы, что с дальнейшим движением Советского Союза к коммунизму возможности мирного сотрудничества с внешним миром не уменьшатся,

поскольку это касается Советского Союза? Возможен ли “коммунизм в одной стране”?

Ответ. Я не сомневаюсь, что возможности мирного сотрудничества не уменьшатся, а могут даже увеличиться. “Коммунизм в одной стране” вполне возможен, особенно в такой стране как Советский Союз.

Большевик. 1946. № 17–18

Ответы на вопросы президента американского агентства “Юнайтед Пресс” господина Х. Бейли, полученные 23 октября 1946 года

1. *Вопрос.* Согласны ли Вы с мнением государственного секретаря Бирнса, выраженным им в обращении по радио в прошлую пятницу, об усиливающемся напряжении между СССР и Соединенными Штатами?

Ответ. Нет.

2. *Вопрос.* Если существует такое усиливающееся напряжение, не можете ли Вы указать на причину или причины такового и каковы главные средства для его устранения?

Ответ. Вопрос отпадает в связи с ответом на предыдущий вопрос.

3. *Вопрос.* Считаете ли Вы, что настоящие переговоры приведут к заключению мирных договоров, которые установят сердечные отношения между народами – бывшими союзниками в войне против фашизма – и устранят опасность развязывания войны со стороны бывших стран оси?

Ответ. Я надеюсь на это.

4. *Вопрос.* Каковы в противном случае основные препятствия к установлению таких сердечных взаимоотношений между народами, которые были союзниками в великой войне?

Ответ. Вопрос отпадает в связи с ответом на предыдущий вопрос.

5. *Вопрос.* Каково отношение России к решению Югославии не подписывать мирного договора с Италией?

Ответ. Югославия имеет основание быть недовольной.

6. *Вопрос.* Что в настоящее время представляет, по Вашему мнению, наиболее серьезную угрозу миру во всем мире?

Ответ. Поджигатели новой войны, прежде всего Черчилль и его единомышленники в Англии и США.

7. *Вопрос.* Если такая угроза возникнет, то какие шаги должны быть предприняты народами мира для избежания новой войны?

Ответ. Нужно разоблачать и обуздать поджигателей новой войны.

8. *Вопрос.* Является ли Организация Объединенных Наций гарантией целостности малых стран?

Ответ. Пока трудно сказать.

9. *Вопрос.* Думаете ли Вы, что четыре зоны оккупации в Германии в ближайшем будущем должны быть объединены в отношении экономической администрации с целью восстановить Германию как мирную экономическую единицу и таким образом облегчить четырем державам тяжесть оккупации?

Ответ. Нужно восстановить не только экономическое, но и политическое единство Германии.

10. *Вопрос.* Считаете ли Вы возможным в настоящее время создание своего рода центральной администрации в руках самих немцев, но под союзным контролем, который даст возможность Совету министров иностранных дел выработать мирный договор для Германии?

Ответ. Да, считаю.

11. *Вопрос.* Уверены ли Вы, судя по выборам, которые происходили этим летом и осенью в различных зонах, что Германия политически развивается по демократическому пути, который дает надежду для ее будущего как мирной нации?

Ответ. Пока я не уверен в этом.

12. *Вопрос.* Считаете ли Вы, что, как это было предложено некоторыми кругами, уровень промышленности, разрешенной для Германии, должен быть поднят выше согласованного уровня для того, чтобы Германия была более обеспеченной?

Ответ. Да, считаю.

13. *Вопрос.* Что должно быть сделано, помимо существующей программы четырех держав, для предотвращения того, чтобы Германия вновь стала военной угрозой миру?

Ответ. Нужно на деле искоренить остатки фашизма в Германии и до конца демократизировать ее.

14. *Вопрос.* Следует ли разрешить германскому народу восстановить свою промышленность и торговлю для того, чтобы он смог сам себя обеспечить?

Ответ. Да, следует.

15. *Вопрос.* Выполняются ли, по Вашему мнению, решения Потсдамской конференции? Если нет, то что требуется для того, чтобы сделать Потсдамскую декларацию эффективным инструментом.

Ответ. Не всегда выполняются, особенно в области демократизации Германии.

16. *Вопрос.* Считаете ли Вы, что правом вето злоупотребляли во время переговоров между четырьмя министрами иностранных дел и при встречах Совета ЮНО?

Ответ. Нет, не считаю.

17. *Вопрос.* Как далеко, по мнению Кремля, союзные державы должны пойти в деле розыска и предания суду второстепенных военных преступников в Германии? Считается ли, что Нюрнбергские решения создали достаточно прочную основу для таких действий?

Ответ. Чем дальше пойдут, тем лучше.

18. *Вопрос.* Считает ли Россия западные границы Польши постоянными?

Ответ. Да, считает.

19. *Вопрос.* Как СССР рассматривает присутствие британских войск в Греции? Считает ли он, что Англия должна доставлять больше оружия современному правительству Греции?

Ответ. Как ненужное.

20. *Вопрос.* Каков размер русских военных контингентов в Польше, Венгрии, Болгарии, Югославии и Австрии и на какой срок времени, по Вашему мнению, должны быть сохранены эти контингенты в интересах обеспечения мира?

Ответ. На Западе, то есть в Германии, Австрии, Венгрии, Болгарии, Румынии, Польше, Советский Союз имеет в настоящее время всего 60 дивизий (стрелковых и бронетанковых вместе). Большинство из них – неполного состава. В Югославии нет советских войск. Через два месяца, когда будет осуществлен Указ Президиума Верховного Совета от 22 октября сего года о последней очереди демобилизации, в указанных странах останется 40 советских дивизий.

21. *Вопрос.* Каково отношение правительства СССР к присутствию американских военных судов в Средиземном море?

Ответ. Безразличное.

22. *Вопрос.* Каковы в настоящее время перспективы в отношении торгового соглашения между Россией и Норвегией?

Ответ. Пока трудно сказать.

23. *Вопрос.* Возможно ли для Финляндии вновь стать самообеспеченной нацией после того, как будут выплачены репарации, и существует ли какое-либо мнение в отношении пересмотра программы репараций с тем, чтобы ускорить возрождение Финляндии?

Ответ. Вопрос поставлен неправильно. Финляндия была и остается вполне самообеспеченной нацией.

24. *Вопрос.* Что будут означать торговые соглашения со Швецией и другими странами для дела реконструкции СССР? Какую внешнюю помощь Вы считаете желательной для выполнения этой великой задачи?

Ответ. Соглашение со Швецией представляет вклад в дело хозяйственного

сотрудничества наций.

25. *Вопрос* . Заинтересована ли все еще Россия в получении займа у Соединенных Штатов?

Ответ. Заинтересована.

26. *Вопрос* . Имеет ли уже Россия свою атомную бомбу или какое-либо подобное ей оружие?

Ответ. Нет.

27. *Вопрос* . Каково Ваше мнение об атомной бомбе или подобном оружии как об инструменте войны?

Ответ. Я уже дал свою оценку атомной бомбы в известном ответе господину Борту.

28. *Вопрос* . Как, по Вашему мнению, можно лучше всего контролировать атомную энергию? Должен ли этот контроль создаваться на международной основе, и в какой степени должны державы жертвовать своим суверенитетом в интересах установления эффективного контроля?

Ответ. Нужен строгий международный контроль.

29. *Вопрос* . Сколько времени потребуется для восстановления опустошенных районов Западной России?

Ответ. Шесть-семь лет, если не больше.

30. *Вопрос* . Разрешит ли Россия функционирование торговых авиалиний над территорией Советского Союза? Намерена ли Россия расширить свои авиалинии на другие континенты на взаимной основе?

Ответ. При некоторых условиях это не исключено.

31. *Вопрос* . Как рассматривает Ваше правительство оккупацию Японии? Считаете ли Вы успешной ее на существующей основе?

Ответ. Успехи есть, но можно было бы добиться лучших успехов.

Правда. 30 октября 1946 года

Телеграмма Славянскому конгрессу в Белграде 8 декабря 1946 года

8 декабря 1946 года

Приветствую участников первого послевоенного Славянского конгресса представителей свободолюбивых славянских народов. Уверен, что Славянский конгресс будет способствовать дальнейшему укреплению дружбы и братской солидарности славянских народов и послужит делу развития демократии и упрочения мира между народами.

И. СТАЛИН

Славяне. 1947. № 1

Интервью с Эллиотом Рузвельтом 21 декабря 1946 года

1. *Вопрос*. Считаете ли Вы возможным для такой демократии, как Соединенные Штаты, миролюбиво жить бок о бок в этом мире с такой коммунистической формой государственного управления, которая существует в Советском Союзе, и что ни с той, ни с другой стороны не будет предприниматься попытка вмешиваться во внутривнутриполитические дела другой стороны?

Ответ. Да, конечно. Это не только возможно. Это разумно и вполне осуществимо. В самые напряженные времена в период войны различия в форме правления не помешали нашим двум странам объединиться и победить наших врагов. Еще в большей степени возможно сохранение этих отношений в мирное время.

2. *Вопрос*. Считаете ли Вы, что успех Объединенных Наций зависит от соглашения по

коренным вопросам политики и целям между Советским Союзом, Англией и Соединенными Штатами?

Ответ. Да, я так думаю. Во многих отношениях судьба Объединенных Наций как организации зависит от достижения гармонии между этими тремя державами.

3. *Вопрос.* Считаете ли Вы, Генералиссимус, что важным шагом на пути ко всеобщему миру явилось бы достижение широкого экономического соглашения о взаимном обмене промышленными изделиями и сырьем между нашими двумя странами?

Ответ. Да, я полагаю, что это явилось бы важным шагом на пути к установлению всеобщего мира. Конечно, я согласен с этим. Расширение международной торговли во многих отношениях благоприятствовало бы развитию добрых отношений между нашими двумя странами.

4. *Вопрос.* Высказывается ли Советский Союз за немедленное создание Советом Безопасности Объединенных Наций международных полицейских сил с участием вооруженных сил всех Объединенных Наций, которые немедленно выступили бы всюду, где миру угрожали бы военные действия?

Ответ. Конечно.

5. *Вопрос.* Если Вы считаете, что Объединенные Нации должны контролировать атомную бомбу, то не должны ли они это делать путем инспекции, установлением контроля над всеми исследовательскими институтами и промышленными предприятиями, производящими вооружение всех родов, и мирным использованием и развитием атомной энергии? (В этом месте Эллиот Рузвельт в скобках указывает: “Сталин немедленно задал мне вопрос: “Вообще?” Я сказал: “Да, но в частности согласна ли Россия в принципе с таким планом?””).

Ответ. Конечно. На основе принципа равенства для России не должны делаться никакие исключения. Россия должна подчиняться тем же правилам инспекции и контроля, как и любые другие страны. (В этом месте Рузвельт в скобках указывает “В его ответе не было никакого колебания. И вопрос о резервации права вето не был даже упомянут”).

6. *Вопрос.* Считаете ли Вы полезным созыв нового совещания Большой тройки для обсуждения всех международных проблем, угрожающих в настоящее время всеобщему миру?

Ответ. Я считаю, что должно состояться не одно совещание, а несколько совещаний. Если бы состоялось несколько совещаний, они послужили бы весьма полезной цели. (В этом месте Рузвельт в скобках указывает: “В этот момент моя жена спросила, думает ли он, что такие совещания способствовали бы установлению более тесных отношений на нижестоящих ступенях между представителями соответствующих правительств. Она спросила также, было ли достигнуто такое положение в результате конференций военного времени. Сталин ответил, улыбнувшись в ее сторону: “В этом нет никакого сомнения. Совещания военного времени и достигнутые результаты значительно помогли установлению сотрудничества на нижестоящих ступенях””).

7. *Вопрос.* Сэр, я знаю, что Вы изучаете многие политические и социальные проблемы, существующие в других странах. Поэтому мне хотелось бы спросить Вас, считаете ли Вы, что выборы, происходившие в Соединенных Штатах в ноябре, свидетельствуют об отходе народа от веры в политику Рузвельта в сторону изоляционистской политики его политических противников?

Ответ. Я не настолько хорошо знаком с внутренней жизнью народа Соединенных Штатов, но мне кажется, что выборы свидетельствуют о том, что нынешнее правительство растрчивает моральный и политический капитал, созданный покойным президентом, и, таким образом, оно облегчило победу республиканцам. (В этом месте Рузвельт в скобках отмечает: “На следующий мой вопрос Генералиссимус ответил весьма подчеркнуто”).

8. *Вопрос.* Чему Вы приписываете ослабление дружественных связей и взаимопонимания между нашими двумя странами со времени смерти Рузвельта?

Ответ. Я считаю, что если этот вопрос относится к связям и взаимопониманию между

американским и русским народами, то никакого ухудшения не произошло, а, наоборот, отношения улучшились. Что касается отношений между двумя правительствами, то возникали недоразумения. Произошло некоторое ухудшение, а затем поднялся большой шум и начали кричать о том, что в дальнейшем отношения еще больше ухудшатся, но я не вижу здесь ничего страшного в смысле нарушения мира или военного конфликта. Ни одна великая держава, даже если ее правительство и стремится к этому, не могла бы в настоящее время выставить большую армию для борьбы против другой союзной державы, другой великой державы, ибо в настоящее время никто не может воевать без своего народа, а народ не хочет воевать. Народы устали от войны. Кроме того, нет никаких понятных целей, которые оправдали бы новую войну. Никто не знал бы, за что он должен бороться, и поэтому я не вижу ничего страшного в том, что некоторые представители правительства Соединенных Штатов говорят об ухудшении отношений между нами. В свете всех этих соображений я полагаю, что угроза новой войны нереальна.

9. *Вопрос.* Высказываетесь ли Вы за широкий обмен информацией культурного и научного характера между нашими двумя странами. Высказываетесь ли Вы за обмен студентами, артистами, учеными, профессорами?

Ответ. Конечно.

10. *Вопрос.* Должны ли Соединенные Штаты и Советский Союз разработать общую, рассчитанную на долгий срок политику помощи народам Дальнего Востока?

Ответ. Я считаю, что это было бы полезным, если бы это было возможным. Во всяком случае, наше правительство готово проводить общую с Соединенными Штатами политику по дальневосточным вопросам.

11. *Вопрос.* Если между Соединенными Штатами и Советским Союзом будет достигнуто соглашение о системе займов или кредитов, принесут ли такие соглашения длительные выгоды экономике Соединенных Штатов?

Ответ. Система таких кредитов, бесспорно, взаимно выгодна как Соединенным Штатам, как и Советскому Союзу. (В этом месте Рузвельт в скобках отмечает “Затем я задал вопрос, который вызывает явное беспокойство во многих странах Европы”).

12. *Вопрос.* Дает ли серьезное основание для беспокойства Советского правительства тот факт, что в американской и английской зонах оккупации Германии не была проведена программа денацификации?

Ответ. Нет, это не является основанием для серьезного беспокойства, но, конечно, Советскому Союзу неприятно, что эта часть нашей общей программы не осуществляется.

Правда. 23 января 1947 года

Выступление на встрече с творческой интеллигенцией (1946 год)

Сталин. Что хотите мне сказать, товарищ Фадеев?

Фадеев (А.А. – в 1946–1954 годах генеральный секретарь Союза писателей СССР. – *Ред.*). Товарищ Сталин, мы пришли к Вам за советом. Многие считают, что наша литература и искусство как бы зашли в тупик. Мы не знаем, по какому пути их дальше развивать. Сегодня приходишь в один кинотеатр – стреляют, приходишь в другой – стреляют: повсюду идут кинофильмы, в которых герои без конца борются с врагами, где рекой льется человеческая кровь. Везде показывают одни недостатки и трудности. Народ устал от борьбы и крови.

Мы хотим попросить Вашего совета – как показывать в наших произведениях другую жизнь: жизнь будущего, в которой не будет крови и насилия, где не будет тех невероятных трудностей, которые сегодня переживает наша страна. Одним словом, назрела необходимость рассказать о счастливой и безоблачной нашей будущей жизни.

Сталин. В Ваших рассуждениях, товарищ Фадеев, нет главного, нет марксистско-ленинского анализа задач, которые сейчас жизнь выдвигает перед

литературными работниками, перед деятелями искусства.

Когда-то Петр I прорубил окно в Европу. Но после 1917 года империалисты основательно заколотили его и долгое время, боясь распространения социализма на их страны, перед Великой Отечественной войной представляли нас миру посредством своих радио, кино, газет и журналов как каких-то северных варваров – убийц с окровавленным ножом в зубах. Так они рисовали диктатуру пролетариата. наших же людей изображали одетыми в лапти, в рубахах, подпоясанных веревкой и распивающих водку из самовара. И вдруг отсталая “лапотная” Россия, эти пещерные люди – недочеловеки, как нас изображала мировая буржуазия, разгромила наголову две могущественные силы в мире – фашистскую Германию и империалистическую Японию, перед которыми в страхе трепетал весь мир.

Сегодня мир хочет знать, что же это за люди, совершившие такой великий подвиг, спасший человечество.

А спасли человечество простые советские люди, которые без шума и треска, в труднейших условиях осуществили индустриализацию, провели коллективизацию, коренным образом укрепили обороноспособность страны и ценою своих жизней, во главе с коммунистами, разгромили врага. Ведь только за первые шесть месяцев войны на фронтах в боях погибло более 500 тысяч коммунистов, а всего во время войны – более трех миллионов. Это были лучшие из нас, благородные и кристально чистые, самоотверженные и бескорыстные борцы за социализм, за счастье народа. Их нам сейчас не хватает... Если бы они были живы, многие наши сегодняшние трудности уже были бы позади. Вот сегодняшняя задача нашей творческой советской интеллигенции и состоит в том, чтобы в своих произведениях всесторонне показать этого простого, прекрасного советского человека, раскрыть и показать лучшие черты его характера. В этом сегодня и состоит генеральная линия в развитии литературы и искусства.

Чем нам дорог литературный герой, созданный в свое время Николаем Островским в книге “Как закалялась сталь”, Павел Корчагин?

Он дорог нам прежде всего своей безграничной преданностью революции, народу, делу социализма, своим бескорытием.

Художественный образ в кино великого летчика нашего времени Валерия Чкалова способствовал воспитанию десятков тысяч бесстрашных советских соколов – летчиков, покрывших себя в годы Великой Отечественной войны неувядаемой славой, а славный герой кинокартины “Парень из нашего города” полковник-танкист Сергей Луконин – сотен тысяч героев-танкистов.

Нужно продолжать эту сложившуюся традицию – создавать таких литературных героев – борцов за коммунизм, на которых советским людям хотелось бы равняться, которым хотелось бы подражать.

У меня перечень вопросов, которые, как мне сказали, интересуют сегодня советскую творческую интеллигенцию. Если не будет возражений, я отвечу на них.

Возгласы из зала. Очень просим, товарищ Сталин! Ответьте, пожалуйста!

Вопрос. Какие главные недостатки, на Ваш взгляд, имеются в работе современных советских писателей, драматургов и кинорежиссеров?

Сталин. К сожалению, весьма существенные.

В последнее время во многих литературных произведениях отчетливо просматриваются опасные тенденции, навеянные тлетворным влиянием разлагающегося Запада, а также вызванные к жизни подрывной деятельностью иностранных разведок. Все чаще на страницах советских литературных журналов появляются произведения, в которых советские люди – строители коммунизма изображаются в жалкой карикатурной форме. Высмеивается положительный герой, пропагандируется низкопоклонство перед иностранщиной, восхваляется космополитизм, присущий политическим отбросам общества.

В репертуарах театров советские пьесы вытесняются порочными пьесами зарубежных буржуазных авторов.

В кинофильмах появилось мелкотемье, искажение героической истории русского

народа.

Вопрос. Насколько опасны в идеологическом отношении авангардистское направление в музыке и абстракционизм в произведениях художников и скульпторов?

Сталин. Сегодня под видом новаторства в музыкальном искусстве пытается пробиться в советской музыке формалистическое направление, а в художественном творчестве – абстрактная живопись. Иногда можно услышать вопрос: “Нужно ли таким великим людям, как большевики-ленинцы, заниматься мелочами – тратить время на критику абстрактной живописи и формалистической музыки. Пусть этим занимаются психиатры”.

В такого рода вопросах звучит непонимание роли в идеологических диверсиях против нашей страны и особенно молодежи, которую играют эти явления. Ведь при их помощи пытаются выступить против принципов социалистического реализма в литературе и искусстве. Открыто это сделать невозможно, поэтому выступают под прикрытием. В так называемых абстрактных картинах нет реальных образов людей, которым бы хотелось подражать в борьбе за счастье народа, в борьбе за коммунизм, по пути которых хотелось бы идти. Это изображение заменено абстрактной мистикой, затушевывающей классовую борьбу социализма против капитализма. Сколько людей приходили во время войны вдохновиться на подвиги к памятнику Минину и Пожарскому на Красной площади! А на что может вдохновить груда ржавого железа, выдаваемая “новаторами” от скульптуры за произведение искусства? На что могут вдохновить абстрактные картины художников?

Именно в этом причина того, что современные американские финансовые магнаты, пропагандируя модернизм, платят за такого рода “произведения” баснословные гонорары, которые и не снились великим мастерам реалистического искусства.

Есть классовая подоплека и у так называемой западной популярной музыки, так называемого формалистического направления. Такого рода, с позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект “трясунов”, “танцы” которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма. Как видите, музыка тоже воюет.

В 1944 году мне довелось прочитать инструкцию, написанную одним офицером английской разведки, которая была озаглавлена: “Как использовать формалистическую музыку для разложения войск противника”.

Вопрос. В чем конкретно заключается подрывная деятельность агентуры иностранных разведок в области литературы и искусства?

Сталин. Говоря о дальнейшем развитии советской литературы и искусства, нельзя не учитывать, что они развиваются в условиях невиданного еще в истории размаха тайной войны, которую сегодня мировые империалистические круги развернули против нашей страны, в том числе в области литературы и искусства. Перед иностранной агентурой в нашей стране поставлена задача проникать в советские органы, ведающие делами культуры, захватывать в свои руки редакции газет и журналов, оказывать решающее воздействие на репертуарную политику театра и кино, на издание художественной литературы. Всячески препятствовать выходу в свет революционных произведений, воспитывающих патриотизм и поднимающих советский народ на коммунистическое строительство, поддерживать и продвигать в свет произведения, в которых проповедуется неверие в победу коммунистического строительства, пропагандируется и восхваляется капиталистический способ производства и буржуазный образ жизни.

В то же время перед иностранной агентурой поставлена задача добиваться в произведениях литературы и искусства пропаганды пессимизма, всякого рода упадничества и морального разложения.

Один ретивый американский сенатор сказал: “Если бы нам удалось показать в

большевистской России наши кинофильмы ужасов, мы бы наверняка сорвали им коммунистическое строительство”. Недаром Лев Толстой говорил, что литература и искусство – самые сильные формы внушения.

Надо серьезно подумать, кто и что у нас сегодня внушает при помощи литературы и искусства, положить конец идеологическим диверсиям в этой области, до конца пора, по-моему, понять и усвоить, что культура, являясь важной составной частью господствующей в обществе идеологии, всегда классовая и используется для защиты интересов господствующего класса, у нас для защиты интересов трудящихся – государства диктатуры пролетариата.

Нет искусства ради искусства, нет и не может быть каких-то “свободных”, независимых от общества, как бы стоящих над этим обществом художников, писателей, поэтов, драматургов, режиссеров, журналистов. Они просто никому не нужны. Да таких людей и не существует, не может существовать.

Те же, кто не может или не хочет в силу пережитков, традиций старой контрреволюционной буржуазной интеллигенции, в силу неприятия и даже враждебности по отношению к власти рабочего класса преданно служить советскому народу, получают разрешение на выезд на постоянное место жительства за границу. Пусть они там воочию убедятся, что означают на деле утверждения о пресловутой буржуазной “свободе творчества” в обществе, где все продается и покупается, а представители творческой интеллигенции полностью в своем творчестве зависят от денежного мешка финансовых магнатов.

К сожалению, товарищи, из-за острого дефицита времени я вынужден закончить нашу беседу.

Хочу надеяться, что в какой-то степени я все же ответил на интересующие вас вопросы. Думаю, что позиция ЦК ВКП(б) и Советского правительства по вопросам дальнейшего развития советских литературы и искусства вам ясна.

По кн.: Жухрай В. Сталин: правда и ложь. М., 1996. С. 245–251.

1947

Приказ министра вооруженных сил Союза ССР 23 февраля 1947 года

ПРИКАЗ
МИНИСТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
23 февраля 1947 года
№ 10
город Москва

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины! Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

Сегодня наша страна празднует 29-ю годовщину существования Советской Армии.

Основанная великим Лениным Советская Армия прошла славный путь. Вся ее история является живым примером героизма, беззаветного служения Родине и доблестного выполнения своего воинского долга. Это особенно ярко проявилось в выдающихся победах, одержанных Советской Армией в Великой Отечественной войне. Родина никогда не забудет героических дел своей армии.

День своей 29-й годовщины Советская Армия встречает в условиях, когда весь наш народ напряженно трудится, осуществляя задачи по ликвидации последствий войны, по восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства.

Рабочие, крестьяне и интеллигенция нашей страны, успешно выполнив план первого

года новой пятилетки, самоотверженно борются за дальнейшее повышение темпов строительства и роста производства во всех отраслях народного хозяйства, за новый подъем промышленности и сельского хозяйства, за увеличение выпуска товаров широкого потребления, за быстрый рост советской науки и техники.

Прошедшие выборы в Верховные Советы союзных республик увенчались полной победой блока коммунистов и беспартийных. Это означает, что единство советского общества нерушимо, что все советские люди тесно сплочены вокруг своего правительства, Коммунистической партии и полны решимости добиться дальнейшего расцвета своей Родины.

Советская Армия в условиях мирного времени, выполняя поставленные перед ней задачи по боевой учебе, обязана также двигаться дальше вперед и добиться новых, более высоких успехов в боевой и политической подготовке. Этого требует от нас дело упрочения мира, дело обеспечения безопасности нашей Родины.

Руководящим принципом боевой подготовки советских вооруженных сил всегда было и теперь остается учить войска тому, что необходимо на войне. Опыт показал, что современная война требует от войск высоких боевых и моральных качеств, хорошей военной и политической подготовки, умелого владения боевой техникой, надежного взаимодействия и большой физической выносливости.

Задача всего личного состава нашей армии, авиации и флота заключается в том, чтобы неустанно, изо дня в день, совершенствовать свое военное мастерство, продолжать глубоко изучать опыт войны и умело использовать его.

Генералы, адмиралы и офицеры обязаны неуклонно повышать свои теоретические – военные и политические знания, а также овладевать методикой войсковой подготовки, столь необходимой в условиях мирной учебы.

Сержанты и старшины должны настойчиво овладевать командирскими навыками, чтобы на деле стать ближайшими помощниками офицеров в поддержании воинской дисциплины, в обучении и воспитании солдат и матросов.

Солдаты и матросы должны старательно, с напряжением сил, совершенствовать свою огневую, тактическую, строевую, специальную и политическую подготовку, закалять себя физически, чтобы стать умелыми воинами, способными преодолевать любые трудности походно-боевой обстановки.

Обучая и воспитывая подчиненных, все командиры и начальники обязаны заботиться об их быте, питании, устройстве и обмундировании, о том, чтобы военнослужащие вовремя и полностью удовлетворялись всем положенным им довольствием.

Важнейшим условием боеспособности наших вооруженных сил является твердая воинская дисциплина, основанная прежде всего на высокой сознательности и политическом воспитании военнослужащих. Поэтому все командиры и начальники, неослабно укрепляя воинскую дисциплину и проявляя строгую требовательность, обязаны при этом повседневно воспитывать подчиненных в духе преданности Родине, в духе сознательного выполнения воинского долга и личной ответственности каждого воина за дело защиты Родины.

Товарищи солдаты и матросы, сержанты и старшины!

Товарищи офицеры, генералы и адмиралы!

От имени Советского правительства и нашей Коммунистической партии приветствую и поздравляю вас с 29-й годовщиной Советской Армии.

В ознаменование 29-й годовщины Советской Армии
ПРИКАЗЫВАЮ:

Сегодня, 23 февраля, произвести салют в столице нашей Родины – Москве, в столицах союзных республик, а также в Калининграде, Львове, в Хабаровске, Владивостоке, в Порт-Артуре и в городах-героях – Ленинграде, Сталинграде, Севастополе и Одессе – двадцатью артиллерийскими залпами.

Да здравствует Советская Армия и Военно-Морской Флот!
Да здравствует наше Советское правительство!
Да здравствует наша Коммунистическая партия!
Да здравствует великий советский народ!
Да здравствует наша могучая Родина!

*Министр вооруженных сил Союза ССР
Генералиссимус Советского Союза
И. СТАЛИН*

Правда. 23 февраля 1947 года

Интервью с господином Стассеном 9 апреля 1947 года

Стассен заявляет, что он признателен И.В. Сталину за прием. Он, *Стассен*, просил о приеме для того, чтобы выразить свое уважение И.В. Сталину как главе государства. Он, *Стассен*, совершил интересное путешествие по европейским странам, во время которого он особенно интересовался экономическим положением отдельных стран после войны. По его, *Стассена*, мнению, жизненный уровень народов имеет важное значение для их процветания. Отношения между Советским Союзом и Соединенными Штатами имели важное значение во время войны и будут иметь важное значение и в дальнейшем. Он, *Стассен*, отдает себе отчет в том, что экономические системы СССР и США различны. Экономика СССР построена на плановых, социалистических началах, и ее развитием руководит Коммунистическая партия. В Соединенных Штатах существует свободная экономика с частным капиталом. Ему, *Стассену*, было бы интересно знать, думает ли И.В. Сталин, что эти две экономические системы могут жить совместно в одном и том же мире и сотрудничать друг с другом после войны.

И.В. Сталин отвечает, что они, конечно, могут сотрудничать друг с другом. Различие между ними не имеет существенного значения, поскольку речь идет об их сотрудничестве. Экономические системы в Германии и США одинаковые, но, тем не менее, между ними возникла война. Экономические системы США и СССР различны, но они не воевали друг с другом, а сотрудничали во время войны. Если две разные системы могли сотрудничать во время войны, то почему они не могут сотрудничать в мирное время? Конечно, подразумевается, что если будет желание сотрудничать, то сотрудничество вполне возможно при разных экономических системах. Но если нет желания сотрудничать, то даже при одинаковых экономических системах государства и люди могут передрасться.

Стассен заявляет, что, конечно, желание сотрудничать имеет большое значение, но в прошлом, до войны, делались различные заявления в обеих странах о невозможности сотрудничать. До войны И.В. Сталин сам заявлял об этом. Но он, *Стассен*, хотел бы знать, считает ли И.В. Сталин, что события войны, поражение фашистской оси, то есть Германии и Японии, изменили ситуацию и теперь, если будет желание, можно надеяться на сотрудничество между СССР и США.

И.В. Сталин отвечает, что он никоим образом не мог сказать, что две разные системы не могут сотрудничать. Впервые мысль о сотрудничестве двух систем была высказана Лениным. Ленин – наш учитель, говорит И.В. Сталин, а мы, советские люди – ученики Ленина. Мы никогда не отступали и не отступим от указаний Ленина. Возможно, что он, И.В. Сталин, сказал, что одна система, например, капиталистическая, не хочет сотрудничать, но это относилось к области желаний, а не возможностей сотрудничать. Что же касается возможности сотрудничать, то он, И.В. Сталин, стоит на точке зрения Ленина о возможности и желательности сотрудничать между двумя экономическими системами. Равным образом, что касается желания народа и Коммунистической партии в СССР сотрудничать, то такое

желание у них имеется. Бесспорно, такое сотрудничество будет лишь полезно обеим странам.

Стассен отвечает, что это ясно. Те заявления, о которых он упоминал, были сделаны И.В. Сталиным на XVIII съезде партии и на пленуме в 1937 году. В этих заявлениях речь шла о “капиталистическом окружении” и “монополистическом и империалистическом развитии”. Из сегодняшнего заявления И.В. Сталина он, *Стассен*, делает вывод, что теперь, после поражения Японии и Германии ситуация изменилась.

И.В. Сталин заявляет, что ни на одном съезде и ни на одном пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии он, И.В. Сталин, не говорил и не мог говорить о невозможности сотрудничества двух систем. Он, И. В. Сталин, говорил, что существует капиталистическое окружение и опасность нападения на СССР. Если одна сторона не хочет сотрудничать, то это значит, что существует угроза нападения. И, действительно, Германия, не пожелавшая сотрудничать с СССР, напала на СССР. Мог ли СССР сотрудничать с Германией? Да, СССР мог сотрудничать с Германией, но немцы не захотели сотрудничать. В противном случае СССР сотрудничал бы с Германией так же, как с любой другой страной. Как видите, это относится к области желаний, а не возможности сотрудничать.

Надо проводить различие между возможностью сотрудничать и желанием сотрудничать. Всегда существует возможность сотрудничества, но не всегда имеется желание сотрудничать. Если одна сторона не желает сотрудничать, то результатом будет конфликт, война.

Стассен говорит, что желание должно быть взаимным.

И.В. Сталин отвечает, что он должен засвидетельствовать тот факт, что у русских имеется желание сотрудничать.

Стассен говорит, что он рад это слышать и что он хочет коснуться заявления И.В. Сталина относительно того, что экономические системы США и Германии одинаковы. Он должен сказать, что экономические системы США и Германии отличались друг от друга, когда Германия начала войну.

И.В. Сталин не согласен с этим и говорит, что существовало различие в режимах в США и Германии, но не было различия в экономических системах. Режим – фактор временный, политический.

Стассен говорит, что много писалось о том, что капиталистическая система порождает зло монополий, империализма и угнетения рабочих. По его, *Стассена*, мнению, в США удалось предотвратить развитие монополистических и империалистических тенденций капитализма, причем рабочие в США гораздо в большей мере пользовались правом голоса, чем могли думать Маркс или Энгельс. В этом состоит различие между экономической системой в США и той, которая существовала в Германии Гитлера.

И.В. Сталин говорит, что не следует увлекаться критикой системы друг друга. Каждый народ держится той системы, которой он хочет и может держаться. Какая система лучше – покажет история. Надо уважать системы, которые избраны и одобрены народом. Плоха ли или хороша система в США – это дело американского народа. Для сотрудничества не требуется, чтобы народы имели одинаковую систему. Нужно уважать системы, одобренные народом. Только при этом условии возможно сотрудничество.

Что касается Маркса и Энгельса, то они, конечно, не могли предвидеть то, что произойдет спустя 40 лет после их смерти.

Советскую систему называют тоталитарной или диктаторской, а советские люди называют американскую систему монополистическим капитализмом. Если обе стороны начнут ругать друг друга монополистами или тоталитаристами, то сотрудничества не получится. Надо исходить из исторического факта существования двух систем, одобренных народом. Только на этой основе возможно сотрудничество.

Что касается увлечения критикой против монополий и тоталитаризма, то это пропаганда, а он, И.В. Сталин, не пропагандист, а деловой человек. Мы не должны быть сектантами, говорит И.В. Сталин. Когда народ пожелает изменить систему, он это сделает.

Когда он, И.В. Сталин, встречался с Рузвельтом и обсуждал военные вопросы, он и Рузвельт не ругали друг друга монополистами или тоталитаристами. Это значительно помогло тому, что он и Рузвельт установили взаимное сотрудничество и добились победы над врагом.

Стассен говорит, что этого рода критика с обеих сторон со времени окончания войны была одной из причин, вызвавших недоразумения. Он, *Стассен*, хотел бы знать, надеется ли И.В. Сталин на более широкий обмен идеями, студентами, учителями, артистами, туристами в будущем в том случае, если будет установлено сотрудничество между СССР и США.

И.В. Сталин отвечает, что это будет неизбежно, если будет установлено сотрудничество. Обмен товарами ведет к обмену людьми.

Стассен говорит, что в прошлом между СССР и США возникали недоразумения из-за того, что у советской стороны не было желания обмениваться идеями, что выразилось во введении цензуры на сообщения иностранных корреспондентов из Москвы. Например, отказ газете “Нью-Йорк Герольд Трибюн” в разрешении иметь своего корреспондента в Москве был одной из причин отсутствия взаимопонимания между народами СССР и США.

И.В. Сталин отвечает, что случай отказа в визе корреспонденту “Нью-Йорк Герольд Трибюн”, действительно, имел место. Но это недоразумение – случайное явление, оно не связано с политикой Советского правительства. Он, И.В. Сталин, знает, что “Нью-Йорк Герольд Трибюн” – солидная газета. Имеет также значение тот факт, что часть американских корреспондентов плохо настроена в отношении СССР.

Стассен отвечает, что такие корреспонденты действительно имеются. Корреспонденту “Нью-Йорк Герольд Трибюн” было дано разрешение на пребывание в Москве, но только на время сессии Совета министров. Теперь газета ставит вопрос о посылке своего постоянного корреспондента в Москву. “Нью-Йорк Герольд Трибюн” является ведущим органом республиканцев, который приобретает еще большее значение теперь, после того, как республиканцы получили большинство в конгрессе.

И.В. Сталин говорит: “Это все равно, так как мы не видим большой разницы между республиканцами и демократами”. Что касается вопроса о корреспондентах, то он, И.В. Сталин, вспомнил один случай. В Тегеране три державы провели конференцию, на которой они проделали хорошую работу в дружественной атмосфере. Один американский корреспондент, фамилию которого он, И.В. Сталин, сейчас не помнит, послал сообщение о том, что на Тегеранской конференции присутствовал Маршал Тимошенко, хотя его в действительности там не было, и что он, И.В. Сталин, ударил Маршала Тимошенко на обеде. Но это грубый и клеветнический вымысел. Что же? Нужно хвалить такого корреспондента? На обеде, на котором участники Тегеранской конференции праздновали 69-летие Черчилля, были Черчилль, Брук, Леги и другие, до 30 человек, которые могут быть свидетелями, что ничего подобного не было. Тем не менее, этот корреспондент послал в газету свое вымышленное сообщение и оно было опубликовано в прессе США. Можно ли доверять такому корреспонденту? Мы, говорит И.В. Сталин, не считаем, что в этом виноваты США или их политика. Но такие инциденты бывают. Это создает плохое настроение у советских людей.

Стассен говорит, что, конечно, имеются примеры безответственного поведения корреспондентов, посылающих неправильные сообщения. Но другие корреспонденты поправляют ошибки первых, и с течением времени люди знают, на каких корреспондентов можно положиться и на каких нельзя, и в результате мы видим, что люди разбираются и объединяются во имя великих военных усилий.

И.В. Сталин отвечает, что это верно.

Стассен говорит, что всякий раз, когда корреспондент делает явно преднамеренно совершенно неправильные заявления, его газета отзовет его и, таким образом, наши газеты создадут для себя кадры способных и честных корреспондентов.

И.В. Сталин говорит, что сначала эти корреспонденты пишут сенсационные сообщения, газеты публикуют их и зарабатывают деньги, а потом увольняют этих корреспондентов.

Стассен говорит, что печать, торговля и культурный обмен – вот те сферы, в которых две системы должны найти средства наладить свои взаимоотношения.

И.В. Сталин говорит, что это верно.

Стассен заявляет, что, как он думает, если не было бы цензуры на сообщения корреспондентов, это было бы лучшей основой для сотрудничества и взаимопонимания между нашими народами, чем какая-либо другая основа.

И.В. Сталин говорит, что в СССР трудно будет обойтись без цензуры. Молотов несколько раз пробовал это сделать, но ничего не получилось. Всякий раз, когда Советское правительство отменяло цензуру, ему приходилось в этом раскаиваться и снова ее вводить. Осенью позапрошлого года цензура в СССР была отменена. Он, *И.В. Сталин*, был в отпуске, и корреспонденты начали писать о том, что Молотов заставил Сталина уйти в отпуск, а потом они стали писать, что он, *И.В. Сталин*, вернется и выгонит Молотова. Таким образом эти корреспонденты изображали Советское правительство в виде своего рода зверинца. Конечно, советские люди были возмущены и снова должны были ввести цензуру.

Стассен говорит, что, как он теперь понимает, *И.В. Сталин* считает возможным сотрудничество, если налицо будут воля и желание сотрудничать.

И.В. Сталин отвечает, что это совершенно верно.

Стассен говорит, что в деле повышения жизненного уровня большое значение имеют механизация и электрификация, а использование атомной энергии в промышленности имеет большое значение для всех народов, включая народы СССР и США. Он, *Стассен*, считает, что дело создания системы инспектирования, контроля и объявления вне закона использования атомной энергии в военных целях имеет большое значение для всех народов мира. Считает ли *И.В. Сталин*, что имеются перспективы разработки соглашения в будущем о контроле и регулировании производства атомной энергии и о ее мирном использовании?

И.В. Сталин отвечает, что он на это надеется. Между СССР и США существуют большие разногласия по этому вопросу, но в конечном счете, как он, *И.В. Сталин*, надеется, обе стороны поймут друг друга. По его, *И. В. Сталина*, мнению, будут учреждены международный контроль и инспектирование, и это будет иметь большое значение. Использование атомной энергии для мирных целей вызовет большой переворот в производственных процессах. Что касается использования атомной энергии для целей военных, то это, по всей вероятности, будет запрещено. Этого требуют желание и совесть народов.

Стассен говорит, что это одна из наиболее важных проблем. Если она будет решена, атомная энергия станет величайшим благодеянием для народов всего мира, а если нет, то она будет величайшим проклятием.

И.В. Сталин говорит, что, как он думает, удастся учредить международное инспектирование и контроль. К этому идет дело.

Стассен благодарит *И.В. Сталина* за беседу.

И.В. Сталин отвечает, что он находится в распоряжении *Стассена* и что русские уважают своих гостей.

Стассен говорит, что он в неофициальном порядке беседовал с Молотовым на конференции в Сан-Франциско. Эта беседа вылилась в приглашение посетить Россию.

И.В. Сталин говорит, что, как он полагает, в Европе сейчас очень плохо. Что думает об этом господин *Стассен*?

Стассен отвечает, что вообще это правильно, но есть некоторые страны, не пострадавшие от войны, которые находятся не в столь плохом положении. Например, Швейцария и Чехословакия.

И.В. Сталин говорит, что Швейцария и Чехословакия – маленькие страны.

Стассен говорит, что большие страны находятся в очень плохом положении. Экономические проблемы, перед которыми они стоят, – это проблемы финансов, сырья и продовольствия.

И.В. Сталин заявляет, что Европа – такая часть света, где много фабрик и заводов, но

ощущается недостаток сырья и продовольствия. В этом трагедия.

Стассен говорит, что низкий уровень добычи угля в Руре привел к нехватке угля в Европе.

И.В. Сталин говорит, что в Англии тоже ощущается нехватка угля и что это весьма странно.

Стассен говорит, что, к счастью, добыча угля в США находится на высоком уровне. В США в сутки добывается 2 млн. тонн битуминозного угля. В результате этого США были в состоянии большое количество угля отправить в Европу.

И.В. Сталин заявляет, что дела в США обстоят неплохо. Америка защищена двумя океанами. На севере с ней граничит слабая страна Канада, а на юге – слабая страна Мексика. Соединенным Штатам нечего их бояться. После войны за независимость США в течение 60 лет не воевали, пользовались миром. Все это помогло быстрому развитию США. Кроме того, население США состоит из людей, давно уже освободившихся от гнета королей и земельной аристократии. Это обстоятельство также облегчило бурное развитие США.

Стассен заявляет, что его прадед бежал от империализма из Чехословакии. Конечно, географическое положение США было большой помощью для США. Нам повезло, говорит *Стассен*. Противнику было нанесено поражение вдали от наших берегов. США были в состоянии произвести реконверсию и после конца войны возобновить производство в широком масштабе. Теперь задача в том, чтобы избежать депрессий и экономического кризиса.

И.В. Сталин спрашивает, ожидается ли экономический кризис в США.

Стассен отвечает, что он не ожидает экономического кризиса. Он, *Стассен*, верит в то, что можно регулировать капитализм в США и стабилизировать занятость на высоком уровне, избежав какого-либо серьезного кризиса. Но главная задача состоит в том, чтобы избежать кризиса в экономической системе США. Но если правительство будет вести мудрую политику и если будут учтены уроки 1929–1930 годов, в США будет господствовать регулируемый, а не монополистический капитализм, что позволит избежать кризиса.

И.В. Сталин говорит, что для этого необходимо очень сильное правительство, исполненное большой решимости.

Стассен говорит, что это правильно и что, кроме того, народ должен понять меры, направленные к стабилизации и поддержке экономической системы. Это новая задача, так как в экономических системах мира не было параллели этому.

И.В. Сталин говорит, что имеется одно благоприятное условие для США, заключающееся в том факте, что два конкурента США на мировых рынках – Япония и Германия – устранены. В результате этого спрос на американские товары возрастет, и это создаст благоприятные условия для развития США. Такие рынки, как Европа, Китай и Япония, открыты для США. Это поможет США. Таких условий раньше никогда не было.

Стассен говорит, что, с другой стороны, на этих рынках нет средств для оплаты и они, таким образом, представляют собою бремя, а не выгодный бизнес для США. Но, конечно, устранения Германии и Японии, двух носителей империалистической опасности, является большим благодеянием для США и для других стран с точки зрения мира. Конечно, мировая торговля в прошлом не была фактором, имеющим крупное значение для США. Рынки США были ограничены пределами США или пределами западного полушария.

И.В. Сталин говорит, что до войны примерно 10% американского производства экспортировалось в другие страны. Что касается покупательной способности, то он, *И.В. Сталин*, думает, что купцы найдут средства, будут покупать на них американские товары и перепродавать их крестьянам в своих странах. Купцы в Китае, Японии, в Европе и Южной Америке накопили деньги. Теперь экспорт США увеличится, возможно, до 20%. Правильно ли это?

Стассен говорит, что он этого не думает.

И.В. Сталин спрашивает: “Серьезно?”

Стассен отвечает утвердительно и говорит, что если экспорт США увеличится до

15%, то он будет считать, что Соединенным Штатам повезло. Большинство купцов накопили местную валюту, которая в большинстве случаев блокирована и непригодна для трансфера. Таким образом, по его, Стассена, оценке, экспорт США не превысит 15%.

И.В. Сталин говорит, что если, однако, принять во внимание объем производства в США, то 15% будет не маленькая цифра.

Стассен соглашается с этим.

И.В. Сталин заявляет, что, как говорят, американская промышленность имеет сейчас много заказов. Правильно ли это? Говорят, что заводы в США не в состоянии успевать с выполнением этих заказов и что все заводы загружены на 100%. Правильно ли это?

Стассен отвечает, что это правильно, но эти заказы внутреннего характера.

И.В. Сталин замечает, что это весьма важно.

Стассен говорит, что удастся удовлетворить потребности в продовольствии, женской одежде и обуви, но производство станков, автомобилей, паровозов отстает.

И.В. Сталин говорит, что имеются сообщения в американской прессе о том, что скоро наступит экономический кризис.

Стассен говорит, что в прессе были сообщения о том, что в ноябре месяце прошлого года число безработных в США должно было достичь 8 млн. человек. Однако эти сообщения оказались неправильными. Задача состоит в том, чтобы нивелировать высокий уровень производства и добиваться стабилизации, избегая экономического кризиса.

И.В. Сталин замечает, что *Стассен*, видимо, имеет в виду регулирование производства.

Стассен отвечает, что это правильно, и говорит, что в Америке есть люди, которые утверждают, что будет депрессия, но он, *Стассен*, настроен более оптимистично и утверждает, что американцы смогут избежать депрессии, ибо он, *Стассен*, может констатировать наличие у людей более глубокого понимания регулирования, чем раньше.

И.В. Сталин спрашивает: “А деловые люди? Захотят ли они быть регулируемы и подвергаться ограничениям?”

Стассен говорит, что деловые люди обычно возражают против этого.

И.В. Сталин замечает, что, конечно, они будут возражать.

Стассен говорит, что, однако, они понимают, что депрессия 1929 года не должна повториться, и они теперь лучше понимают необходимость регулирования. Конечно, необходимы высокая степень регулирования, большое количество решений и затем разумные действия правительства.

И.В. Сталин говорит, что это правильно.

Стассен заявляет, что это необходимо при всех системах и формах правительства. Если делаются ошибки при любой форме правительства, то это плохо для народа.

И.В. Сталин соглашается с этим.

Стассен говорит, что Япония и Германия продемонстрировали это.

И.В. Сталин говорит, что в этих странах экономикой управляли военные, которые ничего не понимали в экономике, Например, в Японии экономикой руководил Годзио, который знал только, как воевать.

Стассен говорит, что это правильно. Он, *Стассен*, признателен *И.В. Сталину* за предоставленную ему возможность побеседовать с *И.В. Сталиным* и за это время, которое ему уделил *И.В. Сталин*.

И.В. Сталин спрашивает, как долго намерен *Стассен* пробыть в СССР.

Стассен отвечает, что завтра он хочет поехать в Киев, а затем он хочет засвидетельствовать свое уважение доблестным защитникам Сталинграда и после этого он намерен выехать из СССР через Ленинград. Во время обороны Сталинграда он, *Стассен*, находился в американском флоте в Тихом океане, где с напряженным вниманием следили за эпопеей Сталинграда.

И.В. Сталин говорит, что адмирал Нимиц, видимо, очень крупный военно-морской руководитель.

И.В. Сталин спрашивает, был ли *Стассен* в Ленинграде.

Стассен говорит, что в Ленинграде он еще не был и что он собирается выехать из СССР через Ленинград.

И.В. Сталин говорит, что он много получил от беседы со Стассеном.

Стассен говорит, что и он много полезного получил от беседы с И.В. Сталиным для своей работы в области изучения экономических проблем.

И.В. Сталин говорит, что до войны он также много занимался экономическими проблемами и что военным он стал в силу необходимости.

Стассен спрашивает, может ли он получить запись беседы, которую вел Павлов, и может ли он, Стассен, получить разрешение поговорить с корреспондентами, когда он увидит их, об этой беседе.

И.В. Сталин говорит, что Стассен может получить запись беседы и что Стассен, конечно, может говорить с корреспондентами о беседе, так как скрывать тут нечего.

Примечание

Настоящий текст записи беседы И.В. Сталина с господином Стассеном был вручен господину Стассену в Москве, причем текст высказываний Стассена был одобрен Стассеном, а текст высказываний И.В. Сталина был одобрен Сталиным.

Тем не менее, в опубликованном американской прессой тексте беседы допущен ряд произвольных изменений и неточностей.

Правда. 8 мая 1947 года

Приветствие Москве

Привет Москве, столице нашей Родины – в день ее 800-летия.

Вся страна празднует сегодня этот знаменательный день. Она празднует его не формально, а с чувством любви и уважения ввиду великих заслуг Москвы перед Родиной.

Заслуги Москвы состоят не только в том, что на протяжении истории нашей Родины трижды освобождала ее от иноземного гнета – от монгольского ига, польско-литовского нашествия, от французского вторжения. Заслуга Москвы состоит, прежде всего, в том, что она стала основой объединения разрозненной Руси в единое государство с единым правительством, с единым руководством. Ни одна страна в мире не может рассчитывать на сохранение своей независимости, на серьезный хозяйственный и культурный рост, если она не сумела освободиться от феодальной раздробленности и от княжеских неурядиц. Только страна, объединенная в единое централизованное государство, может рассчитывать на возможность серьезного культурно-хозяйственного роста, на возможность утверждения своей независимости. Историческая заслуга Москвы состоит в том, что она была и остается основой и инициатором создания централизованного государства на Руси.

Но эти не исчерпываются заслуги Москвы перед Родиной. После того, как по воле великого Ленина Москва вновь была объявлена столицей нашей Родины, она стала знаменосцем новой советской эпохи.

Москва является теперь не только вдохновителем строительства новых советских социально-экономических порядков, заменивших господство капитала господством труда и отвергающих эксплуатацию человека человеком. Москва является вместе с тем глашатаем освободительного движения трудового человечества от капиталистического рабства.

Москва является теперь не только вдохновителем строительства новой советской демократии, отвергающей всякое, прямое или косвенное, неравенство граждан, пола, рас, наций и обеспечивающей право на труд и право на равную заработную плату за равный труд.

Москва является вместе с тем знаменем борьбы всех трудовых людей в мире, всех угнетенных рас и раций за их освобождение от господства плутократии и империализма. Нет сомнения, что без такой политики Москва не могла бы стать центром организации дружбы народов и братского их сотрудничества в нашем многонациональном государстве.

Москва является теперь не только инициатором строительства нового быта трудящихся столицы, свободного от нищеты и прозябания миллионов неимущих и безработных. Москва является вместе с тем образцом для всех столиц мира в этом отношении. Одной из серьезнейших язв больших столиц европейских, азиатских и американских стран является наличие трущоб, где миллионы обнищавших трудящихся обречены на прозябание и медленную, мучительную смерть. Заслуга Москвы состоит в том, что она полностью ликвидировала эти трущобы и дала возможность трудящимся переселиться из подвалов и лачуг в квартиры и дома буржуазии и в новые благоустроенные дома, построенные Советской властью.

Наконец, заслуга Москвы состоит в том, что она является глашатаем борьбы за прочный мир и дружбу между народами, глашатаем борьбы против поджигателей новой войны. Для империалистов войны являются наиболее доходной статьёй. Не удивительно, что агенты империализма стараются так или иначе спровоцировать новую войну. Заслуга Москвы состоит в том, что она неустанно разоблачает поджигателей новой войны и собирает вокруг знамени мира все миролюбивые народы. Известно, что миролюбивые народы с надеждой смотрят на Москву, как на столицу великой миролюбивой державы и как на могучий оплот мира.

Вот за какие заслуги празднует сегодня наша Родина 800-летие Москвы с такой любовью и уважением к своей столице.

Да здравствует наша могучая, родная, советская, социалистическая Москва!

И. СТАЛИН

6 сентября 1947 года

Правка в макете второго издания книги “Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография”

[1] ИНСТИТУТ МАРКСА-ЭНГЕЛЬСА-ЛЕНИНА при ЦК ВКП(б)
ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ СТАЛИН

Краткая биография

Второе издание, исправленное и дополненное

СОСТАВИТЕЛИ: Александров Г.Ф., Галактионов М.Р., Кружков В.С., Митин М.Б.,
Мочалов В.Д., Поспелов П.Н.

ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы
Москва 1947

(линейкой подчеркнуты слова, внесенные Сталиным. – *Ред.*)

I

[5] ...Отец его – Виссарион Иванович¹...Мать – Екатерина Георгиевна...

...В 1894 году Сталин окончил училище и поступил в том же году в Тифлисскую православную духовную семинарию.

[7] ...Тифлисская православная семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодежи.

[14] ...В августе 1900 года разворачивается² грандиозная стачка рабочих железнодорожных мастерских и депо.

1 Зачеркнуто: “Джугашвили”.

2 Зачеркнута вставка составителей: “под руководством Сталина”.

II

[22] ...Сталин – член Кавказского союзного комитета РСДРП, вместе с т. Цхакая руководит его работой...

Под руководством Сталина и Джапаридзе в декабре 1904 г. проводилась грандиозная стачка бакинских рабочих...

[23] Эта стачка, – говорится в “Кратком курсе истории ВКП(б), – была как бы предгрозовой молнией накануне великой революционной бури в России.

[35]³ Кавказский союзный комитет неустанно пропагандировал решения III съезда партии, звал рабочих и крестьян к вооруженному восстанию.

[36] Октябрьская всеобщая забастовка 1905 года, показавшая силу, мощь пролетарского движения, заставила насмерть перепуганного царя выступить с манифестом 17 октября.

III

[44] ...С 1902 до 1913 года Сталин арестовывался семь⁴ раз, был в ссылке шесть⁵ раз, бежал из ссылки пять⁶ раз. Не успевали царские опричники водворить Сталина на новое место ссылки, как он вновь бежит и снова на “воле” кует революционную энергию масс. Только из последней, туруханской, ссылки Сталина освободила февральская революция 1917 года.

[46] Сталин сплачивает вокруг себя крепкое ядро испытанных большевиков-ленинцев – Фиолетова, Саратовца (Ефимов), Вацека, Бокова, Малыгина, Орджоникидзе,⁷ Джапаридзе, Шаумяна, Спандаряна, Ханлара, Мамедова, Азизбекова, Кязи-Мамеда и др.

[48] ...В ссылке Сталин... резко бичует “тухлую беспринципность”⁸ Троцкого...

IV

[53] ...Вместе со Сталиным в Питере работают Я. Свердлов и⁹ В. Молотов, принимающие активное участие в руководстве “Правдой”, избирательной кампанией и думской фракцией.

[55] ...требование рассматривать национальный вопрос как часть общего вопроса о¹⁰ революции...

23 февраля 1913 года Сталин был арестован на вечеринке,¹¹ устроенной Петербургским комитетом большевиков в зале Калашниковской биржи.

3 Зачеркнуто: “Руководимый Сталиным”.

4 Написано вместо: “восемь”.

5 Написано вместо: “семь”.

6 Написано вместо: “шесть”.

7 Зачеркнуто: “Ворошилова”.

8 Зачеркнуто: “предателя”.

9 Написано вместо: “работает”. Речь идет о 1912 г.

10 Зачеркнуто: “пролетарской”.

11 Написано вместо: “на концерте”.

[56] ...Он пишет письма¹² Ленину, выступает на собраниях¹³ ссыльных большевиков в селе Монастырском (1915 г.)...

В декабре 1916 года Сталин, мобилизованный в армию, по этапу направляется в г. Красноярск, а затем в г. Ачинск.

[57] ...Сталин совместно с Молотовым руководит деятельностью Центрального Комитета и Петербургского комитета большевиков...¹⁴

V

[60] На конференции¹⁵ Сталин, решительно защищая ленинскую линию на социалистическую революцию, разоблачил оппортунистическую, антиленинскую линию Каменева, Рыкова¹⁶ и их немногочисленных единомышленников. Кроме того, Сталин выступил на конференции с докладом по национальному вопросу.

[65] ...Сталин вызывает к себе представителей¹⁷ областных организаций, инструктирует их и намечает боевые задачи для отдельных областей.¹⁸

[67] С первых же дней существования Советского правительства и до 1923 года Сталин – народный комиссар по делам национальностей. Он непосредственно руководил всей работой партии и Советской, власти в деле разрешения национального вопроса в СССР.¹⁹ Под руководством Ленина и Сталина рабочие и крестьяне на месте царских колоний стали создавать²⁰ советские республики.

[68] ...Ленин и Сталин – вдохновители и организаторы²¹ великого Советского Союза. ...Вместе с Лениным Сталин ведет борьбу против Каменева, Зиновьева, Рыкова и других²² штрейкбрехеров и дезертиров революции.²³

VI

[72] ...Взятие Царицына отрезало бы Республику от последних хлебных ресурсов, от бакинской нефти, позволяя белым объединить донскую контрреволюцию с Колчаком и чехословацкой контрреволюцией и общим фронтом идти на

[73] Москву... Сталин быстрыми и решительными мерами реорганизовал разрозненные

12 Написано вместо: “письмо”.

13 Написано вместо: “собрании”

14 Имеется в виду март 1917 г.

15 Имеется в виду VII (Апрельская) конференция РСДРП(б), апрель 1917 г.

16 Во вставке составителей зачеркнуто: “Зиновьева”.

17 Зачеркнуто: “районных и”.

18 Написано вместо: “районов”. Имеется в виду август – октябрь 1917 г

19 Зачеркнуто: “Им была написана историческая “Декларация прав народов России” провозгласившая наступление новой эры во взаимоотношениях между народами на смену отношениям господства и подчинения, гнета и насилия пришло полное равноправие, братское доверие и дружба между народами нашей страны”.

20 Написано вместо: “создали свободные и цветущие”.

21 Зачеркнуто: “и создатели”.

22 Зачеркнуто: “презренных”.

23 Зачеркнуто: “В дни болезни Ленина Сталин замещает его в Совнарком”.

отряды, ускорил прибытие из Донбасса частей Ворошилова, ставших ядром вновь сформированной X армии...²⁴

[76] ...Этот поход английский военный министр Черчилль хвастливо назвал “походом 14 государств”...²⁵

[77] ...В то же время этот план²⁶ освобождал Донбасс – мощный источник

[78] источник угля, обеспечивающий страну топливом, и источник революционных сил...

[82] Заслуги Сталина на фронтах гражданской войны были отмечены по инициативе Ленина постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 27 ноября 1919 года о награждении его орденом “Красного Знамени”.²⁷

...Ленин и Сталин²⁸ руководили делом обороны страны вместе с лучшими деятелями большевистской партии.

[83] ...Сталин руководил²⁹ решающими боевыми операциями...

VII

[88] ...Начиная с конца 1921 года Ленин вынужден был все чаще и чаще

[89] прерывать свою работу. Основную³⁰ работу по руководству партией приходилось вести³¹ Сталину.

[90] В апреле 1923 года состоялся XII съезд партии. Это был первый съезд после победы Октябрьской социалистической революции, на котором Ленин по болезни не мог присутствовать...³²

На съезде Сталин выступал с организационным отчетом о деятельности ЦК...

[93] 21 января 1924 года в Горках, под Москвой, умер Ленин, вождь и основатель партии большевиков, вождь трудящихся всего мира. Знамя Ленина, знамя партии³³ высоко

24 Речь идет о событиях июня – июля 1918 г.

25 Имеется в виду 1919 г.

26 Имеется в виду план наступления Красной Армии на Южном фронте, предложенный вместо плана Л.Д. Троцкого.

27 Написано вместо:

“в котором сказано:

“В минуту смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов. Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 года подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем, личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил наградить И.В. Джугашвили (Сталина) орденом “Красного Знамени””.

28 Зачеркнуто: “непосредственно”.

29 Зачеркнуто: “непосредственно”.

30 Написано вместо: “Всю”.

31 Написано вместо: “вел”.

32 Зачеркнуто: “Работой съезда руководил Сталин”.

33 Зачеркнуто: “и Коминтерна”.

поднял и понес дальше Сталин – выдающийся ученик Ленина, лучший сын большевистской партии, достойный преемник и великий продолжатель дела Ленина.

[95] Это была клятва³⁴ большевистской партии своему учителю и вождю, Ленину, который будет жить в веках.

[98] В этой³⁵ работе дано изложение основ ленинизма...

[99] “Желаю рабочим завода “Динамо”, – писал он в 1924 году...

[103] Сталинскому плану социалистической индустриализации капитулянты³⁶ Зиновьев и Каменев пытались противопоставить свой “план”...

[104]³⁷ Партия большевиков, накопив силы и средства и отбросив прочь капитулянтов и малOVERов, подвела страну к новому историческому этапу – к этапу социалистической индустриализации.³⁸

В этой борьбе с малOVERами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевскими окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии в составе Сталина,

[105] Молотова, Калинина, Ворошилова, Куйбышева,³⁹ Фрунзе, Дзержинского, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова, Ярославского, Микояна, Андреева, Шверника, Жданова, Шкирятова и других, – которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин.

Мастерски выполняя задачи вождя партии и⁴⁰ народа и имея полную поддержку всего советского народа, Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования. В своем интервью немецкому писателю Людвигу, где он отмечает великую роль гениального Ленина в деле преобразования нашей родины, Сталин просто⁴¹ заявляет о себе: “Что касается меня, то я только ученик Ленина, и моя цель – быть достойным его учеником”.⁴²

VIII

[106] ...Это [индустриализация] требовало колоссальных средств. Капиталистические государства добывали их беспощадной эксплуатацией народа, захватническими война-

[107] ми, кровавым грабежом колоний и зависимых стран, внешними займами...

Опираясь на указания Ленина, Сталин *положения*⁴³ *о социалистической*

34 Имеется в виду речь Сталина на II Всесоюзном съезде Советов 26 января 1924 г.

35 Зачеркнуто: “гениальной”. Имеется в виду работа Сталина “Об основах ленинизма”.

36 Написано вместо: “защитники капитализма”.

37 Зачеркнуто: “Под руководством Сталина”.

38 Далее Сталин написал: “Вставка” и приложил рукописный текст двух последующих абзацев. Текст вставки на двух листах. На первом листе Сталин написал:

“Вставка к странице 51”, на втором – “Вставка к 51 странице” (это номер страницы первого издания книги).

39 Фамилия В.В. Куйбышева вставлена Сталиным в рукопись позднее. *Ред.*

40 Зачеркнуто: “советского”.

41 Первоначально было написано: “скромно”.

42 И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилом Людвигом, 1938 г., стр. 3.

43 Написано вместо: “учение”.

индустриализации нашей страны...

[110] Разгромив и отбросив⁴⁴ капитулянтов и защитников капитализма, большевики продолжали дело социалистической индустриализации нашей страны.

[111] ...других строек, – все они связаны с именем Сталина.⁴⁵

[116]⁴⁶ Партия подготовила все необходимые материальные условия для массового вступления крестьянства в колхозы...

[117] ...Товарищ Сталин призвал партию извлечь уроки из шахтинского дела и прежде всего большевикам– хозяйственникам самим стать знатоками техники, специалистами и ускорить подготовку новых технических кадров из рабочих.

[118] Подобно тому как победа Великой социалистической революции в октябре 1917 года была бы невозможна без разгрома капитулянтов и штрейкбрехеров, меньшевиков и эсеров, точно так же невозможна была бы победа социализма в деревне без разгрома правых капитулянтов в 1928–1929 годах.

[120] Так под руководством Сталина был подготовлен исторический поворот от политики ограничения и вытеснения кулацких элементов к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации.⁴⁷

Большой заслугой Сталина⁴⁸ нужно считать тот факт, что в этот период, в период первого разворота индустриализации и коллективизации, когда нужно было мобилизовать все трудовые силы народа для решения великих задач, он поставил во весь рост⁴⁹ женский вопрос, вопрос о положении женщин, о женском труде, о важнейшей роли женщин, работниц и крестьянок в хозяйственной и общественно-политической жизни общества и, подняв его на должную высоту, дал ему правильное решение.

[121]⁵⁰ Ни одно великое движение угнетенных, – говорил Сталин, – не обходилось в истории человечества без участия трудящихся женщин...⁵¹

“Трудящиеся женщины, – говорит дальше Сталин, – работницы и крестьянки, являются величайшим резервом рабочего класса...”⁵²

[122] “Но трудящиеся женщины, – продолжает Сталин, – являются не только резервом...”⁵³

44 Зачеркнуто: “презренных”.

45 Зачеркнуто: “Поэтому многие из индустриальных гигантов, которыми гордится вся страна, носят имя Сталина”.

46 Зачеркнуто: “Под руководством Сталина”.

47 Здесь в первом издании заканчивалась VIII глава книги. В конце главы Сталин написал: “Вставка”. В макет второго издания книги в этом месте вложены листы со вставками, подготовленными составителями. Сталин их дополнил, отредактировал и сопроводил запиской: “Поскребышеву. Просмотрены все три вставки. Есть мои поправки (см. в тексте). И. Сталин. (Вставки т Александрова)”.

48 В рукописи зачеркнуты слова: “перед Родиной”.

49 В рукописи зачеркнут вариант: “ребром”.

50 Текст вставки о женщинах был подготовлен составителями из раскавыченных цитат Сталина. При просмотре макета Сталин “закавычил” цитаты, внес приводимые здесь дополнения и правку.

51 В конце абзаца во вставке зачеркнут текст: “Международный женский день есть показатель непобедимости и предвестник великой будущности освободительного движения рабочего класса”.

52 В конце абзаца во вставке зачеркнут текст: “Международный женский день является средством завоевания женского трудового резерва на сторону пролетариата”.

53 В конце абзаца во вставке зачеркнут текст: “Международный женский день должен стать средством превращения работниц и крестьянок из резерва рабочего класса в действующую армию освободительного движения пролетариата. Да здравствует международный женский день!”.

Что касается роли и значения женщин в колхозах, то вот что говорит об этом Сталин в своем выступлении на первом съезде колхозников-ударников.

“Женский вопрос в колхозах, – говорит Сталин, – большой вопрос, товарищи...”

[123] “Что касается самих колхозниц, – продолжает Сталин, – то они должны помнить о силе и значении колхозов для женщин...”⁵⁴

IX

[129] Сталин, всесторонне конкретизировав марксистско-ленинскую теорию⁵⁵ о социализме, показал, что переход к коллективизации возможен не в порядке простого и мирного вступления крестьян в колхозы, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества. Необходимо было разбить кулачество в открытом бою на глазах у всего крестьянства, чтобы массы крестьян убедились в слабости капиталистических элементов, поэтому переход к сплошной коллективизации неразрывно связывался с задачей ликвидации кулачества, как класса...

Враги партии всячески пытались сорвать взятый партией курс на коллективизацию сельского хозяйства.⁵⁶

[133] ...Сталин разработал и претворил в жизнь практически *теорию*⁵⁷ *коллективизации сельского хозяйства* ...

[139]⁵⁸ Обобщая опыт социалистического строительства, товарищ Сталин разработал вопрос о советской торговле как форме распределения и обмена продуктов труда в условиях социализма.

Товарищ Сталин говорил:⁵⁹ “Советская торговля есть торговля без капиталистов...”.

[140] “Чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, – говорил дальше товарищ Сталин, – надо иметь еще одно условие...”

...“В рядах одной части коммунистов, – говорил тов. Сталин, – все еще царит высокомерное, пренебрежительное отношение к торговле вообще, к советской торговле, в частности...”⁶⁰

X

[148]⁶¹ Красная Армия получила новое, замечательное техническое оснащение...

54 После вставки о женщинах составители приложили вставку о нациях, снабдив ее заголовком: “Вставка к стр. 59, в конец VIII главы”. Этот заголовок Сталин дополнил: “после вставки о женщинах” (стр. 59 – номер страницы первого издания книги).

55 Написано вместо: “разработав марксистско-ленинское учение”.

56 Написано вместо: “страны”.

57 Написано вместо: “учение”.

58 Здесь вложена вставка о торговле из пяти абзацев. Она подготовлена составителями и отредактирована Сталиным. На тексте, перепечатанном после правки, рукой А.Н. Поскребышева написано: “Утверждено”.

59 Зачеркнуто: “также”.

60 Глава IX заканчивается подготовленной составителями короткой вставкой о внешней политике из доклада Сталина на XVII съезде ВКП(б). На машинописном тексте вставки имеются заголовок составителей: “Не вставить ли это на стр. 70, строка 4 сверху перед словами: “XVII съезд но...”?” и надпись Сталина: “Вставка”. Такая же надпись есть в макете книги в конце главы IX.

61 Зачеркнуто: “Рабоче-Крестьянская”

...в результате чего Красная Армия стала грозной для врагов социализма⁶² силой.

⁶³ Одним из важнейших вопросов строительства социализма, с которыми пришлось иметь дело партии, был вопрос о воспитании советским обществом собственных кадров,

[149] о создании советским народом и прежде всего рабочим классом своей интеллигенции. Исходя из ленинских указаний о том, что социалистическая революция является основным условием для мощного подъема культуры народных масс, товарищ Сталин расценивал⁶⁴ вопрос о культурных силах рабочего класса, как один⁶⁵ из решающих вопросов социалистического строительства...

[150] Вопрос о собственных кадрах трудящихся приобрел у нас особое значение, когда наша страна была уже обильно насыщена новой техникой и когда появилась острая нужда в людях, овладевших техникой и способных⁶⁶ в полной мере использовать ее на благо нашей Родины.

[154] В Кремле Сталин совместно с членами ЦК и Правительства принимал многочисленные делегации⁶⁷ братских социалистических республик...

[158]⁶⁸ Характеризуя международное значение Конституции СССР, Сталин говорил:

“Теперь, когда мутная волна фашизма оплевывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом против фашизма, говорящим о том, что социализм и демократия непобедимы. Новая Конституция СССР будет моральной помощью и реальным подспорьем для всех тех, кто ведут ныне борьбу против фашистского варварства”.

Победы социализма, одержанные партией,⁶⁹ приводили

[159] врагов народа еще в большее бешенство. В 1937 году были вскрыты новые данные об извергах из бухаринско-троцкистской банды шпионов, вредителей, убийц, состоявших на службе у разведок капиталистических государств. Судебные процессы показали, что эти подонки человеческого рода состояли в заговоре против Ленина, которого намеревались арестовать, в заговоре против партии, Советского государства уже с первых дней Октябрьской революции. Выполняя волю своих империалистических хозяев, они ставили своей целью разрушение партии и Советского государства, подрыв обороны страны, облегчение иностранной интервенции, подготовку поражения Красной Армии, расчленение СССР, превращение его в колонию империализма, восстановление в СССР капиталистического рабства.⁷⁰ Партия и Советская власть разгромили остовые гнезда врагов народа...

62 Зачеркнуто: “и непобедимой”.

63 Здесь идут два абзаца машинописной вставки составителей, отредактированной Сталиным.

64 Написано вместо: “называл”

65 Написано вместо: “одним”.

66 Зачеркнуты варианты: “максимально”, “наилучшим”.

67 Зачеркнуто: “цветущих”.

68 Следующие два абзаца вставлены вместо зачеркнутого абзаца:

“Доклад товарища Сталина о проекте новой Конституции является ценнейшим вкладом в сокровищницу марксизма-ленинизма, он стоит в ряду с таким гениальным произведением марксизма, как “Манифест коммунистической партии””.

69 Зачеркнуто: “под руководством Сталина”.

70 Зачеркнуто: “Под руководством Сталина”.

[166]⁷¹ Новую войну развязали два главных⁷² агрессивных империалистических государства – Германия⁷³ и Япония...

[167] ...Вдохновители пресловутого “мюнхенского соглашения” – правители Англии и Франции – Чемберлен и Даладье хотели направить агрессию германского⁷⁴ фашизма на восток, против Советского Союза.

⁷⁵ Товарищ Сталин разоблачил махинации поджигателей войны против СССР...

⁷⁶ С исключительной глубиной товарищ Сталин раскрыл перед партией и советским народом

[168] всю сложность и опасность сложившегося в то время международного положения и⁷⁷ определил принципы в области советской внешней политики. Он говорил...

[170] ...Сталин развил дальше ленинскую теорию социалистической революции. Он конкретизировал теорию⁷⁸ о возможности построения социализма в одной стране и пришел к выводу⁷⁹ *о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение.* Этот вывод товарища Сталина⁸⁰ обогащает ленинизм...

[171] Но то, чего в вопросах теории государства⁸¹ не успел сделать Ленин, сделал Сталин!⁸²

[178] В результате⁸³ политики индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе в течение 1940 было произведено...

[179] Осенью 1939 года по инициативе товарища Сталина были освобождены от ига польских помещиков наши единокровные братья – народы Западной Украины и Западной Белоруссии. Эти народы влились в единую братскую семью свободных народов СССР. Позднее в состав СССР были возвращены⁸⁴ советские прибалтийские республики – Литва,

71 Следующие три абзаца представляют машинописную вставку составителей, отредактированную Сталиным.

72 Написано вместо: “три”.

73 Зачеркнуто: “Италия”.

74 Зачеркнуто: “и итальянского”.

75 Зачеркнуто: “Поистине с гениальной прозорливостью”.

76 Данный абзац заменил зачеркнутый:

“Поистине с гениальной прозорливостью товарищ Сталин раскрыл махинации провокаторов войны и со всей точностью определил наши принципы в области внешней политики в этой сложной международной обстановке. Он говорил:”.

77 Зачеркнуто: “со всей точностью”.

78 Написано вместо: “продолжил учение”.

79 Написано вместо: “до учения”.

80 Зачеркнуто: “принадлежит к выдающимся открытиям марксистско-ленинской теории, равным по своему значению ленинскому открытию о возможности победы социализма в одной стране. Он”.

81 Зачеркнуто во ставке составителей: “и диктатуры пролетариата”.

82 Далее в макет книги вложен текст на 42 машинописных листах, имеющий правку Сталина. На приложенном к этому тексту листе рукой Сталина написано: “Большая вставка к стр. 83” (это – номер страницы первого издания книги). Данный текст во втором издании книги опубликован, начиная со стр. 176 (со второго абзаца) до стр. 237 (до последнего абзаца).

83 Зачеркнуто: “сталинской”.

84 Написано вместо: “приняты”

Латвия и Эстония.

[181] ...в июне 1941 года мирный творческий труд советского народа был нарушен войной, возникшей вследствие нападения Германии на СССР.

XI

[182] 22 июня 1941 года Гитлеровская империалистическая Германия грубо нарушила пакт о ненападении и совершила неожиданное, вероломное нападение на Советский Союз...

[183]⁸⁵ Вождь и учитель трудящихся⁸⁶ – товарищ Сталин встал во главе вооруженных сил СССР, возглавил борьбу советского народа против злейшего и коварного врага – германского фашизма...

...Под напором численно превосходящих сил и техники врага, использовавшего преимущества внезапного нападения. Советская Армия была вынуждена отступать с боями в глубь страны.

[187] По призыву партии⁸⁷ на защиту Родины поднялись все народы Советского Союза.

⁸⁸ Быстро и решительно была осуществлена перестройка всего народного хозяйства, работа всех партийных, государственных и общественных организаций на военный лад, для обслуживания нужд фронта...

[189] Враг находился на подступах к Москве. Несмотря на это,⁸⁹ 6 ноября 1941 года в Москве состоялось традиционное торжественное заседание Московского Совета...

[194] Разгром немцев под Москвой показал превосходство⁹⁰ стратегического плана наступательных операций, разработанного товарищем Сталиным, перед стратегией немцев.

[195] Сталинский тезис⁹¹ о значении постоянно действующих факторов войны, как решающих факторов, явился дальнейшим творческим развитием марксистско-ленинской науки о войне, о непосредственной органической связи хода и исхода войны со степенью и характером экономического и политического развития государства и его идеологией, со степенью подготовленности и зрелости его кадров.

Сталинский тезис⁹² о роли постоянно действующих факторов войны имеет огромное теоретическое и практическое значение...

Особое значение придает⁹³ товарищ Сталин овладению командирами и бойцами военным искусством.

[197] По приказу Верховного главнокомандующего т. Сталина⁹⁴ советские войска преградили врагу пути на север, в тыл Москве.

85 Зачеркнуто: “Любимый”

86 Зачеркнуто: “гениальный теоретик и руководитель большевистской партии, искусный кормчий Советского государства и величайший полководец”.

87 Написано вместо: “товарища Сталина”.

88 Зачеркнуто: “Под руководством товарища Сталина”.

89 Написано вместо: “Но”.

90 Написано вместо: “совершенство”.

91 Написано вместо: “Сталинское учение”.

92 Написано вместо: “Сталинское учение”.

93 Написано вместо: “придавал”.

94 Написано вместо: “Главкомандования”.

[198] ...5 октября 1942 года т. Сталин⁹⁵ отдал приказ командующему Сталинградским фронтом: “Требую, чтобы вы приняли все меры для защиты Сталинграда. Сталинград не должен быть сдан противнику”.

[200] ...В нынешней войне Германия, воюя на одном фронте, бросила на советско-германский фронт до 240 дивизий, т. е. почти в два раза больше, чем в первую мировую войну.

Только героизм Советской Армии и партизан, самоотверженный труд советских патриотов в тылу и правильное⁹⁶ руководство Верховного Главнокомандующего, руководителя партии и Советского государства товарища Сталина превозмогли гигантские трудности в отпоре нашествию гитлеровских полчищ.

[202] По приказу Сталина 19 ноября 1942 года советские войска в районе подступов к Сталинграду перешли в наступление. Удар был произведен по флангам, а потом по тылу немецких войск. Разработанный и осуществленный под руководством товарища Сталина стратегический план фланговых ударов⁹⁷ обеспечил новую блестящую победу Красной Армии...

Это была самая выдающаяся победа в истории великих войн.⁹⁸ Битва за Сталинград – [203] венец военного искусства, она явила новый пример совершенства передовой советской военной науки.⁹⁹

По оценке Сталина, “Сталинград был закатом немецко-фашистской армии...”

[206] ...В столице нашей Родины – Москве был произведен артиллерийский салют в честь доблестных войск, освободивших Орел и Белгород. С тех пор салюты Москвы стали у нас традицией военного времени.

Разгром немцев под Курском имел решающее значение для дальнейшего года войны. “Если битва под Сталинградом, – говорит Сталин, – предвещала закат немецко–

[207] фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой”.

[209] 1943 год был переломным годом также и в работе советского тыла. Созданное усилиями нашего народа¹⁰⁰ слаженное и быстро растущее военное хозяйство обеспечило количественное и качественное превосходство военной техники Советской Армии над немецкой...

[211] В начале 1944 года по инициативе товарища Сталина Верховный Совет СССР принял решение о преобразовании

[212] Наркомата Оборона и Наркоминдела из общесоюзных в союзно-республиканские и образовании в союзных республиках наркоматов Оборона и Иностраных дел.

Принятие этих решений явилось новым шагом в разрешении национального вопроса в СССР, дальнейшим развитием ленинско-сталинской национальной политики, обеспечивающей успешное развитие¹⁰¹ национальной государственности всех народов Советского Союза.

[213]¹⁰²20 июня 1944 года Председатель Исполкома Московского городского Совета

95 Написано вместо: “великий полководец”.

96 Написано вместо: “гениальное”.

97 Написано вместо: “разгрома сталинградской группировки немцев”.

98 Написано вместо: “Подобной победы не одерживал еще ни один полководец”.

99 Зачеркнуто: “творцом которой является Сталин”.

100 Написано вместо: “под руководством товарища Сталина”.

101 Написано вместо: “расцвет”.

102 Данный абзац был вложен в текст “большой вставки” в виде машинописного текста на отдельном листе. На листе и на странице “большой вставки” рукой Сталина написано: “Вставка”.

депутатов трудящихся от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР вручил в Кремле первую медаль “За оборону Москвы” Председателю Государственного Комитета Оборона Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза И.В. Сталину, награжденному за руководство героической обороной Москвы и организацию разгрома немецких войск под Москвой...

Успешное осуществление сталинского стратегического плана в 1944 году имело большие военно-политические результаты. Под ударами советских войск сложили оружие бывшие союзники гитлеровской Германии: Румыния, Финляндия, Болгария и начали против нее войну. Венгрия находилась накануне

[214] капитуляции. Таким образом была завершена в основном¹⁰³ изоляция Германии. Создавшаяся военная обстановка означала, что Советский Союз в состоянии без помощи союзников, своими собственными силами оккупировать всю Германию и осуществить освобождение Франции. Это обстоятельство заставило¹⁰⁴ бывшего премьер-министра Англии Черчилля, противившегося до сих пор открытию второго фронта в Европе, предпринять вторжение в Западную Европу...

[215] В начале февраля 1945 года в Крыму состоялась Конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании... На этой же Конференции был предпринят вопрос о вступлении СССР в войну с Японией...

[220] Большой заслугой тов. Сталина перед Родиной следует считать тот факт, что он сумел за время Отечественной войны подобрать, воспитать и выдвинуть на ответственные посты¹⁰⁵ руководящие военные кадры, вынесшие на своих плечах всю тяжесть войны с Германией и ее союзниками. Таковы: Булганин, Василевский, Конев, Говоров, Жуков, Ватутин, Черняховский, Антонов, Соколовский, Мерецков, Рокоссовский, Малиновский, Воронов, Толбухин, Яковлев, Малинин, Галицкий, Трофименко, Горбатов, Штеменко, Курасов, Вершинин, Голованов, Федоренко, Рыбалко, Богданов, Катуков, Лелюшенко и многие другие...

[222] 16 июля 1945 года¹⁰⁶ И.В. Сталин прибыл в Берлин, где с 17 июля по 2 августа происходила Конференция трех держав...

[224] Квантунская армия японцев, после отчаянных, но безуспешных контратак, вынуждена была прекратить¹⁰⁷ сопротивление, сложила оружие и сдалась советским войскам в плен...

[225] ...Наступил долгожданный мир для народов всего мира...¹⁰⁸

Руководя¹⁰⁹ военными действиями советских вооруженных сил и хозяйственно-организаторской работой в тылу, товарищ Сталин в период войны продолжал огромную теоретическую деятельность, разрабатывал и двигал вперед марксистско-ленинскую науку...

[226] В выступлениях и приказах товарища Сталина, составивших книгу “О Великой Отечественной войне Советского Союза”, получили дальнейшее развитие советская военная

103 Написано вместо: “полная”.

104 Написано вместо: “вынудило, наконец”.

105 Курсив поставлен Сталиным.

106 Зачеркнуто: “Генералиссимус”.

107 Написано вместо: “прекратила”.

108 Далее зачеркнуто: “Великую историческую победу над империалистами Германии и Японии советский народ одержал потому, что он живет, работает и сражается под знаменем Ленина, под водительством Сталина”.

109 Написано вместо: “Непосредственно осуществляя руководство всеми”.

наука, теория¹¹⁰ о советском социалистическом государстве, его функциях и источниках его силы.¹¹¹ Товарищ Сталин¹¹² обобщил опыт деятельности Советского государства в условиях войны и указал пути дальнейшего укрепления экономической и военной мощи Советской державы.

В докладе о 26-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин показал¹¹³ великое значение партии большевиков, советского строя, дружбы народов Советского Союза и патриотизма советских людей для дела победы над фашистскими захватчиками...

[229] Одним из главных источников¹¹⁴ силы Советского Союза, говорил товарищ Сталин, является дружба народов нашей страны...

[230] Важнейшее значение имеет развитый¹¹⁵ товарищем Сталиным тезис¹¹⁶ о советском патриотизме... “Сила советского патриотизма”, – говорит¹¹⁷ товарищ Сталин...

[231] Товарищ Сталин¹¹⁸ развил дальше передовую советскую военную науку.¹¹⁹ Товарищ Сталин разработал положение¹²⁰ о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки.

Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. По указанию товарища Сталина активная оборона советских войск сочеталась с подготовкой контрнаступления.¹²¹ Наступление сочеталось с прочной обороной. Товарищ Сталин мастерски разработал и применил новую тактику маневрирования, тактику одновременного прорыва фронта противника на нескольких

[232] участках, рассчитанную на то, чтобы не дать противнику собрать свои резервы в ударный кулак, тактику разновременного прорыва фронта противника на нескольких участках, когда один прорыв идет вслед за другим, рассчитанную на то, чтобы заставить противника терять время и силы на перегруппировки своих войск, тактику прорыва флангов противника, захода в тыл, окружения и уничтожения крупных вражеских группировок войск. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены

110 Написано вместо: “учение”.

111 Зачеркнуто: “и непобедимости”.

112 Зачеркнуто: “гениально”.

113 Написано вместо: “вскрыл”.

114 Написано вместо: “Источником”.

115 Написано вместо: “развитие”.

116 Написано вместо: “учения”.

117 Написано вместо: “учит”.

118 Написано вместо: “Генералиссимус”.

119 Написано вместо: “– творец передовой советской военной науки”.

120 Написано вместо: “учение”.

121 Написано вместо: “контрударами”. Во вставке зачеркнут вариант: “условий для”.

выдающиеся¹²² образцы военного оперативного искусства.

[234] Величественную картину исторических побед, одержанных Советским Союзом в Отечественной войне, и грандиозную программу дальнейшего развития¹²³ сил социалистического общества товарищ Сталин развернул в своем выступлении на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа города Москвы 9 февраля 1946 года.

[235] Товарищ Сталин говорил о планах на будущее, о новом мощном подъеме народного хозяйства Советской страны и ее науки, о создании условий, которые гарантируют нашу Родину от всяких случайностей, еще и еще выше поднимут ее экономическую и военную мощь, обеспечат новый подъем¹²⁴ ее культуры, рост благосостояния народа.

В феврале 1946 года советский народ на основе Сталинской Конституции провел новые выборы в Верховный Совет СССР...¹²⁵

Жизнь и деятельность товарища Сталина неразрывно связаны с деятельностью В.И. Ленина, его учителя и воспитателя, с историей нашей героической большевистской партии, с историей великого советского народа.¹²⁶

[236] Жизнь и деятельность товарища Сталина связаны, далее, с международным рабочим движением и национально-освободительной борьбой колониальных народов против империалистического гнета.

[237] ...Под руководством этой партии¹²⁷ был не только низвергнут капитализм и установлена Советская власть – власть трудящихся, но и построен социализм в СССР.

Рабочие всех стран знают, что каждое слово, произнесенное Сталиным, – это слово советского¹²⁸ народа, что за каждым его словом следует дело...

[238] ...После Ленина ни одному вождю в мире не приходилось еще руководить такими огромными, миллионными массами рабочих и крестьяне как И.В. Сталину...

Сталин – вместе со своими ближайшими соратниками,¹²⁹ испытанными ленинцами, во главе великой партии большевиков, руководит невиданным в истории многонациональным социалистическим государством рабочих и крестьян...

[240] Сталин – достойный продолжатель дела Ленина, или, как говорят у нас в партии. Сталин – это Ленин сегодня.

[243]¹³⁰ С именем Сталина все прогрессивное человечество, все свободолюбивые

122 Написано вместо: “бессмертные”.

123 Написано вместо: “расцвета”.

124 Написано вместо: “расцвет”.

125 В конце этого абзаца зачеркнуто: “Первым депутатом Верховного Совета СССР был избран великий вождь советского народа товарищ Сталин.

Советский народ смело и уверенно идет вперед, зная, что гений Сталина, обеспечивший Советской Родине победу в Отечественной войне, приведет ее к новым победам по пути строительства коммунизма в нашей стране”.

126 Написано вместо: “народов Советского Союза”. Далее Сталин густо зачеркнул две написанные им строки.

127 Зачеркнуто: “партии нового типа”.

128 Написано вместо: “200-миллионного”.

129 Зачеркнуто: “т.т. Молотовым, Ворошиловым, Кагановичем, Калининым, Микояном, Андреевым, Ждановым, Хрущевым, Берия, Шверником и другими”.

130 Приведенные ниже два абзаца являются последними во втором издании книги. Они напечатаны с машинописного текста листа, вложенного в макет книги и имеющего синюю “галочку” Сталина. При этом Сталин зачеркнул концовку книги, имевшуюся в первом издании:

демократические народы связывают свои надежды на длительный прочный мир и безопасность.

“Это наше счастье, что в трудные годы войны Красную Армию и советский народ вел вперед мудрый и испытанный вождь Советского Союза – Великий Сталин. С именем Генералиссимуса Сталина войдут в историю нашей страны и во всемирную историю славные победы нашей армии. Под руководством Сталина, великого вождя и организатора, мы приступили теперь к мирному строительству, чтобы добиться настоящего расцвета сил социалистического общества и оправдать лучшие надежды наших друзей во всем мире”¹³¹

1947 год

*Известия ЦК КПСС. 1990, № 9*¹³²

1948

Письмо господину Паасикиви 22 февраля 1948 года

Господин Президент!

Как Вам должно быть известно, из трех стран, граничащих с СССР и воевавших против СССР на стороне Германии, две страны – Венгрия и Румыния – уже подписали договор с СССР о взаимопомощи против возможной германской агрессии.

Известно также, что обе наши страны жестоко пострадали от этой агрессии, причем мы с Вами вместе будем ответственны перед своими народами, если мы допустим повторение такой агрессии.

Полагаю, что Финляндия заинтересована в пакте взаимопомощи с СССР против возможной немецкой агрессии не менее, чем Румыния и Венгрия.

Учитывая эти соображения и желая создать условия для коренного улучшения отношений между нашими странами в целях укрепления мира и безопасности. Советское

“Социализм победил в СССР и одерживает новые победы потому, что всей нашей работой и борьбой руководит величайший человек современности, верный продолжатель дела Ленина – Иосиф Виссарионович Сталин.

Единодушной мыслью, идущим из глубины сердца пожеланием трудящихся нашей страны и всего мира является:

Да живет и здравствует на многие годы наш родной и великий Сталин!

Да здравствует великое, непобедимое знамя Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина!”

131 В.М. Молотов. 28-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, 1945 г., стр. 18–19. 1947 г.

132 Публикация этого материала в “Известиях ЦК КПСС” была подготовлена Беляновым В.А. “Познакомившись с редакционной сталинской правкой, – говорилось во вступительной статье, – читатель, несомненно, обратит внимание на то, как он “дозирует” характеристику своей личности и своей деятельности. Его поклонники могут даже найти подтверждения скромности вождя, вычеркивающего многочисленные восхвалительные фразы, включенные подобострастными составителями (типа “под руководством Сталина”, “гениальный” и т. п.). Однако другие сделанные И.В. Сталиным вставки никак не свидетельствуют о его личной скромности” (Там же. С. 113).

Нельзя не признать некоторую обоснованность этих утверждений, но ее все же мало для того, чтобы доказать известный хрущевский тезис: “Культ личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны” (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 157*). Культ личности никогда не является продуктом усилий “главным образом” самой личности. Культ личности Сталина, если он и существовал, был продуктом “коллективного творчества”, в котором сам Хрущев охотно участвовал. Уже в январе 1934 года, впервые выступая как делегат партсъезда, он именует Сталина “гениальным” и “великим” вождем (См.: XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет. М., 1934. С. 145, 147) и не изменяет себе до его кончины (*Ред.*) .

правительство предлагает заключить советско-финляндский пакт о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, аналогичный венгеро-советскому и румыно-советскому пактам.

Если нет возражений со стороны Финляндии, то я предложил бы направить финляндскую делегацию в СССР для заключения такого пакта.

Если Вы считаете более удобным осуществить переговоры и заключение пакта в Финляндии, то Советское правительство будет готово направить свою делегацию в Хельсинки.

С глубоким уважением
Председатель Совета Министров СССР
И. СТАЛИН

Известия. 29 февраля 1948 года

Речь на обеде в честь финляндской правительственной делегации 7 апреля 1948 года

Я хотел бы сказать несколько слов о значении подписанного вчера Договора дружбы и взаимной помощи между Советским Союзом и Финляндией.

Этот договор знаменует собой поворот в отношениях между нашими странами. Известно, что в течение 150 лет в отношениях между Россией и Финляндией существовало взаимное недоверие. Финны относились с недоверием к русским, а русские – к финнам. С советской стороны в прошлом была попытка разбить недоверие, существовавшее между русскими и финнами. Это было тогда, когда Ленин в 1917 году объявил независимость Финляндии. Это был выдающийся акт с точки зрения истории. Но, к сожалению, этим не было сломлено недоверие, – недоверие осталось недоверием. В результате между нами было две войны.

Я хотел бы, чтобы от длительного периода взаимного недоверия, в течение которого мы дважды воевали друг с другом, мы перешли к новому периоду в наших отношениях – к периоду взаимного доверия. Нужно, чтобы заключенный нами Договор сломал это недоверие и создал новую базу для отношений между нашими народами и чтобы он означал большой поворот в отношениях между двумя странами в сторону доверия и дружбы.

Мы хотим, чтобы это было хорошо понято не только теми, кто присутствует в этом зале, но и теми, кто находится вне этого зала как Финляндии, так и в Советском Союзе.

Нельзя думать, что недоверие между народами можно ликвидировать сразу. Быстро этого не сделаешь. В течение длительного времени остаются пережитки недоверия, хвосты, для ликвидации которых нужно много работать и бороться, чтобы создать традиции взаимной дружбы между СССР и Финляндией, сделав эти традиции прочными.

Договоры бывают равноправные и неравноправные. Советско-финляндский договор есть равноправный Договор, ибо он заключен на основе полного равноправия сторон.

Многие не верят, что могут быть равноправными отношения между большой и малой нациями. Но мы, советские люди, считаем, что такие отношения могут и должны быть. Советские люди считают, что каждая нация, – все равно, большая или малая, – имеет свои качественные особенности, свою специфику, которая принадлежит только ей и которой нет у других наций. Эти особенности являются тем вкладом, который вносит каждая нация в общую сокровищницу мировой культуры и дополняет ее, обогащает ее. В этом смысле все нации – и малые, и большие – находятся в одинаковом положении, и каждая нация равнозначна любой другой нации.

Поэтому советские люди считают, что Финляндия, хотя она и является малой страной, выступает в этом договоре как равноправная страна по отношению к Советскому Союзу.

Немного найдется политических деятелей великих держав, которые бы рассматривали малые нации как равноправные с большими нациями. Большинство их смотрит на малые

нации сверху, свысока. Они не прочь пойти иногда на одностороннюю гарантию для малых наций. Но эти деятели, вообще говоря, не идут на заключение равноправных договоров с малыми нациями, так как не считают малые нации своими партнерами.

Я поднимаю тост за Советско-финляндский договор, за тот поворот к лучшему в отношениях между нашими странами, который знаменует собой этот Договор.

Правда. 18 мая 1948 года

Ответ господину Уоллесу

Я думаю, в ряду политических документов последнего времени, имеющих своей целью упрочение мира, налаживание международного сотрудничества и обеспечение демократии. Открытое письмо господина Уоллеса, кандидата в президенты США от третьей партии, является наиболее важным документом.

Открытое письмо господина Уоллеса нельзя считать простой декларацией о желательности улучшения международного положения, о желательности мирного урегулирования разногласий между СССР и США, о желательности изыскания путей для такого урегулирования. Недостаточность заявления правительства США от 4 мая и ответа правительства СССР от 9 мая состоит в том, что они не идут дальше декларирования желательности урегулирования советско-американских разногласий.

Важное значение Открытого письма состоит в том, что оно не ограничивается декларированием, а идет дальше, делает серьезный шаг вперед и дает конкретную программу мирного урегулирования разногласий между СССР и США.

Нельзя сказать, что Открытое письмо господина Уоллеса охватывает все без исключения вопросы разногласий. Нельзя также сказать, что некоторые формулировки и комментарии Открытого письма не нуждаются в улучшении. Но не в этом теперь главное. Главное состоит в том, что господин Уоллес делает в своем письме открытую и честную попытку дать конкретную программу мирного урегулирования, конкретные предложения по всем основным вопросам разногласий между СССР и США.

Эти предложения известны всем: о всеобщем сокращении вооружений и запрещении атомного оружия; о заключении мирных договоров с Германией и Японией и о выводе войск из этих стран, о выводе войск из Китая и Кореи; об уважении суверенитета отдельных стран и невмешательстве в их внутренние дела, о недопущении военных баз в странах, являющихся членами Организации Объединенных Наций; о всемерном развитии международной торговли, исключаяющей всякую дискриминацию; о помощи и экономическом восстановлении пострадавших от войны стран в рамках Организации Объединенных Наций; о защите демократии и обеспечении гражданских прав во всех странах и т. п.

Можно соглашаться или не соглашаться с программой господина Уоллеса. Но одно все же несомненно: ни один государственный деятель, имеющий заботу о мире и сотрудничестве народов, не может пройти мимо этой программы, ибо она отражает надежды и стремления народов к упрочению мира и несомненно будет иметь поддержку со стороны многих миллионов "простых людей".

Я не знаю, одобряет ли правительство США программу господина Уоллеса как базу для соглашения между СССР и США. Что касается правительства СССР, то оно считает, что программа господина Уоллеса могла бы послужить хорошей и плодотворной базой для такого соглашения и для развития международного сотрудничества, ибо правительство СССР считает, что, несмотря на различие экономических систем и идеологий, сосуществование этих систем и мирное урегулирование разногласий между СССР и США не только возможны, но и безусловно необходимы в интересах всеобщего мира.

17 мая 1948 года

Москва

Правда. 18 мая 1948 года

Ответы корреспонденту “Правды”

Вопрос. Как Вы расцениваете результаты обсуждения в Совете Безопасности вопроса о положении в Берлине и поведение англо-американских и французских представителей в этом деле?

Ответ. Я их расцениваю как проявление агрессивности политики англо-американских и французских правящих кругов.

Вопрос. Верно ли, что в августе этого года однажды уже было достигнуто соглашение четырех держав по вопросу о Берлине?

Ответ. Да, верно. Как известно, 30 августа сего года было достигнуто соглашение в Москве между представителями СССР, США, Англии и Франции об одновременном проведении мероприятий по снятию транспортных ограничений, с одной стороны, и введению в Берлине немецкой марки советской зоны как единственной валюты, с другой стороны. Это соглашение не задевает чьего-либо престижа, оно учитывает интересы сторон и гарантирует возможность дальнейшего сотрудничества. Но правительства США и Англии дезавуировали своих представителей в Москве и объявили несуществующим это соглашение, то есть нарушили его, решив передать вопрос в Совет Безопасности, где у англо-американцев имеется обеспеченное большинство.

Вопрос. Верно ли, что недавно в Париже при обсуждении вопроса в Совете Безопасности в неофициальных переговорах вновь было достигнуто соглашение по вопросу о положении в Берлине еще до голосования его в Совете Безопасности?

Ответ. Да, верно. Представитель Аргентины, он же председательствующий в Совете Безопасности господин Брамуглиа, ведший неофициальные переговоры с товарищем Вышинским от имени других заинтересованных держав, действительно имел в руках согласованный проект решения вопроса о положении в Берлине. Но представители США и Англии вновь объявили это соглашение несуществующим.

Вопрос. В чем же тут дело, нельзя ли объяснить?

Ответ. Дело в том, что вдохновители агрессивной политики в США и Англии не считают себя заинтересованными в соглашении и сотрудничестве с СССР. Им нужно не соглашение и сотрудничество, а разговоры о соглашении и сотрудничестве, чтобы, сорвав соглашение, взвалить вину на СССР и “доказать” этим невозможность сотрудничества с СССР. Поджигатели войны, стремящиеся развязать новую войну, более всего боятся соглашений и сотрудничества с СССР, так как политика соглашений с СССР подрывает позиции поджигателей войны и делает беспредметной агрессивную политику этих господ. Именно поэтому они срывают уже состоявшиеся соглашения, дезавуируют своих представителей, выработавших вместе с СССР такие соглашения, переносят вопрос в Совет Безопасности в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, где они имеют обеспеченное большинство и где они могут “показать” все, что им угодно. Все это для того, чтобы “доказать” невозможность сотрудничества с СССР, “показать” необходимость новой войны и тем подготовить условия для развязывания войны.

Политика нынешних руководителей США и Англии есть политика агрессии, политика развязывания новой войны.

Вопрос. А как расценить поведение представителей шести государств в Совете Безопасности: Китая, Канады, Бельгии, Аргентины, Колумбии, Сирии?

Ответ. Очевидно, что эти господа поддерживают политику агрессии, политику развязывания войны.

Вопрос. Чем все это может кончиться?

Ответ. Это может кончиться лишь позорным провалом поджигателей новой войны.

Черчилль, главный поджигатель новой войны, уже добился того, что лишил себя доверия своей нации и демократических сил всего мира. Такая же судьба ожидает всех других поджигателей войны. Слишком живы в памяти народов ужасы недавней войны и слишком велики общественные силы, стоящие за мир, чтобы ученики Черчилля по агрессии могли их одолеть и повернуть в сторону новой войны.

Правда, 28 октября 1948 года

1949

Ответы на вопросы генерального европейского директора американского агентства “Интернэйшнл Ньюс” господина К. Смита, полученные 27 января 1949 года

Первый вопрос. Будет ли правительство СССР готово рассмотреть вопрос об опубликовании совместной с правительством Соединенных Штатов Америки декларации, подтверждающей, что ни то, ни другое правительства не имеют намерения прибегнуть к войне друг против друга?

Ответ. Советское правительство готово было бы рассмотреть вопрос об опубликовании такой декларации.

Второй вопрос. Будет ли правительство СССР готово провести совместно с правительством Соединенных Штатов Америки мероприятия, направленные к осуществлению этого Пакта Мира, такие, как постепенное разоружение?

Ответ. Разумеется, правительство СССР могло бы сотрудничать с правительством Соединенных Штатов Америки в проведении мероприятий, которые направлены на осуществление Пакта Мира и ведут к постепенному разоружению.

Третий вопрос. Если правительства Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства и Франции согласятся отложить создание сепаратного западногерманского государства до созыва сессии Совета министров иностранных дел, посвященной рассмотрению германской проблемы в целом, будет ли правительство СССР готово снять ограничения, которые были введены советскими властями в отношении коммуникаций между Берлином и западными зонами Германии?

Ответ. При соблюдении Соединенными Штатами Америки, Великобританией и Францией условий, изложенных в третьем вопросе, Советское правительство не видит препятствий для отмены транспортных ограничений с тем, однако, чтобы одновременно были отменены транспортные и торговые ограничения, введенные тремя державами.

Четвертый вопрос. Будете ли Вы, Ваше Превосходительство, готовы встретиться с президентом Трумэнном в каком-либо обоюдно-приемлемом месте для обсуждения возможности заключения такого Пакта Мира?

Ответ. Я и раньше заявлял, что против встречи нет возражений.

Правда, 31 января 1949 года

Письмо президенту Германской Демократической Республики, господину Вильгельму Пику, премьер-министру правительства Германской Демократической Республики, господину Отто Гротеволю

Разрешите приветствовать вас и в вашем лице германский народ с образованием Германской Демократической Республики и избранием первого – президентом и второго – премьер-министром Германской Демократической Республики.

Образование Германской демократической миролюбивой республики является

поворотным пунктом в истории Европы. Не может быть сомнения, что существование миролюбивой демократической Германии наряду с существованием миролюбивого Советского Союза исключает возможность новых войн в Европе, кладет конец кровопролитиям в Европе и делает невозможным закабаление европейских стран мировыми империалистами.

Опыт последней войны показал, что наибольшие жертвы в этой войне понесли германский и советский народы, что эти два народа обладают наибольшими потенциями в Европе для совершения больших акций мирового значения. Если эти два народа проявят решимость бороться за мир с таким же напряжением своих сил, с каким они вели войну, то мир в Европе можно считать обеспеченным.

Таким образом, закладывая фундамент для единой демократической и миролюбивой Германии, вы вместе с тем делаете великое дело для всей Европы, обеспечивая ей прочный мир.

Можете не сомневаться, что, идя по этому пути и укрепляя дело мира, вы встретите великое сочувствие и активную поддержку всех народов мира, в том числе американского, английского, французского, польского, чехословацкого, итальянскою народов, не говоря уже о миролюбивом советском народе.

Желаю вам успеха на этом новом, славном пути. Пусть живет и здравствует единая, независимая, демократическая, миролюбивая Германия!

И. СТАЛИН

13 октября 1949 года

Правда, 14 октября 1949 года

1950

Письмо товарищу М. Торезу

Многоуважаемый товарищ Торез!

Разрешите приветствовать и поздравить Вас со днем Вашего пятидесятилетия.

Все народы мира, рабочие всех стран знают и ценят Вас как испытанного руководителя коммунистов Франции, как вождя французских рабочих и трудовых крестьян, как отважного борца за упрочение мира, за победу демократии и социализма во всем мире.

Советские люди кроме того знают и любят Вас как своего друга и непоколебимого борца за дружбу и союз между народами Франции и Советского Союза.

Желаю Вам дальнейших успехов в Вашей работе на благо французского народа и трудящихся всего мира.

Крепко жму Вашу руку.

И. СТАЛИН

Правда. 28 апреля 1950 года

Письмо Центральному совету Союзов свободной немецкой молодежи

Благодарю за приветствие молодых немецких борцов за мир – участников Общегерманского слета молодежи.

Желаю германской молодежи, активному строителю единой демократической и миролюбивой Германии, новых успехов в этом великом деле.

И. СТАЛИН

Марксизм и вопросы языкознания¹³³

Относительно марксизма в языкознании

Ко мне обратилась группа товарищей из молодежи с предложением высказать свое мнение в печати по вопросам языкознания, особенно в части, касающейся марксизма в языкознании. Я не языковед и, конечно, не могу полностью удовлетворить товарищей. Что касается марксизма в языкознании, как и в других общественных науках, то к этому я имею прямое отношение. Поэтому я согласился дать ответ на ряд вопросов, поставленных товарищами.

Вопрос. Верно ли, что язык есть надстройка над базисом?

Ответ. Нет, неверно.

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Надстройка – это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения.

Всякий базис имеет свою, соответствующую ему надстройку. Базис феодального строя имеет свою надстройку, свои политические, правовые и иные взгляды и соответствующие им учреждения, капиталистический базис имеет свою надстройку, социалистический – свою. Если изменяется и ликвидируется базис, то вслед за ним изменяется и ликвидируется его надстройка, если рождается новый базис, то вслед за ним рождается соответствующая ему надстройка.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Взять, например, русское общество и русский язык. На протяжении последних 30 лет в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими. Но, несмотря на это, русский язык остался в основном таким же, каким он был до Октябрьского переворота.

Что изменилось за этот период в русском языке? Изменился в известной мере

133 Работа Сталина “Марксизм и вопросы языкознания” неоднократно подвергалась нападкам скорее из-за необычной для профессионального политика темы, чем по существу. Основательно забытая с середины 50-х годов, она сегодня представляет немалый познавательный интерес и в чем-то по-новому освещает личность автора.

Примечательно то, что авторитетные лингвисты (к примеру, Алпатов В.М.) не обнаруживают у Сталина каких-либо погрешностей и неточностей в области филологической науки, кроме одной. До сих пор неясно, почему он считал, что курско-орловский диалект “лег в основу русского национального языка” (См.: ответ Санжееву). Предполагают, что данное суждение было подсказано Сталину одним из консультировавших его специалистов. И хотя имена их известны, определить, кому принадлежит эта, по общему мнению, неправильная версия, пока не удалось.

Рассматривая формирование русской литературной речи как результат взаимодействия трех языковых “стихий” – церковно-славянского языка (македонско-солунского происхождения, его первообраз – труды славянских первоучителей Кирилла и Мефодия), славяно-русского наречия и старинного русского языка, отечественные ученые давно различали в последнем два наречия – восточно-русское и западно-русское (или белорусское) – и указывали на особую роль первого из них. “Восточно-Русское, бывшее изустным и деловым языком в Восточных Удельных Княжествах, Новгороде и Пскове, и потом в Московском Государстве, – отмечалось в капитальном труде Российской Академии Наук первой половины XIX века. – Материалы этого наречия заключаются в дипломатических и юридических актах: трактатах, статейных списках, уставах, наказах, грамотах, восходящих к XIII веку, из которых многие напечатаны, но большая часть хранится в рукописях. На нем дошли до нас народные песни и сказки. Это наречие можно почитать главною стихиею нынешнего Русского языка” (Словарь церковно-славянского и русского языка. Т. 1. СПб, 1847. С. VIII). Исправляя ошибку Сталина в отношении этой “главной стихии”, мы вместе с тем не можем не оценить научную корректность его работы и особенно ее антидогматический, антибюрократический и противозастойный настрой (*Пед.*).

словарный состав русского языка, изменился в том смысле, что пополнился значительным количеством новых слов и выражений, возникших в связи с возникновением нового, социалистического производства, появлением нового государства, новой, социалистической культуры, новой общественности, морали, наконец, в связи с ростом техники и науки; изменился смысл ряда слов и выражений, получивших новое смысловое значение; выпало из словаря некоторое количество устаревших слов. Что же касается основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, составляющих основу языка, то они после ликвидации капиталистического базиса не только не были ликвидированы и заменены новым основным словарным фондом и новым грамматическим строем языка, а, наоборот, сохранились в целостности и остались без каких-либо серьезных изменений, – сохранились именно как основа современного русского языка.

Далее. Надстройка порождается базисом, но это вовсе не значит, что она только отражает базис, что она пассивна, нейтральна, безразлично относится к судьбе своего базиса, к судьбе классов, к характеру строя. Наоборот, появившись на свет, она становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы помочь новому строю доконать и ликвидировать старый базис и старые классы.

Иначе и не может быть. Надстройка для того и создается базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться от этой ее служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла свое качество и перестала быть надстройкой.

Язык в этом отношении коренным образом отличается от надстройки. Язык порожден не тем или иным базисом, старым или новым базисом внутри данного общества, а всем ходом истории общества и истории базисов в течение веков. Он создан не одним каким-нибудь классом, а всем обществом, всеми классами общества, усилиями сотен поколений. Он создан для удовлетворения нужд не одного какого-либо класса, а всего общества, всех классов общества. Именно поэтому он создан как единый для общества и общий для всех членов общества общенародный язык. Ввиду этого служебная роль языка как средства общения людей состоит не в том, чтобы обслуживать один класс в ущерб другим классам, а в том, чтобы одинаково обслуживать все общество, все классы общества. Эти собственно и объясняется, что язык может одинаково обслуживать как старый, умирающий строй, так и новый, поднимающийся строй, как старый базис, так и новый, как эксплуататоров, так и эксплуатируемых.

Ни для кого не составляет тайну тот факт, что русский язык так же хорошо обслуживал русский капитализм и русскую буржуазную культуру до Октябрьского переворота, как он обслуживает ныне социалистический строй и социалистическую культуру русского общества.

То же самое нужно сказать об украинском, белорусском, узбекском, казахском, грузинском, армянском, эстонском, латвийском, литовском, молдавском, татарском, азербайджанском, башкирском, туркменском и других языках советских наций, которые так же хорошо обслуживали старый, буржуазный строй этих наций, как обслуживают они новый, социалистический строй.

Иначе и не может быть. Язык для того и существует, он для того и создан, чтобы служить обществу как целому в качестве орудия общения людей, чтобы он был общим для членов общества и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от их классового положения. Стоит только сойти языку с этой общенародной позиции, стоит только стать языку на позицию предпочтения и поддержки какой-либо социальной группы в ущерб другим социальным группам общества, чтобы он потерял свое качество, чтобы он перестал быть средством общения людей в обществе, чтобы он

превратился в жаргон какой-либо социальной группы, деградировал и обрек себя на исчезновение.

В этом отношении язык, принципиально отличаясь от надстройки, не отличается, однако, от орудий производства, скажем, от машин, которые так же одинаково могут обслуживать и капиталистический строй и социалистический.

Дальше. Надстройка есть продукт одной эпохи, в течение которой живет и действует данный экономический базис. Поэтому надстройка живет недолго, она ликвидируется и исчезает с ликвидацией и исчезновением данного базиса.

Язык же, наоборот, является продуктом целого ряда эпох, на протяжении которых он оформляется, обогащается, развивается, шлифуется. Поэтому язык живет несравненно дольше, чем любой базис и любая надстройка. Этим собственно и объясняется, что рождение и ликвидация не только одного базиса и его надстройки, но и нескольких базисов и соответствующих надстроек не ведет в истории к ликвидации данного языка, к ликвидации его структуры и рождению нового языка с новым словарным фондом и новым грамматическим строем.

Со времени смерти Пушкина прошло свыше ста лет. За то время были ликвидированы в России феодальный строй, капиталистический строй и возник третий, социалистический строй. Стало быть, были ликвидированы два базиса с их надстройками и возник новый, социалистический базис с его новой надстройкой. Однако если взять, например, русский язык, то он за этот большой промежуток времени не претерпел какой-либо ломки и современный русский язык по своей структуре мало чем отличается от языка Пушкина.

Что изменилось за это время в русском языке? Seriously пополнился за это время словарный состав русского языка; выпало из словарного состава большое количество устаревших слов, изменилось смысловое значение значительного количества слов, улучшился грамматический строй языкасто касается структуры пушкинского языка с его грамматическим строем и основным словарным фондом, то она сохранилась во всем существенном как основа современного русского языка.

И это вполне понятно. В самом деле, для чего это нужно, чтобы после каждого переворота существующая структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд уничтожались и заменялись новыми, как это бывает обычно с надстройкой? Кому это нужно, чтобы “вода”, “земля”, “гора”, “лес”, “рыба”, “человек”, “ходить”, “делать”, “производить”, “торговать” и т. д. назывались не водой, землей, горой и т. д., а как-то иначе? Кому нужно, чтобы изменения слов в языке и сочетание слов в предложении происходили не по существующей грамматике, а по совершенно другой? Какая польза для революции от такого переворота в языке? История вообще не делает чего-либо существенного без особой на то необходимости. Спрашивается, какая необходимость в таком языковом перевороте, если доказано, что существующий язык с его структурой в основном вполне пригоден для удовлетворения нужд нового строя? Уничтожить старую надстройку и заменить ее новой можно и нужно в течение нескольких лет, чтобы дать простор развитию производительных сил общества, но как уничтожить существующий язык и построить вместо него новый язык в течение нескольких лет, не внося анархию в общественную жизнь, не создавая угрозы распада общества? Кто же, кроме донкихотов, могут ставить себе такую задачу?

Наконец, еще одно коренное отличие между надстройкой и языком. Надстройка не связана непосредственно с производством, с производственной деятельностью человека. Она связана с производством лишь косвенно, через посредство экономики, через посредство базиса. Поэтому надстройка отражает изменения в уровне развития производительных сил не сразу и не прямо, а после изменений в базисе, через преломление изменений в производстве в изменениях в базисе. Это значит, что сфера действия надстройки узка и ограничена.

Язык же, наоборот, связан с производственной деятельностью человека непосредственно, и не только с производственной деятельностью, но и со всякой иной деятельностью человека во всех сферах его работы – от производства до базиса, от базиса до

надстройки. Поэтому язык отражает изменения в производстве сразу и непосредственно, не дожидаясь изменений в базисе. Поэтому сфера действия языка, охватывающего все области деятельности человека, гораздо шире и разностороннее, чем сфера действия надстройки. Более того, она почти безгранична.

Этим прежде всего и объясняется, что язык, собственно его словарный состав, находится в состоянии почти непрерывного изменения. Непрерывный рост промышленности и сельского хозяйства, торговли и транспорта, техники и науки требует от языка пополнения его словаря новыми словами и выражениями, необходимыми для их работы. И язык, непосредственно отражая эти нужды, пополняет свой словарь новыми словами, совершенствует свой грамматический строй.

Итак:

а) марксист не может считать язык надстройкой над базисом;

б) смешивать язык с надстройкой – значит допустить серьезную ошибку.

Вопрос. Верно ли, что язык был всегда и остается классовым, что общего и единого для общества неклассового, общенародного языка не существует?

Ответ. Нет, неверно.

Нетрудно понять, что в обществе, где нет классов, не может быть и речи о классовом языке. Первобытно-общинный родовой строй не знал классов, следовательно, не могло быть там и классового языка, – язык был там общий, единый для всего коллектива. Возражение о том, что под классом надо понимать всякий человеческий коллектив, в том числе и первобытно-общинный коллектив, представляет не возражение, а игру слов, которая не заслуживает опровержения.

Что касается дальнейшего развития от языков родовых к языкам племенным, от языков племенных к языкам народностей и от языков народностей к языкам национальным, то везде на всех этапах развития язык как средство общения людей в обществе был общим и единым для общества, равно обслуживающим членов общества независимо от социального положения.

Я имею здесь в виду не империи рабского и средневекового периодов, скажем, империю Кира и Александра Великого или империю Цезаря и Карла Великого, которые не имели своей экономической базы и представляли временные и непрочные военно-административные объединения. Эти империи не только не имели, но и не могли иметь единого для империи и понятного для всех членов империи языка. Они представляли конгломерат племен и народностей, живших своей жизнью и имевших свои языки. Следовательно, я имею в виду не эти и подобные им империи, а те племена и народности, которые входили в состав империи, имели свою экономическую базу и имели свои издавна сложившиеся языки. История говорит, что языки у этих племен и народностей были не классовые, а общенародные, общие для племен и народностей и понятные для них.

Конечно, были наряду с этим диалекты, местные говоры, но над ними превалировал и их подчинял себе единый и общий язык племени или народности.

В дальнейшем, с появлением капитализма, с ликвидацией феодальной раздробленности и образованием национального рынка народности развились в нации, а языки народностей – в национальные языки. История говорит, что национальные языки являются не классовыми, а общенародными языками, общими для членов наций и едиными для нации.

Выше говорилось, что язык как средство общения людей в обществе одинаково обслуживает все классы общества и проявляет в этом отношении своего рода безразличие, к классам. Но люди, отдельные социальные группы, классы далеко не безразличны к языку. Они стараются использовать язык в своих интересах, навязать ему свой особый лексикон, свои особые термины, свои особые выражения. Особенно отличаются в этом отношении верхушечные слои имущих классов, оторвавшиеся от народа и ненавидящие его: дворянская аристократия, верхние слои буржуазии. Создаются “классовые” диалекты, жаргоны, салонные “языки”. В литературе нередко эти диалекты и жаргоны неправильно квалифицируются как языки: “дворянский язык”, “буржуазный язык”, – в

противоположность “пролетарскому языку”, “крестьянскому языку”. На этом основании, как это ни странно, некоторые наши товарищи пришли к выводу, что национальный язык есть фикция, что реально существуют лишь классовые языки.

Я думаю, что нет ничего ошибочнее такого вывода. Можно ли считать эти диалекты и жаргоны языками? Безусловно нельзя. Нельзя, во-первых, потому, что у этих диалектов и жаргонов нет своего грамматического строя и основного словарного фонда, – они заимствуют их из национального языка. Нельзя, во-вторых, потому, что диалекты и жаргоны имеют узкую сферу обращения среди членов верхушки того или иного класса и совершенно не годятся как средство общения людей для общества в целом. Что же у них имеется? У них есть: набор некоторых специфических слов, отражающих специфические вкусы аристократии или верхних слоев буржуазии; некоторое количество выражений и оборотов речи, отличающихся изысканностью, галантностью и свободных от “грубых” выражений и оборотов национального языка; наконец, некоторое количество иностранных слов. Все же основное, то есть подавляющее большинство слов и грамматический строй, взято из общенародного, национального языка. Следовательно, диалекты и жаргоны представляют ответвления от общенародного национального языка, лишенные какой-либо языковой самостоятельности и обреченные на прозябание. Думать, что диалекты и жаргоны могут развиваться в самостоятельные языки, способные вытеснить и заменить национальный язык, значит потерять историческую перспективу и сойти с позиции марксизма.

Ссылаются на Маркса, цитируют одно место из его статьи “Святой Макс”, где сказано, что у буржуа есть “свой язык”, что этот язык “есть продукт буржуазии”, что он проникнут духом меркантилизма и купли-продажи. Этой цитатой некоторые товарищи хотят доказать, что Маркс стоял будто бы за “классовость” языка, что он отрицал существование единого национального языка. Если бы эти товарищи отнеслись к делу объективно, они должны были бы привести и другую цитату из той же статьи “Святой Макс”, где Маркс, касаясь вопроса о путях образования единого национального языка, говорит о “концентрации диалектов в единый национальный язык, обусловленной экономической и политической концентрацией”.

Следовательно, Маркс признавал необходимость *единого* национального языка как высшей формы, которой подчинены диалекты как низшие формы.

Что же в таком случае может представлять язык буржуа, который, по словам Маркса, “есть продукт буржуазии”. Считал ли его Маркс таким же языком, как национальный язык, со своей особой языковой структурой? Мог ли он считать его таким языком? Конечно, нет! Маркс просто хотел сказать, что буржуа загадили единый национальный язык своим торгашеским лексиконом, что буржуа, стало быть, имеют свой торгашеский жаргон.

Выходит, что эти товарищи исказили позицию Маркса. А исказили ее потому, что цитировали Маркса не как марксисты, а как начетчики, не вникая в существо дела.

Ссылаются на Энгельса, цитируют из брошюры “Положение рабочего класса в Англии” слова Энгельса о том, что “английский рабочий класс с течением времени стал совсем другим народом, чем английская буржуазия”, что “рабочие говорят на другом диалекте, имеют другие идеи и представления, другие нравы и нравственные принципы, другую религию и политику, чем буржуазия”. На основании этой питать? некоторые товарищи делают вывод, что Энгельс отрицал необходимость общенародного, национального языка, что он стоял, стало быть, за “классовость” языка. Правда, Энгельс говорит здесь не об языке, а о диалекте, вполне понимая, что диалект как ответвление от национального языка не может заменить национального языка. Но эти товарищи, видимо, не очень сочувствуют наличию разницы между языком и диалектом...

Очевидно, что цитата приведена не к месту, так как Энгельс говорит здесь не о “классовых языках”, а главным образом о классовых идеях, представлениях, нравах, нравственных принципах, религии, политике. Совершенно правильно, что идеи, представления, нравы, нравственные принципы, религия, политика у буржуа и пролетариев прямо противоположны. Но причем здесь национальный язык или “классовость” языка? Разве наличие классовых противоречий в обществе может служить доводом в пользу

“классовости” языка, или против необходимости единого национального языка? Марксизм говорит, что общность языка является одним из важнейших признаков нации, хорошо зная при этом, что внутри нации имеются классовые противоречия. Признают ли упомянутые товарищи этот марксистский тезис?

Ссылаются на Лафарга, указывая на то, что Лафарг в своей брошюре “Язык и революция” признает “классовость” языка, что он отрицает будто бы необходимость общенародного, национального языка. Это неверно. Лафарг действительно говорит о “дворянском” или “аристократическом языке” и о “жаргонах” различных слоев общества. Но эти товарищи забывают о том, что Лафарг, не интересуясь вопросом о разнице между языком и жаргоном и называя диалекты то “искусственной речью”, то “жаргоном”, определенно заявляет в своей брошюре, что “искусственная речь, отличающая аристократию... выделилась из языка общенародного, на котором говорили и буржуа, и ремесленники, город и деревня”.

Следовательно, Лафарг признает наличие и необходимость общенародного языка, вполне понимая подчиненный характер и зависимость “аристократического языка” и других диалектов и жаргонов от общенародного языка.

Выходит, что ссылка на Лафарга бьет мимо цели.

Ссылаются на то, что в одно время в Англии английские феодалы “в течение столетий” говорили на французском языке, тогда как английский народ говорил на английском языке, что это обстоятельство является будто бы доводом в пользу “классовости” языка и против необходимости общенародного языка. Но это не довод, а анекдот какой-то. Во-первых, на французском языке говорили тогда не все феодалы, а незначительная верхушка английских феодалов при королевском дворе и в графствах. Во-вторых, они говорили не на каком-то “классовом языке”, а на обыкновенном общенародном французском языке. В-третьих, как известно, это баловство французским языком исчезло потом бесследно, уступив место общенародному английскому языку. Думают ли эти товарищи, что английские феодалы “в течение столетий” объяснялись с английским народом через переводчиков, что они не пользовались английским языком, что общенародного английского языка не существовало тогда, что французский язык представлял тогда в Англии что-нибудь более серьезное, чем салонный язык, имеющий хождение лишь в узком кругу верхушки английской аристократии? Как можно на основании таких анекдотических “доводов” отрицать наличие и необходимость общенародного языка?

Русские аристократы одно время тоже баловались французским языком при царском дворе и в салонах. Они кичились тем, что, говоря по-русски, заикаются по-французски, что они умеют говорить по-русски лишь с французским акцентом. Значит ли это, что в России не было тогда общенародного русского языка, что общенародный язык был тогда фикцией, а “классовые языки” – реальностью?

Наши товарищи допускают здесь по крайней мере две ошибки.

Первая ошибка состоит в том, что они смешивают язык с надстройкой. Они думают, что если надстройка имеет классовый характер, то и язык должен быть не общенародным, а классовым. Но я уже говорил выше, что язык и надстройка представляют два различных понятия, что марксист не может допускать их смешения.

Вторая ошибка состоит в том, что эти товарищи воспринимают противоположность интересов буржуазии и пролетариата, их ожесточенную классовую борьбу как распад общества, как разрыв всяких связей между враждебными классами. Они считают, что поскольку общество распалось и нет больше единого общества, а есть только классы, то не нужно и единого для общества языка, не нужно национального языка. Что же остается, если общество распалось и нет больше общенародного, национального языка? Остаются классы и “классовые языки”. Понятно, что у каждого “классового языка” будет своя “классовая” грамматика – “пролетарская” грамматика, “буржуазная” грамматика. Правда, таких грамматик не существует в природе, но это не смущает этих товарищей: они верят, что такие грамматики появятся.

У нас были одно время “марксисты”, которые утверждали, что железные дороги, оставшиеся в нашей стране после Октябрьского переворота, являются буржуазными, что не пристало нам, марксистам, пользоваться ими, что нужно их скрыть и построить новые, “пролетарские” дороги. Они получили за это прозвище “троглодитов”...

Понятно, что такой примитивно-анархический взгляд на общество, классы, язык не имеет ничего общего с марксизмом. Но он безусловно существует и продолжает жить в головах некоторых наших запутавшихся товарищей.

Конечно, неверно, что ввиду наличия ожесточенной классовой борьбы общество якобы распалось на классы, не связанные больше друг с другом экономически в одном обществе. Наоборот. Пока существует капитализм, буржуа и пролетарии будут связаны между собой всеми нитями экономики как части единого капиталистического общества. Буржуа не могут жить и обогащаться, не имея в своем распоряжении наемных рабочих, – пролетарии не могут продолжать свое существование, не нанимаясь к капиталистам. Прекращение всяких экономических связей между ними означает прекращение всякого производства, прекращение же всякого производства ведет к гибели общества, к гибели самих классов. Понятно, что ни один класс не захочет подвергнуть себя уничтожению. Поэтому классовая борьба, какая бы она ни была острая, не может привести к распаду общества. Только невежество в вопросах марксизма и полное непонимание природы языка могли подсказать некоторым нашим товарищам сказку о распаде общества, о “классовых” языках, о “классовых” грамматиках.

Ссылаются, далее, на Ленина и напоминают о том, что Ленин признавал наличие двух культур при капитализме – буржуазной и пролетарской, что лозунг национальной культуры при капитализме есть националистический лозунг. Все это верно, и Ленин здесь абсолютно прав. Но причем тут “классовость” языка? Ссылаясь на слова Ленина о двух культурах при капитализме, эти товарищи, как видно, хотят внушить читателю, что наличие двух культур в обществе – буржуазной и пролетарской – означает, что языков тоже должно быть два, так как язык связан с культурой, – следовательно, Ленин отрицает необходимость единого национального языка, следовательно, Ленин стоит за “классовые” языки. Ошибка этих товарищей состоит здесь в том, что они отождествляют и смешивают язык с культурой. Между тем культура и язык – две разные вещи. Культура может быть и буржуазной и социалистической, язык же как средство общения является всегда общенародным языком, и он может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру. Разве это не факт, что русский, украинский, узбекский языки обслуживают ныне социалистическую культуру этих наций так же неплохо, как обслуживали они перед Октябрьским переворотом их буржуазные культуры? Значит глубоко ошибаются эти товарищи, утверждая, что наличие двух разных культур ведет к образованию двух разных языков и к отрицанию необходимости единого языка.

Говоря о двух культурах, Ленин исходил из того именно положения, что наличие двух культур не может вести к отрицанию единого языка и образованию двух языков, что язык должен быть единый. Когда бундовцы стали обвинять Ленина в том, что он отрицает необходимость национального языка и трактует культуру как “безнациональную”, Ленин, как известно, резко протестовал против этого, заявив, что он воюет против буржуазной культуры, а не против национального языка, необходимость которого он считает бесспорной. Странно, что некоторые наши товарищи поплелись по стопам бундовцев.

Что касается единого языка, необходимость которого будто бы отрицает Ленин, то следовало бы заслушать следующие слова Ленина:

“Язык есть важнейшее средство человеческого общения; единство языка и беспрепятственное его развитие есть одно из важнейших условий действительно свободного и широкого, соответствующего современному капитализму, торгового оборота, свободной и широкой группировки населения по всем отдельным классам”.

Выходит, что уважаемые товарищи исказили взгляды Ленина.

Ссылаются, наконец, на Сталина. Приводят цитату из Сталина о том, что “буржуазия и

ее националистические партии были и остаются в этот период главной руководящей силой таких наций”. Это все правильно. Буржуазия и ее националистическая партия действительно руководят буржуазной культурой, так же как пролетариат и его интернационалистическая партия руководят пролетарской культурой. Но причем тут “классовость” языка? Разве этим товарищам не известно, что национальный язык есть форма национальной культуры, что национальный язык может обслуживать и буржуазную и социалистическую культуру? Неужели наши товарищи не знакомы с известной формулой марксистов о том, что нынешняя русская, украинская, белорусская и другие культуры являются социалистическими по содержанию и национальными по форме, то есть по языку? Согласны ли они с этой марксистской формулой?

Ошибка наших товарищей состоит здесь в том, что они не видят разницы между культурой и языком и не понимают, что культура по своему содержанию меняется с каждым новым периодом развития общества, тогда как язык остается в основном тем же языком в течение нескольких периодов, одинаково обслуживая как новую культуру, так и старую.

Итак:

а) язык как средство общения всегда был и остается единым для общества и общим для его членов языком;

б) наличие диалектов и жаргонов не отрицает, а подтверждает наличие общенародного языка, ответвлениями которого они являются и которому они подчинены;

в) формула о “классовости” языка есть ошибочная, немарксистская формула.

Вопрос. Каковы характерные признаки языка?

Ответ. Язык относится к числу общественных явлений, действующих за все время существования общества. Он рождается и развивается с рождением и развитием общества. Он умирает вместе со смертью общества. Вне общества нет языка. Поэтому язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка.

Язык есть средство, орудие, при помощи которого люди общаются друг с другом, обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания. Будучи непосредственно связан с мышлением, язык регистрирует и закрепляет в словах и в соединении слов в предложениях результаты работы мышления, успехи познавательной работы человека и, таким образом, делает возможным обмен мыслями в человеческом обществе.

Обмен мыслями является постоянной и жизненной необходимостью, так как без него невозможно наладить совместные действия людей в борьбе с силами природы, в борьбе за производство необходимых материальных благ, невозможно добиться успехов в производственной деятельности общества, следовательно, невозможно само существование общественного производства. Следовательно, без языка, понятного для общества и общего для его членов, общество прекращает производство, распадается и перестает существовать как общество. В этом смысле язык, будучи орудием общения, является вместе с тем орудием борьбы и развития общества.

Как известно, все слова, имеющиеся в языке, составляют вместе так называемый словарный состав языка. Главное в словарном составе языка – основной словарный фонд, куда входят и все корневые слова как его ядро. Он гораздо менее обширен, чем словарный состав языка, но он живет очень долго, в продолжение веков и дает языку базу для образования новых слов. Словарный состав отражает картину состояния языка: чем богаче и разностороннее словарный состав, тем богаче и развитее язык.

Однако словарный состав, взятый сам по себе, не составляет еще языка, – он скорее всего является строительным материалом для языка. Подобно тому, как строительные материалы в строительном деле не составляют здания, хотя без них и невозможно построить здание, так же и словарный состав языка не составляет самого языка, хотя без него и немислим никакой язык. Но словарный состав языка получает величайшее значение, когда он поступает в распоряжение грамматики языка, которая определяет правила изменения

слова, правила соединения слов в предложения и, таким образом, придает языку стройный, осмысленный характер. Грамматика (морфология, синтаксис) является собранием правил об изменении слов и сочетании слов в предложении. Следовательно, именно благодаря грамматике язык получает возможность облечь человеческие мысли в материальную языковую оболочку.

Отличительная черта грамматики состоит в том, что она дает правила об изменении слов, имея в виду не конкретные слова, а вообще слова без какой-либо конкретности, она дает правила для составления предложений, имея в виду не какие-либо конкретные предложения, скажем, конкретное подлежащее, конкретное сказуемое и т. п., а вообще всякие предложения, безотносительно к конкретной форме того или иного предложения. Следовательно, абстрагируясь от частного и конкретного как в словах, так и в предложениях, грамматика берет то общее, что лежит в основе изменений слов и сочетании слов в предложениях, и строит из него грамматические правила, грамматические законы. Грамматика есть результат длительной абстрагирующей работы человеческого мышления, показатель громадных успехов мышления.

В этом отношении грамматика напоминает геометрию, которая дает свои законы, абстрагируясь от конкретных предметов, рассматривая предметы как тела, лишенные конкретности, и определяя отношения между ними не как конкретные отношения таких-то конкретных предметов, а как отношения тел вообще, лишенные всякой конкретности.

В отличие от надстройки, которая связана с производством не прямо, а через посредство экономики, язык непосредственно связан с производственной деятельностью человека так же, как и со всякой иной деятельностью во всех без исключения сферах его работы. Поэтому словарный состав языка как наиболее чувствительный к изменениям находится в состоянии почти непрерывного изменения, при этом языку в отличие от надстройки не приходится дожидаться ликвидации базиса, он вносит изменения в свой словарный состав до ликвидации базиса и безотносительно к состоянию базиса.

Однако словарный состав языка изменяется не как надстройка, не путем отмены старого и постройки нового, а путем пополнения существующего словаря новыми словами, возникшими в связи с изменениями социального строя, с развитием производства, с развитием культуры, науки и т. п. При этом, несмотря на то, что из словарного состава языка выпадает обычно некоторое количество устаревших слов, к нему прибавляется гораздо большее количество новых слов. Что же касается основного словарного фонда, то он сохраняется во всем основном и используется как основа словарного состава языка.

Это и понятно. Нет никакой необходимости уничтожать основной словарный фонд, если он может быть с успехом использован в течение ряда исторических периодов, не говоря уже о том, что уничтожение основного словарного фонда, накопленного в течение веков, при невозможности создать новый основной словарный фонд в течение короткого срока привело бы к параличу языка, к полному расстройству дела общения людей между собой.

Грамматический строй языка изменяется еще более медленно, чем его основной словарный фонд. Выработанный в течение эпох и вошедший в плоть и кровь языка, грамматический строй изменяется еще медленнее, чем основной словарный фонд. Он, конечно, претерпевает с течением времени изменения, он совершенствуется, улучшает и уточняет свои правила, обогащается новыми правилами, но основы грамматического строя сохраняются в течение очень долгого времени, так как они, как показывает история, могут с успехом обслуживать общество в течение ряда эпох.

Таким образом, грамматический строй языка и его основной словарный фонд составляют основу языка, сущность его специфики.

История отмечает большую устойчивость и колоссальную сопротивляемость языка насильственной ассимиляции. Некоторые историки вместо того, чтобы объяснить это явление, ограничиваются удивлением. Но для удивления нет здесь каких-либо оснований. Устойчивость языка объясняется устойчивостью его грамматического строя и основного словарного фонда. Сотни лет турецкие ассимиляторы старались искалечить, разрушить и

уничтожить языки балканских народов. За этот период словарный состав балканских языков претерпел серьезные изменения, было воспринято немало турецких слов и выражений, были и “схождения” и “расхождения”, однако балканские языки выстояли и выжили. Почему? Потому, что грамматический строй и основной словарный фонд этих языков в основном сохранились.

Из всего этого следует, что язык, его структуру нельзя рассматривать как продукт одной какой-либо эпохи. Структура языка, его грамматический строй и основной словарный фонд есть продукта ряда эпох.

Надо полагать, что элементы современного языка были заложены еще в глубокой древности, до эпохи рабства. Это был язык несложный, с очень скудным словарным фондом, но со своим грамматическим строем, правда, примитивным, но все же грамматическим строем.

Дальнейшее развитие производства, появление классов, появление письменности, зарождение государства, нуждающегося для управления в более или менее упорядоченной переписке, развитие торговли, еще более нуждавшейся в упорядоченной переписке, появление печатного станка, развитие литературы – все это внесло большие изменения в развитие языка. За это время племена и народности дробились и расходились, смешивались и скрещивались, а в дальнейшем появились национальные языки и государства, произошли революционные перевороты, сменились старые общественные строи новыми. Все это внесло еще больше изменений в язык и его развитие.

Однако было бы глубоко ошибочно думать, что развитие языка происходило так же, как развитие надстройки: путем уничтожения существующего и построения нового. На самом деле развитие языка происходило не путем уничтожения существующего языка и построения нового, а путем развертывания и совершенствования основных элементов существующего языка. При этом переход от одного качества языка к другому качеству происходил не путем взрыва, не путем разового уничтожения старого и построения нового, а путем постепенного и длительного накопления элементов нового качества, новой структуры языка, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Говорят, что теория стадийного развития языка является марксистской теорией, так как она признает необходимость внезапных взрывов как условия перехода языка от старого качества к новому. Это, конечно, неверно, ибо трудно найти что-либо марксистское в этой теории. И если теория стадийности действительно признает внезапные взрывы в истории развития языка, то тем хуже для нее. Марксизм не признает внезапных взрывов в развитии языка, внезапной смерти существующего языка и внезапного построения нового языка. Лафарг был не прав, когда он говорил о “внезапной языковой революции, совершившейся между 1789 и 1794 годами” во Франции (см. брошюру Лафарга “Язык и революция”). Никакой языковой революции, да еще внезапной, не было тогда во Франции. Конечно, за этот период словарный состав французского языка пополнился новыми словами и выражениями, выпало некоторое количество устаревших слов, изменилось смысловое значение некоторых слов – и только. Но такие изменения ни в какой мере не решают судьбу языка. Главное в языке – его грамматический строй и основной словарный фонд. Но грамматический строй и основной словарный фонд французского языка не только не исчезли в период Французской революции, а сохранились без существенных изменений, и не только сохранились, а продолжают жить и поныне в современном французском языке. Я уже не говорю о том, что для ликвидации существующего языка и построения нового национального языка (“внезапная языковая революция”!) до смешного мал пяти-шестилетний срок, – для этого нужны столетия.

Марксизм считает, что переход языка от старого качества к новому происходит не путем взрыва, не путем уничтожения существующего языка и создания нового, а путем постепенного накопления элементов нового качества, следовательно, путем постепенного отмирания элементов старого качества.

Вообще нужно сказать к сведению товарищей, увлекающихся взрывами, что закон

перехода от старого качества к новому путем взрыва неприменим не только к истории развития языка, – он не всегда применим также и к другим общественным явлениям базисного или надстроечного порядка. Он обязателен для общества, разделенного на враждебные классы. Но он вовсе не обязателен для общества, не имеющего враждебных классов. В течение 8-10 лет мы осуществили в сельском хозяйстве нашей страны переход от буржуазного индивидуально-крестьянского строя к социалистическому, колхозному строю. Это была революция, ликвидировавшая старый буржуазный хозяйственный строй в деревне и создавшая новый, социалистический строй. Однако этот переворот совершился не путем взрыва, то есть не путем свержения существующей власти и создания новой власти, а путем постепенного перехода от старого, буржуазного строя в деревне к новому. А удалось это проделать потому, что это была революция сверху, что переворот был совершен по инициативе существующей власти при поддержке основных масс крестьянства.

Говорят, что многочисленные факты скрещивания языков, имевшие место в истории, дают основание предполагать, что при скрещивании происходит образование нового языка путем взрыва, путем внезапного перехода от старого качества к новому качеству. Это совершенно неверно.

Скрещивание языков нельзя рассматривать как единичный акт решающего удара, дающий свои результаты в течение нескольких лет. Скрещивание языков есть длительный процесс, продолжающийся сотни лет. Поэтому ни о каких взрывах не может быть здесь речи.

Далее. Совершенно неправильно было бы думать, что в результате скрещивания, скажем, двух языков получается новый, третий язык, не похожий ни на один из скрещенных языков и качественно отличающийся от каждого из них. На самом деле при скрещивании один из языков обычно выходит победителем, сохраняет свой грамматический строй, сохраняет свой основной словарный фонд и продолжает развиваться по внутренним законам своего развития, а другой язык теряет постепенно свое качество и постепенно отмирает.

Следовательно, скрещивание дает не какой-то новый, третий язык, а сохраняет один из языков, сохраняет его грамматический строй и основной словарный фонд и дает ему возможность развиваться по внутренним законам своего развития.

Правда, при этом происходит некоторое обогащение словарного состава победившего языка за счет побежденного языка, но это не ослабляет, а, наоборот, усиливает его.

Так было, например, с русским языком, с которым скрещивались в ходе исторического развития языки ряда других народов и который выходил всегда победителем.

Конечно, словарный состав русского языка пополнялся при этом за счет словарного состава других языков, но это не только не ослабило, а, наоборот, обогатило и усилило русский язык.

Что касается национальной самобытности русского языка, то она не испытала ни малейшего ущерба, ибо, сохранив свой грамматический строй и основной словарный фонд, русский язык продолжал продвигаться вперед и совершенствоваться по внутренним законам своего развития.

Не может быть сомнения, что теория скрещивания не может дать чего-либо серьезного советскому языкознанию. Если верно, что главной задачей языкознания является изучение внутренних законов развития языка, то нужно признать, что теория скрещивания не только не решает этой задачи, но даже не ставит ее, – она просто не замечает или не понимает ее.

Вопрос. Правильно ли поступила “Правда”, открыв свободную дискуссию по вопросам языкознания?

Ответ. Правильно поступила.

В каком направлении будут решены вопросы языкознания, – это станет ясно в конце дискуссии. Но уже теперь можно сказать, что дискуссия принесла большую пользу.

Дискуссия выяснила прежде всего, что в органах языкознания как в центре, так и в республиках господствовал режим, не свойственный науке и людям науки. Малейшая критика положения дел в советском языкознании, даже самые робкие попытки критики так называемого “нового учения” в языкознании преследовались и пресекались со стороны

руководящих кругов языкознания. За критическое отношение к наследству Н.Я. Марра, за малейшее неодобрение учения Н.Я. Марра снимались с должностей или снижались по должности ценные работники и исследователи в области языкознания. Деятели языкознания выдвигались на ответственные должности не по деловому признаку, а по признаку безоговорочного признания учения Н.Я. Марра.

Общепризнано, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики. Но это общепризнанное правило игнорировалось и попиралось самым бесцеремонным образом. Создалась замкнутая группа непогрешимых руководителей, которая, обезопасив себя от всякой возможной критики, стала самовольничать и бесчинствовать.

Один из примеров: так называемый “Бакинский курс” (лекции Н.Я. Марра, читанные в Баку), забракованный и запрещенный к переизданию самим автором, был, однако, по распоряжению касты руководителей (товарищ Мещанинов называет их “учениками” Н.Я. Марра) переиздан и включен в число рекомендуемых студентам пособий без всяких оговорок. Это значит, что студентов обманули, выдав им забракованный “Курс” за полноценное пособие. Если бы я не был убежден в честности товарища Мещанинова и других деятелей языкознания, я бы сказал, что подобное поведение равносильно вредительству.

Как могло это случиться? А случилось это потому, что аракчеевский режим, созданный в языкознании, культивирует безответственность и поощряет такие бесчинства.

Дискуссия оказалась весьма полезной прежде всего потому, что она выставила на свет божий этот аракчеевский режим и разбила его вдребезги.

Но польза дискуссии этим не исчерпывается. Дискуссия не только разбила старый режим в языкознании, но она выявила еще ту невероятную путаницу взглядов по самым важным вопросам языкознания, которая царит среди руководящих кругов этой отрасли науки. До начала дискуссии они молчали и замалчивали неблагоприятное положение в языкознании. Но после начала дискуссии стало уже невозможным молчать, – они были вынуждены выступить на страницах печати. И что же? Оказалось, что в учении Н.Я. Марра имеется целый ряд прорех, ошибок, неуточненных проблем, неразработанных положений. Спрашивается, почему об этом заговорили “ученики” Н.Я. Марра только теперь, после открытия дискуссии? Почему они не позаботились об этом раньше? Почему они в свое время не сказали об этом открыто и честно, как это подобает деятелям науки?

Признав “некоторые” ошибки Н.Я. Марра, “ученики” Н.Я. Марра, оказывается, думают, что развивать дальше языкознание можно лишь на базе “уточненной” теории Н.Я. Марра, которую они считают марксистской. Нет уж, избавьте нас от “марксизма” Н.Я. Марра. Н.Я. Марр действительно хотел быть и старался быть марксистом, но он не сумел стать марксистом. Он был всего лишь упростиателем и вульгаризатором марксизма, вроде “пролеткультовцев” или “рапповцов”.

Н.Я. Марр внес в языкознание неправильную, немарксистскую формулу насчет языка как надстройки и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы развивать советское языкознание.

Н.Я. Марр внес в языкознание другую, тоже неправильную и немарксистскую формулу насчет “классовости” языка и запутал себя, запутал языкознание. Невозможно на базе неправильной формулы, противоречащей всему ходу истории народов и языков, развивать советское языкознание.

Н.Я. Марр внес в языкознание не свойственный марксизму нескромный, кичливый, высокомерный тон, ведущий к голому и легкомысленному отрицанию всего того, что было в языкознании до Н.Я. Марра.

Н.Я. Марр крикливо шельмует сравнительно-исторический метод как “идеалистический”. А между тем нужно сказать, что сравнительно-исторический метод, несмотря на его серьезные недостатки, все же лучше, чем действительно идеалистический четырех – элементный анализ Н.Я. Марра, ибо первый толкает к работе, к изучению языков,

а второй толкает лишь к тому, чтобы лежать на печке и гадать на кофейной гуще вокруг пресловутых четырех элементов.

Н.Я. Марр высокомерно третирует всякую попытку изучения групп (семей) языков как проявление теории “праязыка”. А между тем нельзя отрицать, что языковое родство, например, таких наций, как славянские, не подлежит сомнению, что изучение языкового родства этих наций могло бы принести языкознанию большую пользу в деле изучения законов развития языка. Понятно, что теория “праязыка” не имеет к этому делу никакого отношения.

Послушать Н.Я. Марра и особенно его “учеников” – можно подумать, что до Н.Я. Марра не было никакого языкознания, что языкознание началось с появлением “нового учения” Н.Я. Марра. Маркс и Энгельс были куда скромнее: они считали, что их диалектический материализм является продуктом развития наук, в том числе философии, за предыдущие периоды.

Таким образом, дискуссия помогла делу также и в том отношении, что она вскрыла идеологические прорехи в советском языкознании.

Я думаю, что чем скорее освободится наше языкознание от ошибок Н.Я. Марра, тем скорее можно вывести его из кризиса, который оно переживает теперь.

Ликвидация аракчеевского режима в языкознании, отказ от ошибок Н.Я. Марра, внедрение марксизма в языкознание – таков, по-моему, путь, на котором можно было бы оздоровить советское языкознание.

И. СТАЛИН

Правда, 20 июня 1950 года

К некоторым вопросам языкознания Ответ товарищу Е. Крашенинниковой

Товарищ Крашенинникова!

Отвечаю на Ваши вопросы.

1. Вопрос. В Вашей статье убедительно показано, что язык не есть ни базис, ни надстройка. Правомерно ли было бы считать, что язык есть явление, свойственное и базису и надстройке, или же правильнее было бы считать язык явлением промежуточным?

Ответ. Конечно, языку как общественному явлению свойственно то общее, что присуще всем общественным явлениям, в том числе базису и надстройке, а именно: он обслуживает общество так же, как обслуживают его все другие общественные явления, в том числе базис и надстройка. Но этим собственно и исчерпывается то общее, что присуще всем общественным явлениям. Дальше начинаются серьезные различия между общественными явлениями.

Дело в том, что у общественных явлений, кроме этого общего, имеются свои специфические особенности, которые отличают их друг от друга и которые более всего важны для науки. Специфические особенности базиса состоят в том, что он обслуживает общество экономически. Специфические особенности надстройки состоят в том, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими идеями и создает для общества соответствующие политические, юридические и другие учреждения. В чем же состоят специфические особенности языка, отличающие его от других общественных явлений? Они состоят в том, что язык обслуживает общество как средство общения людей, как средство обмена мыслями в обществе, как средство, дающее людям возможность понять друг друга и наладить совместную работу во всех сферах человеческой деятельности – как в области производства, так и в области экономических отношений, как в области политики, так и в области культуры, как в общественной жизни, так и в быту. Эти особенности свойственны только языку, и именно потому, что они свойственны только языку, язык

является объектом изучения самостоятельной науки – языкознания. Без этих особенностей языка языкознание потеряло бы право на самостоятельное существование.

Короче: язык нельзя причислить ни к разряду базисов, ни к разряду надстроек.

Его нельзя также причислить к разряду “промежуточных” явлений между базисом и надстройкой, так как таких “промежуточных” явлений не существует.

Но, может быть, язык можно было бы причислить к разряду производительных сил общества, к разряду, скажем, орудий производства? Действительно, между языком и орудиями производства существует некоторая аналогия: орудия производства, так же как и язык, проявляют своего рода безразличие к классам и могут одинаково обслуживать различные классы общества – как старые, так и новые. Дает ли это обстоятельство основание для того, чтобы причислить язык к разряду орудий производства? Нет, не дает.

Одно время Н.Я. Марр, видя, что его формула “язык есть надстройка над базисом” встречает возражения, решил “перестроиться” и объявил, что “язык есть орудие производства”. Был ли прав Н.Я. Марр, причислив язык к разряду орудий производства? Нет, он был безусловно не прав.

Дело в том, что сходство между языком и орудиями производства исчерпывается той аналогией, о которой я говорил только что. Но зато между языком и орудиями производства существует коренная разница. Разница эта состоит в том, что орудия производства производят материальные блага, а язык ничего не производит или “производит” всего лишь слова. Точнее говоря, люди, имеющие орудия производства, могут производить материальные блага, но те же люди, имея язык, но не имея орудий производства, не могут производить материальных благ. Нетрудно понять, что если бы язык мог производить материальные блага, болтуны были бы самыми богатыми людьми в мире.

2. *Вопрос.* Маркс и Энгельс определяют язык как “непосредственную действительность мысли”, как “практическое... действительное сознание”. “Идеи – говорит Маркс, – не существуют оторванно от языка”. В какой мере, по Вашему мнению, языкознание должно заниматься смысловой стороной языка, семантикой и исторической семасиологией и стилистикой, или предметом языкознания должна быть только форма?

Ответ. Семантика (семасиология) является одной из важных частей языкознания. Смысловая сторона слов и выражений имеет серьезное значение в деле изучения языка. Поэтому семантике (семасиологии) должно быть обеспечено в языкознании подобающее ей место.

Однако, разрабатывая вопросы семантики и используя ее данные, никоим образом нельзя переоценивать ее значение, и тем более – нельзя злоупотреблять ею. Я имею в виду некоторых языковедов, которые, чрезмерно увлекаясь семантикой, пренебрегают языком как “непосредственной действительностью мысли”, неразрывно связанной с мышлением, отрывают мышление от языка и утверждают, что язык отживает свой век, что можно обойтись и без языка. Обратите внимание на следующие слова Н.Я. Марра:

“Язык существует, лишь поскольку он выявляется в звуках, действие мышления происходит и без выявления... Язык (звуковой) стал ныне уже сдавать свои функции новейшим изобретениям, побеждающим безоговорочно пространство, а мышление идет в гору от неиспользованных его накоплений в прошлом и новых стяжаний и имеет сместить и заменить полностью язык. Будущий язык – мышление, растущее в свободной от природной материи технике. Перед ним не устоять никакому языку, даже звуковому, все-таки связанному с нормами природы” (см. “Избранные работы” Н.Я. Марра).

Если эту “труд-магическую” тарабарщину перевести на простой человеческий язык, то можно придти к выводу, что:

а) Н.Я. Марр отрывает мышление от языка;

б) Н.Я. Марр считает, что общение людей можно осуществить и без языка, при помощи самого мышления, свободного от “природной материи” языка, свободного от “норм природы”;

в) отрывая мышление от языка и “освободив” его от языковой “природной материи”, Н.Я. Марр попадает в болото идеализма.

Говорят, что мысли возникают в голове человека до того, как они будут высказаны в речи, возникают без языкового материала, без языковой оболочки, так сказать, в оголенном виде. Но это совершенно неверно. Какие бы мысли ни возникли в голове человека, они могут возникнуть и существовать лишь на базе языкового материала, на базе языковых терминов и фраз. Оголенных мыслей, свободных от языкового материала, свободных от языковой “природной материи”, не существует. “Язык есть непосредственная действительность мысли” (Маркс). Реальность мысли проявляется в языке. Только идеалисты могут говорить о мышлении, не связанном с “природной материей” языка, о мышлении без языка.

Короче: переоценка семантики и злоупотребление последней привели Н.Я. Марра к идеализму.

Следовательно, если уберечь семантику (семасиологию) от преувеличений и злоупотреблений, вроде тех, которые допускают Н.Я. Марр и некоторые его “ученики”, то она может принести языкознанию большую пользу.

3. Вопрос.

Вы совершенно справедливо говорите о том, что идеи, представления, нравы и нравственные принципы у буржуа и у пролетариев прямо противоположны. Классовый характер этих явлений безусловно отразился на семантической стороне языка (а иногда и на его форме – на словарном составе, как правильно указывается в Вашей статье). Можно ли, анализируя конкретный языковой материал, и в первую очередь смысловую сторону языка, говорить о классовой сущности выраженных им понятий, особенно в тех случаях, когда речь идет о языковом выражении не только мысли человека, но и его отношения к действительности, где особенно ярко проявляется его классовая принадлежность?

Ответ. Короче говоря, Вы хотите знать, влияют ли классы на язык, вносят ли они в язык свои специфические слова и выражения, бывают ли случаи, чтобы люди придавали одним и тем же словам и выражениям различное смысловое значение в зависимости от классовой принадлежности?

Да, классы влияют на язык, вносят в язык свои специфические слова и выражения и иногда по-разному понимают одни и те же слова и выражения. Это не подлежит сомнению.

Из этого, однако, не следует, что специфические слова и выражения, равно как различие в семантике, могут иметь серьезное значение для развития единого общенародного языка, что они способны ослабить его значение или изменить его характер.

Во-первых, таких специфических слов и выражений, как и случаев различия в семантике, до того мало в языке, что они едва ли составляют один процент всего языкового материала. Следовательно, вся остальная подавляющая масса слов и выражений, как и их семантика, являются *общими* для всех классов общества.

Во-вторых, специфические слова и выражения, имеющие классовый оттенок, используются в речи не по правилам какой-либо “классовой” грамматики, которой не существует в природе, а по правилам грамматики существующего общенародного языка.

Стало быть, наличие специфических слов и выражений и факты различия в семантике языка не опровергают, а, наоборот, подтверждают наличие и необходимость единого общенародного языка.

4. Вопрос. В своей статье Вы совершенно правильно оцениваете Марра как вульгаризатора марксизма. Значит ли это, что лингвисты, в том числе и мы, молодежь, должны отбросить все лингвистическое наследие Марра, у которого все же имеется ряд ценных языковых исследований (о них писали в дискуссии товарищи Чикобава, Санжеев и другие)? Можем ли мы, подходя к Марру критически, все же брать у него полезное и ценное?

Ответ. Конечно, произведения Н.Я. Марра состоят не только из ошибок. Н.Я. Марр

допускал грубейшие ошибки, когда он вносил в языковедение элементы марксизма в искаженном виде, когда он пытался создать самостоятельную теорию языка. Но у Н.Я. Марра есть отдельные хорошие, талантливо написанные произведения, где он, забыв о своих теоретических претензиях, добросовестно и, нужно сказать, умело исследует отдельные языки. В таких произведениях можно найти немало ценного и поучительного. Понятно, что это ценное и поучительное должно быть взято у Н.Я. Марра и использовано.

5. Вопрос. Одной из основных причин застоя в советском языковедении многие лингвисты считают *формализм*. Очень хотелось бы знать Ваше мнение о том, в чем заключается формализм в языковедении и как его преодолеть?

Ответ. Н.Я. Марр и его “ученики” обвиняют в “формализме” всех языковедов, не разделяющих “новое учение” Н.Я. Марра. Это, конечно, несерьезно и неумно.

Н.Я. Марр считал грамматику пустой “формальностью”, а людей, считающих грамматический строй основой языка, – формалистами. Это и вовсе глупо.

Я думаю, что “формализм” выдуман авторами “нового учения” для облегчения борьбы со своими противниками в языковедении.

Причиной застоя в советском языковедении является не “формализм”, изобретенный Н.Я. Марром и его “учениками”, а аракчеевский режим и теоретические прорехи в языковедении. Аракчеевский режим создали “ученики” Н.Я. Марра. Теоретическую неразбериху внесли в языковедение Н.Я. Марр и его ближайшие соратники. Чтобы не было застоя, надо ликвидировать и то и другое. Ликвидация этих язв, оздоровит советское языковедение, выведет его на широкую дорогу и даст возможность советскому языковедению занять первое место в мировом языковедении.

И. СТАЛИН

29 июня 1950 года

Правда. 4 июля 1950 года

Ответ товарищам

Товарищу Санжееву

Уважаемый товарищ Санжеев!

Отвечаю на Ваше письмо с большим опозданием, так как только вчера передали мне Ваше письмо из аппарата ЦК.

Вы безусловно правильно толкуете мою позицию в вопросе о диалектах.

“Классовые” диалекты, которые правильнее было бы назвать жаргонами, обслуживают не народные массы, а узкую социальную верхушку. К тому же они не имеют своего собственного грамматического строя и основного словарного фонда. Ввиду этого они никак не могут развиваться в самостоятельные языки.

Диалекты местные (“территориальные”), наоборот, обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиваться в самостоятельные национальные языки. Так было, например, с курско-орловским диалектом (курско-орловская “речь”) русского языка, который лег в основу русского национального языка. То же самое нужно сказать о полтавско-киевском диалекте украинского языка, который лег в основу украинского национального языка. Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самобытность, вливаются в эти языки и исчезают в них.

Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного

распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков. Возможно, что так именно обстояло дело, например, с единым монгольским языком.

И. СТАЛИН

1950 год. 11 июля

Правда. 2 августа 1950 года

Товарищам Д. Белкину и С. Фуреру

Ваши письма получил.

Ваша ошибка состоит в том, что вы смешали две разные вещи и подменили предмет, рассматриваемый в моем ответе товарищу Крашенинниковой, другим предметом.

1. Я критикую в этом ответе Н.Я. Марра, который, говоря об языке (звуковом) и мышлении, отрывает язык от мышления и впадает таким образом в идеализм. Стало быть, речь идет в моем ответе о нормальных людях, владеющих языком. Я утверждаю при этом, что мысли могут возникнуть у таких людей на базе языкового материала, что оголенных мыслей, не связанных с языковым материалом, не существует у людей, владеющих языком.

Вместо того, чтобы принять или отвергнуть это положение, вы подставляете аномальных, безъязычных людей, глухонемых, у которых нет языка и мысли которых, конечно, не могут возникнуть на базе языкового материала. Как видите, это совершенно другая тема, которой я не касался и не мог коснуться, так как языковедение занимается нормальными людьми, владеющими языком, а не аномальными, глухонемыми, не имеющими языка.

Вы подменили обсуждаемую тему другой темой, которая не обсуждалась.

2. Из письма товарища Белкина видно, что он ставит на одну доску “язык слов” (звуковой язык) и “язык жестов” (по Н.Я. Марру, “ручной” язык). Он думает, по-видимому, что язык жестов и язык слов равнозначны, что одно время человеческое общество не имело языка слов, что “ручной” язык заменял тогда появившийся потом язык слов.

Но если действительно так думает товарищ Белкин, то он допускает серьезную ошибку. Звуковой язык, или язык слов, был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей. История не знает ни одного человеческого общества, будь оно самое отсталое, которое не имело бы своего звукового языка. Этнография не знает ни одного отсталого народа, будь он таким же или еще более первобытным, чем, скажем, австралийцы или огнеземельцы прошлого века, который не имел бы своего звукового языка. Звуковой язык в истории человечества является одной из тех сил, которые помогли людям выделиться из животного мира, объединиться в общества, развить свое мышление, организовать общественное производство, вести успешную борьбу с силами природы и дойти до того прогресса, который мы имеем в настоящее время.

В этом отношении значение так называемого языка жестов ввиду его крайней бедности и ограниченности ничтожно. Это, собственно, не язык и даже не суррогат языка, могущий так или иначе заменить звуковой язык, а вспомогательное средство с крайне ограниченными средствами, которым пользуется иногда человек для подчеркивания тех или иных моментов в его речи. Язык жестов так же нельзя приравнивать к звуковому языку, как нельзя приравнивать первобытную деревянную мотыгу к современному гусеничному трактору с пятикорпусным плугом и рядовой тракторной сеялкой.

3. Как видно, вы интересуетесь прежде всего глухонемыми, а потом уж проблемами языковедения. Видимо, это именно обстоятельство и заставило вас обратиться ко мне с рядом вопросов. Что же, если вы настаиваете, я не прочь удовлетворить вашу просьбу. Итак, как обстоит дело с глухонемыми? Работает ли у них мышление, возникают ли мысли? Да, работает у них мышление, возникают мысли. Ясно, что коль скоро глухонемые лишены

языка, их мысли не могут возникать на базе языкового материала. Не значит ли это, что мысли глухонемых являются оголенными, не связанными с “нормами природы” (выражение Н.Я. Марра)? Нет, не значит. Мысли глухонемых возникают и могут существовать лишь на базе тех образов, восприятий, представлений, которые складываются у них в быту о предметах внешнего мира и их отношениях собой благодаря чувствам зрения, осязания, вкуса, обоняния. Вне этих образов, восприятий, представлений мысль пуста, лишена какого бы то ни было содержания, то есть она не существует.

И. СТАЛИН

22 июля 1950 года

Правда. 2 августа 1950 года

Товарищу А. Холопову

Ваше письмо получил.

Опоздал немного с ответом ввиду перегруженности работой.

Ваше письмо молчаливо исходит из двух предположений: из предположения о том, что допустимо цитировать произведения того или иного автора в *отрыве* от того исторического периода, о котором трактует цитата, и, во-вторых, из того предположения, что те или иные выводы и формулы марксизма, полученные в результате изучения одного из периодов исторического развития, являются правильными для всех периодов развития и потому должны остаться *неизменными*.

Должен сказать, что оба эти предположения глубоко ошибочны.

Несколько примеров.

1. В сороковых годах прошлого века, когда не было еще монополистического капитализма, когда капитализм развивался более или менее плавно по восходящей линии, распространяясь на новые, еще не занятые им территории, а закон неравномерности развития не мог еще действовать с полной силой, Маркс и Энгельс пришли к выводу, что социалистическая революция не может победить в одной какой-либо стране, что она может победить лишь в результате общего удара во всех или в большинстве цивилизованных стран. Этот вывод стал потом руководящим положением для всех марксистов.

Однако в начале XX века, особенно в период первой мировой войны, когда для всех стало ясно, что капитализм домонополистический явным образом перерос в капитализм монополистический, когда капитализм восходящий превратился в капитализм умирающий, когда война вскрыла неизлечимые слабости мирового империалистического фронта, а закон неравномерности развития предопределил разновременность созревания пролетарской революции в разных странах, Ленин, исходя из марксистской теории, пришел к выводу, что в новых условиях развития социалистическая революция вполне может победить в одной, отдельно взятой стране, что одновременная победа социалистической революции во всех странах или в большинстве цивилизованных стран невозможна ввиду неравномерности вызревания революции в этих странах, что старая формула Маркса и Энгельса уже не соответствует новым историческим условиям.

Как видно, мы имеем здесь два различных вывода по вопросу о победе социализма, которые не только противоречат друг другу, но и исключают друг друга.

Какие-нибудь начетчики я талмудисты, которые, не вникая в существо дела, цитируют формально, в отрыве от исторических условий, могут сказать, что один из этих выводов как безусловно неправильный должен быть отброшен, а другой вывод как безусловно правильный должен быть распространен на все периоды развития. Но марксисты не могут не знать, что начетчики и талмудисты ошибаются, они не могут не знать, что оба эти вывода правильны, но не безусловно, а каждый для своего времени: вывод Маркса и Энгельса – для периода домонополистического капитализма, а вывод Ленина – для периода

монополистического капитализма.

2. Энгельс в своем “Анти-Дюринге” говорил, что после победы социалистической революции государство должно отмереть. На этом основании после победы социалистической революции в нашей стране начетчики и талмудисты из нашей партии стали требовать, чтобы партия приняла меры к скорейшему отмиранию нашего государства, к роспуску государственных органов, к отказу от постоянной армии.

Однако советские марксисты на основании изучения мировой обстановки в наше время пришли к выводу, что при наличии капиталистического окружения, когда победа социалистической революции имеет место только в одной стране, а во всех других странах господствует капитализм, страна победившей революции должна не ослаблять, а всемерно усиливать свое государство, органы государства, органы разведки, армию, если эта страна не хочет быть разгромленной капиталистическим окружением. Русские марксисты пришли к выводу, что формула Энгельса имеет в виду победу социализма во всех странах или в большинстве стран, что она неприменима к тому случаю, когда социализм побеждает в одной, отдельно взятой стране, а во всех других странах господствует капитализм.

Как видно, мы имеем здесь две различные формулы по вопросу о судьбах социалистического государства, исключаящие друг друга.

Начетчики и талмудисты могут сказать, что это обстоятельство создает невыносимое положение, что нужно одну из формул отбросить как безусловно ошибочную, а другую как безусловно правильную – распространить на все периоды развития социалистического государства. Но марксисты не могут не знать, что начетчики и талмудисты ошибаются, ибо обе эти формулы правильны, но не абсолютно, а каждая для своего времени: формула советских марксистов – для периода победы социализма в одной или нескольких странах, а формула Энгельса – для того периода, когда последовательная победа социализма в отдельных странах приведет к победе социализма в большинстве стран и когда создадутся, таким образом, необходимые условия для применения формулы Энгельса.

Число таких примеров можно было бы увеличить.

То же самое нужно сказать о двух различных формулах по вопросу об языке, взятых из разных произведений Сталина и приведенных товарищем Холоповым в его письме.

Товарищ Холопов ссылается на произведение Сталина “Относительно марксизма в языкознании”, где делается вывод, что в результате скрещивания, скажем, двух языков один из языков обычно выходит победителем, а другой отмирает, что, следовательно, скрещивание дает не какой-либо новый, третий язык, а сохраняет один из языков. Далее он ссылается на другой вывод, взятый из доклада Сталина на XVI съезде ВКП(б), где говорится, что в период победы социализма в мировом масштабе, когда социализм окрепнет и войдет в быт, национальные языки неминуемо должны слиться в один общий язык, который, конечно, не будет ни великорусским, ни немецким, а чем-то новым. Сличив эти две формулы и видя, что они не только не совпадают друг с другом, а исключают друг друга, товарищ Холопов приходит в отчаяние. “Из статьи Вашей, – пишет он в письме, – я понял, что от скрещивания языков *никогда* не может получиться новый какой-то язык, а до статьи твердо был уверен, согласно Вашему выступлению на XVI съезде ВКП(б), что при коммунизме языки сольются в один общий”.

Очевидно, что товарищ Холопов, открыв противоречие между этими двумя формулами и глубоко веря, что противоречие должно быть ликвидировано, считает нужным избавиться от одной из формул как неправильной и уцепиться за другую формулу как правильную для всех времен и стран, но за какую именно формулу уцепиться, он не знает. Получается нечто вроде безвыходного положения. Товарищ Холопов и не догадывается, что обе формулы могут быть правильными, – каждая для своего времени.

Так бывает всегда с начетчиками и талмудистами, которые, не вникая в существо дела и цитируя формально, безотносительно к тем историческим условиям, о которых трактуют цитаты, неизменно попадают в безвыходное положение.

А между тем, если разобраться в вопросе по существу, нет никаких оснований для

безвыходного положения. Дело в том, что брошюра Сталина “Относительно марксизма в языкознании” и выступление Сталина на XVI съезде партии имеют в виду две совершенно различные эпохи, вследствие чего и формулы получаются различные.

Формула Сталина в его брошюре в части, касающейся скрещивания языков, имеет в виду эпоху *до победы социализма* в мировом масштабе, когда эксплуататорские классы являются господствующей силой в мире, когда национальный и колониальный гнет остается в силе, когда национальная обособленность и взаимное недоверие наций закреплены государственными различиями, когда нет еще национального равноправия, когда скрещивание языков происходит в порядке борьбы за господство одного из языков, когда нет еще условий для мирного и дружественного сотрудничества наций и языков, когда на очереди стоит не сотрудничество и взаимное обогащение языков, а ассимиляция одних и победа других языков. Понятно, что в таких условиях могут быть лишь победившие и побежденные языки. Именно эти условия имеет в виду формула Сталина, когда она говорит, что скрещивание, скажем, двух языков дает в результате не образование нового языка, а победу одного из языков и поражение другого.

Что же касается другой формулы Сталина, взятой из выступления на XVI съезде партии, в части, касающейся слияния языков в один общий язык, то здесь имеется в виду другая эпоха, а именно эпоха *после победы социализма* во всемирном масштабе, когда мирового империализма не будет уже в наличии, эксплуататорские классы будут низвергнуты, национальный и колониальный гнет будет ликвидирован, национальная обособленность и взаимное недоверие наций будут заменены взаимным доверием и сближением наций, национальное равноправие будет претворено в жизнь, политика подавления и ассимиляции языков будет ликвидирована, сотрудничество наций будет налажено, а национальные языки будут иметь возможность свободно обогащать друг друга в порядке сотрудничества. Понятно, что в этих условиях не может быть и речи о подавлении и поражении одних и победе других языков. Здесь мы будем иметь дело не с двумя языками, из которых один терпит поражение, а другой выходит из борьбы победителем, а с сотнями национальных языков, из которых в результате длительного экономического, политического и культурного сотрудничества наций будут выделяться сначала наиболее обогащенные единые зональные языки, а потом зональные языки сольются в один общий международный язык, который, конечно, не будет ни немецким, ни русским, ни английским, а новым языком, вобравшим в себя лучшие элементы национальных и зональных языков.

Следовательно, две различные формулы соответствуют двум различным эпохам развития общества, и именно потому, что они соответствуют им, обе формулы правильны, – каждая для своей эпохи.

Требовать, чтобы эти формулы не находились в противоречии друг с другом, чтобы они не исключали друг друга, так же нелепо, как было бы нелепо требовать, чтобы эпоха господства капитализма не находилась в противоречии с эпохой господства социализма, чтобы социализм и капитализм не исключали друг друга.

Начетчики и талмудисты рассматривают марксизм, отдельные выводы и формулы марксизма как собрание догматов, которые “никогда” не изменяются, несмотря на изменение условий развития общества. Они думают, что если они звучат наизусть эти выводы и формулы и начнут их цитировать вкривь и вкось, то они будут в состоянии решать любые вопросы в расчете, что заученные выводы и формулы пригодятся им для всех времен и стран, для всех случаев в жизни. Но так могут думать лишь такие люди, которые видят букву марксизма, но не видят его существа, заучивают тексты выводов и формул марксизма, но не понимают их содержания.

Марксизм есть наука о законах развития природы и общества, наука о революции угнетенных и эксплуатируемых масс, наука о победе социализма во всех странах, наука о строительстве коммунистического общества. Марксизм как наука не может стоять на одном месте, – он развивается и совершенствуется. В своем развитии марксизм не может не обогащаться новым опытом, новыми знаниями, – следовательно, отдельные его формулы и

выводы не могут не изменяться с течением времени, не могут не заменяться новыми формулами и выводами, соответствующими новым историческим задачам. Марксизм не признает неизменных выводов и формул, обязательных для всех эпох и периодов. Марксизм является врагом всякого догматизма.

И. СТАЛИН

28 июля 1950 года

Правда. 2 августа 1950 года

Ответ на обращение господина Неру

Его Превосходительству,
премьер-министру Республики Индии
господину Пандиту Джавахарлалу Неру

Приветствую Вашу мирную инициативу. Вполне разделяю Вашу точку зрения насчет целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием пяти великих держав, в том числе Народного правительства Китая. Полагаю, что для быстрого урегулирования корейского вопроса целесообразно было бы заслушать в Совете Безопасности представителей корейского народа.

Уважающий Вас
И. СТАЛИН,

премьер-министр Советского Союза
15 июля

Правда, 18 июля 1950 года

Беседа с А.М. Лавровым и А.М. Джугой (август 1950 года)¹³⁴

Лавров. Главная задача американско-английской агентуры состоит в том, чтобы после превращения строго классовых коммунистических партий рабочих и трудовых крестьян в так называемые общенародные партии добиться под фальшивым флагом борьбы за права человека замены в социалистических странах государства диктатуры пролетариата так называемым общенародным государством. Это парализует деятельность наших карательных органов и создаст широкое поле деятельности для антисоветчиков всех мастей и расцветок в их борьбе за реставрацию капиталистических порядков. В своей контрреволюционной деятельности американско-английская агентура, тайно проникшая в социалистические страны, должна, согласно этому плану, опираться на детей, чьи родители представляли в прошлом эксплуататорские классы и чье имущество было конфисковано в ходе социалистической революции, а также на детей, чьи родители были репрессированы в годы Советской власти, а также на различного рода буржуазно-националистически настроенные элементы и откровенных уголовников, мечтающих, в случае ослабления государства диктатуры

¹³⁴ 9 сентября 1950 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о создании специального органа для борьбы с иностранной агентурой, который в приказе министра государственной безопасности от 28 октября был назван Бюро № 2 МГБ СССР. Однако Сталин вскоре изменил свое мнение и Бюро № 2 фактически упразднил (Ред.).

пролетариата, о “сладкой” жизни за счет ограбления советского народа.

Разработана программа вредительства в области экономики в социалистических странах, призванная скомпрометировать социалистический способ производства. С этой целью перед американско-английской агентурой в социалистических странах и прежде всего в Советском Союзе поставлена задача всячески подрывать централизованное планирование под видом надуманных экономических реформ, распылять капиталовложения по множеству незавершенных строек, под видом “новаторских” предложений о замене металлических деталей в машинах и станках пластмассовыми деталями подорвать металлургию – основу развития тяжелой промышленности, основу обороноспособности страны. Для развала советского, социалистического сельского хозяйства добиваться ликвидации машинно-тракторных станций, что сразу поставит колхозы на грань банкротства. Большие надежды американские и английские правящие круги в своей подрывной деятельности против СССР и стран социалистического содружества возлагают на работу провокационных радиостанций “Голос Америки”, “Би-Би-Си”, “Немецкая волна”, “Свободная Европа” и другое аналогичное им радиовещание. Перед американско-английской агентурой в социалистических странах поставлена задача добиваться отмены глушения передач этих радиостанций, а также захватывать в свои руки средства массовой информации, редакции литературных журналов, склонять к антисоветской деятельности в социалистических странах кинорежиссеров и драматургов. Активно этот план начнет осуществляться лишь после того, как Вы, товарищ Сталин, отойдете от дел и естественным путем уйдут из жизни представители великого поколения коммунистов, победившие всех врагов. В деле раскола мирового коммунистического движения, подрыва коммунистических партий изнутри американская и английская разведки возлагают надежды на ренегатов типа Иосипа Броз Тито, Тольятти и им подобных.

Джуга (генерал-лейтенант, заместитель Лаврова). Никакой Тито не ренегат, он никогда коммунистом не был. Он обычный агент английской разведки, засланный в свое время в коммунистическое движение на длительное оседание. Да и по национальности он не серб. Недаром он всю войну был так дружен с главным резидентом английской разведки на Балканах, сыном Черчилля – Рандольфом Черчиллем, с которым даже жил в одной палатке.

Сталин. У тебя есть конкретное предложение, как нейтрализовать деятельность Тито?

Джуга. Я не понимаю, почему мы так долго церемонимся с этим подонком Тито, с этим “коммунистом”. У него же пальцы унизаны драгоценными бриллиантовыми кольцами и переодевается он за день десятки раз в самые дорогие костюмы. Тито забрался жить на небольшой остров в Средиземном море – Бриони. Выстроил там на деньги нищенствующего югославского народа шикарный дворец. Один бомбардировщик без опознавательных знаков с территории Албании – и нет ни дворца, ни американско-английского агента Тито. Есть человек – есть проблема, нет человека – нет проблемы.

Сталин. Запомни раз и навсегда: мы не авантюристы. От твоего предложения за версту отдаст эсеровщиной. Не будет Тито, будет на его месте другой. Индивидуальный террор не выход.

Итак, американцы и англичане объявили нам широкомасштабную тайную войну... Впрочем, начиная с победы Октябрьской революции, они ее никогда и не прекращали. Разве что, напуганные Гитлером, несколько притушили ее огонь в годы второй мировой войны. Ну что же, раз американцы и англичане хотят тайной войны – они ее получают. У вас есть конкретные предложения, как нам лучше всего расстроить их планы?

Джуга. У меня есть два предложения. Первое. Это коренным образом улучшить работу министерства государственной безопасности СССР. Абакумов явно не справляется с должностью министра. В погоне за “громкими” делами, судя по всему, уже позволил в ряде случаев иностранной агентуре пробраться на ряд важных партийных и государственных постов. Надо серьезно укреплять руководство этого министерства. У меня вызывают большие сомнения и Ваши соратники по Политбюро, такие, как Берия, Маленков, Микоян и Хрущев.

Сталин. Если тебя послушать, все Политбюро состоит из перерожденцев и изменников.

Джуга. Из потенциальных изменников, товарищ Сталин.

Сталин. Что ты конкретно предлагаешь?

Джуга. Созвать съезд партии, который не собирался столько лет, и обновить Политбюро. Наступила пора официально выдвигать к руководству партией и страной людей, которые под Вашим мудрым руководством создали и отстояли от нападков всех врагов величайшее государство в истории. Без того, как только Вы отойдете от дел, мы все пропадем, если эти Ваши марионетки придут к действительному руководству.

Сталин. А старых членов Политбюро, столько сделавших во время Великой Отечественной войны для победы, ты, как я полагаю, предлагаешь ликвидировать как потенциальных изменников социализма?

Джуга. Зачем ликвидировать, товарищ Сталин? Пусть идут на заслуженный отдых, на хорошую пенсию, много ли старому человеку надо. Все равно они уже ни на что серьезное не способны и только развалят государство.

Сталин. (Лаврову). Ты тоже такого же мнения?

Лавров. Это единственно правильное решение, товарищ Сталин.

Сталин. Хорошо. Подумаем. Что еще предлагаешь?

Джуга. Я предлагаю серьезно заняться с чекистами марксистско-ленинской подготовкой. Я поинтересовался, как проходят семинарские занятия в сети партийного просвещения в МГБ. Секретарь парткома Рогов, который только и умеет твердить, что товарищ Абакумов – это Дзержинский сегодня, полностью завалил это наиважнейшее дело. Большая часть семинаров в сети партийного просвещения в МГБ проходит формально, изучением марксистско-ленинской теории чекистские кадры творчески фактически не занимаются, отсюда в их среде, особенно в следственной части по особо важным делам и Главном управлении правительственной охраны МГБ, процветает безыдейщина. Кадры руководителей семинаров зачастую просто малограмотные.

Вот как, например, наш уважаемый Николай Сидорович Власик, имеющий образование в четыре класса приходской школы, проводил один из таких семинаров.

Один из участников семинара спросил его: “Товарищ генерал, что такое колосс на глиняных ногах, о котором в одном из своих выступлений говорил товарищ Сталин?” Власик, сдобрив, по своему обыкновению, свой ответ отборной матерщиной, отчебучил: “Вот, дурак, не знаешь, что такое колосс на глиняных ногах? Берешь пшеничный колос, вставляешь в глину, вот тебе и колосс на глиняных ногах”.

Другой участник семинара, офицер охраны, который заочно учился на историческом факультете Московского университета, факт среди сотрудников МГБ крайне редкий, попросил Власика разрешить дополнить его ответ. Власик благосклонно разрешил. “Под словами “колосс на глиняных ногах”, – сказал офицер, – товарищ Сталин имел в виду древние империи Александра Македонского и персидского царя Кира, в которых входящие в них завоеванные многочисленные страны не имели экономической общности и поэтому эти империи были великанами (колоссами) на крайне непрочных глиняных ногах, сразу же рассыпались на отдельные государства после смерти Македонского и Кира”. Власик нашелся – удовлетворенно хмыкнув, подытожил ответ офицеру, задавшему ему вопрос: “Вот, понял теперь, дурак? Я же тебе объяснил это образно”.

Сталин. Откуда ты знаешь, как ведутся семинары в Управлении охраны? Ведь я тебя просил не заниматься этим управлением.

Джуга. Я и не занимался. Но шила в мешке не утаишь. Над такими семинарами смеются все сотрудники министерства.

Поскольку американцы и англичане объявили нам тайную войну, следует подумать о создании специального органа, который позволил бы нам быстро и надежно пресекать их подрывные происки в нашей стране, истребляя их агентуру физически, как это и делается на любой войне. Какая разница, во что одет вражеский солдат? А иностранный агент и является

таким солдатом, в военном ли он мундире или в штатском пиджаке. Важно, что он солдат, воюющий против нашей страны. Угрозу нашей стране со стороны английской и американской разведок нельзя недооценивать, хотя я, исходя из своего опыта, и не разделяю утверждения Черчилля, что английская разведка – лучшая в мире. Английские профессиональные разведчики в своем большинстве трусливые. Когда возникает реальная угроза их жизни, легко идут на вербовку и предают правительство Великобритании. В то же время многолетний опыт и коварство английской разведки заставляют относиться к ее проискам исключительно серьезно. Беспощадное физическое уничтожение американской и английской агентуры – сегодня самая важная задача нашей контрразведывательной работы.

Попавшие в поле зрения советской контрразведки английские и американские агенты в нашей стране, находящиеся на нелегальном положении, особенно из числа иностранных граждан, должны физически истребляться, лучше тайно, либо перевербовываться и возвращаться в Англию и США с целью работы на нас. Если этого не делать, в будущем советский народ ждут большие неприятности.

Поскольку Ваша личная контрразведка, товарищ Сталин, ни арестами, ни физическим истреблением иностранной агентуры сама не занимается, выполняет чисто информационную задачу, пришла пора создать при министре МГБ специальный орган, который бы по полученным мною и генералом Лавровым данным занялся физической ликвидацией иностранной агентуры в нашей стране. На войне, как на войне.

Сталин . У тебя есть конкретные предложения по созданию такого органа?

Джуга передает Сталину машинописный текст.

Сталин (Лаврову). Ты читал эти предложения?

Лавров отвечает утвердительно.

Сталин. Хорошо. Оставь их мне, я ознакомлюсь.

По кн.: Жухрай В. Сталин: правда и ложь. С. 265–271.

1951

Беседа с корреспондентом “Правды”

Недавно корреспондент “Правды” обратился к товарищу Сталину с рядом вопросов внешнеполитического характера. Ниже печатается ответ товарища Сталина И.В.

Вопрос. Как Вы расцениваете последнее заявление английского премьера Эттли в палате общин о том, что после окончания войны Советский Союз не разоружился, то есть не демобилизовал своих войск, что с тех пор Советский Союз все больше увеличивает свои вооруженные силы?

Ответ. Я расцениваю это заявление премьера Эттли как клевету на Советский Союз.

Всеми миру известно, что Советский Союз демобилизовал после войны свои войска. Как известно, демобилизация была проведена тремя очередями: первая и вторая очереди – в течение 1945 года, а третья очередь – с мая по сентябрь 1946 года. Кроме того, в 1946 и 1947 годах была проведена демобилизация старших возрастов личного состава Советской Армии, а в начале 1948 года были демобилизованы все оставшиеся старшие возрасты.

Таковы всем известные факты.

Если бы премьер Эттли был силен в финансовой или экономической науке, он понял бы без труда, что не может ни одно государство, в том числе и Советское государство, развертывать всю гражданскую промышленность, начать великие стройки вроде гидроэлектростанций на Волге, Днепре, Аму-Дарье, требующие десятков миллиардов бюджетных расходов, продолжать политику систематического снижения цен на товары массового потребления, тоже требующего десятков миллиардов бюджетных расходов, вкладывать

сотни миллиардов в дело восстановления разрушенного немецкими оккупантами народного хозяйства и вместе с тем, одновременно с этим умножать свои вооруженные силы, развернуть военную промышленность. Нетрудно понять, что такая безрассудная политика привела бы к банкротству государства. Премьер Эттли должен был бы знать по собственному опыту, как и по опыту США, что умножение вооруженных сил страны и гонка вооружений ведет к разворачиванию военной промышленности, к сокращению гражданской промышленности, к приостановке больших гражданских строек, к повышению налогов, к повышению цен на товары массового потребления. Понятно, что если Советский Союз не сокращает, а, наоборот, расширяет строительство новых грандиозных гидростанций и оросительных систем, не прекращает, а, наоборот, продолжает политику снижения цен, то он не может одновременно с этим раздувать военную промышленность и умножать свои вооруженные силы, не рискуя оказаться в состоянии банкротства.

И если премьер Эттли, несмотря на все эти факты и научные соображения, все же считает возможным открыто клеветать на Советский Союз и его мирную политику, то это можно объяснить лишь тем, что он думает клеветой на Советский Союз оправдать гонку вооружений в Англии, осуществляемую ныне лейбористским правительством.

Премьеру Эттли нужна ложь о Советском Союзе, ему нужно изобразить мирную политику Советского Союза как агрессивную, а агрессивную политику английского правительства – как мирную для того, чтобы ввести в заблуждение английский народ, навязать ему эту ложь об СССР и таким образом втянуть его путем обмана в новую мировую войну, организуемую правящими кругами Соединенных Штатов Америки.

Премьер Эттли изображает себя как сторонника мира. Но если он действительно стоит за мир, почему он отклонил предложение Советского Союза в Организации Объединенных Наций о немедленном заключении Пакта Мира между Советским Союзом, Англией, Соединенными Штатами Америки, Китаем и Францией?

Если он действительно стоит за мир, почему он отклонил предложения Советского Союза о немедленном приступе к сокращению вооружений, о немедленном запрещении атомного оружия?

Если он действительно стоит за мир, почему он преследует сторонников защиты мира, почему он запретил Конгресс защитников мира в Англии? Разве кампания за защиту мира может угрожать безопасности Англии?

Ясно, что премьер Эттли стоит не за сохранение мира, а за развязывание новой мировой агрессивной войны.

Вопрос. Что Вы думаете об интервенции в Корею, чем она может кончиться?

Ответ. Если Англия и Соединенные Штаты Америки окончательно отклонят мирные предложения Народного правительства Китая, то война в Корею может кончиться лишь поражением интервентов.

Вопрос. Почему? Разве американские и английские генералы и офицеры хуже китайских и корейских?

Ответ. Нет, не хуже. Американские и английские генералы и офицеры ничуть не хуже генералов и офицеров любой другой страны. Что касается солдат США и Англии, то в войне против гитлеровской Германии и милитаристской Японии они показали себя, как известно, с наилучшей стороны. В чем же дело? А в том, что войну против Кореи и Китая солдаты считают несправедливой, тогда как войну против гитлеровской Германии и милитаристской Японии они считали вполне справедливой. Дело в том, что эта война является крайне непопулярной среди американских и английских солдат.

В самом деле, трудно убедить солдат, что Китай, который не угрожает ни Англии, ни Америке и у которого захватили американцы остров Тайвань, является агрессором, а Соединенные Штаты Америки, которые захватили остров Тайвань и подвели свои войска к самым границам Китая, являются обороняющейся стороной. Трудно убедить солдат, что Соединенные Штаты Америки имеют право защищать свою безопасность на территории Кореи и у границ Китая, а Китай и Корея не имеют права защищать свою безопасность на

своей собственной территории или у границ своего государства. Отсюда непопулярность войны среди англо-американских солдат.

Понятно, что самые опытные генералы и офицеры могут потерпеть поражение, если солдаты считают навязанную им войну глубоко несправедливой и если они выполняют в силу этого свои обязанности на фронте формально, без веры в правоту своей миссии, без воодушевления.

Вопрос. Как Вы расцениваете решение Организации Объединенных Наций (ООН), объявляющее Китайскую Народную Республику агрессором?

Ответ. Я расцениваю его как позорное решение. Действительно, нужно потерять последние остатки совести, чтобы утверждать, что Соединенные Штаты Америки, захватившие китайскую территорию – остров Тайвань – и вторгшиеся в Корею к границам Китая, являются обороняющейся стороной, а Китайская Народная Республика, защищающая свои границы и старающаяся вернуть себе захваченный американцами остров Тайвань, является агрессором.

Организация Объединенных Наций, созданная как оплот сохранения мира, превращается в орудие войны, в средство развязывания новой мировой войны. Агрессорским ядром ООН являются десять стран – членов агрессивного Северо-атлантического пакта (США, Англия, Франция, Канада, Бельгия, Голландия, Люксембург, Дания, Норвегия, Исландия) и двадцать латиноамериканских стран (Аргентина, Бразилия, Боливия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминиканская республика, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Уругвай, Венесуэла). Представители этих стран и решают теперь в ООН судьбу войны и мира. Это они провели в ООН позорное решение об агрессивности Китайской Народной Республики.

Характерно для нынешних порядков в ООН, что, например, небольшая Доминиканская республика в Америке, едва насчитывающая два миллиона населения, имеет теперь такой же вес в ООН, как Индия, и гораздо больше веса, чем Китайская Народная Республика, лишенная права голоса в ООН.

Таким образом, превращаясь в орудие агрессивной войны, ООН вместе с тем перестает быть всемирной организацией равноправных наций. По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам. Не только Соединенные Штаты Америки и Канада стремятся к развязыванию новой войны, но на этом пути стоят также и двадцать латиноамериканских стран, помещики и купцы которых жаждут новой войны где-нибудь в Европе или Азии, чтобы продавать воюющим странам товары по сверхвысоким ценам и нажить на этом кровавом деле миллионы. Ни для кого не составляет тайну тот факт, что 20 представителей двадцати латиноамериканских стран представляют теперь наиболее сплоченную и послушную армию Соединенных Штатов Америки в ООН.

Организация Объединенных Наций становится таким образом на бесславный путь Лиги Наций. Тем самым она хоронит свой моральный авторитет и обрекает себя на распад.

Вопрос. Считаете ли новую мировую войну неизбежной?

Ответ. Нет. По крайней мере в настоящее время ее нельзя считать неизбежной.

Конечно, в Соединенных Штатах Америки, в Англии, так же как и во Франции, имеются агрессивные силы, жаждущие новой войны. Им нужна война для получения сверхприбылей, для ограбления других стран. Это – миллиардеры и миллионеры, рассматривающие войну как доходную статью, дающую колоссальные прибыли.

Они, эти агрессивные силы, держат в своих руках реакционные правительства и направляют их. Но они вместе с тем боятся своих народов, которые не хотят новой войны и стоят за сохранение мира. Поэтому они стараются использовать реакционные правительства для того, чтобы опутать ложью свои народы, обмануть их и изобразить новую войну как оборонную, а мирную политику миролюбивых стран – как агрессивную. Они стараются обмануть свои народы для того, чтобы навязать им свои агрессивные планы и вовлечь их в новую войну.

Именно поэтому они боятся кампании в защиту мира, опасаясь, что она может разоблачить агрессивные намерения реакционных правительств.

Именно поэтому они провалили предложения Советского Союза о заключении Пакта Мира, о сокращении вооружений, о запрещении атомного оружия, опасаясь, что принятие этих предложений подорвет агрессивные мероприятия реакционных правительств и сделает ненужной гонку вооружений.

Чем кончится эта борьба агрессивных и миролюбивых сил?

Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца. Война может стать неизбежной, если поджигателям войны удастся опутать ложью народные массы, обмануть их и вовлечь их в новую мировую войну.

Поэтому широкая кампания за сохранение мира как средство разоблачения преступных махинаций поджигателей войны имеет теперь первостепенное значение.

Что касается Советского Союза, то он и впредь будет непоколебимо проводить политику предотвращения войны и сохранения мира.

Правда. 17 февраля 1951 года

Письмо председателю Центрального народного правительства Китайской Народной Республики, товарищу Мао Цзэдуну

Пекин

Благодарю Вас, товарищ председатель, за высокую оценку роли Советского Союза и его вооруженных сил в деле разгрома агрессивных сил Японии.

Китайский народ и его освободительная армия, несмотря на гоминдановские махинации, сыграли большую роль в деле ликвидации японских империалистов. Борьба китайского народа и его освободительной армии коренным образом облегчила дело разгрома японских агрессивных сил.

Не может быть сомнения, что нерушимая дружба Советского Союза с Китайской Народной Республикой служит и будет служить делу обеспечения мира на Дальнем Востоке против всех и всяких агрессоров и поджигателей войны.

Прошу Вас, товарищ председатель, принять поздравления Советского Союза и его вооруженных сил в связи с шестой годовщиной освобождения Восточной Азии от ига японского империализма.

Да здравствует великая дружба Китайской Народной Республики и Советского Союза!

Да здравствует Народно-Освободительная Армия Китая!

Председатель Совета Министров СССР

И. СТАЛИН

2 сентября 1951 года

Правда. 3 сентября 1951 года

Ответ корреспонденту “Правды”

Вопрос. Что Вы думаете о шуме, поднятом на днях в иностранной прессе в связи с испытанием атомной бомбы в Советском Союзе?

Ответ. Действительно, недавно было проведено у нас испытание одного из видов атомной бомбы. Испытание атомных бомб различных калибров будет проводиться и впредь по плану обороны нашей страны от нападения англо-американского агрессивного блока.

Вопрос. В связи с испытанием атомной бомбы различные деятели США поднимают тревогу и кричат об угрозе безопасности США. Есть ли какое-либо основание для такой

тревоги?

Ответ. Для такой тревоги нет никаких оснований. Деятели США не могут не знать, что Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно. Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Это именно обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров.

Конечно, агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае их нападения на него. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора надо встретить во всеоружии.

Следовательно, если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной и фальшивой, ибо Советский Союз не помышляет о том, чтобы когда-либо напасть на США или на какую-либо другую страну.

Деятели США недовольны тем, что секретом атомного оружия обладают не только США, но и другие страны, и прежде всего Советский Союз. Они бы хотели, чтобы США были монополистами по производству атомной бомбы, чтобы США имели неограниченную возможность пугать и шантажировать другие страны. Но на каком собственно основании они так думают, по какому праву? Разве интересы сохранения мира требуют подобной монополии? Не вернее ли будет сказать, что дело обстоит как раз наоборот, что именно интересы сохранения мира требуют прежде всего ликвидации такой монополии, а затем и безусловного воспрещения атомного оружия? Я думаю, что сторонники атомной бомбы могут пойти на запрещение атомного оружия только в том случае, если они увидят, что они уже не являются больше монополистами.

Вопрос. Что Вы думаете относительно международного контроля по линии атомного оружия?

Ответ. Советский Союз стоит за воспрещение атомного оружия и за прекращение производства атомного оружия. Советский Союз стоит за установление международного контроля над тем, чтобы решение о запрещении атомного оружия, о прекращении производства атомного оружия и об использовании уже произведенных атомных бомб исключительно для гражданских целей выполнялось со всей точностью и добросовестностью. Советский Союз стоит именно за такой международный контроль.

Американские деятели тоже говорят о “контроле”, но их “контроль” исходит не из прекращения производства атомного оружия, а из продолжения такого производства, притом в количествах, соответствующих количеству сырья, имеющегося в распоряжении тех или иных стран. Следовательно, американский “контроль” исходит не из запрещения атомного оружия, а из его легализации и узаконения. Тем самым узаконяется право поджигателей войны истреблять при помощи атомного оружия десятки и сотни тысяч мирного населения. Нетрудно понять, что это не контроль, а издевка над контролем, обман миролюбивых чайный народов. Понятно, что такой “контроль” не может удовлетворить миролюбивые народы, требующие запрещения атомного оружия и прекращения его производства.

Правда, 6 октября 1951 года

Письмо главному редактору агентства Киодо, господину Кииси Ивамото

Уважаемый господин К. Ивамото! Я получил Ваше обращение с просьбой прислать новогоднее послание японскому народу.

У советских деятелей нет такой традиции, чтобы премьер иностранного государства обращался к народу другого государства со своими пожеланиями. Однако глубокое сочувствие народов Советского Союза к японскому народу, попавшему в беду в связи с иностранной оккупацией, вынуждает меня сделать исключение из правила и удовлетворить

Вашу просьбу.

Прошу передать японскому народу, что я желаю ему свободы и счастья, что желаю ему полного успеха в его мужественной борьбе за независимость своей родины.

Народы Советского Союза сами испытали в прошлом ужасы иностранной оккупации, в которой участвовали также японские империалисты. Поэтому они вполне понимают страдания японского народа, глубоко сочувствуют ему и верят, что он добьется возрождения и независимости своей родины так же, как добились этого в свое время народы Советского Союза.

Желаю японским рабочим освобождения от безработицы и низкой заработной платы, ликвидации высоких цен на товары массового потребления и успеха в борьбе за сохранение мира.

Желаю японским крестьянам освобождения от безземелья и малоземелья, ликвидации высоких налогов и успеха в борьбе за сохранение мира.

Желаю всему японскому народу и его интеллигенции полной победы демократических сил Японии, оживления и подъема экономической жизни страны, расцвета национальной культуры, науки, искусства и успеха в борьбе за сохранение мира.

С уважением

И. СТАЛИН

1951 год, 31 декабря

Правда. 1 января 1952 года

1952

Экономические проблемы социализма в СССР

Участникам экономической дискуссии

Замечания по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года

Я получил все документы по экономической дискуссии, проведенной в связи с оценкой проекта учебника политической экономии. Получил в том числе “Предложения по улучшению проекта учебника политической экономии”, “Предложения по устранению ошибок и неточностей” в проекте, “Справку о спорных вопросах”.

По всем этим материалам, а также по проекту учебника считаю нужным сделать следующие замечания.

1. Вопрос о характере экономических законов при социализме

Некоторые товарищи отрицают объективный характер законов науки, особенно законов политической экономии при социализме. Они отрицают, что законы политической экономии отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей. Они считают, что ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству. Советское государство, его руководители могут отменить существующие законы политической экономии, могут “сформировать” новые законы, “создать” новые законы.

Эти товарищи глубоко ошибаются. Они, как видно, смешивают законы науки, отражающие объективные процессы в природе или обществе, происходящие независимо от воли людей, с теми законами, которые издаются правительствами, создаются по воле людей и имеют лишь юридическую силу. Но их смешивать никак нельзя.

Марксизм понимает законы науки, – все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, – как отражение объективных процессов,

происходящих независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создать новые законы науки.

Значит ли это, что например, результаты действий этих законов природы, результаты действий сил природы вообще неотвратимы, что разрушительное действие сил природы везде и всегда происходят со стихийно-неумолимой силой, не поддающейся воздействию людей? Нет, не значит. Если исключить астрономические, геологические и некоторые другие аналогичные процессы, где люди, если они даже познали законы их развития, действительно бессильны воздействовать на них, то во многих других случаях люди далеко не бессильны в смысле возможности их воздействия на процессы природы. Во всех таких случаях люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества.

Возьмем один из многочисленных примеров. В древнейшую эпоху разлив больших рек, наводнения, уничтожение в связи с этим жилищ и посевов считались неотвратимым бедствием, против которого люди были бессильны. Однако с течением времени, с развитием человеческих знаний, когда люди научились строить плотины и гидростанции, оказалось возможным отвести от общества бедствия наводнений, казавшиеся раньше неотвратимыми. Более того, люди научились обуздывать разрушительные силы природы, так сказать, оседлать их, обратить силу воды на пользу общества и использовать ее для орошения полей, для получения энергии.

Значит ли это, что люди тем самым отменили законы природы, законы науки, создали новые законы природы, новые законы науки? Нет, не значит. Дело в том, что вся процедура предотвращения действия разрушительных сил воды и использования их в интересах общества происходит без какого бы то ни было нарушения, изменения или уничтожения законов науки, без создания новых законов науки. Наоборот, вся эта процедура осуществляется на точном основании законов природы, законов науки, ибо какое-либо нарушение законов природы, малейшее их нарушение привело бы лишь к расстройству дела, к срыву процедуры.

То же самое надо сказать о законах экономического развития, о законах политической экономии, – все равно, идет ли речь о периоде капитализма или о периоде социализма. Здесь так же, как и в естествознании, законы экономического развития являются объективными законами, отражающими процессы экономического развития, совершающиеся независимо от воли людей. Люди могут открыть эти законы, познать их и, опираясь на них, использовать их в интересах общества, дать другое направление разрушительным действиям некоторых законов, ограничить сферу их действия, дать простор другим законам, пробивающим себе дорогу, но они не могут уничтожить их или создать новые экономические законы.

Одна из особенностей политической экономии состоит в том, что ее законы в отличие от законов естествознания недолговечны, что они, по крайней мере большинство из них, действуют в течение определенного исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий.

Ссылаются на “Анти-Дюринг” Энгельса, на его формулу о том, что с ликвидацией капитализма и обобществлением средств производства люди получают власть над своими средствами производства, что они получают свободу от гнета общественно-экономических отношений, станут “господами” своей общественной жизни. Энгельс называет эту свободу “познанной необходимостью”. А что может означать “познанная необходимость”? Это означает, что люди, познав объективные законы (“необходимость”), будут их применять вполне сознательно в интересах общества. Именно поэтому Энгельс говорит там же, что:

“Законы их собственных общественных действий, противостоящие людям до сих пор

как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно, будут подчинены их господству”.

Как видно, формула Энгельса говорит отнюдь не в пользу тех, которые думают, что можно уничтожить при социализме существующие экономические законы и создать новые. Наоборот, она требует не уничтожения, а познания экономических законов и умелого их применения.

Говорят, что экономические законы носят стихийный характер, что действия этих законов являются неотвратимыми, что общество бессильно перед ними. Это неверно. Это – фетишизация законов, отдача себя в рабство законам. Доказано, что общество не бессильно перед лицом законов, что общество может, познав экономические законы и опираясь на них, ограничить сферу их действия, использовать их в интересах общества и “оседлать” их, как это имеет место в отношении сил природы и их законов, как это имеет место в приведенном выше примере о разливе больших рек.

Ссылаются на особую роль Советской власти в деле построения социализма, которая якобы дает ей возможность уничтожить существующие законы экономического развития и “сформировать” новые. Это также неверно.

Особая роль Советской власти объясняется двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Советская власть должна была не заменить одну форму эксплуатации другой формой, как это было в старых революциях, а ликвидировать всякую эксплуатацию; во-вторых, тем, что ввиду – отсутствия в стране каких-либо готовых зачатков социалистического хозяйства, она должна была создать, так сказать, на “пустом месте” довью, социалистические формы хозяйства.

Задача эта безусловно трудная и сложная, не имеющая прецедентов. Тем не менее Советская власть выполнила эту задачу с честью. Но она выполнила ее не потому, что будто бы уничтожила существующие экономические законы и “сформировала” новые, а только лишь потому, что она опиралась на экономический закон *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил. Производительные силы нашей страны, особенно в промышленности, имели общественный характер, форма же собственности была частная, капиталистическая. Опираясь на экономический закон *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил. Советская власть обобществила средства производства, сделала их собственностью всего народа и тем уничтожила систему эксплуатации, создала социалистические формы хозяйства. Не будь этого закона и не опираясь на него. Советская власть не смогла бы выполнить своей задачи.

Экономический закон *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил давно пробивает себе дорогу в капиталистических странах. Если он еще не пробил себе дорогу и не вышел на простор, то это потому, что он встречает сильнейшее сопротивление со стороны отживающих сил общества. Здесь мы сталкиваемся с другой особенностью экономических законов. В отличие от законов естествознания, где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, затрагивающего интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил. Нужна, следовательно, сила, общественная сила, способная преодолеть это сопротивление. Такая сила нашлась в нашей стране в виде союза рабочего класса и крестьянства, представляющих подавляющее большинство общества. Такой силы не нашлось еще в других, капиталистических странах. В этом секрет того, что Советской власти удалось разбить старые силы общества, а экономический закон *обязательного соответствия* производственных отношений характеру производительных сил получил у нас полный простор.

Говорят, что необходимость планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства нашей страны дает возможность Советской власти уничтожить существующие и создать новые экономические законы. Это совершенно неверно. Нельзя смешивать наши

годовые и пятилетние планы с объективным экономическим законом планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Закон планомерного развития народного хозяйства возник как противовес закону конкуренции и анархии производства при капитализме. Он возник на базе обобществления средств производства, после того, как закон конкуренции и анархии производства потерял силу. Он вступил в действие потому, что социалистическое народное хозяйство можно вести лишь на основе экономического закона планомерного развития народного хозяйства. Это значит, что закон планомерного развития народного хозяйства дает *возможность* нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но *возможность* нельзя смешивать с *действительностью*. Это – две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона.

Говорят, что некоторые экономические законы, в том числе и закон стоимости, действующие у нас при социализме, являются “преобразованными” или даже “коренным образом преобразованными” законами на основе планового хозяйства. Это тоже неверно. Нельзя “преобразовать” законы, да еще “коренным образом”. Если можно их преобразовать, то можно и уничтожить, заменив другими законами. Тезис о “преобразовании” законов есть пережиток от неправильной формулы об “уничтожении” и “сформировании” законов. Хотя формула о преобразовании экономических законов давно уже вошла у нас в обиход, придется от нее отказаться в интересах точности. Можно ограничить сферу действия тех или иных экономических законов, можно предотвратить их разрушительные действия, если, конечно, они имеются, но нельзя их “преобразовать” или “уничтожить”.

Следовательно, когда говорят о “покорении” сил природы или экономических сил, о “господстве” над ними и т. д., то этим вовсе не хотят сказать, что люди могут “уничтожить” законы науки или “сформировать” их. Наоборот, этим хотят сказать лишь то, что люди могут открыть законы, познать их, овладеть ими, научиться применять их с полным знанием дела, использовать их в интересах общества и таким образом покорить их, добиться господства над ними.

Итак, законы политической экономии при социализме являются объективными законами, отражающими закономерность процессов экономической жизни, совершающихся независимо от нашей воли. Люди, отрицающие это положение, отрицают по сути дела науку, отрицая же науку, отрицают тем самым возможность всякого предвидения, – следовательно, отрицают возможность руководства экономической жизнью.

Могут сказать, что все сказанное здесь правильно и общеизвестно, но в нем нет ничего нового и что, следовательно, не стоит тратить время на повторение общеизвестных истин. Конечно, здесь действительно нет ничего нового, но было бы неправильно думать, что не стоит тратить время на повторение некоторых известных нам истин. Дело в том, что к нам, как руководящему ядру, каждый год подходят тысячи новых молодых кадров, они горят желанием помочь нам, горят желанием показать себя, но не имеют достаточного марксистского воспитания, не знают многих, нам хорошо известных, истин и вынуждены блуждать в потемках. Они ошеломлены колоссальными достижениями Советской власти, им кружат голову необычайные успехи советского строя, и они начинают воображать, что Советская власть “все может”, что ей “все нипочем”, что она может уничтожить законы науки, сформировать новые законы. Как нам быть с этими товарищами? Как их воспитать в духе марксизма– ленинизма? Я думаю, что систематическое повторение так называемых “общеизвестных” истин, терпеливое их разъяснение является одним из лучших средств марксистского воспитания этих товарищей.

2. Вопрос о товарном производстве при социализме

Некоторые товарищи утверждают, что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей стране. Они считают, что партия должна была тогда же устранить товарное производство. Они ссылаются при этом на Энгельса, который говорит:

“Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями” (см. “Анти-Дюринг”).

Эти товарищи глубоко ошибаются.

Разберем формулу Энгельса. Формулу Энгельса нельзя считать вполне ясной и точной, так как в ней нет указания, идет ли речь о взятии во владение общества *всех* средств производства или только части средств производства, то есть *все* ли средства производства переданы в общенародное достояние или только часть средств производства. Значит, *эту* формулу Энгельса можно понять и так, и этак.

В другом месте “Анти-Дюринга” Энгельс говорит об овладении “*всеми* средствами производства”, об овладении “*всей* совокупностью средств производства”. Значит, Энгельс в своей формуле имеет в виду национализацию не части средств производства, а *всех* средств производства, то есть передачу в общенародное достояние средств производства не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Из этого следует, что Энгельс имеет в виду такие страны, где капитализм и концентрация производства достаточно развиты не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве для того, чтобы экспроприировать *все* средства производства страны и передать их в общенародную собственность. Энгельс считает, следовательно, что в *таких* странах следовало бы наряду с обобществлением *всех* средств производства устранить товарное производство. И это, конечно, правильно.

Такой страной являлась в конце прошлого века, к моменту появления в свет “Анти-Дюринга”, лишь одна страна – Англия, где развитие капитализма и концентрация производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве были доведены до такой точки, что была возможность в случае взятия власти пролетариатом передать *все* средства производства в стране в общенародное достояние и устранить из обихода товарное производство.

Я отвлекаюсь в данном случае от вопроса о значении для Англии внешней торговли с ее громадным удельным весом в народном хозяйстве Англии. Я думаю, что только по изучении этого вопроса можно было бы окончательно решить вопрос о судьбе товарного производства в Англии после взятия власти пролетариатом и национализации *всех* средств производства.

Впрочем, не только в конце прошлого столетия, но и в настоящее время ни одна страна еще не достигла той степени развития капитализма и концентрации производства в сельском хозяйстве, какую наблюдаем в Англии. Что касается остальных стран, то там, несмотря на развитие капитализма в деревне, имеется еще достаточно многочисленный класс мелких и средних собственников– производителей в деревне, судьбу которых следовало бы определить в случае взятия власти пролетариатом.

Но вот вопрос: как быть пролетариату и его партии, если в той или иной стране, в том числе в нашей стране, имеются благоприятные условия для взятия власти пролетариатом и ниспровержения капитализма, где капитализм в промышленности до того концентрировал средства производства, что можно их экспроприировать и передать во владение общества, но где сельское хозяйство, несмотря на рост капитализма, до того еще раздроблено между многочисленными мелкими и средними собственниками– производителями, что не представляется возможности ставить вопрос об экспроприации этих производителей?

На этот вопрос формула Энгельса не дает ответа. Впрочем она и не должна отвечать на этот вопрос, так как она возникла на базе другого вопроса, а именно – вопроса о том, какова должна быть судьба товарного производства после того, как обобществлены *все* средства

производства.

Итак, как быть, если обобществлены *не все* средства производства, а только часть средств производства, а благоприятные условия для взятия власти пролетариатом имеются налицо, – следует ли взять власть пролетариату и нужно ли сразу после этого уничтожить товарное производство?

Нельзя, конечно, назвать ответом мнение некоторых горе – марксистов, которые считают, что при таких условиях следовало бы отказаться от взятия власти и ждать, пока капитализм успеет разорить миллионы мелких и средних производителей, превратив их в батраков, и концентрировать средства производства в сельском хозяйстве, что только после этого можно было бы поставить вопрос о взятии власти пролетариатом и обобществлении *всех* средств производства. Понятно, что на такой “выход” не могут пойти марксисты, если они не хотят опозорить себя вконец.

Нельзя также считать ответом мнение других горе – марксистов, которые думают, что следовало бы, пожалуй, взять власть и пойти на экспроприацию мелких и средних производителей в деревне и обобществить их средства производства. На этот бессмысленный и преступный путь также не могут пойти марксисты, ибо такой путь подорвал бы всякую возможность победы пролетарской революции, отбросил бы крестьянство надолго в лагерь врагов пролетариата.

Ответ на этот вопрос дал Ленин в своих трудах о “продналоге” и в своем знаменитом “кооперативном плане”.

Ответ Ленина сводится коротко к следующему:

а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей;

б) экспроприировать средства производства в промышленности и передать их в общенародное достояние;

в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, то есть в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы;

г) развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприировать их, а, наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами;

д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как *единственно приемлемую* для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть всю советскую торговлю, государственную и кооперативно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов.

История нашего социалистического строительства показывает, что этот путь развития, начертанный Лениным, полностью оправдал себя.

Не может быть сомнения, что для всех капиталистических стран, имеющих более или менее многочисленный класс мелких и средних производителей, этот путь развития является единственно возможным и целесообразным для победы социализма.

Говорят, что товарное производство все же при всех условиях должно привести и обязательно приведет к капитализму. Это неверно. Не всегда и не при всяких условиях! Нельзя отождествлять товарное производство с капиталистическим производством. Это – две разные вещи. Капиталистическое производство есть высшая форма товарного производства. Товарное производство приводит к капитализму лишь в том случае, *если* существует частная собственность на средства производства, *если* рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, *если*, следовательно, существует в стране система эксплуатации наемных рабочих капиталистами. Капиталистическое производство начинается там, где средства производства сосредоточены в частных руках, а рабочие, лишенные средств производства,

вынуждены продавать свою рабочую силу, как товар. Без этого нет капиталистического производства.

Ну, а если нет этих условий в наличии, превращающих товарное производство в капиталистическое производство, если средства производства составляют уже не частную, а социалистическую собственность, если системы наемного труда не существует и рабочая сила не является больше товаром, если система эксплуатации давно уже ликвидирована, – как быть тогда: можно ли считать, что товарное производство все же приведет к капитализму? Нет, нельзя считать. А ведь наше общество является именно таким обществом, где частная собственность на средства, производства, система наемного труда, система эксплуатации давно уже не существуют.

Нельзя рассматривать товарное производство, как нечто самодовлеющее, независимое от окружающих экономических условий. Товарное производство старше капиталистического производства. Оно существовало при рабовладельческом строе и обслуживало его, однако не привело к капитализму. Оно существовало при феодализме и обслуживало его, однако, несмотря на то, что оно подготовило некоторые условия для капиталистического производства, не привело к капитализму. Спрашивается, почему не может товарное производство обслуживать также на известный период наше социалистическое общество, не приводя к капитализму, если иметь в виду, что товарное производство не имеет у нас такого неограниченного и всеобъемлющего распространения, как при капиталистических условиях, что оно у нас поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации?

Говорят, что после того, как установилось в нашей стране господство общественной собственности на средства производства, а система наемного труда и эксплуатации ликвидирована, существование товарного производства потеряло смысл, что следовало бы ввиду этого устранить товарное производство.

Это также неверно. В настоящее время у нас существуют две основные формы социалистического производства: государственная – общенародная, и колхозная, которую нельзя назвать общенародной. В государственных предприятиях средства производства и продукция производства составляют всенародную собственность. В колхозных же предприятиях, хотя средства производства (земля, машины) и принадлежат государству, однако продукция производства составляет собственность отдельных колхозов, так как труд в колхозах, как и семена, – свой собственный, а землей, которая передана колхозам в вечное пользование, колхозы распоряжаются фактически как своей собственностью, несмотря на то, что они не могут ее продать, купить, сдать в аренду или заложить.

Это обстоятельство ведет к тому, что государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий, тогда как колхозной продукцией, как своей собственностью, распоряжаются лишь колхозы. Но колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют. Поэтому товарное производство и товарооборот являются у нас в настоящее время такой же необходимостью, какой они были, скажем, лет тридцать тому назад, когда Ленин провозгласил необходимость всемерного разворота товарооборота.

Конечно, когда вместо двух основных производственных секторов, государственного и колхозного, один всеобъемлющий производственный сектор с распоряжения всей потребительской продукцией товарное обращение с его “денежным хозяйством” нет, как ненужный элемент народного хозяйства. Но пока этого нет, пока остаются два основных производственных сектора, товарное производство и товарное обращение должны остаться в силе, как необходимый и весьма полезный элемент в системе нашего народного хозяйства. Каким образом произойдет создание единого объединенного сектора, путем ли простого поглощения колхозного сектора государственным сектором, что мало вероятно (ибо это

было бы воспринято, как экспроприация колхозов), или путем организации единого *общенародного* хозяйственного органа (с представительством от госпромышленности и колхозов) с правом сначала учёта всей потребительской продукции страны, а с течением времени – также распределения продукции в порядке, скажем, продуктообмена, – это вопрос особый, требующий отдельного обсуждения.

Следовательно, *наше* товарное производство представляет собой не обычное товарное производство, а товарное производство особого рода, товарное производство без капиталистов, которое имеет дело в основном с товарами объединённых социалистических производителей (государство, колхозы, кооперация), сфера действия которого ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиваться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с его “денежным хозяйством” дело развития и укрепления социалистического производства.

Поэтому совершенно не правы те товарищи, которые заявляют, что поскольку социалистическое общество не ликвидирует товарные формы производства, у нас должны быть якобы восстановлены все экономические категории, свойственные капитализму: рабочая сила, как товар, прибавочная стоимость, капитал, прибыль на капитал, средняя норма прибыли и т. п. Эти товарищи смешивают товарное производство с капиталистическим производством и полагают, что раз есть товарное производство, то должно быть и капиталистическое производство. Они не понимают, что наше товарное производство коренным образом отличается от товарного производства при капитализме.

Более того, я думаю, что необходимо откинуть и некоторые другие понятия, взятые из “Капитала” Маркса, где Маркс занимался анализом капитализма, и искусственно приклеиваемые к нашим социалистическим отношениям. Я имею в виду между прочим такие понятия, как “необходимый” и “прибавочный” труд, “необходимый” и “прибавочный” продукт, “необходимое” и “прибавочное” время. Маркс анализировал капитализм для того, чтобы выяснить источник эксплуатации рабочего класса, прибавочную стоимость, и дать рабочему классу, лишённому средств производства, духовное оружие для свержения капитализма. Понятно, что Маркс пользуется при этом понятиями (категориями), вполне соответствующими капиталистическим отношениям. Но более чем странно пользоваться теперь этими понятиями, когда рабочий класс не только не лишен власти и средств производства, а, наоборот, держит в своих руках власть и владеет средствами производства. Довольно абсурдно звучат теперь, при нашем строе, слова о рабочей силе, как товаре, и о “найме” рабочих: как будто рабочий класс, владеющий средствами производства, сам себе нанимается и сам себе продает свою рабочую силу. Столь же странно теперь говорить о “необходимом” и “прибавочном” труде: как будто труд рабочих в наших условиях, отданный обществу на расширение производства, развитие образования, здравоохранения, на организацию обороны и т. д., не является столь же необходимым для рабочего класса, стоящего ныне у власти, как и труд, затраченный на покрытие личных потребностей рабочего и его семьи.

Следует отметить, что Маркс в своем труде “Критика Готской программы”, где он исследует уже не капитализм, а между прочим первую фазу коммунистического общества, признает труд, отданный обществу на расширение производства, на образование, здравоохранение, управленческие расходы, образование резервов и т. д., столь же необходимым, как и труд, затраченный на покрытие потребительских нужд рабочего класса.

Я думаю, что наши экономисты должны покончить с этим несоответствием между старыми понятиями и новым положением вещей в нашей социалистической стране, заменив старые понятия новыми, соответствующими новому положению.

Мы могли терпеть это несоответствие до известного времени, но теперь пришло время, когда мы должны, наконец, ликвидировать это несоответствие.

3. Вопрос о законе стоимости при социализме

Иногда спрашивают: существует ли и действует ли у нас, при нашем социалистическом строе, закон стоимости?

Да, существует и действует. Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости.

Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняет за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора.

Но действия закона стоимости не ограничиваются сферой товарного обращения. Они распространяются также на производство. Правда, закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство, и этого нельзя не учитывать при руководстве производством. Дело в том, что потребительские продукты, необходимые для покрытия затрат рабочей силы в процессе производства, производятся у нас и реализуются как товары, подлежащие действию закона стоимости. Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство. В связи с этим на наших предприятиях имеют актуальное значение такие вопросы, как вопрос о хозяйственном расчете и рентабельности, вопрос о себестоимости, вопрос о ценах и т. п. Поэтому наши предприятия не могут обойтись и не должны обходиться без учета закона стоимости.

Хорошо ли это? Не плохо. При нынешних наших условиях это действительно не плохо, так как это обстоятельство воспитывает наших хозяйственников в духе рационального ведения производства и дисциплинирует их. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников считать производственные величины, считать их точно и так же точно учитывать реальные вещи в производстве, а не заниматься болтовней об “ориентировочных данных”, взятых с потолка. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников искать, находить и использовать скрытые резервы, талящиеся в недрах производства, а не топтать их ногами. Не плохо, так как оно учит наших хозяйственников систематически улучшать методы производства, снижать себестоимость производства, осуществлять хозяйственный расчет и добиваться рентабельности предприятий. Это – хорошая практическая школа, которая ускоряет рост наших хозяйственных кадров и превращение их в настоящих руководителей социалистического производства на нынешнем этапе развития.

Беда не в том, что закон стоимости воздействует у нас на производство. Беда в том, что наши хозяйственники и плановики, за немногими исключениями, плохо знакомы с действиями закона стоимости, не изучают их и не умеют учитывать их в своих расчетах. Этим собственно и объясняется та неразбериха, которая все еще царит у нас в вопросе о политике цен. Вот один из многочисленных примеров. Некоторое время тому назад было решено упорядочить в интересах хлопководства соотношение цен на хлопок и на зерно, уточнить цены на зерно, продаваемое хлопкоробам, и поднять цены на хлопок, сдаваемый государству. В связи с этим наши хозяйственники и плановики внесли предложение, которое не могло не изумить членов ЦК, так как по этому предложению цена на тонну зерна предлагалась почти такая же, как цена на тонну хлопка, при этом цена на тонну зерна была приравнена к цене на тонну печеного хлеба. На замечания членов ЦК о том, что цена на тонну печеного хлеба должна быть выше цены на тонну зерна ввиду добавочных расходов на помол и выпечку, что хлопок вообще стоит намного дороже, чем зерно, о чем свидетельствуют также мировые цены на хлопок и на зерно, авторы предложения не могли сказать ничего вразумительного. Ввиду этого ЦК пришлось взять это дело в свои руки, снизить цены на зерно и поднять цены на хлопок. Что было бы, если бы предложение этих товарищей получило законную силу? Мы разорили бы хлопкоробов и остались бы без хлопка.

Значит ли, однако, все это, что действия закона стоимости имеют у нас такой же простор, как при капитализме, что закон стоимости является у нас регулятором производства? Нет, не значит. На самом деле сфера действия закона стоимости при нашем

экономическом строе строго ограничена и поставлена в рамки. Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничена и поставлена в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости. Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществление средств производства как в городе, так и в деревне не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство.

В том же направлении действует закон планомерного (пропорционального) развития народного хозяйства, заменивший собой закон конкуренции и анархии производства.

В том же направлении действуют наши годовые и пятилетние планы и вообще вся наша хозяйственная политика, опирающиеся на требования закона планомерного развития народного хозяйства.

Все это вместе ведет к тому, что сфера действия закона стоимости строго ограничена у нас и закон стоимости не может при нашем строе играть роль регулятора производства.

Этим, собственно, и объясняется тот “поразительный” факт, что, несмотря на непрерывный и бурный рост нашего социалистического производства, закон стоимости не ведет у нас к кризисам перепроизводства, тогда как тот же закон стоимости, имеющий широкую сферу действия при капитализме, несмотря на низкие темпы роста производства в капиталистических странах, – ведет к периодическим кризисам перепроизводства.

Говорят, что закон стоимости является постоянным законом, обязательным для всех периодов исторического развития, что если закон стоимости и потеряет силу, как регулятор меновых отношений в период второй фазы коммунистического общества, то он сохранит на этой фазе развития свою силу, как регулятор отношений между различными отраслями производства, как регулятор распределения труда между отраслями производства.

Это совершенно неверно. Стоимость, как и закон стоимости, есть историческая категория, связанная с существованием товарного производства. С исчезновением товарного производства исчезнут и стоимость с ее формами и закон стоимости.

На второй фазе коммунистического общества количество труда, затраченного на производство продуктов, будет измеряться не окольным путем, не через посредство стоимости и её форм, как это бывает при товарном производстве, а прямо и непосредственно – количеством времени, количеством часов, израсходованным на производство продуктов. Что же касается распределения труда, то распределение труда между отраслями производства будет регулироваться не законом стоимости, который потеряет силу к этому времени, а ростом потребностей общества в продуктах. Это будет общество, где производство будет регулироваться потребностями общества, а учет потребностей общества приобретет первостепенное значение для планирующих органов.

Совершенно неправильно также утверждение, что при нашем нынешнем экономическом строе, на первой фазе развития коммунистического общества, закон стоимости регулирует будто бы “пропорции” распределения труда между различными отраслями производства.

Если бы это было верно, то непонятно, почему у нас не развивают во-всю легкую промышленность, как наиболее рентабельную, преимущественно перед тяжелой промышленностью, являющейся часто менее рентабельной, а иногда и вовсе нерентабельной?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не закрывают у нас ряд пока еще нерентабельных предприятий тяжелой промышленности, где труд рабочих не дает “должного эффекта”, и не открывают новых предприятий безусловно рентабельной легкой промышленности, где труд рабочих мог бы дать “большой эффект”?

Если бы это было верно, то непонятно, почему не перебрасывают у нас рабочих из малорентабельных предприятий, хотя и очень нужных для народного хозяйства, в предприятия более рентабельные, согласно закона стоимости, якобы регулирующего “пропорции” распределения труда между отраслями производства?

Очевидно, что, идя по стопам этих товарищей, нам пришлось бы отказаться от примата

производства средств производства в пользу производства средств потребления. А что значит отказаться от примата производства средств производства? Это значит уничтожил, возможность непрерывного роста нашего народного хозяйства, ибо невозможно осуществлять непрерывный рост народного хозяйства, не осуществляя вместе с тем примата производства средств производства.

Эти товарищи забывают, что закон стоимости может быть регулятором производства лишь при капитализме, при наличии частной собственности на средства производства, при наличии конкуренции, анархии производства, кризисов перепроизводства. Они забывают, что сфера действия закона стоимости ограничена у нас наличием общественной собственности на средства производства, действием закона планомерного развития народного хозяйства, – следовательно, ограничена также нашими годовыми и пятилетними планами, являющимися приблизительным отражением требований этого закона.

Некоторые товарищи делают отсюда вывод, что закон планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства уничтожают принцип рентабельности производства. Это совершенно неверно. Дело обстоит как раз наоборот. Если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10–15 лет, что было бы единственно правильным подходом к вопросу, то временная и непрочная рентабельность отдельных предприятий или отраслей производства не может идти ни в какое сравнение с той высшей формой прочной и постоянной рентабельности, которую дают нам действия закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства, избавляя нас от периодических экономических кризисов, разрушающих народное хозяйство и наносящих обществу колоссальный материальный ущерб, и обеспечивая нам непрерывный рост народного хозяйства с его высокими темпами.

Короче: не может быть сомнения, что при наших нынешних социалистических условиях производства закон стоимости не может быть “регулятором пропорций” в деле распределения труда между различными отраслями производства.

4. Вопрос об уничтожении противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, а также вопрос о ликвидации различий между ними

Заголовок этот затрагивает ряд проблем, существенно отличающихся друг от друга, однако я объединяю их в одной главе не для того, чтобы смешать их друг с другом, а исключительно для краткости изложения.

Проблема уничтожения противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством представляет известную проблему, давно уже поставленную Марксом и Энгельсом. Экономической основой этой противоположности является эксплуатация деревни городом, экспроприация крестьянства и разорение большинства деревенского населения всем ходом развития промышленности, торговли, кредитной системы при капитализме. Поэтому противоположность между городом и деревней при капитализме нужно рассматривать как противоположность интересов. На этой почве возникло враждебное отношение деревни к городу и вообще к “городским людям”.

Несомненно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации, с укреплением социалистического строя в нашей стране должна была исчезнуть и противоположность интересов между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. Оно так и произошло. Огромная помощь нашему крестьянству со стороны социалистического города, со стороны нашего рабочего класса, оказанная в деле ликвидации помещиков и кулачества, укрепила почву для союза рабочего класса и крестьянства, а систематическое снабжение крестьянства и его колхозов первоклассными тракторами и другими машинами превратило союз рабочего класса и крестьянства в дружбу между ними. Конечно, рабочие и колхозное крестьянство составляют все же два класса, отличающиеся друг от друга по своему положению. Но это различие ни в какой мере не ослабляет их дружбу. Наоборот, их

интересы лежат народной общей линии, на линии укрепления социалистического строя и победы коммунизма. Не удивительно поэтому, что от бывшего недоверия, а тем более ненависти деревни к городу не осталось и следа.

Все это означает, что почва для противоположности между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством уже ликвидирована нынешним нашим социалистическим строем.

Это, конечно, не значит, что уничтожение противоположности между городом и деревней должно повести к “гибели больших городов” (см. “Анти-Дюринг” Энгельса). Большие города не только не погибнут, но появятся еще новые большие города, как центры наибольшего роста культуры, как центры не только большой индустрии, но и переработки сельскохозяйственных продуктов и мощного развития всех отраслей пищевой промышленности. Это обстоятельство облегчит культурный расцвет страны и приведет к выравниванию условий быта в городе и деревне.

Аналогичное положение имеем мы с проблемой уничтожения противоположности между умственным и физическим трудом. Эта проблема также является известной проблемой, давно поставленной Марксом и Энгельсом. Экономической основой противоположности между умственным и физическим трудом является эксплуатация людей физического труда со стороны представителей умственного труда. Всем известен разрыв, существовавший при капитализме между людьми физического труда предприятий и руководящим персоналом. Известно, что на базе этого разрыва развивалось враждебное отношение рабочих к директору, к мастеру, к инженеру и другим представителям технического персонала, как к их врагам. Понятно, что с уничтожением капитализма и системы эксплуатации должна была исчезнуть и противоположность интересов между физическим и умственным трудом. И она действительно исчезла при нашем современном социалистическом строе. Теперь люди физического труда и руководящий персонал являются не врагами, а товарищами– друзьями, членами единого производственного коллектива, кровно заинтересованными в преуспевании и улучшении производства. От былой вражды между ними не осталось и следа.

Совершенно другой характер имеет проблема исчезновения различий между городом (промышленностью) и деревней (сельским хозяйством), между физическим и умственным трудом. Эта проблема не ставилась классиками марксизма. Это – новая проблема, поставленная практикой нашего социалистического строительства.

Не является ли эта проблема надуманной, имеет ли она для нас какое-либо практическое или теоретическое значение? Нет, эту проблему нельзя считать надуманной. Наоборот, она является для нас в высшей степени серьезной проблемой.

Если взять, например, различие между сельским хозяйством и промышленностью, то оно сводится у нас не только к тому, что условия труда в сельском хозяйстве отличаются от условий труда в промышленности, но прежде всего и главным образом к тому, что в промышленности мы имеем общенародную собственность на средства производства и продукцию производства, тогда как в сельском хозяйстве имеем не общенародную, а групповую, колхозную собственность. Уже говорилось, что это обстоятельство ведет к сохранению товарного обращения, что только с исчезновением этого различия между промышленностью и сельским хозяйством может исчезнуть товарное производство со всеми вытекающими отсюда последствиями. Следовательно, нельзя отрицать, что исчезновение этого существенного различия между сельским хозяйством и промышленностью должно иметь для нас первостепенное значение.

То же самое нужно сказать о проблеме уничтожения существенного различия между трудом умственным и трудом физическим. Эта проблема имеет для нас также первостепенное значение. До начала разворота массового соцсоревнования рост промышленности шел у нас со скрипом, а многие товарищи ставили даже вопрос о замедлении темпов развития промышленности. Объясняется это главным образом тем, что культурно-технический уровень рабочих был слишком низок и далеко отставал от уровня

технического персонала. Дело, однако, изменилось коренным образом после того, как соцсоревнование приняло у нас массовый характер. Именно после этого промышленность пошла вперед ускоренным темпом. Почему соцсоревнование приняло массовый характер? Потому, что среди рабочих нашлись целые группы товарищей, которые не только освоили технический минимум, но пошли дальше, стали в уровень с техническим персоналом стали поправлять техников и инженеров, ломать существующие нормы, как устаревшие, вводить новые, более современные нормы и т. п. Что было бы, если бы не отдельные группы рабочих, а большинство рабочих подняло свой культурно-технический уровень до уровня инженерно – технического персонала? Наша промышленность была бы поднята на высоту, недостижимую для промышленности других стран. Следовательно, нельзя отрицать, что уничтожение существенного различия между умственным и физическим трудом путем поднятия культурно-технического уровня рабочих до уровня технического персонала не может не иметь для нас первостепенного значения.

Некоторые товарищи утверждают, что со временем исчезнет не только существенное различие между промышленностью и сельским хозяйством, между физическим и умственным трудом, но исчезнет также всякое различие между ними. Это неверно. Уничтожение существенного различия между промышленностью и сельским хозяйством не может привести к уничтожению всякого различия между ними. Какое-то различие, хотя и несущественное, безусловно останется ввиду различий в условиях работы в промышленности и в сельском хозяйстве. Даже в промышленности, если иметь в виду различные ее отрасли, условия работы не везде одинаковы: условия работы, например, шахтеров отличаются от условий работы рабочих механизированной обувной фабрики, условия работы рудокопов отличаются от условий работы машиностроительных рабочих. Если это верно, то тем более должно сохраниться известное различие между промышленностью и сельским хозяйством.

То же самое надо сказать насчет различия между трудом умственным и трудом физическим. Существенное различие между ними в смысле разрыва в культурно-техническом уровне безусловно исчезнет. Но какое-то различие, хотя и несущественное, все же сохранится, хотя бы потому, что условия работы руководящего состава предприятий не одинаковы с условиями работы рабочих.

Товарищи, утверждающие обратное, опираются, должно быть, на известную формулировку в некоторых моих выступлениях, где говорится об уничтожении различия между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом, без оговорки о том, что речь идет об уничтожении *существенного*, а не всякого различия. Товарищи так именно и поняли мою формулировку, предположив, что она означает уничтожение всякого различия. Но это значит, что формулировка была не точная, неудовлетворительная. Ее нужно откинуть и заменить другой формулировкой, говорящей об уничтожении существенных различий и сохранении несущественных различий между промышленностью и сельским хозяйством, между умственным и физическим трудом.

5. Вопрос о распаде единого мирового рынка и углублении кризиса агаровой капиталистической системы

Наиболее важным экономическим результатом второй мировой войны и ее хозяйственных последствий нужно считать распад единого всеохватывающего мирового рынка. Это обстоятельство определило дальнейшее углубление общего кризиса мировой капиталистической системы.

Вторая мировая война сама была порождена этим кризисом. Каждая из двух капиталистических коалиций, вцепившихся друг в друга во время войны, рассчитывала разбить противника и добиться мирового господства. В этом они искали выход из кризиса. Соединенные Штаты Америки рассчитывали вывести из строя наиболее опасных своих конкурентов. Германию и Японию, захватить зарубежные рынки, мировые ресурсы сырья и

добиться мирового господства.

Однако война не оправдала этих надежд. Правда, Германия и Япония были выведены из строя, как конкуренты трех главных капиталистических стран: США, Англии, Франции. Но наряду с этим от капиталистической системы отпали Китай и другие народно-демократические страны в Европе, образовав вместе с Советским Союзом единый и мощный социалистический лагерь, противостоящий лагерю капитализма. Экономическим результатом существования двух противоположных лагерей явилось то, что единый всеохватывающий мировой рынок распался, в результате чего мы имеем теперь два параллельных мировых рынка, тоже противостоящих друг другу. Следует отметить, что США и Англия с Францией сами содействовали, конечно, помимо своей воли, образованию и укреплению нового параллельного мирового рынка. Они подвергли экономической блокаде СССР, Китай и европейские народно-демократические страны, не вошедшие в систему “плана Маршалла”, думая этим удушить их. На деле же получилось не удушение, а укрепление нового мирового рынка.

Все же основное в этом деле состоит, конечно, не в экономической блокаде, а в том, что за период после войны эти страны экономически сомкнулись и наладили экономическое сотрудничество и взаимопомощь. Опыт этого сотрудничества показывает, что ни одна капиталистическая страна не могла бы оказать такой действительной и техничеки квалифицированной помощи народно-демократическим странам, какую оказывает им Советский Союз. Дело не только в том, что помощь эта является максимально дешевой и техничеки первоклассной. Дело прежде всего в том, что в основе этого сотрудничества лежит искреннее желание помочь друг другу и добиться общего экономического подъема. В результате мы имеем высокие темпы развития промышленности в этих странах. Можно с уверенностью сказать, что при таких темпах развития промышленности скоро дело дойдет до того, что эти страны не только не будут нуждаться в завозе товаров из капиталистических стран, но сами почувствуют необходимость отпускать на сторону избыточные товары своего производства.

Но из этого следует, что сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам будет не расширяться, а сокращаться, что условия мирового рынка сбыта для этих стран будут ухудшаться, а недогрузка предприятий в этих странах будет увеличиваться. В этом, собственно, и состоит углубление общего кризиса мировой капиталистической системы в связи с распадом мирового рынка.

Это чувствуют сами капиталисты, ибо трудно не почувствовать потерю таких рынков, как СССР, Китай. Они стараются перекрыть эти трудности “планом Маршалла”, войной в Корею, гонкой вооружения, милитаризацией промышленности. Но это очень похоже на то, что утопающие хватаются за соломинку.

В связи с таким положением перед экономистами встали два вопроса:

а) Можно ли утверждать, что известный тезис Сталина об относительной стабильности рынков в период общего кризиса капитализма, высказанный до второй мировой войны, – все еще остается в силе?

б) Можно ли утверждать, что известный тезис Ленина, высказанный им весной 1916 года, о том, что, несмотря на загнивание капитализма, “в целом капитализм растет неизмеримо быстрее, чем прежде”, – все еще остается в силе?

Я думаю, что нельзя этого утверждать. Ввиду новых условий, возникших в связи со второй мировой войной, оба тезиса нужно считать утратившими силу.

6. Вопрос о неизбежности войн между капиталистическими странами

Некоторые товарищи утверждают, что в силу развития новых международных условий после второй мировой войны, войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными. Они считают, что противоречия Между лагерем социализма и лагерем капитализма сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами, что

Соединенные Штаты Америки достаточно подчинили себе другие капиталистические страны для того, чтобы не дать им воевать между собой и ослаблять друг друга, что передовые люди капитализма достаточно научены опытом двух мировых войн, нанесших серьезный ущерб всему капиталистическому миру, чтобы позволить себе вновь втянуть капиталистические страны в войну между собой, – что ввиду всего этого войны между капиталистическими странами перестали быть неизбежными.

Эти товарищи ошибаются. Они видят внешние явления, мелькающие на поверхности, но не видят тех глубинных сил, которые, хотя и действуют пока незаметно, но все же будут определять ход событий.

Внешне все будто бы обстоит “благополучно”; Соединенные Штаты Америки посадили на паек Западную Европу, Японию и другие капиталистические страны; Германия (Западная), Англия, Франция, Италия, Япония, попавшие в лапы США, послушно выполняют веления США. Но было бы неправильно думать, что это “благополучие” может сохраниться “на веки вечные”, что эти страны будут без конца терпеть господство и гнет Соединенных Штатов Америки, что они не попытаются вырваться из американской неволи и стать на путь самостоятельного развития.

Возьмем прежде всего Англию и Францию. Несомненно, что эти страны являются империалистическими. Несомненно, что дешевое сырье и обеспеченные рынки Сбыта имеют для них первостепенное значение. Можно ли полагать, что они будут без конца терпеть нынешнее положение, когда американцы под шумок “помощи” по линии “плана Маршалла” внедряются в экономику Англии и Франции, стараясь превратить ее в придаток экономики Соединенных Штатов Америки, когда американский капитал захватывает сырье и рынки сбыта в англо-французских колониях и готовят таким образом катастрофу для высоких прибылей англо-французских капиталистов? Не вернее ли будет сказать, – что капиталистическая Англия, а вслед за ней и капиталистическая Франция в конце концов будут вынуждены вырваться из объятий США и пойти на конфликт с ними для того, чтобы обеспечить себе самостоятельное положение и, конечно, высокие прибыли?

Перейдем к главным побежденным странам, к Германии (Западной), Японии. Эти страны влачат теперь жалкое существование под сапогом американского империализма. Их промышленность и сельское хозяйство, их торговля, их внешняя и внутренняя политика, весь их быт скованы американским “режимом” оккупации. А ведь эти страны вчера еще были великими империалистическими державами, потрясавшими основы господства Англии, США, Франции в Европе, в Азии. Думать, что эти страны не попытаются вновь подняться на ноги, сломить “режим” США и вырваться на путь самостоятельного развития – значит верить в чудеса.

Говорят, что противоречия между капитализмом и социализмом сильнее, чем противоречия между капиталистическими странами. Теоретически это, конечно, верно. Это верно не только теперь, в настоящее время, – это было верно также перед второй мировой войной. И это более или менее понимали руководители капиталистических стран. И все же вторая мировая война началась не с войны с СССР, а с войны между капиталистическими странами. Почему? Потому, во-первых, что война с СССР, как с страной социализма, опаснее для капитализма, чем война между капиталистическими странами, ибо, если война между капиталистическими странами ставит вопрос только о преобладании таких-то капиталистических стран над другими капиталистическими странами, то война с СССР обязательно должна поставить вопрос о существовании самого капитализма. Потому, во-вторых, что капиталисты, хотя и шумят в целях “пропаганды” об агрессивности Советского Союза, сами не верят в его агрессивность, так как они учитывают мирную политику Советского Союза и знают, что Советский Союз сам не нападет на капиталистические страны.

После первой мировой войны тоже считали, что Германия окончательно выведена из строя, так же как некоторые товарищи думают теперь, что Япония и Германия окончательно выведены из строя. Тогда тоже говорили и шумели в прессе о том, что Соединенные Штаты

Америки посадили Европу на паяк, что Германия не может больше встать на ноги, что отныне войны между капиталистическими странами не должно быть. Однако, несмотря на это. Германия поднялась и стала на ноги как великая держава через каких-либо 15–20 лет после своего поражения, вырвавшись из неволи и став на путь самостоятельного развития. При этом характерно, что не кто иной, как Англия и Соединенные Штаты Америки помогли Германии подняться экономически и поднять ее военно-экономический потенциал. Конечно, США и Англия, помогая Германии подняться экономически, имели при этом в виду направить поднышающую Германию против Советского Союза, использовать ее против страны социализма. Однако Германия направила свои силы в первую очередь против англо-франко-американского блока. И когда гитлеровская Германия объявила войну Советскому Союзу, то англо-франко-американский блок не только не присоединился к гитлеровской Германии, а, наоборот, был вынужден вступить в коалицию с СССР против гитлеровской Германии.

Следовательно, борьба капиталистических стран за рынки и желание утопить своих конкурентов оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма.

Спрашивается, какая имеется гарантия, что Германия и Япония не поднимутся вновь на ноги, что они не попытаются вырваться из американской неволи и зажить своей самостоятельной жизнью? Я думаю, что таких гарантий нет.

Но из этого следует, что неизбежность войн между капиталистическими странами остается в силе.

Говорят, что тезис Ленина о том, что империализм неизбежно порождает войны, нужно считать устаревшим, поскольку выросли в настоящее время мощные народные силы, выступающие в защиту мира, против новой мировой войны. Это неверно.

Современное движение за мир имеет своей целью поднять народные массы на борьбу за сохранение мира, за предотвращение новой мировой войны. Следовательно, оно не преследует цели свержения капитализма и установления социализма, – оно ограничивается демократическими целями борьбы за сохранение мира. В этом отношении современное движение за сохранение мира отличается от движения в период первой мировой войны за превращение войны империалистической в гражданскую войну, так как это последнее движение шло дальше и преследовало социалистические цели.

Возможно, что, при известном стечении обстоятельств, борьба за мир разовьется кое-где в борьбу за социализм, но это будет уже не современное движение за мир, а движение за свержение капитализма.

Вероятнее всего, что современное движение за мир, как движение за сохранение мира, в случае успеха приведет к предотвращению *данной* войны, к временной ее отсрочке, к временному сохранению *данного* мира, к отставке воинствующего правительства и замене его другим правительством, готовым временно сохранить мир. Это, конечно, хорошо. Даже очень хорошо. Но этого все же недостаточно для того, чтобы уничтожить неизбежность войн вообще между капиталистическими странами. Недостаточно, так как при всех этих успехах движения в защиту мира империализм все же сохраняется, остается в силе, – следовательно, остается в силе также неизбежность войн.

Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм.

7. Вопрос об основных экономических законах современного капитализма и социализма

Как известно, вопрос об основных экономических законах капитализма и социализма несколько раз выдвигался на дискуссии. Высказывались различные мнения на этот счет вплоть до самых фантастических. Правда, большинство участников дискуссии слабо реагировало на это дело, и никакого решения на этот счет не было намечено. Однако, никто из участников дискуссии не отрицал существования таких законов.

Существует ли основной экономический закон капитализма? Да, существует. Что это за закон, в чем состоят его характерные черты? Основной экономический закон капитализма – это такой закон, который определяет не какую-либо отдельную сторону или какие-либо отдельные процессы развития капиталистического производства, а все главные стороны и все главные процессы этого развития, – следовательно, определяет существо капиталистического производства, его сущность.

Не является ли закон стоимости основным экономическим законом капитализма? Нет. Закон стоимости есть прежде всего закон товарного производства. Он существовал до капитализма и продолжает существовать, как и товарное производство, после свержения капитализма, например, в нашей стране, правда с ограниченной сферой действия. Конечно, закон стоимости, имеющий широкую сферу действия в условиях капитализма, играет большую роль в деле развития капиталистического производства, но он не только не определяет существа капиталистического производства и основ капиталистической прибыли, но даже не ставит таких проблем. Поэтому он не может быть основным экономическим законом современного капитализма.

По тем же соображениям не может быть основным экономическим законом капитализма закон конкуренции и анархии производства, или закон неравномерного развития капитализма в различных странах.

Говорят, что закон средней нормы прибыли является основным экономическим законом современного капитализма. Это неверно. Современный капитализм, монополистический капитализм, не может удовлетворяться средней прибылью, которая к тому же имеет тенденцию к снижению ввиду повышения органического состава капитала. Современный монополистический капитализм требует не средней прибыли, а максимума прибыли, необходимого и, для того, чтобы осуществлять более или менее регулярно расширенное воспроизводство.

Более всего подходит к понятию основного экономического закона капитализма закон прибавочной стоимости, закон рождения и возрастания капиталистической прибыли. Он действительно предопределяет основные черты капиталистического производства. Но закон прибавочной стоимости является слишком общим законом, не затрагивающим проблемы высшей нормы прибыли, обеспечение которой является условием развития монополистического капитализма. Чтобы восполнить этот пробел, нужно конкретизировать закон прибавочной стоимости и развить его дальше применительно к условиям монополистического капитализма, учтя при этом, что монополистический капитализм требует не всякой прибыли, а именно максимальной прибыли. Это и будет основной экономический закон современного капитализма.

Главные черты и требования основного экономического закона современного капитализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

Говорят, что среднюю прибыль все же можно было бы считать вполне достаточной для капиталистического развития в современных условиях. Это неверно. Средняя прибыль есть низший предел рентабельности, ниже которого капиталистическое производство становится невозможным. Но было бы смешно думать, что воротилы современного монополистического капитализма, захватывая колонии, поработывая народы и затеывая войны, стараются обеспечить себе всего лишь среднюю прибыль. Нет, не средняя прибыль, и не сверхприбыль, представляющая, у как правило, всего лишь некоторое превышение над средней прибылью, а именно максимальная прибыль является двигателем монополистического капитализма. Именно необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний и других отсталых стран, превращение ряда независимых стран в зависимые

страны, организация новых войн, являющихся для воротил современного капитализма лучшим “бизнесом” для извлечения максимальных прибылей, наконец, попытки завоевания мирового экономического господства.

Значение основного экономического закона капитализма состоит менаду прочим в том, что он, определяя все важнейшие явления в области развития капиталистического способа производства, его подъемы и кризисы, его победы и поражения, его достоинства и недостатки, – весь процесс его противоречивого развития, – дает возможность понять и объяснить их.

Вот один из многочисленных “поразительных” примеров.

Всем известны факты из истории и практики капитализма, демонстрирующие бурное развитие техники при капитализме, когда капиталисты выступают как знаменосцы передовой техники, как революционеры в области развития техники производства. Но известны также факты другого рода, демонстрирующие приостановку развития техники при капитализме, когда капиталисты выступают как реакционеры в области развития новой техники и переходят нередко на ручной труд.

Чем объяснить это вопиющее противоречие? Его можно объяснить лишь основным экономическим законом современного капитализма, то есть необходимостью получения максимальных прибылей. Капитализм стоит за новую технику, когда она сулит ему наибольшие прибыли. Капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд, когда новая техника не сулит больше наибольших прибылей.

Так обстоит дело с основным экономическим законом современного капитализма.

Существует ли основной экономический закон социализма? Да, существует. В чем состоят существенные черты и требования этого закона? Существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно было бы сформулировать примерно таким образом: обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Следовательно: вместо обеспечения максимальных прибылей, – обеспечение максимального удовлетворения материальных и культурных потребностей общества; вместо развития производства с перерывами от подъема к кризису и от кризиса к подъему, – непрерывный рост производства; вместо периодических перерывов в развитии техники, сопровождающихся разрушением производительных сил общества, – непрерывное совершенствование производства на базе высшей техники.

Говорят, что основным экономическим законом социализма является закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства. Это неверно. Планомерное развитие народного хозяйства, а значит и планирование народного хозяйства, являющееся более или менее верным отражением этого закона, сами по себе ничего не могут дать, если неизвестно, во имя какой задачи совершается плановое развитие народного хозяйства, или если задача неясна. Закон планомерного развития народного хозяйства может дать должный эффект лишь в том случае, если имеется задача, во имя осуществления которой совершается плановое развитие народного хозяйства. Эту задачу не может дать сам закон планомерного развития народного хозяйства. Ее тем более не может дать планирование народного хозяйства. Эта задача содержится в основном экономическом законе социализма в виде его требований, изложенных выше. Поэтому действия закона планомерного развития народного хозяйства могут получить полный простор лишь в том случае, если они опираются на основной экономический закон социализма.

Что касается планирования народного хозяйства, то оно может добиться положительных результатов лишь при соблюдении двух условий: а) если оно правильно отражает требования закона планомерного развития народного хозяйства, б) если оно сообразуется во всем с требованиями основного экономического закона социализма.

8. Другие вопросы

1) Вопрос о внеэкономическом принуждении при феодализме.

Конечно, внеэкономическое принуждение играло роль в деле укрепления экономической власти помещиков-крепостников, однако, не оно являлось основой феодализма, а феодальная собственность, на землю.

2) Вопрос о личной собственности колхозного двора.

Неправильно было бы сказать в проекте учебника, что “каждый колхозный двор имеет в личном пользовании корову, мелкий скот и птицу”. На самом деле, как известно, корова, мелкий скот, птица и т. д. находятся не в личном пользовании, а в личной собственности колхозного двора. Выражение “в личном пользовании” взято, по-видимому, из Примерного Устава сельскохозяйственной артели. Но в Примерном Уставе сельскохозяйственной артели допущена ошибка. В Конституции СССР, которая разрабатывалась более тщательно, сказано другое, а именно:

“Каждый колхозный двор... имеет в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь”.

Это, конечно, правильно.

Следовало бы, кроме того, поподробнее сказать, что каждый колхозник имеет в личной собственности от одной до столько-то коров, смотря по местным условиям, столько-то овец, коз, свиней (тоже от – до, смотря по местным условиям) и неограниченное количество домашней птицы (уток, гусей, кур, индюшек).

Эти подробности имеют большое значение для наших зарубежных товарищей, которые хотят знать точно, что же, собственно, осталось у колхозного двора в его личной собственности, после того как осуществлена у нас коллективизация сельского хозяйства.

3) Вопрос о стоимости арендной платы крестьян помещикам, а также о стоимости расходов на покупку земли.

В проекте учебника сказано, что в результате национализации земли “крестьянство освободилось от арендных платежей помещикам в сумме около 500 миллионов рублей ежегодно (надо сказать “золотом”). Эту цифру следовало бы уточнить, так как она учитывает, как мне кажется, арендную плату не во всей России, а только в большинстве губерний России. Надо при этом иметь в виду, что в ряде окраин России арендная плата уплачивалась натурой, что, видимо, не учтено авторами проекта учебника. Кроме того, нужно иметь в виду, что крестьянство освободилось не только от арендной платы, но и от ежегодных расходов на покупку земли. Учтено ли это в проекте учебника? Мне кажется, что не учтено, а следовало бы учесть.

4) Вопрос о сращивании монополий с государственным аппаратом.

Выражение “сращивание” не подходит. Это выражение поверхностно и описательно отмечает сближение монополий и государства, но не раскрывает экономического смысла этого сближения. Дело в том, что в процессе этого сближения происходит не просто сращивание, а подчинение государственного аппарата монополиям. Поэтому следовало бы выкинуть слово “сращивание” и заменить его словами “подчинение государственного аппарата монополиям”.

5) Вопрос о применении машин в СССР.

В проекте учебника сказано, что “в СССР машины применяются во всех случаях, когда они сберегают труд обществу”. Это совсем не то, что следовало бы сказать. Во-первых, машины в СССР всегда сберегают труд обществу, ввиду чего мы не знаем случаев, когда бы они в условиях СССР не сберегали труд обществу. Во-вторых, машины не только сберегают труд, но они вместе с тем облегчают труд работников, ввиду чего в наших условиях, в отличие от условий капитализма, рабочие с большой охотой используют машины в процессе труда.

Поэтому следовало бы сказать, что нигде так охотно не применяются машины, как в СССР, ибо машины сберегают труд обществу и облегчают труд рабочих, и, так как в СССР

нет безработицы, рабочие с большой охотой, используют машины в народном хозяйстве.

6) Вопрос о материальном положении рабочего класса в капиталистических странах.

Когда говорят о материальном положении рабочего класса, обычно имеют в виду занятых в производстве рабочих и не принимают в расчет материальное положение так называемой резервной армии безработных. Правильно ли такое отношение к вопросу о материальном положении рабочего класса? Я думаю, что неправильно. Если существует резервная армия безработных, членам которой нечем жить, кроме как продажей своей рабочей силы, то безработные не могут не входить в состав рабочего класса, но если они входят в состав, рабочего класса, их нищенское положение не может не влиять на материальное положение рабочих, занятых в производстве. Я думаю поэтому, что при характеристике материального положения рабочего класса в капиталистических странах следовало бы принять в расчет также положение резервной армии безработных рабочих.

7) Вопрос о национальном доходе.

Я думаю, что следовало бы *безусловно* включить в проект учебника новую главу а национальном доходе.

8) Вопрос о специальной главе в учебнике о Ленине и Сталине как о создателях политической экономии социализма.

Я думаю, что главу “Марксистское учение о социализме, создание В.И. Лениным и И.В. Сталиным политической экономии социализма” следует исключить из учебника. Она совершенно не нужна в учебнике, так как ничего нового не дает и лишь бледно повторяет то, что более подробно сказано в предыдущих главах учебника.

Что касается остальных вопросов, у меня нет каких-либо замечаний к “предложениям” товарищей Островитянова, Леонтьева, Шепилова, Гатовского и других.

9. Международное значение марксистского учебника политической экономии

Я думаю, что товарищи не учитывают всего значения марксистского учебника политической экономии. Учебник нужен не только для нашей советской молодежи. Он особенно нужен для коммунистов всех стран и для людей, сочувствующих коммунистам. Наши зарубежные товарищи хотят знать, каким образом мы вырвались из капиталистической неволи, каким образом преобразовали мы экономику страны в духе социализма, как мы добились дружбы с крестьянством, как мы добились того, что наша недавно еще нищая и слабая страна превратилась в страну богатую, могущественную, что из себя представляют колхозы, почему мы, несмотря на обобществление средств производства, не уничтожаем товарного производства, денег, торговли и т. д. Они хотят знать все это и многое другое не для простого любопытства, а для того, чтобы учиться у нас и использовать наш опыт для своей страны. Поэтому появление хорошего марксистского учебника политической экономии имеет не только внутривнутриполитическое, но и большое международное значение.

Нужен, следовательно, учебник, который мог бы служить настольной книгой революционной молодежи не только внутри страны, но и за рубежом. Он не должен быть слишком объемистым, так как слишком объемистый учебник не может быть настольной книгой и его трудно будет освоить – одолеть. Но он должен содержать все основное, касающееся как экономики нашей страны, так и экономики капитализма и колониальной системы.

Некоторые товарищи предлагали во время дискуссии включить в учебник целый ряд новых глав, историки – по истории, политики – по политике, философы – по философии, экономисты – по экономике. Но это привело бы к тому, что учебник разросся бы до необъятных размеров. Этого, конечно, нельзя допустить. Учебник использует исторический метод для иллюстрации проблем политической экономии, но это еще не значит, что мы должны превратить учебник политической экономии в историю экономических отношений.

Нам нужен учебник в 500, максимум в 600 страниц, – не больше. Это будет настольная

книга по марксистской политической экономии, – хороший подарок молодым коммунистам всех стран.

Впрочем, ввиду недостаточного уровня марксистского развития большинства компартий зарубежных стран, такой учебник мог бы принести большую пользу также и немолодым кадровым коммунистам этих стран.

10. Пути улучшения проекта учебника политической экономии

Некоторые товарищи во время дискуссии слишком усердно “разносили” проект учебника ругали его авторов за ошибки и упущения, утверждали, что проект не удался. Это несправедливо. Конечно, ошибки и упущения имеются в учебнике, – они почти всегда бывают в большом деле. Но как бы там ни было, подавляющее большинство участников дискуссии все же признало, что проект учебника может служить основой будущего учебника и нуждается лишь в некоторых поправках и дополнениях. Действительно, стоит только сравнить проект учебника с имеющимися в обращении учебниками политической экономии, чтобы прийти к выводу, что проект учебника стоит на целую голову выше существующих учебников. В этом большая заслуга авторов проекта учебника.

Я думаю, что для улучшения проекта учебника следовало бы назначить немногочисленную комиссию со включением туда не только авторов учебника и не только сторонников большинства участников дискуссии, но и противников большинства, ярых критиков проекта учебника.

Хорошо было бы включить в комиссию также опытного статистика для проверки цифр и внесения в проект новых статистических материалов, а также опытного юриста для проверки точности формулировок.

Членов комиссии следовало бы освободить временно от всякой другой работы, обеспечив их полностью в материальном отношении, с тем, чтобы они могли целиком отдаться работе над учебником.

Кроме того, следовало бы назначить редакционную комиссию, скажем, из трех человек для окончательной редакции учебника. Это необходимо также для того, чтобы добиться единства стиля, которого нет, к сожалению, в проекте учебника. Срок представления готового учебника в ЦК – 1 год.

И. СТАЛИН

1952 г. 1 февраля.

Правда. 3 октября 1952 г.

Ответ товарищу Ноткину, Александру Ильичу

Я не торопился с ответом, так как поставленные Вами вопросы не считаю срочными. Тем более, что есть другие вопросы, имеющие срочный характер, которые, естественно, отвлекают внимание в сторону от Вашего письма.

Отвечаю по пунктам.

По пункту первому.

В “Замечаниях” имеется известное положение о том, что общество не бессильно перед лицом законов науки, что люди могут, познав экономические законы, использовать их в интересах общества. Вы утверждаете, что это положение не может быть распространено на другие формации общества, что оно может иметь силу лишь при социализме и коммунизме, что стихийный характер экономических процессов, например, при капитализме не дает обществу возможности использовать экономические законы в интересах общества.

Это неверно. В эпоху буржуазной революции, например, во Франции буржуазия использовала против феодализма известный закон об обязательном соответствии

производственных отношений характеру производительных сил, низвергла феодальные производственные отношения, создала новые, буржуазные производственные отношения и привела эти производственные отношения в соответствие с характером производительных сил, выросших в недрах феодального строя. Буржуазия сделала это не в силу особых своих способностей, а потому, что она кровно была заинтересована в этом. Феодалы сопротивлялись этому делу не в силу своей тупости, а потому, что они кровно были заинтересованы помешать осуществлению этого закона.

То же самое надо сказать о социалистической революции в нашей стране. Рабочий класс использовал закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, ниспроверг буржуазные производственные отношения, создал новые, социалистические производственные отношения и привел их в соответствие с характером производительных сил. Он мог это сделать не в силу особых своих способностей, а потому, что он кровно был заинтересован в этом деле. Буржуазия, которая из передовой силы на заре буржуазной революции успела уже превратиться в контрреволюционную силу, всячески сопротивлялась проведению этого закона в жизнь, сопротивлялась не в силу своей неорганизованности и не потому, что стихийный характер экономических процессов толкал ее на сопротивление, а главным образом потому, что она была кровно заинтересована против проведения этого закона в жизнь.

Следовательно:

1. Использование экономических процессов, экономических законов в интересах общества происходит в той или иной мере не только при социализме и коммунизме, но и при других формациях;

2. Использование экономических законов всегда и везде при классовом обществе имеет классовую подоплеку, причем знаменосцем использования экономических законов в интересах общества всегда и везде является передовой класс, тогда как отживающие классы сопротивляются этому делу.

Разница в этом деле между пролетариатом, с одной стороны, и другими классами, когда-либо совершившими на протяжении истории перевороты в производственных отношениях, с другой стороны, состоит в том, что классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества, ибо революция пролетариата означает не уничтожение той или иной формы эксплуатации, а уничтожение всякой эксплуатации, тогда как революции других классов, уничтожая лишь ту или иную форму эксплуатации, ограничивались рамками их узкоклассовых интересов, находящихся в противоречии с интересами большинства общества.

В “Замечаниях” говорится о классовой подоплеке дела использования экономических законов в интересах общества. Там сказано, что “в отличие от законов естествознания, где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, затрагивающего интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил”. Однако Вы не обратили на это внимания.

По пункту второму.

Вы утверждаете, что полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил может быть достигнуто лишь при социализме и коммунизме, а при других формациях может быть осуществлено лишь неполное соответствие.

Это неверно. В эпоху после буржуазной революции, когда буржуазия разрушила феодальные производственные отношения и установила буржуазные производственные отношения, безусловно были периоды, когда буржуазные производственные отношения полностью соответствовали характеру производительных сил. В противном случае капитализм не мог бы развиваться с такой быстротой, с какой он развивался после буржуазной революции.

Далее, нельзя понимать в абсолютном смысле слова “полное соответствие”. Их нельзя понимать так, что будто бы при социализме не существует никакого отставания

производственных отношений от роста производительных сил. Производительные силы являются наиболее подвижными и революционными силами производства. Они бесспорно идут впереди производственных отношений и при социализме. Производственные отношения спустя лишь некоторое время преобразуются применительно к характеру производительных сил.

Как же в таком случае следует понимать слова “полное соответствие”? Их следует понимать так, что при социализме дело обычно не доходит до конфликта между производственными отношениями и производительными силами, что общество имеет возможность своевременно привести в соответствие отстающие производственные отношения с характером производительных сил. Социалистическое общество имеет возможность сделать это, потому что оно не имеет в своем составе отживающих классов, могущих организовать сопротивление. Конечно, и при социализме будут отстающие инертные силы, не понимающие необходимости изменения в производственных отношениях, но их, конечно, нетрудно будет преодолеть, не доводя дело до конфликта.

По пункту третьему.

Из Ваших рассуждений вытекает, что средства производства и прежде всего орудия производства, производимые нашими национализированными предприятиями, Вы рассматриваете как товар.

Можно ли рассматривать средства производства при нашем социалистическом строе, как товар? По-моему, никак нельзя.

Товар есть такой продукт производства, который продается любому покупателю, причем при продаже товара товаровладелец теряет право собственности на него, а покупатель становится собственником товара, который может перепродать, заложить, сгноить его. Подходят ли средства производства под такое определение? Ясно, что не подходят. Во-первых, средства производства “продаются” не всякому покупателю, они не “продаются” даже колхозам, они только распределяются государством среди своих предприятий. Во-вторых, владелец средств производства – государство при передаче их тому или иному предприятию ни в какой мере не теряет права собственности на средства производства, а наоборот, полностью сохраняет его. В-третьих, директора предприятий, получившие от государства средства производства, не только не становятся их собственниками, а наоборот, утверждаются, как уполномоченные советского государства по использованию средств производства, согласно планов, преподанных государством.

Как видно, средства производства при нашем строе никак нельзя подвести под категорию товаров.

Почему же в таком случае говорят о стоимости средств производства, об их себестоимости, об их цене и т. п.?

По двум причинам.

Во-первых, это необходимо для калькуляции, для расчетов, для определения доходности и убыточности предприятий, для проверки и контроля предприятий. Но это всего лишь формальная сторона дела.

Во-вторых, это необходимо для того, чтобы в интересах внешней торговли осуществлять дело продажи средств производства иностранным государствам. Здесь, в области внешней торговли, но *только в этой области*, наши средства производства действительно являются товарами и они действительно продаются (без кавычек).

Выходит таким образом, что в области внешнеторгового оборота средства производства, производимые нашими предприятиями, сохраняют свойства товаров как по существу, так и формально, тогда как в области экономического оборота внутри страны средства производства теряют свойства товаров, перестают быть товарами и выходят за пределы сферы действия закона стоимости, сохраняя лишь внешнюю оболочку товаров (калькуляция и пр.).

Чем объяснить это своеобразие?

Дело в том, что в наших социалистических условиях экономическое развитие

происходит не в порядке переворотов, а в порядке постепенных изменений, когда старое не просто отменяется начисто, а меняет свою природу применительно к новому, сохраняя лишь свою форму, а новое не просто уничтожает старое, а проникает в старое, меняет его природу, его функции, не ломая его форму, а используя ее для развития нового. Так обстоит дело не только с товарами, но и с деньгами в нашем экономическом обороте, так же как и с банками, которые, теряя свои старые функции и приобретая новые, сохраняют старую форму, используемую социалистическим строем.

Если подойти к делу с точки зрения формальной, с точки зрения процессов, происходящих по поверхности явлений, можно прийти к неправильному выводу о том, что категории капитализма сохраняют будто бы силу в нашей экономике. Если же подойти к делу с марксистским анализом, делающим строгое различие между содержанием экономического процесса и его формой, между глубинными процессами развития и поверхностными явлениями, – то можно прийти к единственно правильному выводу о том, что от старых категорий капитализма сохранилась у нас главным образом форма, внешний облик, по существу же они изменились у нас коренным образом применительно к потребностям развития социалистического народного хозяйства.

По пункту четвертому.

Вы утверждаете, что закон стоимости оказывает регулирующее воздействие на цены “средств производства”, изготовляемых в сельском хозяйстве и сдаваемых государству по заготовительным ценам. Вы имеете при этом в виду такие “средства производства”, как сырье, например, хлопок. Вы могли бы добавить к этому также лен, шерсть и прочее сельскохозяйственное сырье.

Следует прежде всего отметить, что в данном случае сельское хозяйство производит не “средства производства”, а одно из средств производства – сырье. Нельзя играть словами “средства производства”. Когда марксисты говорят о производстве средств производства, они имеют в виду прежде всего производство орудий производства, – то, что Маркс называет “механическими средствами труда, совокупность которых можно назвать костной и мускульной системой производства”, составляющей “характерные отличительные признаки определенной эпохи общественного производства”. Ставить на одну доску часть средств производства (сырье) и средства производства, в том числе орудия производства, – значит грешить против марксизма, ибо марксизм исходит из определяющей роли орудий производства в сравнении со всеми другими средствами производства. Всякому известно, что сырье само по себе не может производить орудий производства, хотя некоторые виды сырья и необходимы, как материал для производства орудий производства, тогда как никакое сырье не может быть произведено без орудий производства.

Далее. Является ли воздействие закона стоимости на цену сырья, производимого в сельском хозяйстве, *регулирующим* воздействием, как это утверждаете Вы, товарищ Ноткин? Оно было бы регулирующим, если бы у нас существовала “свободная” игра цен на сельскохозяйственное сырье, если бы у нас действовал закон конкуренции и анархии производства, если бы у нас не было планового хозяйства, если бы производство сырья не регулировалось планом. Но так как все эти “если” отсутствуют в системе нашего народного хозяйства, то воздействие закона стоимости на цену сельскохозяйственного сырья никак не может быть регулирующим. Во-первых, цены у нас на сельскохозяйственное сырье твердые, установленные планом, а не “свободные”. Во-вторых, размеры производства сельскохозяйственного сырья определяются не стихией и не какими-либо случайными элементами, а планом. В-третьих, орудия производства, необходимые для производства сельскохозяйственного сырья, сосредоточены не в руках отдельных лиц, или групп лиц, а в руках государства. Что же остается после этого от регулирующей роли закона стоимости? Выходит, что сам закон стоимости регулируется указанными выше фактами, свойственными социалистическому производству.

Следовательно, нельзя отрицать того, что закон стоимости воздействует на образование цен сельскохозяйственного сырья, что он является одним из факторов этого дела. Но тем

более нельзя отрицать и того, что это воздействие не является и не может быть регулирующим.

По пункту пятому.

Говоря о рентабельности социалистического народного хозяйства, я возражал в своих “Замечаниях” некоторым товарищам, которые утверждают, что поскольку наше плановое народное хозяйство не дает большого предпочтения рентабельным предприятиям и допускает существование наряду с этими предприятиями также и нерентабельных предприятий, – оно убивает будто бы самый принцип рентабельности в хозяйстве. В “Замечаниях” сказано, что рентабельность с точки зрения отдельных предприятий и отраслей производства не идет ни в какое сравнение с той высшей рентабельностью, которую дает нам социалистическое производство, избавляя нас от кризисов перепроизводства и обеспечивая нам непрерывный рост производства.

Но было бы неправильно делать из этого вывод, что рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства не имеет особой ценности и не заслуживает того, чтобы обратить на нее серьезное внимание. Это, конечно, неверно. Рентабельность отдельных предприятий и отраслей производства имеет громадное значение с точки зрения развития нашего производства. Она должна быть учитываема как при планировании строительства, так и при планировании производства. Это – азбука нашей хозяйственной деятельности на нынешнем этапе развития.

По пункту шестому.

Неясно, как нужно понимать Ваши слова, касающиеся капитализма: “расширенное производство в сильно деформированном виде”. Нужно сказать, что таких производств, да еще расширенных, не бывает на свете.

Очевидно, что после того, как мировой рынок раскололся и сфера приложения сил главных капиталистических стран (США, Англия, Франция) к мировым ресурсам стала сокращаться, циклический характер развития капитализма – рост и сокращение производства – должен все же сохраниться. Однако рост производства в этих странах будет происходить на суженной базе, ибо объем производства в этих странах будет сокращаться.

По пункту седьмому.

Общий кризис мировой капиталистической системы начался в период первой мировой войны, особенно в результате отпадения Советского Союза от капиталистической системы. Это был первый этап общего кризиса. В период второй мировой войны развернулся второй этап общего кризиса, особенно после отпадения от капиталистической системы народно-демократических стран в Европе и в Азии. Первый кризис в период первой мировой войны и второй кризис в период второй мировой войны нужно рассматривать не как отдельные, оторванные друг от друга самостоятельные кризисы, а как этапы развития общего кризиса мировой капиталистической системы.

Является ли общий кризис мирового капитализма только политическим или только экономическим кризисом? Ни то, ни другое. Он является общим, то есть всесторонним кризисом мировой системы капитализма, охватывающим как экономику, так и политику. При этом понятно, что в основе его лежит все более усиливающееся разложение мировой экономической системы капитализма, с одной стороны, и растущая экономическая мощь отпавших от капитализма стран – СССР, Китая и других народно-демократических стран, с другой стороны.

И. СТАЛИН

21 апреля 1952 года.

Правда. 3 октября 1952 года.

Об ошибках товарища Ярошенко Л.Д

Членам Политбюро ЦК ВКП(б) недавно было разослано товарищем Ярошенко письмо от 20 марта сего года по ряду экономических вопросов, обсуждавшихся на известной ноябрьской дискуссии, В письме имеется жалоба его автора на то, что в основных обобщающих документах по дискуссии, так же как и в “Замечаниях” товарища Сталина, “не нашла никакого отражения точка зрения” товарища Ярошенко. В записке имеется кроме того предложение товарища Ярошенко о том, чтобы разрешить ему составить “Политическую экономию социализма” в течение одного года или полутора лет, дав ему для этого двух помощников.

Я думаю, что придется рассмотреть по существу как жалобу товарища Ярошенко, так и его предложение. Начнем с жалобы.

Итак, в чем состоит “точка зрения” товарища Ярошенко, которая не получила никакого отражения в названных выше документах?

I. Главная ошибка товарища Ярошенко

Если охарактеризовать точку зрения товарища Ярошенко в двух словах, то следует сказать, что она является немарксистской, – следовательно, глубоко ошибочной.

Главная ошибка товарища Ярошенко состоит в том, что он отходит от марксизма в вопросе о роли производительных сил и производственных отношений в развитии общества, чрезмерно преувеличивает роль производительных сил, также чрезмерно преуменьшает роль производственных отношений и кончает дело тем, что объявляет производственные отношения при социализме частью производительных сил.

Товарищ Ярошенко согласен признать некоторую роль за производственными отношениями в условиях “антагонистических классовых противоречий”, поскольку здесь производственные отношения “противоречат развитию производительных сил”. Но эту роль он ограничивает отрицательной ролью, ролью фактора, тормозящего развитие производительных сил, сковывающего их развитие. Других функций, каких-либо положительных функций производственных отношений товарищ Ярошенко не видит.

Что касается социалистического строя, где уже нет “антагонистических классовых противоречий” и где производственные отношения “больше не противоречат развитию производительных сил”, – то товарищ Ярошенко считает, что здесь какая бы то ни было самостоятельная роль производственных отношений исчезает, производственные отношения перестают быть серьезным фактором развития и они поглощаются производительными силами, как часть целым. При социализме “производственные отношения людей, говорит товарищ Ярошенко, входят в организацию производительных сил, как средство, как момент этой организации” (см. письмо товарища Ярошенко в Политбюро ЦК).

Какова же в таком случае главная задача Политической экономии социализма? Тов. Ярошенко отвечает: “Главная проблема Политической экономии социализма поэтому *не в том*, чтобы изучать производственные отношения людей социалистического общества, *а в том*, чтобы разрабатывать и развивать научную теорию организации производительных сил в общественном производстве, теорию планирования развития народного хозяйства” (см. речь товарища Ярошенко на Пленуме дискуссии).

Этим, собственно, и объясняется, что товарищ Ярошенко не интересуется такими экономическими вопросами социалистического строя, как наличие различных форм собственности в нашей экономике, товарное обращение, закон стоимости и проч., считая их второстепенными вопросами, вызывающими лишь схоластические споры. Он прямо заявляет, что в его Политической экономии социализма “споры о роли той или другой категории политической экономии социализма – стоимость, товар, деньги, кредит и др., – принимающие зачастую у нас схоластический характер, *заменяются* здоровыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве, научном обосновании такой организации” (см. речь товарища Ярошенко на Секции Пленума дискуссии).

Следовательно, политическая экономия без экономических проблем.

Товарищ Ярошенко думает, что достаточно наладить “рациональную организацию производительных сил”, чтобы переход от социализма к коммунизму произошел без особых трудностей. Он считает, что этого вполне достаточно для перехода к коммунизму. Он прямо заявляет, что “при социализме основная борьба за построение коммунистического общества сводится к борьбе за правильную организацию производительных сил и рациональное их использование в общественном производстве” (см. речь на Пленуме дискуссии). Товарищ Ярошенко торжественно провозглашает, что “Коммунизм – это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве”.

Выходит, оказывается, что существо коммунистического строя исчерпывается “рациональной организацией производительных сил”.

Из всего этого товарищ Ярошенко делает вывод, что не может быть единой Политической экономии для всех общественных формаций, что должны быть две политические экономии: одна – для досоциалистических общественных формаций, предметом которой является изучение производственных отношений людей, другая – для социалистического строя, предметом которой должно являться не изучение производственных, то есть экономических, отношений, а изучение вопросов рациональной организации производительных сил.

Такова точка зрения товарища Ярошенко.

Что можно сказать об этой точке зрения?

Неверно, во-первых, что роль производственных отношений в истории общества ограничивается ролью тормоза, сковывающего развитие производительных сил. Когда марксисты говорят о тормозящей роли производственных отношений, то они имеют в виду не всякие производственные отношения, а только старые производственные отношения, которые уже не соответствуют росту производительных сил и, следовательно, тормозят их развитие. Но кроме старых производственных отношений существуют, как известно, новые производственные отношения, заменяющие собой старые. Можно ли сказать, что роль новых производственных отношений сводится к роли тормоза производительных сил? Нет, нельзя. Наоборот, новые производственные отношения являются той *главной* и решающей силой, которая собственно и определяет дальнейшее, притом мощное развитие производительных сил и без которых производительные силы обречены на прозябание, как это имеет место в настоящее время в капиталистических странах.

Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашей советской промышленности в течение пятилеток. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили старые, капиталистические производственные отношения в октябре 1917 года новыми социалистическими производственными отношениями. Без этого переворота в производственных, экономических отношениях нашей страны производительные силы прозябали бы у нас так же, как они прозябают теперь в капиталистических странах.

Никто не может отрицать колоссального развития производительных сил нашего сельского хозяйства за последние 20–25 лет. Но это развитие не имело бы места, если бы мы не заменили в тридцатых годах старые производственные капиталистические отношения в деревне, новыми, коллективистическими производственными отношениями. Без этого производственного переворота производительные силы нашего сельского хозяйства прозябали бы так же, как они прозябают теперь в капиталистических странах.

Конечно, новые производственные отношения не могут остаться и не остаются вечно новыми, они – начинают стареть и впадать в противоречие с дальнейшим развитием производительных сил, они начинают терять роль главного двигателя производительных сил, превращаются в их тормоз. Тогда на место таких производственных отношений, ставших уже старыми, появляются новые производственные отношения, роль которых состоит в том, чтобы быть главным двигателем дальнейшего развития производительных сил.

Это своеобразие развития производственных отношений от роли тормоза

производительных сил к роли главного их двигателя вперед и от роли главного двигателя к роли тормоза производительных сил, – составляет один из главных элементов марксистской материалистической диалектики. Это знают теперь все приговишки от марксизма. Этого не знает, оказывается, товарищ Ярошенко.

Неверно, во-вторых, что самостоятельная роль производственных, то есть экономических, отношений исчезает при социализме, что производственные отношения поглощаются производительными силами, что общественное производство при социализме сводится к организации производительных сил. Марксизм рассматривает общественное производство, как целое, имеющее две неразрывные стороны: производительные силы общества (отношения общества к природным силам, в борьбе с которыми оно добывает необходимые материальные блага) и производственные отношения (отношения людей друг к другу в процессе производства). Это – две различные стороны общественного производства, хотя они связаны друг с другом неразрывно. И именно потому, что они являются различными сторонами общественного производства, они могут воздействовать друг на друга. Утверждать, что одна из этих сторон может быть поглощена другой и превращена в ее составную часть, – значит серьезнейшим образом согрешить против марксизма.

Маркс говорит:

“В производстве люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство” (см. “К. Маркс и Ф. Энгельс”, т. V, стр. 429).

Следовательно, общественное производство состоит из двух сторон, которые при всем том, что они неразрывно связаны друг с другом, отражают все же два ряда различных отношений: отношения людей к природе (производительные силы) и отношения людей друг к другу в процессе производства (производственные отношения). Только наличие обеих сторон производства дает нам общественное производство, все равно, идет ли речь о социалистическом строе или о других общественных формациях.

Товарищ Ярошенко, очевидно, не вполне согласен с Марксом. Он считает, что это положение Маркса не применимо к социалистическому строю. Именно поэтому он сводит проблему Политической экономии социализма к задаче рациональной организации производительных сил, отбрасывая прочь производственные, экономические отношения и отрывая от них производительные силы.

Следовательно, вместо марксистской Политической экономии у товарища Ярошенко получается что-то вроде “Всеобщей организационной науки” Богданова.

Таким образом, взяв правильную мысль о том, что производительные силы являются наиболее подвижными и революционными силами производства, товарищ Ярошенко доводит эту мысль до абсурда, до отрицания роли производственных, экономических отношений при социализме, причем вместо полнокровного общественного производства у него получается однобокая и тощая технология производства, – что-то вроде бухаринской “общественно-организационной техники”.

Маркс говорит:

“В общественном производстве своей жизни (то есть в производстве материальных благ, необходимых для жизни людей – *И.Ст.*) люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания” (см. предисловие “К критике политической экономии”).

Это значит, что каждая общественная формация, в том числе и социалистическое

общество, имеет свой экономический базис, состоящий из совокупности производственных отношений людей. Встает вопрос, как обстоит дело у товарища Ярошенко с экономическим базисом социалистического строя? Как известно, товарищ Ярошенко уже ликвидировал производственные отношения при социализме, как более или менее самостоятельную область, включив то малое, что осталось от них, в состав организации производительных сил. Спрашивается, имеет ли социалистический, строй свой собственный экономический базис? Очевидно, что, поскольку производственные отношения исчезли при социализме, как более или менее самостоятельная сила, социалистический строй остается без своего экономического базиса.

Следовательно, социалистический строй без своего экономического базиса. Получается довольно веселая история...

Возможен ли вообще общественный строй без своего экономического базиса? Товарищ Ярошенко, очевидно, считает, что возможен. Ну, а марксизм считает, что таких общественных строев не бывает на свете.

Неверно, наконец, что коммунизм есть рациональная организация производительных сил, что рациональная организация производительных сил исчерпывает существо коммунистического строя, что стоит рационально организовать производительные силы, чтобы перейти к коммунизму без особых трудностей. В нашей литературе имеется другое определение, другая формула коммунизма, а именно ленинская формула: “Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны”. Товарищу Ярошенко, очевидно, не нравится ленинская формула, и он заменяет ее своей собственной самодельной формулой: “Коммунизм – это высшая научная организация производительных сил в общественном производстве”.

Во-первых, никому не известно, что из себя представляет эта, рекламируемая товарищем Ярошенко, “высшая научная”, или “рациональная” организация производительных сил, каково ее конкретное содержание? Товарищ Ярошенко десятки раз повторяет эту мифическую формулу в своих речах на Пленуме, секциях дискуссии, в своем письме на имя членов Политбюро, но он нигде ни единым словом не пытается разъяснить, как собственно следует понимать “рациональную организацию” производительных сил, которая якобы исчерпывает собой сущность коммунистического строя.

Во-вторых, если уж сделать выбор между двумя формулами, то следует отбросить не ленинскую формулу, являющуюся единственно правильной, а так называемую формулу товарища Ярошенко, явно надуманную и немарксистскую, взятую из богдановского арсенала – “Всеобщей организационной науки”.

Товарищ Ярошенко думает, что стоит добиться рациональной организации производительных сил, чтобы получить изобилие продуктов и перейти к коммунизму, перейти от формулы: “каждому по труду” к формуле: “каждому по потребностям”. Это большое заблуждение, изобличающее полное непонимание законов экономического развития социализма. Товарищ Ярошенко слишком просто, по-детски просто представляет условия перехода от социализма к коммунизму. Товарищ Ярошенко не понимает, что нельзя добиться ни изобилия продуктов, могущего покрыть все потребности общества, ни перехода к формуле “каждому по потребностям”, оставляя в силе такие экономические факты, как колхозно-групповая собственность, товарное обращение и т. п. Товарищ Ярошенко не понимает, что раньше, чем перейти к формуле “каждому по потребностям”, нужно пройти ряд этапов экономического и культурного перевоспитания общества, в течение которых труд из средства только лишь поддержания жизни будет превращен в глазах общества в первую жизненную потребность, а общественная собственность – в незыблемую и неприкосновенную основу существования общества.

Для того, чтобы подготовить действительный, а не декларативный переход к коммунизму, нужно осуществить по крайней мере три основных предварительных условия.

1. Необходимо, во-первых, прочно обеспечить не мифическую “рациональную организацию” производительных сил, а непрерывный рост всего общественного

производства с преимущественным ростом производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства, необходим не только потому, что оно должно обеспечить оборудованием как свои собственные предприятия, так и предприятия всех остальных отраслей народного хозяйства, но и потому, что без него вообще невозможно осуществить расширенное воспроизводство.

2. Необходимо, во-вторых, путем постепенных переходов, осуществляемых с выгодой для колхозов и, следовательно, для всего общества, поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, а товарное обращение тоже путем постепенных переходов заменить системой продуктообмена, чтобы центральная власть или другой какой-либо общественно – экономический центр мог охватить всю продукцию общественного производства в интересах общества.

Товарищ Ярошенко ошибается, утверждая, что при социализме нет никакого противоречия между производственными отношениями и производительными силами общества. Конечно, наши производственные отношения переживают тот период, когда они, вполне соответствуя росту производительных сил, двигают их вперед семимильными шагами. Но было бы неправильно успокаиваться на этом и думать, что не существует никаких противоречий между нашими производительными силами и производственными отношениями. Противоречия безусловно есть и будут, поскольку развитие производственных отношений отстает и будет отставать от развития производительных сил. При правильной политике руководящих органов эти противоречия не могут превратиться в противоположность, и дело здесь не может дойти до конфликта между производственными отношениями и производительными силами общества. Другое дело, если мы будем проводить неправильную политику, вроде той, которую рекомендует товарищ Ярошенко. В этом случае конфликт будет неизбежен, и наши производственные отношения могут превратиться в серьезнейший тормоз дальнейшего развития производительных сил.

Поэтому задача руководящих органов состоит в том, чтобы своевременно подметить нарастающие противоречия и вовремя принять меры к их преодолению путем приспособления производственных отношений к росту производительных сил. Это касается прежде всего таких экономических явлений, как групповая – колхозная собственность, товарное обращение. Конечно, в настоящее время эти явления с успехом используются нами для развития социалистического хозяйства и они приносят нашему обществу несомненную пользу. Несомненно, что они будут приносить пользу и в ближайшем будущем. Но было бы непростительной слепотой не видеть, что эти явления вместе с тем уже теперь начинают тормозить мощное развитие наших производительных сил, поскольку они создают препятствия для полного охвата всего народного хозяйства, особенно сельского хозяйства, государственным планированием. Не может быть сомнения, что чем дальше, тем больше будут тормозить эти явления дальнейший рост производительных сил нашей страны. Следовательно, задача состоит в том, чтобы ликвидировать эти противоречия путем постепенного превращения колхозной собственности в общенародную собственность и введения продуктообмена – тоже в порядке постепенности – вместо товарного обращения.

3. Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии.

Что требуется для этого?

Было бы неправильно думать, что можно добиться такого серьезного культурного роста членов общества без серьезных изменений в нынешнем положении труда. Для этого нужно прежде всего сократить рабочий день по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов. Это необходимо для того, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести

общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть линкованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления.

Таковы основные условия подготовки перехода к коммунизму.

Только после выполнения *всех* этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет превращен в глазах членов общества из обузы “в первую жизненную потребность” (Маркс), что “труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение” (Энгельс), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества.

Только после выполнения *всех* этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет перейти от социалистической формулы – “от каждого по способностям, каждому по труду” к коммунистической формуле – “от каждого по способностям, каждому по потребностям”.

Это будет коренной переход от одной экономики, от экономики социализма – к другой, высшей экономике, к экономике коммунизма.

Как видно, дело с переходом от социализма к коммунизму обстоит не так просто, как это вообразает товарищ Ярошенко.

Пытаться свести все это сложное и многообразное дело, требующее серьезнейших экономических изменений, к “рациональной организации производительных сил”, как это делает товарищ Ярошенко, – значит подменить марксизм богдановщиной.

II. Другие ошибки товарища Ярошенко

1. Из своей неправильной точки зрения товарищ Ярошенко делает неправильные выводы о характере и предмете политической экономии.

Товарищ Ярошенко отрицает необходимость единой политической экономии для всех общественных формаций, Исходя из того, что каждая общественная формация имеет свои специфические экономические законы. Но он совершенно не прав, и он расходится здесь с такими марксистами, как Энгельс, Ленин.

Энгельс говорит, что политическая экономия есть “наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в *различных человеческих обществах* и при которых, соответственно этому, всякий раз происходит распределение продуктов” (“Анти-Дюринг”). Следовательно, политическая экономия изучает законы экономического развития не одной какой-либо общественной формации, а различных общественных формаций.

С этим, как известно, вполне согласен Ленин, который в своих критических замечаниях по поводу книжки Бухарина “Экономика переходного периода” сказал, что Бухарин не прав, ограничивая сферу действия политической экономии товарным и прежде всего капиталистическим производством, заметив при этом, что Бухарин делает здесь “шаг назад против Энгельса”.

С этим вполне согласуется определение политической экономии, данное в проекте учебника политической экономии, где сказано, что политическая экономия есть наука, изучающая “законы общественного производства и распределения материальных благ *на различных ступенях* развития человеческого общества”.

Оно и понятно. Различные общественные формации в своем экономическом развитии подчиняются не только своим специфическим экономическим законам, но и тем экономическим законам, которые общи для всех формаций, например, таким законам, как закон об единстве производительных сил и производственных отношений в едином общественном производстве, закон об отношениях между производительными силами и

производственными отношениями в процессе развития всех общественных формаций. Стало быть, общественные формации не только отделены друг от друга своими специфическими законами, но и связаны друг с другом общими для всех формаций экономическими законами.

Энгельс был совершенно прав, когда он говорил:

“Чтобы всесторонне провести эту критику буржуазной политической экономии, недостаточно было знакомства с капиталистической формой производства, обмена и распределения. Нужно было также, хотя бы в общих чертах, исследовать и привлечь к сравнению формы, которые ей предшествовали, или те, которые существуют еще рядом с ней в менее развитых странах” (“Анти-Дюринг”).

Очевидно, что здесь, в этом вопросе товарищ Ярошенко перекликается с Бухариным.

Далее. Товарищ Ярошенко утверждает, что в его “Политической экономии социализма” “категории политической экономии – стоимость, товар, деньги, кредит и др. – заменяются здоровыми рассуждениями о рациональной организации производительных сил в общественном производстве”, что, следовательно, предметом *этой* политической экономии являются *не* производственные отношения социализма, а “разработка и развитие научной теории организации производительных сил, теории планирования народного хозяйства и т. п.”, что производственные отношения при социализме теряют свое самостоятельное значение и поглощаются производительными силами, как их составная часть.

Нужно сказать, что такой несусветной тарабарщины не разводил еще у нас ни один свихнувшийся “марксист”. Ведь, что значит политическая экономия социализма без экономических, производственных проблем? Разве бывает на свете такая политическая экономия? Что значит заменить в политической экономии социализма экономические проблемы проблемами организации производительных сил? Это значит ликвидировать политическую экономия социализма. Товарищ Ярошенко так именно и поступает, – он ликвидирует политическую экономия социализма. Здесь он полностью смыкается с Бухариным. Бухарин *говорил*, что с уничтожением капитализма должна уничтожиться политическая экономия. Товарищ Ярошенко этого не говорит, но он это *делает*, ликвидируя политическую экономия социализма. Правда, при этом он делает вид, что не вполне согласен с Бухариным, но это – хитрость, при том хитрость копейная. На самом деле он делает то, что проповедывал Бухарин и против чего выступал Ленин. Товарищ Ярошенко плетется по стопам Бухарина.

Дальше. Товарищ Ярошенко проблемы политической экономии социализма сводит к проблемам рациональной организации производительных сил, к проблемам планирования народного хозяйства и т. п. Но он глубоко заблуждается. Проблемы рациональной организации производительных сил, планирования народного хозяйства и т. п. являются не предметом политической экономии, а предметом хозяйственной политики руководящих органов. Это две различные области, которых нельзя смешивать. Товарищ Ярошенко спутал эти две различные вещи и попал впросак. Политическая экономия изучает законы развития производственных отношений людей. Хозяйственная политика делает из этого практические выводы, конкретизирует их и строит на этом свою повседневную работу. Загружать политическую экономия вопросами хозяйственной политики значит загубить ее, как науку.

Предметом политической экономии являются производственные, экономические отношения людей. Сюда относятся: а) формы собственности на средства производства; б) вытекающие из этого положение различных социальных групп в производстве и их взаимоотношение, или, как говорит Маркс: “взаимный обмен своей деятельностью”; в) всецело зависимые от них формы распределения продуктов. Все это вместе составляет предмет политической экономии.

В этом определении отсутствует слово “обмен”, фигурирующее в определении Энгельса. Оно отсутствует потому, что “обмен” понимается многими обычно, как обмен товаров, свойственный не всем, а лишь некоторым общественным формациям, что вызывает иногда недоразумение, хотя Энгельс под словом “обмен” понимал не только товарный

обмен. Однако, как видно, то, что Энгельс понимал под словом “обмен”, нашло свое место в упомянутом определении, как его составная часть. Следовательно, по своему содержанию это определение предмета политической экономии полностью совпадает с определением Энгельса.

2. Когда говорят об основном экономическом законе той или иной общественной формации, обычно исходят из того, что последняя не может иметь несколько основных экономических законов, что она может иметь лишь один какой-либо основной экономический закон именно как *основной* закон. В противном случае мы имели бы несколько основных экономических законов для каждой общественной формации, что противоречит самому понятию об основном законе. Однако товарищ Ярошенко с этим не согласен. Он считает, что можно иметь не один, а несколько основных экономических законов социализма. Это невероятно, но это факт. В своей речи на Пленуме дискуссии он говорит:

“Величины и соотношения материальных фондов общественного производства и воспроизводства определяются наличием и перспективой роста рабочей силы, вовлекаемой в общественное производство. Это есть основной экономический закон социалистического общества, обуславливающий структуру социалистического общественного производства и воспроизводства”.

Это первый основной экономический закон социализма.

В той же речи товарищ Ярошенко заявляет:

“Соотношения между I и II подразделениями обуславливаются в социалистическом обществе потребностью производства средств производства в размерах, необходимых для вовлечения в общественное производство всего работоспособного населения. Это основной экономический закон социализма и в то же время это требование нашей Конституции, вытекающее из права на труд советских людей”.

Это, так сказать, второй основной экономический закон социализма.

Наконец, в своем письме на имя членов Политбюро товарищ Ярошенко заявляет:

“Исходя из этого, существенные черты и требования основного экономического закона социализма можно сформулировать, мне кажется, примерно следующим образом: непрерывно растущее и совершенствующееся производство материальных и культурных условий жизни общества”.

Это уже третий основной экономический закон социализма.

Все ли эти законы являются основными экономическими законами социализма или только один из них, а если только один из них, то какой именно, – на эти вопросы товарищ Ярошенко не дает ответа в своем последнем письме на имя членов Политбюро. Формулируя основной экономический закон социализма в своем письме на имя членов Политбюро, он, надо полагать, “забыл”, что в своей речи на Пленуме дискуссии три месяца назад он уже сформулировал два других основных экономических закона социализма, видимо, полагая, что на эту более чем сомнительную комбинацию не обратят внимания. Но, как видно, его расчеты не оправдались.

Допустим, что первых двух основных экономических законов социализма, сформулированных товарищем Ярошенко, не существует больше, что основным экономическим законом социализма товарищ Ярошенко отныне считает третью его формулировку, изложенную в письме на имя членов Политбюро. Обратимся к письму товарища Ярошенко.

Товарищ Ярошенко говорит в этом письме, что он не согласен с определением основного экономического закона социализма, данным в “Замечаниях” товарища Сталина. Он говорит:

“Главным в этом определении является “обеспечение максимального удовлетворения... потребностей всего общества”. Производство показано здесь как средство для достижения этой главной цели – удовлетворения потребностей. Такое определение дает основание полагать, что формулированный Вами основной экономический закон социализма исходит

не из примата производства, а из примата потребления”.

Очевидно, что товарищ Ярошенко совершенно не понял существа проблемы и не видит того, что разговоры о примате потребления или производства совершенно не имеют отношения к делу. Когда говорят о примате тех или иных общественных процессов перед другими процессами, то исходят обычно из того, что оба эти процесса являются более или менее однородными. Можно и нужно говорить о примате производства средств производства перед производством средств потребления, так как и в том и в другом случае мы имеем дело с производством, следовательно, они более или менее однородны. Но нельзя говорить, неправильно было бы говорить о примате потребления перед производством или производства перед потреблением, так как производство и потребление представляют две совершенно различные области, правда, связанные друг с другом, но все же различные области. Товарищ Ярошенко очевидно не понимает, что речь идет здесь не о примате потребления или производства, а о том, какую *цель* ставит общество перед общественным производством, какой *задаче* подчиняет оно общественное производство, скажем, при социализме. Поэтому совершенно не относятся к делу также разговоры товарища Ярошенко о том, что “основу жизни социалистического общества, как и всякого другого общества, составляет производство”. Товарищ Ярошенко забывает, что люди производят не для производства, а для удовлетворения своих потребностей. Он забывает, что производство, оторванное от удовлетворения потребностей общества, хиреет и гибнет.

Можно ли вообще говорить цели капиталистического или социалистического производства, о задачах, которым подчинено капиталистическое или социалистическое производство? Я думаю, что можно и должно.

Маркс говорит:

“Непосредственной целью капиталистического производства является производство не товаров, а прибавочной стоимости, или прибыли в ее развитой форме; не продукта, а прибавочного продукта. С этой точки зрения самый труд производителен лишь постольку, поскольку он создает прибыль или прибавочный продукт для капитала. Поскольку рабочий этого не создает, его труд непроизводителен. Масса примененного производительного труда, следовательно, представляет для капитала интерес лишь постольку, поскольку благодаря ей – или соответственно ей – растет количество прибавочного труда; лишь постольку необходимо то, что мы назвали необходимым рабочим временем. Поскольку труд не дает этого результата, он является излишним и должен быть прекращен.

Цель капиталистического производства всегда состоит в создании максимума прибавочной стоимости или максимума прибавочного продукта с минимумом авансированного капитала; поскольку этот результат не достигается чрезмерным трудом рабочих, возникает тенденция капитала, состоящая в стремлении произвести данный продукт с возможно меньшей затратой, – в стремлении к сбережению рабочей силы и издержек...

Сами рабочие представляются при таком понимании тем, чем они действительно являются в капиталистическом производстве, – только средствами производства, а не самоцелью и не целью производства”. (См. “Теории прибавочной стоимости”, том II, часть 2).

Эти слова Маркса замечательны не только в том отношении, что они коротко и точно определяют цель капиталистического производства, но и в том отношении, что они намечают ту основную цель, ту главную задачу, которая должна быть поставлена перед социалистическим производством.

Следовательно, цель капиталистического производства – извлечение прибылей. Что касается потребления, оно нужно капитализму лишь постольку, поскольку оно обеспечивает задачу извлечения прибылей. Вне этого вопрос о потреблении теряет для капитализма смысл. Человек с его потребностями исчезает из поля зрения.

Какова же цель социалистического производства, какова, та главная задача, выполнению которой должно быть подчинено общественное производство при социализме?

Цель социалистического производства не прибыль, а человек с его потребностями, то есть удовлетворение его материальных и культурных потребностей. Цель социалистического производства, как говорится в “Замечаниях” товарища Сталина: “обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества”.

Товарищ Ярошенко думает, что он имеет здесь дело с “приматом” потребления перед производством. Это, конечно, недомыслие. На самом деле мы имеем здесь дело не с приматом потребления, а с *подчинением* социалистического производства основной его цели обеспечения максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества.

Следовательно, обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества, – это *цель* социалистического производства; непрерывный рост и совершенствование социалистического производства на базе высшей техники, – это *средство* для достижения цели.

Таков основной экономический закон социализма.

Желая сохранить так называемый “примат” производства перед потреблением, товарищ Ярошенко утверждает, что “основной экономический закон социализма” состоит “в непрерывном росте и совершенствовании производства материальных и культурных условий общества”. Это совершенно неверно. Товарищ Ярошенко грубо извращает и портит формулу, изложенную в “Замечаниях” товарища Сталина. У него производство из средства превращается в цель, а обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей общества исключается. Получается рост производства для роста производства, производство, как самоцель, а человек с его потребностями исчезает из поля зрения товарища Ярошенко.

Поэтому неудивительно, что вместе с исчезновением человека как цели социалистического производства, исчезают в “концепции” товарища Ярошенко последние остатки марксизма.

Таким образом у товарища Ярошенко получился не “примат” производства перед потреблением, а что-то вроде “примата” буржуазной идеологии перед идеологией марксистской.

3. Особо стоит вопрос о марксовой теории воспроизводства. Товарищ Ярошенко утверждает, что марксова теория воспроизводства является теорией только лишь капиталистического воспроизводства, что она не содержит чего-либо такого, что могло бы иметь силу для других общественных формаций, в том числе для социалистической общественной формации. Он говорит:

“Перенесение схемы воспроизводства Маркса, разработанной им для капиталистического хозяйства, на социалистическое общественное производство является продуктом догматического понимания учения Маркса и противоречит сущности его учения”. (См. речь товарища Ярошенко на Пленуме дискуссии).

Он утверждает, далее, что “Схема воспроизводства Маркса не соответствует экономическим законам социалистического общества и не может служить основой для изучения социалистического воспроизводства”. (См. там же).

Касаясь марксовой теории простого воспроизводства, где устанавливается определенное соотношение между производством средств производства (I-е подразделение) и производством средств потребления (II-е подразделение), товарищ Ярошенко говорит:

“Соотношение между первым и вторым подразделениями не обуславливается в социалистическом обществе формулой Маркса $V + M$ первого подразделения и C второго подразделения. В условиях социализма указанная взаимосвязь в развитии между первым и вторым подразделениями не должна иметь места”. (См. там же).

Он утверждает, что “Разработанная Марксом теория о соотношениях I и II подразделений неприемлема в наших социалистических условиях, так как в основе теории – Маркса лежит капиталистическое хозяйство с его законами”. (См. письмо товарища

Ярошенко на имя членов Политбюро).

Так разносит товарищ Ярошенко марксову теорию воспроизводства.

Конечно, марксова теория воспроизводства, выработанная в результате изучения законов капиталистического производства, отражает специфику капиталистического производства и, естественно, облечена в форму товарно-капиталистических стоимостных отношений. Иначе и не могло быть. Но видеть в марксовской теории воспроизводства только эту форму, и не замечать ее основы, не замечать ее основного содержания, имеющего силу не только для капиталистической общественной формации, – значит ничего не понять в этой теории. Если бы товарищ Ярошенко понимал что-либо в этом деле, то он понял бы и ту очевидную истину, что марксовы схемы воспроизводства отнюдь не исчерпываются отражением специфики капиталистического производства, что они содержат вместе с тем целый ряд основных положений воспроизводства, имеющих силу для всех общественных формаций, в том числе и особенно для социалистической общественной формации. Такие основные положения марксовской теории воспроизводства, как положение о разделении общественного производства на производство средств производства и производство средств потребления; положение о преимущественном росте производства средств производства при расширенном воспроизводстве; положение о соотношении между I и II подразделениями; положение о прибавочном продукте, как единственном источнике накопления; положение об образовании и назначении общественных фондов; положение о накоплении, как единственном источнике расширенного воспроизводства, – все эти основные положения марксовской теории воспроизводства являются теми самыми положениями, которые имеют силу не только для капиталистической формации и без применения которых не может обойтись ни одно социалистическое общество при планировании народного хозяйства. Характерно, что сам товарищ Ярошенко, так высокомерно фыркающий на марксовы “схемы воспроизводства”, вынужден сплошь и рядом прибегать к помощи этих “схем” при обсуждении вопросов социалистического воспроизводства.

А как смотрели на это дело Ленин, Маркс?

Всем известны критические замечания Ленина на книгу Бухарина “Экономика переходного периода”. В этих замечаниях Ленин, как известно, признал, что марксова формула соотношения между I и II подразделениями, против которой ополчается товарищ Ярошенко, остается в силе как для социализма, так и для “чистого коммунизма”, то есть для второй фазы коммунизма.

Что касается Маркса, то он, как известно, не любил отвлекаться в сторону от изучения законов капиталистического производства и не занимался в своем “Капитале” вопросом о применимости его схем воспроизводства к социализму. Однако в 20 главе II тома “Капитала” в рубрике “Постоянный капитал подразделения I”, где он трактует об обмене продуктов I подразделения внутри этого подразделения, Маркс как бы мимоходом замечает, что обмен продуктов в этом подразделении протекал бы при социализме с таким же постоянством, как при капиталистическом производстве. Маркс говорит:

“Если бы производство было общественным, а не капиталистическим, то ясно, что продукты подразделения I в целях воспроизводства не с меньшим постоянством распределялись бы как средства производства между отраслями производства этого подразделения: одна часть непосредственно осталась бы в той сфере производства, из которой она вышла как продукт, напротив, другая переходила бы в другие места производства, и таким образом между различными местами производства этого подразделения установилось бы постоянное движение в противоположных направлениях” (см. Маркс. “Капитал”, т. II, изд. 8-е, стр. 307).

Следовательно, Маркс вовсе не считал, что его теория воспроизводства имеет силу только лишь для капиталистического производства, хотя он и занимался исследованием законов капиталистического производства. Наоборот, он, как видно, исходил из того, что его теория воспроизводства может иметь силу и для социалистического производства.

Следует отметить, что Маркс в “Критике Готской программы” при анализе экономики

социализма и переходного периода к коммунизму исходит из основных положений своей теории воспроизводства, считая их очевидно обязательными для коммунистического строя.

Следует также отметить, что Энгельс в своем “Анти-Дюринге”, критикуя “социалитарную систему” Дюринга и характеризуя экономику социалистического строя, также исходит из основных положений теории воспроизводства Маркса, считая их обязательными для коммунистического строя.

Таковы факты.

Выходит, что и здесь, в вопросе о воспроизводстве, товарищ Ярошенко, несмотря на его развязный тон в отношении “схем” Маркса, оказался вновь на мели.

4. Свое письмо на имя членов Политбюро товарищ Ярошенко кончает предложением – поручить ему составить “Политическую экономию социализма”. Он пишет:

“Исходя из изложенного мною на пленарном заседании, секции и в настоящем письме определения предмета науки политической экономии социализма, используя марксистский диалектический метод, я могу в течение года, не более полтора года, при помощи двух человек, разработать теоретические решения основных вопросов политической экономии социализма; изложить марксистскую, ленинско-сталинскую теорию политической экономии социализма, теорию, которая превратит эту науку в действенное орудие борьбы народа за коммунизм”.

Нельзя не признать, что товарищ Ярошенко не страдает скромностью. Более того, пользуясь стилем некоторых литераторов, можно сказать: “даже совсем наоборот”.

Выше уже говорилось, что товарищ Ярошенко смешивает политическую экономию социализма с хозяйственной политикой руководящих органов. То, что он считает предметом политической экономии социализма – рациональная организация производительных сил, планирование народного хозяйства, образование общественных фондов и т. д. – является не предметом политической экономии социализма, а предметом хозяйственной политики руководящих органов.

Я уже не говорю о том, что серьезные ошибки, допущенные товарищем Ярошенко, и его немарксистская “точка зрения” не располагают к тому, чтобы дать товарищу Ярошенко такое поручение.

* * *

Выводы:

1) Жалоба товарища Ярошенко на руководителей дискуссии лишена смысла, так как руководители дискуссии, будучи марксистами, не могли отразить в своих обобщающих документах немарксистскую “точку зрения” товарища Ярошенко;

2) просьбу товарища Ярошенко поручить ему написать Политическую экономию социализма – нельзя считать серьезной, хотя бы потому, что от нее разит хлестаковщиной.

И. СТАЛИН

22 мая 1952 года

Правда. 4 октября 1952 года

Ответ товарищам Саниной А.В. и Венжеру В.Г

Я получил ваши письма. Как видно, авторы этих писем глубоко и серьезно изучают проблемы экономики нашей страны. В письмах имеется немало правильных формулировок и интересных соображений. Однако наряду с этим там имеются и некоторые серьезные теоретические ошибки. В настоящем ответе я думаю остановиться на этих именно ошибках.

1. Вопрос о характере экономических законов социализма

Товарищи Санина и Венжер утверждают, что “только благодаря сознательному действию советских людей, занятых материальным производством, и возникают экономические законы социализма”. Это положение совершенно неправильно.

Существуют ли закономерности экономического развития объективно, вне нас, независимо от воли и сознания людей? Марксизм отвечает на этот вопрос положительно. Марксизм считает, что законы политической экономии социализма являются отражением в головах людей объективных закономерностей, существующих вне нас. Но формула товарищей Саниной и Венжера отвечает на этот вопрос отрицательно. Это значит, что эти товарищи становятся на точку зрения неправильной теории, утверждающей, что законы экономического развития при социализме “создаются”, “преобразуются” руководящими органами общества. Иначе говоря, они рвут с марксизмом и становятся на путь субъективного идеализма.

Конечно, люди могут открыть эти объективные закономерности, познать их и, опираясь на них, использовать) их в интересах общества. Но они не могут ни “создавать” их, ни “преобразовать”.

Допустим, что мы стали на минутку на точку зрения неправильной теории, отрицающей существование объективных закономерностей в экономической жизни при социализме и провозглашающей возможность “создания” экономических законов, “преобразования” экономических законов. К чему это привело бы? Это привело бы к тому, что мы попали бы в царство хаоса и случайностей, мы очутились бы в рабской зависимости от этих случайностей, мы лишили бы себя возможности не то, что понять, а просто разобраться в этом хаосе случайностей.

Это привело бы к тому, что мы ликвидировали бы политическую экономию как науку, ибо наука не может жить и развиваться без признания объективных закономерностей, без изучения этих закономерностей. Ликвидировав же науку, мы лишили бы себя возможности предвидеть ход событий в экономической жизни страны, то есть мы лишили бы себя возможности наладить хотя бы самое элементарное экономическое руководство.

В конечном счете мы оказались бы во власти произвола “экономических” авантюристов, готовых “уничтожить” законы экономического развития и “создать” новые законы без понимания и учета объективных закономерностей.

Всем известна классическая формулировка марксистской позиции по этому вопросу, данная Энгельсом в его “Анти-Дюринге”:

“Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, изучили их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их все более и более нашей воле и с помощью их достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. Пока мы упорно отказываемся понимать их природу и характер, – а этому пониманию противятся капиталистический способ производства и его защитники, – до тех пор производительные силы действуют вопреки нам, против нас, до тех пор они властвуют над нами, как это подробно показано выше. Но раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг. Здесь та же разница, что между разрушительной силой электричества в молниях грозы и укрощенным электричеством в телеграфном аппарате и дуговой лампе, та же разница, что между пожаром и огнем, действующим на службе человеку. Когда с современными производительными силами станут обращаться сообразно с их познанной, наконец, природой, общественная анархия в производстве заменится общественно-планомерным регулированием производства, рассчитанного на удовлетворение потребностей как целого общества, так и каждого его члена. Тогда капиталистический способ присвоения, при котором продукт поработает сперва производителя, а затем и присвоителя, будет заменен новым способом присвоения продуктов, основанным на самой природе современных средств производства: с одной

стороны, прямым общественным присвоением продуктов в качестве средств для поддержания и расширения производства, а с другой – прямым индивидуальным присвоением их в качестве средств к жизни и наслаждению”.

2. Вопрос о мерах повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности

Какие мероприятия необходимы для того, чтобы поднять колхозную собственность, которая является, конечно, не общенародной собственностью, до уровня общенародной (“национальной”) собственности?

Некоторые товарищи думают, что необходимо просто национализировать колхозную собственность, объявив ее общенародной собственностью, по примеру того, как это было сделано в свое время с капиталистической собственностью. Это предложение совершенно неправильно и безусловно неприемлемо. Колхозная собственность есть социалистическая собственность, и мы никак не можем обращаться с ней, как с капиталистической собственностью. Из того, что колхозная собственность является не общенародной собственностью, ни в коем случае не следует, что колхозная собственность не является социалистической собственностью.

Эти товарищи полагают, что передача собственности отдельных лиц и групп в собственность государства является единственной или во всяком случае лучшей формой национализации. Это неверно. На самом деле передача в собственность государства является не единственной и даже не лучшей формой национализации, а первоначальной формой национализации, как правильно говорит об этом Энгельс в “Анти-Дюринге”. Безусловно, что пока существует государство, передача в собственность государства является наиболее понятной первоначальной формой национализации. Но государство будет существовать не на веки-вечные. С расширением сферы действия социализма в большинстве стран мира государство будет отмирать и, конечно, в связи этим отпадет вопрос о передаче имущества отдельных лиц и групп в собственность государству. Государство отомрет, а общество останется. Следовательно, в качестве преемника общенародной собственности будет выступать уже государство, которое отомрет, а само общество в лице центрального, руководящего экономического органа.

Что же в таком случае нужно предпринять, чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности?

В качестве основного мероприятия для такого повышения колхозной собственности товарищи Санина и Венжер предлагают: продать в собственность колхозам основные орудия производства, сосредоточенные в машинно-тракторных станциях, разгрузить таким образом государство от капитальных вложений в сельское хозяйство и добиться того, чтобы сами колхозы несли на себе ответственность за поддержание и развитие машинно-тракторных станций. Они говорят:

“Было бы неправильно полагать, что колхозные вложения должны будут главным образом направляться на нужды культуры колхозной деревни, а на нужды сельскохозяйственного производства по-прежнему основную массу вложений должно будет производить государство. А не верней ли будет освободить государство от этого бремени, ввиду полной способности колхозов принять это бремя всецело на себя. У государства найдется немало дел для вложения своих средств в целях создания в стране изобилия предметов потребления”.

Для обоснования этого предложения авторы предложения выдвигают несколько доводов.

Во-первых. Ссылаясь на слова Сталина о том, что средства производства не продаются даже колхозам, авторы предложения подвергают сомнению это положение Сталина, заявляя, что государство все же продает средства производства колхозам, такие средства производства, как мелкий инвентарь, вроде кос и серпов, мелких двигателей и т. д. Они

считают, что если государство продает колхозам эти средства производства, то оно могло бы продать им и все другие средства производства вроде машин МТС.

Этот довод несостоятелен. Конечно, государство продает колхозам мелкий инвентарь, как это полагается по Уставу сельскохозяйственной артели и по Конституции. Но можно ли ставить на одну доску мелкий инвентарь и такие основные средства производства в сельском хозяйстве, как машины МТС, или, скажем, земля, которая тоже ведь является одним из основных средств производства в сельском хозяйстве. Ясно, что нельзя. Нельзя, так как мелкий инвентарь ни в какой степени не решает судьбу колхозного производства, тогда как такие средства производства, как машины МТС и земля, всецело решают судьбу сельского хозяйства в наших современных условиях.

Нетрудно понять, что когда Сталин говорил о том, что средства производства не продаются колхозам, он имел ввиду не мелкий инвентарь, а основные средства сельскохозяйственного производства: машины МТС, земля. Авторы играют словами “средства производства” и смешивают две различные вещи, не замечая, что они попадают впросак.

Во-вторых. Товарищи Санина и Венжер ссылаются далее на то, что в период начала массового колхозного движения – в конце 1929 и в начале 1930 годов ЦК ВКП(б) сам стоял за то, чтобы передать в собственность колхозам машинно-тракторные станции, требуя от колхозов погасить стоимость машинно-тракторных станций в течение трех лет. Они считают, что хотя тогда это дело и провалилось “ввиду бедности” колхозов, но теперь, когда колхозы стали богатыми, можно было бы вернуться к этой политике – продаже колхозам МТС.

Этот довод также несостоятелен. В ЦК ВКП(б) действительно было принято решение о продаже МТС колхозам в начале 1930 года. Решение это было принято по предложению группы ударников-колхозников в виде опыта, в виде пробы, с тем, чтобы в ближайшее время вернуться к этому вопросу и вновь его рассмотреть. Однако первая же проверка показала нецелесообразность этого решения, и через несколько месяцев, а именно в конце 1930 года решение было отменено.

Дальнейший рост колхозного движения и развитие колхозного строительства окончательно убедили как колхозников, так и руководящих работников, что сосредоточение основных орудий сельскохозяйственного производства в руках государства, в руках машинно-тракторных станций, является единственным средством обеспечения высоких темпов роста колхозного производства.

Мы все радуемся колоссальному росту сельскохозяйственного производства нашей страны, росту зернового производства, производства хлопка, льна, свеклы и т. д. Где источник этого роста? Источник этого роста в современной технике, в многочисленных современных машинах, обслуживающих все эти отрасли производства. Дело тут не только в технике вообще, а в том, что техника не может стоять на одном месте, она должна все время совершенствоваться, что старая техника должна выводиться из строя и заменяться новой, а новая – новейшей. Без этого немыслим поступательный ход нашего социалистического земледелия, немыслимы ни большие урожаи, ни изобилие сельскохозяйственных продуктов. Но что значит вывести из строя сотни тысяч колесных тракторов и заменить их гусеничными, заменить десятки тысяч устаревших комбайнов новыми, создать новые машины, скажем, для технических культур? Это значит нести миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Могут ли поднять эти расходы наши колхозы, если даже они являются миллионерами? Нет, не могут, так как они не в состоянии принять на себя миллиардные расходы, которые могут окупиться лишь через 6–8 лет. Эти расходы может взять на себя только государство, ибо оно и только оно в состоянии принять на себя убытки от вывода из строя старых машин и замены их новыми, ибо оно и только оно в состоянии терпеть эти убытки в течение 6–8 лет с тем, чтобы по истечении этого срока возместить произведенные расходы.

Что значит после всего этого требовать продажи МТС в собственность колхозам? Это

значит вогнать в большие убытки и разорить колхозы, подрвать механизацию сельского хозяйства, снизить темпы колхозного производства.

Отсюда вывод: предлагая продажу МТС в собственность колхозам, товарищи Санина и Венжер делают шаг назад в сторону отсталости и пытаются повернуть назад колесо истории.

Допустим на минутку, что мы приняли предложение товарищей Саниной и Венжера и стали продавать в собственность колхозам основные орудия производства, машинно-тракторные станции. Что из этого получилось бы?

Из этого получилось бы, во-первых, что колхозы стали бы собственниками основных орудий производства, то есть они попали бы в исключительное положение, какого не имеет в нашей стране ни одно предприятие, ибо, как известно, даже национализированные предприятия не являются у нас собственниками орудий производства. Чем можно обосновать это исключительное положение колхозов, какими соображениями прогресса, продвижения вперед? Можно ли сказать, что такое положение способствовало бы повышению колхозной собственности до уровня общенародной собственности, что оно ускорило бы переход нашего общества от социализма к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что та кое положение могло бы лишь отдалить колхозную собственность от общенародной собственности и привело бы не к приближению к коммунизму, а наоборот, к удалению от него?

Из этого получилось бы, во-вторых, расширение сферы действия товарного обращения, ибо колоссальное количество орудий сельскохозяйственного производства попало бы в орбиту товарного обращения. Как думают товарищи Санина и Венжер, может ли способствовать расширение сферы товарного обращения нашему продвижению к коммунизму? Не вернее ли будет сказать, что оно может лишь затормозить наше продвижение к коммунизму?

Основная ошибка товарищей Саниной и Венжера состоит в том, что они не понимают роли и значения товарного обращения при социализме, не понимают, что товарное обращение несовместимо с перспективой перехода от социализма к коммунизму. Они, видимо, думают, что можно и при товарном обращении перейти от социализма к коммунизму, что товарное обращение не может помешать этому делу. Это глубокое заблуждение, возникшее на базе непонимания марксизма.

Критикуя “хозяйственную коммуну” Дюринга, действующую в условиях товарного обращения, Энгельс в своем “Анти-Дюринге” убедительно доказал, что наличие товарного обращения неминуемо должно привести так называемые “хозяйственные коммуны” Дюринга к возрождению капитализма. Товарищи Санина и Венжер, видимо, не согласны с этим. Тем хуже для них. Ну, а мы, марксисты, исходим из известного марксистского положения о том, что переход от социализма к коммунизму и коммунистический принцип распределения продуктов по потребностям исключают всякий товарный обмен, следовательно и превращение продуктов в товары, а вместе с тем и превращение их в стоимость.

Так обстоит дело с предложением и доводами товарищей Саниной и Венжера.

Что же в конце концов следует предпринять, чтобы повысить колхозную собственность до уровня общенародной собственности?

Колхоз есть предприятие необычное. Колхоз работает на земле и обрабатывает землю, которая давно уже является не колхозной, а общенародной собственностью. Следовательно, колхоз не является собственником обрабатываемой им земли.

Далее. Колхоз работает при помощи основных орудий производства, представляющих не колхозную, а общенародную собственность. Следовательно, колхоз не является собственником основных орудий производства.

Дальше. Колхоз – предприятие кооперативное, он пользуется трудом своих членов и распределяет доходы среди членов по трудодням, причем у колхоза есть свои семена, которые ежегодно возобновляются и идут в производство.

Спрашивается: чем же собственно владеет колхоз, где та колхозная собственность,

которой он может распоряжаться вполне свободно, по собственному усмотрению? Такой собственностью является продукция колхоза, продукция колхозного производства: зерно, мясо, масло, овощи, хлопок, свекла, лен и т. д., не считая построек и личного хозяйства-колхозников на усадьбе. Дело в том, что значительная часть этой продукции, излишки колхозного производства поступают на рынок и включаются таким образом в систему товарного обращения. Это именно обстоятельство и мешает сейчас поднять колхозную собственность; до уровня общенародной собственности. Поэтому именно с этого конца и нужно развернуть работу по повышению колхозной собственности до уровня общенародной.

Чтобы поднять колхозную собственность до уровня общенародной собственности, нужно выключить излишки колхозного производства из системы товарного обращения и включить их в систему продуктообмена между государственной промышленностью и колхозами. В этом суть.

У нас нет еще развитой системы продуктообмена, но есть зачатки продуктообмена в виде “отоваривания” сельскохозяйственных продуктов. Как известно, продукция хлопководческих, льноводческих, свекловичных и других колхозов уже давно “отоваривается”, правда, “отоваривается” не полностью, частично, но все же “отоваривается”. Заметим мимоходом, что слово “отоваривание” неудачное слово, его следовало бы заменить продуктообменом. Задача состоит в том, чтобы эти зачатки продуктообмена организовать во всех отраслях сельского хозяйства и развить их в широкую систему продуктообмена с тем, чтобы колхозы получали за свою продукцию не только деньги, а главным образом необходимые изделия. Такая система потребует громадного увеличения продукции, отпускаемой городом деревне, поэтому ее придется вводить без особой торопливости, по мере накопления городских изделий. Но вводить ее нужно неуклонно, без колебаний, шаг за шагом сокращая сферу действия товарного обращения и расширяя сферу действия продуктообмена.

Такая система, сокращая сферу действия товарного обращения, облегчит переход от социализма к коммунизму. Кроме того, она даст возможность включить основную собственность колхозов, продукцию колхозного производства в общую систему общенародного планирования.

Это и будет реальным и решающим средством для повышения колхозной собственности до уровня общенародной собственности при наших современных условиях.

Выгодна ли такая система для колхозного крестьянства? Безусловно выгодна. Выгодна, так как колхозное крестьянство будет получать от государства гораздо больше продукции и по более дешевым ценам, чем при товарном обращении. Всем известно, что колхозы, имеющие с правительством договора о продуктообмене (“отоваривание”), получают несравненно больше выгод, чем колхозы, не имеющие таких договоров. Если систему продуктообмена распространить на все колхозы в стране, то эти выгоды станут достоянием всего нашего колхозного крестьянства.

И. СТАЛИН

1952 год. 28 сентября.

Правда. 4 октября 1952 года

Ответ на вопросы группы редакторов американских газет

Группа редакторов американских провинциальных газет обратилась к товарищу Сталину от имени 50 редакторов этих газет с четырьмя вопросами, на которые товарищ Сталин дал приведенные ниже ответы:

Вопрос. Является ли третья мировая война более близкой в настоящее время, чем два

или три года тому назад?

Ответ. Нет, не является.

Вопрос. Принесла ли бы польза встреча глав великих держав?

Ответ. Возможно, что принесла бы пользу.

Вопрос. Считаете ли Вы настоящий момент подходящим для объединения Германии?

Ответ. Да, считаю.

Вопрос. На какой основе возможно сосуществование капитализма и коммунизма?

Ответ. Мирное сосуществование капитализма и коммунизма вполне возможно при наличии обоюдного желания сотрудничать, при готовности исполнять взятые на себя обязательства, при соблюдении принципа равенства и невмешательства во внутренние дела других государств.

Правда, 2 апреля 1952 года

Приветствие юным пионерам Советского Союза

От всего сердца приветствую юных пионеров и школьников в день тридцатилетия пионерской организации имени В.И. Ленина.

Желаю пионерам и школьникам здоровья и успехов в учении, труде, общественной работе.

Пусть пионерская организация и впредь воспитывает пионеров и школьников верными ленинцами, преданными сынами нашей великой Родины.

И. СТАЛИН

Правда. 20 мая 1952 года

Письмо товарищу Мао Цзэдуну

Прошу Вас, товарищ председатель, принять мою благодарность за выраженные Вами чувства в отношении советского народа и Советской Армии в связи с седьмой годовщиной победы над японскими империалистами.

В этой исторической победе огромную роль сыграли китайский народ и его Народно-Освободительная Армия, героизм и самоотверженность которых облегчили дело ликвидации японской агрессии.

Великая дружба между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой является надежной гарантией против угрозы новой агрессии, мощным оплотом мира на Дальнем Востоке и во всем мире.

Примите, товарищ председатель, поздравления Советского Союза и Советской Армии по случаю седьмой годовщины освобождения китайского народа от ига японского империализма.

Да здравствует нерушимая дружба Китайской Народной Республики и Советского Союза!

Да здравствует Народно-Освободительная Армия Китайской Народной Республики!

Председатель Совета Министров СССР

И. СТАЛИН

2 сентября 1952 года

Правда. 3 сентября 1952 года

Речь на XIX съезде КПСС 14 октября 1952 года

Товарищи!

Разрешите выразить благодарность от имени нашего съезда всем братским партиям и группам, представители которых почтили наш съезд своим присутствием или которые прислали съезду приветственные обращения, за дружеские приветствия, за пожелания успехов, за доверие.

Для нас особенно ценно это доверие, которое означает готовность поддержать нашу партию в ее борьбе за светлое будущее народов, в ее борьбе против войны, в ее борьбе за сохранение мира.

Было бы ошибочно думать, что наша партия, ставшая могущественной силой, не нуждается больше в поддержке. Это неверно. Наша партия и наша страна всегда нуждались и будут нуждаться в доверии, в сочувствии и в поддержке братских народов за рубежом.

Особенность этой поддержки состоит в том, что всякая поддержка миролюбивых стремлений нашей партии со стороны любой братской партии означает вместе с тем поддержку своего собственного народа в его борьбе за сохранение мира. Когда английские рабочие в 1918–1919 годах, во время вооруженного нападения английской буржуазии на Советский Союз организовали борьбу против войны под лозунгом “Руки прочь от России”, то это была поддержка, поддержка прежде всего борьбы своего народа за мир, а потом и поддержка Советского Союза. Когда товарищ Торез или товарищ Тольятти заявляют, что их народы не будут воевать против народов Советского Союза, то это есть поддержка, прежде всего поддержка рабочих и крестьян Франции и Италии, борющихся за мир, а потом и поддержка миролюбивых стремлений Советского Союза. Эта особенность взаимной поддержки объясняется тем, что интересы нашей партии не только не противоречат, а, наоборот, сливаются с интересами миролюбивых народов. Что же касается Советского Союза, то его интересы вообще неотделимы от дела мира во всем мире.

Понятно, что наша партия не может оставаться в долгу у братских партий и она сама должна в свою очередь оказывать им поддержку, а также их народам в их борьбе за освобождение, в их борьбе за сохранение мира. Как известно, она именно так и поступает. После взятия власти нашей партией в 1917 году и после того, как партия предприняла реальные меры по ликвидации капиталистического и помещичьего гнета, представители братских партий, восхищаясь отвагой и успехами нашей партии, присвоили ей звание “Ударной бригады” мирового революционного и рабочего движения. Этим они выражали надежду, что успехи “Ударной бригады” облегчат положение народам, томящимся под гнетом капитализма. Я думаю, что наша партия оправдала эти надежды, особенно в период второй мировой войны, когда Советский Союз, разгромив немецкую и японскую фашистскую тиранию, избавил народы Европы и Азии от угрозы фашистского рабства.

Конечно, очень трудно было выполнить эту почетную роль, пока “Ударная бригада” была одна-единственная и пока приходилось ей выполнять эту передовую роль почти в одиночестве. Но это было. Теперь – совсем другое дело. Теперь, когда от Китая и Кореи до Чехословакии и Венгрии появились новые “ударные бригады” в лице народно-демократических стран, теперь нашей партии легче стало бороться, да и работа пошла веселее.

Особого внимания заслуживают те коммунистические, демократические или рабоче-крестьянские партии, которые еще не пришли к власти и которые продолжают работать под пятой буржуазных драконовских законов. Им, конечно, труднее работать. Однако им не столь трудно работать, как было трудно нам, русским коммунистам, в период царизма, когда малейшее движение вперед объявлялось тягчайшим преступлением. Однако русские коммунисты выстояли, не испугались трудностей и добились победы. То же самое будет с этими партиями.

Почему все же не столь трудно будет работать этим партиям в сравнении с русскими коммунистами царского периода?

Потому, во-первых, что они имеют перед глазами такие примеры борьбы и успехов,

какие имеются в Советском Союзе и народно-демократических странах. Следовательно, они могут учиться на ошибках и успехах этих стран и тем облегчить свою работу.

Потому, во-вторых, что сама буржуазия – главный враг освободительного движения – стала другой, изменилась серьезным образом, стала более реакционной, потеряла связи с народом и тем ослабила себя. Понятно, что это обстоятельство должно также облегчить работу революционных и демократических партий.

Раньше буржуазия позволяла себе либеральничать, отстаивала буржуазно-демократические свободы и тем создавала себе популярность в народе. Теперь от либерализма не осталось и следа. Нет больше так называемой “свободы личности”, – права личности признаются теперь только за теми, у которых есть капитал, а все прочие граждане считаются сырым человеческим материалом, пригодным лишь для эксплуатации. Растоптан принцип равноправия людей и наций, он заменен принципом полноправия эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан. Знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт. Я думаю, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите собрать вокруг себя большинство народа. Больше некому его поднять.

Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их “превыше всего”. Теперь не осталось и следа от “национального принципа”. Теперь буржуазия продает права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придется поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперед, если хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять.

Так обстоит дело в настоящее время.

Понятно, что все эти обстоятельства должны облегчить работу коммунистических и демократических партий, не пришедших еще к власти.

Следовательно, есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала.

Да здравствуют наши братские партии!

Пусть живут и здравствуют руководители братских партий!

Да здравствует мир между народами!

Долой поджигателей войны!

Правда. 15 октября 1952 года

Ответы на вопросы дипломатического корреспондента “Нью-Йорк Таймс” Джеймса Рестона 21 декабря 1952 года

Вопрос. В момент наступления Нового года и прихода новой администрации в Соединенных Штатах придерживаетесь ли Вы еще своего убеждения о том, что Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты могут в предстоящих годах жить мирно?

Ответ. Я продолжаю верить, что войну между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом нельзя считать неизбежной, что наши страны могут и впредь жить в мире.

Вопрос. Где, по Вашему мнению, источники современного международного напряжения?

Ответ. Везде и во всем, где только проявляются агрессивные действия политики “холодной войны”, ведомой против Советского Союза.

Вопрос. Приветствовали ли бы Вы дипломатические переговоры с представителями новой администрации Эйзенхауэра для рассмотрения возможности встречи между Вами и

генералом Эйзенхауэром по вопросу об ослаблении международного напряжения?

Ответ. Я отношусь к такому предложению положительно.

Вопрос. Будете ли Вы сотрудничать в каком-либо новом дипломатическом мероприятии, имеющем целью положить конец войне в Корее?

Ответ. Я согласен сотрудничать, так как СССР заинтересован в ликвидации войны в Корее.

Правда, 26 декабря 1952 года

Приложение

I. Раиса Конюшая. Из воспоминаний об издании сочинений И.В. Сталина и его краткой биографии

Постепенно утвердившаяся – с откровенной помощью Запада – “перестройка” в отношении Сталина приняла эстафету от Хрущева. Ее лидеры – Горбачев и Ельцин – не мыслили покончить с Советской властью, Советским Союзом, с социализмом без политического захоронения Сталина. Возглавляемая ими когорта овладела всем механизмом и всеми средствами информации, подобрала и всюду поставила ярых, бессовестных антисоветчиков и антикоммунистов. В печати, по радио и телевидению были пущены в ход беспардонная ложь, отъявленная клевета, всяческие подделки и пошлейшие выдумки.

Была поставлена главная цель – во что бы то ни стало изобразить величайшую личность палачом, “убийцей миллионов”. Для коммунистов, для всех честных людей, естественно, стала задача воссоздания подлинного образа И.В. Сталина в сознании всех наших людей, у которых враги решили отнять его вместе с Советской властью, Союзом социалистических республик, социализмом.

Задача возвращения народам Сталина – важнейшая для всего мирового коммунистического, рабочего национально-освободительного движения.

Требуется глубоко продуманная и разноплановая, многосторонняя программа показа И.В. Сталина – теоретика, вождя, достойного преемника учения и дела Ленина.

Необходима борьба с сокрытием трудов И.В. Сталина, за их издание и переиздание, взятие на идейное и политическое вооружение, популяризация всеми средствами.

* * *

Мне лично пришлось видеть Сталина только на трибуне Мавзолея на Красной площади в дни великих праздников наших. Сколько было радостного волнения, счастливейших переживаний в плотных колоннах демонстрантов. Прав тысячу раз был поэт – советский патриот, светлой памяти Сергей Васильевич Смирнов, когда в своей поэме “Свидетельствую сам” (1967 г.) о Сталине и о нас сказал так:

“Каждогодно, в Октябре и Мае
мы сверяли свои чувства по нему .
И стоял он, руку подымая,
равный Громовержцу самому”.

Два раза и подолгу бывал у Иосифа Виссарионовича близкий мне человек – Василий Дмитриевич Мочалов. Он вел журнал “Пролетарская революция” в Институте Маркса – Энгельса – Ленина. За несколько лет до Отечественной войны он организовал в Институте кабинет произведений и других документов И.В. Сталина и о Сталине. После Победы кабинет был преобразован в сектор произведений И.В. Сталина. В.Д. Мочалов, проведя

большую работу – собирательскую, исследовательскую и иную, изучив грузинский язык, составил проект проспекта Сочинений И.В. Сталина в 15 томах, оформил макеты первых томов, в которые включались и работы на грузинском языке. Директор Института Владимир Семенович Кружков был в курсе всей работы, всячески поощрял исследования В.Д. Мочалова. Но вскоре стали возникать разногласия. В.С. Кружкову хотелось, чтобы тома Сочинений были пообъемнее, потолще. В.Д. Мочалов не соглашался включать в тома работы, авторство которых не было установлено (как принадлежащих Сталину) или даже были свидетельства в пользу других авторов (не подписавших своих выступлений). Несогласия и споры закончились однажды так:

– Василий Дмитриевич, я очень уважаю Вас как ученого. Но мы, видите, не можем работать вместе из-за постоянных разногласий... Я отвечаю за большое дело, ответственность лежит на мне.

В.Д. Мочалов был приглашен на работу академиком Анной Михайловной Панкратовой в качестве своего заместителя в Институте истории АН СССР. Прошло немного времени, и В.Д. Мочалов был вызван в ЦК партии к Г.М. Маленкову, который, собрав у себя людей, причастных к делу подготовки Сочинений И.В. Сталина, отвез их к самому Иосифу Виссарионовичу.

Была глубокая ночь. Сталин покончил со многими делами. Вопрос об издании его Сочинений был последним в повестке дня. В Институте было известно, что Сталин много раз отвергал предложения ЦК, Политбюро, агитпропа об издании его Сочинений. Он говорил:

– Не до издания Сочинений сейчас. Дело терпит. Достаточно пока, что есть “Вопросы ленинизма” (в 1939 году вышло 5-е издание).

Только после Победы Сталин согласился выделить время и для подготовки Собрания своих сочинений.

Вернувшись домой под утро, Василий Дмитриевич, бледный, но с сияющими глазами, сообщил:

– Представляешь, Иосиф Виссарионович полностью поддержал мои мотивировки (в докладной записке) об авторстве. Он исключил из состава первых двух томов все работы, которые были мной отнесены к числу не принадлежащих И.В. Сталину. Объем томов он назвал оптимальным, удобным для пользования.

Проходит еще некоторое время (в 1946 г.). Центральный Комитет, Политбюро и идеологический отдел вновь ставят перед И.В. Сталиным вопрос об издании его краткой биографии. На этот раз он соглашается посмотреть макет подготовленного в ИМЭЛ 2-го издания биографии. Первое издание вышло в 1939 г. и поместилось на полосах “Правды”. Сталин спросил у своего помощника, кто был автором первого издания, добавив, что оно ему нравится: кратко обо всем, без восхвалений...

Помощник А.Н. Поскребышев позвонил в ИМЭЛ. Директор встревожился: автором первого издания Краткой биографии И.В. Сталина был им уволенный с работы Мочалов.

Среди ночи стук в дверь. (Тогда не боялись открывать дверь стучавшему даже ночью). Передо мной директор ИМЭЛ.

– Пожалуйста, разбудите В.Д. – нам нужно быть с ним у Иосифа Виссарионовича.

В машине:

– Василий Дмитриевич, прошу Вас, не говорите, что не работаете в ИМЭЛ.

На этот раз Василий Дмитриевич явился домой около 7 часов утра. Очень веселый.

– Ну и молодец наш Иосиф Виссарионович: такого жару дал авторам 2-го издания своего жизнеописания. Долго будут помнить! Сейчас примусь записывать услышанное (на полях “Правды”, держа ее на коленях, ухитрился сделать пометки...). А ты иди в Институт к А.П. Жуковой. Ей поручено перенести правку И.В. Сталина на его экземпляре Биографии на другой экземпляр. Оригинал через 2–3 часа будет направлен в ЦПА для сейфового хранения.

В большом волнении просматривала редакторскую правку И.В. Сталина, стараясь запомнить ее. В 9 часов утра была приглашена в дирекцию. В.С. Кружков собрал партийный

актив, чтобы информировать о встрече со Сталиным. Начал свой рассказ так:

– Сурово встретил нас Иосиф Виссарионович, а именно такими словами: “Вы что, – эсеровщиной занимаетесь? Народ, партия – ничто, Сталин – все? Сталин стар. Сталин скоро умрет. Хотите, чтобы народ в панику впал – раз все делал он, то без него конец?”

Затем уже спокойнее стал говорить о своих поправках, о дополнениях. Всюду, где большие дела приписывались Сталину, зачеркивал и писал: “Под руководством партии” совершенно то-то...

Большое значение имеет сделанная И.В. Сталиным вставка о том, как “в борьбе с маловеерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевскими окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то *руководящее ядро* нашей партии в составе Сталина, Молотова, Калинина, Ворошилова, Куйбышева, Фрунзе, Дзержинского, Кагановича, Орджоникидзе, Кирова, Ярославского, Микояна, Андреева, Шверника, Жданова, Шкирятова и других, – которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был товарищ Сталин”.

Большой, важный текст был предложен И.В. Сталиным по женскому вопросу, о роли женщин в труде, в социалистическом строительстве.

Пишу о том, что мне известно об отношении И.В. Сталина к тексту *макета* его Биографии (она была доработана в соответствии с критикой Сталина) потому, что все авторы ушли из жизни и следовало бы ознакомиться с архивными материалами по этому делу.

При организации приобщения людей к произведениям И.В. Сталина и его делам в первую очередь нужно использовать вышедшие 13 томов его Сочинений, где в каждом томе имеется научно-справочный аппарат, биографическая хроника. Нужно помнить, что в названном архиве в виде макетов хранятся и подготовленные тома: 14-й (труды 1934–1940 гг.) – построение социализма, создание новой Конституции, борьба за мир в обстановке начавшейся второй мировой войны; 15-й – “История ВКП(б), Краткий курс” (в 1938 г. вышла отдельным изданием); 16-й – произведения времени Великой Отечественной войны.

И после окончания войны, в обстановке напряженнейшей работы по восстановлению страны и дальнейшему ее развитию, И.В. Сталин обогащает нашу духовную жизнь своей творческой теоретической работой. Он создает труд по вопросам языкознания, а в последний год жизни оставляет нам свою работу “Экономические проблемы социализма в СССР”. Журнал “Молодая гвардия”, руководимый Анатолием Степановичем Ивановым, настоящим коммунистом и советским патриотом, в прошлом (1994. – *Ред.*) году (в № 1 журнала) перепечатал “Экономические проблемы социализма”, снабдив публикацию комментарием Ричарда Ивановича Косолапова. В этом (1995. – *Ред.*) году журнал опубликовал (в № 1) еще одну работу И.В. Сталина – “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников” с предисловием А. Румянцева. Хороший пример подает журнал, его редактор и члены редколлегии.

И последнее – о репрессиях. Чтобы парализовать антисталинскую пропаганду врагов, необходимо *поскорее* и должным образом, силами лучших знатоков-исследователей дать исчерпывающую правду. Наши противники пытаются уверить, что репрессировали невиновных – потому и реабилитировали всех подряд. Виноватых вовсе будто и не было. Была только патологическая личность, жаждавшая бесконечных убийств, истребления народа...

Наша задача – убедительно, документированно доказать, что имевшие место в период строительства социализма репрессии были *оборонительной мерой*, вызваны яростными, вначале и массовыми, действиями врагов внутренних и внешних, стремившихся свергнуть Советскую власть, покончить с социализмом, применяя всякое оружие, создавая осиные гнезда контрреволюционного подполья. Они хотели создать у нас “пятую колонну”, которая выступила бы в момент нападения извне.

Нужно постоянно напоминать, что именно благодаря бдительности *руководства и масс*

, благодаря принятым мерам у нас в момент немецко-фашистского нападения *не оказалось “пятой колонны”*. “В России в 1941 г. не оказалось судетских генлейнов, словацких тиссо, бельгийских дегрелей, норвежских квислингов... Чистка навела порядок в стране и освободила ее от измены”. Так писал бывший посол США в России Джозеф Э. Девис.

Цитирую по книге Майкла Сейерса и Альберта Кана “Тайная война против России”. Предисловие П.Н. Пospelова. М., 1947. Книга талантливых американских публицистов богата документальным материалом, подтверждающим их выводы. Нужно ее обязательно использовать.

Хорошо бы достать, прочитать (если не читали) и использовать в работе книгу Анны-Луизы Стронг “Эра Сталина”. Вышла по-английски, но была переведена на русский для крупных руководителей (державших ее в сейфах). А.-Л. Стронг – известная писательница, автор романа о Красном Китае. Затем прожила долгое время у нас в качестве журналиста. По совету Сталина стала вести “Москоу Ньюс” (очень талантливо). Одновременно собирала всюду и везде (включая архивы) материалы для книги о Советской России, о Сталине как руководителе и вожде. Берия чуть ее не арестовал, но Сталин разрешил ей выезд в США. Там по совету и настоянию руководителя компартии У. Фостера и написала “Сталинс Эру”. Мне давали прочитать книгу на одну ночь. Впечатление было сильнейшее. Защищала Сталина от хрущевской хулы умно, убедительно и убежденно.

Единство. 19 января 1995 года

Примечание

Академик П.Н. Федосеев рассказал составителю в 1985 году о том, что вопрос о выпуске Собрания сочинений Сталина вставал еще до войны. Поводом послужила архивная находка – несколько писем Сталина, относящихся к дореволюционному периоду.

Когда академик М.Б. Митин, бывший в 1939–1944 годах директором Института Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б), доложил о найденных документах автору, тот не согласился на их немедленную публикацию, а будто бы просил отложить их для первого тома. До тех пор Сталин в основном довольствовался переизданием сборника своих работ “Вопросы ленинизма” (иногда исключая отдельные материалы и добавляя новые) и появлением своих очень редких выступлений в печати, но теперь, видимо, стал подумывать о более масштабном проекте. Война нарушила эти планы, однако вскоре после победы Сталин вспомнил о них. Согласно свидетельству Р.П. Конюшей, автором проспекта всего издания и составителем первых двух томов был Василий Дмитриевич Мочалов.

В судьбе этого человека отразилась вся наша беспокойная, противоречивая эпоха. Почти ровесник века (родился в 1902 году), крестьянский сын из костромской глубинки, он начал трудовую деятельность преподавателем обществоведения в ФЗУ, прошел школу редактора и публициста в журнале “Молодой большевик”, издательстве “Московский рабочий” и газете “Правда”, вырос в крупного ученого-историка.

По окончании в 1938 году Института красной профессуры В.Д. Мочалов получил направление в ИМЭЛ, где работал ответственным секретарем – членом редколлегии журнала “Пролетарская революция”, заведующим сектором, ученым секретарем. Четверть века – с 1945 года и до конца жизни – он в Академии наук СССР – в Институте истории и Институте истории СССР, с 1947 года профессор Академии общественных наук при ЦК КПСС, с 1960 по 1966 год главный редактор журнала “История СССР”. О высоком моральном и научном авторитете Василия Дмитриевича свидетельствует то, что он семь раз избирался секретарем партийной организации Института, был членом ряда ученых советов, Комитета по Ленинским премиям, Экспертной комиссии ВАКа.

В.Д. Мочалов имел широкий круг научных интересов, но первые его исследования (в частности кандидатская диссертация, защищенная в 1943 году, а потом и докторская, защищенная в 1959-м) посвящены развитию капитализма и рабочего движения в Закавказье.

Ученый знал грузинский язык и был прекрасно подготовлен к собиранию и систематизации сталинских работ. Прежде всего именно ему принадлежит тут почин.

Неутомимый и добросовестный работник, автор, соавтор и редактор многих статей, монографий и учебников, В.Д. Мочалов познал и радость свершений, и горечь непонимания. Так, в 1956 году, после известного доклада Н. Хрущева “О культе личности и его последствиях” над головой Мочалова стали виться бесы. Можно было ожидать репрессий, но дело обошлось сосредоточением ученого на сугубо академической деятельности. Правда, всячески старалась мстить “прогрессивная” интеллигенция, но разве существовал когда-либо творческий человек, не ощутивший на себе жало бледнолицего сальеризма?

Вот пример. В.Д. Мочалов являлся одним из шести авторов книги “Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография”, вышедшей двумя изданиями. Понятно, что такой факт вряд ли могли обойти вниманием участники антисталинской истерии. Однажды Василий Дмитриевич получил анонимный пакет с этой книгой. Титульный лист в ней был оборван по диагонали, а имя “Мочалов В.Д.” – обведено траурной рамкой. Это было одно из самых “безобидных” проявлений хрущевской “оттепели”, масштабные последствия которой покарали советский народ на рубеже 80-90-х годов.

Выпускаемые тома 14, 15 и 16 Сочинений И.В. Сталина могут по праву считаться завершением труда, предпринятого Василием Дмитриевичем Мочаловым, данью памяти о тех, кто были первыми (Ред.) .

II. И.П. Товстуха. Энциклопедическая биография И.В. Сталина середины 20-х годов

Сталин (*Джугашвили*) , Иосиф Виссарионович, род. в 1879 г. в гор. Гори Тифлисской губ. По национальности грузин, сын сапожника, рабочего обувной фабрики Адельханова в Тифлисе, по прописке – крестьянина Тифлисской губ, и уезда, села Диди-Лило.

В 1893 г. С. окончил духовное училище в Гори и поступил в том же году в тифлисскую духовную православную семинарию. Семинария являлась тогда рассадником всякого рода освободительных идей среди молодежи в Тифлисе, как народническо-националистических, так и марксистско-интернационалистических. Семинария кишит всякого рода кружками. В 1897 г. С. становится во главе марксистских кружков семинарии. В этот же период связывается он с нелегальной социал-демократической организацией в Тифлисе, получает от нее нелегальщину, участвует в нелегальных собраниях рабочих железнодорожных мастерских в Тифлисе и т. д.

В 1898 г. С. вступает формально в тифлисскую организацию рос. соц. – дем. раб. партии. С. ведет в этот период пропагандистскую работу в рабочих кружках железнодорожного и фабричного районов. В семинарии, где слежка за “подозрительными” налажена довольно недурно, начинают догадываться о нелегальной работе С. и исключают его оттуда за “неблагонадежность”.

1899–1900 г.г. проходят для С. в интенсивной работе по пропаганде в рабочих кружках. В 1900 г. учреждается тифлисский комитет Р.С.-Д.Р.П. С. становится членом тифлисского комитета и одним из его выдающихся руководителей. В этот период рабочее движение в Тифлисе начинает выходить из рамок старой чисто-пропагандистской работы “с выдающимися единицами” из рабочих. Агитация в массах путем листовок на злободневные темы, путем летучих и политических демонстраций против царизма становится злобой дня. Разгорается спор между “стариками”, сторонниками старых методов чисто пропагандистской работы, и “молодыми”, сторонниками “улицы”. С. на стороне “молодых”. Следует отметить выдающуюся роль в деле победы новых методов работы над старыми, так же как и в деле революционного воспитания С., которую сыграл тогда в Тифлисе Курнатовский, ближайший соратник Ленина и первый насадитель ленинских идей в Закавказье.

Волна экономических забастовок по всему Тифлису в 1900–1901 г. г. и известная майская политическая демонстрация в центре Тифлиса приводят к разгрому тифлисского комитета. Обыск у С. в 1901 г. и потом ставшее известным распоряжение охраны об его аресте заставляют его перейти на нелегальное положение. С этого времени С. становится профессиональным революционером подполья и остается в подполье вплоть до Февральской революции 1917 г., работая под революционными кличками “Давид”, “Коба”, “Нижерадзе”, “Чижигов”, “Иванович”, “Сталин”.

В конце 1901 г. С. переезжает в Батум, основывает там батумский комитет Р.С.-Д.Р.П., руководит забастовками на заводах Ротшильда и Манташева и организует известную политическую демонстрацию рабочих в феврале 1902 г. В марте 1902 г. С. арестовывают в Батуме и, продержав его в тюрьме до конца 1903 г., высылают на три года в Восточную Сибирь, в балаганский уезд Иркутской губ., в село Новая Уда.

Через месяц по прибытии на место ссылки (январь 1904 г.) С. бежит из ссылки, приезжает в Тифлис и ведет работу в качестве члена областной организации Закавказья, называвшейся тогда закавказским союзным комитетом. Работа С. за период 1904–1905 г.г. проходит под флагом ожесточенной борьбы с меньшевизмом. С. систематически объезжает районы Закавказья (Батум, Чиатуры, Кутаис, Тифлис, Баку), ведя устную и печатную дискуссию против меньшевиков, а также против эсеров, анархистов, националистов. Еще в 1903 г., сидя в тюрьме и узнав от приехавших со II съезда партии товарищей о серьезнейших разногласиях между большевиками и меньшевиками, С. решительно примыкает к большевикам. По возвращении из ссылки, когда борьба между большевиками и меньшевиками приняла острый характер, С. становится во главе закавказских большевиков, руководит большевистским нелегальным органом “Борьба Пролетариата” (1905 г.) и принимает активнейшее участие в деле организации III съезда большевиков. “Октябрьский манифест” 1905 г. застает С. в Тифлисе в разгаре борьбы за большевистские лозунги революции. К этому периоду относится брошюра С. “Вкратце о партийных разногласиях” (на грузинском языке). В конце 1905 г. С. уезжает в качестве делегата от закавказских большевиков на общерусскую большевистскую конференцию в Таммерфорсе (Финляндия), где он окончательно связывается с Лениным.

1906 год. Период разгрома революции 1905 г., период выборов в “новую” Думу и подготовки к Стокгольмскому съезду партии. Большевики за бойкот Думы. Борьба между большевиками и меньшевиками разгорается с новой силой. На сцену выплывают анархо-синдикалистские элементы. Они особенно начинают шуметь в Тифлисе. С. – в центре борьбы со всеми этими антипролетарскими течениями в Закавказьи. К этому периоду относится легальная большевистская ежедневная газета “Дро” (“Время”) в Тифлисе, выходившая под руководством С. К этому же времени относится серия больших статей С. на грузинском языке: “Анархизм и социализм”. На Стокгольмском съезде (1906 г.) С. фигурирует в качестве делегата от большевистской части тифлисской организации под кличкой “Иванович”.

С 1907 г. начинается бакинский период революционной деятельности С. Вернувшись с Лондонского съезда партии, куда он был делегирован большевистской частью тифлисской организации, С. оставляет Тифлис и основывается в Баку, где он ведет лихорадочную работу по сплочению бакинской организации вокруг лозунгов Лондонского съезда партии. Здесь он руководит нелегальным большевистским органом “Бакинский Рабочий”, с успехом организует борьбу по вытеснению меньшевиков из рабочих районов Баку (Балаханы, Биби-Эйбат, Черный город, Белый город), руководит большой кампанией по совещанию и заключению коллективного договора между рабочими и нефтепромышленниками и добивается, в конце-концов, полной победы большевизма в рядах бакинской организации. С этого времени Баку превращается в цитадель большевизма.

В марте 1908 г. С. арестовывают и, после восьми месяцев тюремного заключения, высылают на три года в Вологодскую губернию, в Сольвычегодск. Спустя несколько месяцев С. бежит из ссылки и возвращается в Баку на нелегальную работу.

В 1910 г. вновь арестовывают С. и, спустя нескольких месяцев сидки, отправляют обратно в ссылку в Сольвычегодск.

В 1911 г. С. вновь бежит из ссылки и по поручению ЦК партии основывается на этот раз в Питере. С этого времени начинается питерский период революционной деятельности С. Но не долго пришлось работать С. в Питере. Его вновь арестовывают и водворяют в ссылку в Вологду.

В конце 1911 г. С. вновь бежит из ссылки в Питер, где он ведет руководящую работу в питерском подполье. Теперь (1912 г.) С. уже член ЦК партии, избранный заочно на известной конференции партии в Праге. С. объезжает по поручению ЦК важнейшие районы России, ведет подготовительную работу к очередной “маевке”, руководит “Звездой” в дни ленских забастовок и принимает руководящее участие в деле основания “Правды”.

В апреле 1912 г. С. вновь арестовывают и, спустя несколько месяцев сидки, высылают в Нарымский край на четыре года. С. бежит из ссылки летом того же года в Питер, уезжает потом в Краков к Ленину, участвует в известном совещании большевиков в Кракове в конце 1912 г. и возвращается потом в Питер, где он ведет работу по руководству большевистской частью думской фракции и большевистскими органами “Звезда” и “Правда”. К этому периоду относится брошюра С. “Марксизм и национальный вопрос”.

Весной 1913 г. вновь арестовывают С. и высылают через несколько месяцев в Туруханский край. 1913-14-15-16 гг. С. проводит в туруханской ссылке, в селе Курейка.

После Февральской революции 1917 г. С. возвращается в Питер и участвует в руководящей работе партии в качестве члена ЦК. На апрельской общерусской конференции большевиков, когда обнаружилось в партии два течения, С. решительно отстаивает позицию Ленина. В мае 1917 г., после конференции, учреждается Политбюро ЦК, куда выбирается С. в качестве его члена. С тех пор С. остается членом Политбюро ЦК. Весь период подготовки Октябрьского восстания С. работает в полном единении с Лениным. В период корниловщины, в период Демократического совещания и Предпарламента, в период прямой организации восстания в октябре 1917 г., наконец, в период споров об организации “однородно– социалистического правительства” на другой день после Октября, – во все эти периоды подготовки и упрочения Октября, когда колебания одной части партии (Каменев, Зиновьев) грозили срывом всему делу, С. неизменно оставался ближайшим помощником и единомышленником Ленина. За период после июльской демонстрации вплоть до Октября С. являлся фактическим руководителем центрального органа партии (“Рабочий и Солдат”, “Пролетарий”, “Рабочий”, “Рабочий Путь” и т. д.). В Октябрьские дни ЦК выбирает С. членом “пятерки” (коллектив для политического руководства восстанием) и членом “семерки” (коллектив для организационного руководства восстанием).

С 1917 г. С. член ЦИКа Советов. С 1917 г. по 1923 г. С. состоит народным комиссаром по делам национальностей, а с 1919 г. по 1922 г. – народным комиссаром рабоче-крестьянской инспекции. С 1922 г. С. – один из секретарей ЦК партии, в какой должности остается он и теперь. С 1925 г. – член президиума Исполкома Коминтерна.

Период гражданской войны С. провел по преимуществу на фронтах. 1918 год (весна и лето) С. работает на Царицынском фронте, организуя совместно с Ворошиловым и Мининым оборону Царицына от войск Краснова. В конце 1918 г. С. инспектирует совместно с Дзержинским фронт 3-ей армии в районе Перми, всеми мерами содействуя приостановке нашего отступления. Весной 1919 г. С. работает на питерском фронте, организуя наше наступление против первого наскока Юденича на Питер. Летом 1919 г. С. работает на западном фронте, в Смоленске, организуя отпор польскому наступлению. Зимой 1919 г. С. ведет работу на южном фронте против войск Деникина, оставаясь там вплоть до разгрома Деникина и занятия нашими войсками Ростова и Одессы. В 1920 г. С. ведет работу на юго-западном (антипольском) фронте, принимая непосредственное руководящее участие в деле прорыва польского фронта в районе Житомира, освобождения Киева и продвижения наших войск к подступам к Львову. В том же 1920 г. С. ведет работу по обороне юга Украины от наступления Врангеля. С 1920 г. по 1923 г. С. состоит членом Революционного

Военного совета республики. За военные заслуги имеет орден Красного Знамени.

Важнейшие из брошюр С.: “Марксизм и национальный вопрос”, “На путях к Октябрю”, “О Ленине и ленинизме”, “Вопросы ленинизма”.

Ив. Товстуха. Деятели СССР и революционного движения России: Энциклопедический словарь Гранат. – Репринтное изд. М., 1989. С. 698–700.

III. И. Китаев, Л. Мошков, А. Чернев. Когда родился И.В. Сталин

В энциклопедиях, справочниках и многочисленных биографиях день рождения И.В. Сталина обозначен 21 декабря 1879 г. (9 декабря 1879 г. старого стиля). Отмечавшиеся при его жизни юбилеи были приурочены именно к этой дате.

Однако имеется документ, в котором зафиксирована иная дата рождения И.В. Сталина. Это метрическая книга Горийской Успенской соборной церкви для записи родившихся и умерших. В первой части этой книги, предназначенной для регистрации родившихся, отмечено, что в 1878 г. 6 декабря у жителей г. Гори православных крестьян Виссариона Ивановича и его законной жены Екатерины Гавриловны (или Георгиевны? – *Ред.*) Джугашвили родился сын Иосиф. 17 декабря того же года он был крещен в этой церкви. Как и положено в таких случаях, здесь же указаны сословия и фамилии крестников и того, кто совершил “таинство крещения”.

Выходит, что И.В. Сталин появился на свет на год и три дня раньше, чем всегда считалось.

Как отнестись к этому документу? Подтверждается ли он другими неоспоримыми свидетельствами? Откуда взялась и когда появилась официальная дата 21 декабря 1879 г.? Что говорят по этому поводу архивы?

Известны многочисленные анкеты, заполненные помощниками или секретарями И.В. Сталина (и, конечно же, согласованные с ним), где дата его рождения – 21 декабря 1879 года. Сомневаться в них вроде бы нет оснований. Но надежность и авторитетность такого источника, как церковная метрическая книга, тоже достаточно высоки. К тому же есть и другие документы, подтверждающие эту метрическую запись.

Что это за документы? В первую очередь необходимо упомянуть свидетельство, выданное Иосифу Джугашвили в июне 1894 г. об окончании им полного курса Горийского духовного училища. Этот документ ниже приводится (имеется в виду фотокопия. *Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 133. – Ред.*), мы же подчеркиваем лишь отмеченную здесь дату рождения его обладателя: он появился на свет “в шестой день месяца декабря тысяча восемьсот семьдесят восьмого года”.

Косвенным подтверждением этих сведений служат и материалы департамента полиции. Документы этого ведомства, относящиеся к И.В. Сталину, хранятся в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС. Копии некоторых из них находятся в архиве ЦК КПСС. В свое время они собирались в папке под названием “Материалы к биографии И.В. Сталина”.

Царская жандармерия, департамент полиции вели, как известно, тщательную слежку за “неблагонадежными” гражданами, составляли на них подробнейшие досье. В этих документах по поводу даты рождения имеются расхождения. К примеру, по сведениям Санкт-Петербургского губернского жандармского управления дата рождения И.В. Сталина – 6 декабря 1878 г. В документах Бакинского жандармского управления время рождения помечено 1880 г. Встречаются документы, где появление на свет “подопечного” отнесено к 1879 г., а также к 1881 г. Однако большинство документов полицейского ведомства не расходятся с записью в метрической книге Горийской Успенской соборной церкви.

А вот документ, собственноручно заполненный И.В. Сталиным. В декабре 1920 г. он подробно ответил на вопросы анкеты шведской газеты “Folkets Dagblad Politiken” (“Ежедневная Народная Политическая Газета”), издававшейся в Стокгольме. Здесь дата

рождения – 1878 год. По материалам этой анкеты газета вскоре подготовила небольшую статью с изложением биографии И.В. Сталина. Она опубликована 14 августа 1922 г. (№ 186). Здесь же помещена фотография Генерального секретаря ЦК партии. (Газета имеется в библиотеке Академии общественных наук при ЦК КПСС).

Упомянутая анкета – единственный из обнаруженных в архиве документ, где рукой И.В. Сталина проставлена дата его рождения. Вообще говоря, это странно, ведь ко всем партийным съездам и конференциям делегаты заполняли, как правило, анкеты. Но Сталин сам этого не делал, его анкеты написаны регистраторами или помощниками. Иногда на них ставилось факсимиле подписи Сталина. По этим документам можно проследить, что уже в 1921 г. отсчет жизни Сталина стал вестись с 1879 года.

Любопытен и такой документ, обнаруженный в фонде Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС. Он относится к декабрю 1922 г. Помощник И.В. Сталина И.П. Товстуха направляет биографическую справку о Генеральном секретаре ЦК РКП(б) одному из руководителей Истпарта П.Н. Лепешинскому, видимо, по просьбе последнего. Год рождения И.В. Сталина в справке – 1879. Этот документ И.П. Товстуха сопровождает такой запиской: “Прилагаемые биографические сведения – лично тов. Сталиным были просмотрены и им исправлены”. В архиве ЦК КПСС действительно удалось обнаружить черновик биографической справки с исправлениями И.В. Сталина. Впоследствии И.П. Товстуха написал для Энциклопедического словаря Гранат краткую биографию И.В. Сталина, где год его рождения, естественно, также “приурочен” к этой дате.

С середины 20-х гг. из биографических документов И.В. Сталина окончательно исчезает 1878 г. и официальной датой его рождения утверждается 1879 г. Эта дата фигурирует во всех издававшихся в 20-е и последующие годы энциклопедиях и биографических справочниках о партийных и советских руководителях.

К сожалению, имеющиеся материалы не позволяют с достоверностью утверждать, сознательно ли И.В. Сталин изменил дату своего рождения и, если да, то с какой целью. Возможно, ответы на эти вопросы будут найдены позднее (если такие ответы вообще существуют).

Известия ЦК КПСС, 1990. № 11

IV. Решение Пленума ЦК РКП(б) 18 декабря 1922 года¹³⁵

В случае запроса т. Ленина о решении Пленума по вопросу о внешней торговле, по соглашению Сталина с врачами, сообщить ему текст резолюции с добавлением, что как резолюция, так и состав комиссии приняты единогласно.

Отчет т. Ярославского ни в коем случае сейчас не передавать и сохранить с тем, чтобы передать тогда, когда это разрешат врачи по согласованию с т. Сталиным.

На т. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки.

Известия ЦК КПСС. 1989. № 12

V. Из записей Л.А. Фотиевой (1922 год)

22 декабря Владимир Ильич вызвал меня в 6 часов вечера и продиктовал следующее:

¹³⁵ Решение принято в связи с резким ухудшением 13–16 декабря 1922 года здоровья Ленина.

Предыдущий, октябрьский Пленум принял неправильное решение об ослаблении монополии внешней торговли. Ленин, не присутствовавший на Пленуме из-за болезни, категорически возражал. Декабрьский Пленум стал на ленинскую точку зрения.

Под “отчетом т. Ярославского” имеется в виду запись речей Н. Бухарина и Г. Пятакова, которую Е. Ярославский сделал по просьбе Ленина (Ред.).

“Не забыть принять все меры достать и доставить... в случае, если паралич перейдет на речь, цианистый калий, как меру гуманности и как подражание Лафаргам (имеются в виду П. Лафарг, друг Маркса, и его жена Л. Лафарг, дочь Маркса, которые покончили с собой, считая предельным для себя 70-летний возраст, якобы делающий человека бесполезным в революционной борьбе. – Ред.)...”. Он прибавил при этом: “Эта записка вне дневника. Ведь Вы понимаете? Понимаете? И, я надеюсь, что Вы это исполните”. Пропущенную фразу в начале не могла припомнить. В конце – я не разобрала, так как говорил очень тихо. Когда переспросила – не ответил. Велел хранить в абсолютной тайне.

Известия ЦК КПСС. 1991. № 6

VI. Письмо В.И. Ленина И.В. Сталину 5 марта 1923 года

Товарищу Сталину

Строго секретно

Лично

Копия гг. Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин,

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения.

С уважением *Ленин*

5-го марта 1923 года.

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 54. С. 329–330 .

Примечание

Это письмо Н. Хрущев использовал для “доказательства” разрыва Лениным на последнем году его жизни отношений со Сталиным, для “отлучения” Сталина от Ленина и для дискредитации Сталина. Документ и в самом деле содержит немало психологических, нравственных и политических нюансов, на которые следует обратить внимание. Однако манипулирование им в течение четырех десятилетий в совершенно определенных, во многом корыстных целях, как правило, искажало ситуацию, в которой он появился на свет, и исключало объективный исторический подход.

Вот некоторые из этих нюансов.

1. Ленин выражает возмущение “грубостью” Сталина по отношению Н. Крупской с ее же слов.

2. Узнав об инциденте только спустя 2,5 месяца, он констатирует как факт примирения Сталина и Крупской (“выразила согласие забыть сказанное”), так и факт огласки случившегося (письмом от 23 декабря 1922 года Крупская сообщила об инциденте Л. Каменеву и Г. Зиновьеву).

“Согласие забыть сказанное”, о котором упомянул Владимир Ильич, означает, что между Сталиным и Крупской состоялось либо сразу, либо вскоре после ссоры дополнительное объяснение, которое снизило накал страстей. В этом случае Крупская по сути взяла на себя обязательство не углублять конфликт и, уж во всяком случае, не вовлекать

в него (за это говорят и медицинские и моральные соображения) больного Ленина.

Судя по всему, Крупскую больше всего взволновало в разговоре со Сталиным упоминание последнего о возможности постановки вопроса о ее поведении в ЦКК. Вот что она писала Каменеву, который председательствовал тогда в Политбюро:

“23/ХІІ

Лев Борисыч,

по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей (имеется в виду начало “Письма к съезду”. – *Ред.*), Сталин позволил себе вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию (Зиновьев. – *Ред.*), как более близким товарищам В.И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении Контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности.

Н. КРУПСКАЯ”

(*Известия ЦК КПСС.* 1989. № 12. С. 192).

По свидетельству сестры Ленина, М.И. Ульяновой, Крупская после разговора со Сталиным “была не похожа на себя, рыдала, каталась по полу и пр.” (*Там же.* С. 198). Нельзя не сочувствовать ей, учитывая ту невероятную нервную напряженность, в которой ей приходилось жить не один месяц. Но, как и во всем, здесь есть другая сторона. Крупская апеллировала к тем лицам, причем “как более близким товарищам”, которым Ленин, продолжив 24 декабря “Письмо к съезду”, дал недвусмысленно отрицательную *политическую* оценку (“Напомню лишь, что октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью, но что он так же мало может быть ставим им в вину лично, как небольшевизм Троцкому” – *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 345), – апеллировала против Сталина, о котором было сказано, что он, в силу черт своего характера, вряд ли сумеет “достаточно осторожно пользоваться” доверенной ему “необъятной властью” (См.: *Там же*).

Помимо проявлений истеричности и групповых пристрастий не избежала Надежда Константиновна и “синдрома непогрешимости”. На XIV съезде ВКП(б) (18–31.12.25) она примкнула к Ленинградской оппозиции (Зиновьев и др.), но, попытавшись неосторожно учить делегатов правильному пониманию нэпа, натолкнулась на неожиданно мощный отпор. Не случайно после нее сочла необходимым выступить та же Мария Ильинична. “Товарищи, я взяла слово не потому, что я сестра Ленина и претендую поэтому на лучшее понимание и толкование ленинизма, чем все другие члены партии, – начала она, как бы поправляя невестку. – Я думаю, что такой монополии на лучшее понимание ленинизма родственниками Ленина не существует и не должно существовать” (XIV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.–Л., 1926. С. 299).

Сталину приписывается фраза, якобы сказанная в адрес Крупской: “Мы еще посмотрим, какая Вы жена Ленина”. Автор последней серьезной публикации на эту тему, Ю. Лопухин, считает, что произнесение этой фразы Сталиным “не исключено...” (*Правда-5* . 1996. № 17. С. 3а), между тем как драматург М. Шатров уже обыграл ее как якобы факт в максимально неприличной аранжировке. Ю. Лопухин усмотрел в данном заявлении Сталина намек “на старую дружбу с И.Ф. Арманд” (*Там же*). Но сказать женщине, что она безупречная жена своего мужа, вовсе еще не означает намекать на дружбу с кем бы то ни

было.

3. Ленин наверняка уловил в происходящем присутствие *интриги*, но, естественно, не знал весь ее механизм и не мог предсказать ее течение. С вынужденным отходом от активной политической работы все его внимание было сконцентрировано на сохранении *единства партии*, прежде всего ее ЦК, и этой заботой пронизаны последние ленинские труды. Было бы, разумеется, преувеличением видеть в маневрах вокруг Ленина и Сталина, так или иначе связанных с именами Зиновьева, Каменева, Крупской и возвышавшегося в некотором отдалении Троцкого, все признаки будущих идейных схваток в РКП(б), но и игнорировать их тоже нельзя.

4. Для Ленина, как правило, не страдавшего ущемленностью личного самолюбия, необычно звучит заявление о том, что он “не намерен забывать так легко то, что против меня сделано...”

5. Мало похоже на здорового Ленина также отождествление себя с женой, чего прежде никогда не наблюдалось.

6. Ранимость страдающего, во многом беспомощного человека проявилась и в решительности заявления о возможном разрыве отношений со Сталиным, хотя более близкого Ленину и более последовательного его сторонника, что бы о Сталине потом ни говорили, в ленинском окружении, как показали последующие десятилетия, просто не было. Психологически, по-видимому, был прав Сталин, который, услышав о себе нелестные отзывы Ленина и понимая возможность их *инспирации* со стороны (особенно в условиях нарушения стабильности руководства партией и страной), по рассказам, бросил фразу: “Это не Ленин говорит – это болезнь его говорит”.

Подобие прежних, сугубо доверительных отношений Ленина со Сталиным (правда, деформированное наступившей немотой Ленина) все же восстановилось. Об этом свидетельствует публикуемое далее извинение Сталина от 7 марта и его трагическая записка членам Политбюро ЦК РКП(б) от 21 марта 1923 года. Хрущев скорее всего намеренно оборвал эту тему на письме от 5 марта с тем, чтобы создать у делегатов XX съезда КПСС впечатление, будто с этого момента Сталин совершенно был лишен доверия Ленина.

“Оппозиционное меньшинство ЦК ведет за последнее время систематические нападки на т. Сталина, не останавливаясь даже перед утверждением о якобы разрыве Ленина со Сталиным в последние месяцы жизни В.И”, – писала М.И. Ульянова президиуму Объединенного пленума ЦК и ЦКК 26 июля 1926 года (*Известия ЦК КПСС* . 1989. № 12. С. 195). Версию оппозиции 20-х годов спустя 30 лет и воспроизвел Хрущев (*Ред.*)

VII. Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину 7 марта 1923 года

7. III.23

т. Ленин!

Недель пять назад я имел беседу с тов. Н. Конст., которую я считаю не только Вашей женой, но и моим старым партийным товарищем, и сказал ей (по телефону) пригл. следующее:

“Врачи запретили давать Ильичу полит. информацию, считая такой режим важнейшим средством вылечить его. Между тем, Вы, Н.К., оказываетесь, нарушаете этот режим. Нельзя играть жизнью Ильича” и пр.

Я не считаю, чтобы в этих словах можно было усмотреть что-либо грубое или непозволительное, предприн. “против” Вас, ибо никаких других целей, кроме цели быстрого В. выздоровления, я не преследовал. Более того, я считал своим долгом смотреть за тем, чтобы режим проводился.

Мои объяснения с Н.К. подтвердили, что ничего, кроме пустых недоразум., не было тут, да и не могло быть.

Впрочем, если Вы считаете, что для сохранения “отношений” я должен “взять назад” сказанные выше слова, я их могу взять назад, отказываясь, однако, понять, в чем тут дело, где моя “вина” и чего собственно от меня хотят.

И. Сталин.
7. III.23 г.

По факсимиле. Волкогонов Д. Ленин. Кн. II. М., 1994. Между с. 384 и 385.

Примечание

Записка выполнена на официальном бланке секретаря Центрального Комитета РКП(б) И.В. Сталина. По характеру сокращений, поправок и способу написания букв она выглядит, как черновик. “Ответ Сталина несколько задержался, – вспоминала М.И. Ульянова, – потом решили (должно быть, врачи с Н.К.) не передавать его В.И., так как ему стало хуже, и так В.И. и не узнал его ответа, в котором Сталин извинялся” (*Известия ЦК КПСС*. 1989. № 12. С. 199).

Мария Ильинична указывает, что Крупская, услышав о письме Ленина Сталину 5 марта от стенографистки М.А. Володичевой, просила ее не посылать письмо адресату, но оно – правда, с некоторым промедлением – все же было передано Сталину. Получив его 7 марта, Сталин тут же написал ответ. То, что Ленин так и не был ознакомлен с этим текстом, лежит всецело на совести Крупской и ее советчиков (*Ред.*).

VIII. И. Сталин. Строго секретно. Членам Пол. Бюро

СТРОГО СЕКРЕТНО.
Членам Пол. Бюро

В субботу, 17/III т. Ульянова (Н.К.) сообщила мне в порядке архиконспиративном “просьбу Вл. Ильича Сталину” о том, чтобы я, Сталин, взял на себя обязанность достать и передать Вл. Ильичу порцию цианистого калия. В беседе со мною Н.К. говорила, между прочим, что “Вл. Ильич переживает невероятные страдания”, что “дальше жить так невыносимо”, и упорно настаивала “не отказывать Ильичу в его просьбе”. Ввиду особой настойчивости Н.К. и ввиду того, что В. Ильич *требовал* моего согласия (В.И. дважды вызывал к себе Н.К. во время беседы со мной из своего кабинета, где мы вели беседу, и с волнением требовал “согласия Сталина”, ввиду чего мы вынуждены были оба раза прервать беседу), я не счел возможным ответить отказом, заявив: “прошу В. Ильича успокоиться и верить, что, когда нужно будет, я без колебаний исполню его требование”. В. Ильич действительно успокоился.

Должен, однако, заявить, что у меня не хватит сил выполнить просьбу В. Ильича и вынужден отказаться от этой миссии, как бы она не была гуманна и необходима, о чем и довожу до сведения членов П. Бюро ЦК.

И. Сталин

По факсимиле. Волкогонов Д. Ленин. Кн. II. Между с. 384 и 385.

Примечание

Записка выполнена на официальном бланке секретаря Центрального Комитета РКП(б) И.В. Сталина и датирована 21 марта 1923 года. В верхней части листа имеются подписи

читавших ее Г. Зиновьева, В. Молотова, Н. Бухарина, Л. Каменева, Л. Троцкого, М. Томского. Последний счел необходимым высказать свое мнение: “Читал. Полагаю, что “нерешительность” Ст. – правильно. Следовало бы в строгом составе чл. Пол. Бюро обменяться мнениями. Без секретарей (технич.)”.

Документ ценен тем, что он рассеивает мглу вокруг истории с мнимым отравлением Ленина Сталиным. Эта история всякий раз подается с нелегкой руки Троцкого и всегда в его ключе. В своем знаменитом письме редактору “Лайфа” “Сверх-Борджиа в Кремле” от 13 октября 1939 года Троцкий, освещая сюжет, не счел нужным даже упомянуть о записке Сталина и его отказе выполнить просьбу больного (См.: Осмыслить культ Сталина. М., 1989. С. 641–642). Троцкий, видимо, “забыл” о своей подписи на записке Сталина, все время делая демагогический жим на то, что “Ленин видел в Сталине единственного человека, способного выполнить трагическую просьбу или непосредственно заинтересованного в ее исполнении” (Там же. С. 642). К сожалению, Троцкий туманно объясняет мотивы своего собственного отсутствия в момент кончины Ленина в Москве. Зная все о состоянии Ленина от их общего лечащего врача Ф. Гетье, он 18 января 1924 года – за три дня до рокового исхода – принял решение уехать лечить некую инфекцию в Сухуми. Зачем ему понадобилось это странное “алиби”, до сих пор остается тайной (См.: Muller A. Die Sonne die nicht aufging. Schuld und Schicksal Leo Trotzki. Stuttgart, 1959. S. 271 u.a.).

Согласно Мюллеру, Гетье дважды посетил Троцкого в последние сутки накануне его отбытия из Москвы. Содержание их бесед с глазу на глаз, естественно, неизвестно. А вот другая, откровенно антисталинская версия Ф. Волкова. “Орудием для приведения в жизнь своих преступных замыслов, – утверждает он, – Сталин и Ягода (они ли? – Ред.) избрали одного из лечащих врачей В.И. Ленина Федора Александровича Гетье – в то время занимавшего пост главного врача Боткинской больницы. Гетье был личным врачом семьи В.И. Ленина (и Троцкого. – Ред.), и Владимир Ильич вполне доверял ему. Но так или иначе Ф.А. Гетье оказался орудием этого злодеяния” (Волков Ф. Взлет и падение Сталина. М., 1992. С. 66). Возможно, Ф. Волков и не ошибается, называя Гетье, но он вряд ли точен, говоря обо всем остальном.

Непонятно, почему Троцкий попутно “забыл” Крупскую. Именно она, очевидно, больше всех знавшая о мучениях Ленина, упорно добивалась выполнения “гуманной миссии”, которую не взял на себя Сталин. Не наше дело сейчас судить этих людей, бившихся в тисках межличностных и социальных противоречий, но правду о них писать мы обязаны.

Не соответствует действительности заявление В. Куманева и И. Куликовой о том, что “фактически Сталин соглашался на соучастие в самоубийстве Ленина” (Куманев В., Куликова И. Противостояние: Крупская – Сталин. М., 1994. С. 55). Оно, как видим, опровергается запиской Сталина в Политбюро от 21 марта 1923 года. Авторы далее упоминают этот документ, но не цитируют его (См.: Там же. С. 55–56) скорее всего потому, что он не согласуется с их предвзятой точкой зрения. Кстати, записка опровергает и утверждение В. Куманева и И. Куликовой как о “факте” о том, что “после встречи в декабре 1922 г. Сталин ни разу у Ленина не был и не разговаривал с ним” (Там же. С. 56). В записке говорится о беседе с больным (вероятно, при посредничестве Крупской) 17 марта 1923 года, что свидетельствует как о примирении Ленина со Сталиным (хотя тот и не получил письма последнего), так и о несколько произвольном обращении авторов с понятием “факт” (Ред.).

IX. Записка И.А. Ильина (не позднее 31 октября 1923 года)

1. Нет сомнения, что ключ к России – в Москве.

Централизация современного государства вообще и большевистского в частности такова, что владеющий нервно– императивным центром – владеет всем организмом. Это верно и для других стран, с большей самодетельностью населения; это верно особенно для Росой и, с ее пассивным, разбросанным населением. Поэтому периферическая позиция будет

всегда или рваться к центру или распадаться. Посему точка для приложения силы – в Москве (отчасти лишь в Петербурге).

2. Всякая революция есть попытка большой массы прорваться к своекорыстно-захватывающей самостоятельности. Поэтому революция кончается тогда, когда масса находится в *безвольной прострации*: тогда она не может больше хотеть и (что еще важнее) *не хочет* больше пытаться хотеть. Отсюда жажда успокоиться в чужой воле, испытывая ее, как свою собственную мудрость и свое спасение. Революция кончена тогда, когда масса сумрачно молчит и покаянно ждет. Тогда начинаются внедифференцирование инстинкта национального самосохранения и глухие, смутные поиски персональной воли спасителя.

3. Чем больше эта спасающая воля говорит на богопротивном языке революции (хотя бы делая в действительности обратное); чем меньше она *пугает* отплясавшую стихию, чем больше она *кажется* сама скомпрометированною в общем и совместном революционном блюде – тем *легче* ей и тем *раньше* может она стянуть к себе *силы* революционной болезни и незаметно ввалит их в процесс оздоровления. Такая фигура может попытаться *вынырнуть* из революции, поставив ее силу к своим услугам и не напрягая ее против себя.

На этом покоятся, конечно, расчеты Брусилова, Зайончковского, Слащева, Тухачевского, может быть, Троцкого (вряд ли полковника Каменева и Буденного).

Брусилова и Зайончковского я знаю; оба старчески хитры и трусливо-расчетливы. Поэтому ничего *сами* не сделают, если *их* не сделают события. Слащева же – не знаю. Тухачевский – очень честолюбив, фаталистичен, молчалив, кажется, не умен; может стать центром заговора; вряд ли справится. Полковник Каменев просто штабной спец из радикалов. Буденный будет еще служить царю. Троцкий – умен, выдержан, прекрасный актер, глубоко беспринципен, тактически большой ловкач; думаю, что он давнишний сотрудник немцев.

4. Если в Москве точка для приложения силы – то там же и сила для приложения точки. Центром контрреволюции должна быть Москва. Кто действительно хочет работать – тот должен работать *там*. И притом в *Красной Армии*, и особенно в войсках особого назначения (25.000-30.000). Это очень трудно и очень опасно; но *единственно реально*. Для этого необходим кадр выдержанных и опытных *конспираторов*; иначе все будет вырезаться по мере сосредоточения. Правила конспирации существуют. Они не столько внешни, сколько *внутренни* (психологически-духовное самообладание). Всякое дилетантство здесь пагубно. Из поколения старых революционеров этими навыками лучше всего владеют Бурцев и Савинков, можно было бы осторожно добыть от них эти правила.

5. Заговор должен непременно обладать крупными денежными средствами – ибо повальная продажность есть один из очагов революционного разложения и нищенства. Конспиративная организация *лучших* элементов не будет иметь успеха без подкупа *худших*. Все может зависеть от подкупа телеграфиста и часового. Достаточно вспомнить, как Наполеон купил Талейрана и Барраса.

6. Современная революция есть не только продукт интеллигентской беспочвенности и не только коллективное преступление революционных партий.

Она имеет свои исторические, органические корни в жизни *масс*, без этих корней – партии были бы бессильны, большевики укрепились на года только потому, что присосались к этим корням. Ликвидация революции должна идти к этим корням и от этих корней.

Подобно Смуте, Разиновщине и Пугачевщине это есть бунт крестьянской массы против государственного и хозяйственного тягла; иными словами, это есть движение против крепостного уклада, *формально* отмененного Александром II, но пережившего свою отмену в *атмосфере* крестьянского неравноправия и неравноземлевладения. Крестьянство и теперь хотело *земли и равноправия*, причем ни формулировать этого, ни организовать этого – само *не могло*, не может и *не сможет*.

Прочно ликвидировать революцию можно, только дав крестьянам в каких-то осязательных формах “землю” и “гражданское равноправие”.

7. Ликвидация революции требует овладения *психикой масс*. Для этого необходимо: 1. Окончательное провозглашение гражданского равенства (ликвидация атмосферы крепостного хозяйства). 2. Искусное сочетание мирской амнистии с сосредоточенным и неуклонным искоренением (ликвидация атмосферы революционной вины и революционного *страха*). 3. Наличие импонирующей персональной воли с явно и бесспорно сверхклассовыми решениями (ликвидация атмосферы революционного многовластия, произвола и междуклассовой войны).

8. Одним из главных препятствий к перевороту является, конечно, осведомительная и ликвидационная деятельность ГПУ.

ГПУ есть учреждение сложное. Помимо действительных коммунистов, там, по всем видимостям, работают и крайне правые (не только из охранного отделения), и наверное и агенты германцев. Генерал Комиссаров работал у большевиков еще в Смольном монастыре. Очень опытные и осведомленные люди не раз указывали на то, что еще при Керенском, выходя в отставку, Комиссаров получил повышенную пенсию голосами советских большевиков, что Басов, убивший Коккошкина и Шингарева, и Железняков, разогнавший Учредительное собрание, – были *его* агентами. Деятельность его в Болгарии против Армии (Белой. – *Ред.*) мотивировалась и с крайнего лева и с крайнего права. Я думаю, что он стоит в связи с Людендорфом, и не исключено, что Троцкий и Уншлихт (заместитель Дзержинского) знают об этом. В течение всех этих лет можно было наблюдать, как заведомые члены Союза Русского Народа вызывающе действовали среди коммунистов, нередко демагогируя их налево. По документам охранных отделений, целый ряд большевиков состоял до революции их агентами; такой документ о Луначарском, например, был оглашен эсерами на процессе, коммунисты постановили: признать, что он это делал по поручению партии.

Не продажными среди большевиков можно было бы считать только Бухарина, Покровского и в известном смысле Ленина. Все циничны. Некоторые при том добродушны.

Все коммунисты спаяны с друг другом не столько жадностью и властолюбием (тут они конкуренты), сколько пролитой кровью, страхом расплаты и чувством обреченности. Многие из них дорого бы дали, чтобы унести ноги на собственную виллу “в Бразилию”. Некоторые за одно прощение пойдут по стопам Фуше (от революционного террора к полицейской службе у Наполеона и Людовика XVIII).

Заместитель Ленина Каменев (*не* военный), очень “правый” коммунист, лавирует, мечтает усидеть при “демократическом” режиме и вывести революцию на “средний”, исторический путь (его собственные слова); он был бы способен на блок с Милюковым и промышленными республиканцами.

Очень трудно делать переворот *против* всех коммунистов; опасение делать его с одной частью их (это искуснейшие провокаторы). Сейчас у них раскол: правые (Троцкий, Каменев) хотят отступать и уступками добиться признания Европы; левые (Богданов, Бухарин) хотят катастрофического взрывания Германии.

В ближайшем будущем Европа собирается делать ставку на первых, застрашивая и *покупая* их, может быть, слегка кредитую.

9. Нельзя сомневаться в их связи с германцами. Дело не только в начальном “золоте”. Достаточно сказать, что передатчик этого “золота” Ганецкий-Фюрстенберг все время защищает Чичерина (товарищ министра иностранных дел). Один немецкий дипломат из России открыто говорил правым, что большевики “продажны”. Из секретной переписки известно, что *немцы* настояли в Москве на отказе англичанину Уркварту в дан цессии на Урале. Бывший немецкий канцлер Вирт в июне этого года получил от Советской власти огромную лесную концессию на ближнем севере Европейской России (в полосе, не подлежащей концессионированию, благодарность за договор в Рапалло?). В Берлине министр иностранных дел имеет любопытное влияние на Советскую миссию. Душой всего является барон Мальцем, очень видная фигура в министерстве иностранных дел; при всех социалистических министерствах он сохранял свой пост и все повышался, он очень правый,

и от него следует искать путей к Людендорфу. Людендорф, подготавливая из Баварии почти открыто переворот в Германии, получает деньги из Америки (много давал Форд).

Политику Германии, по-видимому, следует понимать так: Россия есть их предустановленная добыча, из которой будет покрыта вся война и вся контрибуция, большевиков уберут только они, немцы; пока они этого не могут сделать, большевики будут сидеть, медленно рассасываясь под их, германцев, руководством. Всякому перевороту, не поставленному в Германии, немцы изо всех сил будут мешать, у них в Москве хорошая агентура и большая осведомленность во всех кругах.

10. По-видимому, во Франции постепенно начинают понимать, что кроме “Рурского фронта” есть еще и “Московский”. В связи с этим стоит то, что в масонских организациях, и особенно французских, вот уже год, как обнаруживается тяга к *консолидации русской революции* ; по-видимому, там нашли, что “довольно”, что пора кончать. Тому имеются доказательства.

Они понимают, что есть два пути: *убить* и *купить* . По-видимому, интервенции в Европе опасаются слишком многие: утомлены, разорены, всякому только до себя дело, мелкие государства боятся, что выход из европейского равновесия будет им опасен, крупные же не заинтересованы в восстановлении России, многие прямо заинтересованы в ее прострации, и все опасаются, что восстановленная Россия будет не *их* ориентации.

Вероятно поэтому, что предпочтут *купить* : или открыто – ценою признания, или скрыто – *инсценировкой* внутреннего переворота. Хуже всего была бы *частная* покупка вроде той, о которой, по-видимому, думает французский миллиардер (из нуворишей) Швоб. Возможно, что попытаются открытый способ сочетать со скрытым.

Во всяком случае, следует ожидать, что с окончанием Рурского сопротивления в течение ближайшего года борьба Франции и Германии поведется и на новом, “Московском” фронте.

В этой связи вряд ли вероятно, что силы Русской армии будут вовлечены в какой бы то ни было форме в интервенцию.

11. Тем более, что в Америке царит большой упадок интереса к России. “АРА” , кормившая голодающих в России и ликвидировавшаяся этою весной, была *экономической разведкой* Гувера. Они всюду ездили, все исчисляли, все записывали и заносили на карту и, уехав, собираются спокойно выжидать подходящего момента для верного применения денег. Активная воля, и притом резко тяготеющая направо, по-видимому, есть только у Форда. Передают, между прочим, будто на него потрясающее впечатление произвели так называемые “Протоколы сионских мудрецов”. Есть сведения, что Форд усиленно готовится к президентским выборам 1924 года. В швейцарских газетах открыто писали, что в связи с этим сократилась его субсидия Людендорфу.

12. Кажется несомненным, что в национальных интересах России – не иностранный переворот, а собственный русский. Ему мешает главным образом страх перед расстрелом слева, *чувство вины, страх перед расправой справа, страх перед белыми* ; и, конечно, переутомление воли, выпущенность паров, развратная атмосфера послереволюционной жизни, развинченная психика у всех, переживших революцию на месте. Из всех факторов бороться можно только *со страхом перед белыми* ; это тем легче, что побороть этот страх надо сначала не в массе, а в ядре, совершившем переворот, которое не может и не должно быть очень многочисленным и которое, конечно, мечтает о перестраховке.

13. Невозможно надеяться на то, что какие-нибудь штатские эмигрантские организации сделают эту подготовку.

Эмиграция производит в общем тягостное впечатление. Здесь не изжиты все недуги старой общественности: это беспочвенное и безыдейное важничание, это осторожное, не рисующееся честолюбие, это сочетание выжидающей пассивности с максимальными претензиями, политиканствующая ложь, интрига, клевета, без Бога; без вдохновенья и без хребта – эта толпа *боится* того, кто ее не боится, и ненавидит его с тем, чтобы ему покориться и чтобы после изъяснения покорности интриговать против него. После

революции, погубившей русский национальный центр (престол), все это – от бывшего министра до бывшего студента – болеет худшим видом бонапартизма: безосновательным честолюбием *непризванных* политиканов, – хочет фигурировать, председательствовать, говорить “от лица”, принимать “резолуции”, играть роль, лоя пылинки власти и создавая в этой ловле суетливую толчею на месте. Эта болезнь была отчасти задавлена и отчасти субординирована большевиками в России вследствие отсутствия свобод, она до сих пор неизбежна в эмиграции. От нее свободен только дух Белой Армии.

Правые круги эмиграции могут исцелиться от этой болезни скорей, если воля диктатора или Государя будет достаточно сильна для того, чтобы поглотить их жаждущую субординации волю и в то же время отсесть их интриганство.

Левые круги эмиграции (начиная от промышленника-республиканца и кончая матерыми эсерами) не имеют шансов исцелиться от нее. Чем более он скомпрометирован в революции, тем невозможнее ему успокоиться в любви к родине и Царю: ему есть путь только *налево*, и поэтому он будет всю жизнь доказывать, что для родины спасительны только левые пути.

14. К активной деятельности в России левые способны более правых: у них есть конспиративные навыки, связи, вкус к подполью. Однако они не идут дальше отдельных выходов (вроде посылки Керенским своего представителя в восставший Кронштадт) или интриг и авантур (вроде деятельности в Болгарии). Левые (подобно чехословацкому или польскому правительству) в сущности *боятся* переворота и резкого кризиса, мечтая о постепенности кризиса. Они единокровны с большевиками, но коммунисты честно и грубо сделали все те гадости, о которых другие левые только мечтали и болтали, не смея. Именно поэтому они переворота не готовят и не сделают, как не посмеют убить никого из советских главарей. От Милюкова и Гессена – это соучастники единого дела: и когда Милюков говорит, что “будущее в России принадлежит только тем, кто скомпрометировал себя в революции”, то он открыто выговаривает свое соучастничество.

К активной деятельности в России правые способны еще менее, связи у них с Россией крайне слабы и случайны. Людей с крепкой и бесстрашной волею среди монархистов очень мало; людей с конспиративным умением нет вовсе, хотя “отчаянные головы” среди молодежи имеются. Монархисты марковского толка готовятся грубо и демагогично возглавить в России назревающую стихию отчаяния, злобы и антисемитизма. Планомерно работать не умеют и не собираются, денег не имеют. К риску способна только группа “Белого креста”, стоящая правее Высшего, Монархического Совета и имеющая в лице молодого Павлова (бывший моряк, даровит, но не умен, легкомыслен, очень самоуверен и развязен) влияние на Маркова, потягивающего его вправо.

Атмосфера Высшего Монархического Совета есть атмосфера Маркова. Он силен волею и темпераментом и грубо умен и грубо хитер, интрига его топорна, очень властолюбив и малообразован; одержим антисемитизмом и массобоязнью, в экономике не понимает ничего я творческих идей не имеет; духовная культура за пределами православия для него почти не существует; это не вождь и не строитель, а трибун и демон с черным блеском в зрачке. Если возникнет русский фашизм, то не от него. Его правая рука – Тальберг – такой же во всем, но только в полроста, правее и более энергичен искусною интригою.

15. Из опасных и вредных единичных властолюбцев заслуживают внимания только Милюков, Савинков и Красин.

Милюков – не герой, а человек толпы. Его воля – упрямство, его ум – хитрящая середина, его идея – расчет, его принципы – компромисс. Он глубоко безрелигиозен и безыдеен; идею он всегда презирал. Его политика всегда состояла в том, чтобы сложить параллелограмм сил – в направлении к *своей личной* власти и оказаться во главе равнодействующей этого “блока”. Он *не* ненавидит Россию, но за ним стоит более уверенный и ненавидящий Россию крепко – М.М. Винавер. Милюков тянет к республике с ним самим во главе; пойдет *во всякую* республиканскую комбинацию, быстро согласится работать вместе с *необходимым* диктатором и немедленно поведет против него тайную

интригу. Оба наверно масоны.

Савинков – авантюрист по крови, конспиратор по призванию, властолюбец по страсти, (слово не разобрано. – *Ред.*) по специальности. Он храбр, аморален и садистичен. Договаривающийся с ним должен искать убийцу за *своей* спиной и готовить убийц для него. По-видимому, переворота не готовит, выжидая выгодной конъюнктуры, но свою организацию в России кое-как поддерживает.

Красин, о диктатуре которого охотно мечтали сменовеховцы, закопавшиеся в большевизме, сам характеризует себя как авантюрист. Старый большевик, еще с 1903 года, он *очень* расчетлив и вполне беспринципен. Во время войны, состоя одним из директоров у Сименса, отстаивал в России интересы немцев; к большевикам примкнул же сразу; очень разбогатела наверно связан с масонскими организациями левого толка, но имеет нити и в правые ложи. Вряд ли способен сам произвести переворот, но в масонские комбинации и в промышленную интервенцию войдет наверно.

16. Полезны перевороту могли бы быть и евреи, если б они сумели обеспечить себе гарантию от предстоящей расправы. Нащупывая почву для этого, они выдвинули прошлой зимой покаянную группу “патриотов” (Пасманник, Бикерман, Ландау, Мандель), ловко провоцировавшую правых на публичные выступления, эта группа, “защищая” Белую Армию, пользуется известным, хотя совершенно не обоснованным, доверием у некоторых почтенных общественных деятелей (например, у П.Б. Струве) и в лице Бикермана вела даже переговоры с Высшим Монархическим Советом (для контрразведки).

Пока этой гарантии нет, евреи будут всемерно враждебны перевороту и денег не дадут. Их кошельки и сейчас немедленно закрываются, как только среди нуждающихся нет достаточного процента евреев. В России антисемитизм разлит действительно в воздухе, и возможно, что Советская власть вынуждена будет с этим скоро считаться.

17. Особое место занимают сейчас русские масонские ложи. Сложившись заново после революции и получив признание заграничного масонства, русские ложи работают *против большевиков и против династии* . Основная задача: ликвидировать революцию и посадить диктатуру, создав для нее свой масонский антураж. Они пойдут и на монархию, особенно если монарх будет окружен ими или сам станет членом их организации. Переворот изнутри сами не готовят, но могут быть ему полезны и вредны. Они по-прежнему говорят об “идеях”, и по-прежнему их главная задача – конспиративная организация своей элиты, своего тайно властвующего масонского “дворянства”, которое *не* связано ни религией, ни политической догмой, ни политической формой правления (“все хорошо, если руководится нашей элитой”).

18. Таким образом, активного центра, организующего переворот в России, – за границу, по-видимому, нет. Возникновение его среди русских маловероятно. Он может возникнуть или в Германии, если к власти пройдет Людендорф, или во Франции, если в министерстве Пуанкаре возобладают люди, понимающие опасность, германско-московского фронта. Такая ситуация может сложиться, по-видимому, в течение этой зимы.

Примечание

Автор записки – русский религиозный философ, неогегельянец, высланный в 1922 году за границу. Оставил ряд проницательных прогнозов будущего России. Примыкал к правонационалистическим кругам белой эмиграции.

Наблюдения Ильина ценны как потому, что они исходят от умного, одаренного, образованного, знающего страну и людей человека, так и потому, что чрезвычайно емко характеризуют обстановку, социальные типы и планы контрреволюции на том этапе, когда начиналась деятельность Сталина без Ленина.

Очевидно, многие высказывания Ильина, особенно там, где они касаются от дельных личностей, могут быть оспорены. Но и этот субъективизм не снижает значения документа. Даже наоборот. Он несет в себе страсть и аромат эпохи, стимулируя работу мысли, побуждая

к разностороннему анализу.

Записка передана составителю Авдеевым В.А. и намечена для публикации с его комментарием в журнале “Исторический архив”.

Текст печатается без изменения, за исключением исправления опечаток и некоторых уточнений орфографии и пунктуации (Ред.).

Х. И. Сталин. Всем членам и кандидатам Политбюро и Президиума ЦКК

8-го мая с.г. в Политбюро поступило заявление тов. Троцкого, адресованное “тов. Эрику Верней” для журнала “Зундай Воркер” в ответ на запрос Эрика Верней о том, что вышла книга Истмена “После смерти Ленина”, широко цитируемая буржуазной прессой, где тов. Троцкий изображается “как жертва интриги”, а читателям книжки внушается мысль, что он, Троцкий, благоприятно относится к демократии и к свободе торговли, в виду чего Эрик Верней просит т. Троцкого дать соответствующее разъяснение для напечатания в названном журнале.

Заявление тов. Троцкого, как известно, было напечатано в “Правде” № 104 от 9-го мая 1925 года.

Я лично не обратил тогда внимания на заявление т. Троцкого, так как не имел представления о книге Истмена.

9-го мая 1925 года тов. Троцкому был прислан запрос ЦК Британской Коммунистической партии за подписью тов. Инкпина, в связи с упомянутой книгой Истмена, где он просит тов. Троцкого высказаться о книге Истмена, так как “враги Коммунистического Интернационала в нашей стране используют, как пишет тов. Инкпин т. Троцкому, вашу позицию по отношению к РКП”. Вот полный текст письма Инкпина:

“9 мая 1925 года. Товарищу Л. Троцкому. Уважаемый тов. Троцкий! Центральный Комитет Британской партии поручил мне послать вам прилагаемый при сем экземпляр книги Макса Истмена “После смерти Ленина” и номера “Нью Лидер”, “Лэнсберис Уикли” и “Лейбур Магазин”, содержащие рецензии на упомянутую книгу. Эти рецензии покажут вам, как враги Коммунистического Интернационала в нашей стране используют вашу позицию по отношению к РКП.

Наш Центральный Комитет считает, что было бы очень полезно, если бы вы написали и выслали нам ответ рецензентам. Такая статья сослужила бы хорошую службу коммунистическому движению в нашей стране, а мы со своей стороны сделали бы все, что можно, дабы придать ей широчайшую огласку. С коммунистическим приветом Генеральный секретарь ИНКПИН”.

В ответ на письмо т. Инклина т. Троцкий отозвался следующим письмом:

“Дорогой тов. Инкпин. Ваше письмо от 9-го мая написано, очевидно, до того, как в Лондоне был получен мой ответ на запрос “Зундай Воркер”.

Моя брошюра “Куда идет Англия?” явится, как я надеюсь, достаточным ответом на все попытки фабианцев пацифистов, парламентских дельцов, филистеров и Макдональдов вообще использовать те или другие события в нашей партии для доказательства преимуществ реформизма над коммунизмом и демократии над пролетарской диктатурой.

Как только моя брошюра будет просмотрена ЦК нашей партии, я не замедлю прислать вам рукопись.

С коммунистическим приветом

Л. ТРОЦКИЙ .

21 мая 1925 года”.

Одновременно тов. Троцкий направил в Политбюро на имя тов. Сталина письмо от 19

мая 1925 года, где тов. Троцкий, не давая прямого ответа на вопросы, поставленные тов. Инкпином, отговаривается с ссылкой на свою брошюру “Куда идет Англия?”, не имеющую никакого отношения к запросу тов. Инкпина.

Вот текст письма тов. Троцкого:

“Тов. Сталину. Уважаемый товарищ! Во избежание каких бы то ни было недоразумений считаю необходимым сообщить вам по поводу английской книги Макса Истмена “После смерти Ленина” (я только что получил эту книгу и успел бегло перелистать ее) нижеследующее.

С М. Истменом я познакомился на одном из первых международных конгрессов Коминтерна, как с американским коммунистом.

Истмен обратился ко мне года 3–4 тому назад с просьбой оказать ему содействие в написании моей биографии. Я отказал ему, предложив заняться какой-либо другой работой, которая имела бы более общий характер. Истмен ответил мне письмом, в котором доказывал, что американского рабочего можно заинтересовать коммунизмом не через изложение теории или истории, а через рассказ биографий; что он и другие американские писатели хотят сделать из биографий нескольких русских революционеров орудие коммунистической пропаганды. Истмен просил меня дать ему необходимые сведения и просмотреть затем рукопись. Я ответил ему, что в виду его объяснений я не считаю себя вправе отказать ему в необходимых сведениях, но решительно отказываюсь читать рукопись и тем брать на себя прямую или косвенную ответственность за биографию.

В дальнейшем я давал Истмену сведения, *относящиеся к первым 22-м годам моей жизни*, до моего приезда в Лондон в 1902 году. Знаю, что он посещал моих родственников и школьных товарищей, собирая сведения о той же эпохе. Эти материалы и дали ему, очевидно, возможность написать книгу “Л. Троцкий, портрет юности”, объявление о которой напечатано на обложке книги “После смерти Ленина”.

В последний раз я видел Истмена должно быть свыше полутора лет тому назад и совершенно утратил его после того из виду. *Об его намерении написать книгу, посвященную дискуссии в нашей партии, я не имел никакого понятия*. Да и он сам, конечно, не имел этой мысли в тот период, когда встречался со мной, собирая сведения о моей юности.

Незачем говорить, что от меня или через меня он не мог получить никаких партийных документов. Истмен, однако, хорошо говорил и читал по-русски, имел в нашей партии много друзей, женат, как мне недавно говорили, на русской коммунистке и следовательно имел свободный доступ ко всей нашей партийной литературе в том числе, по-видимому, и к тем документам, которые рассылались на места, раздавались членам XIII партконференции и пр. Цитирует ли он эти документы точно или по слухам, я не проверял.

Печать английских меньшевиков пытается использовать книгу Истмена против коммунизма (секретарь Британской компартии прислал мне вместе с книжкой Истмена три номера меньшевистских изданий со статьями об этой книге). Тем временем в “Зундай Воркер” должна была появиться моя телеграмма (об этом есть упоминание в “Дайли Герольд”). Думаю, что моя книжка “Куда идет Англия?” явится в данных условиях вполне своевременной и рассеет многие иллюзии и сплетни, сеявшиеся меньшевистской и буржуазной печатью. К английскому изданию я намерен еще сделать надлежащее дополнение.

В личной беседе я говорил вам, что уже около полугода, как я не получаю документов Коминтерна. В частности, я не имею никакого понятия о том, в чем собственно состоит внесенный Треном “запрос”, ко мне обращенный. Я не знаю до сих пор, за что исключены из партии Росмер и Монат, не знаю, каковы у них разногласия с партией, не знаю, что они издадут и издадут ли вообще что-нибудь.

С коммунистическим приветом

Л. ТРОЦКИЙ.

Москва 19 мая 1925 г.”

Только после этого письма тов. Троцкого и только в связи с тем, что тов. Троцкий упорно не дает прямого ответа на вопросы, поставленные тов. Инкпином об использовании книги Истмена против РКП, для меня стало ясно, что необходимо немедля познакомиться с содержанием этой книги.

Знакомство с книгой Истмена убедило меня, что книга эта написана неспроста, что она имеет целью дискредитировать правительство СССР и ЦК РКП, что в этих целях Истмен допускает целый ряд клевет и искажений с ссылкой на авторитет и свою “дружбу” с Троцким и на некоторые секретные документы, нигде еще не опубликованные. Меня особенно поразило заявление Истмена об его “беседах” с тов. Троцким по вопросу о так называемом “завещании” Ленина и о “главных фигурах ЦК”, а также его заявление о том, что подлинность так называемого “завещания” Ленина подтвердили “трое ответственных коммунистов в России”, с которыми я (то есть Истмен) сговаривался раздельно и которые недавно все читали письмо и запомнили самые основные фразы”.

Для меня стало ясно, что после всего сообщенного замалчивать вопрос об отношении тов. Троцкого к Истмену и к его книге “После смерти Ленина” не только не позволительно, но прямо преступно.

В виду этого я, посоветовавшись с секретарями ЦК, предпринял меры к переводу книги Истмена на русский язык и разослал перевод членам и кандидатам Политбюро на их усмотрение.

Для меня имел значение и тот факт, что тем временем в заграничной печати уже стали использовать книгу Истмена против РКП и Советской власти все и всякие буржуазные и социал-демократические партии, воспользовавшись случаем для того, чтобы в своей травле против руководителей Советской власти опереться на “показания” “коммуниста” Истмена, “друга” и “собеседника” тов. Троцкого о том, что Россией правит безответственная кучка узурпаторов и обманщиков.

У меня нет никакого сомнения, что книжка Истмена является клеветнической, что она принесет громадную пользу (уже принесла!) мировой контрреволюции и нанесет серьезный ущерб всему мировому революционному движению.

Вот почему я думаю, что тов. Троцкий, на которого то и дело ссылается Истмен в своей книге в его травле против руководителей РКП и Советской власти, не может пройти молчаливым книгу Истмена.

Я не думаю в данный момент предложить тов. Троцкому выступить в печати по существу принципиальных вопросов, затронутых в книге Истмена, а значит и по принципиальным вопросам, составляющим предмет наших расхождений. Кто прав и чья политическая позиция верна, позиция ЦК или позиция тов. Троцкого, об этом пусть судит партия и Интернационал.

Но есть некоторый минимум обязанностей члена партии и морального долга члена ЦК и члена Политбюро, каковым является тов. Троцкий в данный момент, от которого не может и не должен отказываться тов. Троцкий. Этот минимум требует того, чтобы тов. Троцкий выступил в печати недвусмысленно против грубых искажений всем известных фактов, искажений, допущенных в книге Истмена в целях дискредитации РКП. Ибо ясно, что молчание тов. Троцкого в данном случае может быть расценено лишь как подтверждение или прикрытие этих искажений.

Я думаю, что тов. Троцкий, по крайней мере, должен опровергнуть следующие искажения.

1) В главе “Нападение на старую гвардию” в брошюре Истмена говорится, что “письмо Троцкого (речь идет об обращении к районам в 1923 году в связи с резолюцией Политбюро ЦК о внутривнутрипартийной демократии. – *И. Сталин*) и кое-какие дополнительные статьи в форме брошюры, были фактически изъяты из обращения Политбюро”.

Далее, в главе 9-й брошюры Истмена говорится, что “книга Троцкого (речь идет о III

томе сочинений Троцкого и “Уроках Октября”. – *И. Сталин*) фактически была запрещена Политбюро до тех пор, пока они (то есть ЦК РКП. – *И. Сталин*) не уверились в успехе своего маневра”.

Наконец, в главе 14-й книги Истмена говорится, что “подлинные тексты Троцкого не появляются в публике для того, чтобы опровергнуть их (то есть ЦК. – *И. Сталин*) заявления. Эти тексты печатаются тайком, совестливо теми, кто имеет смелость и дальновзоркость противиться всеобщей истерии, стимулированной и поддержанной государством”. Я думаю, что тов. Троцкий должен опровергнуть эти заявления Истмена, как злостную клевету на партию и Советскую власть. Ибо тов. Троцкий не может не знать, что ни в период дискуссии 1923 года, ни в период дискуссии 1924 года, ни вообще когда бы то ни было, ЦК ни в коей мере не препятствовал печатанию статей и книг тов. Троцкого.

В частности, тов. Троцкий не может не помнить, что в период дискуссии 1923 года он сам отказался в известном своем заявлении в печати отвечать на полемику представителей партийного большинства. Он не может так же помнить следующего заявления “От Редакции” Центрального Органа партии “Правды”:

“От Редакции. В ответ на вопрос ряда товарищей, почему т. Троцкий не отвечает на критику троцкизма, редакция “Правды” сообщает, что в редакцию не поступало до сего времени никаких ответных статей на критику троцкизма ни от т. Троцкого, ни от его ближайших единомышленников” (см. “Правду” № 284 от 13 декабря 1924 года).

2) Во второй главе брошюры Истмена говорится о том, что руководители РКП “скрывали статьи самого Ленина”, а в главе 9-й сказано, что они, то есть руководители партии, “надели узду цензуры на его (то есть Ленина) собственные последние слова к его партии”.

Я думаю, что т. Троцкий должен опровергнуть и эти заявления Истмена как ложь и клевету на руководителей партии, на ЦК и его Политбюро. Ибо он знает так же хорошо, как и все члены ЦК, что сообщение Истмена не соответствует действительности ни в какой мере.

3) Во второй главе своей брошюры Истмен сообщает, что “все присутствовавшие на заседании Политбюро, включая секретарей, не только высказались против политики, предложенной Лениным, но и против опубликования статьи” (речь идет о статье Ленина “Как нам реорганизовать РКП”. – *И. Сталин*).

Я думаю, что т. Троцкий должен опровергнуть и это сообщение Истмена, как явную клевету. Ибо он не может не помнить, что, во-первых, план Ленина, развитый в этой статье, не обсуждался тогда по существу, что, во-вторых. Политбюро было создано тогда в связи с известными словами в статье Ленина о возможном расколе в ЦК, которые могли вызвать недоумение в партийных организациях. Тов. Троцкий не может не знать, что Политбюро было тогда же решено разослать партийным организациям одновременно с напечатанием статьи Ленина специальное письмо Оргбюро и Политбюро ЦК о том, что статья не должна давать повода думать, что в ЦК имеются элементы раскола. Тов. Троцкий не может не знать, что как решение о немедленном напечатании статьи Ленина, так и письмо членов Оргбюро и Политбюро об отсутствии факта раскола внутри ЦК, были приняты единогласно, что разговоры о том, будто решение Политбюро об опубликовании статьи Ленина было принято под давлением т. Троцкого, являются смехотворной нелепицей.

Вот текст этого письма:

“Письмо губкомам и обкомам. Дорогие товарищи. В № 16 “Правды” от 25-го января напечатана статья тов. Ленина “Как нам реорганизовать Рабкрин”. В одной своей части эта статья говорит о роли ЦЕКА нашей партии и о принятии таких организационных мер, которые должны исключить, или до последней степени затруднить, возможность раскола в ЦЕКА, если бы осложнились взаимоотношения между пролетариатом и крестьянством, в связи с новыми условиями,

вырастающими из нэпа. Некоторые товарищи обратили внимание Политбюро на то, что эта статья тов. Ленина может быть истолкована товарищами на местах в том смысле, будто внутренняя жизнь ЦЕКА за последнее время обнаружила какой-либо уклон в сторону раскола именно этим побудила тов. Ленина выдвинуть изложенные в его статье организационные предложения. Для того, чтобы устранить самую возможность таких выводов, совершенно не отвечающих действительному положению дел, Политбюро и Оргбюро считают необходимым довести до сведения губкомов те обстоятельства, при каких написана статья тов. Ленина.

Возвращение тов. Ленина к чрезвычайно напряженной работе после болезни привело к переутомлению. Врачи признали необходимым предписать тов. Ленину на известный период абсолютный покой, даже без чтения газет (так как чтение газет является для тов. Ленина, разумеется, не развлечением или отдыхом, а поводом к напряженной умственной работе над всеми очередными задачами политики). Само собой разумеется, что тов. Ленин не принимает участия в заседаниях Политбюро и ему даже не посылаются, опять-таки в строгом соответствии с предписанием врачей, протоколы заседаний Политбюро и Оргбюро. Врачи сочли, однако, возможным разрешить тов. Ленину, ввиду невыносимости для него полной умственной бездеятельности, вести нечто вроде дневника, куда он заносит свои мысли по разным вопросам, причем части этого дневника, по указанию самого тов. Ленина, появляются на страницах печати. Уже эти внешние условия написания статьи “Как нам реорганизовать Рабкрин” свидетельствуют о том, что предложения, заключающиеся в этой статье, внушены не какими-либо осложнениями внутри ЦЕКА, а общими соображениями тов. Ленина о трудностях, которые еще предстоят партии в предстоящую историческую эпоху.

Не вдаваясь в этом чисто информационном письме в обсуждение возможных исторических опасностей, вопрос о которых вполне своевременно поднят тов. Лениным в его статье, члены Политбюро и Оргбюро, во избежание возможных недоразумений, считают необходимым с полным единодушием заявить, что во внутренней работе ЦЕКА *совершенно нет таких обстоятельств, которые давали бы какие бы то ни было основания для опасений “раскола”*.

Настоящее разъяснение сообщается в виде строго секретного письма, а не в печати, с той целью, чтобы не давать врагам возможности путем ложных сообщений о состоянии здоровья тов. Ленина вносить смуту и замешательство. ЦЕКА не сомневается, что если бы из статьи т. Ленина на местах сделаны были упомянутые в начале этого письма тревожные выводы, губкомы не замедлят правильно ориентировать партийные организации.

НАЛИЧНЫЕ ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО и ОРГБЮРО ЦК РКП:

АНДРЕЕВ

БУХАРИН

ДЗЕРЖИНСКИЙ

КАЛИНИН

КАМЕНЕВ

КУЙБЫШЕВ

МОЛОТОВ

РЫКОВ

СТАЛИН

ТОМСКИЙ

ТРОЦКИЙ

Москва, 27 января 1923 года”.

4) В главе 3-й брошюры Истмена говорится по поводу “завещания” Ленина:

“одно из наиболее торжественных и тщательно взвешенных слов Ленина, когда-либо им написанных, было замолчено в интересах ленинизма триумвиратом старых большевиков: Сталиным, Зиновьевым и Каменевым. Они решили, что письмо может быть прочитано и объяснено в секретном порядке делегатам, другими словами, стать известным партийной

бюрократии, но не должно быть поставлено на дискуссию перед всей партией, как указывал на это Ленин”.

Я думаю, что тов. Троцкий должен опровергнуть и это сообщение Истмена как злостную клевету. Ибо, во-первых, ему не может быть не известно, что “завещание” Ленина было направлено в ЦК исключительно для съезда партии; что, во-вторых, ни Ленин, ни т. Крупская не “указывали” и не предлагали сделать “завещание” предметом “дискуссии перед всей партией”; что, в-третьих, “завещание” было прочитано во всех без исключения делегациях съезда, т.е. всеми без исключения членами съезда, что, в-четвертых, президиумом съезда был запрошен пленум съезда: всем ли членам съезда известно “завещание” и требует ли кто-либо обсуждения его, на что был получен ответ пленума съезда: “завещание” известно всем и обсуждать его на съезде нет необходимости, что, в-пятых, никаких протестов по этому поводу насчет возможных неправильностей не было заявлено на съезде ни Троцким, ни кем бы то ни было из членов съезда, что, в-шестых, говорить ввиду этого о замалчивании “завещания”, значит злостно клеветать на ЦК и на XIII съезд партии.

5) Во второй главе брошюры Истмена говорится, что “статья (речь идет о статье Ленина по национальному вопросу. – *И. Сталин*), которую Ленин считал имеющей руководящее значение и которую он намеревался прочесть на партийном съезде, но которая по своему прямому нападению на авторитет Сталина и, соответствующему подкреплению авторитета Троцкого, не была прочитана на партийном съезде, так как триумвират решил, что в интересах партии не довести до нее этой статьи”.

Я думаю, что тов. Троцкий должен опровергнуть и это сообщение Истмена, как явно клеветническое. Ибо он не может не знать, что, во-первых, статья Ленина *была прочтена* всеми без исключения членами съезда, о чем и было заявлено на пленуме съезда; что, во-вторых, никто иной как тов. Сталин предлагал опубликование в печати статьи Ленина, заявив в известном всем членам ЦК своем документе от 16-го апреля 1923 года, что “статью тов. Ленина следовало бы опубликовать в печати”, что, в-третьих, статья Ленина по национальному вопросу не была опубликована в печати лишь ввиду того, что ЦК не мог не считаться с тем, что сестра Ленина, Мария Ильинична, в распоряжении которой находилась статья Ленина, не сочла возможным ее опубликование в печати, о чем и сообщает личная секретарша Ленина, тов. Фотиева, в специальном документе от 16 апреля 1923 года в ответ на предложение Сталина о напечатании статьи: “Мария Ильинична (сестра Ленина) высказалась, пишет т. Фотиева, в том смысле, что, так как прямого распоряжения Ленина об опубликовании этой статьи не было, то печатать ее нельзя и что она считает возможным лишь ознакомление с нею членов съезда”... причем со своей стороны тов. Фотиева добавляет, что “Владимир Ильич не считал эту статью законченной и готовой к печати”; что, в-четвертых, заявление Истмена о недоведении статьи Ленина до сведения съезда является ввиду этого клеветой на партию.

6) В главе 2-й своей книги Истмен пишет, между прочим, о “завещании” Ленина:

“Нет никакой таинственности относительно того, что в моем распоряжении оказалась эта и дальнейшая информация. Вся она содержится в официальных документах, выкраденных контрреволюцией и опубликованных в Берлине “Социалистическим Вестником””.

Здесь Истмен вновь искажает истину. В “Социалистическом Вестнике” было напечатано не “завещание” Ленина, а злостное искажение его.

Я думаю, что т. Троцкий должен заявить и об этом искажении открыто.

7) Во второй главе своей брошюры Истмен, неправильно квалифицируя тов. Куйбышева, как противника плана Ленина, развитого им в статье об РКП, заявляет:

“степень, с которой политика, начертанная Лениным, проводилась в жизнь, может быть

понята по тому факту, что Куйбышев... является в настоящее время наркомом РКП и главой Центральной Контрольной Комиссии партии”.

Иначе говоря, выходит, что ЦК и съезд партии, назначая Куйбышева наркомом РКП и председателем ЦКК, имели ввиду не проведение в жизнь плана Ленина, а саботаж этого плана, его провал.

Я думаю, что тов. Троцкий должен выступить и против этого клеветнического заявления по адресу партии, ибо он не может не знать, что, во-первых, план Ленина, развитый в статье об РКП, был принят XII съездом партии, что, во-вторых, тов. Куйбышев был и остается сторонником и проводником этого плана, что, в-третьих, тов. Куйбышев был избран председателем ЦКК на XII съезде (вторично избран на XIII съезде) в присутствии тов. Троцкого и без каких бы то ни было возражений со стороны тов. Троцкого или других членов съезда, что, в-четвертых, тов. Куйбышев был назначен наркомом РКП на пленуме ЦК 26-го апреля 1923 года в присутствии т. Троцкого и без каких бы то ни было возражений с его стороны.

8) В первой главе своей брошюры Истмен сообщает: “когда Ленин заболел и был вынужден покинуть бразды правления, он опять обратился к Троцкому и попросил занять его место председателя Совета Народных Комиссаров и председателя Совета Труда и Оборона”.

То же самое повторяет Истмен во второй главе своей брошюры, заявляя:

“он (то есть т. Троцкий. – *И. Сталин*) отклонил предложение Ленина стать главой Советского Правительства и, тем самым, руководителем революционного движения всего мира”.

Я не думаю, чтобы это заявление Истмена, совершенно не соответствующее, к слову сказать, действительности, могло чем-либо повредить Советской власти. Тем не менее ввиду грубого искажения фактов, допущенного Истменом по делу, касающемуся тов. Троцкого, т. Троцкому следовало бы выступить и против несомненного искажения. Ибо тов. Троцкий не может не знать, что Ленин предлагал ему не пост председателя Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Оборона, а пост одного из четырех заместителей председателя СНК и СТО, имея в виду уже назначенных ранее двух заместителей своих, т.т. Рыкова и Цюрупа, и предполагавшегося к назначению третьего своего заместителя тов. Каменева. Вот соответствующий документ, подписанный Лениным:

“Секретарю ЦК тов. Сталину. Ввиду того, что т. Рыков получил отпуск до приезда Цюрупа (приезд ожидается 20.IX), а мне врачи обещают (конечно, лишь на случай, что ничего худого не будет) возвращение на работу (вначале очень умеренную) к 1.X, я думаю, что на одного тов. Цюрупа взвалить всю текущую работу невозможно и предлагаю назначить еще двух замов (заместитель председателя СНК и заместитель председателя СТО), именно: т.т. Троцкого и Каменева. Распределить между ними работу при участии моем и, разумеется, Политбюро, как высшей инстанции. 11-го сентября 1922 года.

В. Ульянов (Ленин)”.

Тов. Троцкому известно, что никаких других предложений тов. Ленина о назначении тов. Троцкого, связанном с руководящей работой в СНК или СТО, не было и нет. Тов. Троцкий отказался, таким образом, не от поста председателя СНК и СТО, а от поста одного из четырех заместителей председателя. Известно, что голосование членов Политбюро по этому предложению Ленина имело следующий характер: за предложение Ленина голосовали Сталин, Рыков, Калинин, воздержались: Томский, Каменев, “категорически отказался” тов. Троцкий (Зиновьев отсутствовал). Известно также, что по этому поводу Политбюро приняло следующее постановление: “Политбюро ЦК с сожалением констатирует категорический

отказ тов. Троцкого и предлагает тов. Каменеву приступить к исполнению обязанностей заместителя до приезда тов. Цюрупы”.

Искажения, допущенные Истменом, как видите, бьют в глаза.

Таковы, “по-моему”, те неоспоримые 8 пунктов, по поводу которых тов. Троцкий обязан выступить против грубейших искажений Истмена, если он не хочет покрыть и оправдать своим молчанием клеветнические и объективно контрреволюционные выпады этого последнего против партии и Советской власти.

В связи с этим я вношу в Политбюро предложение:

Предложить т. Троцкому решительно отмежеваться от Истмена и выступить в печати с категорическим опровержением, по крайней мере, тех извращений, которые изложены в упомянутых выше восьми пунктах.

Что касается политической физиономии господина Истмена вообще, все еще именующего себя коммунистом, то она, по-моему, вряд ли чем-либо отличается от физиономии других врагов РКП и Советской власти. Тот факт, что съезды РКП Истмен квалифицирует в своей брошюре не иначе, как “жадную” и “черствую бюрократию”, а Центральный Комитет Партии как “шайку обманщиков” и “узурпаторов”, что Ленинский призыв (вступление в партию 200 тысяч пролетариев) расценивает он как бюрократический маневр Центрального Комитета против оппозиции, а Красную Армию как “разбитый на отдельные куски” и “лишенный обороноспособности” конгломерат, этот факт с очевидностью говорит, что в своих выпадах против русского пролетариата и его правительства, против партии этого пролетариата и ее Центрального Комитета Истмен превзошел обычных контрреволюционеров и известных шарлатанов белогвардейщины. Никто, кроме шарлатанов контрреволюции, не говорил еще об РКП и Советской власти таким языком, каким ныне позволяет себе говорить “друг” тов. Троцкого, “коммунист” Истмен. Нечего и говорить, что Американская Коммунистическая партия и III-й Интернационал сумеют оценить эти выдающиеся подвиги господина Истмена.

И. СТАЛИН

17. VI.25 г.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову 1925–1936 гг. М., 1995, С. 14–15.

XI. Из записи Л.Б. Каменева о беседе с Н.И. Бухариным 11 июля 1928 года

Сокольников. Бухарин окончательно порвал со Сталиным и находится в трагическом положении.

Бухарин. Сталин – это Чингисхан и беспринципный интриган, который все подчиняет сохранению своей власти.

Сталин знает одно средство – месть и в то же время всаживает нож в спину. Поверьте, что скоро Сталин нас будет резать.

Что касается политической линии Сталина, то она губительна для революции и ведет к гражданской войне. С ним мы можем пропасть.

Сокольников. Томский как-то, сидя за столом со Сталиным, сказал ему: “Наши рабочие в тебя стрелять начнут”.

Бухарин. При Сталине и тупице Молотове, который учит меня марксизму и которого мы называем “каменной задницей”, ничего сделать нельзя.

Каменев. Каковы ваши силы?

Бухарин. Наши потенциальные силы огромны. Рыков, Томский, Угланов абсолютно наши сторонники. Я пытаюсь оторвать от Сталина других членов Политбюро, но пока получается плохо. Орджоникидзе не рыцарь. Ходил ко мне и ругательски ругал Сталина, а в решающий момент предал. Ворошилов с Калининским тоже изменили нам в последний момент. Я думаю, что Сталин держит их какими-то особыми цепями. Оргбюро ЦК ВКП(б)

наше. Руководители ОГПУ Ягода и Трилиссер – тоже. Андреев тоже за нас.

Свою главную политическую задачу я вижу в том, чтобы последовательно разъяснить членам ЦК губительную роль Сталина и подвести середняка-цекиста к его снятию.

Каменев. Но пока он смещает вас.

Бухарин. Что мы можем сделать? Снятие Сталина сейчас не пройдет в ЦК. Однако подготовка к этому идет. Планирую опубликовать в “Правде” статьи с критикой Сталина, а также доклад Рыкова, в котором поставим все точки над “и”.

Неожиданно Бухарин впал в истерику и к удивлению Каменева закричал:

– Если страна гибнет, мы гибнем. Если страна выкручивается – Сталин вовремя поворачивает и мы тоже гибнем. Что же делать?

Не получив ответа от Каменева и внешне успокоившись, Бухарин сказал:

– Сталин распускает слухи, что имеет вас с Зиновьевым в кармане. Он попытается вас “подкупить” высшими назначениями или назначит вас на такие места, чтобы аганжировать, – и вдруг с безнадежностью в голосе Бухарин проговорил: – Мы ничего наверное не знаем.

И тут же обратился к Каменеву с просьбой: – Я просил бы, чтобы Вы с Зиновьевым одобрениями Сталина не помогали ему душить нас. Прошу Вас сказать своим, чтобы они не нападали на нас.

...Бухарин производит впечатление чрезвычайно потрясенного и до крайности замученного человека, сознающего свою обреченность.

По кн.: Жухрай В. Сталин: правда и ложь, С. 194–195.

XII. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова

СЕКРЕТНО

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б)

Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова

Ко всем организациям партии

Теперь, когда очаг злодеяния – зиновьевская антисоветская группа – разгромлена до конца, а виновники злодеяния уже понесли должное наказание, ЦК. считает, что настало время подвести итог событиям, связанным с убийством тов. *Кирова*, дать им политическую оценку и извлечь уроки, вытекающие из анализа этих событий.

Настоящее письмо ЦК ВКП(б) имеет своей целью облегчить партийным кадрам выполнение этой именно итоговой задачи.

I. Факты

Необходимо прежде всего отметить установленные следствием и судом следующие неоспоримые факты:

1) Злодейское убийство совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя “Ленинградским центром”;

2) идейным и политическим руководителем “Ленинградского центра” был “Московский центр” зиновьевцев, который не знал, по-видимому, о подготовлявшемся убийстве т. Кирова, но наверное знал о террористических настроениях “Ленинградского центра” и разжигал эти настроения;

3) отличаясь друг от друга настолько же, насколько могут отличаться вдохновители злодеяния от исполнителей злодеяния, оба эти “центра” составляли одно целое, ибо их объединяла одна общая истрепанная, разбитая жизнью троцкистско-зиновьевская платформа

и одна общая беспринципная, чисто карьеристская цель – дорваться до руководящего положения в партии и правительстве и получить во что бы то ни стало высокие посты;

4) потеряв доверие рабочего класса благодаря своей реакционной платформе и лишив себя возможности рассчитывать на какую бы то ни было поддержку партийных масс, зиновьевцы ради достижения своих преступных целей скатились в болото контрреволюционного авантюризма, в болото антисоветского индивидуального террора, наконец – в болото завязывания связей с латвийским консулом в Ленинграде, агентом немецко-фашистских интервенционистов;

5) чтобы скрыть от партии свои преступные дела и сохранить вместе с тем свои партийные билеты, дающие доступ во все учреждения и ко всем руководителям партии, зиновьевцы стали на путь двурушничества как главного метода своих отношений с партией, маскируя свои злодейские дела клятвами и заявлениями о верности партии и преданности Советской власти, то есть стали на тот же путь, на который обычно становятся белогвардейские вредители, разведчики и провокаторы, когда они хотят проникнуть в наш стан, втереться в доверие и напакостить там;

6) двурушничество зиновьевцев, прикрытое партбилетами, облегчило им возможность подготовки и совершения злодейского убийства тов. Кирова;

7) недостаточная бдительность Ленинградской организации, особенно же невнимательное отношение и прямая халатность к элементарным требованиям охраны со стороны органов Наркомвнудела в Ленинграде, получивших с разных сторон за месяц до убийства тов. Кирова сообщения о готовящемся покушении на тов. Кирова и не принявших никаких серьезных мер охраны, затруднили партии и правительству возможность предупредить злодейское убийство.

Таковы неоспоримые факты, установленные следствием и судом.

II. Политическая оценка

Как могло случиться, что партия не заметила существования разветвленной контрреволюционной группы зиновьевцев, а Ленинградская парторганизация, и особенно органы Наркомвнудела в Ленинграде, не только проглядели контрреволюционно-террористическую “работу” “Ленинградского центра”, но не приняли необходимых мер охраны даже после того, когда они получили от разных лиц предупреждения о готовящемся покушении на тов. Кирова?

Следует иметь в виду, что зиновьевская контрреволюционная группа в том ее виде, в каком она раскрылась в результате следствия и суда, представляет нечто совершенно новое, не имеющее прецедента в истории нашей партии. В истории нашей партии бывало немало фракционных группировок. Эти группировки обычно добивались того, чтобы противопоставить свои взгляды линии партии и защищать их открыто перед партией. Но история нашей партии не знает ни одной группировки, которая бы ставила своей задачей скрывать свои взгляды и прятать свое политическое лицо, которая бы клялась лицемерно в верности линии партии и вместе с тем подготавливала террористические покушения против представителей партии. Группа Зиновьева оказалась единственной в истории нашей партии группой, которая сделала двурушничество своей заповедью и скатилась в болото контрреволюционного терроризма, маскируя свои черные дела неоднократными заявлениями в печати и на съезде партии о преданности партии. Партии и ее руководству трудно было предположить, что старые члены партии вроде Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева могут пасть так низко и смешаться в конце концов с белогвардейской сворой.

Что касается Ленинградской парторганизации и особенно органов Наркомвнудела в Ленинграде, то они оказались в некоторых своих звеньях зараженными тем опасным для дела благодушием и той недопустимой для большевика халатностью в отношении вопросов охраны, которые исходят из неправильного предположения о том, что с ростом наших

успехов, а значит и с ростом неудач наших врагов последние становятся будто бы все более и более ручными, безобидными, что – следовательно – нет никаких оснований опасаться того, что доживающие последние дни враги нашей партии могут пойти на террор как на “последнее средство”.

Партия давно уже провозгласила, что чем сильнее становится СССР и чем безнадежнее положение врагов, тем скорее могут скатиться враги – именно ввиду их безнадежного положения – в болото террора, что ввиду этого необходимо всемерно усиливать бдительность наших людей. Но эта истина осталась, очевидно, для некоторых наших товарищей в Ленинграде тайной за семью печатями.

Чем же иначе объяснить тот факт, что, несмотря на предупредительные сигналы со стороны ряда товарищей насчет готовящегося покушения на тов. Кирова, органы Наркомвнудела в Ленинграде сочли излишним принять необходимые меры охраны?

Чем же иначе объяснить тот факт, что убийца т. Кирова изверг Л. Николаев, за 3 недели до совершения убийства задержанный у автомобиля тов. Кирова, когда он кинулся в сторону тов. Кирова при подходе последнего к автомобилю, не был даже обыскан ввиду того, что Николаев предъявил чекистам партийный билет? Разве трудно понять чекисту, что партбилет можно подделать или украсть у его владельца, что сам по себе партбилет без проверки его подлинности, особенно же без проверки его предъявителя, не может служить достаточной гарантией, когда имеешь дело с подозрительным человеком, ведущим себя более чем подозрительно при подходе тов. Кирова к ожидавшему его автомобилю? Куда девалась бдительность?..

Может показаться странным и неестественным, что роль исполнителей террора как последнего средства борьбы умирающих буржуазных классов против Советской власти взяли на себя вырождающиеся члены нашей партии, члены зиновьевской группы. Но если присмотреться к делу поближе, легко понять, что в этом нет ничего ни странного, ни неестественного. В такой большой партии, как наша, нетрудно укрыться несколькими десятками и сотнями выродков, порвавших с партией Ленина и ставших по сути дела сотрудниками белогвардейцев.

Разве Малиновский, выходец из рабочего класса, бывший член Думской фракции большевиков в 1913 году, не был провокатором? А что такое “большевик” – провокатор, как не выродок нашей партии, как не предатель нашей большевистской партии? А ведь Малиновский был не единственным провокатором в нашей партии.

Разве Зиновьев и Каменев, бывшие раньше ближайшими учениками и сотрудниками Ленина, не вели себя как выродки, как предатели нашей партии, когда они в октябре 1917 года, перед восстанием, а потом и после восстания выступали открыто и прямо пред лицом буржуазии против своего учителя Ленина и его партии? Как же иначе назвать это предательское их поведение, как не поведением выродков и врагов нашей партии? А ведь Зиновьев и Каменев были не единственными членами нашей партии, заслужившими звание выродков и врагов нашей партии.

Установлено, что брат расстрелянного в Ленинграде небезызвестного Владимира Румянцева – одного из столпов ленинградских зиновьевцев – Анатолий Румянцев в 1919 году, во время наступления генерала Юденича на Ленинград перешел на сторону Юденича, расстреливал там пленных коммунистов, командовал белогвардейскими частями против Красной Армии под Ленинградом и вообще пакостил, как только мог, причем когда он в результате разгрома Юденича вернулся в Ленинград в 1920 году и стал добиваться приема в партию, брат его, Владимир Румянцев, член нашей партии, член зиновьевской группы, не только не разоблачил его перед партией как белогвардейца и врага рабочего класса, а наоборот – помог ему всем своим авторитетом влезть в партию. Спрашивается: велика ли разница между завзятым белогвардейцем Анатолием Румянцевым и братом его Владимиром Румянцевым, членом нашей партии, одним из лидеров зиновьевской группы в Ленинграде, организовавшей злодейское убийство т. Кирова? Не ясно ли, что Владимир Румянцев, укрывавший своего брата-белогвардейца и протаскивавший его в партию путем обмана партии,

сам давно уже, задолго до убийства т. Кирова, стал белогвардейцем и врагом нашей партии?

Установлено, что брат убийцы тов. Кирова Леонида Николаева, члена зиновьевской группы в Ленинграде, Петр Николаев представлял законченный тип белогвардейца, дважды дезертировал из Красной Армии, жил нелегально в Ленинграде, являлся там с открытыми белогвардейцами, ходил с револьвером в руках и искал случая убить хотя бы кого-либо из ответственных работников партии, чтобы перебраться потом через границу и укрыться там от карающей руки Советской власти, причем член партии и член зиновьевской группы Леонид Николаев не только не разоблачил его перед органами Советской власти, а наоборот – укрывал его на своей квартире, снабдил его револьвером и обещал достать ему паспорт в случае его бегства за границу. Не ясно ли, что между открытым белогвардейцем Петром Николаевым и братом его Леонидом Николаевым, членом зиновьевской группы в Ленинграде, а впоследствии – убийцей тов. Кирова, не осталось никакой разницы, что Леонид Николаев задолго до убийства тов. Кирова был уже врагом партии и белогвардейцем чистой воды?

Что же тут удивительного или неестественного в том, что именно В. Румянцев и Л. Николаев, эти выродки нашей партии, имевшие богатый опыт по обману партии и укрывательству своих белогвардейских родичей от карающей руки Советской власти, оказались в роли исполнителей контрреволюционных вожделий белогвардейской своры?

Нельзя считать случайностью, что выродки вроде В. Румянцева и Л. Николаева вкупе с их друзьями из таких же выродков вроде Котолынова и Шатского свили себе гнездо именно в зиновьевской группе. Только зиновьевская группа с ее ненавистью к партруководству, с ее предательством и двурушничеством в партии, с ее беспринципностью в политике, с ее готовностью идти на все средства борьбы и всякие жульнические комбинации, – только такая мелкобуржуазная контрреволюционная группа могла считать “своими” выродков типа Румянцева – Николаева – Котолынова – Шатского, только такая подлая группа могла состряпать для этих выродков “подходящую” идеологию, могущую служить “оправданием” их белогвардейских дел.

Ибо что такое зиновьевская антипартийная группа, поскольку окончательно выяснилась ее физиономия из материалов следствия и суда?

Ленинизм требует, чтобы члены партии были верными сынами своей партии, преданными ей до конца. А зиновьевцы подменили все это в своей практике изменой в отношении партии и предательством в отношении ее интересов, жульнически прикрываясь, как маской, словесными заверениями о своей верности и преданности партии.

Ленинизм требует, чтобы члены партии были принципиальными в политике и правдивыми в отношении партии. А зиновьевцы превратили свои заверения о принципиальности и правдивости перед партией в маску, прикрывающую их политическую беспринципность и двурушничество, лицемерие и обман партии.

Ленинизм считает, что меньшинство не должно пытаться навязать свою волю большинству партии, что меньшинство должно безусловно подчиняться большинству, ибо в этом основа демократического централизма. Зиновьевцы же, наоборот, исходят из того, что меньшинство имеет право навязать свою волю большинству партии, хотя бы путем насилия, хотя бы путем террора. И это называется у них внутрипартийной демократией!

Ленинизм высказывается против индивидуального террора. А зиновьевцы считают, что если индивидуальный террор и непригоден в отношении буржуазии, то его вполне можно допустить в отношении ответственных работников партии.

Вот вам некоторые, наиболее бросающиеся в глаза черты зиновьевской антисоветской группы.

Разве не ясно, что только такая подлая группа могла приютить, “воспитывать” и растлить окончательно выродков типа Николаева, Румянцева, Котолынова, Шатского?

Разве не ясно, что только “воспитанники” этой подлой группы, имевшие к тому же членские билеты, дающие им доступ во все партийные учреждения, могли представлять наиболее удобное орудие для выполнения террористических вожделий

контрреволюционной буржуазии и ее фашистско-белогвардейской агентуры?

III. Выводы

Из изложенного вытекают следующие основные выводы:

1) Зиновьевская антипартийная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая в своей практике превратила двурушничество в систему. История нашей партии знает немало фракционных группировок. Их отличительная черта состояла в том, что они не скрывали своих разногласий с партией, не скрывали своих взглядов и открыто отстаивали их перед партией. Только последние 7–8 лет, когда политическая победа партии и правильность ее линии стали слишком очевидными, а безнадежность позиции всех и всяких антипартийных групп – слишком несомненными, остатки старых фракционных групп стали скрывать свои взгляды и частично переходить на путь двурушничества. Зиновьевская группа является единственной группой, которая не только скрывает свои разногласия с партией, но открыто и систематически шельмовала свою собственную платформу и клялась в своей верности партии, лишь бы войти в доверие и обмануть партию. Тот факт, что гнусный убийца Николаев оказался иудой-предателем с партийным билетом в кармане, а лица, вдохновлявшие его на чудовищное преступление, не только прикрывались званием членов партии, но клялись открыто в верности партии и ее ЦК, – этот факт с несомненностью говорит о том, что двурушничество было тем единственным символом веры, который признавала и проводила до конца зиновьевская группа.

Зиновьевская фракционная группа была самой предательской и самой презренной из всех фракционных групп в истории нашей партии.

2) Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая сочла возможным прибегнуть к террору как методу борьбы против партии и ее руководства. История нашей партии знает немало фракционных группировок. В борьбе этих группировок против линии партии, как и в борьбе партии против этих группировок, применялся обычно один метод: выяснение разногласий, формулировка разногласий, закрытая дискуссия внутри руководящих партийных органов, открытая дискуссия в печати и на партийных собраниях, голосование и подсчет голосов, подчинение меньшинства большинству, наконец – уход из партии тех, которые не считали возможным подчиниться большинству партии, либо исключение из партии наиболее неисправимых фракционеров, ломавших дисциплину и единство партии. История нашей партии не знает ни одного примера, чтобы фракционные группировки в отношении партии или партия в отношении фракционных группировок пытались применить террор. История нашей партии не знает ни одного примера, чтобы группировка, оставшаяся в меньшинстве, пыталась навязать свою волю большинству партии путем насилия, путем террора, чтобы она пыталась применять террор в отношении представителей большинства партии. Зиновьевская фракционная группа является единственной в истории нашей партии группой, которая, обанкротившись вконец и лишившись всякой поддержки партийных масс, скатилась на этот презренный, белогвардейский путь.

Зиновьевская фракционная группа была по сути дела замаскированной формой белогвардейской организации, вполне заслуживающей того, чтобы с ее членами обращались, как с белогвардейцами.

3) При нынешних условиях полной и решительной победы линии партии, когда открытая борьба с политикой партии стала явно безнадежной, двурушничество является тем злом, которое только и может поддерживать и прикрывать существование антипартийных элементов внутри партии. Задача состоит в том, чтобы вытравить и искоренить это зло без остатка. Двурушник не есть только обманщик партии. Двурушник есть вместе с тем разведчик враждебных нам сил, их вредитель, их провокатор, проникший в партию обманом и старающийся подрывать основы нашей партии, – следовательно, – основы нашего государства, ибо подрывать' мощь нашей партии, являющейся правящей партией, значит

подрывать мощь нашего государства. Поэтому в отношении двурушника нельзя ограничиваться исключением из партии, – его надо еще арестовать и изолировать, чтобы помешать ему подрывать мощь государства пролетарской диктатуры.

4) Надо покончить с оппортунистическим благодушием, исходящим из ошибочного предположения о том, что по мере роста наших сил враг становится будто бы все более ручным и безобидным. Такое предположение в корне неправильно. Оно является отрывком правого уклонизма, уверявшего всех и вся, что враги будут потихоньку вползать в социализм, что они станут в конце концов настоящими социалистами. Не дело большевиков почивать на лаврах и ротозействовать. Не благодушие нужно нам, а бдительность, настоящая большевистская революционная бдительность. Надо помнить, что чем безнадежнее положение врагов, тем охотнее они будут хвататься за “крайнее средство” как единственное средство обреченных в их борьбе с Советской властью. Надо помнить это и быть бдительными. События, связанные с убийством тов. Кирова, показывают, что непонимание этой истины сыграло злую шутку с работниками Наркомвнудела в Ленинграде. Пусть это послужит нам уроком. Это не значит, конечно, что нужно охаивать огульно ленинградских работников Наркомвнудела. Но это несомненно значит, что надо им помогать систематически как людьми, так и советами, будить и заострять их бдительность, поднимать и укреплять их боевую готовность. Ибо надо иметь в виду, что Ленинград является единственным в своем роде городом, где больше всего осталось бывших царских чиновников и их челяди, бывших жандармов и полицейских, что эти господа, расползаясь во все стороны, разлагают и портят наши аппараты, а близость границ, облегчающая возможность укрыться от преследований, создает у преступных элементов чувство безнаказанности, что именно ввиду этого большевистская бдительность является той путеводной звездой, которая должна освещать дорогу прежде всего и в особенности именно ленинградским работникам.

5) Нужно поставить на должную высоту преподавание истории партии среди членов партии, изучение всех и всяких антипартийных группировок в истории нашей партии, их приемов борьбы с линией партии, их тактики и – тем более – изучение тактики и приемов борьбы нашей партии с антипартийными группировками, тактики и приемов, давших нашей партии возможность преодолеть и разбить наголову эти группировки. Нужно, чтобы члены партии были знакомы не только с тем, как партия боролась и преодолевала кадетов, эсеров, меньшевиков, анархистов, но и с тем, как партия боролась и преодолевала троцкистов, “демократических централистов”, “рабочую оппозицию”, зиновьевцев, правых уклонистов, право-левацких уродов и т. п. Нельзя забывать, что знание и понимание истории нашей партии является важнейшим средством, необходимым для того, чтобы обеспечить полностью революционную бдительность членов партии.

18 января 1935 г.

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Известия ЦК КПСС. 1989. № 8

XIII. Закрытое письмо ЦК ВКП(б) О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № ...

ЗАКРЫТОЕ ПИСЬМО ЦК ВКП(б)

О террористической деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока

Обкомам, крайкомам, ЦК компартий, горкомам, райкомам ВКП(б)

18 января 1935 года ЦК ВКП(б) направил закрытое письмо ко всем организациям партии об уроках событий, связанных с злодейски м убийством товарища Кирова.

В этом письме сообщалось, что злодейское убийство Сергея Мироновича Кирова, как это было установлено судом и следствием, совершено ленинградской группой зиновьевцев, именовавшей себя “ленинградским центром”. В письме говорилось также о том, что “идейным и политическим руководителем ленинградского центра был московский центр зиновьевцев, который не знал, по-видимому, о подготовлявшемся убийстве тов. Кирова, но наверное знал о террористических настроениях “ленинградского центра” и разжигал эти настроения”.

Как известно, тогда Зиновьев и Каменев признали свою вину только в разжигании террористических настроений, заявив, что они несут за убийство С.М. Кирова лишь моральную и политическую ответственность.

Однако, как теперь выяснилось, полтора года назад, во время следствия по делу об убийстве С.М. Кирова, до конца не были еще вскрыты все факты подлой контрреволюционной белогвардейской террористической деятельности зиновьевцев, равно как не была вскрыта роль троцкистов в деле убийства тов. Кирова.

На основе новых материалов НКВД, полученных в 1936 году, можно считать установленным, что Зиновьев и Каменев были не только вдохновителями террористической деятельности против вождей нашей партии и правительства, но и авторами прямых указаний как об убийстве С.М. Кирова, так и готовившихся покушениях на других руководителей нашей партии, и в первую очередь на т. Сталина.

Равным образом считается теперь установленным, что зиновьевцы проводили свою террористическую практику в прямом блоке с Троцким и троцкистами.

В связи с этим ЦК ВКП(б) считает необходимым информировать партийные организации о новых фактах террористической деятельности троцкистов и зиновьевцев.

Какова фактическая сторона дела, вскрытая за последнее время?

I. Факты

1. После убийства С.М. Кирова, в течение 1936 г., органами НКВД вскрыт ряд террористических групп троцкистов и зиновьевцев в Москве, Ленинграде, Горьком, Минске, Киеве, Баку и других городах .

подавляющее большинство участников этих террористических групп во время следствия призналось в том, что основной своей задачей они ставили подготовку террористических актов против руководителей партии и правительства.

2. Руководство разоблаченными группами троцкистов и зиновьевцев и всей их террористической деятельностью в СССР осуществлялось блоком троцкистов и зиновьевцев .

Блок троцкистской и зиновьевско-каменевской группы сложился в конце 1932 года, после переговоров между вождями контрреволюционных групп, в результате чего возник объединенный центр в составе – от зиновьевцев – Зиновьева, Каменева, Бакаева, Евдокимова, Куклина и от троцкистов – в составе Смирнова И.Н., Мрачковского и Тер-Ваганяна.

Главным условием объединения обеих контрреволюционных групп было взаимное признание террора в отношении руководителей партии и правительства как единственного и решающего средства пробраться к власти.

С этого времени, т. е. с конца 1932 года, троцкисты и зиновьевцы всю свою враждебную деятельность против партии и правительства сосредоточили главным образом на организации террористической работы и осуществлении террора в отношении виднейших

руководителей партии, и в первую очередь в отношении товарища Сталина.

Факты террористической деятельности раскрытых троцкистских и зиновьевских контрреволюционных групп настолько неопровержимы, что они заставили даже вождей этих террористических групп полностью признать все их белогвардейские злодеяния.

Так, например, допрошенный в связи с раскрытыми террористическими группами Зиновьев на следствии 23–25 июля 1936 года признал следующее:

“Я действительно являлся членом объединенного троцкистско-зиновьевского центра, организованного в 1932 году.

Троцкистско-зиновьевский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б), и в первую очередь убийство Сталина и Кирова. Через членов центра И.Н. Смирнова и Мрачковского центр был связан с Троцким, от которого Смирновым были получены прямые указания по подготовке убийства Сталина”.

(Г. Зиновьев. Протокол допроса от 23–25 июля 1936 г.)

Другой член контрреволюционной зиновьевской группы – Каменев, подробно рассказывая об организации троцкистско-зиновьевского блока и практическом плане центра, на следствии 23 июля 1936 года показал:

“...мы, то есть зиновьевский центр контрреволюционной организации, состав которой был мною назван выше, и троцкистская контрреволюционная организация в лице Смирнова. Мрачковского и Тер-Ваганяна договаривались в 1932 году об объединении обеих, то есть зиновьевской и троцкистской. контрреволюционных организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей, ЦК, в первую очередь против Сталина и Кирова.

Главное заключается в том, что и Зиновьев, и мы – я, Каменев, Евдокимов, Бакаев и троцкистские руководители Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян – в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь против Сталина.

На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велись переговоры между нами и троцкистами об объединении”.

(Л. Каменев. Протокол допроса от 23–24 июля 1936 г.)

На вопрос о том, были ли доведены в 1932 году переговоры между зиновьевско-каменевской и троцкистской группами до конца. Каменев на следствии ответил:

“Переговоры с троцкистами об объединении троцкистской и зиновьевской контрреволюционной организации мы довели до конца, и между нами, то есть зиновьевским центром в лице Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева и Кукулина и троцкистским центром в лице Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна, был заключен блок о совместной борьбе против ВКП(б) путем, как я уже показал выше, террора против руководителей ВКП(б)”

(Л. Каменев. Протокол допроса от 23–24 июля 1936 г.)

Таким образом, Зиновьев и Каменев, объединяясь с Троцким, считали, что самое главное заключается в единодушном признании того нового, чем отличается вновь созданный ими блок от предыдущего. Это новое, по показаниям зиновьевцев Л. Каменева, Рейнгольда И.И., Пикеля Р.В., Бакаева И.П. и троцкистов Мрачковского С.В., Дрейцера Е.А. и других, состояло в признании целесообразности активных террористических действий против руководства партии и правительства.

С этим положением Зиновьева и Каменева Троцкий был не только согласен, но в свою очередь считал основным условием объединения троцкистов и зиновьевцев признание

обеими группами целесообразности террора против вождей нашей партии и правительства.

Об отношении Троцкого к созданию объединенного троцкистско-зиновьевского блока и условиях объединения известный троцкист и один из ближайших соратников Троцкого – Мрачковский С.В. – на следствии показал:

“В середине 1932 года И.Н. Смирнов поставил перед нашей руководящей тройкой вопрос о необходимости объединения нашей организации с группами Зиновьева – Каменева и Шацкого – Ломинадзе. Тогда же было решено запросить по этому поводу Троцкого и получить от него новые указания. Троцкий ответил согласием на создание блока, при условии принятия объединившимися в блок группами вопроса о необходимости насильственного устранения вождей ВКП(б), и в первую очередь Сталина”.

(Мрачковский. Протокол допроса 19–20 июля 1936 г.)

О том, что троцкисты и зиновьевцы своей главной задачей ставили террористическую борьбу против руководителей ВКП(б) и правительства, дали показания и все остальные арестованные видные троцкисты и зиновьевцы, например, Бакаев, Рейнгольд, Сафонова, Пикель, Дрейцер и другие.

Таким образом, неопровержимым фактом является то, что троцкисты и зиновьевцы уже несколько лет как объединились на платформе индивидуального белогвардейского террора против вождей партии и Советского правительства и прибегают к методам, которыми до сих пор пользовались озлобленные остатки бело– эмигрантщины, организованные в террористические организации типа “РОВСа”, “Союза русских фашистов”, “Фашистского союза молодежи” и т. п.

3. *Сергей Миронович Киров был убит по решению объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока.* Вся практическая работа по организации покушения была возложена на члена объединенного центра Бакаева. В помощь Бакаеву центр выделил работавшего в Ленинграде видного зиновьевца Карева, который был близко связан лично с Зиновьевым.

В результате решения объединенного центра в Ленинграде было организовано несколько троцкистских и зиновьевских террористических групп, в том числе группа Румянцева – Котольнова – Николаева, которая и совершила убийство Кирова.

О том, что убийство Кирова совершено по решению объединенного троцкистско-зиновьевского центра, на следствии показывают большинство активных участников террористических групп, в том числе Зиновьева Каменев, Бакаев, Карев и другие. Так, например, Зиновьев на следствии показал следующее:

“Я также признаю, что участникам организации Бакаеву и Кареву от имени объединенного центра мною была поручена организация террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде.

Это поручение мною было дано в Ильинском осенью 1932 года”.

(Зиновьев. Протокол допроса от 23–25 июля 1936 г.)

Другой руководитель объединенного блока – Каменев – на вопрос следователя: знал ли он о решении центра убить товарища Сталина и С.М. Кирова – ответил следующее:

“Да, вынужден признать, что еще до совещания в Ильинском Зиновьев сообщил мне о намечавшихся решениях центра троцкистско-зиновьевского блока о подготовке террористических актов против Сталина и Кирова. При этом он мне заявил, что на этом решении категорически настаивают представители троцкистов в центре блока – Смирнов, Мрачковский и Тер-Ваганян, что у них имеется прямая директива по этому поводу от Троцкого и что они требуют практического перехода к этому мероприятию в осуществление тех начал, которые были положены в

основу блока”.

И далее:

“Я к этому решению присоединился, так как целиком его разделял”.

(Каменев. Протокол допроса от 23–24 июля 1936 г.)

Помощник Бакаева по Ленинграду в деле организации покушения на Кирова, Карев Н.А., на следствии тоже подтвердил полученное от объединенного центра поручение. Он показал, что, будучи в середине августа 1932 года на даче у Зиновьева в Ильинском и принимая участие в состоявшемся там совещании, получил следующее поручение Зиновьева:

“Зиновьев сообщил, что на основе признания террора основным средством борьбы с существующим партийным руководством зиновьевским центром установлен контакт с руководителями троцкистской организации в Союзе Иваном Никитичем Смирновым и Мрачковским и что есть решение объединенного троцкистско-зиновьевского центра об организации террористических актов над Сталиным в Москве и Кировым в Ленинграде. Зиновьев сказал, что подготовка террористических актов над Сталиным и Кировым поручена Бакаеву, который должен использовать для этих целей свои связи с зиновьевским и группами в Ленинграде и Москве.

Мне Зиновьев также предложил в свою очередь подбирать из близких руководимой мною в Академии наук в Ленинграде организации людей, способных осуществить террористический акт над Кировым”.

(Карев Н.А. Протокол допроса от 5 июня 1936 г.)

И далее он сообщает, что в разговоре с Бакаевым там же, в Ильинском он узнал следующее:

“...при разговоре с Бакаевым я узнал, что последний намерен использовать для организации террористического акта над Кировым существующие в Ленинграде и связанные с ним – Бакаевым – зиновьевские группы Румянцева и Котолынова”.

Главный организатор покушения – Бакаев – также сознался в том, что ему было поручено центром организовать убийство товарища Сталина и С.М. Кирова.

После состоявшегося решения центра троцкисты и зиновьевцы развивают интенсивную деятельность по организации покушения на Кирова. В июне 1934 года Каменев специально выехал в Ленинград для проверки подготовленности организации террористического акта над товарищем Кировым. Каменев связался тогда с руководителем одной из террористических групп в Ленинграде – Яковлевым М.Н., которому от имени объединенного центра дал указание форсировать подготовку убийства Кирова. Зиновьев также всячески форсирует совершение убийства Кирова, упрекая участников террористических групп в медлительности и нерешительности.

Так, например, один из участников террористической группы, арестованный зиновьевец Моторин Н.М., бывший личный секретарь Зиновьева, показал, что осенью 1934 года он был в Москве и посетил Зиновьева, которого информировал о том, как идет подготовка террористического акта над Кировым во исполнение полученных им через Бакаева указаний от Зиновьева.

Он говорит:

“Зиновьев мне указал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и что к зиме Киров должен быть убит. Он упрекал меня в

недостаточной решительности и энергии и указал, что в вопросе о террористических методах борьбы надо отказаться от предрассудков”.

(Моторин Н.М. Протокол допроса от 30 июня 1936 г.)

4. Объединенный центр троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока своей основной и главной задачей ставил убийство товарищей Сталина, Ворошилова, Кагановича, Кирова, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева. Решение об убийстве товарища Сталина было принято одновременно с решением об убийстве тов. Кирова. С этой целью центром было организовано в Москве несколько строго законспирированных террористических групп. Для объединения деятельности этих групп всесоюзным троцкистско-зиновьевским центром был создан московский центр в составе зиновьевцев – Бакаева, Рейнгольда, Никеля и троцкистов – Мрачковского и Дрейцера. Непосредственная организация убийства товарища Сталина была возложена на Бакаева. На следствии Бакаев признал свою роль непосредственного организатора террористических актов.

Он показал:

“Я признаю, что мне лично Зиновьев поручил организовать убийство товарища Сталина в Москве”.

И далее:

“По указанию Зиновьева к организации террористического акта над Сталиным мною были привлечены зиновьевцы Рейнгольд, Богдан и Файвилович, которые дали согласие принять участие в террористическом акте.

Наряду с нами убийство Сталина готовили И.Н. Смирнов и С.В. Мрачковский, которые получили прямую директиву Троцкого совершить террористический акт”.

(Бакаев. Протокол допроса от 17–19 июля 1936 г.)

Активный член зиновьевского центра, бывший заведывающий секретариатом Зиновьева Пикель Р.В. сообщил на следствии, что Бакаев развил лихорадочную деятельность по организации покушения, вкладывая в это дело всю свою энергию.

Пикель говорит:

“Бакаев не только руководил подготовкой террористического акта в общем смысле, а лично выезжал на места наблюдения, проверял и вдохновлял людей... Летом 1934 года я как-то пришел к Рейнгольду. Рейнгольд мне сообщил, что наблюдения за Сталиным дали положительные результаты и что Бакаев с группой террористов выехали на его машине сегодня с задачей убить Сталина. При этом Рейнгольд нервничал, что они долго не возвращаются. В этот же день вечером я вновь виделся с Рейнгольдом и он сообщил мне, что осуществлению террористического акта помешала охрана Сталина, которая. Как он выразился, спугнула участников организации”.

(Пикель. Протокол допроса от 22 июля 1936 г.)

Троцкий, находясь за границей, особенно после ареста Каменева и Зиновьева всячески форсирует совершение убийства тт. Сталина и Ворошилова, направляя деятельность всесоюзного объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Он систематически посылает через своих агентов директивы и практические указания об организации убийства.

Близкий Троцкому человек, несший в свое время его личную охрану, участник троцкистско-зиновьевского блока Дрейцер Е.А. на следствии признал, что в 1934 году он получил письменную директиву Троцкого о подготовке террористического акта против тт. Сталина и Ворошилова.

Он сообщил:

“Эту директиву я получил через мою сестру, постоянно проживающую в Варшаве Сталовицкую, которая приехала в Москву в конце сентября 1934 г.

Содержание письма Троцкого было коротко. Начиналось оно следующими словами:

“Дорогой друг! Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи:

первая – убрать Сталина и Ворошилова,

вторая – развернуть работу по организации ячеек в армии,

третья – в случае войны использовать всякие неудачи и замешательства для захвата руководства”.

(Дрейцер. Протокол допроса от 23 июля 1936 г.)

Содержание этой директивы подтвердил и другой видный троцкист Мрачковский, который показал следующее:

“Эстерман передал мне конверт от Дрейцера. Вскрыв конверт при Эстермане, я увидел письмо, написанное Троцким Дрейцеру. В этом письме Троцкий давал указание убить Сталина и Ворошилова”.

(Мрачковский. Протокол допроса от 4 июля 1936 г.)

После убийства товарища Кирова и разгрома в связи с этим троцкистско-зиновьевского центра, *Троцкий берет на себя все руководство террористической деятельностью в СССР*. Для восстановления террористических групп в СССР и активизации их деятельности Троцкий перебрасывает из-за границы по подложным документам своих проверенных агентов. В качестве таких агентов из Берлина в Москву в разное время он перебросил Берман-Юрина, В. Ольберга, Фриц-Давида, Горовича, Гуревича, Быховского и других. Все они получали задание во что бы то ни стало убить тт. Сталина, Ворошилова, Кагановича и других вождей партии.

Агент Троцкого – В. Ольберг, командированный в СССР для организации террористических групп и ныне арестованный, показал следующее:

“Я был непосредственно связан с Троцким, с которым поддерживал регулярную связь, и с Львом Седовым [Лев Седов – сын Троцкого, организатор террористических групп, ведущий за границей “работу” под руководством своего отца Троцкого], который давал мне лично ряд поручений организационного порядка, в частности, по нелегальной связи с Советским Союзом. Я являлся эмиссаром Троцкого в Советском Союзе вплоть до моего ареста. С целью ведения в Советском Союзе троцкистской контрреволюционной работы и организации террористических актов над Сталиным я нелегально приехал в СССР”.

(В. Ольберг. Протокол допроса от 13 февраля 1936 г.)

Ольберг по приезде в СССР в целях конспирации организовал террористическую группу из троцкистов, находящихся не в Москве, а в городе Горьком, имея в виду перебросить ее в Москву для убийства товарища Сталина.

Убийство предполагалось совершить во время Первомайских празднеств 1936 года. В этих целях руководитель троцкистской организации в Горьком – директор Горьковского педагогического института Федотов И.К. должен был командировать террористов в Москву под видом отличников учебы пединститута и обеспечить таким образом им возможность участвовать в демонстрации на Красной площади.

Почти одновременно с Ольбергом Троцкий перебрасывает и другого своего агента Берман-Юрина.

Давая Берман-Юрину директиву об организации террористического акта против тов. Сталина, Л.Д. Троцкий особо подчеркивал, что это убийство должно быть совершено не конспиративно, в тиши, а открыто на одном из пленумов или на конгрессе Коминтерна.

Вместе с Берман-Юриным в работе по подготовке террористических актов против товарища Сталина принимал участие работник Коминтерна Фриц-Давид, также прибывший в СССР по личному поручению Л.Д. Троцкого в мае 1933 года.

Берман-Юрин и Фриц-Давид установили между собой организационную связь и подготавливали совершение террористических актов против товарища Сталина на VII конгрессе Коминтерна.

“В беседе со мной, – показал на следствии Берман-Юрин, – Троцкий открыто заявил мне, что в борьбе против Сталина нельзя останавливаться перед крайними мерами и что Сталин должен быть физически уничтожен. О Сталине он говорил с невероятной злобой и ненавистью. Он в этот момент имел вид одержимого. Во время беседы Троцкий поднялся со стула и нервно ходил по комнате. В нем было столько ненависти, что это производило исключительное впечатление, и мне тогда казалось, что это человек исключительной убежденности. Я вышел от него, как загипнотизированный”.

(Берман-Юрин. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.)

Но троцкистско-зиновьевский центр не ограничивался организацией убийства одного лишь т. Сталина. Он ставил своей задачей одновременное убийство других руководителей партии – Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора, Постышева.

Троцкистско-зиновьевский центр рассчитывал, что одновременное убийство ряда руководителей партии в Москве, Ленинграде и на Украине расстроит ряды ВКП(б), вызовет панику в стране и позволит Троцкому, Зиновьеву и Каменеву пробраться к власти.

Зиновьев и Каменев, говоря об убийстве тт. Сталина, Ворошилова, Жданова и других, неоднократно заявляли: “мало вырвать дуб, надо уничтожить все то молодое, что около этого дуба растет”.

Убийство перечисленных товарищей пытались организовать различные группы. Наиболее характерными из них, освещающими деятельность троцкистско-зиновьевского террористического центра, являются следующие группы.

По осуществлению террористического акта на тов. *Ворошиловым* работали две группы. Одна группа была организована входившим в московский террористический центр троцкистом Дрейцером, который получил задание об убийстве Ворошилова непосредственно от Троцкого. В качестве непосредственных участников и исполнителей террористического акта над Ворошиловым Дрейцер привлек бывших активных троцкистов, командиров Красной Армии Шмидта Д.А. и Кузьмичева. Последние лично дали согласие совершить террористический акт и деятельно к нему готовились в 1935-36 гг.

Вот, например, что показывает небезызвестный Мрачковский о деятельности террористической группы в направлении организации убийства Ворошилова.

На вопрос следователя – было ли практически подготовлено покушение на руководителей ВКП(б) кроме товарища Сталина, он ответил:

“В середине 1934 года Дрейцер Е. мне докладывал, что им готовилось одновременно убийство Ворошилова, для чего должен был быть подготовлен Шмидт Дмитрий, бывший в армии на должности командира и не бывший на подозрении в партии. Предполагалось, что он убьет Ворошилова либо во время личного доклада Ворошилову по делам службы, либо во время очередных маневров, на которых будет присутствовать Ворошилов”.

(Мрачковский. Протокол допроса от 19-20 июля 1936 г.)

Вторую группу по организации покушения над Ворошиловым организовал прибывший

из Германии троцкист М. Лурье.

По показаниям М. Лурье, он имел в августе месяце 1934 года встречу с Зиновьевым на его квартире в Москве. Во время этой встречи М. Лурье проинформировал Зиновьева о том, что он прибыл в СССР с директивой Л.Д. Троцкого об организации террористических актов против руководителей ВКП(б). М. Лурье сообщил Зиновьеву о том, что действующая под его руководством террористическая группа в составе Катана Лурье, Эрика Константа и Павла Липшица в течение 1933 года вела систематическую слежку за наркомом обороны тов. Ворошиловым.

Назначенный непосредственным исполнителем готовившегося убийства тов. Ворошилова, Натан Лурье показал следующее:

“Я должен признать, что возглавлявшая мною боевая террористическая группа с осени 1932 года и до конца 1933 года активно готовила террористический акт над наркомом обороны Ворошиловым. Мы предполагали выследить и убить Ворошилова в районе Дома Реввоенсовета на улице Фрунзе, для какой цели вели наблюдение в этом районе на протяжении года”.

(Лурье Н. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.)

Об организации покушения на тов. Кагановича показывает активный член троцкистско-зиновьевского блока, близкий Троцкому человек Эстерман И.С.

Рассказывая на следствии о том, как он организовал террористическую группу, он говорит:

“В декабре 1934 года Чаговский высказался за организацию покушения на Кагановича, указывая, что это покушение очень легко осуществить. Чаговский рассказал мне, что Каганович иногда бывает на кожзаводе им. Кагановича (бывший “Красный поставщик”) в сопровождении небольшой охраны. Чаговский также говорил мне, что после выступления на заводе Каганович беседует с рабочими и совершить покушение в этот момент не представляет особого труда. Весь вопрос заключается только в том, чтобы найти и вовлечь в организацию кого-либо из рабочих этого завода, который своевременно мог бы поставить в известность наших боевиков о приезде Кагановича. Я полностью одобрил это предложение и поручил Чаговскому приступить к практической подготовке террористического акта над Кагановичем. В декабре 1934 года Чаговский мне сообщил, что им подготовлена на складе “Союзкожобувьсбыт” боевая группа из 3 человек, которой можно поручить совершить покушение”.

(Эстерман И.С. Протокол допроса от 2 июля 1936 г.)

Обо всем этом Эстерман доложил одному из руководителей московского террористического центра – Дрейцеру, который одобрил план Чаговского и согласился на создание террористической группы на заводе имени Л.М. Кагановича, целью которой является совершить убийство товарища Кагановича.

Покушение на т. Кагановича при удобном случае имела в виду совершить и группа Лурье М., которая пыталась убить, главным образом, т. Ворошилова.

Кроме того, по показаниям бывшего редактора “Ленинградской правды” Закс-Гладнева, его бывшего заместителя Антонова и видного зиновьевца Тойво, они готовили покушение тоже на товарища Сталина, т. Кагановича и т. Ворошилова по заданию троцкистское зиновьевского центра, которое они получили через члена зиновьевско-каменевского центра Гертника.

Покушение на тов. Орджоникидзе готовила группа Натана Лурье, которому было поручено приурочить это покушение к возможному приезду Орджоникидзе на Челябинский тракторный завод. Наиболее удобным покушение на Челябинском тракторном заводе троцкисты считали потому, что Натан Лурье был временно командирован туда на работу.

Кроме того, в июле 1934 года на оружейном заводе в Туле по поручению

троцкистско-зиновьевского центра была создана террористическая группа, ставящая своей целью организацию покушения на тов. Сталина, тов. Ворошилова и тов. Орджоникидзе.

Покушение на т. *Жданова* готовили две группы. Одна группа, организованная переброшенными из-за границы троцкистами Гуревичем Х. и Быховским М., и вторая группа, организованная троцкистско-зиновьевским центром через активного троцкиста Зайделя в составе научных работников Академии наук Седых, Бусыгина и Урановского.

Организацию покушения на *Косиора* и *Постышева* на Украине готовила боевая террористическая организация, которая состояла из ряда групп. Наиболее активной из них была группа Нырчука М.А. и Мухина Н.И.

Руководитель одной из террористических групп Мухин показывает об организации покушения над Косиором и Постышевым следующее:

“Наша организация построена была на принципах глубокой конспирации. Объектами террора были намечены Косиор и Постышев. Боевая организация состояла из ряда групп, одну из которых возглавлял я. В задачу этих групп входила подготовка и осуществление террористических актов, каждая над своим объектом. Моя группа действовала в направлении осуществления террористического акта над секретарем ЦК КП(б)У Косиором; группа Глухенко, Звада и Фесюра – над Постышевым”.

(Мухин. Протокол допроса от 11 декабря 1935 г.)

Следствием установлено, что террористические группы, готовившие покушение на товарища Сталина и тт. Ворошилова, Кагановича, Орджоникидзе, Жданова, Косиора и Постышева были организованы в разное время и сохранились до 1936 года, то есть до момента своего ареста, и последние их покушения приурочивались к 1 мая 1936 года. Предполагалось, что одновременное покушение в нескольких местах может внести замешательство в ряды ВКП(б) и позволит Троцкому, Зиновьеву и Каменеву пробраться к власти.

5. Встав на путь индивидуального белогвардейского террора, троцкистско-зиновьевский блок потерял всякое чувство брезгливости и для осуществления своих преступных замыслов стал пользоваться услугами не только разгромленных остатков последней белогвардейщины, но и услугами иностранной разведки, иностранных охранников, шпионов и провокаторов.

Так, например, террористическая группа, возглавлявшаяся прибывшим из Германии М. Лурье, фактически была организована активным германским фашистом Францем Вайцем, представителем Гимmlера (в то время руководитель штурмовых фашистских отрядов в Берлине, а сейчас руководитель германского охранного отделения – ГЕСТАПО).

М. Лурье, будучи у Зиновьева, сообщил ему, что участники его террористической группы имеют организационную связь с фашистом Францем Вайцем и немецкой охранкой – ГЕСТАПО, и спросил у Зиновьева, каково его отношение к этому.

Зиновьев на это ответил:

“Что же вас здесь смущает? Вы же историк, Моисей Ильич. Вы знаете дело Лассалья с Бисмарком, когда Лассаль хотел использовать Бисмарка в интересах революции”.

(Лурье М. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.)

Участник организованной М. Лурье террористической группы Константин Э.К., сообщая о мотивах своей связи с представителем германской охранки Францем Вайцем, на следствии показал следующее:

“Будучи крайне озлоблен против политики ВКП(б) и лично против Сталина,

я сравнительно легко поддавался политической обработке, которую вел в отношении меня Франц Вайц. В беседах со мной Франц Вайц указывал, что различие наших политических позиций (я троцкист, а он фашист) не может исключить, а, наоборот, должно предполагать единство действий троцкистов и национал-социалистов в борьбе против Сталина и его сторонников. После ряда сомнений и колебаний я согласился с доводами Франца Вайца и находился с ним все время в постоянном контакте”.

(Констант, Протокол допроса от 21 июля 1936 г.)

Многие из переброшенных Троцким в СССР террористов тоже, как установлено следствием, были связаны с германской охранкой (ГЕСТАПО). Следствие установило, что Троцкий знал об их связях с ГЕСТАПО и считал желательной такую связь для более успешной организации террористических актов против вождей Советской власти.

Так, например, переброшенный Троцким его агент Валентин Ольберг, организовавший террористическую группу для покушения на товарища Сталина, прибыл нелегально в СССР по паспорту гражданина Гондурасской республики, который ему помогла приобрести немецкая охранка (ГЕСТАПО).

Немецкая охранка, связавшись с В. Ольбергом, сначала предполагала дать ему собственное задание по шпионской деятельности в СССР. Однако, узнав от Ольберга, что ему поручено Троцким организовать террористический акт над Сталиным, целиком одобрила этот план и обещала всяческое содействие, вплоть до устройства обратного побега через границу после совершения убийства. Ольберг, в частности, получил от германской охраны явки к целому ряду немецких агентов в СССР.

В. Ольберг, прежде чем принять предложение ГЕСТАПО о совместном сотрудничестве, решил испросить согласие троцкистской организации и обратился по этому поводу к Троцкому через его сына Седова, который ведет всю практическую организационную работу по связям и переброске террористов в СССР в заграничном центре троцкистов.

В. Ольберг по этому поводу на следствии показал следующее:

“Я не решился без специальных указаний Седова идти на это и сообщил условным письмом Седову в Париж, что есть возможность наладить связь с крупной немецкой организацией крайне правого направления (речь идет о ГЕСТАПО), которая может помочь мне в приобретении паспорта и въезда в Советский Союз. Седов мне ответил, что он согласен на установление мною связи с этой организацией, предупредив меня о необходимости сохранения этой связи в строжайшей тайне”.

(В. Ольберг. Протокол допроса от 9 мая 1936 г.)

Переброшенные Троцким в СССР троцкисты Гуревич и Быховский тоже были связаны, как теперь установлено, с германской охранкой.

Все связанные с немецкой полицией, переброшенные в СССР троцкисты имели доступ к немецкому посольству в Москве и несомненно пользовались его услугами.

Так, например, упомянутый нами выше троцкист Натан Лурье, о террористической деятельности которого было известно Троцкому и Зиновьеву, рассказал на следствии о предполагавшемся ими использовании германского посольства.

Он сообщил следующее:

“После беседы с Н. Лурье я собрал у себя Константа и Липшица и мы втроем обсудили положение с наблюдением за Ворошиловым. По моему предложению было решено приобрести взрывные снаряды, которые мы поручили Константа достать в германском посольстве, где Константин имел оставленные ему Вайцем связи. Мы договорились с Константам зайти в германское посольство, но моя внезапная командировка в Челябинск на два года помешала выполнить

задуманный план”.

(М. Лурье. Протокол допроса от 21 июля 1936 г.)

6. Для приобретения необходимых материальных средств, связанных с подготовкой террористических актов, троцкистско-зиновьевский контрреволюционный блок прибегал к воровству государственных средств и прямому грабежу народных денег.

На следствии установлено, что на одном из заседаний объединенного троцкистско-зиновьевского центра было предложено некоторым активным троцкистам и зиновьевцам завязать связи со скрытыми, работающими на хозяйственной работе троцкистами и зиновьевцами для получения средств. Такое поручение, в частности, было дано Рейнгольду. Последний должен был по заданию Каменева связаться со скрытым двурушником Аркусом Г.М., занимавшим пост заместителя председателя Госбанка СССР.

По показаниям Рейнгольда, Аркус систематически оказывал материальную поддержку троцкистско-зиновьевскому центру. В частности, Рейнгольд на следствии показал о том, что в июле или августе 1933 года Аркус перевел из Госбанка 30 тыс. рублей на нужды троцкистско-зиновьевского центра. 15 тыс. он перевел Картографическому тресту, который возглавлялся тогда активным зиновьевцем Федоровым, и 15 тыс. другому хозяйственному тресту, который возглавлял небезызвестный Г. Евдокимов. Деньги были переведены под видом сумм на оплату статистико-экономических работ, которые государством не регулируются.

В ряде случаев террористические группы троцкистов и зиновьевцев прямо готовились к грабежам для того, чтобы добыть средства и оружие для совершения террористических актов. Так, например, группа террористов в Горьком, возглавляемая троцкистом Поповым, пыталась осуществить ряд грабежей для приобретения средств и оружия.

Активный участник этой группы троцкист Лаврентьев Л.А. на следствии показал:

“...Составленный террористической контрреволюционной троцкистской группой план совершения террористического акта над тов. Сталиным состоял из следующих основных частей: 1) приобретение средств для террористической группы путем совершения экспроприации государственных учреждений и банков; 2) приобретение оружия для членов террористической группы; 3) непосредственная подготовка и совершение террористического акта над Сталиным. На одном из совещаний террористической группы было решено, что Попову, Храмову, Пугачеву и мне – Лаврентьеву нужно целиком отдаться террористической деятельности и уволиться с работы. Первым по заданию Попова уволился с работы Храмов, и по указанию Попова Храмов выехал в Ардатовский район для подготовки экспроприации. Предполагалось для начала захватить кассу сельсовета при наибольшем поступлении налоговых сумм. Вскоре после отъезда Храмова с работы уволились Попов и Пугачев. Я же находился в отпуску. Все мы трое, а вместе с нами и Пелевина выехали в село Хохлово Ардатовского района для совершения экспроприации кассы сельсовета. По приезде в село Хохлово Храмов рассказал нам, что подготовить экспроприацию ему не удалось. В течение двух суток Попов также пытался подготовить экспроприацию, но ему это не удалось. В связи с этим мы – члены террористической группы – Попов, я – Лаврентьев, Пугачев и Пелевина выехали в Арзамас. По предложению Попова начали вести подготовку ограбления кассиров, получающих большие суммы в банке. К ограблению было намечено 3 человека. Ограбление совершено не было, так как не было подходящей обстановки”.

(Лаврентьев А. А. Протокол допроса от 9 ноября 1935 г.)

Таковы факты о контрреволюционной террористической деятельности объединенного центра троцкистско-зиновьевского блока.

II. Выводы

Эти факты показывают, что троцкистско-зиновьевский контрреволюционный центр и его вожди Троцкий, Зиновьев и Каменев окончательно скатились в болото белогвардейщины, слились с самыми отвязанными и озлобленными врагами Советской власти и превратились в организующую силу последышей разгромленных в СССР классов, которые в отчаянии прибегают к подлейшему средству борьбы с Советским правительством – к террору.

Они не только превратились в организующую силу последышей разгромленных классов в СССР, но они стали еще головным отрядом контрреволюционной буржуазии за пределами Союза, выразителями ее воли и чаяний.

Всею своей деятельностью они вдохновляют худшие элементы белоэмигрантщины, состоящие на службе иностранных охранок и организованные в террористические группы, за границей вроде “РОВСа” (“Российский общевоинский союз”), “Русской фашистской партии”, “Фашистского союза молодежи” и т. п.

Они превратились в организующую силу худших и наиболее озлобленных врагов СССР, потому что у них не осталось никаких политических мотивов борьбы с партией и с Советской властью. кроме голого, неприкрытого карьеризма и желания во что бы то ни стало прокрасться к власти.

Перед лицом совершенно неоспоримых успехов социалистического строительства они вначале надеялись, что наша партия не сможет справиться с трудностями, в результате чего создадутся условия для их возможного выступления и прихода к власти. Но видя, что партия с успехом преодолевает трудности, они ставят ставку на поражение Советской власти в предстоящей войне, в результате чего они мечтают пробраться к власти.

И, наконец, не видя никаких перспектив, они в отчаянии хватаются за последнее средство борьбы – за террор.

Если раньше троцкистско-зиновьевские группы мотивировали свою борьбу против партии тем, что партия и правительство якобы ведут неправильную политику, ведут страну к гибели, то сейчас они выдвигают совершенно противоположные мотивы. Теперь главным мотивом перехода к террору они считают именно успехи, одержанные нашей партией на всех фронтах социалистического строительства успехи, вызывающие у них озлобление и толкающие их на месть за свое политическое банкротство.

Вот, например, что в своих показаниях на следствии говорит один из вождей объединенного троцкистско-зиновьевского блока, Каменев:

“Должен признать, что действительно никакой положительной программы мы не противопоставляли и не в состоянии были противопоставить политике ВКП(б).

В самом начале наших переговоров с троцкистами еще намечались бледные попытки обсуждать возможность составления положительной платформы.

Однако вскоре мы убедились, что это напрасный труд, что никакой идейной политической платформы у нас нет.

Ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства ко второй половине 1932 года уже была явно бита.

Страна под руководством ЦК ВКП(б), преодолевая трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако логика контрреволюционной борьбы, голое, безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении.

Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к Сталину”.

(Каменев Л. Протокол допроса от 24 июля 1936 г.)

Аналогичные показания дает и член московского террористического центра зиновьевцев Рейнгольд И.И.:

“С Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 году, у него на квартире в Карманниковом переулке в Москве. Каменев оценивал положение примерно так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что “дело все-таки идет не к катастрофе, а к подъему; поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что руководство это само расколется”. Отсюда Каменев делал вывод, что “придется руководство раскалывать”.

“Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что “все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку””.

“Каменев доказывал необходимость террористической борьбы, и прежде всего убийство Сталина, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что “головы отличаются тем, что они не отрастают””.

“Каменев предлагал готовить боевиков – террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям”.

И далее:

“Я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского объединенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что объединяло весь этот разношерстный блок, была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране”.

(Рейнгольд И.И. Протокол допроса от 9 июля 1936 г.)

Как видно, все эти показания арестованных троцкистов и зиновьевцев говорят только о том, что они, не имея никакой положительной, приемлемой для трудящихся нашей страны, политической платформы, не имея никакого влияния в массах и связи с ними, вынужденные признать решающие успехи нашей партии и полное свое политическое банкротство, превратились в беспринципную банду убийц, единственным “принципом” которых является карьеристский лозунг – прокрасться к власти любыми средствами.

В прямой связи с этим своим “принципом” они определяли средства и способы борьбы.

Широко практикуя двурушничество как систему взаимоотношений с партией и Советским государством, они довели его до чудовищных размеров. Они создали целую систему двурушничества, которой могут позавидовать любые Азефы, любая охранка, со всем ее штатом шпионов, провокаторов и диверсантов.

Считая двурушничество основным методом, при помощи которого они могут придти к

власти, троцкисты и зиновьевцы широко пользовались им в отношении террористической деятельности. Тщательно скрывая свои гнусные террористические замыслы, изо дня в день оплевывая свои собственные взгляды и убеждения, изо дня в день клянясь в верности партии и показывая себя сторонниками линии ЦК, они рассчитывали на то, что им удастся после убийства основных руководителей партии и правительства придти к власти потому, что в глазах партии и широких масс трудящихся они будут выглядеть вполне раскаявшимися и осознавшими свои ошибки и преступления – сторонниками ленинско-сталинской политики.

Именно поэтому они особую заботу проявляли о том, чтобы скрыть свою террористическую деятельность.

В соответствии с этим Троцкий, Зиновьев и Каменев, давая директивы исполнителям террористических актов, одновременно подробно инструктировали их о том, чтобы они скрывали какую бы то ни было связь с троцкистско-зиновьевскими организациями.

Рейнгольд в своих показаниях, например, сообщил о следующих директивах Зиновьева:

“В 1933-34 гг. Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне: главная практическая задача – построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы никоим образом себя не скомпрометировать. На следствии главное – это упорно отрицать какую-либо связь с организацией. При обвинении в террористической деятельности – категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор несовместим со взглядами большевиков-марксистов”.

(Рейнгольд И.И. Протокол допроса от 17 июля 1936 г.)

Об этом же особую заботу проявлял Троцкий. Он давал указания, что в случае осуществления террористического акта троцкисты должны отмежеваться от совершения его и “занять позицию, аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан” стрелявшей в Ленина.

О возможных вариантах прихода к власти с откровенным цинизмом на следствии рассказывал Л.Б. Каменев.

На вопрос следователя – обсуждался ли троцкистско-зиновьевским центром вопрос о планах захвата власти, он ответил следующее:

“Этот вопрос нами обсуждался неоднократно. Нами были намечены и predeterminedены два варианта прихода лидеров троцкистско-зиновьевского блока к власти:

первый и казавшийся нам наиболее реальным вариант заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным в руководстве партии и правительства произойдет замешательство и с нами, лидерами троцкистско-зиновьевского блока, в первую очередь с Зиновьевым, Каменевым и Троцким вступят в переговоры.

Мы исходили из того, что в этих переговорах я и Зиновьев займем в партии и стране главенствующее положение. т. к. и при Сталине мы своей двурушнической политикой добились все же того, что партия простила нам наши ошибки и вернула нас в свои ряды, а участие наше, меня, Зиновьева и Троцкого, в террористических актах останется тайной для партии и страны.

Второй вариант захвата власти, казавшийся нам менее надежным, заключался в том, что после совершения террористического акта над Сталиным создастся неуверенность и дезорганизованность в руководстве партии и страны.

Руководителям троцкистско-зиновьевского блока удастся воспользоваться замешательством и принудить оставшихся руководителей партии допустить нас к власти или же заставить их уступить нам свое место.

Появление Троцкого и активное его участие в борьбе за захват власти предполагалось как само собой разумеющееся.

Кроме того, мы считали не исключенным, что при организации новой правительственной власти в ней примут участие также и правые – Бухарин,

Томский и Рыков”.

(Каменев. Протокол допроса от 23–24 июля 1936 г.)

Об этом же на следствии показывает Рейнгольд:

“Наряду с глубоко законспирированной работой по подготовке террористических актов против руководства партии и правительства Зиновьев и Каменев прилагали все усилия к тому, чтобы завоевать доверие к себе со стороны ЦК и партии и, насколько это возможно, занять руководящее положение в партии.

Этой цели непосредственно были подчинены выступления Каменева и Зиновьева в печати, в которых они подчеркивали свою преданность партии и отказ от своего прошлого. При встречах с руководителями партии Зиновьев и Каменев всячески подчеркивали свою лояльность и преданность Центральному Комитету партии и отказ от своих прежних ошибок. Этой же цели служили выступления Зиновьева и Каменева с трибуны XVII съезда партии.

Зиновьев и Каменев при этом исходили из того, что успех террористического акта против вождей партии и правительства прямо открывает им – лицам, прощенным партией и принятым в ее ряды при Сталине – непосредственный путь прихода к руководству партией и страной.

В этом маккиавелистическом плане борьбы заключались глубоко скрытые расчеты Зиновьева и Каменева о путях прихода к власти”.

(Рейнгольд. Протокол допроса от 17 июля 1936 г.)

Такова контрреволюционная деятельность троцкистов и зиновьевцев, этих перешедших в лагерь злейших врагов Советской власти предателей партии и рабочего класса, предателей нашей социалистической революции, предателей нашей социалистической Родины.

ЦК ВКП(б) считает необходимым довести до сведения всех партийных организаций об этих фактах террористической деятельности троцкистов и зиновьевцев и еще раз приковать внимание всех членов партии к вопросам борьбы с остатками злейших врагов нашей партии и рабочего класса, приковать внимание к задачам всемерного повышения большевистской революционной бдительности.

ЦК ВКП(б) обращает внимание всех членов партии на то, что уже после убийства товарища Кирова в отдельных партийных организациях, в результате недостаточной их бдительности, врагам партии удалось под прикрытием звания коммуниста активно продолжать свою террористическую работу.

Только отсутствием должной большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что агенту Троцкого – Ольбергу, прибывшему из Берлина в 1935 году, удалось при помощи скрытых троцкистов Федотова и Елина, работавших на руководящей работе в аппарате Горьковского крайкома партии, легализовать себя и организовать террористическую группу, подготовлявшую убийство вождей партии.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что в некоторых райкомах партии города Ленинграда (Выборгский) исключенным из ВКП(б) троцкистам и зиновьевцам уже в 1935 году удалось восстановиться в партии, а в некоторых случаях пробраться в партийный аппарат и использовать его в своих гнусных террористических целях.

Только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить тот факт, что троцкисты и зиновьевцы свили себе прочное гнездо в ряде научно-исследовательских институтов, в Академии наук и некоторых других учреждениях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске.

Наконец, только отсутствием большевистской бдительности можно объяснить то, что часть из арестованных участников террористических групп в ряде партийных организаций прошли проверку партийных документов и были оставлены в рядах партии.

Теперь, когда доказано, что троцкистско-зиновьевские изверги объединяют в борьбе против Советской власти всех наиболее озлобленных и заклятых врагов трудящихся нашей

страны – шпионов, провокаторов, диверсантов, белогвардейцев, кулаков и т. д., когда между этими элементами, с одной стороны, и троцкистами и зиновьевцами, с другой стороны, стерлись всякие грани – все парторганизации, все члены партии должны понять, что бдительность коммунистов необходима на любом участке и во всякой обстановке.

Неотъемлемым качеством каждого большевика в настоящих условиях должно быть умение распознавать врага партии, как бы хорошо он не был замаскирован.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВКП(б)

Москва, 1936 год, 29 июля.

Известия ЦК КПСС. 1989. № 8

XIV. Из записи беседы советского полпреда в Чехословакии Александровского с президентом Бенешем

4 июля 1937 г.

Прага

Бенеш продержал меня с разговором 2½ часа, причем все время говорил сам почти исключительно на тему о внутренних процессах, происходящих в СССР. Он начал разговор вопросом, что я думаю о значении процесса над Тухачевским и компанией, но после несколько довольно общих фраз с моей стороны прервал заявлением, что он хочет обстоятельно изложить мне свое понимание для того, чтобы мне было ясно, какими мотивами он руководится в своей политике по отношению к СССР.

В качестве первой предпосылки ко всему дальнейшему разговору Бенеш выставил утверждением что так называемые события в СССР ничуть его не удивили и совершенно не испугали, ибо он давно их ожидал. Он почти не сомневался и в том, что победителем окажется “режим Сталина”... Он приветствует эту победу и расценивает ее как укрепление мощи СССР, как победу сторонников защиты мира и сотрудничества советского государства с Европой...

Бенеш заявил, что последние годы он расценивает советскую внешнюю политику как ставку СССР на западноевропейскую демократию французского, английского и чехословацкого типа, как на союзника в борьбе с фашизмом за мир...

Бенеш заявил, что он мыслит себе опору именно на СССР сталинского режима, а не на Россию и не на демократическую Россию, как в этом его подозревали в Москве... Уже, начиная с 1932 г., он все время отдал решительной схватке между сталинской линией и линией “радикальных революционеров”. Поэтому для него не были неожиданностью последние московские процессы, включая и процесс Тухачевского...

Бенеш особо подчеркнул, что, по его убеждению, в московских процессах, особенно в процессе Тухачевского, дело шло вовсе не о шпионах и диверсиях, а о прямой и ясной заговорщицкой деятельности с целью ниспровержения существующего строя. <...> Тухачевский, Якир, Путна (Бенеш почти все время называл только этих трех), конечно, не были шпионами, но они были заговорщиками. Тухачевский – дворянин, офицер, и у него были друзья в официальных кругах не только Германии, но и Франции (со времени совместного плена в Германии и попыток Тухачевского к бегству). Тухачевский не был и не мог быть российским Наполеоном. Но Бенеш хорошо представляет себе, что перечисленные качества Тухачевского плюс его германские традиции, подкрепленные за советский период контактами с рейхсвером (Бенеш по привычке называет рейхсвером сформировавшийся в 1935 года вермахт. – *Ред.*), могли сделать его очень доступным германскому влиянию и в гитлеровский период. Тухачевский мог совершенно не осознавать, что совершает преступление поддержкой контакта с рейхсвером. Особенно если представить себе, что Тухачевский видел единственное спасение родины в войне рука об руку с Германией против

остальной Европы, в войне, которая осталась единственным средством вызвать мировую революцию, то можно даже себе представить, что Тухачевский казался сам себе не изменником, а даже спасителем Родины. <...>

В связи с изложенным следует отметить, что Бенеш под большим секретом заявил мне следующее: во время пребывания Тухачевского во Франции в прошлом году Тухачевский вел разговоры совершенно частного характера со своими личными друзьями французами. Эти разговоры точно известны французскому правительству, а от последнего и Бенешу. В этих разговорах Тухачевский весьма серьезно развивал тему возможности советско-германского сотрудничества и при Гитлере, так сказать, тему “нового Рапалло”. Бенеш утверждает, что эти разговоры несколько обеспокоили Францию. Развивая тезис “субъективного фактора”, Бенеш, между прочим, говорил, что ряд лиц мог руководствоваться такими побуждениями, как неудовлетворенность положением, жажда славы, беспринципный авантюризм и т. д. В этой связи он упомянул еще раз Якира и Путну. О последнем Бенеш знает, что он был под Варшавой со своей 27 дивизией и, очевидно, “не мог помириться с тем, что от него ускользнула слава покорителя Варшавы”.

В связи с этим же Бенеш упомянул о Ягоде. Он высказал предположение, что Ягода знал все о заговоре и занимал выжидательную позицию, что из этого выйдет. Пьяница, развратник и беспринципный человек Ягода мог бы попытаться сыграть роль Фуке (Фуше. – Ред.) из эпохи великой французской революции... Бенеш прямо заявил, что политическая полиция во всех государствах представляет собой сборище бандитов и двойников.

Бенеш был уверен в победе “сталинского режима” именно потому, что этот режим не потерял морали, в то время как крикуны о перманентной революции явно не были на моральной высоте. В Москве расстреливают изменников, и т. н. европейский свет приходит в ужас. Это лицемерие. Бенеш не только отлично понимает, но и прямо одобряет московский образ действий. Москва продолжает жить в эпоху революции. <...> Стоядинович (премьер-министр и министр иностранных дел Югославии. – Ред.) прислал сказать Бенешу следующее: “Ну что, попался ты, Бенеш, со своими русскими. Не правильней ли было держаться от них в стороне, как это делает Югославия. Что будет теперь делать Чехословакия, когда Советы развалятся?”

Бенеш напомнил, что в разговоре со мной (кажется 22.IV. с.г.) он говорил, что почему бы СССР и не договориться с Германией? Я ответил, что помню, и признался, что меня тогда очень удивила эта часть разговора, как совершенно выпадающая из рамок обычного рода мыслей Бенеша. Лукаво смеясь. Бенеш ответил, что теперь может объяснить мне скрытый смысл своего тогдашнего разговора. Свои объяснения Бенеш просил считать строго секретными и затем рассказал следующее: начиная с января месяца текущего года Бенеш получал косвенные сигналы о большой близости между рейхсвером и Красной Армией. С января он ждал, чем это закончится. Чехословацкий посланник Мастный в Берлине является исключительно точным информатором. <...> У Мастного в Берлине было два разговора с выдающимися представителями рейхсвера. Мастный их сфотографировал, видимо, не понимая сам, что они обозначают. Бенеш даже сомневается, сознавали ли эти представители рейхсвера, что они выдают свой секрет. Но для Бенеша из этих разговоров стало ясно, что между рейхсвером и Красной Армией существует тесный контакт. Бенеш не мог знать о том, что этот контакт с изменниками. Для него возникала проблема, что делать, если Советское правительство действительно вернется к какой-нибудь политике “нового Рапалло”. В этой связи Бенеш задал риторический вопрос, где средство для защиты Чехословакии, и без обвиняков отвечал на этот вопрос, что тогда Чехословакия тоже должна была бы заключить соглашение с Германией. Это было бы началом чехословацкой зависимости, но другого выхода не было. Гитлер вовсе не стремится к тому, чтобы физически немедленно уничтожить Чехословакию, но он хочет “союза” с ней. На чехословацком языке это означало бы зависимость, вассальное состояние, а Бенеш не для того потратил столько лет на освобождение от австрийского ига, чтобы принять германское ярмо. Бенеш говорил, что Москва должна самым серьезным образом оценить эти его заявления и раз навсегда понять,

что Чехословакия хочет быть свободной в полном смысле слова. Она не примет никогда никакого диктата, но она будет драться за свою свободу, за демократию, за европейский мир. Насколько это является и задачей СССР, постольку Чехословакия безоговорочно является союзником Москвы, постольку бенешевская политика как аксиому принимает неизменность советско-чехословацких дружественных взаимоотношений. Никакие расстрелы, никакие внутренние изменения не могут потрясти эту дружбу. В этой связи Бенеш задавался и таким вопросом: что произошло бы, если бы в Москве победил не Сталин, а Тухачевский. Тогда Чехословакия вынуждена была бы оставаться в дружбе с Россией Тухачевского. Но Чехословакия тогда была бы вынуждена достигнуть соглашения с Германией, а это опять-таки было бы началом зависимости либо от России, либо от Германии. Вернее всего от Германии, ибо Россия Тухачевских не постеснялась бы заплатить Германии Чехословакией. Бенеш ценит именно “нынешний СССР”, “сталинский режим”, потому что он не предъявляет претензии на Чехословакию и ее свободы. В заключение Бенеш еще раз повторил, что расценивает московские процессы как признак укрепления СССР и что его концепция дружбы с СССР была и остается главной основой внешнеполитического поведения Чехословакии.

Фашистский меч ковался в СССР. М., 1991. С. 359–353.

XV. Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков. Постановление январского (1938) Пленума ЦК ВКП(б)

Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым обратить внимание партийных организаций и их руководителей на то, что они, проводя большую работу по очищению своих рядов от троцкистско-правых агентов фашизма, допускают в процессе этой работы серьезные ошибки и извращения, мешающие делу очищения партии от двурушников, шпионов, предателей. Вопреки неоднократным указаниям и предупреждениям ЦК ВКП(б), партийные организации во многих случаях подходят совершенно неправильно и преступно-легкомысленно к исключению коммунистов из партии.

ЦК ВКП(б) не раз требовал от партийных организаций и их руководителей внимательного, индивидуального подхода к членам партии при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении неправильно исключенных из ВКП(б) в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) в своем решении от 5 марта 1937 г. по докладу товарища Сталина “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников” указывал:

“Некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием должного внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают работников, не знают, чем они живут и как они растут, не знают вообще своих кадров. Именно поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. А индивидуальный подход составляет главное дело в нашей организационной работе. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников, они обычно действуют наобум: либо они хвалят их огулом, без меры, либо они избивают их также огулом, без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Некоторые наши партийные руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об “единицах”, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас большая и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, членам партии и партийным

работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии.

Понятно, что троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства”.

В этом же решении Пленума ЦК ВКП(б) сказано:

“Осудить практику формального и бездушно-бюрократического отношения к вопросу о судьбе отдельных членов партии, об исключении из партии членов партии, или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Обязать партийные организации проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопроса об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии”.

В письме от 24 июня 1936 года “Об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов” ЦК ВКП(б) указывал на несерьезное, а в ряде случаев бездушно-чиновническое отношение партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии:

“Вопреки указаниям ЦК, – говорится в этом письме, – апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки заявления апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и Советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и т. д.

Таким образом партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на руку врагам партии”.

Как видно, предупреждающие указания местным партийным организациям были.

И все же, несмотря на это, многие парторганизации и их руководители продолжают формально и бездушно – бюрократически относиться к судьбам отдельных членов партии.

Известно немало фактов, когда партийные организации без всякой проверки и, следовательно, необоснованно исключают коммунистов из партии, лишают их работы, нередко даже объявляют, без всяких к тому оснований, врагами народа, чинят беззакония и произвол над членами партии.

Так, например: ЦК КП(б) Азербайджана на одном заседании 6 ноября 1937 г. механически подтвердил исключение из партии 279 чел.; Сталинградский обком 26 ноября утвердил исключение 69 человек; Новосибирский обком 28 ноября механически подтвердил решения райкомов ВКП(б) об исключении из партии 72 человек; в Орджоникидзевской краевой партийной организации партколлегия КПК при ЦК ВКП(б) отменила, как неправильные и совершенно необоснованные, решения об исключении из партии 101 коммуниста из 160 человек, подавших апелляции; по Новосибирской партийной организации таким же образом пришлось отменить 51 решение из 80; по Ростовской парторганизации отменены 43 решения из 66; по Сталинградской парторганизации – 58 из 103; по Саратовской – 80 из 134; по Курской парторганизации – 56 из 92, по Винницкой – 164 из 337 и т. д.

Во многих районах Харьковской области под видом “бдительности” имеют место многочисленные факты незаконного увольнения с работы и отказа в предоставлении работы исключенным из партии и беспартийным работникам. В Змиевском районе в октябре и ноябре 1937 г. беспричинно сняты с работы 36 учителей и намечено к увольнению еще 42. В результате, в школах сел Тарановка, Замостяжное, Скрылаевка и других не преподают историю, Конституцию СССР, русский, украинский и иностранные языки.

В г. Змиеве в средней школе преподавала биологию учительница Журко, 1904 года

рождения, дочь колхозника, имеющая 8-летний педагогический стаж, заочница 4 курса пединститута. В местной газете появилась заметка о ее брате, работающем педагогом в г. Изюме, как о националисте. Этого оказалось достаточным для увольнения Журко с работы. В связи с увольнением т. Журко было выражено политическое недоверие ее мужу и поднят вопрос также и о его увольнении. При проверке же выяснилось, что заметка о брате Журко оказалась клеветнической и он с работы не снимался.

В г. Харькове по делу одной арестованной троцкистки Горской органами НКВД была допрошена в качестве свидетельницы работница завкома фабрики им. Тинякова Эйнгорн. О своем вызове в НКВД она поделилась с начальником спецчасти Семеновым, который немедленно после этого поставил на парткоме завода вопрос о связях Эйнгорн с троцкисткой Горской. В результате Эйнгорн была снята с работы в завкоме и уволена. Муж сестры Эйнгорн, работавший в редакции местной газеты, уволен за то, что “не сообщил о связях сестры его жены с троцкистами”.

Курский обком ВКП(б) без всякой проверки, заочно исключил из партии и добился ареста члена партии предзавкома Дмитро-Тарановского сахарного завода Иванченковой, приписав ей сознательную контрреволюционную подготовку выступления беспартийного рабочего Кулиниченко на предвыборном собрании в Верховный Совет СССР. При проверке установлено, что вся “вина” Иванченковой заключалась в том, что на предвыборном собрании беспартийный рабочий Кулиниченко, после того, как рассказал о своей жизни, сбился в выступлении и забыл назвать фамилию кандидата в депутаты Верховного Совета.

Во многих районах Куйбышевской области исключено из партии большое количество коммунистов с мотивировкой, что они являются врагами народа. Между тем, органы НКВД не находят никаких оснований для ареста этих исключенных из партии. Например. Больше-Черниговский райком ВКП(б) исключил из партии и объявил врагами народа 50 человек из общего количества 210 коммунистов, состоящих в районной парторганизации, в то время как в отношении 43 их этих исключенных органы НКВД не нашли никаких оснований для ареста. В партколлегиях КПК при ЦК ВКП(б) по Куйбышевской области являются многие исключенные райкомами ВКП(б), как враги народа, с требованием либо их арестовать, либо снять с них позорное клеймо.

ЦК ВКП(б) располагает данными о том, что такие факты имеют место и в других парторганизациях.

Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все эти и подобные им факты имеют распространение в парторганизациях прежде всего потому, что среди коммунистов существуют, еще не вскрыты и не разоблачены *отдельные карьеристы-коммунисты, старающиеся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, на репрессиях против членов партии, старающиеся застраховать себя от возможных обвинений в недостатке бдительности путем применения огульных репрессий против членов партии*.

Такой карьерист-коммунист полагает, что раз на члена партии подано заявление, хотя бы неправильное или даже провокационное, он, этот член партии, опасен для организации и от него нужно избавиться поскорее, чтобы застраховать себя, как бдительного. Поэтому он считает излишним объективно разбираться в предъявленных коммунисту обвинениях и заранее предпринимает необходимость его исключения из партии.

Такой карьерист-коммунист, желая выслужиться, без всякого разбора разводит панику насчет врагов народа и с легкостью вопит на партсобраниях об исключении членов партии из партии на каком-либо формальном основании, или вовсе без основания. Партийные же организации нередко идут на поводу у таких крикунов– карьеристов.

Такой карьерист-коммунист безразлично относится к судьбам членов партии и готов заведомо неправильно исключить десятки коммунистов из партии для того, чтобы самому выглядеть бдительным. Он готов по маловажным проступкам исключить членов партии из партии с тем, чтобы приписать себе “заслуги” в разоблачении врагов, а если вышестоящие партийные органы восстанавливают неправильно исключенных из партии, он нимало не смущается, становится в позу человекам довольного тем, что он во всяком случае

перестраховался насчет “бдительности”.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы сорвать маску фальшивой бдительности с таких “коммунистов” и вывести их на чистую воду, сами нередко создают им ореол бдительных борцов за чистоту рядов партии.

Пора разоблачить таких с позволения сказать коммунистов и заклеить их, как карьеристов, старающихся выслужиться на исключениях из партии, старающихся перестраховаться при помощи репрессий против членов партии.

Известно, далее, немало фактов, когда замаскированные враги народа, вредители-двурушники в провокационных целях организуют подачу клеветнических заявлений на членов партии и под видом “развертывания бдительности” добиваются исключения из рядов ВКП(б) честных и преданных коммунистов, отводя тем самым от себя удар и сохраняя себя в рядах партии.

Разоблаченный враг народа, бывший зав. ОРПО Ростовского обкома ВКП(б) Шацкий и его сообщники, пользуясь политической близорукостью руководителей Ростовского обкома ВКП(б), исключали из партии честных коммунистов, выносили заведомо неправильные взыскания работникам, всячески озлобляли коммунистов, делая в то же время все возможное, чтобы сохранить в партии свои контрреволюционные кадры.

В том же Ростове, бывший зав. отделом школ Ростовского обкома ВКП(б), враг народа Шестова по заданию контрреволюционной организации провела в партийной организации Ростовского педагогического института исключение из партии около 30 честных коммунистов.

Бывший секретарь Киевского обкома КП(б)У, враг народа Кудрявцев на партийных собраниях неизменно обращался к выступавшим коммунистам с провокационным вопросом: “А вы написали хоть на кого-нибудь заявление?” В результате этой провокации в Киеве были поданы политически компрометирующие заявления почти на половину членов городской парторганизации, причем большинство заявлений оказалось явно неправильным и даже провокационным.

Разоблаченное ныне вражеское руководство Баррикадного райкома ВКП(б) гор. Сталинграда провокационно исключило из партии и добилось ареста члена партии с 1917 года Мохнаткина, бывшего красного партизана, начальника одного из крупнейших цехов завода “Баррикады” за “антисоветские разговоры”. Как выяснилось в результате проверки, эти “антисоветские разговоры” выражались в том, что т. Мохнаткин в беседе с товарищами высказывал недовольство по поводу бездушного отношения сельсовета к детям павшего в бою с белыми в годы гражданской войны командира партизанского отряда, в котором Мохнаткин был помощником командира. Тов. Мохнаткин восстановлен в правах члена партии только после вмешательства КПК при ЦК ВКП(б).

Такие факты провокационной работы врагов партии, пробравшихся в партийный аппарат, имели место также в Воронежской, Краснодарской, Челябинской и в других партийных организациях.

Все эти факты показывают, что многие наши парторганизации и их руководители до сих пор не сумели разглядеть и разоблачить *искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии – это во-первых, – и, во-вторых, стремящегося путем проведения мер репрессий – перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах.*

Такой замаскированный враг – злейший предатель – обычно громче всех кричит о бдительности, спешит как можно больше “разоблачить” и все это делает с целью скрыть свои собственные преступления перед партией и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа.

Такой замаскированный враг – гнусный двурушник – всячески стремится создать в парторганизациях обстановку излишней подозрительности, при которой каждого члена партии, выступившего в защиту другого коммуниста, оклеветанного кем-либо, немедленно

обвиняют в отсутствии бдительности и в связях с врагами народа.

Такой замаскированный враг – подлый провокатор – в тех случаях, когда парторганизация начинает проверять поданное на коммуниста заявление, всячески создает провокационную обстановку для этой проверки, сеет вокруг коммуниста атмосферу политического недоверия и тем самым, вместо объективного разбора дела, организует на него поток новых заявлений.

Партийные организации и их руководители вместо того, чтобы вскрыть и разоблачить провокационную работу такого замаскированного врага, нередко идут у него на поводу, создают ему обстановку безнаказанности за клевету на честных коммунистов и сами встают на путь массовых необоснованных исключений из партии, наложений взысканий и т. п. Больше того, даже после разоблачения врагов, пробравшихся в партийный аппарат и клеветующих на честных коммунистов, наши партийные руководители часто не принимают мер к ликвидации последствий вредительства в партийных организациях в отношении неправильных исключений коммунистов из партии.

Пора всем партийным организациям и их руководителям разоблачить и до конца истребить замаскированного врага, пробравшегося в наши ряды и старающегося фальшивыми криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохранить себя в партии, чтобы продолжать в ней свою гнусную предательскую работу.

Чем объяснить, что наши партийные организации до сих пор не разоблачили и не заклеили не только карьеристов– коммунистов, старающихся отличиться и выдвинуться на исключениях из партии, но и замаскированных врагов внутри партии, старающихся криками о бдительности скрыть свою враждебность и сохраниться в партии, старающихся путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры и посеять излишнюю подозрительность в наших рядах?

Объясняется это преступно-легкомысленным отношением к судьбе членов партии.

Всем известно, что многие наши партийные руководители оказались политически-близорукими делегами, позволили врагам народа и карьеристам обойти себя и легкомысленно отдали на откуп второстепенным работникам разрешение вопросов, касающихся судеб членов партии, преступно устранившись от руководства этим делом.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и их руководители не только не исправляют антипартийную, чуждую большевизму практику в деле исключения коммунистов из партии, но часто сами, своим неправильным руководством, насаждают формальное и бездушно-бюрократическое отношение к членам партии и тем самым создают благоприятную обстановку для карьеристов-коммунистов и замаскированных врагов партии.

Не было ни одного случая, чтобы обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, разобравшись в деле, осудили практику огульного, валового подхода к членам партии, привлекли к ответственности руководителей местных партийных организаций за необоснованное и неправильное исключение коммунистов из партии.

Руководители партийных организаций наивно считают, что исправление ошибок в отношении неправильно исключенных может подорвать авторитет партии и повредить делу разоблачения врагов народа, не понимая, что каждый случай неправильного исключения из партии – на руку врагам партии.

Во многих областных и краевых организациях лежит без всякого движения большое количество нерассмотренных апелляций. В Ростовской области не рассмотрено более 2500 апелляций, в Краснодарском крае – 2000, Смоленской области – 2300, Воронежской области – 1200, Саратовской области – 500 и т. д.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий, отказавшись от рассмотрения апелляций исключенных, превратили, вопреки Уставу партии, решения райкомов и горкомов ВКП(б) по этому вопросу в безапелляционные и окончательные решения.

Все это означает, что обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий по существу устранились от руководства деятельностью местных партийных организаций в самом важном и остром вопросе, в вопросах о судьбах членов партии, предоставив решение этого вопроса самотеку,

а часто и произволу.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий сами поощряют практику массовых, огульных исключений из партии тем, что оставляют безнаказанными тех партийных руководителей, которые допускают произвол в отношении коммунистов.

Пора покончить с чуждым для большевиков формальным и бездушно-бюрократическим отношением к людям, к членам партии.

Пора понять, что:

“Партия стала для члена партии очень большим и серьезным делом и членство в партии или исключение из партии – это большой перелом в жизни человека”.

Пора понять, что:

“Для рядовых членов партии пребывание в партии или исключение из партии, – это вопрос жизни и смерти” (*Сталин*).

Пора понять, что существо большевистской бдительности состоит в том, чтобы уметь разоблачить врага, как бы хитер и изворотлив он ни был, в какую бы тогу он ни рядился, а не в том, чтобы без разбора, или “на всякий случай” исключать десятками и сотнями из партии всех, кто попадет под руку.

Пора понять, что большевистская бдительность не только не исключает, а, наоборот, предполагает умение проявлять максимум осторожности и товарищеской заботы при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) требует от всех партийных организаций и их руководителей всемерного повышения большевистской бдительности партийных масс, разоблачения и выкорчевывания до конца всех вольных и невольных врагов партии.

Пленум ЦК ВКП(б) считает важнейшим условием успешного разрешения этой задачи – ликвидацию без остатка антипартийной практики огульного, неиндивидуального, валового подхода к людям, к членам партии.

Пленум ЦК ВКП(б) *постановляет*:

1. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и все партийные организации решительно покончить с массовыми, огульными исключениями из партии и установить на деле индивидуальный, дифференцированный подход при решении вопросов об исключении из партии или о восстановлении исключенных в правах членов партии.

2. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий снимать с партийных постов и привлекать к партийной ответственности тех партийных руководителей, которые не выполняют директив ЦК ВКП(б), исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) без тщательной проверки всех материалов и допускают произвол по отношению к членам партии.

3. Предложить обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и партколлегиям КПК при ЦК ВКП(б) в трехмесячный срок закончить рассмотрение апелляций всех исключенных из партии.

4. Обязать все партийные комитеты в своих постановлениях об исключении коммунистов из партии ясно и точно излагать мотивы, послужившие основанием к исключению, чтобы вышестоящие партийные органы имели возможность проверить правильность этих постановлений, а каждое такое постановление райкома, горкома, обкома или ЦК нацкомпартий обязательно публиковать в печати.

5. Установить, что партийные органы, восстанавливая в правах членов партии, неправильно исключенных местными парторганизациями, обязаны в своих постановлениях точно указывать, какой райкома горком ВКП(б) должен выдать восстановленному в партии партийные документы.

6. Обязать райкомы, горкомы партии немедленно выдавать партийные документы восстановленным в партии, привлекать их к участию в партийной работе и разъяснять всем членам первичных парторганизаций, что они отвечают за большевистское воспитание восстановленных в рядах ВКП(б).

7. Обязать партийные организации привлекать к партийной ответственности лиц, виновных в клевете на членов партии, полностью реабилитировать этих членов партии и публиковать в печати свои постановления в тех случаях, когда предварительно в печати были помещены дискредитирующие члена партии материалы.

8. Запретить парторганизациям заносить в учетную карточку коммуниста факт исключения его из партии до рассмотрения апелляционной жалобы и вынесения окончательного решения об исключении.

9. Запретить неправильную, вредную практику, когда исключенных из ВКП(б) немедленно снимают с занимаемой ими должности.

Установить, что во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой должности, это освобождение можно производить только после предоставления ему другой работы.

10. Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий не позже чем к 15 февраля 1938 г. обеспечить через соответствующие советские и хозяйственные органы поступление исключенных из ВКП(б) на работу и впредь не допускать такого положения, чтобы исключенные из ВКП(б) оставались лишенными работы.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. т. III. М., 1954. С. 306–315.

XVI. Допрос подсудимого Бухарина 6–7 марта 1938 года

Председательствующий (В.В. Ульрих. – Ред.). Переходим к допросу подсудимого Бухарина. Первый вопрос к подсудимому Бухарину: подтверждаете ли вы ваши показания на предварительном следствии об антисоветской деятельности?

Бухарин. Я свои показания подтверждаю полностью и целиком.

Вышинский. Сформулируйте коротко, в чем именно вы признаете себя виновным.

Бухарин. Во-первых, в принадлежности к контрреволюционному “право-троцкистскому блоку”.

Вышинский. С какого года?

Бухарин. С момента образования блока. Еще до этого я признаю себя виновным в принадлежности к контрреволюционной организации правых.

Вышинский. С какого года?

Бухарин. Примерно, с 1928 года. Я признаю себя виновным в том, что я был одним из крупнейших лидеров этого “право-троцкистского блока”.

Вышинский. Какие цели преследовала эта контрреволюционная организация?

Бухарин. Эта контрреволюционная организация, если сформулировать коротко...

Вышинский. Да, пока коротко.

Бухарин. Она преследовала, по существу говоря, – хотя, так сказать, может быть, недостаточно сознавала и не ставила все точки над “и”, – своей основной целью реставрацию капиталистических отношений в СССР.

Вышинский. Свержение Советской власти?

Бухарин. Свержение Советской власти – это было средством для реализации этой цели.

Вышинский. При помощи?

Бухарин. При помощи использования всех трудностей, которые встречаются на пути Советской власти, в частности, при помощи использования войны, которая прогностически стояла в перспективе.

Вышинский. Которая стояла прогностически в перспективе при чьей помощи?

Бухарин. Со стороны иностранных государств.

Вышинский. На условиях?

Бухарин. На условиях, если говорить конкретно, целого ряда уступок. Вплоть до территориальных уступок.

Вышинский. То есть?

Бухарин. Если ставить все точки над “и”, – на условиях расчленения СССР.

Вышинский. Отторжения от СССР целых областей и республик?

Бухарин. Да.

Вышинский. Например?

Бухарин. Украины, Приморья, Белоруссии.

Вышинский. В пользу?

Бухарин. В пользу Германии, в пользу Японии, отчасти Англии.

Вышинский. А как насчет вредительства дело обстояло?

Бухарин. С вредительством дело обстояло так, что в конце концов, в особенности под нажимом троцкистской части так называемую контактного центра, который возник примерно в 1933 году, несмотря на целый ряд внутренних разногласий и манипулярную политическую механику, после различных перипетий, споров была принята ориентация на вредительство.

Вышинский. Следовательно, была ориентация на ослабление обороноспособности?

Бухарин. Этого не было формально, но по сути дела это так.

Вышинский. Но действия и деятельность в этом направлении были ясны?

Бухарин. Да.

Вышинский. О диверсионных актах вы то же самое можете сказать?

Бухарин. Я, главным образом, занимался проблематикой общего руководства и идеологической стороной, что, конечно, не исключало ни моей осведомленности относительно практической стороны дела, ни принятия целого ряда с моей стороны практических шагов.

Вышинский. Но блок, во главе которого вы стояли, ставил задачей организацию диверсионных актов?

Бухарин. Насколько я могу судить по отдельным различным, всплывающим у меня в памяти вещам, это – в зависимости от конкретной обстановки и конкретных условий...

Вышинский. Подсудимый Ходжаев, был у вас разговор с Бухариным о том, чтобы форсировать вредительство?

Ходжаев. В августе 1936 года у меня на даче, когда я разговаривал с Бухариным, он указывал на то, что вредительская работа слабо поставлена в нашей националистической организации.

Вышинский. И что же нужно сделать?

Ходжаев. Усилить, и не только усилить вредительство, но надо перейти к организации повстанчества, террора и тому подобного.

Вышинский (к Бухарину). У вас ставилась задача организовать повстанческое движение?

Бухарин. Повстанческая ориентация была.

Вышинский. Ориентация была? Вы на Северный Кавказ посылали Слепкова для организации этого дела? Посылали вы в Бийск Яковенко для той же цели?

Бухарин. Да. Я думал, что когда вы спрашиваете о Средней Азии, то речь должна идти в моем ответе только о Средней Азии.

Вышинский. Значит, организация повстанческого движения имела место и в деятельности “право-троцкистского блока”?

Бухарин. Имела место.

Вышинский. Установка на организацию террористических актов, на убийство руководителей партии и Советского правительства у блока была?

Бухарин. Она была, и я думаю, что эту организацию следует датировать, примерно, 1932-м годом, осенью.

Вышинский. А ваше отношение к убийству Сергея Мироновича Кирова? Это убийство было совершено также с ведома и по указанию “право-троцкистского блока”?

Бухарин. Это мне не было известно.

Вышинский. Подсудимый Рыков, что вам известно по поводу убийства Сергея Мироновича Кирова?

Рыков. Я ни о каком участии правых и правой части блока в убийстве Кирова не знаю.

Вышинский. Вы были связаны с Енукидзе?

Рыков. С Енукидзе? Очень мало.

Вышинский. Он был участником “право-троцкистского блока”?

Рыков. Был с 1933 года.

Вышинский. Подсудимый Ягода, известно ли вам, что Енукидзе, о котором говорил сейчас обвиняемый Рыков, представлял правую часть блока и имел непосредственное отношение к организации убийства Сергея Мироновича Кирова?

Ягода. И Рыков и Бухарин говорят неправду. Рыков и Енукидзе участвовали на заседании центра, где обсуждался вопрос об убийстве Сергея Мироновича Кирова.

Вышинский. Имели ли к этому отношение правые?

Ягода. Прямое, так как блок – право-троцкистский.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение, в частности, подсудимые Рыков и Бухарин?

Ягода. Прямое.

Вышинский. Имели ли к этому убийству отношение вы, как член “право-троцкистского блока”?

Ягода. Имел.

Вышинский. Правду ли говорят сейчас Бухарин и Рыков, что они об этом не знали?

Ягода. Этого не может быть, потому что, когда Енукидзе передал мне, что они, то есть “право-троцкистский блок”, решили на совместном заседании вопрос о совершении террористического акта над Кировым, я категорически возражал...

Вышинский. Почему?

Ягода. Я заявил, что я никаких террористических актов не допущу. Я считал это совершенно ненужным.

Вышинский. И опасным для организации?

Ягода. Конечно. Рыков и Енукидзе сначала категорически возражали против совершения террористического акта, но под давлением остальной части “право-троцкистского блока” дали согласие. Так мне говорил Енукидзе.

Вышинский. Вы лично после этого приняли какие-нибудь меры, чтобы убийство Сергея Мироновича Кирова осуществилось?

Ягода. Я дал распоряжение Запорожцу. Когда был задержан Николаев...

Вышинский. Первый раз?

Ягода. Да. Запорожец приехал и доложил мне, что задержан человек...

Вышинский. У которого в портфеле?

Ягода. Были револьвер и дневник. И он его освободил.

Вышинский. А вы это одобрили?

Ягода. Я принял это к сведению.

Вышинский. А вы дали потом указания не чинить препятствия к тому, чтобы Сергей Миронович Киров был убит?

Ягода. Да, дал...

Вышинский. К Бухарину еще один вопрос. Ваше отношение к террору положительное или отрицательное, к террору против советских деятелей?

Бухарин. Вы спрашиваете... я, как участник “право-троцкистского центра”, был ли сторонником...

Вышинский. Террористических актов.

Бухарин. Был.

Вышинский. Против кого?

Бухарин. Против руководителей партии и правительства.

Вышинский. Вы стали таким сторонником, примерно, с 1929–1930 года?

Бухарин. Нет, я думаю, что, примерно, с 1932 года.

Вышинский. А в 1918 году вы не были сторонником убийства руководителей нашей партии и правительства?

Бухарин. Нет, не был.

Вышинский. Вы были сторонником ареста Ленина?

Бухарин. Ареста? Было два таких случая...

Вышинский. Это было?

Бухарин. Да.

Вышинский. А о том, чтобы убить Владимира Ильича?

Бухарин. Говорилось в первый раз относительно задержания на 24 часа.

Вышинский. А на арест товарища Сталина в 1918 году вы рассчитывали?

Бухарин. Был разговор относительно составления опять-таки нового правительства “левых коммунистов”.

Вышинский. Я спрашиваю, у вас был план ареста в 1918 году товарища Сталина?

Бухарин. Был план ареста Ленина, Сталина и Свердлова.

Вышинский. Товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский. А насчет убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова?

Бухарин. Ни в коем случае.

Вышинский. Я буду ходатайствовать перед судом вызвать сегодня к концу заседания или в следующее судебное заседание свидетелей по настоящему вопросу: бывшую активную участницу группы “левых коммунистов” Яковлеву, бывших активных участников так называемой группы “левых коммунистов” Осинского, Манцева и затем “левых эсеров”, членов ЦК “левых” эсеров Карелина и Камкова для того, чтобы их допросить по вопросу о том, был ли у Бухарина и “левых” эсеров и какой именно план ареста и убийства товарищей Ленина, Сталина и Свердлова.

Председательствующий (после совещания с членами суда). Суд определил удовлетворить ходатайство государственного обвинителя о вызове в качестве свидетелей: Яковлевой, Осинского, Манцева, Карелина и Камкова.

Подсудимый Бухарин, если вы желаете что-нибудь сказать о вашей преступной антисоветской деятельности, пожалуйста, вы имеете слово.

Бухарин. Я хочу остановиться на вопросе о реставрации капитализма. Разрешите?

Вышинский. Конечно, это же ваша основная специальность.

Бухарин. Я хотел бы вначале остановиться на идейных установках. Я хочу ответить на тот вопрос, который гражданин государственный обвинитель задал Раковскому, – во имя чего “право – троцкистский блок” проводил такую преступную борьбу против Советской власти. Я сознаю, что я не лектор и не должен здесь читать проповеди, а я – подсудимый, который должен нести ответственность, как преступник, стоящий перед судом пролетарской страны.

Мы все превратились в ожесточенных контрреволюционеров, в изменников социалистической родины, мы превратились в шпионов, террористов, реставраторов капитализма. Мы пошли на предательство, преступление, измену. Мы превратились в повстанческий отряд, организовывали террористические группы, занимались вредительством, хотели опрокинуть Советскую власть пролетариата.

Вышинский. Вы скажите, подсудимый Бухарина как практически это облеклось у вас в антисоветскую деятельность?

Бухарин. Тогда позвольте мне перечислить некоторые программные пункты. И сейчас же я перейду к изложению моей контрреволюционной практической деятельности.

Если формулировать практически мою программную установку, то это будет в отношении экономики – государственный капитализм, хозяйственный мужик – индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и

результат – капитализация страны.

Вышинский. К чему сводились ваши цели? Какой общий прогноз вы давали?

Бухарин. Прогноз сводился к тому, что будет большой крен в сторону капитализма.

Вышинский. А оказалось?

Бухарин. А оказалось совсем другое.

Вышинский. А оказалась полная победа социализма.

Бухарин. Оказалась полная победа социализма.

Вышинский. И полный крах вашего прогноза?

Бухарин. И полный крах нашего прогноза. Внутри страны наша фактическая программа, нужно сказать, – это сползание к буржуазно-демократической свободе, коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий, а коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы они были бы соучастниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но в политическом смысле – на рельсы, где есть несомненно элементы цезаризма.

Вышинский. Говорите просто – фашизма.

Бухарин. Если в кругах “право-троцкистского блока” была идейная ориентация на кулачество и в то же самое время ориентация на дворцовый и государственный переворот, на военный заговор, на преторианскую гвардию контрреволюционеров, то это и есть ничто иное, как элементы фашизма.

Вышинский. Короче говоря, вы скатились к прямому оголтелому фашизму.

Бухарин. Да, это правильно, хотя мы и не ставили всех точек над “и”.

Теперь позвольте перейти сразу к изложению моей преступной деятельности.

Вышинский. Может быть, предварительно мне можно задать два-три вопроса биографического порядка? Вы в Австрии жили?

Бухарин. Жил.

Вышинский. Долго?

Бухарин. 1912–1913 годы.

Вышинский. У вас связи с австрийской полицией не было?

Бухарин. Не было.

Вышинский. В Америке жили?

Бухарин. Да.

Вышинский. Долго?

Бухарин. Месяцев 7.

Вышинский. В Америке с полицией связаны не были?

Бухарин. Никак абсолютно.

Вышинский. Из Америки в Россию вы ехали через...

Бухарин. Через Японию.

Вышинский. Долго там пробыли?

Бухарин. Неделю.

Вышинский. За эту неделю вас не завербовали?

Бухарин. Если вам угодно задавать такие вопросы...

Вышинский. Я имею право на основании Уголовно-процессуального кодекса задавать такие вопросы.

Председательствующий. Прокурор тем более имеет право задавать такой вопрос, потому что вы, Бухарин, обвиняетесь в попытке убийства руководителей партии еще в 1918 году, в том, что вы еще в 1918 году подняли руку на жизнь Владимира Ильича Ленина.

Вышинский. Я не выхожу из рамок Уголовно-процессуального кодекса. Угодно – вы можете сказать “нет”, а я могу спрашивать.

Бухарин. Совершенно правильно.

Вышинский. Никаких связей с полицией не завязывалось?

Бухарин. Абсолютно.

Вышинский. Тогда почему так легко вы пришли к блоку, который занимался шпионской работой?

Бухарин. Относительно шпионской работы я совершенно ничего не знаю.

Вышинский. А блок чем занимался?

Бухарин. Здесь прошли два показания относительно шпионажа – Шаранговича и Иванова, то есть двух провокаторов.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, а Рыкова вы считаете провокатором?

Бухарин. Нет, не считаю.

Вышинский. (К Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно, что “право-троцкистский блок” вел шпионскую работу?

Рыков. Я знаю, что были организации, которые вели шпионскую работу.

Вышинский. Скажите, белорусская национал-фашистская организация, являющаяся частью вашего “право-троцкистского блока”, руководимая обвиняемым Шаранговичем, вела шпионскую работу?

Рыков. Да.

Вышинский. Была связана с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Вы знали об этом?

Рыков. Знал.

Вышинский. А Бухарин не знал?

Рыков. По-моему, знал и Бухарин.

Вышинский. Итак, обвиняемый Бухарин, об этом говорит не Шарангович, а ваш дружок Рыков.

Бухарин. Но тем не менее, я не знал.

Вышинский. Мне хочется объяснить обвиняемому Бухарину. Вы теперь понимаете, почему я спрашиваю у вас относительно Австрии?

Бухарин. Связь с австрийской полицией заключалась в том, что я сидел в крепости в Австрии.

Вышинский. Обвиняемый Шарангович, вы были польским шпионом, хотя и сидели в тюрьме?

Шарангович. Был, хотя и сидел.

Бухарин. Я сидел в шведской тюрьме, дважды сидел в российской тюрьме, в германской тюрьме.

Вышинский. То, что вы сидели в тюрьме, не служит свидетельством того, что вы не могли быть шпионом.

Обвиняемый Рыков, вы подтверждаете, что после всех сидок и отсидок в тюрьмах разных стран Бухарин вместе с вами знал о шпионской связи Шаранговича с польской разведкой? Знал и одобрил это?

Рыков. Я знал об организациях, которые ведут шпионскую работу.

Вышинский. То, что Бухарин сидел в разных тюрьмы, не помешало ему одобрить связь с польской разведкой своих сообщников. Вы это понимаете?

Бухарин. Я понимаю, но я это отрицаю.

Вышинский. Когда оформилась ваша контрреволюционная правая организация?

Бухарин. Примерно, к 1928-29 годам относится мое сближение с Томским и Рыковым, потом – связи и прощупывание среди тогдашних членов Центрального Комитета, нелегальные совещания, и на этой уже основе быстро выросла своеобразная организация руководства правой организацией, которую можно изобразить как иерархическую лестницу во главе с тройкой – Рыков, Томский и я...

В 1930–1931 годах начинается следующий этап в развитии контрреволюционной организации правых. Тогда в стране было большое обострение классовой борьбы, саботажа кулачества, сопротивления кулачества политике партии и так далее. Этот этап я считаю

переходом к “двойной бухгалтерии” по всему фронту. Тройка превратилась в нелегальный центр, и поэтому, если раньше эта тройка была головкой оппозиционных кругов, то она сейчас превратилась в центр нелегальной контрреволюционной организации.

К этому нелегальному центру близко примыкал Енукидзе, который имел связь с этим центром через Томского. Ближе к нему стоял также Угланов.

Примерно к осени 1932 года начинается следующий этап в развитии правой организации, а именно – переход к тактике насильственного ниспровержения Советской власти.

Переход к тактике насильственного ниспровержения, в общем, я датирую моментом, когда была зафиксирована так называемая рютинская платформа. Она была названа рютинской в конспиративных целях для перестраховки от провала.

Как раз к этому самому моменту получилась такая ситуация, что Троцкий свой левацкий мундир должен был сбросить. Когда дело дошло до точных формулировок того, что же нужно в конце концов делать, то сразу обнаружилась его правая платформа, то есть он должен был говорить относительно деколлективизации и так далее.

Вышинский. То есть вы идейно вооружили и троцкизм?

Бухарин. Совершенно верно. Тут такое было соотношение сил, что Троцкий давил в смысле обострения методов борьбы, а мы до известной степени его вооружали идеологически. В рютинской платформе был зафиксирован переход к тактике насильственного ниспровержения Советской власти. Рютинская платформа была апробирована от имени правого центра. В суть рютинской платформы вошли – “дворцовый переворот”, террор, курс на прямую смычку с троцкистами. В то время возникла политическая блокировка с Каменевым, Зиновьевым. В этот период были встречи с Сырцовым и Ломинадзе.

Я использовал легальные возможности для антисоветских, нелегальных целей. Пятаков рассказал в беседе, которая происходила летом в 1932 году, о встрече с Содовым относительно установки Троцкого на террор. В то время мы с Пятаковым считали, что это не наши идеи, но мы решили, что очень быстро найдем общий язык и что разногласия в борьбе против Советской власти будут изжиты. Томский и Рыков, может быть я ошибаюсь, говорили с Каменевым и Сокольниковым. Мне помнится, что в этот период Томский особенно настаивал на осуществлении государственного переворота и на концентрации всех сил, тогда как члены правого центра ориентировались на повстанческое движение. В 1932 году создался уже контрреволюционный блок правых, троцкистов и каменевцев-зиновьевцев.

На этом вечернее заседание 6 марта заканчивается, и Председательствующий объявляет перерыв до 11 часов 7 марта.

Председательствующий. Подсудимый Бухарин, продолжайте показания о вашей антисоветской деятельности.

Бухарин. Третьего дня я закончил на том, что в конце 1932 года образовался блок правых, троцкистов, зиновьевцев примерно на основе рютинской платформы. Среди участников контрреволюционной организации правых к этому времени уже стали возникать террористические настроения. Их можно было констатировать в кругу так называемых моих учеников, в группе Матвеева, группировавшейся около Угланова, среди сторонников Рыкова и среди некоторых профсоюзников. К этому периоду относится создание группы заговорщиков в Красной Армии. Я об этом слышал от Томского, который непосредственно был информирован об этом Енукидзе.

Примерно к этому же времени, то есть к концу 1932 года или началу 1933 года, образовался так называемый контактный центр, куда вошли представители различных антипартийных контрреволюционных течений, в том числе и правые.

Зарождение идеи государственного переворота у нас, у правых заговорщиков, относится примерно к 1929-30 годам. Эта идея впервые была высказана Томским в связи с тем обстоятельством, что у Енукидзе, который был лично связан с Томским и часто с ним

общался, в это время была сосредоточена охрана Кремля. И в то же самое время можно было говорить об использовании служебного положения Рыковым, который был Председателем Совнаркома.

В этот период мы уже обсуждали вопрос о свержении Советского правительства насильственным путем с помощью группы военных участников заговора.

Вышинский. В лице Тухачевского, Примакова и некоторых других?

Бухарин. Совершенно верно. К 1931–1932 годам в связи с изменением политической конъюнктуры упор был поставлен на развитие повстанческого движения, и контрреволюционной правой организацией во главе с правым центром было спровоцировано несколько кулацких восстаний.

Вышинский. Под вашим непосредственным указанием и под вашим руководством?

Бухарин. Совершенно верно. Я послал Слепкова для подготовки кулацкого восстания на Кубани, Рыков послал на Кавказ Эйсмонта, который вступил в связь с правым Пивоваровым и троцкистом Белобородовым. Кроме того, могу сообщить, что о кулацком саботаже, как некоей предварительной стадии более острых форм борьбы, мне сообщали П. Петровский и Зайцев.

Вышинский. Поскольку вы упомянули об Эйсмонте, я хотел бы спросить вас относительно ваших связей с белогвардейскими кругами и немецкими фашистами. Вам известно это обстоятельство?

Бухарин. Мне это не известно. Во всяком случае я не понимаю.

Вышинский (к суду). Позвольте Рыкова спросить. Что вы можете сказать по этому поводу?

Рыков. Мне от Пивоварова было известно, что казацкий союз, который был организован по указанию, по совету Слепкова...

Вышинский. Белогвардейский казацкий союз?

Рыков. Да... он через реэмигрантов, которые входили в состав кадров этой контрреволюционной организации, имел связи с остатками казачьей эмиграции за границей. И в этой связи помощь оказывали немецкие фашисты.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы об этом знали, знали Пивоварова?

Бухарин. Я Пивоварова не знал.

Вышинский. Рыков знал, что Пивоваров возглавляет на Северном Кавказе местную организацию изменников, контрреволюционеров и что он связан с белогвардейскими казачьими кругами за границей, а вы, Бухарин, не знали?

Бухарин. Я не оспариваю возможность такого факта, но я этого не знал.

Вышинский. Подсудимый Рыков, знал об этом факте Бухарин или не знал?

Рыков. Инициатива организации этого союза, по словам Пивоварова, принадлежала Слепкову, которого на Северный Кавказ послал Бухарин и которому, как я полагаю, Бухарин давал определенные указания и директивы.

Вышинский. Следовательно, эта связь исходила по бухаринской линии?

Рыков. Идея исходила по бухаринской линии.

Вышинский. Идея и практическое претворение ее в жизнь?

Рыков. Слепков это делал.

Бухарин. Что Слепкова я посылал, я не отрицаю. Я посылал его, чтобы он связался с белогвардейскими казачьими кругами.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, – факт или не факт, что группа ваших сообщников на Северном Кавказе была связана с белоэмигрантскими казачьими кругами за границей? Рыков говорит об этом. Слепков говорит об этом.

Бухарин. Если Рыков говорит об этом, я не имею основания не верить ему.

Вышинский. Вам, как заговорщику и руководителю был известен такой факт?

Бухарин. С точки зрения математической вероятности можно сказать с очень большой вероятностью, что это факт.

Вышинский. Позвольте спросить еще раз Рыкова: Бухарину было известно об этом

факте?

Рыков. Я лично считаю с математической вероятностью, что он должен был об этом знать.

Вышинский. Ясно. Подсудимый Бухарин, вам известно было, что Карахан был участником право-троцкистской заговорщической группы?

Бухарин. Известно.

Вышинский. Известно вам было, что Карахан – немецкий шпион?

Бухарин. Нет, это не известно.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, вам известно было, что Карахан вел переговоры с некоторыми немецкими кругами?

Рыков. Да, да.

Вышинский. Изменнические переговоры?

Рыков. Изменнические.

Вышинский. Карахан от имени вашего блока предполагал уступить немцам какую-то часть союзной территории?

Рыков. Я с Караханом сам не виделся, я знаю это со слов Томского, который излагал в моем присутствии и в присутствии Бухарина.

Вышинский. Значит, и Бухарин знал? Разрешите спросить Бухарина. Вы знали?

Бухарин. Я знал.

Рыков. Изложение было таково, что немецкие фашисты принимают эти условия, то есть льготы по концессиям, торговым договорам и так далее, но со своей стороны они требуют, чтобы национальным республикам было предоставлено право свободного выделения.

Вышинский. Ну, а что это означает?

Рыков. Значит, – не то, что мы предлагали. Это было новое требование немцев. Это, конечно, означает на деловом языке расчленение СССР.

Вышинский. То есть отдачу части СССР немцам?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы имели в виду отторгнуть Украину в пользу германского фашизма?

Рыков. Практически речь могла идти насчет Белоруссии.

Вышинский. А насчет Украины?

Рыков. Мы не могли решать этот вопрос без согласия украинских контрреволюционных организаций.

Вышинский. Тогда я обращаюсь к подсудимому Бухарину. У вас в 1934 году были об этом переговоры с Радеком?

Бухарин. Радек мне рассказал относительно его переговоров с Троцким, что Троцкий имел переговоры с немецкими фашистами о территориальных уступках за помощь контрреволюционным организациям.

Вышинский. Говорил вам Радек, что по указанию Троцкого надлежит уступить, отдать немцам Украину?

Бухарин. Насчет Украины я положительно помню, речь шла и относительно других областей, но о каких я не помню.

Вышинский. Вы показали таким образом: “что Троцкий, форсируя террор, все же считает основным шансом для прихода к власти блока поражение СССР в войне с Германией и Японией за счет территориальных уступок (немцам – Украину, японцам – Дальний Восток)”. Было это?

Бухарин. Да, было.

Вышинский (к Рыкову). Вы показали на предварительном следствии и здесь на суде, что Карахан с немецкими фашистами вел переговоры о помощи вашему заговору. Факт это или этого не было?

Рыков. Мы приняли меры, благоприятствующие практической деятельности правого центра. Это реализовалось в работе, в руководстве по отношению к Белоруссии.

Вышинский. Значит, немцы беспокоились о Белоруссии в пользу кого?

Рыков. О чем беспокоились немцы, я не могу сказать.

Вышинский. Они беспокоились о том, что вы отдадите Белоруссию кому? Не немцам?

Рыков. Полякам.

Вышинский. А немцам – что? Выходит, что немцы хлопочут ради кого? Ради поляков? Немцы оказывают вам услугу, а вы взамен этого Белоруссию отдаете полякам. Они оказываются в смешном положении.

(Рыков молчит).

Вышинский. Перехожу к первому вопросу. Следовательно, Карахан вел переговоры с немцами. Видимо, это происходило с ведома вашего блока. Бухарин об этом знал?

Рыков. Томский об этом сказал мне и Бухарину.

Бухарин. Я об этом узнал постфактум, потому, что Карахан...

Вышинский. Вы одобрили переговоры Карахана от имени блока с немецкими фашистами?

Бухарин. Вообще относительно переговоров... я одобрял, то есть считал, что целесообразно...

Вышинский. Не вообще, а переговоры, которые вел Карахан? Вы эти переговоры одобрили?

Бухарин. Не дезавуировал, следовательно, одобрил.

Вышинский. А вы говорите, что вы об этом узнали постфактум. Разрешите спросить подсудимого Рыкова. Эти переговоры Карахан вел по собственной инициативе?

Рыков. Он вел их по поручению, по инициативе Томского, но я и Бухарин эту инициативу одобрили, когда нам докладывали об этих переговорах.

Вышинский. Одобрили не только факт переговоров, но и инициативу, то есть самое дело в целом?

Рыков. Мы оба – не маленькие люди. Если не одобрять такие вещи, тогда с ними надо бороться. В нейтралитет в таких вещах играть нельзя.

Вышинский. Итак, можно установить, что с ведома Бухарина Карахан вел переговоры с немецкими фашистами. Вы это, обвиняемый Рыков, подтверждаете?

Рыков. Да.

Вышинский. Итак, подсудимый Бухарин, вы несете ответственность за эти переговоры Карахана с немцами?

Бухарин. Безусловно.

Вышинский. Подсудимый Рыков сказал, что в тот период речь шла о том, чтобы отторгнуть Белоруссию. Так я понимаю?

Бухарин. Я себе представляю это совсем не так.

Рыков. Томский нам передал, что Карахану немцы сказали, что в придачу к экономическим уступкам немецкие фашисты настаивают на предоставлении национальным республикам права выделения. Мы тут же поняли и истолковали это так, что речь идет о расчленении СССР.

Вышинский. То есть о том, чтобы отдать Белоруссию?

Рыков. И тут же в общей форме мы приняли это.

Вышинский. Кто это “мы”?

Рыков. Я, Бухарин и Томский.

Вышинский. Правильно, подсудимый Бухарин?

Бухарин. Не совсем. Не насчет Белоруссии, а насчет Украины.

Вышинский. Ага, теперь уже насчет Украины. А ведь речь до сих пор шла насчет Белоруссии. Разрешите предъявить обвиняемому Рыкову его показания том 1, лист дела 119: “Должен однако сказать, что вопрос об ориентации на Польшу, с той точки зрения, чтобы заручиться ее поддержкой на случай нашего прихода к власти, возник значительно раньше, а именно в 1930–1931 годах”. Вы подтверждаете это?

Рыков. Да.

Вышинский. Оглашаю дальше: “Общая формула, на которой мы тогда сошлись, сводилась к тому, что в переговорах с поляками, связь с которыми через Червякова уже к тому времени была установлена, мы пойдем на отторжение от СССР Белорусской советской республики”. Верно? С кем вы обсуждали этот вопрос?

Рыков. Я это обсуждал с Голодедом и Червяковым, они были в курсе дела.

Вышинский. Они были в курсе дела. А Бухарин был в курсе дела?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы знали обо всем этом?

Бухарин. В 1930 году не могло стоять такого вопроса, Гитлер к этому времени еще не был у власти.

Вышинский. В 1930-31 годах были у вас разговоры с Рыковым и Томским?

Бухарин. Я не помню этого.

Вышинский. Не помните? Подсудимый Рыков, что вы скажете?

Рыков. Первое сообщение об этом было сделано Томским, он сослался на Червякова, который был у него на даче. И тогда, по сообщению Томского, мы втроем обсуждали этот вопрос и это предложение о контакте с контрреволюционной белорусской организацией приняли. Во всяком случае, это было в присутствии Бухарина.

Вышинский. Так как это было в присутствии Бухарина, значит Бухарин это знал.

Разрешите обратиться к Шаранговичу, одному из руководителей белорусской подпольной организации заговорщиков. Что вы по этому поводу скажете, подсудимый Шарангович?

Шарангович. И Голодед, и Червяков об этой установке информировали нашу организацию, как о совершившемся факте. Причем я должен сказать, что в разговорах относительно этой установки Томский никогда не фигурировал, речь шла о Рыкове и Бухарине. При этом Червяков имел несколько разговоров с Бухариным, и он после разговоров не только меня информировал, но информировал на совещании центра нашу организацию со ссылками на Бухарина и Рыкова.

Вышинский. Следующий абзац ответа Рыкова, лист дела 120: “Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по нелегальной деятельности сделали все практические выводы из этой нашей директивы”. Вы это подтверждаете, Рыков?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Следовательно, Червяков и люди, связанные с вами, имели систематическую связь с поляками?

Рыков. Да.

Вышинский. Какая это связь?

Рыков. Там была и шпионская связь.

Вышинский. Шпионская связь в части вашей организации имела с поляками по вашей директиве?

Рыков. Конечно.

Вышинский. В том числе и Бухарина?

Рыков. Конечно.

Вышинский. Вы и Бухарин были обязаны?

Рыков. Безусловно.

Вышинский. Значит вы были шпионами?

(Рыков молчит).

Вышинский. И организаторами шпионажа?

Рыков. Я ничем не лучше шпиона.

Вышинский. Вы были организаторами шпионажа, были шпионами?

Рыков. Можно сказать, – да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы признаете себя виновными в шпионаже?

Бухарин. Я не признаю.

Вышинский. А Рыков что говорит, а Шарангович что говорит? Вы интересовались шпионскими делами?

Бухарин. Я об этом роде деятельности не получал никаких информации.

Вышинский. Вам незачем делать постное лицо, подсудимый Бухарин, и нужно признаться в том, что есть. А есть вот что: у вас имелась группа ваших сообщников, заговорщиков в Белоруссии, возглавляемая Голодедом, Червяковым, Шаранговичем. Правильно, Шарангович?

Шарангович. Правильно.

Вышинский. И по директиве Бухарина и Рыкова, под их руководством вы связались с польской разведкой и польским генштабом? Правильно, Шарангович?

Шарангович. Совершенно правильно.

Вышинский. Следовательно, кто был организатором шпионажа, которым вы занимались?

Шарангович. Рыков, Бухарин.

Вышинский. Значит, они были шпионами, так же как...

Шарангович. Как и я сам.

Вышинский (к Рыкову). Подсудимый Рыков, в 1932 году Гололед вам рассказывал, что все сколько-нибудь крупные назначения людей на руководящие посты в Белоруссии предварительно согласовывались с польской разведкой?

Рыков. Да.

Вышинский. Бухарин об этом знал?

Рыков. Этого я не могу сказать.

Вышинский. Не знаете? Не хотите выдавать дружка? Считаете ли вы, что было бы естественно тому же Гололеду иметь разговор с Бухариным по этому вопросу или же они должны были конспирировать это от Бухарина?

Рыков. Я думаю, что, естественно, он говорил с Бухариным, но о чем они говорили, мне не известно.

Вышинский. Насчет изменнической деятельности польского шпиона Ульянова вам известно?

Рыков. Мне известно.

Вышинский. Бухарин об этом знал?

Рыков. Я не знаю.

Вышинский. Насчет изменнической деятельности польского шпиона Бенека Вам известно?

Рыков. Мне известно.

Вышинский. Бухарину известно?

Рыков. Не знаю.

Вышинский. Разрешите тогда, товарищ Председатель, прочитать лист дела 127, где содержится вопрос Рыкову и его ответ: “*Вопрос:* В отношении осведомленности и руководства деятельностью вашей организации в Белоруссии вы все время говорите почти исключительно о себе. А какова была роль остальных членов центра? *Ответ:* То, что я здесь показал...” А вы здесь показали о Бенеке, об Ульянове, о директиве поляков о подрыве обороноспособности, о назначении с ведома польской разведки должностных лиц – это вы показали... “То, что я здесь показал, знали, разумеется, и остальные члены центра. Знали Бухарин и Томский...” Подтверждаете вы это?

Рыков. Это относится ко всему нашему отношению к Белоруссии.

Вышинский. Нет, вы здесь не вывернетесь. Я прочту дальше... “Знали Бухарин и Томский, частично в эти дела был также посвящен Шмидт” – вы имеете в виду Василия Шмидта. – “На своей роли я больше остановился по той причине, что по решению центра основные связи по белорусской антисоветской организации правых были сосредоточены в моих руках”. Ясно?

Рыков. Мне это ясно.

Вышинский. Я прошу суд удостовериться. То, что мною процитировано, имеет полное тождество с тем, что записано в подлинном протоколе, подписанном Рыковым, и я прошу предъявить это Рыкову для того, чтобы он опознал свою подпись.

Рыков. Я не отрицаю.

Председательствующий. Подтверждаю, что эти цитаты соответствуют подлинному протоколу, имеющему подпись Рыкова на каждой странице.

Вышинский (к Рыкову). По вашему предположению, Бухарин об этих шпионских связях знал или не знал?

Рыков. Он должен был знать, но менее детально и менее подробно, чем я знал.

Вышинский. Я спрашиваю вас не о деталях, а о существовании. Существование Бухарин знал?

Рыков. О существовании связи Бухарин был информирован и знал об этом.

Вышинский. Я это и хотел установить. Позвольте считать установленным, что Рыков и Бухарин знали о существовании изменнической связи, в состав которой входил и шпионаж. У меня вопросов больше нет.

Председательствующий. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. В 1933-34 годах кулачество было уже разгромлено. Повстанческое движение перестало быть реальной возможностью, и поэтому в центре правой организации снова наступил период, когда ориентация на контрреволюционный заговорщический переворот сделалась центральной идеей.

Силы заговора – это были силы Енукидзе плюс Ягода, причем Енукидзе в то время удалось завербовать, насколько мне помнится, бывшего коменданта Кремля Петерсона, который, кстати сказать, был в свое время комендантом поезда Троцкого, затем военная организация заговорщиков: Тухачевский, Корк и другие.

Вышинский. В каком году это было?

Бухарин. Я считаю, это было в 1933-34 годах.

Вышинский. А одновременно вы вели переговоры с Ходжаевым пораженческо-изменнического характера?

Бухарин. С Ходжаевым я имел один единственный разговор в 1936 году.

Вышинский. Вы говорили с Ходжаевым о том, что уже имеется соглашение с фашистской Германией?

Бухарин. Нет, не говорил.

Вышинский (к суду). Позвольте спросить подсудимого Ходжаева.

Подсудимый Ходжаев, говорил с вами Бухарин?

Ходжаев. Да, говорил.

Вышинский. Как, где, когда, о чем конкретно?

Ходжаев. В августе месяце, когда Бухарин приехал в Ташкент. Разговор между мною и Бухариным произошел на даче у меня в Чимгане. После обзора внутреннего положения СССР Бухарин сказал, что надо нашу деятельность направить таким образом, чтобы эта деятельность помогла привести к поражению Союза. По его словам, внутреннее и внешнее положение вело к этому. Он сказал, что мы, правые, имеем соглашение с фашистской Германией, намечаем соглашение с Японией.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, были вы у Ходжаева на даче?

Бухарин. Был.

Вышинский. Разговор вели?

Бухарин. Не такой, а другой разговор, тоже конспиративный...

Вышинский. Я спрашиваю не вообще о разговоре, а об этом разговоре.

Бухарин. В “Логике” Гегеля слово “этот” считается самым трудным...

Вышинский. Я прошу суд разъяснить обвиняемому Бухарину, что он здесь не философ, а преступник, и о гегелевской философии ему полезно воздержаться говорить, это лучше будет, прежде всего, для гегелевской философии...

Бухарин. Разговор на даче был.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, вы подтверждаете показания Ходжаева?

Бухарин. Я говорил, что нам придется иметь дело с различными иностранными государствами и что нельзя иметь дело только с одной группировкой, но нужно иметь дело и с другими.

Вышинский. Об Англии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Японии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. О Германии был разговор?

Бухарин. Был.

Вышинский. Был разговор о том, что нужно использовать и то и другое в интересах вашей борьбы против Советской власти?

Бухарин. Такой постановки вопроса не было. Я ведь говорил с Ходжаевым первый раз.

Вышинский. Вы с Ходжаевым разговаривали о свержении Советской власти, подготовлявшемся вашей заговорщической группой?

Бухарин. Говорил в закрытых туманных формулах.

Вышинский. В таких, однако, формулах, чтобы он понял все?

Бухарин. Совершенно верно.

Вышинский (к Ходжаеву). Вы поняли?

Ходжаев. Абсолютно.

Вышинский. Значит Ходжаев прав, что вы ему говорили насчет связей с английскими разведчиками?

Бухарин. А этого не было.

Вышинский (к Ходжаеву). Было так, Ходжаев?

Ходжаев. Было.

Мы установили с ним, что лучше действовать либо через таджикских людей, либо послать в Афганистан человека.

Вышинский (к Бухарину). Я еще раз спрашиваю на основании того, что здесь было показано против вас, не угодно ли вам признаться перед советским судом, какой разведкой вы были завербованы – английской, германской или японской?

Бухарин. Никакой.

Вышинский. Я к Бухарину пока не имею вопросов.

Председательствующий. Подсудимый Бухарин, продолжайте ваши показания, только говорите поконкретнее.

Бухарин. В период около XVII партийного съезда, по инициативе Томского, возникла мысль о том, чтобы государственный переворот путем применения вооруженных контрреволюционных сил приурочить как раз к моменту XVII партийного съезда. По мысли Томского, составной частью этого переворота было чудовищное преступление – арестовать XVII партийный съезд.

Пятаков против этой идеи высказался не по принципиальным соображениям, а по соображениям тактического порядка: это вызвало бы исключительное возмущение среди масс. Эта идея была отвергнута.

Должен сказать, что еще в гораздо более ранний период я лично давал поручения Семенову об организации террористических групп, причем докладывал об этом в нашем правом центре. Это было принято. Таким образом, я более, чем кто-либо другой из членов центра, ответственен за организацию террористических групп Семенова. Я давал также поручения эсеру Семенову, о котором речь шла третьего дня на допросе, связаться с подпольными членами эсеровского ЦК.

Во-вторых, я пытался установить связь с заграничными организациями и группами эсеров через некоего С.Б. Членова. Эсеры ответили принципиальным согласием на поддержание блока и контакта с правыми, троцкистами, зиновьевцами и прочими, но они потребовали формальных гарантий, чуть ли не в письменной форме. Условия, которые они поставили, сводятся к изменению крестьянской политики в духе кулацкой ориентации и

затем к легализации партий эсеров и меньшевиков, из чего, само собою разумеется, вытекал коалиционный состав того правительства, которое имеет возникнуть в случае успеха заговора.

Кроме того, непосредственно лично я во время своей последней заграничной поездки в 1936 году, после разговора с Рыковым, установил связь с меньшевиком Николаевским, который очень близок к руководящим кругам меньшевистской партии. Из разговора с Николаевским я выяснил, что он в курсе соглашений между правыми, зиновьевскими, каменевскими людьми и троцкистами, что он вообще в курсе всевозможных дел, в том числе и рютинской платформы. То конкретное и новое, о чем шел между нами разговор, заключалось в том, что, в случае провала центра правых, или контактного центра, или вообще верхушечной организации всего заговора, через Николаевского будет договоренность с лидерами II Интернационала о том, что они поднимают соответствующую кампанию в печати.

Кроме меня персонально, некоторые другие из крупных руководителей право-троцкистской организации то же самое имели связи, устанавливали преступный контакт с представителями давно сложившихся контрреволюционных организаций.

У Рыкова были связи через Николаевского с меньшевиками, очень крупные связи были у А.П. Смирнова. Они установились еще тогда, когда он был в Наркомземе, где, как известно, был целый ряд крупнейших деятелей эсеровского или около-эсеровского движения.

Таким образом, не подлежит никакому сомнению – и я это вполне целиком и полностью признаю, – что кроме блокировки с троцкистами, зиновьевцами, каменевцами, буржуазно-националистическими организациями была еще совершенно непосредственная и реальная связь с эсерами и меньшевиками, чему непосредственным виновником в значительной мере был я сам, разумеется, в качестве руководящего центра правых. Речь шла в первую очередь об эсерах подпольных, которые оставались здесь, то есть о бывшем центральном комитете официальной партии эсеров и, во-вторых, о заграничной организации, которая, главным образом, сосредоточивалась около такой фигуры, как Марк Вишняк – бывший секретарь Учредительного собрания.

Вышинский. Я хотел бы спросить по поводу эсеровских вопросов. Здесь Бессонов дал показания относительно его поездки в Прагу и свидания с Сергеем Масловым. Там в разговоре Бессонова с Масловым была ссылка на Бухарина и Рыкова. Подсудимый Бессонов, вам говорил Маслов о том, что он в курсе подпольной деятельности Бухарина?

Бессонов. Он говорил, что он в курсе контрреволюционных взглядов правой оппозиции и их подпольной деятельности.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, у вас была непосредственная связь с Масловым?

Бухарин. Нет.

Вышинский. Подсудимый Бессонов, вам известно также, кем был Маслов в Праге? Что он был организатором контрреволюционной кулацкой партии? Что он жил на средства иностранной разведки и на средства своих газет и журналов? Так, подсудимый Бессонов?

Бессонов. Совершенно верно.

Вышинский. Через кого он был информирован?

Бухарин. Мне это не известно, но я предполагаю, что это было сделано через оставшихся членов заграничного центрального комитета эсеров.

Вышинский. Вы были связаны с ЦК эсеров?

Бухарин. Через Членова с Рапопортом.

Вышинский. Эсером?

Бухарин. Этот Рапопорт был связан с Марком Вишняком.

Вышинский. Значит, вы предполагаете, что о вашей подпольной деятельности Сергей Маслов был информирован через членов заграничного ЦК эсеровской организации или...

Бухарин. Или Рапопорта, или Вишняка.

Вышинский (к Рыкову). Вы информировали о своей подпольной работе

Николаевского?

Рыков. Да.

Вышинский. Подсудимый Бухарин, продолжайте.

Бухарин. С приходом к власти фашистов в Германии среди верхушки контрреволюционных организаций начался обмен мнений относительно возможности использования иностранных государств в связи с военной ситуацией.

Летом 1934 года Радек мне сказал, что от Троцкого получены директивы, что Троцкий с немцами ведет переговоры, что Троцкий уже обещал немцам целый ряд территориальных уступок, в том числе Украину. Если мне память не изменяет, там же фигурировали территориальные уступки и Японии.

Должен сказать, что тогда, в ту пору, я Радеку возражал. Мне казалось, что при развитии массового патриотизма, который не подлежит никакому сомнению, эта точка зрения Троцкого политически и тактически нецелесообразна с точки зрения самого заговорщического плана, что здесь надо действовать гораздо более осторожно.

Вышинский. Кто сказал это?

Бухарин. Я говорил это. Я даже считал, что предварительные переговоры вообще совершенно не нужны.

Вышинский. Чтобы не провалиться?

Бухарин. Я говорю не о провале в смысле ареста, а в смысле провала всего дела.

Вышинский. Я тоже об этом говорю. Это в каком году было?

Бухарин. Разговор с Радеком был летом 1934 года.

Вышинский. А разговор с Караханом был позже?

Бухарин. Был после его приезда в Москву, в 1935 году.

Вышинский. А этому разговору с Караханом предшествовала разговор с Енукидзе или разговор с Енукидзе на эту тему был позже?

Бухарин. Первый разговор был с Томским. Томский признавал возможным использование войны и предварительных соглашений с Германией.

Вышинский. Когда был у вас разговор относительно того, чтобы открыть немцам фронт?

Бухарин. Когда я спросил Томского, как он мыслит механику переворота, он ответил, что это дело военной организации, которая должна открыть фронт.

Вышинский. Разрешите мне предъявить показания Бухарина – том 5, листы дела 95–96: “Томский сказал мне, что обсуждалось два варианта: случай, когда новое правительство организуется во время мира”... – а значит, заговорщики организуют во время мира новое правительство, – “и случай, когда оно организуется во время войны, причем для последнего случая немцы требуют больших экономических уступок”... – уступки, о которых я уже говорил, – “и настаивают на территориальных уступках”. Скажите, правильно это или нет?

Бухарин. Да, это все правильно.

Вышинский (читает дальше). “Я спросил Томского, как же мыслится в этой связи механика переворота. Он сказал, что это дело военной организации, которая должна будет открыть фронт немцам”.

Бухарин. Да, правильно.

Вышинский. А когда он вам сказал это, вы возражали?

Бухарин. Я возражал.

Вышинский. А почему вы не написали, что “я возражаю”?

Бухарин. Тут уже дальше написано.

Вышинский. А дальше тут написано совсем другое. Дальше написано так: “на это я сказал ему, что в таком случае”. В каком случае?

Бухарин. В случае открытия фронта.

Вышинский. Правильно... “в таком случае целесообразно отдать под суд виновников поражения на фронте. Это даст нам возможность увлечь за собой массы, играя патриотическими лозунгами”. Это и есть ваше возражение?

Бухарин. Да.

Вышинский. А что значит играть патриотическими лозунгами?

Бухарин. Это не значит “играть” в одиозном смысле...

Вышинский. Играть патриотическими лозунгами, то есть отыгратъся, изобразить так, как будто кто-то изменил, а мы – патриоты... То, что вы здесь применили иезуитский, вероломный способ, свидетельствует и дальнейшее. Позвольте огласить дальше: “Я имел в виду, что этим самым, то есть осуждением виновников поражения, можно будет избавиться попутно от тревожившей меня бонапартистской опасности”.

Бухарин. Да, совершенно верно.

Вышинский. Так вот как вы “возражали” против открытия фронта! Отдать под суд виновников поражения на фронте, сыграть на патриотических лозунгах и выйти сухими из воды. С Енукидзе по этому поводу говорили?

Бухарин. С Енукидзе говорил.

Вышинский. С Караханом говорили?

Бухарин. Говорил.

Вышинский. Что говорили по этому поводу Енукидзе и Карахан?

Бухарин. Они подтвердили, во-первых, что Карахан заключил договор с немцами на условиях экономических уступок, во-вторых, что немцы выставили требование относительно уступок территории, на что Карахан ответа не дал, заявив, что это дело должно быть обсуждено. В том числе есть и формула относительно выделения союзных республик. В-третьих, относительно договоров СССР с Чехословакией и Францией о взаимной помощи. Немцы требовали разрыва этих договоров, а Карахан ответил на этот вопрос утвердительно, мы рассчитывали, что немцев надует и это требование не выполним.

Вышинский. Значит, все у вас тут построено было на надувательстве? А они рассчитывали вас надуть?

Бухарин. Это всегда так бывает.

Вышинский. Использовать вас, а потом выбросить на свалку?

Бухарин. Правильно.

Вышинский. В общем проиграли и вы, и они. А с Караханом вы говорили об открытии фронта?

Бухарин. Карахан сказал, что немцы требовали военного союза с Германией.

Вышинский. Вы не хотите признать, что вы были инициатором открытия фронта, в случае нападения немцев?

Бухарин. Нет.

Вышинский. А Рыков подтверждает, что Бухарин был инициатором этой мысли. Подсудимый Рыков, правильно это?

Рыков. Об открытии фронта я впервые услышал со слов Бухарина.

Бухарин. И это верно. Но это не значит, что я был инициатором. Это было после разговора с Томским.

Вышинский. Вопрос об открытии фронта я считаю выясненным. У меня больше вопросов нет.

Судебный отчет по делу антисоветского “право-троцкистского блока”. М., 1938. С. 181–203.

Примечание

Допрос проходил на вечернем и утреннем заседаниях Военной коллегии Верховного Суда СССР 6–7 марта 1938 года. Он (за исключением, может быть, большей увертливости Н.И. Бухарина в сравнении с другими подсудимыми) типичен для политических судебных процессов 30-х годов. Огульная реабилитация их “жертв” в 50-80-х годах не только не устранила “белые пятна” истории, к чему призывали “перестройщики” и “реформаторы”, а,

наоборот, умножила их число. Тексты вроде публикуемого и судебные дела гласно не анализировались и конкретно не опровергались. Судебные отчеты, сведенные в объемистые тома и изданные в свое время многотысячными тиражами, по сути игнорировались исследователями. Между тем в них встречается немало нового (хорошо забытого старого) и поразительного, к примеру, “программная установка” Бухарина, буквально реализованная Горбачевым – Яковлевым – Ельциным: “государственный капитализм, хозяйственный мужик – индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии – уступка монополии внешней торговли и результат – капитализация страны” (Там же. С. 186) (Ред.) .

XVII. Из тетради записи лиц, принятых И.В. Сталиным 21–28 июня 1941 года

21-го июня 1941 г.

1. т. Молотов 18.27–23.00
2. т. Ворошилов 19.05–23.00
3. т. Берия 19.05–23.00
4. т. Вознесенский 19.05–20.15
5. т. Маленков 19.05–22.20
6. т. Кузнецов (видимо, Н.Г. – Ред.) 19.05–20.15
7. т. Тимошенко 19.05–20.15
8. т. Сафонов 19.05–20.15
9. т. Тимошенко 20.50–22.20
10. т. Жуков 20.50–22.20
11. т. Буденный 20.50–22.00
12. т. Мехлис 21.55–22.20
13. т. Берия 22.40–23.00
- Последние вышли 23.00

22 июня 1941 г.

1. т. Молотов вход в 5.45 м. выход 12.05 м.
2. т. Берия вход 5.45 м. выход 9.20 м.
3. т. Тимошенко вход в 5.45 м. выход 8.30
4. т. Мехлис вход в 5.45 м. выход 8.30
5. т. Жуков вход в 5.45 м. выход 8.30 м.
6. т. Маленков вход в 7.30 м. выход 9.20 м.
7. т. Микоян вход в 7.55 м. выход 9.30 м.
8. т. Каганович Л.М. в 8.00 м. выход 9.35 м.
9. т. Ворошилов вход в 8.00 м. выход 10.15 м.
10. т. Вышинский вход в 7.30 м. выход 10.40 м.
11. т. Кузнецов вход в 8.15 м. выход 8.30 м.
12. т. Димитров вход 8.40 м. выход 10.40 м.
13. т. Мануильский в 8.40 м. выход 10.40 м.
14. т. Кузнецов вход 9.40 м. выход 10.20 м.
15. т. Микоян вход 9.50 м. выход 10.30 м.
16. т. Молотов вход в 12.25 м. выход 16.45 м.
17. т. Ворошилов вход в [11].40 м. выход 12.05 м.
18. т. Берия вход в 11.30 м. выход 12.00
19. т. Маленков вход 11.30 м. выход 12.00 м.
20. т. Ворошилов вход 12.30 м. выход 16.45 м.

21. т. Микоян вход в 12.30 м. выход 14.30 м.
22. т. Вышинский в 13.05 м. выход 15.25 м.
23. т. Шапошников в 13.15 м. выход 16.00 м.
24. т. Тимошенко в 14.00 м. выход 16.00 м.
25. т. Жуков вход 14.00 м. выход 16.00 м.
26. т. Ватутин вход 14.00 м. выход 16.00 м.
27. т. Кузнецов вход 15.20 м. выход 15.45 м.
28. т. Кулик вход 15.30 м. выход 16.00 м.
29. т. Берия вход в 16.25 м. выход 16.45 м.
Последние вышли в 16.45 м.

23 июня 1941 года

1. т. Молотов вход 3.20 м. выход 6.25 м.
2. т. Ворошилов вход 3.25 м. выход 6.25 [м.]
3. т. Берия вход 3.25 м. выход 6.25 м.
4. т. Тимошенко вход 3.30 м. выход 6.10 м.
5. т. Ватутин вход 3.30 м. выход 6.10 м.
6. т. Кузнецов вход в 3.45 м. выход 5.25 м.
7. т. Каганович вход 4.30 м. выход 5.20 [м.]
8. т. Жигарев вход 4.35 м. выход 6.10 м.
Последние вышли в 6.25 м.

23. VI.41 года

1. т. Молотов вход 18 ч. 45 выход 1 ч. 25
2. т. Жигарев 18.25 выход 20 ч. 45
3. т. Тимошенко 18 ч. 50 выход 20 ч. 45
4. т. Меркулов 19 ч. 10 выход 19 ч. 25
5. т. Ворошилов 20 час. выход 1 ч. 25
6. т. Вознесенский 20 ч. 50 выход 1 ч. 25
7. т. Мехлис вход 20 ч. 55 выход 22 ч. 40
8. т. Каганович 23 ч. 15 выход 1 ч. 10
9. т. Ватутин 23 ч. 55 выход 0 ч. 55 м.
10. т. Тимошенко 23 ч. 55 выход 0 ч. 55
11. т. Кузнецов 23 ч. 55 выход 0 ч. 50
12. т. Берия 24 часа выход 1 ч. 25 м.
13. т. Власик 0 ч.50 м. выход 0 ч. 55 м.
Последние вышли 1 ч. 25 мин. 24.VI.41

24-го июня 1941 года

1. т. Малышев 16.20–17.00
2. т. Вознесенский 16.20–17.05
3. т. Кузнецов 16.20–17.05
4. т. Кизаков (Лен.) (правильно: Казаков Н.С. – Ред.) 16.20–17.05
5. т. Зальцман 16.20–17.05
6. т. Попов (М.Н. – Ред.) 16.20–17.05
7. т. Кузнецов (Кр. М. Фл.) 16.45–17.00
8. т. Берия 16.50–20.25
9. т. Молотов 17.05–21.30
10. т. Ворошилов 17.30–21.10

11. т. Тимошенко 17.30–20.55
 12. т. Ватутин 17.30–20.55
 13. т. Шахурин 20.00–21.15
 14. т. Петров (И.Ф. – Ред.) 20.00–21.15
 15. т. Жигарев 20.00–21.15
 16. т. Голиков 20.00–21.20
 17. т. Щербаков 18.45–20.55
 18. т. Каганович 19.00–20.35
 19. т. Супрун (видимо, С.И. – Ред.) 20.15–20.35
 20. т. Жданов 20.55–21.30
- Последние вышли 21.30 м.

25-го июня 1941 года

1. т. Молотов 1 ч. 00 – 5.50
 2. т. Щербаков 1 ч. 05 – 4.30
 3. т. Пересыпкин 1 ч. 07 – 1.40
 4. т. Каганович 1 ч. 10 – 2.30
 5. т. Берия 1 ч. 15 – 5.25
 6. т. Меркулов 1 ч. 35 – 1.40
 7. т. Тимошенко 1 ч. 40 – 5.50
 8. т. Кузнецов 1 ч. 40 – 5.50
 9. т. Ватутин 1 ч. 40 – 5.50
 10. т. Микоян 2 ч. 10 – 5.30
 11. т. Мехлис 1 ч. 20 – 5.20
- Последние вышли 5 ч. 50

25-го июня 1941 года

1. т. Молотов вход 19.40 м. выход 1.15 м.
 2. т. Ворошилов вход в 19.40 м. выход 1.15 м.
 3. т. Малышев вход 20.05 м. выход 21.10 м.
 4. т. Берия вход в 20.10 м. выход 21.10 м.
 5. т. Соколов (видимо Г.Г. – Ред.) вход 20.10 выход 20.55 м.
 6. т. Тимошенко в 20.20 м. выход 24.00 м.
 7. т. Ватутин в 20.20 м. выход 21.10 м.
 8. т. Вознесенский 20.25 м. выход 21.10 м.
 9. т. Кузнецов вход 20.30 м. выход 21.40 м.
 10. т. Федоренко вход 21.15 м. выход 24.00 м.
 11. т. Каганович вход 21.45 м. выход 24.00 м.
 12. т. Кузнецов вход 21.50 м. выход 24.00 м.
 13. т. Ватутин вход 22.10 м. выход 24.00 м.
 14. т. Щербаков вход 23.00 м. выход 23.50 м.
 15. т. Мехлис вход в 20.10 м. выход 24.00 м.
 16. т. Берия вход 00.25 м. выход 1.15 м.
 17. т. Вознесенский 00.25 м. выход 1.00 м.
 18. т. Вышинский в 00.35 м. выход 1.00 м.
- Последние вышли в 1.00 м.

26-го июня 1941 года

1. т. Каганович 12 ч. 10 выход 16 ч. 45

2. т. Маленков 12 ч. 40 выход 16 ч. 10
 3. т. Буденный 12 ч. 40 выход 16 ч. 10
 4. т. Жигарев 12.40 выход 16 ч. 10
 5. т. Ворошилов 12 ч. 40 выход 16 ч. 30 м.
 6. т. Молотов 12 ч. 50 выход 16 ч. 50
 7. т. Ватутин вход 13 час. выход 16 ч. 10
 8. т. Петров 13.15 м. выход 16 ч. 10
 9. т. Ковалев 14 час, выход 14 ч. 10 м.
 10. т. Федоренко 14 ч. 10 выход 15 ч. 30
 11. т. Кузнецов 14.50 выход 16 ч. 10
 12. т. Жуков 15 час. выход 16 ч. 10 м.
 13. т. Берия 15.10 выход 16.20
 14. т. Яковлев 15.15 выход 16 ч.
 15. т. Тимошенко 13 ч. выход 16 ч. 10
 16. т. Ворошилов 17.45 выход 18 ч. 25
 17. т. Берия 17 ч. 45 выход 19.20
 18. т. Микоян 17.50 выход 18 ч. 20
 19. т. Вышинский 18 ч. выход 18 ч. 10
 20. т. Молотов 19 час. выход 23 ч. 20
 21. т. Жуков 21 час. выход 22 ч.
 22. т. Ватутин 21 ч. выход 22 часа
 23. т. Тимошенко 21 ч. выход 22 ч.
 24. т. Ворошилов 21 час. выход 22 ч. 10
 25. т. Берия 21 час. выход 22 ч. 30
 26. т. Каганович 21.05 выход 22.45
 27. т. Щербаков 22 час. выход 22 ч. 10 м.
 28. т. Кузнецов 22 час. выход 22 ч. 20
- Последние вышли 23 ч. 20

27-го июня 1941 года

1. т. Вознесенский 16.30–16.40
2. т. Молотов 17.30–18.00
3. т. Микоян 17.45–18.00
4. т. Молотов 19.35–19.45
5. т. Микоян 19.35–19.45
6. т. Молотов 21.25–24.00
7. т. Микоян 21.25 – 2.35
8. т. Берия 21.25–23.00
9. т. Маленков 21.30 – 0.47
10. т. Тимошенко 21.30–23.00
11. т. Жуков 21.30–23.00
12. т. Ватутин 21.30–23.50
13. т. Кузнецов 21.30–23.30
14. т. Жигарев 22.05 – 0.45
15. т. Петров 22.05 – 0.45
16. т. (Фамилия неразборчива. Видимо, Соколов-Соколенок Н.А. – Ред.) 22.05 – 0.45
17. т. Жаров 22.05 – 0.45
18. т. Никитин 22.05 – 0.45
19. т. Титов 22.05 – 0.45
20. т. Вознесенский 22.15–23.40
21. т. Шахурин 22.30–23.10

22. т. Дементьев 22.30–23.10
23. т. Щербаков 23.25–24.00
24. т. Шахурин 0.40 – 0.50
25. т. Меркулов 1.00 – 1.30
26. т. Каганович 1.10 – 1.35
27. т. Тимошенко 1.30 – 2.35
28. т. Голиков 1.30 – 2.35
29. т. Берия 1.30 – 2.35
30. т. Кузнецов 1.30 – 2.35
- Последние вышли 2.40

28 июня 1941 года

1. т. Молотов вход в 19.35 м. выход 00.50 м.
2. т. Маленков вход 19.35 м. выход 23.10 м.
3. т. Буденный вход 19.35 м. выход 19.50 м.
4. т. Меркулов вход 19.45 м. выход 20.05 м.
5. т. Булганин вход 20.15 м. выход 20.20 м.
6. т. Жигарев вход 20.20 м. выход 22.10 м.
7. т. Петров вход 20.20 м. выход 22.10 м.
8. т. Булганин вход 20.40 м. выход 20.45 м.
9. т. Тимошенко вход 21.30 м. выход 23.10 м.
10. т. Жуков вход 21.30 м. выход 23.10 м.
11. т. Голиков вход 21.30 м. выход 22.55 м.
12. т. Кузнецов вход 21.50 м. выход 23.10 м.
13. т. Кабанов вход 22.00 м. выход 22.10 м.
14. т. Стефановский вход 22.00 м. выход 22.10 м.
15. т. Супрун (С.П. – Ред.) вход в 22.00 м. выход 22.10 м.
16. т. Берия вход 22.40 м. выход 00.50 м.
17. т. Устинов вход в 22.55 м. выход 23.10 м.
18. т. Яковлев из ГАУ НКО вход 22.55 м. выход 23.10 м.
19. т. Щербаков вход 22.10 м. выход 23.30 м.
20. т. Микоян вход 23.30 м. выход 00.50 м.
21. т. Меркулов вход 24.00 м. выход 00.15 м.
- Последние вышли в 00.50 м.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 6

Примечание

Документ конкретно опровергает пущенный по инициативе Хрущева клеветнический миф о бездеятельности, “прострации”, растерянности Сталина в начальный период войны.

“Было бы неправильным не сказать о том, – утверждал Хрущев на XX съезде КПСС, – что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил: – То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли. После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте” (*Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 148–149*).

От кого мог слышать такое мифотворец, находившийся в те дни на Украине, определить невозможно. Но рептильные писатели, драматурги, сценаристы и режиссеры не

раз обыгрывали сей заманчивый сюжет. В действительности рабочий день Сталина 22 июня 1941 года начался в 5.45 утра. В этот час к нему явились Молотов, Берия, Тимошенко, Мехлис, Жуков, несколько позднее Маленков, Вышинский, Микоян, Каганович, Кузнецов, Димитров и др. – всего до 16.45 29 человек. Так, если верить Хрущеву, выглядело сталинское самоустранение от руководства (*Ред.*)

XVIII. Соотношение сил на советско-германском фронте (1941–1945)

		В июне 1941	К осени 1942
Численность войск (млн чел.)	Немецкая армия	5,5	6,2
	Красная Армия	2,9	6,1
Орудий и минометов	Немецкая армия	47260	70000
	Красная Армия	34695	72500
Танков	Немецкая армия	3712	6600
	Красная Армия	1800	6014
Самолетов	Немецкая армия	4950	3500
	Красная Армия	1540 (новейших образцов)	3088

По кн.: Жухрай В. Сталин: правда и ложь. С. 186–187

XIX. Из стенограммы июльского (1953) Пленума ЦК КПСС

Выступления А.А. Андреева и И.Ф. Тевосяна

Андреев (член ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР. – *Ред.*). Товарищи, я считаю очень правильным, что наш Президиум не ограничился простым сообщением, а решил провести по делу Берия обстоятельное обсуждение на Пленуме для того, чтобы выявить действительное лицо этого врага, его цели, его тактику и извлечь из этого все необходимые уроки.

Берия – это необычный тип тех врагов, с которыми раньше боролась наша партия, и он проводил необычную тактику по сравнению с прежними разоблаченными врагами.

Верно, что он был (вчера товарищ Завенягин (А.П. – член ЦК КПСС, заместитель министра среднего машиностроения СССР. – *Ред.*), выступая, говорил об этом), он был бюрократ, груб, циничен, плохо относился к людям, но это было бы слишком простым объяснением лица этого врага. Мне кажется, что из тех ясных сообщений, которые сделал товарищ Маленков в докладе, выступлений членов Президиума и членов ЦК на Пленуме видно, что в лице Берия разоблачен старый провокатор, которым он был, несомненно, задолго до перевода его в Москву. Теперь стало очевидно, что и его брошюра, которая так

превозносила некоторое время, была лишь подходом к началу его широкой вражеской работы.

Я не согласен с товарищем Завенягиным, что Берия – недалекий человек. Нет, товарищи, мы не должны преуменьшать его способностей и вреда, принесенного им. Это был умный, очень ловкий враг, иначе он давно бы был разоблачен, а он продержался смотрите сколько времени. И, наконец, видно, что это был матерый, очень коварный и опасный политический враг международного масштаба, агент империалистов. Я думаю, что в этом сомневаться не приходится, он был не одиночка.

Голос. Правильно.

Андреев. Если он у нас в стране не мог иметь более или менее большого количества своих сторонников, то он опирался безусловно на какую-то силу, и эта сила его питала, толкала, диктовала. Он безусловно был международным агентом империалистов. Опыт говорил нам, что все разоблаченные до сих пор враги партии и Советской власти так или иначе были связаны с иностранными разведками и генштабами, откуда им и давались директивы. Берия не мог быть исключением. Возможно, что на него делали ставку как на диктатора фашистского типа. И я думаю, что из этого мерзавца надо вытянуть все жилы, чтобы была ясная картина его отношений с границей, кому и как он служил, тогда нам откроется очень многое. Мы далеко еще не все знаем о нем, следствие должно раскрыть все стороны его вражеской работы. Но и сейчас то, что рассказали товарищи члены Президиума ясно, что он имел тщательно разработанный, конечно, не одним им, а продиктованный его хозяевами, план ликвидации советского строя в нашей стране.

В чем заключался план Берия? В отличие от того, что враги нашего народа проводили раньше, его план был несколько иной. Идти путем раскола нашей партии, как это пытались делать его предшественники – это дело гиблое, потому что наша партия представляет собой непоколебимый монолит. Идти путем террора, вывода из строя отдельных руководителей – это тоже дело проверенное в том смысле, что партия после этого еще более сплачивается. Этим я не хочу сказать, что враги отказались от террора, они будут проводить и террор, и в этом отношении надо быть бдительными.

План Берия в этом смысле отличался от плана предателей советского народа, прежних врагов. Как теперь ясно, этот план состоял:

Во-первых, втереться во что бы то ни стало в доверие товарища Сталина. Это он считал основным условием для своей вражеской деятельности. И вот он всякими способами втирался в доверие товарища Сталина. Добился ли он этого? Безусловно добился. Тут товарищи уже говорили о том, что товарищ Сталин имел такую слабость излишней доверчивости. Это правда.

Вторая, и очевидно главная, задача, которая была у него в плане, – это разбить большевистское ядро нашего руководства. Вы знаете, что все наши враги, чтобы ослабить руководство в партии, дезорганизовать партию – эту основу всего – давно уже стремятся как-нибудь поколебать, разбить большевистское ядро, но это им не удавалось. И вот эту задачу Берия, очевидно, и поставил как главную задачу – разбить большевистское ядро, подорвать доверие отдельных руководителей у товарища Сталина, посеять рознь внутри руководителей партии и правительства.

Добился ли он кое-чего в этом отношении? Кое-чего, безусловно, временно он добивался.

Здесь товарищ Ворошилов говорил в отношении товарища Орджоникидзе. Серго был честнейший, благороднейший большевик, и можно не сомневаться, что он стал жертвой интриг Берия...

Голос. Правильно.

Андреев. Берия рассорил товарища Сталина и Орджоникидзе, и благородное сердце т. Серго не выдержало этого; так Берия вывел из строя одного из лучших руководителей партии и друзей товарища Сталина.

Дальше. Все мы, старые чекисты, да и новые знаем, какая была теплая дружба между

товарищем Сталиным и Молотовым. Мы все считали естественной эту дружбу, радовались этому. Но вот появился Берия в Москве, и все коренным образом изменилось, отношения у т. Сталина с т. Молотовым испортились. Тов. Молотов стал подвергаться незаслуженным нападкам со стороны товарища Сталина. Это Берия своими интригами добился подрыва тесной дружбы т. Сталина и т. Молотова.

Возьмем другие факты в отношении т. Маленкова. Берия знал, что товарищ Сталин целиком и полностью доверял товарищу Маленкову, считал его своим другом. И вот Берия нужно было подбить товарища Маленкова. Как настоящий провокатор, прикидываясь другом и Маленкова, на самом деле он ловко состряпал дело Шахурин (А.И. – член ЦК ВКП(б), в 1940–1946 годах нарком авиационной промышленности СССР. – *Ред.*) и Новикова (А.А. – главный маршал авиации, заместитель наркома обороны СССР. – *Ред.*). Это дело, безусловно, было сделано Берия.

Голоса. Правильно.

Андреев. Известно, что в трудные годы восстановления транспорта и во время войны т. Каганович многое сделал для успешной работы транспорта. И вот как только Берия добился в качестве члена Комитета Обороны шефства над транспортом, товарищ Каганович был через некоторое время освобожден от руководства транспортом и вместо него был посажен Хрулев (А.В. – в 1942–1943 годах нарком путей сообщения СССР, одновременно в 1941–1943 годах заместитель наркома обороны СССР – начальник Главного управления Тыла Красной Армии. – *Ред.*), который ничего не понимал в вопросах ж.-д. транспорта.

Возьмем вопрос такой. Все знают, кто такой Ворошилов, каков его удельный вес в нашей партии, и все знают о долголетней и тесной дружбе товарища Сталина с Ворошиловым. С появлением Берия положение совершенно меняется, дружба нарушена, товарищ Ворошилов фактически некоторое время оказывается вне руководящей работы. Это было дело рук Берия.

Ворошилов. Работал, работал.

Андреев. То же можно сказать и о других членах Политбюро, например, в отношении Хрущева, в отношении Микояна, которые тоже подвергались большим нападкам. Из всего этого видно, товарищи, что он добивался всячески, чтобы все члены Политбюро были чем-нибудь отмечены, чтобы были с пятнами, а он, видите ли, чист. И на самом деле, смотрите, к нему ничего не предъявишь – чист. (*Смех в зале*). Это был тонкий расчет. Он добивался, чтобы разоружить т. Сталина, лишить его друзей и остаться одному в качестве верного и безупречного друга т. Сталина. Я считаю, что это надо рассматривать как новый метод работы наших врагов. Раньше у наших врагов, всякого рода предателей, выглядели ослиные уши их политических взглядов, у него же – ничего нельзя было заметить. Только в последнее время на германском и в других вопросах сказалось его буржуазное перерожденчество.

Значит, вывести из строя отдельных руководителей, дезорганизовать руководство, разбить сложившуюся дружбу и единство в ядре нашей партии, подорвать доверие товарища Сталина к отдельным членам Политбюро, это значит подорвать их доверие и в стране, – это, собственно, была его главная задача. Кое-чего ему на время удавалось, но он не смог добиться своей цели, ибо ядро ЦК оставалось цельным и непоколебимым.

Это засвидетельствовал XIX съезд партии, это мы отлично видим на настоящем Пленуме, когда наше руководящее ядро большевиков является крепким и единомышленным, как никогда. (*Аплодисменты*).

Следующий ход Берия, как из всех материалов видно, заключался в том, чтобы дезорганизовать работу Совета Министров. Многие министры, которые тут присутствуют, знают, что с появлением Берия в Совете Министров и, особенно, когда он начал председательствовать, обстановка резко меняется. Обстоятельное обсуждение вопросов стало исключением, а правилом стал конвейер. Намечается 40–50 вопросов, зачитание председательствующим Берия заранее подготовленных предложений и сдача вопросов в комиссию. Я должен сказать, что иногда и хотелось бы высказать свои соображения. Куда

там! Обрывает. Вопрос сдается в комиссию.

Теперь видно, что дело заключалось не просто в бюрократичности Берия или его особых оперативных методах, а в том, что это был особый метод вредительства. Им была сознательно организована, – я в этом глубоко убежден, – сознательно организована бесконечная волокита важных вопросов в Совете Министров. Проходили быстро лишь те вопросы, которые лично докладывались отдельными членами Политбюро товарищу Сталину. Остальные вопросы месяцами залеживались и не решались.

Это была особая тактика врага на дезорганизацию работы наших правительственных органов.

Из доклада т. Маленкова и выступлений членов Президиума и членов ЦК видно, что он действовал как подлинный провокатор. Берия ловко создавал провокационные дела, и потом, когда становились эти провокации очевидными, он брал инициативу по раскрытию их.

Чем еще стремился враг нанести удар по советскому строю и партии? Это посеять вражду между народами СССР. Этого Берия не решался делать при жизни товарища Сталина, а если и делал, то очень осторожно. И только, когда товарища Сталина не стало, он повел тонко и ловко это подлое дело через свои провокационные записки по Западной Украине, Белоруссии и прибалтийским республикам. Но, как видно, это ему, как и многое другое, не удалось сделать.

После смерти товарища Сталина видно, что он начал форсировать свой приход к власти и, должно быть, его торопили, как правильно сказал товарищ Ворошилов, и он еще больше обнаглел. То, что он не решался сделать при жизни товарища Сталина, он начал проводить после его смерти, начал дискредитировать имя товарища Сталина, наводить тень на величайшего человека после Ленина. На самом деле появление материалов за подписью Берия в протоколах Президиума по делу врачей, по Грузии и др., где на имя товарища Сталина бросается тень, – ведь это же его дело.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Он делал это сознательно, чтобы имя товарища Сталина похоронить и чтобы легче прийти к власти.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Я не сомневаюсь, что под его давлением вскоре после смерти товарища Сталина вдруг исчезает в печати упоминание о товарище Сталине.

Голоса из зала. Правильно.

Андреев. Это же позор для работников печати. Раньше чересчур усердствовали, и там, где нужно и не нужно, вставляли имя т. Сталина, а потом вдруг исчезло имя т. Сталина. Что это такое? Я считаю, что это его рука, его влияние, он смог запутать и запугать некоторых работников печати.

Появился откуда-то вопрос о культе личности. Почему стал этот вопрос? Ведь он решен давным-давно в марксистской литературе, он решен в жизни, миллионы людей знают, какое значение имеет гениальная личность, стоящая во главе движения, знают, какое значение имели и имеют Ленин и Сталин, а тут откуда-то появился вопрос о культе личности. Это проделки Берия.

Из Президиума товарищ Ворошилов. Правильно.

Андреев. Он хотел похоронить имя товарища Сталина и не только имя товарища Сталина, но это было направлено и против преемника товарища Сталина товарища Маленкова.

Голоса из зала. Правильно.

Маленков. Все мы преемники, одного преемника у товарища Сталина нет.

Андреев. Вы являетесь председателем Совета Министров, пост, который занимал т. Сталин.

Голоса из зала. Правильно (*Бурные аплодисменты*).

Андреев. Я считаю, что не без его влияния было принято такое решение, которое мы читали в протоколах, о том, чтобы демонстрацию проводить без портретов, не вывешивать

портретов (имеется в виду постановление Президиума ЦК КПСС от 9 мая 1953 года, которое было отменено 2 июля. – Ред.). Почему? На каком основании? Народ должен знать своих вождей по портретам, по выступлениям. Это было неправильное решение.

Из президиума тов. Каганович. Андрей Андреевич, это решение отметили как неправильное. (*Бурные аплодисменты*).

Андреев. Это была, товарищи, тонкая, ловкая работа коварного и опасного врага на то, чтобы расчистить себе дорогу, на то, чтобы начать подрывать основы ленинизма и учение товарища Сталина. Но это никому не дано, учение Ленина и Сталина вечно и непоколебимо.

Голоса. Правильно.

Андреев. В этом отношении он очень похож на Тито.

Голоса. Правильно.

Андреев. Конечно, товарищи, люди будут спрашивать, как это увязывается, у всех было представление, что Берия вел большую работу, а оказался таким мерзавцем. Но дело в том, что враг, чтобы не разоблачить себя, вынужден вести у нас полезную работу, а иначе он провалился бы в три счета и особенно в наших советских условиях, где наряду с партией и правительством тысячи, миллионы глаз следят за отдельным человеком. И Берия, конечно, вел большую работу кое-когда, но это была маскировочная работа, и в этом заключалась трудность его разоблачения. Он создал себе ореол, что он, например, во время войны вел крупную работу и т. д., шантажировал именем товарища Сталина. Его трудно было разоблачить.

Как все это будет принято партией и народом? По-моему, хорошо.

Голоса. Правильно.

Андреев. Потому, что Берия не имеет корней ни в партии, ни в народе. В этом я глубоко убежден.

Голоса. Правильно.

Андреев. Разоблачение же и арест такого маститого, опасного врага будет расценено внутри страны и нашими друзьями за границей как крупная наша победа (*Бурные аплодисменты*) и как очень серьезное поражение лагеря империалистов. (*Аплодисменты*).

Я не сомневаюсь, что все скажут – вот это подлинно ленинско-сталинское руководство, которое не растерялось, а действовало решительно, как подобает ленинцам и сталинцам. (*Бурные аплодисменты*).

Председательствующий тов. Хрущев. Слово имеет товарищ Тевосян...

Тевосян (член ЦК КПСС, министр металлургической промышленности СССР. – Ред.). Товарищи, факты, приведенные в докладе товарища Маленкова и в выступлениях членов Президиума Центрального Комитета и членов ЦК, достаточно полно раскрыли подлинное лицо человека, который, к нашему стыду, на протяжении многих лет находился у руководства партии. Теперь ни у кого нет никакого сомнения в том, что в лице Берия мы имеем дело с отъявленным авантюристом, международным провокатором, врагом народа, до конца морально разложившимся человеком, который неведомыми путями, пробравшись в партию, всю свою энергию, всю свою деятельность направлял для продвижения вверх, вплоть до руководства государством. Его цель была – стать диктатором, окруженным послушными исполнителями, а политическая программа, как показывают его действия, особенно за последние месяцы, заключалась в том, чтобы отказаться от завоеваний Октябрьской социалистической революции, от завоеваний нашей партии, достигнутых под руководством Ленина и Сталина за годы социалистического строительства, от завоеваний, добытых кровью миллионов рабочих и крестьян.

Его программа была – создание такого государственного буржуазного строя, который был бы угоден эйзенхауэрам, черчиллям и тито.

Для достижения своих целей он методично, искусно, как разведчик, плел паутину всевозможных интриг, сметая с пути всех тех, кто ему в этом мешал, и не брезговал при этом никакими средствами.

Товарищ Молотов правильно отмечал, что с приездом Берия в Москву, когда он вошел

в состав Политбюро, а затем стал заместителем председателя Совета Министров, обстановка в ЦК и Совете Министров резко изменилась.

Наблюдая за изменениями этой обстановки в Совете Министров, находясь на работе министра и некоторое время зам. председателя Совета Министров, многое мне, да и не только мне, но и другим товарищам по работе было тогда непонятным. Мы принимали эти действия, как исходящие от Политбюро, от товарища Сталина. Теперь все это выглядит совершенно иначе.

Исходя из своей политики дальнего прицела, Берия сумел искусно разобщить руководящее ядро Центрального Комитета, ближайших учеников и соратников Ленина и Сталина. Коллегиальность в руководстве стала постепенно исчезать. Интригами, науськиванием и клеветой ряд членов Политбюро и членов Президиума Совета Министров отводились на задний план. Я имею в виду товарищей Молотова, Ворошилова, Микояна, Шверника. Исходя из того, что чем темнее ночь, тем ярче звезды, Берия марал и пачкал всех тех, кто мешал ему выдвинуться на первую роль. Со смертью товарища Сталина он решил форсировать события. В этих целях, чтобы возвысить себя, свое имя, Берия начал чернить имя товарища Сталина, имя, священное для всех нас, коммунистов, для всего нашего народа. Спрашивается – для чего понадобилось ему неоднократно подчеркивать в записках МВД по делу врачей и работников Грузии, разосланных по его настоянию всем партийным организациям, что избивание арестованных производилось по прямому указанию товарища Сталина.

Я хотел бы обратить внимание, о чем указывал и товарищ Андреев, что после смерти товарища Сталина стало постепенно исчезать имя товарища Сталина из печати. С болью в душе приходилось читать высказывания товарища Сталина без ссылки на автора.

Вчера, из выступления товарища Кагановича мы узнали, что этот мерзавец Берия возражал против того, чтобы, говоря об учении, которым руководствуется наша партия, наряду с именами Маркса, Энгельса, Ленина, называть имя товарища Сталина. Вот до чего дошел этот мерзавец. Имя нашего учителя товарища Сталина навсегда останется в сердцах членов нашей партии и всего народа, и никаким берия не удастся вырвать его из нашего сердца. (*Аплодисменты*).

Голоса. Правильно.

Тевосян. Берия при жизни товарища Сталина делал все, чтобы властвовать в Совете Министров. После войны Совет Министров перестал быть коллегиальным органом и почти не созывался. Берия пытался держать министров, как говорят, в страхе божием. Бесконечные окрики, угрозы снять с работы, объявить выговор, отдать под суд, – вот набор слов в его выступлениях в адрес министров.

Голоса. Правильно.

Тевосян. Вот набор слов в его выступлениях в адрес министров.

Ворошилов. Правильно.

Тевосян. И не только товарищ Ворошилов видел его во сне, он отравлял жизнь и подтачивал здоровье многих руководящих работников. Покойный Вахрушев (В.В. – член ЦК ВКП(б), в 1939–1946 годах – нарком угольной промышленности СССР, с 1946 года министр угольной промышленности восточных районов СССР. – *Ред.*) в последние дни жизни перед сердечным приступом в личной беседе рассказывал мне о своих тяжелых переживаниях, вызванных грубым, хамским отношением к нему Берия – этого отъявленного садиста.

Министров и руководителей областных партийных и советских органов он не считал за политических и государственных деятелей. Он считал их просто службистами, которые должны слепо выполнять его указания. При решении вопросов в Совете Министров он подходил не из интересов государства, а исходя из личной карьеры и гнусных замыслов. Товарищ Хрущев уже говорил, как решались вопросы сельского хозяйства по принципу – чем хуже, тем лучше.

Я могу привести ряд примеров, которые свидетельствуют о том, что целый ряд мероприятий, имеющих жизненно важное значение для нашего государства, для его

обороны, исходящих не от Берия, а от других членов нашего руководства, он старался проваливать, саботировать, оттягивать принятие по ним решений. Зато то, что способствовало его карьере, связано было с его именем и с участками работы, которыми он лично руководил, он протаскивал независимо от того, наносили ли эти мероприятия ущерб другим отраслям, невзирая на существенные возражения министров, вопреки здравому смыслу.

Приведу один пример. Зная, что товарищ Сталин в целях увеличения производства удобрений для сельского хозяйства очень интересовался проблемой использования огромных запасов апатитов Кольского полуострова и комплексного использования получающихся при этом нефелиновых концентратов для производства глинозема – алюминиевого сырья, соды, поташа и цемента, Берия представил товарищу Сталину записку и проект постановления, подготовленные им со своим аппаратом в обход Госплана, без привлечения Госплана и руководства соответствующих министерств. Отрасли промышленности, занимающиеся производством удобрений, алюминия и цемента, ему не подчинялись и находились в ведении других членов Президиума. Вопрос был преподнесен, как говорится, в крупном плане с критикой министерств и Госплана. Против проекта были серьезные возражения химиков и цветников. Они предлагали при тех же размерах производства апатитовых концентратов другое географическое размещение производства удобрений, глинозема, цемента и соды и были против концентрации всего этого производства на Кольском полуострове как экономически невыгодной и технически неправильной. Вместо разбора этих вопросов по существу, Берия добился в 1950 году решения правительства о строительстве крупного химического комбината на Кольском полуострове. Этим же решением ряд министров получили выговора.

И вот проходит всего лишь несколько дней после похорон товарища Сталина, как вдруг Берия вносит предложение, наряду с другими стройками, прекратить строительство этого комбината на Кольском полуострове. Теперь стало ясно, для чего затеяно было все это дело. Ему все это надо было для своей карьеры, его вовсе не интересовало развитие производства удобрений и алюминия. Ему надо было показать товарищу Сталину, что только он является его верным и надежным проводником в жизнь его идей, а что другие, наоборот, саботируют, что только он думает и беспокоится об интересах государства, чтобы этим еще больше укрепить доверие к нему товарища Сталина.

И вот не стало товарища Сталина, и этот авантюрист немедля добивается отмены решения по кольским апатитам.

Товарищ Хрущев абсолютно прав, говоря о темном прошлом Берия. Совершенно темным является весь период от вступления его в партию в 1917 году до советизации Азербайджана – апрель 1920 года. Вступив, как говорится в его биографии, в марте 1917 года в партию, ему почему-то понадобилась поездка на румынский фронт, в то время как в Баку бурлила, кипела революционная жизнь.

Микоян. Тогда с фронта возвращались в Баку.

Тевосян. С фронта возвращались в Баку, а он поехал на румынский фронт, когда в Баку бурлила революционная жизнь и большевики готовились захватить власть.

Я могу засвидетельствовать, что то, что говорится в его биографии по периоду Бакинского подполья, что он якобы с начала 1919 года по апрель 1920 года руководил ячейкой техников и по поручению Бакинского комитета помогал другим ячейкам – выдуманно от начала до конца. Я был в тот период секретарем подпольного городского районного комитета партии, и я не знал его как руководителя ячейки с начала 1919 года. Из всего периода моей работы в Баку до марта 1921 года я смутно помню один случай встречи в конце 1919 года, когда он по рекомендации одного из руководящих работников Бакинского комитета был направлен для прикрепления к ячейке Бакинского технического училища.

Товарищи, я уверен, что его провокаторская работа в партии началась давно – с первых дней, или с того периода, с какого он считает себя членом партии. Наше счастье, что Президиум ЦК мужественно и своевременно, как подобает верным ученикам Ленина и

Сталина, оторвал эту мразь от дела партии. История никогда не забудет этого подвига тт. Маленкова, Хрущева, Молотова и Булганина! *(Продолжительные аплодисменты)* .

Уроки, которые должна извлечь наша партия из этого дела, четко сформулированы в заключительной части доклада товарища Маленкова.

Теперь наша партия, еще теснее сплотившись вокруг ленинско-сталинского Центрального Комитета партии, сплоченными рядами пойдет по намеченному Лениным и Сталиным пути – к коммунизму. *(Продолжительные аплодисменты)* .

* * *

Заключительное слово Г.М. Маленкова

Товарищи! Мы все видим, какое исключительное единодушие царит на Пленуме нашего Центрального Комитета.

Выступления участников Пленума проникнуты сознанием ответственности за судьбы партии и страны и глубокой партийной принципиальностью, они свидетельствуют о единстве, силе и мудрости руководства нашей великой партии. Об эту силу и крепость разобьются все происки врагов, откуда бы они не исходили. *(Продолжительные аплодисменты)* .

Враг осмелился посягнуть на самое дорогое для каждого из нас, на самое священное для коммуниста – на нашу партию, на ее руководство, на единство в руководстве.

Вот почему с таким гневным возмущением и с исключительным единодушием наш Центральный Комитет принимает решение об отсечении этой гадины, пробравшейся в руководство партии.

Именно поэтому мы будем беспощадны в своем решении, чтобы впредь врагам типа Берия неповадно было вступать в борьбу с нашей партией. *(Аплодисменты)* .

Каждый из нас спрашивает себя – почему Президиум ЦК не сразу разоблачил Берия и некоторое время оставлял безнаказанными его отдельные преступные действия против партии и правительства?

На этот счет я хочу сделать некоторые добавления к тому, что уже справедливо сказано здесь на Пленуме.

Теперь, после ареста Берия, многим все стало яснее. Но нельзя забывать вчерашний день. А он, этот вчерашний день, заключался в следующем.

В последний период жизни т. Сталина и, следовательно, непосредственно после его смерти положение дел в Политбюро, как в руководящем коллективе, было явно неблагополучно.

Политбюро уже длительное время нормально не функционировало. Члены Политбюро не привлекались к решению многих важных вопросов и работали по отдельным заданиям. В отношении некоторых членов Политбюро, как вы теперь знаете, совершенно несправедливо было посеяно политическое недоверие.

Так обстояло дело в момент ухода от нас т. Сталина.

К этому следует добавить, что Берия оставался не только не разоблаченным, но он слыл приближенным к т. Сталину человеком.

Разве не ясно, товарищи, что нужно было некоторое время на то, чтобы руководящему коллективу объединиться и обеспечить единодушие при решении вопроса о Берия.

Было бы непростительной глупостью начать разоблачение Берия без того, чтобы весь руководящий коллектив был сплочен и единодушен в этом отношении. *(Голоса. Правильно)*. На этот счет нельзя было допустить неосторожности, чтобы не напороться на непонимание со стороны кого-либо, на отсутствие единомыслия и твердого сознания в правильности крутых мер в отношении Берия.

Мы обязаны были не допустить никаких колебаний и обеспечить полное единодушие в принятии решения по делу Берия.

Ход рассмотрения этого дела сначала на Президиуме ЦК, а теперь на Пленуме ясно показал, что это полное единодушие удалось обеспечить вполне. (*Бурные аплодисменты*).

Вы видите, товарищи, что мы с полной откровенностью ставим перед Пленумом вопросы, касающиеся положения дел в высшем звене руководства партии.

Да и в самом деле, где, как не на Пленуме ЦК, следует говорить со всей прямоотой то, что надлежит сказать в целях укрепления руководства партии, в целях обеспечения лучшей и правильной организации сложнейшего дела руководства работой партии и государства.

Я хочу в связи с этим остановиться на некоторых вопросах, относящихся к руководству партии. Тем более, что ряд товарищей прямо касались этих вопросов.

Здесь на Пленуме ЦК говорили о культе личности и, надо сказать, говорили неправильно. Я имею в виду выступление т. Андреева. Подобные же настроения на этот счет можно было уловить и в выступлении т. Тевосяна. Поэтому мы обязаны внести ясность в этот вопрос.

Хрущев. Некоторые не выступившие вынашивают такие же мысли.

Маленков. Прежде всего, надо открыто признать, и мы предлагаем записать это в решении Пленума ЦК, что в нашей пропаганде за последние годы имело место отступление от марксистско-ленинского понимания вопроса о роли личности в истории. Не секрет, что партийная пропаганда, вместо правильного разъяснения роли Коммунистической партии как руководящей силы в строительстве коммунизма в нашей стране, сбивалась на культ личности. Такое извращение марксизма несомненно способствует принижению роли партии и ее руководящего центра, ведет к снижению творческой активности партийных масс и широких масс советского народа.

Но, товарищи, дело не только в пропаганде. Вопрос о культе личности прямо и непосредственно связан с вопросом о коллективности руководства.

Я уже говорил в своем докладе, что ничем не оправдано то, что мы не созывали в течение 13 лет съезда партии, что годами не созывался Пленум ЦК, что Политбюро нормально не функционировало и было подменено тройками, пятерками и т. п., работавшими по поручению т. Сталина разрозненно, по отдельным вопросам и заданиям.

Разве все мы, члены Политбюро и члены ЦК, если не все, то многие, не видели и не понимали неправильность такого положения? Видели и понимали, но исправить не могли.

Мы обязаны сказать об этом Пленуму ЦК с тем, чтобы сделать правильные выводы и принять меры по улучшению руководства партией и страной.

Вы должны знать, товарищи, что культ личности т. Сталина в повседневной практике руководства принял болезненные формы и размеры, методы коллективности в работе были отброшены, критика и самокритика в нашем высшем звене руководства вовсе отсутствовала.

Мы не имеем права скрывать от вас, что такой уродливый культ личности привел к безапелляционности единоличных решений и в последние годы стал наносить серьезный ущерб делу руководства партией и страной.

Об этом надо сказать, чтобы решительно исправить допущенные на этот счет ошибки, извлечь необходимые уроки и в дальнейшем обеспечить на деле коллективность руководства на принципиальной основе ленинско-сталинского учения.

Пленум должен знать, и нам никто не дал права скрывать от нашего высшего между съездами партии органа партийного руководства тот факт, что уродливое проявление культа личности и уничтожение методов коллективности в работе Политбюро и ЦК, отсутствие критики и самокритики в Политбюро и в ЦК повлекли за собой ряд ошибок в руководстве партией и страной. Печальные примеры на этот счет не единичны.

У всех нас в памяти следующий факт. После съезда партии т. Сталин пришел на Пленум ЦК в его настоящем составе и без всяких оснований политически дискредитировал тт. Молотова и Микояна.

Разве Пленум ЦК, все мы были согласны с этим? Нет. А ведь все мы молчали. Почему? Потому, что до абсурда довели культ личности и наступила полная бесконтрольность. Хотим ли мы чего-либо подобного в дальнейшем? Решительно – нет. (*Голоса. Правильно. Бурные*

аплодисменты) .

В ходе работ настоящего Пленума вам, товарищи, стал известен следующий факт. В связи с задачей подъема животноводства в феврале месяце этого года т. Сталин настойчиво предложил увеличить налоги в деревне на 40 млрд. рублей. Ведь мы все понимали вопиющую неправильность и опасность этого мероприятия. Мы говорили, что все денежные доходы колхозов составляют немного более этой суммы. Однако этот вопрос не был подвергнут обсуждению, коллективность в руководстве была настолько принижена и подавлена, что приводимые т. Сталину доказательства были им безапелляционно отброшены.

Возьмем, далее, решение о Туркменском канале. Была ли выяснена предварительно необходимость строительства канала, был ли произведен расчет необходимых затрат и экономической эффективности этого строительства, обсуждался ли этот вопрос в руководящих органах партии и государства? Нет. Он был решен единолично и без всяких экономических расчетов. А затем выяснилось, что канал этот с системой орошения будет стоить 30 миллиардов рублей. В совершенно незаселенный район канала придется переселять людей из обжитых районов Средней Азии, где у нас еще очень много неиспользуемых земель, исключительно пригодных для развития хлопка. Товарищи из Средней Азии и работники сельского хозяйства могут подтвердить это. (*Голоса. Правильно*). Разве не ясно, что мы должны исправлять подобные ошибки, явившиеся следствием неправильного отношения в руководящем коллективе, результатом принижения коллективности в работе и перехода на метод единоличных, безапелляционных решений, следствием извращений марксистского понимания роли личности.

Или взять известное предложение т. Сталина о продуктообмене, выдвинутое в работе “Экономические проблемы социализма в СССР”. Уже теперь видно, что это положение выдвинуто без достаточного анализа и экономического обоснования. Оно – это положение о продуктообмене, если его не поправить, может стать препятствием на пути решения важнейшей еще на многие годы задачи всемерного развития товарооборота. Вопрос о продуктообмене, о сроках и формах перехода к продуктообмену – это большой и сложный вопрос, затрагивающий интересы миллионов людей, интересы всего нашего экономического развития, и его надо было тщательно взвесить, всесторонне изучить, прежде чем выдвигать перед партией, как программное предложение.

Как видите, товарищи, мы обязаны сказать вам, членам ЦК, что решения по важнейшим международным вопросам, вопросам государственной работы и хозяйственного строительства нередко принимались без должного предварительного изучения и без коллективного обсуждения в руководящих партийных органах.

Наличие таких ненормальностей на деле приводило к недостаточно обоснованным и неправильным решениям, приводило к принижению роли ЦК, как органа коллективного руководства партией.

Как видите, товарищи, и у великих людей могут быть слабости. Эти слабости были у т. Сталина. Мы должны об этом сказать, чтобы правильно, по-марксистски поставить вопрос о необходимости обеспечить коллективность руководства в партии, критику самокритику во всех партийных звеньях, в том числе, прежде всего, в ЦК и в Президиуме ЦК.

Мы должны об этом сказать, чтобы не повторить ошибок, связанных с отсутствием коллективного руководства и с неправильным пониманием вопроса о культе личности, ибо эти ошибки, в отсутствии т. Сталина, будут трижды опасными. (*Голоса. Правильно*).

Мы обязаны остро поставить этот вопрос. Тут не может быть недомолвок. Если при т. Сталине возможны были ошибки, то тем более чревато большими опасностями повторение их в отсутствие такого вождя, каким был т. Сталин. (*Голоса. Правильно*).

Уважать, чтить и свято следовать великому учению Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина – это значит прежде всего устранять то, что мешает последовательному его проведению.

В предлагаемом на ваше рассмотрение проекте постановления мы считаем

необходимым напомнить партии взгляды Маркса по вопросу о культе личности. В известном письме Вильгельму Блосу в 1877 году Маркс писал:

“Я не сержусь, и Энгельс точно так же. Мы оба не дадим и ломаного гроша за популярность. Вот, например, доказательство: из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, – я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот)”.

Товарищи, здесь на Пленуме, неосторожно и явно неправильно был затронут вопрос о преемнике товарища Сталина.

Я считаю себя обязанным ответить на это выступление и сказать следующее.

Никто один не смеет, не может, не должен и не хочет претендовать на роль преемника. (*Голоса. Правильно. Аплодисменты*) .

Преемником великого Сталина является крепко сплоченный, монолитный коллектив руководителей партии, проверенных в трудные годы борьбы за судьбы нашей родины, за счастье народов Советского Союза, закаленных в борьбе с врагами партии, испытанных борцов за дело коммунизма, способных последовательно и решительно проводить выработанную нашей партией политику, направленную на успешное построение коммунизма.

Такой коллектив, сплоченный на принципиальной основе великого учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина, у нас есть. Партия его знает. Он и является преемником товарища Сталина. (*Бурные аплодисменты*) .

Центральный Комитет должен знать и может быть уверен, что это единодушное убеждение объединяет всех нас, кому вы доверяете повседневное руководство делами партии и страны.

Товарищи! На Пленуме ЦК многие члены ЦК справедливо говорили о серьезных недостатках в работе отдельных отраслей промышленности и о запущенности в ряде отраслей сельского хозяйства.

В проекте постановления, который представляется на рассмотрение Пленума ЦК, мы предлагаем открыто признать и сделать соответствующие выводы из того, что в деятельности нашей партии по руководству хозяйственным строительством действительно имеются существенные недостатки.

У нас есть немало отстающих промышленных предприятий и даже целых отраслей промышленности. Неотложной, задачей партии является – покончить с таким ненормальным положением и добиться серьезного улучшения работы отстающих предприятий.

В области сельского хозяйства имеет место серьезное отставание в производстве льна, картофеля, овощей и масличных культур, совершенно неудовлетворительно обстоит дело с животноводством. Немало колхозов и целых сельскохозяйственных районов находится в запущенном состоянии. Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства низки, не соответствуют возросшему уровню технического оснащения сельского хозяйства и возможностям, заложенным в колхозном строе.

Надо признать, что отставание в ряде отраслей сельского хозяйства является, прежде всего, следствием недостаточной заинтересованности колхозников в увеличении производства отдельных культур и в развитии животноводства. (*Голоса. Правильно.*). Поэтому для дальнейшего подъема сельского хозяйства мы обязаны решить этот коренной вопрос об обеспечении материальной заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении всех продуктов сельского хозяйства. (*Голоса. Правильно.*)

Ворошилов. Это самое главное.

Маленков. Для обеспечения дальнейшего подъема сельского хозяйства потребуются дополнительные капиталовложения. На это мы обязаны будем пойти.

Товарищи! В представленном вам проекте решения ставится перед всей нашей партией задача – извлечь из дела Берия политические уроки и сделать необходимые выводы для своей дальнейшей деятельности.

Эти выводы состоят в том, что наша партия должна укреплять партийное руководство во всех звеньях партии и государственного аппарата, устранить сложившиеся за последние годы серьезные ненормальности в партийной жизни и в методах партийного руководства и обеспечить точное выполнение выработанных Лениным принципов партийного руководства и норм партийной жизни. Строжайше обеспечивать проведение высшего принципа партийного руководства – коллективность руководства.

Мы должны всегда помнить, что только коллективный политический опыт, коллективная мудрость Центрального Комитета, опирающегося на научную основу марксистско-ленинской теории, обеспечивает правильность руководства партией и страной, незыблемое единство и сплоченность рядов партии, успешное строительство коммунизма в нашей стране. Выводы и уроки состоят в том, что надо:

– Исправить создавшееся за ряд лет неправильное положение, когда министерство внутренних дел фактически ушло из-под контроля партии, и взять под систематический и неослабный контроль всю деятельность органов МВД в центре и на местах,

– Всемерно повышать революционную бдительность коммунистов и всех трудящихся;

– Постоянно укреплять и расширять связи партии с массами, чутко относиться к запросам трудящихся, проявлять повседневную заботу об улучшении материального состояния советских людей, памятуя, что забота об интересах советского народа является важнейшей обязанностью партии,

– Всемерно укреплять нерушимую дружбу народов СССР и наше многонациональное социалистическое государство, постоянно воспитывать советских людей в духе пролетарского интернационализма,

– Использовать наши резервы и возможности для успешного выполнения и перевыполнения пятилетнего плана развития СССР,

– Значительно улучшить все дело партийной пропаганды и политико-воспитательную работу в массах. Наша пропаганда должна воспитывать коммунистов и весь народ в духе уверенности в непобедимости великого дела коммунизма, в духе беззаветной преданности нашей партии и социалистической Родине.

Товарищи! При рассмотрении всех вопросов внутренней жизни партии и развития Советского государства мы не должны ни на минуту забывать о международной обстановке, о существовании капиталистического окружения.

Силы коммунизма крепнут с каждым днем. Наш Советский Союз, Китайская Народная Республика, страны народной демократии, Германская Демократическая Республика уже представляют могучий, все растущий оплот мира и демократии.

Мы все видим рост наших сил и радуемся ему.

Но ясно, что и наши противники, враги мира также видят и с величайшим беспокойством следят за ростом сил коммунизма.

Среди империалистов вызывает глубокую тревогу неуклонный рост сил демократии и социализма и общее ослабление сил империалистического лагеря. В этом надо видеть причину резкой активизации реакционных империалистических сил и их лихорадочного стремления подорвать растущую мощь международного лагеря мира и социализма и прежде всего его ведущей силы – Советского Союза.

Разве могут империалисты примириться с тем, что из-под их влияния уходит все больше и больше стран и народов.

На базе роста наших сил неизбежно будет происходить обострение в отношениях между силами коммунизма и империализмом.

Империалисты встревожены ростом наших сил. Они не могут смириться с этим ростом.

Вот почему, ведя последовательную политику мира, мы не должны допускать ни малейшей слабости, никаких колебаний.

Когда потребуется, мы пойдем на переговоры с империалистами, на так называемые совещания, но без каких-либо предварительных условий. Мы не при всяких условиях пойдем на совещания, мы не допустим односторонних уступок. Мы твердо верим в свои силы.

Последовательно, твердо и неуклонно проводя политику, выработанную за многие годы нашей партией под руководством гениального основателя нашей партии Ленина и великого продолжателя его дела Сталина, мы заставим империалистов уважать наши силы. (*Голоса. Правильно. Бурные аплодисменты*).

Мы и впредь будем продолжать нашу мирную инициативу. Она приносит нам серьезный успех и вносит раскол в лагерь противника. Но при этом мы не собираемся удовлетворять всякого рода ультимативные требования.

Что значит проводить последовательно политику мира? Это значит, прежде всего, не допускать никаких колебаний в отношениях с противником и быть готовым дать сокрушительный отпор при авантюрных попытках империалистов нарушить мир. (*Бурные аплодисменты*).

* * *

Товарищи! Величайшую бодрость и уверенность вселяет в каждого из нас подлинно большевистская атмосфера сплоченности и партийного единства, основанного на ленинско-сталинских принципах, которая царит на настоящем Пленуме нашего Центрального Комитета. (*Бурные аплодисменты*).

Нет сомнения, что мы успешно решим стоящие перед партией задачи, устраним недостатки в нашей работе и еще больше сплотим всю партию вокруг Центрального Комитета и уверенно поведем страну к новым победам на благо и счастье нашего великого советского народа! (*Бурные аплодисменты*).

Известия ЦК КПСС. 1991. № 2

Примечание

Из этого фрагмента и из других материалов следует, что застрельщиком кампании по дискредитации И. Сталина был Л. Берия. Поспешно закрыв уже в марте 1953 года “дело врачей”, он первым бросил камень в человека, перед которым много лет пресмыкался. Не случайно А. Андреев и И. Тевосян, не участвовавшие в этой грязной игре, выразили на июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС удивление в связи с появлением самого вопроса о культе личности. Как видим далее, другой точки зрения придерживался Г. Маленков, и эстафетную палочку от него, уничтожив перед тем Маленкова политически, принял Хрущев.

Внутреннюю механику развернувшейся схватки довольно убедительно раскрыл на том же Пленуме А. Микоян. Приводя примеры двурушничества Берии, Микоян сказал: “В первые дни после смерти товарища Сталина он ратовал против культа личности. Мы понимали, что были перегибы в этом вопросе и при жизни товарища Сталина. Товарищ Сталин круто критиковал нас. То, что создают культ вокруг меня, говорил товарищ Сталин, это создают эсеры. Мы не могли тогда поправить это дело, и оно так шло. Нужно подойти к роли личности по-марксистски. Но, как оказалось, Берия хотел подорвать культ личности товарища Сталина и создать культ собственной личности” (*Там же. С. 151*). Члены ЦК ответили на эти слова Микояна смехом, но, видимо, исчерпали крайне необходимое в политике чувство юмора спустя 5–7 лет, когда стал топорщиться “культ” Хрущева (*Ред.*).

**XX. Никита Хрущев. О культе личности и его последствиях
Доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года**

Товарищи! В Отчетном докладе Центрального Комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше, на пленумах ЦК КПСС, немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный Комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения ее в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы все знает, все видит, за всех думает, все может сделать, он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина. О заслугах Сталина еще при его жизни написано вполне достаточное количество книг, брошюр, исследований. Общеизвестна роль Сталина в подготовке и проведении социалистической революции, в гражданской войне, в борьбе за построение социализма в нашей стране. Это всем хорошо известно. Сейчас речь идет о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего и для будущего партии, – речь идет о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определенном этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжелых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности.

В связи с тем, что не все еще представляют себе, к чему на практике приводил культ личности, какой огромный ущерб был причинен нарушением принципа коллективного руководства в партии и сосредоточением необъятной, неограниченной власти в руках одного лица, Центральный Комитет партии считает необходимым доложить XX съезду Коммунистической партии Советского Союза материалы по этому вопросу.

* * *

Разрешите, прежде всего, напомнить вам, как сурово осуждали классики марксизма-ленинизма всякое проявление культа личности. В письме к немецкому политическому деятелю Вильгельму Блосу Маркс заявлял:

“...Из неприязни ко всякому культу личности я во время существования Интернационала никогда не допускал до огласки многочисленные обращения, в которых признавались мои заслуги и которыми мне надоедали из разных стран, – я даже никогда не отвечал на них, разве только изредка за них отчитывал. Первое вступление Энгельса и мое в тайное общество коммунистов произошло под тем условием, что из устава будет выброшено все, что содействует суеверному преклонению перед авторитетами (Лассаль впоследствии поступал как раз наоборот)” (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVI, изд. 1-е, стр. 487–488).

Несколько позже Энгельс писал:

“И Маркс, и я, мы всегда были против всяких публичных демонстраций по отношению к отдельным лицам, за исключением только тех случаев, когда это имело какую-либо значительную цель, а больше всего мы были против таких демонстраций, которые при нашей жизни касались бы лично нас” (Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XXVIII, стр. 385).

Известна величайшая скромность гения революции Владимира Ильича Ленина. Ленин всегда подчеркивал роль народа как творца истории, руководящую и организующую роль партии как живого, самодетельного организма, роль Центрального Комитета.

Марксизм не отрицает роли лидеров рабочего класса в руководстве революционно-освободительным движением.

Придавая большое значение роли вожakov и организаторов масс, Ленин вместе с тем беспощадно бичевал всякие проявления культа личности, вел непримиримую борьбу против чуждых марксизму эсеровских взглядов “героя” и “толпы”, против попыток противопоставить “героя” массам, народу.

Ленин учил, что сила партии состоит в неразрывной связи с массами, в том, что за

партией идет народ – рабочие, крестьяне, интеллигенция. “Только тот победит и удержит власть, – говорил Ленин, – кто верит в народ, кто окунется в родник живого народного творчества” (Соч., т. 26, стр. 259). (В докладе даются ссылки на 4-е издание Сочинений В.И. Ленина. – *Ред.*)

Ленин с гордостью говорил о большевистской, коммунистической партии как вожде и учителе народа, он призывал выносить на суд сознательных рабочих, на суд своей партии все важнейшие вопросы, он заявляла “ей мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи” (Соч., т. 25, стр. 239).

Ленин решительно выступал против всяких попыток умалить или ослабить руководящую роль партии в системе Советского государства. Он выработал большевистские принципы партийного руководства и нормы партийной жизни, подчеркнув, что высшим принципом партийного руководства является его коллективность. Еще в дореволюционные годы Ленин называл Центральный Комитет партии коллективом руководителей, хранителем и истолкователем принципов партии. “Принципы партии, – указывал Ленин, – блюдет от съезда до съезда и истолковывает их Центральный Комитет” (Соч., т. 13, стр. 116).

Подчеркивая роль Центрального Комитета партии, его авторитет, Владимир Ильич указывал: “Наш ЦК сложился в группу строго централизованную и высоко авторитетную...” (Соч., т. 33, стр. 443).

При жизни Ленина Центральный Комитет партии был подлинным выражением коллективного руководства партией и страной. Будучи воинствующим марксистом-революционером, всегда непримиримым в принципиальных вопросах, Ленин никогда не навязывал силой своих взглядов товарищам по работе. Он убеждал, терпеливо разъяснял свое мнение другим. Ленин всегда строго следил за тем, чтобы осуществлялись нормы партийной жизни, соблюдался Устав партии, своевременно созывались съезды партии, пленумы Центрального Комитета.

Помимо всего великого, что сделал В.И. Ленин для победы рабочего класса и трудового крестьянства, для победы нашей партии и претворения в жизнь идей научного коммунизма, его пронизательность проявилась и в том, что он своевременно подметил в Сталине именно те отрицательные качества, которые привели позднее к тяжелым последствиям. Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В.И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем, что Сталин слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью.

В декабре 1922 года в своем письме к очередному съезду партии Владимир Ильич писал:

“Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью”.

Это письмо – важнейший политический документ, известный в истории партии как “завещание” Ленина, – роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать еще не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил:

“Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т.д.”.

Этот ленинский документ был оглашен по делегациям XIII съезда партии, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учтет критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьезные опасения Ленину.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичем в его “завещании”.

Эти документы – письмо Надежды Константиновны Крупской председателю Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленину Сталину.

Зачитываю эти документы:

1. Письмо Н.К. Крупской:

“Лев Борисыч,

по поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чем можно и о чем нельзя говорить с Ильичем, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию, как более близким товарищам В.И., и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности.

Н. Крупская ”.

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года. Через два с половиной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо:

2. Письмо В.И. Ленина:

“Товарищу Сталину.

Копия: Каменеву и Зиновьеву .

Уважаемый т. Сталин,

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать ее. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через нее же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения.

С уважением: Ленин .

5-го марта 1923 года”.

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента ее зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные качества все более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый

характер.

Как показали последующие события, тревога Ленина не была напрасной: Сталин первое время после кончины Ленина еще считался с его указаниями, а затем стал пренебрегать серьезными предупреждениями Владимира Ильича.

Если проанализировать практику руководства партией и страной со стороны Сталина, взвешав во все то, что было допущено Сталиным, убеждаешься в справедливости опасений Ленина. Те отрицательные черты Сталина, которые при Ленине проступали только в зародышевом виде, развились в последние годы в тяжкие злоупотребления властью со стороны Сталина, что причинило неисчислимый ущерб нашей партии.

Мы должны серьезно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам. Он действовал не путем убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путем навязывания своих установок, путем требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречен на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением. Это особенно проявилось в период после XVII съезда партии, когда жертвами деспотизма Сталина оказались многие честные, преданные делу коммунизма, выдающиеся деятели партии и рядовые работники партии.

Следует сказать, что партия провела большую борьбу против троцкистов, правых, буржуазных националистов, идейно разгромила всех врагов ленинизма. Эта идейная борьба была проведена успешно, в ходе ее партия еще более окрепла и закалилась. И здесь Сталин сыграл свою положительную роль.

Партия провела большую идейную, политическую борьбу против тех людей в своих рядах, которые выступали с антиленинскими положениями, с враждебной партии и делу социализма политической линией. Это была упорная, тяжелая, но необходимая борьба, потому что политическая линия и троцкистско-зиновьевского блока, и бухаринцев по существу вела к реставрации капитализма, к капитуляции перед мировой буржуазией. Представим себе на минуту, что бы получилось, если бы у нас в партии в 1928–1929 годах победила политическая линия правого уклона, ставка на “ситцевую индустриализацию”, ставка на кулака и тому подобное. У нас не было бы тогда мощной тяжелой индустрии, не было бы колхозов, мы оказались бы обезоруженными и бессильными перед капиталистическим окружением.

Вот почему партия вела непримиримую борьбу с идейных позиций, разъясняла всем членам партии и беспартийным массам, в чем вред и опасность антиленинских выступлений троцкистской оппозиции и правых оппортунистов. И эта огромная работа по разъяснению линии партии дала свои плоды: и троцкисты, и правые оппортунисты были политически изолированы, подавляющее большинство партии поддержало ленинскую линию, и партия сумела вдохновить и организовать трудящихся на проведение в жизнь ленинской линии партии, на построение социализма.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточенной идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935-1937-1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма – троцкистов,

зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии.

Сталин ввел понятие “враг народа”. Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведешь полемику: он давал возможность всякого, кто в чем-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие “враг народа” по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, “признание” самого обвиняемого, причем это “признание”, как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого.

Это привело к вопиющим нарушениям революционной законности, к тому, что пострадали многие совершенно ни в чем не виновные люди, которые в прошлом выступали за линию партии.

Следует сказать, что и в отношении людей, которые в свое время выступали против линии партии, часто не было достаточно серьезных оснований, чтобы их физически уничтожить. Для обоснования физического уничтожения таких людей и была введена формула “враг народа”.

Ведь многие лица, которых впоследствии уничтожили, объявив их врагами партии и народа, при жизни В.И. Ленина работали вместе с Лениным. Некоторые из них и при Ленине делали ошибки, но, несмотря на это, Ленин использовал их на работе, поправлял, стремился к тому, чтобы они оставались в рамках партийности, вел их за собой.

В этой связи следует ознакомить делегатов съезда партии с неопубликованной запиской В.И. Ленина в Политбюро ЦК в октябре 1920 года. Определяя задачи Контрольной Комиссии, Ленин писал, что эту Комиссию необходимо сделать настоящим “органом партийной и пролетарской совести”.

“Как особое задание Контрольной Комиссии, рекомендовать внимательно – индивидуализирующее отношение, часто даже прямое своего рода лечение по отношению к представителям так называемой оппозиции, потерпевшим психологический кризис в связи с неудачами в их советской или партийной карьере. Надо постараться успокоить их, объяснить им дело товарищески, подыскать им (без способа приказывания) подходящую к их психологическим особенностям работу, дать в этом пункте советы и указания Оргбюро цеха и т. п.”

Всем хорошо известно, как непримирим был Ленин к идейным противникам марксизма, к тем, кто уклонялся от правильной партийной линии. В то же время Ленин, как это видно из зачитанного документа, из всей практики его руководства партией, требовал самого внимательного партийного подхода к людям, которые проявляли колебания, имели отступления от партийной линии, но которых можно было вернуть на путь партийности. Ленин советовал терпеливо воспитывать таких людей, не прибегая к крайним мерам.

В этом проявлялась мудрость Ленина в подходе к людям, в работе с кадрами.

Совсем иной подход был характерен для Сталина. Сталину были совершенно чужды ленинские черты – проводить терпеливую работу с людьми, упорно и кропотливо воспитывать их, уметь повести за собой людей не путем принуждения, а оказывая на них воздействие всем коллективом с идейных позиций. Он отбрасывал ленинский метод убеждения и воспитания, переходил с позиций идейной борьбы на путь административного подавления, на путь массовых репрессий, на путь террора. Он действовал все шире и настойчивее через карательные органы, часто нарушал при этом все существующие нормы морали и советские законы.

Произвол одного лица поощрял и допускал произвол других лиц. Массовые аресты и ссылки тысяч и тысяч людей, казни без суда и нормального следствия порождали неуверенность в людях, вызывали страх и даже озлобление.

Это, конечно, не способствовало сплочению рядов партии, всех слоев трудового народа, а, наоборот, приводило к уничтожению, отсечению от партии честных, но неугодных Сталину работников.

Наша партия вела борьбу за претворение в жизнь ленинских планов построения социализма. Это была идейная борьба. Если бы в этой борьбе был проявлен ленинский подход, умелое сочетание партийной принципиальности с чутким и внимательным отношением к людям, желание не оттолкнуть, не потерять людей, а привлечь их на свою сторону, то мы, вероятно, не имели бы такого грубого нарушения революционной законности, применения методов террора в отношении многих тысяч людей. Исключительные меры были бы применены только к тем лицам, которые совершили действительные преступления против советского строя.

Обратимся к некоторым фактам истории.

В дни, предшествовавшие Октябрьской революции, два члена ЦК партии большевиков – Каменев и Зиновьев – выступили против ленинского плана вооруженного восстания. Более того, 18 октября в меньшевистской газете “Новая жизнь” они опубликовали свое заявление о подготовке большевиками восстания и о том, что они считают восстание авантюрой. Каменев и Зиновьев раскрыли тем самым перед врагами решение ЦК о восстании, об организации этого восстания в ближайшее время.

Это было изменой делу партии, делу революции. В.И. Ленин в связи с этим писал: “Каменев и Зиновьев выдали Родзянке и Керенскому решение ЦК своей партии о вооруженном восстании...” (Соч., т. 26, стр. 194). Он поставил перед ЦК вопрос об исключении Зиновьева и Каменева из партии.

Но после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, как известно, Зиновьев и Каменев были выдвинуты на руководящие посты. Ленин привлекал их к выполнению ответственных поручений партии, к активной работе в руководящих партийных и советских органах. Известно, что Зиновьев и Каменев при жизни В.И. Ленина совершили немало других крупных ошибок. В своем “завещании” Ленин предупредил, что “октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью”. Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и, тем более, о их расстреле.

Или возьмем, к примеру, троцкистов. Сейчас, когда прошел достаточный исторический срок, мы можем говорить о борьбе с троцкистами вполне спокойно и довольно объективно разобраться в этом деле. Ведь вокруг Троцкого были люди, которые отнюдь не являлись выходцами из среды буржуазии. Часть из них была партийной интеллигенцией, а некоторая часть – из рабочих. Можно было бы назвать целый ряд людей, которые в свое время примыкали к троцкистам, но они же принимали и активное участие в рабочем движении до революции, и в ходе самой Октябрьской социалистической революции, и в укреплении завоеваний этой величайшей революции. Многие из них порвали с троцкизмом и перешли на ленинские позиции. Разве была необходимость физического уничтожения таких людей? Мы глубоко уверены, что если бы жив был Ленин, то такой крайней меры в отношении многих из них не было бы принято.

Таковы лишь некоторые факты истории. А разве можно сказать, что Ленин не решался применять к врагам революции, когда это действительно требовалось, самые жестокие меры? Нет, этого никто сказать не может. Владимир Ильич требовал жестокой расправы с врагами революции и рабочего класса и, когда возникала необходимость, пользовался этими мерами со всей беспощадностью. Вспомните хотя бы борьбу В.И. Ленина против эсеровских организаторов антисоветских восстаний, против контрреволюционного кулачества в 1918 году и других, когда Ленин, без колебания, принимал самые решительные меры по отношению к врагам. Но Ленин пользовался такими мерами против действительно классовых врагов, а не против тех, которые ошибаются, которые заблуждаются, которых

можно путем идейного воздействия на них повести за собой и даже сохранить в руководстве.

Ленин применял суровые меры в самых необходимых случаях, когда в наличии были эксплуататорские классы, бешено сопротивлявшиеся революции, когда борьба по принципу “кто – кого” неизбежно принимала самые острые формы, вплоть до гражданской войны. Сталин же применял самые крайние меры, массовые репрессии уже тогда, когда революция победила, когда укрепилось Советское государство, когда эксплуататорские классы были уже ликвидированы и социалистические отношения утвердились во всех сферах народного хозяйства, когда наша партия политически окрепла и закалилась как количественно, так и идейно. Ясное дело, что здесь были проявлены со стороны Сталина в целом ряде случаев нетерпимость, грубость, злоупотребление властью. Вместо доказательств своей политической правоты и мобилизации масс, он нередко шел по линии репрессий и физического уничтожения не только действительных врагов, но и людей, которые не совершали преступлений против партии и Советской власти. В этом никакой мудрости нет, кроме проявления грубой силы, что так беспокоило В.И. Ленина.

Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия, рассмотрел ряд дел, сфабрикованных этой бандой. При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина. Как показывают факты, Сталин, воспользовавшись неограниченной властью, допускал немало злоупотреблений, действуя от имени ЦК, не спрашивая мнения членов ЦК и даже членов Политбюро ЦК, зачастую не ставя их в известность о единолично принимаемых Сталиным решениях по очень важным партийным и государственным вопросам.

* * *

Рассматривая вопрос о культе личности, нам необходимо прежде всего выяснить, какой ущерб это нанесло интересам нашей партии.

Владимир Ильич Ленин всегда подчеркивал роль и значение партии в руководстве социалистическим государством рабочих и крестьян, видя в этом главное условие успешного строительства социализма в нашей стране. Указывая на огромную ответственность большевистской партии, как правящей партии Советского государства, Ленин призывал к строжайшему соблюдению всех норм партийной жизни, к осуществлению принципов коллективности руководства партией и страной.

Коллективность руководства вытекает из самой природы нашей партии, построенной на началах демократического централизма. “Это значит, – говорил Ленин, – что все дела партии ведут, прямо или через представителей, все члены партии, на равных правах и без всякого исключения; причем все должностные лица, все руководящие коллегии, все учреждения партии – выборные, подотчетные, сменяемые” (Соч., т. 11, стр. 396).

Известно, что сам Ленин показывал пример строжайшего соблюдения этих принципов. Не было такого важного вопроса, по которому Ленин принимал бы решение единолично, не посоветовавшись и не получив одобрения большинства членов ЦК или членов Политбюро ЦК.

В самые трудные для нашей партии и страны периоды Ленин считал необходимым регулярно проводить съезды, конференции партии, пленумы ее Центрального Комитета, на которых обсуждались все важнейшие вопросы и принимались всесторонне разработанные коллективом руководителей решения.

Вспомним, например, 1918 год, когда над страной нависла угроза нашествия империалистических интервентов. В этих условиях был созван VII съезд партии для обсуждения жизненно важного и неотложного вопроса – о мире. В 1919 году, в разгар гражданской войны, созывается VIII съезд партии, на котором была принята новая программа партии, решены такие важные вопросы, как вопрос об отношении к основным массам крестьянства, о строительстве Красной Армии, о руководящей роли партии в работе Советов, об улучшении социального состава партии и другие. В 1920 году созывается IX

съезд партии, определивший задачи партии и страны в области хозяйственного строительства. В 1921 году на X съезде партии были приняты разработанная Лениным новая экономическая политика и историческое решение “О единстве партии”.

При жизни Ленина съезды партии проводились регулярно, на каждом крутом повороте в развитии партии и страны Ленин считал прежде всего необходимым широкое обсуждение партией коренных вопросов внутренней и внешней политики, партийного и государственного строительства.

Весьма характерно, что свои последние статьи, письма и заметки Ленин адресовал именно партийному съезду, как высшему органу партии. От съезда к съезду Центральный Комитет партии выступал как высокоавторитетный коллектив руководителей, строго соблюдающий принципы партии и проводящий в жизнь ее политику.

Так было при жизни Ленина.

Соблюдались ли эти священные для нашей партии ленинские принципы после кончины Владимира Ильича?

Если в первые годы после смерти Ленина съезды партии и пленумы ЦК проводились более или менее регулярно, то позднее, когда Сталин начал все более злоупотреблять властью, эти принципы стали грубо нарушаться. Особенно это проявилось за последние полтора десятка лет его жизни. Разве можно считать нормальным тот факт, что между XVIII и XIX съездами партии прошло более тринадцати лет, в течение которых наша партия и страна пережили столько событий? Эти события настоятельно требовали принятия партией решений по вопросам обороны страны в условиях Отечественной войны и по вопросам мирного строительства в послевоенные годы. Даже после окончания войны съезд не собирался более семи лет.

Почти не созывались пленумы Центрального Комитета. Достаточно сказать, что за все годы Великой Отечественной войны фактически не было проведено ни одного Пленума ЦК. Правда, была попытка созвать Пленум ЦК в октябре 1941 года, когда в Москву со всей страны были специально вызваны члены ЦК. Два дня они ждали открытия Пленума, но так и не дождались. Сталин даже не захотел встретиться и побеседовать с членами Центрального Комитета. Этот факт говорит о том, насколько был деморализован Сталин в первые месяцы войны и как высокомерно и пренебрежительно относился он к членам ЦК.

В этой практике нашло свое выражение игнорирование со стороны Сталина норм партийной жизни, попрание им ленинского принципа коллективности партийного руководства.

Произвол Сталина по отношению к партии, к ее Центральному Комитету особенно проявился после XVII съезда партии, состоявшегося в 1934 году.

Центральный Комитет, располагая многочисленными фактами, свидетельствующими о грубом произволе в отношении партийных кадров, выделил партийную комиссию Президиума ЦК, которой поручил тщательно разобраться в вопросе о том, каким образом оказались возможными массовые репрессии против большинства состава членов и кандидатов Центрального Комитета партии, избранного XVII съездом ВКП(б).

Комиссия ознакомилась с большим количеством материалов в архивах НКВД, с другими документами и установила многочисленные факты фальсифицированных дел против коммунистов, ложных обвинений, вопиющих нарушений социалистической законности, в результате чего погибли невинные люди. Выясняется, что многие партийные, советские, хозяйственные работники, которых объявили в 1937–1938 годах “врагами”, в действительности никогда врагами, шпионами, вредителями и т. п. не являлись, что они, по существу, всегда оставались честными коммунистами, но были оклеветаны, а иногда, не выдержав зверских истязаний, сами на себя наговаривали (под диктовку следователей-фальсификаторов) всевозможные тяжкие и невероятные обвинения. Комиссия представила в Президиум ЦК большой документальный материал о массовых репрессиях против делегатов XVII партийного съезда и членов Центрального Комитета, избранного этим съездом. Этот материал был рассмотрен Президиумом Центрального Комитета.

Установлено, что из 139 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета партии, избранных на XVII съезде партии, было арестовано и расстреляно (главным образом в 1937–1938 гг.) 98 человек, то есть 70 процентов.

Что собой представлял состав делегатов XVII съезда? Известно, что 80 процентов состава участников XVII съезда с правом решающего голоса вступили в партию в годы революционного подполья и гражданской войны, то есть до 1920 года включительно. По социальному положению основную массу делегатов съезда составляли рабочие (60 процентов делегатов с правом решающего голоса).

Поэтому совершенно немыслимо было, чтобы съезд такого состава избрал Центральный Комитет, в котором большинство оказалось бы врагами партии. Только в результате того, что честные коммунисты были оклеветаны и обвинения к ним были фальсифицированы, что были допущены чудовищные нарушения революционной законности, 70 процентов членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом, были объявлены врагами партии и народа.

Такая судьба постигла не только членов ЦК, но и большинство делегатов XVII съезда партии. Из 1966 делегатов съезда с решающим и совещательным голосом было арестовано по обвинению в контрреволюционных преступлениях значительно больше половины – 1108 человек. Уже один этот факт говорит, насколько нелепыми, дикими, противоречащими здравому смыслу были обвинения в контрреволюционных преступлениях, предъявленные, как теперь выясняется, *большинству* участников XVII съезда партии.

Нужно помнить, что XVII съезд партии вошел в историю как съезд победителей. Делегатами съезда были избраны активные участники строительства нашего социалистического государства, многие из них вели самоотверженную борьбу за дело партии в дореволюционные годы в подполье и на фронтах гражданской войны, они храбро дрались с врагами, не раз смотрели в глаза смерти и не дрогнули. Как же можно поверить, чтобы такие люди в период после политического разгрома зиновьевцев, троцкистов и правых, после великих побед социалистического строительства оказались “двурушниками”, перешли в лагерь врагов социализма?

Это произошло в результате злоупотребления властью со стороны Сталина, который начал применять массовый террор против кадров партии.

Почему массовые репрессии против актива все больше усиливались после XVII съезда партии? Потому, что Сталин к этому времени настолько возвысился над партией и над народом, что он уже совершенно не считался ни с Центральным Комитетом, ни с партией. Если до XVII съезда он еще признавал мнение коллектива, то после полного политического разгрома троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, когда в результате этой борьбы и побед социализма было достигнуто сплочение партии, сплочение народа, Сталин все больше и больше переставал считаться с членами ЦК партии и даже с членами Политбюро. Сталин полагал, что он может теперь сам вершить все дела, а остальные нужны ему как статисты, всех других он держал в таком положении, что они должны были только слушать и восхвалять его.

После злодейского убийства С.М. Кирова начались массовые репрессии и грубые нарушения социалистической законности. Вечером 1 декабря 1934 года по инициативе Сталина (без решения Политбюро – это было оформлено опросом только через 2 дня) было подписано секретарем Президиума ЦИК Енукидзе следующее постановление:

“1) Следственным властям – вести дела обвиняемых в подготовке или совершении террористических актов ускоренным порядком;

2) Судебным органам – не задерживать исполнения приговоров о высшей мере наказания из-за ходатайств преступников данной категории о помиловании, так как Президиум ЦИК Союза ССР не считает возможным принимать подобные ходатайства к рассмотрению,

3) Органам Наркомвнудела – приводить в исполнение приговоры о высшей мере наказания в отношении преступников названных выше категорий немедленно по вынесении

судебных приговоров”.

Это постановление послужило основанием для массовых нарушений социалистической законности. Во многих фальсифицированных следственных делах обвиняемым приписывалась “подготовка” террористических актов, и это лишало обвиняемых какой-либо возможности проверки их дел даже тогда, когда они на суде отказывались от вынужденных своих “признаний” и убедительно опровергали предъявленные им обвинения.

Следует сказать, что обстоятельства, связанные с убийством т. Кирова, до сих пор таят в себе много непонятого и загадочного и требуют самого тщательного расследования. Есть основания думать, что убийце Кирова – Николаеву кто-то помогал из людей, обязанных охранять Кирова. За полтора месяца до убийства Николаев был арестован за подозрительное поведение, но был выпущен и даже не обыскан. Крайне подозрительным является то обстоятельство, что, когда прикрепленного к Кирову чекиста 2 декабря 1934 года везли на допрос, он оказался убитым при “аварии” автомашины, причем никто из сопровождающих его лиц при этом не пострадал. После убийства Кирова руководящие работники Ленинградского НКВД были сняты с работы и подвергнуты очень мягким наказаниям, но в 1937 году были расстреляны. Можно думать, что их расстреляли затем, чтобы замести следы организаторов убийства Кирова.

Массовые репрессии резко усилились с конца 1936 года после телеграммы Сталина и Жданова из Сочи от 25 сентября 1936 года, адресованной Кагановичу, Молотову и другим членам Политбюро, в которой говорилось следующее: “Считаем абсолютно необходимым и срочным делом назначение т. Ежова на пост наркомвнудела. Ягода явным образом оказался не на высоте своей задачи в деле разоблачения троцкистско-зиновьевского блока. *ОГПУ опоздал в этом деле на 4 года*. Об этом говорят все партработники и большинство областных представителей НКВД”. Следует кстати заметить, что с партработниками Сталин не встречался и поэтому мнение их знать не мог.

Эта сталинская установка о том, что “НКВД опоздал на 4 года” с применением массовых репрессий, что надо быстро “наверстать” упущенное, прямо толкала работников НКВД на массовые аресты и расстрелы.

Приходится отметить, что эта установка была навязана и февральско-мартовскому Пленуму ЦК ВКП(б) 1937 года. В резолюции Пленума по докладу Ежова “Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов” говорилось:

“Пленум ЦК ВКП(б) считает, что все факты, выявленные в ходе следствия по делам антисоветского троцкистского центра и его сторонников на местах, показывают, что с разоблачением этих злейших врагов народа Наркомвнудел запоздал, по крайней мере, на 4 года”.

Массовые репрессии проводились в то время под флагом борьбы с троцкистами. Представляли ли в действительности в это время троцкисты такую опасность для нашей партии и Советского государства? Следует напомнить, что в 1927 году, накануне XV съезда партии, за троцкистско-зиновьевскую оппозицию голосовало всего лишь 4 тыс. человек, тогда как за линию партии голосовало 724 тысячи. За 10 лет, которые прошли с XV съезда партии до февральско-мартовского Пленума ЦК, троцкизм был полностью разгромлен, многие бывшие троцкисты отказались от своих прежних взглядов и работали на различных участках социалистического строительства. Ясно, что оснований для массового террора в стране в условиях победы социализма не было.

В докладе Сталина на февральско-мартовском Пленуме ЦК 1937 года “О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников” была сделана попытка теоретически обосновать политику массовых репрессий под тем предлогом, что по мере нашего продвижения вперед к социализму классовая борьба должна якобы все более и более обостряться. При этом Сталин утверждал, что так учит история, так учит Ленин.

На самом же деле Ленин указывал, что применение революционного насилия вызывается необходимостью подавить сопротивление эксплуататорских классов, и эти указания Ленина относились к тому периоду, когда существовали и были сильны

эксплуататорские классы. Как только политическая обстановка в стране улучшилась, как только в январе 1920 года был взят Красной Армией Ростов и была одержана главная победа над Деникиным, Ленин дал указание Дзержинскому об отмене массового террора и об отмене смертной казни. Ленин следующим образом обосновал это важное политическое мероприятие Советской власти в своем докладе на сессии ВЦИК 2 февраля 1920 года:

“Террор был нам навязан терроризмом Антанты, когда всемирно-могущественные державы обрушились на нас своими полчищами, не останавливаясь ни перед чем. Мы не могли бы продержаться и двух дней, если бы на эти попытки офицеров и белогвардейцев не ответили беспощадным образом, и это означало террор, но это было навязано нам террористическими приемами Антанты. И как только мы одержали решительную победу, еще до окончания войны, тотчас же после взятия Ростова, мы отказались от применения смертной казни и этим показали, что к своей собственной программе мы относимся так, как обещали. Мы говорим, что применение насилия вызывается задачей подавить эксплуататоров, подавить помещиков и капиталистов, когда это будет разрешено, мы от всяких исключительных мер отказываемся. Мы доказали это на деле” (Соч., т. 30, стр. 303–304).

Сталин отступил от этих прямых и ясных программных указаний. После того как были уже ликвидированы все эксплуататорские классы в нашей стране и не было никаких сколько-нибудь серьезных оснований для массового применения исключительных мер, для массового террора, Сталин ориентировал партию, ориентировал органы НКВД на массовый террор.

Этот террор оказался фактически направленным не против остатков разбитых эксплуататорских классов, а против честных кадров партии и Советского государства, которым предъявлялись ложные, клеветнические, бессмысленные обвинения в “двурушничестве”, “шпионаже”, “вредительстве”, подготовке каких-либо выдуманных “покушений” и т. п.

На февральско-мартовском Пленуме ЦК (1937 г.) в выступлениях ряда членов ЦК по существу высказывались сомнения в правильности намечавшегося курса на массовые репрессии под предлогом борьбы с “двурушниками”.

Наиболее ярко эти сомнения были выражены в выступлении тов. Постышева. Он говорил:

“Я рассуждал: прошли такие крутые годы борьбы, гнилые члены партии ломались или уходили к врагам, здоровые дрались за дело партии. Это – годы индустриализации, коллективизации. Я никак не предполагал, что, пройдя этот крутой период, Карпов и ему подобные попадут в лагерь врага. (Карпов – это работник ЦК партии Украины, которого хорошо знал Постышев.) А вот по показаниям якобы Карпов с 1934 года был завербован троцкистами. Я лично думаю, что в 1934 году здоровому члену партии, который прошел длительный путь ожесточенной борьбы с врагами за дело партии, за социализм, попасть в стан врагов невероятно. Я этому не верю... Я себе не представляю, как можно пройти тяжелые годы с партией и потом в 1934 году пойти к троцкистам. Странно это...”

Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будет и врагов, используя резолюцию февральско-мартовского Пленума ЦК по докладу Ежова, провокаторы, пробравшиеся в органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы стали прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства, против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с 1936 годом более чем в *десять* раз!

Известно, какой грубый произвол допускался также в отношении руководящих работников партии. Устав партии, принятый XVII съездом, исходил из ленинских указаний периода X съезда партии и говорил, что условием применения к членам ЦК, кандидатам в члены ЦК и членам Комиссии партийного контроля такой крайней меры, как исключение из партии, “должен быть созыв Пленума ЦК с приглашением всех кандидатов в члены ЦК и

всех членов Комиссии партийного контроля”, что только при условии, если такое общее собрание ответственных руководителей партии двумя третями голосов признает это необходимым, могло состояться исключение из партии члена или кандидата ЦК.

Большинство членов и кандидатов ЦК, избранных XVII съездом и подвергшихся арестам в 1937–1938 годах, были исключены из партии незаконно, с грубым нарушением Устава партии, поскольку вопрос об их исключении не ставился на обсуждение Пленума ЦК.

Теперь, когда расследованы дела в отношении некоторых из этих мнимых “шпионов” и “вредителей”, установлено, что эти дела являются фальсифицированными. Признания многих арестованных людей, обвиненных во вражеской деятельности, были получены путем жестоких, бесчеловечных истязаний.

В то же время Сталин, как сообщают члены Политбюро того времени, не рассылал им заявлений ряда оклеветанных политических деятелей, когда те отказывались от своих показаний на суде Военной коллегии и просили объективно расследовать их дело. А таких заявлений было немало, и Сталин, несомненно, был ознакомлен с ними.

Центральный Комитет считает необходимым доложить съезду о ряде фальсифицированных “дел” против членов Центрального Комитета партии, избранных на XVII партийном съезде.

Примером гнусной провокации, злостной фальсификации и преступных нарушений революционной законности является дело бывшего кандидата в члены Политбюро ЦК, одного из видных деятелей партии и Советского государства т. Эйхе, члена партии с 1905 года.

Тов. Эйхе был арестован 29 апреля 1938 года по клеветническим материалам без санкции прокурора СССР, которая была получена лишь через 15 месяцев после ареста.

Следствие по делу Эйхе проводилось в обстановке грубейших извращений советской законности, произвола и фальсификации.

Эйхе под пытками понуждали подписывать заранее составленные следователями протоколы допросов, в которых возводились обвинения в антисоветской деятельности против него самого и ряда видных партийных и советских работников.

1 октября 1939 года Эйхе обратился с заявлением на имя Сталина, в котором категорически отрицал свою виновность и просил разобраться с его делом. В заявлении он писал:

“Нет более горькой муки, как сидеть в тюрьме при строе, за который всегда боролся”.

Сохранилось второе заявление Эйхе, посланное им Сталину 27 октября 1939 года, в котором он убедительно, опираясь на факты, опровергает предъявленные ему клеветнические обвинения, показывает, что эти провокационные обвинения являются, с одной стороны, делом действительных троцкистов, санкцию на арест которых он, как первый секретарь Западно-Сибирского крайкома партии, давал и которые сговорились отомстить ему, а с другой стороны, результатом грязной фальсификации вымышленных материалов следователями.

Эйхе писал в своем заявлении:

“25 октября с.г. мне объявили об окончании следствия по моему делу и дали возможность ознакомиться со следственным материалом. Если бы я был виноват, хотя бы в сотой доле хотя одного из предъявленных мне преступлений, я не посмел бы к Вам обратиться с этим предсмертным заявлением, но я не совершил ни одного из инкриминируемых мне преступлений и никогда у меня не было ни тени подлости на душе. Я Вам никогда в жизни не говорил ни полслова неправды и теперь, находясь обеими ногами в могиле, я Вам тоже не вру. Все мое дело – это образец провокации, клеветы и нарушения элементарных основ революционной законности...”

...Имеющиеся в следственном моем деле обличающие меня показания не только нелепы, но содержат по ряду моментов клевету на ЦК ВКП(б) и СНК, так как принятые не по моей инициативе и без моего участия правильные решения ЦК ВКП(б) и СНК изображаются вредительскими актами контрреволюционной организации, проведенными по

моему предложению...

Теперь я перехожу к самой позорной странице своей жизни и к моей действительно тяжкой вине перед партией и перед Вами. Это о моих признаниях в контрреволюционной деятельности... Дело обстояло так: не выдержав истязаний, которые применили ко мне Ушаков и Николаев, особенно первый, который ловко пользовался тем, что у меня после перелома еще плохо заросли позвоночники, и причинял мне невыносимую боль, заставили меня оклеветать себя и других людей.

Большинство моих показаний подсказаны или продиктованы Ушаковым и остальные я по памяти переписывал материалы НКВД по Западной Сибири, приписывая все эти приведенные в материалах НКВД факты себе. Если в творимой Ушаковым и мною подписанной легенде что-нибудь не клеилось, то меня заставляли подписывать другой вариант. Так было с Рухимовичем, которого сперва записали в запасной центр, а потом, даже не говоря мне ничего, вычеркнули, так же было и с председателем запасного центра, созданного якобы Бухариным в 1935 году. Сперва я записал себя, но потом мне предложили записать Межлаука, и многие другие моменты...

...Я Вас прошу и умоляю поручить доследовать мое дело, и это не ради того, чтобы меня щадили, а ради того, чтобы разоблачить гнусную провокацию, которая, как змея, опутала многих людей, в частности и из-за моего малодушия и преступной клеветы. Вам и партии я никогда не изменял. Я знаю, что погибаю из-за гнусной, подлой работы врагов партии и народа, которые создали провокацию против меня” (Дело Эйхе, т. 1, пакет).

Казалось бы, такое важное заявление должно было быть обязательно обсуждено в ЦК. Но этого не произошло, заявление было направлено Берия, и жестокая расправа над оклеветанным кандидатом в члены Политбюро тов. Эйхе продолжалась.

2 февраля 1940 года Эйхе был предан суду. В суде Эйхе виновным себя не признал и заявил следующее:

“Во всех якобы моих показаниях нет ни одной названной мною буквы, за исключением подписей внизу протоколов, которые подписаны вынужденно. Показания даны под давлением следователя, который с самого начала моего ареста начал меня избивать. После этого я и начал писать всякую чушь... Главное для меня – это сказать суду, партии и Сталину о том, что я не виновен. Никогда участником заговора не был. Я умру так же с верой в правильность политики партии, как верил в нее на протяжении всей своей работы” (Дело Эйхе, т. 1).

4 февраля Эйхе был расстрелян. В настоящее время бесспорно установлено, что дело Эйхе было сфальсифицировано, и он посмертно реабилитирован.

Полностью отказался на суде от своих вынужденных показаний кандидат в члены Политбюро тов. Рудзутак, член партии с 1905 года, пробывший 10 лет на царской каторге. В протоколе судебного заседания Военной коллегии Верховного суда записано следующее заявление Рудзутака:

“...Его единственная просьба к суду – это довести до сведения ЦК ВКП(б) о том, что в органах НКВД имеется еще не выкорчеванный гнойник, который искусственно создает дела, принуждая ни в чем не повинных людей признавать себя виновными. Что проверка обстоятельств обвинения отсутствует и не дается никакой возможности доказать свою непричастность к тем преступлениям, которые выдвинуты теми или иными показаниями разных лиц. Методы следствия таковы, что заставляют выдумывать и оговаривать ни в чем не повинных людей, не говоря уже о самом подследственном. Просит суд дать ему возможность все это написать для ЦК ВКП(б). Заверяет суд, что лично у него никогда не было никакой плохой мысли против политики нашей партии, так как он всегда полностью разделял всю ту политику партии, которая проводилась во всех областях хозяйственного и культурного строительства”.

Это заявление Рудзутака было оставлено без внимания, хотя Рудзутак, как известно, являлся в свое время председателем Центральной Контрольной Комиссии, которая была создана по мысли Ленина для борьбы за единство партии. Председатель же этого

высокоавторитетного партийного органа стал жертвой грубого произвола: его даже не вызвали в Политбюро ЦК, Сталин не пожелал с ним разговаривать. Он был осужден в течение 20 минут и расстрелян.

Тщательной проверкой, произведенной в 1955 году, установлено, что дело по обвинению Рудзутака было сфальсифицировано и он был осужден на основании клеветнических материалов. Рудзук посмертно реабилитирован.

Каким образом искусственно – провокационными методами – создавались бывшими работниками НКВД различные “антисоветские центры” и “блоки”, видно из показаний т. Розенблюма, члена партии с 1906 года, подвергнувшегося аресту Ленинградским управлением НКВД в 1937 году.

При проверке в 1955 году дела Комарова Розенблум сообщил следующий факт: когда он, Розенблум, был арестован в 1937 году, то был подвергнут жестоким истязаниям, в процессе которых у него вымогали показания как на него самого, так и на других лиц. Затем его привели в кабинет Заковского, который предложил ему освобождение при условии, если он даст в суде ложные показания по фабриковавшемуся в 1937 году НКВД “делу о Ленинградском вредительском, шпионском, диверсионном, террористическом центре”. С невероятным цинизмом раскрывал Заковский подлую “механику” искусственного создания липовых “антисоветских заговоров”.

“Для наглядности, – заявил Розенблум, – Заковский развернул передо мной несколько вариантов предполагаемых схем этого центра и его ответвлений...”

Ознакомив меня с этими схемами, Заковский сказал, что НКВД готовит дело об этом центре, причем процесс будет открытый.

Будет предана суду головка центра, 4–5 человек: Чудов, Угаров, Смородин, Позерн, Шапошникова (это жена Чудова) и др. и от каждого филиала по 2–3 чел...

...Дело о Ленинградском центре должно быть поставлено солидно. А здесь решающее значение имеют свидетели. Тут играет немаловажную роль и общественное положение (в прошлом, конечно), и партийный стаж свидетеля.

Самому тебе, – говорил Заковский, – ничего не придется выдумывать. НКВД составит для тебя готовый конспект по каждому филиалу в отдельности, твое дело его заучить, хорошо запомнить все вопросы и ответы, которые могут задавать на суде. Дело это будет готовиться 4–5 месяцев, а то и полгода. Все это время будешь готовиться, чтобы не подвести следствие и себя. От хода и исхода суда будет зависеть дальнейшая твоя участь. Сдрейфишь и начнешь фальшивить – пеняй на себя. Выдержишь – сохранишь кочан (голову), кормить и одевать будем до смерти на казенный счет” (Материал проверки дела Комарова, л. д. 60–69).

Вот какие подлые дела творились в то время!

Еще более широко практиковалась фальсификация следственных дел в областях. Управление НКВД по Свердловской области “вскрыло” так называемый “Уральский повстанческий штаб – орган блока правых, троцкистов, эсеров, церковников”, руководимые якобы секретарем Свердловского обкома партии и членом ЦК ВКП(б) Кабаковым, членом партии с 1914 года. По материалам следственных дел того времени получается, что почти во всех краях областях и республиках существовали якобы широко разветвленные “правотроцкистские шпионско-террористические, диверсионно-вредительские организации и центры” и, как правило, эти “организации” и “центры” почему-то возглавлялись первыми секретарями обкомов, крайкомов или ЦК нацкомпартий.

В результате этой чудовищной фальсификации подобных “дел” в результате того, что верили различным клеветническим “показаниям” и вынужденным оговорам себя и других, погибла многие тысячи честных, ни в чем не повинных коммунистов. Таким же образом были сфабрикованы “дела” на видных партийных и государственных деятелей – Косиора, Чубаря, Постышева, Косарева и других.

В те годы необоснованные репрессии проводились в массовые масштабах, в результате чего партия понесла большие потери в кадрах.

Сложилась порочная практика, когда в НКВД составлялись списки лиц, дела которых

подлежали рассмотрению на Военной коллегии, и им заранее определялась мера наказания. Эти списки направлялись Ежовым лично Сталину для санкционирования предлагаемых мер наказания. В 1937–1938 годах Сталину было направлено 383 таких списка на многие тысячи партийных, советских комсомольских, военных и хозяйственных работников и была получена его санкция.

Значительная часть этих дел сейчас пересматривается и большое количество их прекращается как необоснованные и фальсифицированные. Достаточно сказать, что с 1954 года по настоящее время Военной коллегией Верховного суда уже реабилитировано 7679 человек, причем многие из них реабилитированы посмертно.

Массовые аресты партийных, советских, хозяйственных, военных работников нанесли огромный ущерб нашей стране, делу социалистического строительства.

Массовые репрессии отрицательно влияли на морально-политическое состояние партии, порождали неуверенность, способствовали распространению болезненной подозрительности, сеяли взаимное недоверие среди коммунистов. Активизировались всевозможные клеветники и карьеристы.

Известное оздоровление в партийные организации внесли решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года. Но широкие репрессии продолжались и в 1938 году.

И только потому, что наша партия обладает великой морально– политической силой, она сумела справиться с тяжелыми событиями 1937–1938 годов, пережить эти события, вырастить новые кадры. Но нет сомнения, что наше продвижение вперед, к социализму и подготовка к обороне страны осуществлялись бы более успешно, если бы не огромные потери в кадрах, которые мы понесли в результате массовых, необоснованных и несправедливых репрессий в 1937–1938 годах.

Мы обвиняем Ежова в извращениях 1937 года, и правильно обвиняем. Но надо ответить на такие вопросы: разве мог Ежов сам, без ведома Сталина, арестовать, например, Косиора? Был ли обмен мнениями или решение Политбюро по этому вопросу? Нет, не было, как не было этого и в отношении других подобных дел. Разве мог Ежов решать такие важные вопросы, как вопрос о судьбе видных деятелей партии? Нет, было бы наивным считать это делом рук только Ежова. Ясно, что такие дела решал Сталин, без его указаний, без его санкции Ежов ничего не мог делать.

Мы сейчас разобрались и реабилитировали Косиора, Рудзутака, Постышева, Косарева и других. На каком же основании они были арестованы и осуждены? Изучение материалов показало, что никаких оснований к этому не было. Арестовывали их, как и многих других, без санкций прокурора. Да в тех условиях никакой санкции и не требовалось: какая еще может быть санкция, когда все разрешал Сталин. Он был главным прокурором в этих вопросах. Сталин давал не только разрешения, но и указания об арестах по своей инициативе. Об этом следует сказать, чтобы была полная ясность для делегатов съезда, чтобы вы могли дать правильную оценку и сделать соответствующие выводы.

Факты показывают, что многие злоупотребления были сделаны по указанию Сталина, не считаясь с какими-либо нормами партийной и советской законности. Сталин был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним. Он мог посмотреть на человека и сказать: “Что-то у вас сегодня глаза бегают” или: “Почему вы сегодня часто отворачиваетесь, не смотрите прямо в глаза?” Болезненная подозрительность привела его к огульному недоверию, в том числе и по отношению к выдающимся деятелям партии, которых он знал много лет. Везде и всюду он видел “врагов”, “двурушников”, “шпионов”.

Имея неограниченную власть, он допускал жестокий произвол, подавлял человека морально и физически. Создавалась такая обстановка, при которой человек не мог проявить свою волю.

Когда Сталин говорил, что такого-то надо арестовать, то следовало принимать на веру, что это “враг народа”. А банда Берия, хозяйничавшая в органах госбезопасности, из кожи лезла вон, чтобы доказать виновность арестованных лиц, правильность сфабрикованных ими

материалов. А какие доказательства пускались в ход? Признания арестованных. И следователи добывали эти “признания”. Но как можно получить от человека признание в преступлениях, которых он никогда не совершал? Только одним способом – применением физических методов воздействия, путем истязаний, лишения сознания, лишения рассудка, лишения человеческого достоинства. Так добывались мнимые признания.

Когда волна массовых репрессий в 1939 году начала ослабевать, когда руководители местных партийных организаций начали ставить в вину работникам НКВД применение физического воздействия к арестованным, Сталин направил 10 января 1939 года шифрованную телеграмму секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, наркомам внутренних дел, начальникам управлений НКВД. В этой телеграмме говорилось:

“ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 года с разрешения ЦК ВКП(б)... Известно, что все буржуазные разведки применяют физическое воздействие в отношении представителей социалистического пролетариата и притом применяют его в самых безобразных формах. Спрашивается, почему социалистическая разведка должна быть более гуманна в отношении зяблых агентов буржуазии, заклятых врагов рабочего класса и колхозников. ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружающихся врагов народа, как совершенно правильный и целесообразный метод”.

Таким образом, самые грубые нарушения социалистической законности, пытки и истязания, приводившие, как это было показано выше, к оговорам и самооговорам невинных людей, были санкционированы Сталиным от имени ЦК ВКП(б).

Недавно, всего за несколько дней до настоящего съезда, мы вызвали на заседание Президиума ЦК и допросили следователя Родоса, который в свое время вел следствие и допрашивал Косиора, Чубаря и Косарева. Это – никчемный человек, с куриным кругозором, в моральном отношении буквально выродок. И вот такой человек определял судьбу известных деятелей партии, определял и политику в этих вопросах, потому что, доказывая их “преступность”, он тем самым давал материал для крупных политических выводов.

Спрашивается, разве мог такой человек сам, своим разумом повести следствие так, чтобы доказать виновность таких людей, как Косиор и другие. Нет, он не мог много сделать без соответствующих указаний. На заседании Президиума ЦК он нам так заявил: “Мне сказали, что Косиор и Чубарь являются врагами народа, поэтому я, как следователь, должен был вытащить из них признание, что они враги”.

Этого он мог добиться только путем длительных истязаний, что он делал, получая подробный инструктаж от Берия. Следует сказать, что на заседании Президиума ЦК Родос цинично заявил: “Я считал, что выполняю поручение партии”. Вот как выполнялось на практике указание Сталина о применении к заключенным методов физического воздействия.

Эти и многие подобные факты свидетельствуют о том, что всякие нормы правильного партийного решения вопросов были ликвидированы, все было подчинено произволу одного лица.

* * *

Единовластие Сталина привело к особо тяжким последствиям в ходе Великой Отечественной войны.

Если взять многие наши романы, кинофильмы и исторические “исследования”, то в них совершенно неправдоподобно изображается вопрос о роли Сталина в Отечественной войне. Обычно рисуется такая схема. Сталин все и вся предвидел. Советская Армия чуть ли не по заранее начертанным Сталиным стратегическим планам проводила тактику так называемой “активной обороны”, то есть ту тактику, которая, как известно, допустила немцев до Москвы и Сталинграда. Применив такую тактику. Советская Армия только-де благодаря гению Сталина перешла в наступление и разгромила врага. Всемирно-историческая победа,

одержанная Вооруженными Силами Советской страны, нашим героическим народом, приписывается в такого рода романах, кинофильмах и “исследованиях” всецело полководческому гению Сталина.

Надо внимательно разобраться в этом вопросе, так как это имеет огромное, не только историческое, но прежде всего политическое, воспитательное, практическое значение.

Каковы факты в этом вопросе?

До войны в нашей печати и во всей воспитательной работе преобладал хвастливый тон: если враг нападет на священную советскую землю, то мы ответим на удар врага тройным ударом, войну будем вести на территории противника и выиграем ее малой кровью. Однако эти декларативные заявления далеко не во всем подкреплялись практическими делами, чтобы обеспечить действительную неприступность наших границ.

В ходе войны и после нее Сталин выдвинул такой тезис, что трагедия, которую пережил наш народ в начальный период войны, является якобы результатом “внезапности” нападения немцев на Советский Союз. Но ведь это, товарищи, совершенно не соответствует действительности. Как только Гитлер пришел к власти в Германии, он сразу же поставил перед собой задачу разгромить коммунизм. Об этом фашисты говорили прямо, не скрывая своих планов. Для осуществления этих агрессивных планов заключались всевозможные пакты, блоки, оси, вроде пресловутой оси Берлин – Рим – Токио. Многочисленные факты предвоенного периода красноречиво доказывали, что Гитлер направляет все свои усилия для того, чтобы развязать войну против Советского государства, и сконцентрировал большие войсковые соединения, в том числе танковые, поблизости от советских границ.

Из опубликованных теперь документов видно, что еще 3 апреля 1941 года Черчилль через английского посла в СССР Криппса сделал личное предупреждение Сталину о том, что германские войска начали совершать передислокацию, подготавливая нападение на Советский Союз. Само собой разумеется, что Черчилль делал это отнюдь не из-за добрых чувств к советскому народу. Он преследовал здесь свои империалистические интересы – сравнить Германию и СССР в кровопролитной войне и укрепить позиции Британской империи. Тем не менее Черчилль указывал в своем послании, что он просит “предостеречь Сталина, с тем чтобы обратить его внимание на угрожающую ему опасность”. Черчилль настойчиво подчеркивал это и в телеграммах от 18 апреля и в последующие дни. Однако эти предостережения Сталиным не принимались во внимание. Больше того, от Сталина шли указания не доверять информации подобного рода, с тем чтобы-де не спровоцировать начало военных действий.

Следует сказать, что такого рода информация о нависающей угрозе вторжения немецких войск на территорию Советского Союза шла и от наших армейских и дипломатических источников, но в силу сложившегося предвзятого отношения к такого рода информации в руководстве она каждый раз направлялась с опаской и обставлялась оговорками.

Так, например, в донесении из Берлина от 6 мая 1941 года военно-морской атташе в Берлине капитан 1-го ранга Воронцов доносил: “Советский подданный Бозер... сообщил помощнику нашего морского атташе, что, со слов одного германского офицера из ставки Гитлера, немцы готовят к 14 мая вторжение в СССР через Финляндию, Прибалтику и Латвию. Одновременно намечены мощные налеты авиации на Москву и Ленинград и высадка парашютных десантов в приграничных центрах...”

В своем донесении от 22 мая 1941 года помощник военного атташе в Берлине Хлопов докладывал, что “...наступление немецких войск назначено якобы на 15.VI, а возможно, начнется и в первых числах июня...”

В телеграмме нашего посольства из Лондона от 18 июня 1941 года докладывалось: “Что касается текущего момента, то Криппс твердо убежден в неизбежности военного столкновения Германии и СССР, – и притом не позже середины июня. По словам Криппса, на сегодня немцы сконцентрировали на советских границах (включая воздушные силы и вспомогательные силы частей) 147 дивизий...”

Несмотря на все эти чрезвычайно важные сигналы, не были приняты достаточные меры, чтобы хорошо подготовить страну к обороне и исключить момент внезапности нападения.

Были ли у нас время и возможности для такой подготовки? Да, и время, и возможности были. Наша промышленность находилась на таком уровне развития, что она была в состоянии полностью обеспечить Советскую Армию всем необходимым. Это подтверждается хотя бы тем, что, когда в ходе войны была потеряна почти половина всей нашей промышленности, в результате занятия врагом Украины, Северного Кавказа, западных районов страны, важных промышленных и хлебных районов, советский народ сумел организовать производство военных материалов в восточных районах страны, пустить там в ход вывезенное из западных промышленных районов оборудование и обеспечить наши Вооруженные Силы всем необходимым для разгрома врага.

Если бы наша промышленность была вовремя и по-настоящему мобилизована для обеспечения армии вооружением и необходимым снаряжением, то мы понесли бы неизмеримо меньше жертв в этой тяжелой войне. Однако такой мобилизации своевременно проведено не было. И с первых же дней войны обнаружилось, что наша армия вооружена плохо, что мы не имели достаточного количества артиллерии, танков и самолетов для отпора врагу.

Советская наука и техника дали перед войной великолепные образцы танков и артиллерии. Но массовое производство всего этого не было налажено, и мы начали перевооружение армии по существу в самый канун войны. В результате этого в момент нападения врага на советскую землю у нас не оказалось в нужных количествах ни старой техники, которую мы снимали с вооружения, ни новой техники, которую собирались вводить. Очень плохо было с зенитной артиллерией. Не налажено было производство бронебойных снарядов для борьбы с танками. Многие укрепленные районы оказались к моменту нападения беспомощными, так как старое вооружение с них было снято, а новое еще не введено.

Да дело, к сожалению, не только в танках, артиллерии и самолетах. К моменту войны мы не имели даже достаточного количества винтовок для вооружения людей, призываемых в действующую армию. Помню, как в те дни я позвонил из Киева тов. Маленкову и сказал ему:

– Народ пришел в армию и требует оружие. Пришлите нам оружие.

На это мне Маленков ответил:

– Оружие прислать не можем. Все винтовки передаем в Ленинград, вы вооружайтесь сами.

Так обстояло дело с вооружением.

Нельзя не вспомнить в этой связи и такой, например, факт. Незадолго до нападения гитлеровских армий на Советский Союз Кирпонос, будучи командующим Киевского Особого военного округа (он впоследствии погиб на фронте), написал Сталину, что немецкие армии подошли к Бугу, усиленно готовят все к наступлению и в ближайшее время, видимо, перейдут в наступление. Учитывая все это, Кирпонос предлагал создать надежную оборону, вывести тысяч 300 населения из пограничных районов и создать там несколько мощных укрепленных полос: вырыть противотанковые рвы, создать укрытия для бойцов и так далее.

На эти предложения из Москвы был дан такой ответ, что это провокация, что никаких подготовительных работ на границе делать не следует, что не нужно давать немцам повода открыть против нас военные действия. И наши границы не были по-настоящему подготовлены для отпора врагу.

Когда фашистские войска уже вторглись на советскую землю и начали военные действия, из Москвы последовал приказ – на выстрелы не отвечать. Почему? Да потому, что Сталин вопреки очевидным фактам считал, что это еще не война, а провокация отдельных недисциплинированных частей немецкой армии и что если мы ответим немцам, то это послужит поводом для начала войны.

Известен и такой факт. Накануне самого вторжения гитлеровских армий на территорию Советского Союза нашу границу перебежал немец и сообщил, что немецкие войска получили приказ – 22 июня, в 3 часа ночи, начать наступление против Советского Союза. Об этом немедленно было сообщено Сталину, но и этот сигнал остался без внимания.

Как видите, игнорировалось все: и предупреждения отдельных военачальников, и показания перебежчиков, и даже явные действия врага. Какая же это прозорливость руководителя партии и страны в такой ответственный момент истории?

А к чему привела такая беспечность, такое игнорирование очевидных фактов? Это привело к тому, что в первые же часы и дни противник истребил в наших пограничных районах огромное количество авиации, артиллерии, другой военной техники, уничтожил большое количество наших военных кадров, дезорганизовал управление войсками, и мы оказались не в состоянии преградить ему путь в глубь страны.

Весьма тяжкие последствия, особенно для начального периода войны, имело также то обстоятельство, что на протяжении 1937–1941 годов, в результате подозрительности Сталина, по клеветническим обвинениям, истреблены были многочисленные кадры армейских командиров и политработников. На протяжении этих лет репрессировано было несколько слоев командных кадров, начиная буквально от роты и батальона и до высших армейских центров, в том числе почти полностью были уничтожены те командные кадры, которые получили какой-то опыт ведения войны в Испании и на Дальнем Востоке.

Политика широких репрессий против армейских кадров имела еще и те тяжкие последствия, что она подрывала основу воинской дисциплины, так как на протяжении нескольких лет командиров всех степеней и даже солдат в партийных и комсомольских ячейках приучали к тому, чтобы “разоблачать” своих старших командиров, как замаскировавшихся врагов. Естественно, что это отрицательно сказалось в первый период войны на состоянии воинской дисциплины.

А ведь до войны у нас были превосходные военные кадры, беспредельно преданные партии и Родине. Достаточно сказать, что те из них, кто сохранился, я имею в виду таких товарищей, как Рокоссовский (а он сидел), Горбатов, Мерецков (он присутствует на съезде), Подлас (а это замечательный командир, он погиб на фронте) и многие, многие другие, несмотря на тяжелые муки, которые они перенесли в тюрьмах, с первых же дней войны показали себя настоящими патриотами и беззаветно дрались во славу Родины. Но ведь многие из таких командиров погибли в лагерях и тюрьмах, и армия их не увидела.

Все это вместе взятое и привело к тому положению, которое создалось в начале войны для нашей страны и которое угрожало величайшей опасностью для судеб нашей Родины.

Было бы неправильным не сказать о том, что после первых тяжелых неудач и поражений на фронтах Сталин считал, что наступил конец. В одной из бесед в эти дни он заявил:

– То, что создал Ленин, все это мы безвозвратно растеряли.

После этого он долгое время фактически не руководил военными операциями и вообще не приступал к делам и вернулся к руководству только тогда, когда к нему пришли некоторые члены Политбюро и сказали, что нужно безотлагательно принимать такие-то меры для того, чтобы поправить положение дел на фронте.

Таким образом, грозная опасность, которая нависла над нашей Родиной в первый период войны, явилась во многом результатом порочных методов руководства страной и партией со стороны самого Сталина.

Но дело не только в самом моменте начала войны, который серьезно дезорганизовал нашу армию и причинил нам тяжкий урон. Уже после начала войны та нервозность и истеричность, которую проявлял Сталин при своем вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии серьезный ущерб.

Сталин был очень далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах. И это естественно, так как за всю Отечественную войну он не был ни на одном участке фронта, ни в одном из освобожденных городов, если не считать молниеносного

выезда на Можайское шоссе при стабильном состоянии фронта, о чем написано столько литературных произведений со всякого рода вымыслами и столько красочных полотен. Вместе с тем Сталин непосредственно вмешивался в ход операций и отдавал приказы, которые нередко не учитывали реальной обстановки на данном участке фронта и которые не могли не вести к колоссальным потерям человеческих жизней.

Я позволю себе привести в этой связи один характерный факт, показывающий, как Сталин руководил фронтами. Здесь на съезде присутствует маршал Баграмян, который в свое время был начальником оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта и который может подтвердить то, что я расскажу вам сейчас.

Когда в 1942 году в районе Харькова для наших войск сложились исключительно тяжелые условия, нами было принято правильное решение о прекращении операции по окружению Харькова, так как в реальной обстановке того времени дальнейшее выполнение операции такого рода грозило для наших войск роковыми последствиями.

Мы доложили об этом Сталину, заявив, что обстановка требует изменить план действий, чтобы не дать врагу уничтожить крупные группировки наших войск.

Вопреки здравому смыслу Сталин отклонил наше предложение и приказал продолжать выполнять операцию по окружению Харькова, хотя к этому времени над нашими многочисленными военными группировками уже нависла вполне реальная угроза окружения и уничтожения.

Я звоню Василевскому и умоляю его:

– Возьмите, – говорю, – карту, Александр Михайлович (т. Василевский здесь присутствует), покажите товарищу Сталину, какая сложилась обстановка. – А надо сказать, что Сталин операции планировал по глобусу. Да, товарищи, возьмет глобус и показывает на нем линию фронта. Так вот я и говорю т. Василевскому: – Покажите на карте обстановку, ведь нельзя при этих условиях продолжать намеченную ранее операцию. Для пользы дела надо изменить старое решение.

Василевский мне на это ответил, что Сталин рассмотрел уже этот вопрос и что он, Василевский, больше не пойдет Сталину докладывать, так как тот не хочет слушать никаких его доводов по этой операции.

После разговора с Василевским я позвонил Сталину на дачу. Но Сталин не подошел к телефону, а взял трубку Маленков. Я говорю тов. Маленкову, что звоню с фронта и хочу лично переговорить с тов. Сталиным. Сталин передает через Маленкова, чтобы я говорил с Маленковым. Я вторично заявляю, что хочу лично доложить Сталину о тяжелом положении, создавшемся у нас на фронте. Но Сталин не счел нужным взять трубку, а еще раз подтвердил, чтобы я говорил с ним через Маленкова, хотя до телефона пройти несколько шагов.

“Выслушав” таким образом нашу просьбу, Сталин сказал:

– Оставить все по-прежнему!

Что же из этого получилось? А получилось самое худшее из того, что мы предполагали. Немцам удалось окружить наши воинские группировки, в результате чего мы потеряли сотни тысяч наших войск. Вот вам военный “гений” Сталина, вот чего он нам стоил.

Однажды после войны при встрече Сталина с членами Политбюро Анастас Иванович Микоян как-то сказал, что вот, мол, Хрущев тогда был прав, когда звонил по поводу Харьковской операции, что напрасно его тогда не поддержали.

Надо было видеть, как рассердился Сталина Как это так признать, что он, Сталин, был тогда не прав! Ведь он “гений”, а гений не может быть неправым. Все, кто угодно, могут ошибаться, а Сталин считал, что он никогда не ошибается, что он всегда прав. И он никому и никогда не признавался ни в одной большой или малой своей ошибке, хотя он совершал немало ошибок и в теоретических вопросах, и в своей практической деятельности. После съезда партии нам, видимо, необходимо будет пересмотреть оценку многих военных операций и дать им правильное объяснение.

Большой крови стоила нам и та тактика, на которой настаивал Сталин, не зная природы

ведения боевых операций, после того, как удалось остановить противника и перейти в наступление.

Военные знают, что уже с конца 1941 года вместо ведения крупных маневренных операций с обходами противника с флангов, с заходами в его тылы Сталин требовал непрерывных лобовых атак, с тем чтобы брать село за селом. И мы несли на этом огромные потери до тех пор, пока нашему генералитету, который выносил на своих плечах всю тяжесть ведения войны, не удалось изменить положение дел и перейти к ведению гибких маневренных операций, что сразу дало серьезное изменение положения на фронтах в нашу пользу.

Тем более позорным и недостойным явился факт, когда после нашей великой победы над врагом, давшей нам очень тяжелой ценой, Сталин начал громить многих из тех полководцев, которые внесли свой немалый вклад в дело победы над врагом, так как Сталин исключал всякую возможность, чтобы заслуги, одержанные на фронтах, были приписаны кому бы то ни было, кроме его самого.

Сталин проявлял большой интерес к оценке тов. Жукова как военного полководца. Он не раз спрашивал мое мнение о Жукове, и я ему говорил:

– Жукова знаю давно, он хороший генерал, хороший командующий.

После войны Сталин стал рассказывать о Жукове всякие небылицы, в частности он говорил мне:

– Вот вы хвалили Жукова, а ведь он этого не заслуживает. Говорят, что Жуков на фронте перед какой-либо операцией поступал так: возьмет горсть земли, понюхает ее и потом говорит: можно, мол, начинать наступление или, наоборот, нельзя, дескать, проводить намеченной операции.

Я на это ответил тогда:

– Не знаю, тов. Сталин, кто это выдумал, но это неправда.

Видимо, сам Сталин выдумывал такие вещи, чтобы принизить роль и военные способности маршала Жукова.

В этой связи сам Сталин очень усиленно популяризировал себя как великого полководца, всеми способами внедрял в сознание людей ту версию, что все победы, одержанные советским народом в Великой Отечественной войне, являются результатом мужества, доблести, гения Сталина и никого больше. Как Кузьма Крючков – сразу на пику 7 человек поднимал.

В самом деле, возьмите наши исторические и военные кинокартины или некоторые произведения литературы, которые читать тошно. Ведь все они предназначены для пропаганды именно этой версии для прославления Сталина как гениального полководца. Вспомним хотя бы картину “Падение Берлина”. Там действует один Сталин: он дает указания в зале с пустыми стульями, и только один человек приходит к нему и что-то доносит – это Поскребышев, неизменный его оруженосец.

А где же военное руководство? Где же Политбюро? Где Правительство? Что они делают и чем занимаются? Этого в картине нет. Сталин один действует за всех, не считаясь и не советуясь ни с кем. В таком извращенном виде все это показано народу. Для чего? Для того, чтобы возвеличить Сталина, и все это – вопреки фактам, вопреки исторической правде.

Спрашивается, а где же наши военные, которые на своих плечах вынесли всю тяжесть войны? Их в фильме нет, для них после Сталина не осталось никакого места.

Не Сталин, а партия в целом. Советское правительство, наша героическая армия, ее талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ – вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне.

Члены ЦК партии, министры, наши хозяйственники, деятели советской культуры, руководители местных партийных и советских организаций, инженеры и техники – каждый находился на своем посту и самоотверженно отдавал свои силы и знания для обеспечения победы над врагом.

Исключительный героизм проявил наш тыл – славный рабочий класс, наше колхозное

крестьянство, советская интеллигенция, которые под руководством партийных организаций, преодолевая невероятные трудности и лишения военного времени, отдавали все свои силы делу защиты Родины.

Величайший подвиг совершили в войне наши советские женщины, которые вынесли на своих плечах огромную тяжесть производственной работы на фабриках и в колхозах, на различных участках хозяйства и культуры, многие женщины принимали непосредственное участие на фронтах Великой Отечественной войны, наша мужественная молодежь, которая на всех участках фронта и тыла внесла свой неоценимый вклад в дело защиты Советской Отчизны, в дело разгрома врага.

Бессмертны заслуги советских воинов, наших военных командиров и политработников всех степеней, которые в первые же месяцы войны, лишившись значительной части армии, не растерялись, а сумели перестроиться на ходу, создать и закалить в ходе войны могучую и героическую армию и не только отразить натиск сильного и коварного врага, но и разгромить его.

Величайший подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, спасшего сотни миллионов людей Востока и Запада от нависшей над ними угрозы фашистского порабощения, будет жить в памяти благодарного человечества века и тысячелетия.

Главная роль и главная заслуга в победоносном завершении войны принадлежит нашей Коммунистической партии, Вооруженным Силам Советского Союза, миллионам и миллионам советских людей, воспитанных партией.

* * *

Товарищи! Обратимся к некоторым другим фактам. Советский Союз по праву считается образцом многонационального государства, ибо у нас на деле обеспечены равноправие и дружба всех народов, населяющих нашу великую Родину.

Тем более вопиющими являются действия, инициатором которых был Сталин и которые представляют собой грубое попрание основных ленинских принципов национальной политики Советского государства. Речь идет о массовом выселении со своих родных мест целых народов, в том числе всех коммунистов и комсомольцев без каких бы то ни было исключений. Причем такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями.

Так, уже в конце 1943 года, когда на фронтах Великой Отечественной войны определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза, принято было и осуществлено решение о выселении с занимаемой территории всех карачаевцев. В этот же период, в конце декабря 1943 года, точно такая же участь постигла все население Калмыцкой автономной республики. В марте 1944 года выселены были со своих родных мест все чеченцы и ингуши, а Чечено-Ингушская автономная республика ликвидирована. В апреле 1944 года с территории Кабардино-Балкарской автономной республики выселены были в отдаленные места все балкарцы, а сама республика переименована в Кабардинскую автономную республику. Украинцы избежали этой участи потому, что их слишком много и некуда было выслать. А то он бы и их выселил.

В сознании не только марксиста-ленинца, но и всякого здравомыслящего человека не укладывается такое положение – как можно возлагать ответственность за враждебные действия отдельных лиц или групп на целые народы, включая женщин, детей, стариков, коммунистов и комсомольцев, и подвергать их массовым репрессиям, лишениям и страданиям.

После окончания Отечественной войны советский народ с гордостью отмечал славные победы, достигнутые ценой больших жертв и невероятных усилий. Страна переживала политический подъем. Партия вышла из войны еще более сплоченной, в огне войны закалились кадры партии. В этих условиях ни у кого даже мысль не могла возникнуть о возможности какого-либо заговора в партии.

И вот в этот период вдруг возникает так называемое “ленинградское дело”. Как теперь уже доказано, это дело было сфальсифицировано. Невинно погибли тт. Вознесенский, Кузнецов, Родионов, Попков и другие.

Известно, что Вознесенский и Кузнецов были видные и способные работники. В свое время они были близки к Сталину. Достаточно сказать, что Сталин выдвинул Вознесенского первым заместителем Председателя Совета Министров, а Кузнецов был избран секретарем Центрального Комитета. Уже одно то, что Сталин поручил Кузнецову наблюдение за органами госбезопасности, говорит о том, каким доверием он пользовался.

Как же случилось, что эти люди были объявлены врагами народа и уничтожены?

Факты показывают, что и “ленинградское дело” – это результат произвола, который допускал Сталин по отношению к кадрам партии.

Если бы в Центральном Комитете партии, в Политбюро ЦК существовала нормальная обстановка, при которой подобные вопросы обсуждались бы, как это положено в партии, и взвешивались бы все факты, то этого дела не возникло бы, как не возникли бы и другие подобные дела.

Надо сказать, что в послевоенный период положение еще больше усложнилось. Сталин стал более капризным, раздражительным, грубым, особенно развилась его подозрительность. До невероятных размеров увеличилась мания преследования. Многие работники становились в его глазах врагами. После войны Сталин еще больше отгородился от коллектива, действовал исключительно единолично, не считаясь ни с кем и ни с чем.

Невероятной подозрительностью Сталина ловко пользовался гнусный провокатор, подлый враг Берия, который истребил тысячи коммунистов, честных советских людей. Выдвижение Вознесенского и Кузнецова пугало Берия. Как теперь установлено, именно Берия “подбрасывал” Сталину состряпанные им и его подручными материалы в виде заявлений, анонимных писем, в виде разных слухов и разговоров.

Центральный Комитет партии проверил так называемое “ленинградское дело”, невинно пострадавшие люди теперь реабилитированы, восстановлена честь славной Ленинградской партийной организации. Фальсификаторы этого дела – Абакумов и другие – были преданы суду, их судили в Ленинграде, и они получили по заслугам.

Возникает вопроса почему же мы теперь смогли разобраться в этом деле, а не сделали этого раньше, при жизни Сталина, чтобы не допустить гибели невинных людей? Потому, что Сталин сам давал направление “ленинградскому делу” и большинство членов Политбюро того периода не знало всех обстоятельств дела и, конечно, не могло вмешаться.

Как только Сталин получил от Берия и Абакумова некоторые материалы, он, не разобравшись по существу в этих фальшивках, дал указание расследовать “дело” Вознесенского и Кузнецова. И этим уже была предрешена их судьба.

Поучительным в этом отношении является также дело о якобы существовавшей в Грузии мингрельской националистической организации. По этому вопросу, как известно, были приняты в ноябре 1951 года и в марте 1952 года решения ЦК КПСС. Эти решения принимались без обсуждения в Политбюро, Сталин сам диктовал эти решения. В них возводились тяжкие обвинения против многих честных коммунистов. На основании подложных материалов утверждалось, что в Грузии якобы существует националистическая организация, которая ставит своей целью ликвидацию Советской власти в этой республике с помощью империалистических государств.

В связи с этим был арестован ряд ответственных партийных и советских работников Грузии. Как потом установлено, это была клевета на Грузинскую партийную организацию.

Мы знаем, что в Грузии, как и в некоторых других республиках, в свое время были проявления местного буржуазного национализма. Возникает вопрос, может быть, действительно в период, когда принимались упомянутые выше решения, националистические тенденции разрослись до таких размеров, что была угроза выхода Грузии из состава Советского Союза и перехода ее в состав турецкого государства?

Это, конечно, чепуха. Трудно даже себе представить, как могли прийти в голову

подобные предположения. Всем известно, как поднялась Грузия в своем экономическом и культурном развитии за годы Советской власти.

Промышленная продукция Грузинской республики в 27 раз превышает производство дореволюционной Грузии. В республике заново созданы многие отрасли промышленности, которых не было там до революции: черная металлургия, нефтяная промышленность, машиностроение и другие. Уже давно ликвидирована неграмотность населения, тогда как в дореволюционной Грузии неграмотных насчитывалось 78 процентов.

Сравнивая положение в своей республике с тяжелым положением трудящихся в Турции, могли ли грузины стремиться присоединиться к Турции? В Турции в 1955 году выплавлено стали на душу населения в 18 раз меньше, чем в Грузии. В Грузии производится электроэнергии на душу населения в 9 раз больше, чем в Турции. По данным переписи 1950 года, было 65 процентов населения Турции неграмотным, а среди женщин – около 80 процентов. В Грузии имеется 19 высших учебных заведений, в которых обучается около 39 тысяч студентов, что в 8 раз больше, чем в Турции (на тысячу человек населения). В Грузии в годы Советской власти неизмеримо поднялось материальное благосостояние трудящихся.

Ясно, что в Грузии по мере развития экономики и культуры, роста социалистической сознательности трудящихся все больше исчезает почва, которой питается буржуазный национализм.

И как оказалось на самом деле, никакой националистической организации в Грузии не было. Тысячи ни в чем не повинных советских людей стали жертвами произвола и беззакония. И все это делалось под “гениальным” руководством Сталина – “великого сына грузинского народа”, как любили называть грузины своего земляка.

Произвол Сталина давал себя знать не только при решении вопросов внутренней жизни страны, но и в области международных отношений Советского Союза.

На июльском Пленуме ЦК подробно обсуждались причины возникновения конфликта с Югославией. При этом отмечалась весьма неблагоприятная роль Сталина. Ведь в “югославском деле” не было таких вопросов, которые нельзя было бы разрешить путем товарищеского партийного обсуждения. Для возникновения этого “дела” не было серьезных оснований, вполне возможно было не допустить разрыва с этой страной. Это не значит, однако, что у югославских руководителей не было ошибок или недостатков. Но эти ошибки и недостатки были чудовищно преувеличены Сталиным, что привело к разрыву отношений с дружественной нам страной.

Мне вспоминаются первые дни, когда искусственно стал раздуваться конфликт между Советским Союзом и Югославией.

Однажды, когда я приехал из Киева в Москву, меня пригласил к себе Сталин и, указывая на копию письма, незадолго перед тем направленного к Тито, спросил:

– Читал?

И не дожидаясь ответа, сказал:

– Вот шевельну мизинцем – и не будет Тито. Он слетит...

Дорого нам обошлось это “шевеление мизинцем”. Такое заявление отражало манию величия Сталина, ведь он так и действовал: шевельну мизинцем – и нет Косиора, шевельну еще раз мизинцем – и нет уже Постышева, Чубаря, шевельну опять мизинцем – и исчезают Вознесенский, Кузнецов и многие другие.

Но с Тито так не получилось. Сколько ни шевелил Сталин не только мизинцем, но и всем, чем мог, Тито не слетел. Почему? Да потому, что в споре с югославскими товарищами за Тито стояло государство, стоял народ, прошедший суровую школу борьбы за свою свободу и независимость, народ, который оказывал поддержку своим руководителям.

Вот к чему приводила мания величия Сталина. Он полностью утрачивал чувство реальности, проявлял подозрительность, высокомерие в отношении не только отдельных лиц внутри страны, но и в отношении целых партий и стран.

Теперь мы внимательно разобрались в вопросе с Югославией и нашли правильное решение, которое одобряется народами и Советского Союза, и Югославии, как и всеми

трудящимися стран народной демократии, всем прогрессивным человечеством. Ликвидация ненормальных отношений с Югославией осуществлена в интересах всего лагеря социализма, в интересах укрепления мира во всем мире.

Следует также напомнить о “деле врачей-вредителей”. Собственно, никакого “дела” не было, кроме заявления врача Тимащук, которая, может быть под влиянием кого-нибудь или по указанию (ведь она была негласным сотрудником органов госбезопасности), написала Сталину письмо, в котором заявляла, что врачи якобы применяют неправильные методы лечения.

Достаточно было такого письма к Сталину, как он сразу сделал выводы, что в Советском Союзе имеются врачи-вредители, и дал указание – арестовать группу крупных специалистов советской медицины. Он сам давал указания, как вести следствие, как допрашивать арестованных. Он сказал: на академика Виноградова надеть кандалы, такого-то бить. Здесь присутствует делегат съезда, бывший министр госбезопасности т. Игнатьев. Сталин ему прямо заявил:

– Если не добьетесь признания врачей, то с вас будет снята голова.

Сталин сам вызывал следователя, инструктировал его, указывал методы следствия, а методы были единственные – бить, бить и бить.

Через некоторое время после ареста врачей мы, члены Политбюро, получили протоколы с признаниями врачей. После рассылки этих протоколов Сталин говорил нам:

– Вы слепцы, котятка, что же будет без меня – погибнет страна. потому что вы не можете распознать врагов.

Дело было поставлено так, что никто не имел возможности проверить факты, на основе которых ведется следствие. Не было возможности проверить факты путем контакта с людьми, которые давали эти признания.

Но мы чувствовали, что дело с арестом врачей – это нечистое дело. Многих из этих людей мы лично знали, они лечили нас. И когда после смерти Сталина мы посмотрели, как создавалось это “дело”, то увидели, что оно от начала до конца ложное.

Это позорное “дело” было создано Сталиным, но он не успел его довести до конца (в своем понимании), и поэтому врачи остались живыми. Теперь все они реабилитированы, работают на тех же постах, что и раньше, лечат руководящих работников, включая и членов Правительства. Мы им оказываем полное доверие, и они добросовестно исполняют, как и раньше, свой служебный долг.

В организации различных грязных и позорных дел гнусную роль играл махровый враг нашей партии, агент иностранной разведки Берия, втершийся в доверие к Сталину. Как этот провокатор смог добиться такого положения в партии и государстве, что стал первым заместителем Председателя Совета Министров Советского Союза и членом Политбюро ЦК? Теперь установлено, что этот мерзавец шел вверх по государственной лестнице через множество трупов на каждой ступеньке.

Были ли сигналы о том, что Берия враждебный партии человек? Да, были. Еще в 1937 году на Пленуме ЦК бывший нарком здравоохранения Каминский говорил, что Берия работал в мусаватистской разведке. Не успел закончиться Пленум ЦК, как Каминский был арестован и затем расстрелян. Проверил ли Сталин заявление Каминского? Нет, потому что Сталин верил Берия, и этого было для него достаточно. А если Сталин верил, то никто не мог уже сказать что-либо противоречащее его мнению; кто бы вздумал возразить, того постигла бы такая же судьба, как и Каминского.

Были и другие сигналы. Представляет интерес заявление т. Снегова в Центральный Комитет партии (кстати сказать, недавно реабилитированного после 17-летнего пребывания в лагерях). В своем заявлении он пишет:

“В связи с постановкой вопроса о реабилитации бывшего члена ЦК Картвелишвили-Лаврентьева мною даны представителю КГБ подробные показания о роли Берия в расправе с Картвелишвили и преступных мотивах, которыми Берия руководствовался.

Считаю необходимым восстановить важный факт в этом вопросе и сообщить о нем в ЦК, поскольку я считал неудобным помещать его в следственных документах.

30. X.1931 г. на заседании Оргбюро ЦК ВКП состоялся доклад секретаря Заккрайкома Картвелишвили. Присутствовали все члены бюро крайкома, из которых я один – живой. На этом заседании И.В. Сталин в конце своего выступления внес предложение сформировать секретариат Заккрайкома в составе: 1-м секретарем Картвелишвили, 2-м – Берия (это впервые в истории партии фамилия Берия была названа как кандидата на партийный пост), тут же Картвелишвили репликой заявил, что знает хорошо Берия и поэтому категорически отказывается с ним работать. Тогда И.В. Сталин предложил вопрос оставить открытым и решить его в рабочем порядке. Через 2 дня было решено о выдвижении Берия на партийную работу и об уходе Картвелишвили из Закавказья.

Подтвердить это могут гг. Микоян А.И. и Каганович Л.М., присутствовавшие на этом заседании.

Многолетние враждебные отношения между Картвелишвили и Берия широко были известны: истоки их идут со времени работы тов. Серго в Закавказье, поскольку Картвелишвили был ближайшим помощником Серго. Они и послужили для Берия основанием, чтобы сфальсифицировать “дело” против Картвелишвили.

Характерно, что Картвелишвили по этому “делу” обвиняется в террористическом акте против Берия”.

В обвинительном заключении по делу Берия подробно изложены его преступления. Но кое-что стоит напомнить, тем более что, возможно, не все делегаты съезда читали этот документ. Здесь я хочу напомнить о зверской расправе Берия над Кедровым, Голубевым и приемной матерью Голубева – Батуриной, которые пытались довести до сведения ЦК о предательской деятельности Берия. Они были расстреляны без суда, а приговор был оформлен после расстрела задним числом. Вот что писал в Центральный Комитет партии тов. Андрееву (тов. Андреев был тогда секретарем ЦК) старый коммунист т. Кедров:

“Из мрачной камеры Лефортовской тюрьмы взываю к вам о помощи. Услышьте крик ужаса, не пройдите мимо, заступитесь, помогите уничтожить кошмар допросов, вскрыть ошибку.

Я невинно страдаю. Поверьте. Время покажет. Я не агент-provokator царской охраны, не шпион, не член антисоветской организации, в чем меня обвиняют, основываясь на клеветнических заявлениях. И никаких других преступлений в отношении Партии и Родины я никогда не совершал. Я не запятанный ничем старый большевик, честно борющийся (без малого) 40 лет в рядах Партии на благо и счастье народа...

...Теперь мне, 62-летнему старику, следователи угрожают еще более тяжкими и жестокими и унижительными мерами физического воздействия. Они уже не в состоянии осознать своей ошибки и признать незаконность и недопустимость своих поступков в отношении меня. Они ищут оправдания им в изображении меня злейшим, не разоружающимся врагом и настаивая на усилении репрессии. Но пусть знает Партия, что я невиновен и никакими мерами не удастся верного сына Партии, преданного ей до гроба жизни, превратить во врага.

Но у меня нет выхода. Я бессилён отвлечь от себя надвигающиеся новые, тяжкие удары.

Всеми, однако, есть предел. Я измотан вконец. Здоровье подорвано, силы и энергия иссякают, развязка приближается. Умереть в советской тюрьме с клеймом презренного предателя и изменника Родины – что может быть страшнее для честного человека. Какой ужас! Беспредельная горечь и боль сжимают судорогой сердце. Нет, нет! Это не случится, не должно случиться, кричу я. И Партия, и Советское правительство, и нарком Л.П. Берия не допустят свершиться тон жестокой, непоправимой несправедливости.

Убежден, что при спокойном, беспристрастном расследовании, без отвратительной ругани, без злобы, без жутких издевательств, необоснованность обвинений будет легко установлена. Я глубоко верю, что правда и справедливость восторжествуют. Я верю, верю”.

Старого большевика т. Кедрова Военная коллегия оправдала. Но, несмотря на это, он был расстрелян по распоряжению Берия.

Берия учинил также жестокую расправу над семьей товарища Орджоникидзе. Почему? Потому что Орджоникидзе мешал Берия в осуществлении его коварных замыслов. Берия расчищал себе путь, избавляясь от всех людей, которые могли ему мешать. Орджоникидзе всегда был против Берия, о чем он говорил Сталину. Вместо того чтобы разобраться и принять необходимые меры, Сталин допустил уничтожение брата Орджоникидзе, а самого Орджоникидзе довел до такого состояния, что последний вынужден был застрелиться. Вот что представлял из себя Берия.

Центральным Комитетом партии Берия был разоблачен вскоре после смерти Сталина. В результате тщательного судебного разбирательства были установлены чудовищные злодеяния Берия, и он был расстрелян.

Спрашивается, почему же Берия, который уничтожил десятки тысяч партийных и советских работников, не был разоблачен при жизни Сталина? Он не был раньше разоблачен потому, что умело использовал слабости Сталина, разжигая в нем чувство подозрительности, во всем угождал Сталину, действовал при его поддержке.

* * *

Товарищи!

Культ личности приобрел такие чудовищные размеры главным образом потому, что сам Сталин всячески поощрял и поддерживал возвеличивание его персоны. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Одним из наиболее характерных проявлений самовосхваления и отсутствия элементарной скромности у Сталина является издание его “Краткой биографии”, вышедшей в свет в 1948 году.

Эта книга представляет собой выражение самой безудержной лести, образец обожествления человека, превращения его в непогрешимого мудреца, самого “великого вождя” и “непревзойденного полководца всех времен и народов”. Не было уже других слов, чтобы еще больше восхвалять роль Сталина.

Нет необходимости цитировать тошнотворно-льстивые характеристики, нагроможденные в этой книге одна на другую. Следует только подчеркнуть, что все они одобрены и отредактированы лично Сталиным, а некоторые из них собственноручно вписаны им в макет книги.

Что же Сталин счел необходимым вписать в эту книгу? Может быть, он стремился умерить пыл лести составителей его “Краткой биографии”? Нет. Он усиливал именно те места, где восхваление его заслуг казалось ему недостаточным.

Вот некоторые характеристики деятельности Сталина, вписанные рукою самого Сталина:

“В этой борьбе с маловеерами и капитулянтами, троцкистами и зиновьевцами, бухаринскими и каменевыми окончательно сложилось после выхода Ленина из строя то руководящее ядро нашей партии... которое отстояло великое знамя Ленина, сплотило партию вокруг заветов Ленина и вывело советский народ на широкую дорогу индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Руководителем этого ядра и ведущей силой партии и государства был тов. Сталин”.

И это пишет сам Сталин. Далее он добавляет:

“Мастерски выполняя задачи вождя партии и народа, имея полную поддержку всего советского народа, Сталин, однако, не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования”.

Где и когда мог какой-либо деятель так прославлять самого себя? Разве это достойно деятеля марксистско-ленинского типа? Нет. Именно против этого так решительно выступали Маркс и Энгельс. Именно это всегда резко осуждал Владимир Ильич Ленин.

В макете книги была такая фраза: “Сталин – это Ленин сегодня”. Это фраза показалась

ему явно недостаточной, и Сталин собственноручно переделывает ее следующим образом:

“Сталин – достойный продолжатель дела Ленина, или, как говорят у нас в партии, Сталин – это Ленин сегодня”. Вот как сильно сказано, но не народом, а самим Сталиным.

Можно привести множество подобных самовосхваляющих характеристик, внесенных в макет книги рукою Сталина. Особенно усердно он расточал похвалы в свой адрес по поводу своего военного гения, своих полководческих талантов.

Позволю себе привести еще одну вставку, сделанную Сталиным в отношении сталинского военного гения:

“Товарищ Сталин, – пишет он, – развил дальше передовую советскую военную науку. Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки”.

Далее сам же Сталин пишет:

“Сталинское военное искусство проявилось как в обороне, так и в наступлении. С гениальной проницательностью разгадывал товарищ Сталин планы врага и отражал их. В сражениях, в которых товарищ Сталин руководил советскими войсками, воплощены выдающиеся образцы военного оперативного искусства”.

Так прославлялся Сталин как полководец. Но кем же? Самим же Сталиным, но выступающим уже не в роли полководца, а в роли автора-редактора, одного из главных составителей своей хвалебной биографии.

Таковы, товарищи, факты. Надо прямо сказать, что это позорные факты.

И еще один факт из той же “Краткой биографии” Сталина. Известно, что над созданием “Краткого курса истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)” работала комиссия Центрального Комитета партии. Этот, к слову говоря, также весьма пропитанный культом личности труд составлялся определенным коллективом авторов. И это положение было отражено в макете “Краткой биографии” Сталина в следующей формулировке:

“Комиссия Центрального Комитета ВКП(б) под руководством товарища Сталина, при его личном активнейшем участии, создает “Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)””.

Однако эта формулировка не могла уже удовлетворить Сталина, и в изданной “Краткой биографии” это место заменено следующим положением:

“В 1938 году вышла в свет книга “История ВКП(б). Краткий курс”, написанная товарищем Сталиным и одобренная Комиссией ЦК ВКП(б)”. Что же тут еще больше скажешь!

Как видите, произошло поразительное превращение труда, созданного коллективом, в книгу, написанную Сталиным. Нет нужды говорить о том, как и почему произошло подобное превращение.

Возникает законный вопрос: если Сталин является автором этой книги, то зачем ему нужно было так прославлять личность Сталина и, по существу, весь послеоктябрьский период истории нашей славной Коммунистической партии делать лишь фоном деяний “сталинского гения”?

Разве нашли в этой книге достойное отражение усилия партии по социалистическому преобразованию страны, построению социалистического общества, индустриализации и коллективизации страны и другие мероприятия, осуществленные партией, твердо идущей по пути, начертанному Лениным? Там главным образом говорится о Сталине, его выступлениях, его докладах. Все, без какого бы то ни было исключения, связано с его именем.

И когда сам же Сталин заявляет, что именно он написал “Краткий курс истории ВКП(б)”, то это не может не вызывать по меньшей мере удивления и недоумения. Разве

может марксист-ленинец так писать о самом себе, возводя до небес культ своей личности?

Или возьмем вопрос о Сталинских премиях. Даже цари не учреждали таких премий, которые называли бы своим именем.

Сам Сталин признал лучшим тот текст Государственного гимна Советского Союза, в котором ни слова нет о Коммунистической партии, но зато есть следующее беспримерное славословие Сталину:

Нас вырастил Сталин – на верность народу,
На труд и на подвиги нас вдохновил.

В этих строчках гимна вся огромная воспитательная, руководящая и вдохновляющая деятельность великой ленинской партии приписана одному Сталину. Это, конечно, явное отступление от марксизма-ленинизма, явное принижение и умаление роли партии. К вашему сведению следует сказать, что Президиум ЦК уже принял решение о создании нового текста гимна, который отражал бы роль народа, роль партии.

А разве без ведома Сталина его имя присваивалось многим крупнейшим предприятиям и городам, разве без его ведома по всей стране устанавливались памятники Сталина – эти “памятники при жизни”? Ведь это же факт, что сам Сталин 2 июля 1951 года подписал постановление Совета Министров СССР, в котором предусматривалось сооружение на Волго-Донском канале монументальной скульптуры Сталина, а 4 сентября того же года издал распоряжение об отпуске на сооружение этого монумента 33 тонн меди. Кто был вблизи Сталинграда, тот видел, какая там статуя высится, причем в таком месте, где людей мало бывает. А на ее сооружение затрачено много средств, и это в то время, когда наши люди в этих районах после войны еще жили в землянках. Судите сами, правильно ли писал Сталин в своей биографии о том, что он “не допускал в своей деятельности и тени самомнения, зазнайства, самолюбования”?

Вместе с тем Сталин проявлял неуважение к памяти Ленина. Не случайно Дворец Советов, как памятник Владимиру Ильичу, решение о строительстве которого было принято свыше 30 лет тому назад, не был построен, и вопрос о его сооружении постоянно откладывался и предавался забвению. Надо исправить это положение и памятник Владимиру Ильичу Ленину соорудить.

Нельзя не вспомнить и о решении Советского правительства от 14 августа 1925 года “Об учреждении премий В.И. Ленина за научные работы”. Это постановление было обнародовано в печати, но до сих пор Ленинских премий нет. Это также нужно исправить.

При жизни Сталина, благодаря известным методам, о которых я уже говорил, приводя факты, как писалась хотя бы “Краткая биография Сталина”, все события освещались так, что Ленин как будто играл второстепенную роль даже при совершении Октябрьской социалистической революции. Во многих кинокартинах, в произведениях художественной литературы образ Ленина освещается неправильно, недопустимо принижается.

Сталин очень любил смотреть фильм “Незабываемый 1919-й год”, где он изображен едущим на подножке бронепоезда и чуть ли не саблей поражающим врагов. Пусть Климент Ефремович, наш дорогой друг, наберется храбрости и напишет правду о Сталине, ведь он знает, как Сталин воевал. Тов. Ворошилову, конечно, тяжело это дело начинать, но хорошо бы ему это сделать. Это будет одобрено всеми – и народом, и партией. И внуки за это будут благодарить.

При освещении событий, связанных с Октябрьской революцией ей и гражданской войной, в ряде случаев дело изображалось так, что главная роль везде как бы принадлежит Сталину, что всюду и везде он подсказывает Ленину, как и что надо делать. Но ведь это же клевета на Ленина!

Я, вероятно, не согрешу против истины, если скажу, что 99 процентов из присутствующих здесь мало что знали и слышали о Сталине до 1924 года, а Ленина в стране все знали: вся партия знала, весь народ знал, от мала до велика.

Все это надо решительно пересмотреть, чтобы нашли свое правильное отражение в истории, литературе, произведениях искусства роль В.И. Ленина, великие деяния нашей Коммунистической партии и советского народа – народа-творца, народа-созидателя.

* * *

Товарищи!

Культ личности способствовал распространению в партийном строительстве и хозяйственной работе порочных методов, порождая грубые нарушения внутривнутрипартийной и советской демократии, голое администрирование, разного рода извращения, замазывание недостатков, лакировку действительности. У нас развелось немало подхалимов, аллилуйщиков, очковтирателей.

Нельзя не видеть и того, что в результате многочисленных арестов партийных, советских и хозяйственных работников многие наши кадры стали работать неуверенно, с оглядкой, бояться нового, остерегаться и собственной тени, меньше стали проявлять инициативы в работе.

А возьмите решения партийных и советских органов. Они стали составляться по шаблону, зачастую без учета конкретной обстановки. Дело дошло до того, что выступления партийных и других работников даже на самых небольших заседаниях, совещаниях по любым вопросам произносились по шпаргалке. Все это порождало опасность оказывания партийной и советской работы, бюрократизации аппарата.

Отрыв Сталина от жизни, незнание им действительного положения дел на местах можно наглядно показать на примере руководства сельским хозяйством.

Все, кто хоть мало-мальски интересовался положением в стране, видели тяжелое состояние сельского хозяйства, а Сталин этого не замечал. Говорили ли мы об этом Сталину? Да, говорили, но он нас не поддерживал. Почему же так получилось? Потому, что Сталин никуда не выезжал, с рабочими и колхозниками не встречался и не знал действительного положения на местах.

Он страну и сельское хозяйство изучал только по кинофильмам. А кинофильмы приукрашивали, лакировали положение дел в сельском хозяйстве. Колхозная жизнь во многих кинофильмах изображалась так, что столы трещали от обилия индеек и гусей. Видимо, Сталин думал, что в действительности так оно и есть.

Владимир Ильич Ленин по-другому смотрел на жизнь, он все время был тесно связан с народом: принимал крестьян-ходоков, часто выступал на фабриках и заводах, ездил в деревни, беседовал с крестьянами.

Сталин отгородился от народа, он никуда не выезжал. И так продолжалось десятки лет. Последняя его поездка на село была в январе 1928 года, когда он ездил в Сибирь по вопросам хлебозаготовок. Откуда же он мог знать положение в деревне?

И когда Сталину в одной из бесед было сказано, что положение в сельском хозяйстве у нас тяжелое, особенно плохо обстоит дело в стране с производством мяса и других продуктов животноводства, была создана комиссия, которой было поручено подготовить проект постановления “О мерах по дальнейшему развитию животноводства в колхозах и совхозах”. Мы разработали такой проект.

Конечно, наши тогдашние предложения не охватывали всех возможностей, но были намечены пути подъема общественного животноводства. Предлагалось тогда поднять заготовительные цены на продукты животноводства, чтобы повысить материальную заинтересованность у колхозников, работников МТС и совхозов в развитии животноводства. Но проект, разработанный нами, не был принят, в феврале 1953 года он был отложен.

Более того, при рассмотрении этого проекта Сталин внес предложение повысить налог на колхозы и колхозников еще на 40 миллиардов рублей, так как, по его мнению, крестьяне живут богато и, продав только одну курицу, колхозник может полностью расплатиться по государственному налогу.

Вы только подумайте, что это означало? Ведь 40 миллиардов рублей – это такая сумма, которую крестьяне не получали за все сдаваемые ими продукты. В 1952 году, например, колхозы и колхозники получили за всю сданную и проданную ими государству продукцию 26 миллиардов 280 миллионов рублей.

Разве такое предложение Сталина основывалось на каких-то данных? Конечно нет. Факты и цифры в таких случаях его не интересовали. Если что сказал Сталин, значит, это так и есть – ведь он “гений”, а гению не нужно считать, ему достаточно посмотреть, чтобы сразу все определить, как должно быть. Он сказал свое слово, а потом все должны повторять за ним сказанное и восторгаться его мудростью.

Но что было мудрого в предложении увеличить сельскохозяйственный налог на 40 миллиардов рублей? Ровным счетом ничего, так как это предложение исходило не из реальной оценки действительности, а из фантастических измышлений оторванного от жизни человека.

Сейчас в сельском хозяйстве мы стали понемногу выкарабкиваться из тяжелого положения. Выступления делегатов XX съезда партии радуют каждого из нас, когда многие делегаты говорят, что есть все условия выполнить задания шестой пятилетки по производству основных продуктов животноводства не за пять лет, а за 2–3 года. Мы уверены в успешном выполнении заданий новой пятилетки.

* * *

Товарищи!

Когда мы сейчас резко выступаем против культа личности, получившего при жизни Сталина широкое распространение, и говорим о многих отрицательных явлениях, порожденных этим чуждым духу марксизма-ленинизма культом, у отдельных людей может возникнуть вопрос: как же так, ведь Сталин стоял во главе партии и страны 30 лет, при нем были достигнуты крупные победы, разве можно отрицать это? Я считаю, что так ставить вопрос могут только ослепленные и безнадежно загипнотизированные культом личности люди, которые не понимают сущности революции и Советского государства, не понимают по-настоящему, по-ленински роли партии и народа в развитии советского общества.

Социалистическую революцию совершил рабочий класс в союзе с беднейшим крестьянством, при поддержке среднего крестьянства, совершил народ, руководимый большевистской партией. Великая заслуга Ленина состоит в том, что он создал боевую партию рабочего класса, вооружил ее марксистским пониманием законов общественного развития, учением о победе пролетариата в борьбе с капитализмом, он закалил партию в огне революционных битв народных масс. В ходе этой борьбы партия последовательно отстаивала интересы народа, стала его испытанным вождем, привела трудящихся к власти, к созданию первого в мире социалистического государства.

Вы хорошо помните мудрые ленинские слова о том, что Советское государство сильно сознательностью масс, о том, что историю теперь творят миллионы и десятки миллионов людей.

Организаторской работе партии, ее многочисленных местных организаций, самоотверженному труду нашего великого народа обязаны мы своими историческими победами. Эти победы – результат огромной по своему размаху деятельности народа и партии в целом, они вовсе не являются плодом руководства одного лишь Сталина, как это пытались представить в период процветания культа личности.

Если по-марксистски, по-ленински подойти к существу этого вопроса, то надо со всей прямотой заявить, что практика руководства, сложившаяся в последние годы жизни Сталина, стала серьезным тормозом на пути развития советского общества.

Сталин долгими месяцами не рассматривал многие важнейшие и неотложные вопросы жизни партии и страны. При руководстве Сталина наши мирные отношения с другими странами нередко ставились под угрозу, так как единоличные решения могли вызвать, и

иногда вызывали, большие осложнения.

За последние годы, когда мы освободились от порочной практики культа личности и наметили ряд мер в области внутренней и внешней политики, все видят, как буквально на глазах растет активность, развивается творческая инициатива широких масс трудящихся, как благотворно начинает сказываться это на результатах нашего хозяйственного и культурного строительства.

Некоторые товарищи могут задать вопрос: куда же смотрели члены Политбюро ЦК, почему они своевременно не выступили против культа личности и делают это лишь в последнее время?

Прежде всего надо иметь в виду, что члены Политбюро смотрели на эти вопросы по-разному в разные периоды. В первое время многие из них активно поддерживали Сталина, потому что Сталин является одним из сильнейших марксистов и его логика, сила и воля оказывали большое воздействие на кадры, на работу партии.

Известно, что Сталин после смерти В.И. Ленина, особенно в первые годы, активно боролся за ленинизм, против извратителей и врагов ленинского учения. Исходя из ленинского учения, партия во главе со своим Центральным Комитетом развернула большую работу по социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, осуществлению культурной революции. В то время Сталин завоевал популярность, симпатии и поддержку. Партии пришлось вести борьбу с теми, кто пытался сбить страну с единственно правильного, ленинского пути, – с троцкистами, зиновьевцами и правыми, буржуазными националистами. Эта борьба была необходима. Но затем Сталин, все более злоупотребляя властью, стал расправляться с видными деятелями партии и государства, применять против честных советских людей террористические методы. Как уж говорилось, именно так Сталин поступил с видными деятелями нашей партии и государства – Косиором, Рудзутаком, Эйхе, Постышевым и многими другими.

Попытки выступить против необоснованных подозрений и обвинений приводили к тому, что протестовавший подвергался репрессиям. В этом отношении характерна история с т. Постышевым.

В одной из бесед, когда Сталин проявил недовольство по адресу Постышева и задал ему вопрос:

– Кто вы такой?

Постышев твердо заявил с присущим ему окающим акцентом:

– Большевик я, товарищ Сталин, большевик!

И это заявление было расценено сначала как неуважение к Сталину, а потом как вредный акт и впоследствии привело к уничтожению Постышева, объявленного без всяких к тому оснований “врагом народа”.

Об обстановке, сложившейся в то время, мы нередко беседовали с Николаем Александровичем Булганиным. Однажды, когда мы вдвоем ехали в машине, он мне сказал:

– Вот иной раз едешь к Сталину, вызывают тебя к нему, как друга. А сидишь у Сталина и не знаешь, куда тебя от него повезут: или домой, или в тюрьму.

Ясно, что такая обстановка ставила любого из членов Политбюро в крайне тяжелое положение. Если к тому же учесть, что за последние годы Пленумы ЦК партии фактически не созывались, а заседания Политбюро проводились от случая к случаю, то станет понятным, как трудно было кому-либо из членов Политбюро высказаться против той или иной несправедливой или неправильной меры, против очевидных ошибок и недостатков в практике руководства.

Как уже отмечалось, многие решения принимались единолично или опросом, без коллективного обсуждения.

Всем известна печальная судьба члена Политбюро т. Вознесенского, ставшего жертвой репрессий Сталина. Характерно отметить, что решение о выводе его из состава Политбюро нигде не обсуждалось, а было проведено опросом. Также опросом были проведены решения об освобождении с занимаемых постов тт. Кузнецова и Радионова.

Серьезно принижалась роль Политбюро ЦК, дезорганизовывалась его работа созданием различных комиссий внутри Политбюро, образование так называемых “пятерок”, “шестерок”, “девяток”. Вот, например, решение Политбюро от 3 октября 1946 года:

“Предложение тов. Сталина.

1. Поручить Комиссии по внешним делам при Политбюро (шестерке) заниматься впредь наряду с вопросами внешнеполитического характера также вопросами внутреннего строительства и внутренней политики.

2. Пополнить состав шестерки председателем Госплана СССР тов. Вознесенским и впредь шестерку именовать семеркой.

Секретарь ЦК – И. Сталин”.

Что за терминология картежника? Ясно, что создание подобных комиссий – “пятерок”, “шестерок”, “семерок” и “девяток” внутри Политбюро подрывало принцип коллективного руководства. Получалось, что некоторые члены Политбюро отстранялись таким образом от решения важнейших вопросов.

В невыносимые условия был поставлен один из старейших членов нашей партии – Климент Ефремович Ворошилов. На протяжении ряда лет он фактически был лишен права принимать участие в работе Политбюро. Сталин запретил ему появляться на заседания Политбюро и посылать ему документы. Когда заседало Политбюро и тов. Ворошилов об этом узнавал, то каждый раз он звонил и спрашивал разрешения, можно ли ему прийти на это заседание. Сталин иногда разрешал, но всегда выражал недовольство. В результате своей крайней мнительности и подозрительности Сталин дошел до такого нелепого смехотворного подозрения, будто Ворошилов является английским агентом. Да, английским агентом. И к нему дома был подставлен специальный аппарат для подслушивания его разговоров.

Сталин единолично отстранил также от участия в работе Политбюро и другого члена Политбюро, Андрея Андреевича Андреева.

Это был самый разнузданный произвол.

А возьмите первый Пленум ЦК после XIX съезда партии, когда выступил Сталин и на Пленуме давал характеристику Вячеславу Михайловичу Молотову и Анастасу Ивановичу Микояну, предъявив этим старейшим деятелям нашей партии ничем не обоснованные обвинения.

Не исключено, что если бы Сталин еще несколько месяцев находился у руководства, то на этом съезде партии товарищи Молотов и Микоян, возможно, не выступали бы.

Сталин, видимо, имел свои планы расправы со старыми членами Политбюро. Он не раз говорил, что надо менять членов Политбюро. Его предложение после XIX съезда избрать в Президиум Центрального Комитета 25 человек преследовало цель устранить старых членов Политбюро, ввести менее опытных, чтобы те всячески восхваляли его. Можно даже предполагать, что это было задумано для того, чтобы потом уничтожить старых членов Политбюро и спрятать концы в воду по поводу тех неблагоприятных поступков Сталина, о которых мы сейчас докладываем.

Товарищи! Чтобы не повторить ошибок прошлого, Центральный Комитет решительно выступает против культа личности. Мы считаем, что Сталина чрезмерно возвеличили. Бесспорно, что в прошлом Сталин имел большие заслуги перед партией, рабочим классом и перед международным рабочим движением.

Вопрос осложняется тем, что все то, о чем говорилось выше, было совершено при Сталине, под его руководством, с его согласия, причем он был убежден, что это необходимо для защиты интересов трудящихся от происков врагов и нападок империалистического лагеря. Все это рассматривалось им с позиций защиты интересов рабочего класса, интересов трудового народа, интересов победы социализма и коммунизма. Нельзя сказать, что это действия самодура. Он считал, что так нужно делать в интересах партии, трудящихся, в интересах защиты завоеваний революции. В этом истинная трагедия!

Товарищи! Ленин не раз подчеркивал, что скромность является неотъемлемым

качеством подлинного большевика. И сам Ленин был живым олицетворением величайшей скромности. Нельзя сказать, что в этом деле мы во всем следуем ленинскому примеру. Достаточно хотя бы сказать, что многочисленным городам, фабрикам и заводам, колхозам и совхозам, советским, культурным учреждениям розданы у нас на правах, если можно так выразиться, частной собственности имена тех или иных государственных и партийных деятелей, еще здравствующих. В деле присвоения своих имен различным городам, районам, предприятиям, колхозам многие из нас соучастники. Это надо исправить.

Но делать это надо с умом, без торопливости. Центральный Комитет обсудит это дело и хорошенько разберется, чтобы не допустить здесь каких-либо ошибок и перегибов. Я помню, как на Украине узнали об аресте Косиора. Киевская радиостанция обычно начинала свои радиопередачи так: “Говорит радиостанция имени Косиора” В один из дней радиопередачи начались без упоминания имени Косиора. И все догадались, что с Косиором что-то случилось, что он, наверное, арестован.

Так что если мы всюду начнем снимать вывески и проводить переименования, то люди могут подумать, что с теми товарищами, чьи имена носят предприятия, колхозы или города, что-то произошло, что, наверное, и они арестованы.

Чем у нас иной раз измеряется авторитет и значение того или иного руководителя? Да тем, что его именем названо столько-то городов, заводов и фабрик, сколько-то колхозов и совхозов. Не пора ли нам покончить с этой “частной собственностью” и провести “национализацию” фабрик и заводов, колхозов и совхозов. Это будет на пользу нашему делу. Культ личности сказывается ведь и в такого рода фактах.

Мы должны со всей серьезностью отнестись к вопросу о культе личности. Этот вопрос мы не можем вынести за пределы партии, а тем более в печать. Именно поэтому мы докладываем его на закрытом заседании съезда. Надо знать меру, не питать врагов, не обнажать перед ними наших язв. Я думаю, что делегаты съезда правильно поймут и оценят все эти мероприятия.

* * *

Товарищи! Нам нужно решительно, раз и навсегда развенчать культ личности, сделать надлежащие выводы как в области идейно-теоретической, так и в области практической работы.

Для этого необходимо:

Во-первых, по-большевистски осудить и искоренить как чуждый духу марксизма-ленинизма и несовместимый с принципами партийного руководства и нормами партийной жизни культ личности, вести беспощадную борьбу против всех и всяческих попыток возродить его в той или иной форме.

Восстановить и последовательно проводить во всей нашей идеологической работе важнейшие положения учения марксизма– ленинизма о народе, как творце истории, создателе всех материальных и духовных богатств человечества, о решающей роли марксистской партии в революционной борьбе за преобразование общества, за победу коммунизма.

В связи с этим нам предстоит провести большую работу над тем, чтобы с позиций марксизма-ленинизма критически рассмотреть и поправить получившие широкое хождение ошибочные взгляды, связанные с культом личности, в области исторической, философской, экономической и других наук, а также в области литературы и искусства. В частности, необходимо в ближайшее время провести работу по созданию полноценного, составленного с научной объективностью марксистского учебника по истории нашей партии, учебников по истории советского общества, книг по истории гражданской войны и Великой Отечественной войны.

Во-вторых, последовательно и настойчиво продолжать проводимую в последние годы Центральным Комитетом партии работу по строжайшему соблюдению во всех партийных

организациях, сверху донизу, ленинских принципов партийного руководства, и прежде всего высшего принципа – коллективности руководства, по соблюдению норм партийной жизни, закрепленных Уставом нашей партии, по разворачиванию критики и самокритики.

В-третьих, полностью восстановить ленинские принципы советского социалистического демократизма, выраженные в Конституции Советского Союза, вести борьбу против произвола лиц, злоупотребляющих властью. Необходимо до конца исправить нарушения революционной социалистической законности, которые накопились за длительный период в результате отрицательных последствий культа личности.

Товарищи!

XX съезд Коммунистической партии Советского Союза с новой силой продемонстрировал нерушимое единство нашей партии, ее сплоченность вокруг своего Центрального Комитета, ее решимость выполнить великие задачи коммунистического строительства. И тот факт, что мы сейчас во всей широте ставим принципиальные вопросы о преодолении чуждого марксизму-ленинизму культа личности и о ликвидации причиненных им тяжелых последствий, говорит о великой моральной и политической силе нашей партии.

У нас есть полная уверенность в том, что наша партия, вооруженная историческими решениями своего XX съезда, поведет советский народ по ленинскому пути к новым успехам, к новым победам.

Да здравствует победоносное знамя нашей партии – ленинизм!

Известия ЦК КПСС. 1989. № 3

Примечание

Доклад “О культе личности и его последствиях” не предусматривался повесткой дня XX съезда КПСС и был произнесен 25 февраля 1956 года на дополнительном заседании после того, как съезд уже завершился. Текст готовился в тайне по заданию Хрущева П. Пospelовым и Д. Шепиловым и не утверждался ни Пленумом ЦК, ни президиумом съезда. Прений по докладу не открывали, ограничившись резолюцией в девять строк. Поэтому документ был лишен съездовской установочной силы. Не случайно ЦК вернулся к вопросу в июне и счел необходимым принять постановление “О преодолении культа личности и его последствий”, акцентированное иначе, чем доклад.

Специфическая антисталинская направленность доклада, судя по всему, должна была, помимо всего прочего, снизить ответственность за тогдашние действия и выгородить других членов руководства страной периода 30-х – начала 50-х годов, прежде всего самого Хрущева. Это подтверждается тем, что последний, по некоторым воспоминаниям, пошел в отличие от Сталина на уничтожение документов, свидетельствующих о его причастности к репрессиям в Москве и на Украине. Хрущеву было чего опасаться. “Украина ежемесячно посылает 17–18 тысяч репрессированных, – писал он Сталину в разгар кампании, – а Москва утверждает не более 2–3 тысяч. Прошу Вас принять срочные меры” (*Воля*. 1993. № 11 – *Искра*. 1993. № 4. С. 6). Очевиден грубо подстрекательский характер этого послания. “Используя установку Сталина о том, что чем ближе к социализму, тем больше будет и врагов (читая подлинные документы, легко убедиться, что такой “установки Сталина”. не существовало. – *Ред.*), используя резолюцию февральско-мартовского Пленума ЦК по докладу Ежова, – говорил Хрущев на XX съезде, – провокаторы, пробравшиеся в органы государственной безопасности, а также бессовестные карьеристы стали прикрывать именем партии массовый террор против кадров партии и Советского государства, против рядовых советских граждан. Достаточно сказать, – подчеркивал Хрущев с явным намерением вызвать соответствующую эмоциональную реакцию зала, что количество арестованных по обвинению в контрреволюционных преступлениях увеличилось в 1937 году по сравнению с 1936 годом в *десять раз!*” (*Известия ЦК КПСС*. 1989. № 3. С. 140). Поскольку известно, что лично Хрущев требовал от Сталина *увеличения* числа репрессированных в 6–9 раз,

можно хотя бы частично понять, кто были названные им “провокаторы” и “бессовестные карьеристы”. Хрущев забыл (или не знал) полезную латинскую поговорку: “Врач, исцелился сам?” Он добился в конечном счете отрицательного, а не положительного эффекта и вряд ли будет вспоминаться россиянами в дальнейшем с благодарностью.

Согласно записке в ЦК КПСС А. Яковлева, В. Медведева, В. Чебрикова, А. Лукьянова, Г. Разумовского, Б. Пуго, В. Крючкова, В. Болдина и Г. Смирнова “Об антиконституционной практике 30-40-х и начала 50-х годов” от 25 декабря 1988 года, “Н.С. Хрущев, работая в 1936–1937 годах первым секретарем МК и МГК ВКП(б), а с 1938 года – первым секретарем ЦК КП(б)У, лично давал согласие на аресты значительного числа партийных и советских работников. В архиве КГБ хранятся документальные материалы, свидетельствующие о причастности Хрущева к проведению массовых репрессий в Москве, Московской области и на Украине в предвоенные годы. Он, в частности, сам направлял документы с предложениями об арестах руководящих работников Моссовета, Московского обкома партии. Всего за 1936–1937 годы органами НКВД Москвы и Московской области было репрессировано 55 тысяч 741 человек.

С января 1938 года Хрущев возглавлял партийную организацию Украины. В 1938 году на Украине было арестовано 106 тысяч 119 человек. Репрессии не прекратились и в последующие годы. В 1939 году было арестовано около 12 тысяч человек, а в 1940 году – около 50 тысяч человек. Всего за 1938–1940 годы на Украине было арестовано 167 тысяч 565 человек.

Усиление репрессий в 1938 году на Украине НКВД объяснял тем, что в связи с приездом Хрущева особо возросла контрреволюционная активность правотроцкистского подполья. Лично Хрущевым были санкционированы репрессии в отношении нескольких сот человек, которые подозревались в организации против него террористического акта.

Летом 1938 года с санкции Хрущева была арестована большая группа руководящих работников партийных, советских, хозяйственных органов и в их числе заместители председателя Совнаркома УССР, наркомы, заместители наркомов, секретари областных комитетов партии. Все они были осуждены к высшей мере наказания и длительным срокам заключения. По спискам, направленным НКВД СССР в Политбюро, только за 1938 год было дано согласие на репрессии 2140 человек из числа республиканского партийного и советского актива” (*Вестник*. 1995. № 1. С. 126–127).

Как пример беззастенчивого субъективизма разоблачены выдающимися советскими военачальниками попытка Хрущева возложить всецело на Сталина собственную вину за провал операции по окружению Харькова в 1942 году, измышления Хрущева о том, “что Сталин операции планировал по глобусу” (*Известия ЦК КПСС*. 1989. № 3. С. 149), и многое другое. Социально-нравственный и политический облик этого деятеля отчетливо выявился, когда из шумихи вокруг культа личности Сталина стал вырастать собственный культ Хрущева, что и определило его судьбу (*Ред.*)

XXI. Борис Соловьев, Владимир Суходеев. Секретный доклад Н.С. Хрущева

Четыре десятилетия минуло с того знаменательного дня, когда Н.С. Хрущев выступил на закрытом заседании XX съезда с докладом “О культе личности и его последствиях”. Этот срок дает возможность обратиться к последствиям самого доклада, попытаться определить его подлинную роль в тех процессах, которые в конечном итоге привели к развалу Советского Союза и поражению социализма, к разгрому Коммунистической партии.

Это тем более актуально, что доклад не только не утратил своего политического значения, но, напротив, остается активным фактором современной идеологической борьбы. Не случайно его полный текст был рассекречен и опубликован лишь в 1989 году. Определенные контрреволюционные, оппортунистические силы, “новая русская

интеллигенция” стремятся любыми способами, прежде всего фальсификацией, использовать положения доклада в своих низменных целях, растлеывая общественное сознание, особенно сознание молодежи, вытравляя прогрессивные социалистические идеалы, историческую память, перечеркивая многославное и многотрудное прошлое советского народа, возрождая и утверждая антинародные, антигуманные социальные устои и принципы, оголтелый антикоммунизм.

Анализ доклада Хрущева на XX съезде партии убеждает, что в нем представлена искаженная картина деятельности партии и Сталина, не вскрыты условия, в которых она проходила, их влияние на принимавшиеся решения. Культ Сталина возник не на пустом месте, не был случайным явлением, капризом истории. Он был теснейшим образом связан с борьбой народа во главе со Сталиным за социализм, за укрепление могущества Советской страны. Авторитет, одаренность лидера, доверие к нему народа, особенно в тяжелые для страны времена, имеют большое значение.

Одномерный подход к сложным общественным явлениям неизбежно ведет к искажению истины. Хотел того Хрущев или нет, доклад обернулся дискредитацией партии, социализма, марксистско-ленинского учения. Он породил глубокий моральный кризис в обществе и партии.

И причины этого отнюдь не в поспешности и настойчивости Хрущева непременно “поднимать и обсуждать этот вопрос”. Причины глубже – в исторических особенностях послесталинского времени, целенаправленном давлении определенных сил, в недостаточной теоретической образованности да и политической прозорливости Хрущева. Нельзя не учитывать и его личные честолюбивые мотивы – стремление выглядеть единственно честным в высшем партийном руководстве, решительным борцом за восстановление справедливости.

В 50-е годы в стране и партии сложилась ситуация, похожая на ситуацию после смерти В.И. Ленина. Организатором партии коммунистов и основателем Советского государства, выдающимся революционером и теоретиком – таким остался в истории Ленин. Тогда, в 20-е годы, развернулась ожесточенная борьба за то, кто возглавит партию, пойдет ли страна по пути социалистического строительства. В той сложной, полной противоречий обстановке в результате непримиримой борьбы с троцкистами, правыми оппортунистами во главе партии встал И.В. Сталин.

После смерти Сталина вновь возник вопрос: кто сможет возглавить партию? Буквально у его одра из избранного XIX партсъездом Президиума ЦК КПСС в составе 36 членов выведены были 22 высших партийных руководителя. “Соратники Сталина” захватили все ключевые должности в партии и правительстве. Сентябрьский (1953 года) Пленум ЦК учредил пост Первого секретаря Центрального Комитета КПСС и избрал на него Н.С. Хрущева. Но это еще не означало автоматического лидерства в партии, авторитета в народе. Не исключено, что на достижение этой цели в определенной степени и был рассчитан доклад о культе личности на XX съезде партии. Подобный прием не такой уж и новый в истории.

Чтобы дать ложное толкование поставленным вопросам, докладчик или его составители пошли на полный отказ от метода научного анализа. Они решительно порвали с важнейшим его требованием – рассматривать деятельность классов, партий, отдельных личностей в конкретных исторических условиях, в которых они возникают и протекают. И это далеко не случайно. Меры, осуществлявшиеся партией в конце 30-х и в 40-х годах (в том числе и репрессии), во многом были обусловлены экстремальными условиями стремительно нараставшей угрозы войны. Обо всем этом умолчал Хрущев.

Но это одна сторона вопроса. В докладе широко использован распространенный, но полностью научно несостоятельный прием выхватывания отдельных фактов, их умышленный, односторонний подбор, игра в примерчики, передержки, а также сокрытие важнейших фактов. Вот почему в докладе нет доказательств достоверности приводимых “фактов”. Все предлагалось принимать на веру. Поэтому и не было допущено обсуждения доклада на съезде. А за прошедшие десятилетия их объективная, гласная и независимая

проверка так и не была проведена. Огульная реабилитация практически всех репрессированных является политическим актом и никакой доказательной силы не имеет.

Вот один из примеров “вольного” обращения Хрущева с фактами. Важнейшую роль в деле Тухачевского и его сообщников сыграли секретные документы, присланные Сталину президентом Чехословакии Бенешем. Последний (как и эксперты МИДа, службы безопасности и внешней разведки этой страны) был абсолютно уверен в их подлинности. Над Чехословакией в то время нависла угроза агрессии фашистской Германии, и Бенеш был заинтересован в укреплении мощи своего союзника СССР, в предотвращении готовившегося военного переворота.

Хрущев на XX съезде вообще замолчал эти документы. Но когда слухи о наличии таких документов просочились и стали будоражить общественность, он упомянул об этом только через шесть лет, на XXII партсъезде, как о мелкой безделице. Вновь делегаты съезда были лишены возможности ознакомиться с содержанием документов. Характерно, что и теперь в справке, подготовленной Комиссией Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, нет даже упоминания о материалах, полученных от Бенеша. По-прежнему остается открытым вопрос о подлинности этих материалов. Если этому безоговорочно поверил Бенеш, то почему не мог поверить Сталин и его окружение? И как в тех условиях они должны были выполнять свой первейший долг по обеспечению безопасности страны?

В докладе Хрущев использовал коварный прием – противопоставление Сталину Ленина. На последующих этапах борьбы контрреволюции с социализмом это вылилось в бесстыдное поношение и Сталина, и Ленина. Пример тому – “творчество” генерала-ученого Волкогонова.

Хрущев настойчиво упирал на то, что Сталиным были репрессированы многие деятели, участвовавшие в революции, которые “при жизни В.И. Ленина работали вместе с Лениным”. Но вынужден был признать, что они совершали ошибки, что их действия в некоторых случаях были изменой делу партии, делу революции (Зиновьев, Каменев). Если они Лениным прощались и продолжали занимать высокие посты в партии и государстве, то Сталин обрушился на них с репрессиями.

Это явное искажение. Сталин долгое время вел дискуссии со своими оппонентами по важнейшим вопросам, касающимся строительства партии, определения судьбы страны и строительства социализма. Достаточно вспомнить его работы, собранные в книге “Вопросы ленинизма”, сборнике “Об оппозиции”. Да и сами оппоненты продолжали долгие годы занимать высокие должности в партии и государстве. Так он дал санкцию на выезд за границу своему главному и непримиримому противнику Троцкому, Весьма спорно, что это тогда способствовало безопасности Советского Союза, интересам мирового коммунистического движения.

Заявив, что “обстоятельства, связанные с убийством т. Кирова, до сих пор таят в себе много непонятного и загадочного и требуют самого тщательного расследования”, Хрущев тем не менее недвусмысленно намекал, что к этому причастен Сталин. Искренен ли Хрущев? Не было поиска правды, была политическая игра, стремление намеками и недоговоренностями подогреть обстановку. На XXII съезде он опять повторил: “Надо еще приложить немало усилий, чтобы действительно узнать, кто виноват в его гибели”. Шести лет оказалось мало, чтобы, имея в руках всю мощь государственного аппарата, располагая архивами, как-то прояснить трагическую гибель Кирова.

Не стало больше ясности и за минувшие четыре десятилетия, но версию доклада продолжают излагать все новые и новые авторы. Другие сведения отвергаются. Так, доктор медицинских наук, профессор А.Г. Дембо, один из немногих оставшихся в живых свидетелей трагедии в Смольном, писал в июле 1988 года в Комиссию Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями: “У всех нас было твердое впечатление, что все это (убийство Кирова. – Авт.) дело рук Ленинградского НКВД... На мой взгляд, Киров был очень близким к Сталину человеком, который мешал группе

преступников из НКВД (Ягода и компания) влиять на Сталина. Думаю, что он был тем человеком, который не давал проявляться всем отрицательным качествам Сталина. Кирова убрали – и сразу после этого начались массовые репрессии, уничтожались лучшие части партии, рабочего класса, интеллигенции”. Как и другие, это письмо отказались рассматривать. Но на подброшенных Хрущевым намеках продолжают спекулировать недобросовестные авторы и по сей день.

В докладе приведены примеры, якобы свидетельствующие об участии Сталина в расправе над Эйхе, Рудзутаком и другими видными деятелями партии. Но и в этих случаях докладчик полностью умолчал о материалах следствия, на основании которых были выдвинуты обвинения. Однако высказанные им предположения до сих пор воспринимаются как истины, не требующие доказательств.

Если быть верным истории, то надо признать, что репрессии начались тогда, когда дискутируемые вопросы перешли из области теории в практическую работу по воплощению принятых партией решений, когда выявились факты не просто непонимания политики партии, а непосредственной активной борьбы против партии, против строительства нового общества. Длительная и напряженная борьба с оппозицией в 30-е годы шла по коренным вопросам, непосредственно связанным со стремительно нараставшей угрозой войны: по принципиальным вопросам о возможности построения социализма в отдельно взятой стране, против утверждения капитулянтов о неизбежности разгрома СССР империалистическими агрессорами, необходимости уступок им и отказе от строительства социализма. В условиях надвигавшейся войны наличие широкой оппозиции в партии и в стране, в том числе в руководящих инстанциях партийного и государственного аппарата, было смертельно опасно, вело к неисчислимым бедствиям для народа, грозило гибелью государства.

Партия решительно противостояла капитулянтской политике. Она считала, что отстоять социализм и спасти страну возможно. Но для этого необходимы колоссальные усилия и проведение ряда кардинальных мер. Стремительно нарастала угроза тяжелейшей войны. В Германии пришел к власти фашизм, гитлеровское руководство открыто провозгласило, что его главная цель – разгром и уничтожение Советского Союза, истребление и порабощение недочеловеков, населяющих его территорию. Так называемые страны западной демократии подталкивали Гитлера к походу на Восток. Япония концентрировала свои войска на восточных рубежах нашей страны, прощупывая военными провокациями крепость обороны. Непокойно было и на других рубежах Родины.

Советский Союз мог рассчитывать только на свои силы. Требовалось создать мощную оборонную промышленность, развернуть и перевооружить армию. Не менее важной задачей было обеспечить внутреннее единство страны, сломить имевшееся сопротивление принятой партией программе спасения от военного разгрома. Сопротивление это имело глубокие классовые корни и немало сторонников. Надвигавшаяся война делала эту задачу – обеспечение внутреннего единства страны – неотложной, а меры по ее проведению – предельно решительными. Без подавления ожесточенной борьбы оппозиции решение этой задачи было абсолютно исключено. Возможности мирных методов были исчерпаны. Острота борьбы порождала острые формы репрессий. Наличие “пятой колонны” представляло огромную опасность.

Известно, что во многих европейских странах, подвергшихся агрессивному нападению Германии, их сопротивление было быстро сломлено именно из-за наличия “пятой колонны”. За все время Отечественной войны, даже в дни крайней опасности для самого существования Советского Союза, в целом военные кадры, партийный и государственный аппараты были до конца верными Родине, социализму, народу.

Посол США в СССР в 1936–1938 годах Д. Дэвис отмечал в 1941 году через несколько дней после нападения Германии на Советский Союз: “Неожиданно передо мной встала такая картина, которую я должен был ясно видеть еще тогда, когда был в России. Значительная часть всего мира считала тогда, что знаменитые процессы изменников и чистки 1935–1939 годов являются возмутительнейшими примерами варварства, неблагодарности и проявления

истерии. Однако в настоящее время стало очевидным, что они свидетельствовали о поразительной дальновидности Сталина и его близких соратников”.

В апреле 1943 года главное имперское управление безопасности Германии в секретном докладе, предназначенном для узкого круга руководящих лиц третьего рейха, вынуждено было признать: “Немецкие предприниматели и рабочие были очень удивлены, когда германский трудовой фронт повторно указал, что среди остарбайтеров нет таких, кто бы подвергался у себя в стране наказанию. Что касается насильственных методов ГПУ, которые наша пропаганда надеялась во многом еще подтвердить, то, к всеобщему изумлению, в больших лагерях не обнаружено ни одного случая, чтобы одних остарбайтеров принудительно ссылали, арестовывали или расстреливали. Часть населения проявляет скептицизм по этому поводу и полагает, что в Советском Союзе не так уж плохо обстоит дело с принудительными работами и террором, как об этом всегда утверждалось, что действия ГПУ не определяют основную часть жизни в Советском Союзе, как об этом думали раньше”.

Репрессии 30-х годов, безусловно, трагедия в истории страны и партии. Но эта трагедия вытекала, была обусловлена тяжелейшими условиями той обстановки. Не перешагнув через это испытание, было невозможно спасение страны. В ходе этой ожесточенной борьбы были допущены трагические ошибки, были злоупотребления. Но это вопрос другой плоскости.

За те репрессии, которые обрушились на действительных врагов и на безвинных, нельзя снять ответственности и с мирового империализма. Это обстоятельство почему-то умалчивается слишком ретивыми обвинителями массовых репрессий. Но ведь факт, что строительство социализма шло непросто в капиталистическом окружении. На нашу страну оказывалось не только экономическое и военно-политическое давление. Советский Союз последними признали США только в 1933 году. Но и это признание еще не означало, что капиталистический мир смирился с существованием страны социализма, оказывающей революционизирующее воздействие на борьбу трудящихся за свои права, да и вообще на ход мировых событий. СССР своим существованием утверждал мирные добрососедские отношения между странами, какой бы строй в них ни существовал.

Можно найти сотни зарубежных публикаций с признанием шпионажа, диверсий, вредительства и другой антисоветской деятельности иностранных государств против нашей страны, в том числе и путем вербовки (разными методами, чаще всего шантажом) советских граждан. И тогда, да и сейчас, разные спецслужбы зарубежных стран пытались проникнуть в высшие эшелоны власти, создать в стране “пятую колонну”, чтобы владеть государственными, военными, техническими и иными секретами.

Тот факт, что Советская страна находилась в изоляции, совсем не означал, что буржуазный мир не воздействовал на нее мощным идеологическим прессом. А под таким воздействием многие лица, в том числе и в партийной среде, становились не просто маловеерами, но и откровенными капитулянтами. Это выражалось в идейных шатаниях и в непонимании необходимости индустриализации страны, перестройки сельского хозяйства на коллективистский лад. А трудности и лишения, с которыми были связаны эти преобразования, вызывали с их стороны то протесты, то активное противодействие в виде создания подпольных групп, платформ, шпионажа и т. д.

В докладе Хрущевым была еще проявлена сдержанность в определении масштабов репрессий. Известно, что в феврале 1954 года он потребовал дать все данные по репрессиям. И такие данные были получены за подписями Генерального прокурора, министра внутренних дел и министра юстиции СССР. В официальном документе отмечалось, что с 1921 года до конца 1953 года за контрреволюционные преступления осуждено 3.777.380 человек, из них к высшей мере наказания приговорено 642.980, к содержанию в лагерях и тюрьмах на срок от 25 лет и ниже – 2.369.220, к ссылке и высылке – 765.180 человек. Эти цифры Хрущев побоялся назвать. Он, как и другие руководители партии, не только упорно создавал культ Сталина, но и в немалой мере ответствен за допущенные ошибки и проводимые репрессии.

Особый упор Хрущев сделал на то, что Сталин поощрял беззаконие, отвергал обращенные к нему просьбы пересмотреть дело, восстановить справедливость. Это более чем спорно. Выделяя те обращения, на которых есть и его, и других руководителей партии резолюции, он всячески обходил суть самого деяния, а это не способствовало восстановлению истины. Между тем известны обращения, по которым принимались конкретные меры. Да и в докладе признавалось: “и только потому, что наша партия обладает великой морально-политической силой, она сумела справиться с тяжелыми событиями 1937–1938 годов, пережить эти события, вырастить новые кадры”. Оздоровлению ситуации способствовали решения январского Пленума ЦК ВКП(б) 1938 года.

Когда речь идет о репрессиях, то обычно стремятся представить их чудовищный размах. Так, А. Солженицын недавно заявил: “Что такое были 30-е годы... Подсчитано: 60 миллионов человек в стране погибло от внутренней борьбы!” Некая А. Альбац утверждает, что КПСС уничтожила 66 миллионов человек. А один “маститый” историк насчитывает даже 100 миллионов репрессированных.

Создается впечатление, будто все, абсолютно все осужденные по 58-й статье за контрреволюционную, антисоветскую деятельность – безвинные жертвы “сталинских репрессий”. А ведь взрывали шахты и сжигали колхозы, пускали под откос составы с людьми и грузами, шли в услужение немецким оккупантам полицаями и карателями, предавали и убивали советских патриотов. Это что, тоже невинные жертвы? А теперь они “реабилитированы”, а то и признаны участниками Отечественной войны.

Конечно, абстрактно можно сколько угодно рассуждать, что социализм несовместим с репрессиями. Однако надо стоять на почве реальности, а она сурова и неподвластна благим рассуждениям. История – это борьба. Мы знаем примеры необоснованных репрессий и по своей судьбе. Суть статьи не в оправдании репрессий, а в том, что пора уйти от одностороннего, внеисторического подхода к этому процессу в нашей жизни.

Тема репрессий по отношению к руководителям партии не так проста, как кажется на первый взгляд. Репрессированных в печати обычно представляют в ореоле безупречной преданности делу партии, образцом принципиальности, высокой честности и морали. Такие мифологемы не всегда имеют под собой основания. История нас учит. Разве можно сбрасывать со счетов истории трагический опыт перестройки, когда из руководящего ядра партии генсек Горбачев, члены Политбюро Яковлев и Шеварднадзе, кандидат в члены Политбюро Ельцин, немало клявшиеся в верности делу социализма и марксизму-ленинизму, на деле оказались предателями социализма, сознательно разрушали Коммунистическую партию, целенаправленно осуществляли антинародную политику, разваливали великую державу – Советский Союз. И это на 90-м году существования Коммунистической партии, на 70-м году Советской власти. Почему же мы теперь исключаем предательство дела партии, отход от марксистских позиций иных руководящих деятелей партии и государства в первые годы строительства? Но, к сожалению, и раньше, и особенно теперь не изучены природа и причины перерождения и отступничества, измены и предательства в партии и ее руководящем ядре. А главное – нет ответа не только на вопрос, как это не допустить, но и как с этим бороться, какими методами, что здесь гуманно, а что – заурядное злодейство.

Хрущев же объективные исторические процессы, классовую борьбу (проводившиеся репрессивные меры были проявлением классовой борьбы), само понятие политики свел к психопатологии отдельной личности. И в этом вопросе он решительно порвал с марксизмом.

Жесткая, суровая требовательность Сталина к партийному и государственному аппарату, систематическое обновление их состава были обусловлены не только острой необходимостью их четкой работы, борьбой с расхлябанностью, но и опасностью их буржуазного перерождения. Будущее показало всю обоснованность этих опасений. С приходом к власти Хрущева положение кардинально изменилось. Сдерживающие начала были ослаблены или полностью сняты. Партийная и государственная верхушка под влиянием внутренних сил и мощного внешнего воздействия стала перерождаться. Гибельный процесс приобретал все большую силу. Буржуазные перерожденцы захватили

руководящие посты в партии и государстве, произошла их смычка с воротилами “теневой экономики”. В то время, как миллионы рядовых членов партии сохраняли верность идеалам социализма, самоотверженно трудились на благо Родины, оборотни из руководства КПСС предали их, предали дело социализма и, тщательно маскируясь, подготовили почву для государственного переворота.

Доклад Хрущева, забитый примерами, передержками и недомолвками, в своей совокупности призван был создать кровавый, преступный, оглуленный образ вождя Коммунистической партии и тем самым вычеркнуть Сталина навсегда из памяти поколений, скрыть великие свершения в истории нашей страны и во всей мировой истории, связанные с деятельностью этого лидера.

В этой связи мы хотели бы привести оценку Петра Первого известным историком Николаем Ивановичем Костомаровым. В изданном в конце XIX века фундаментальном труде “Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей” он много страниц отвел описанию жестокости русского императора. Однако вот как заключил свой рассказ о его деятельности:

“При всем этом Петр, как исторический государственный деятель, сохранил для нас в своей личности такую высоконравственную черту, которая невольно привлекает к нему сердце: эта черта – преданность той идее, которой он всецело посвятил свою душу в течение своей жизни. Он любил Россию, любил русский народ, любил его не в смысле массы современных и подвластных ему русских людей, а в смысле того идеала, до которого желал довести этот народ; и вот эта-то любовь составляет в нем то высокое качество, которое побуждает нас, помимо нашей собственной воли, любить его личность, оставляя в стороне и его кровавые расправы, и весь его деморализующий деспотизм, отразившийся зловредным влиянием и на потомстве. За любовь Петра к идеалу русского народа русский человек будет любить Петра до тех пор, пока сам не утратит для себя народного идеала, и ради этой любви простит ему все, что тяжелым бременем легло на его памяти”.

Так писал либеральный историк-украинец. Так бы писать и нашим “демократическим” авторам, проникая в оценку деятеля и в его эпоху, в то значение, которое она имеет для последующего исторического развития.

Культ Сталина нельзя сводить только к репрессиям. Тема репрессий требует объективного и пристального изучения с учетом конкретно-исторических обстоятельств и строгой опоры на документы. Однако важнейшие фонды исторических архивов не всегда доступны историкам, политологам и другим специалистам общественных наук. Поэтому они в большинстве случаев вынуждены лишь описывать факты репрессий.

Репрессии – тяжелая и трагическая страница в нашей истории. Но просто ограничиться этим мало. Репрессии в прошлом были во имя того, чтобы защитить социализм, защитить партию от разложения. А разве сейчас мало репрессий. Убивают и физически, и морально. Более 80% населения находится ниже черты бедности. Это массовый геноцид. Это борьба с теми, кто выступает против превращения России в сырьевой придаток империалистических держав, в источник дешевой силы рабов, против выкачивания нашего интеллектуального потенциала. Это репрессии во имя того, чтобы защитить власть коррумпированных чиновников, криминалитета.

Об актуальности этой темы свидетельствует и то, что она продолжает активно использоваться для клеветы на прошлую историю и оправдания нынешней безответственности и возможности разворовывать богатейшую страну, а также самых бессовестных политических игр. Совсем недавно она спекулятивно раздувалась в целях дискредитации кандидатов в депутаты VI Государственной думы от Компартии РФ.

И еще об одной теме доклада Хрущева на XX партсъезде мы, участники Отечественной войны, хотели бы сказать. Это тема – Сталин и Отечественная война.

Под личиной борьбы с культом личности Хрущев сделал все, чтобы “доказать” никчемность Сталина не только как руководителя страны, партии, но и как Верховного Главнокомандующего, преступность и вредность его действий в годы Отечественной войны.

Вот некоторые из подобных несуразностей: “операции планировал по глобусу”, “был деморализован в первые месяцы войны”, “был далек от понимания той реальной обстановки, которая складывалась на фронтах”, “не знал природы ведения боевых операций”, “нервозность и истеричность, которые проявлял Сталин при своем вмешательстве в ход военных операций, наносили нашей армии серьезный ущерб” и т. д. и т. п.

Десятки тысяч документов, все, кто работал со Сталиным в годы войны, опровергают эту ложь. Так, по поводу хрущевского “глобуса” Мерецков пишет: “Ничего более нелепого мне никогда не приходилось читать”. “Идти на доклад, – пишет Жуков, – в Ставку, к И.В. Сталину, скажем, с картами, на которых были хоть какие-то “белые пятна”, сообщать ему ориентировочные, а тем более преувеличенные, данные было невозможно. И.В. Сталин не терпел ответов наугад, требовал исчерпывающей полноты и ясности”. Документы начисто опровергают и утверждение о деморализации Сталина. Записи журнала регистрации посетителей с первых часов войны и в последующее время точно по минутам и часам воспроизводят, кого принимал Сталин, сколько с кем вел беседы, кому давал распоряжения и т. д.

Полезно воспроизвести, что вспоминал о Сталине не кто иной, как Уинстон Черчилль:

“Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец И.В. Сталин. Он был выдающейся личностью, импонирующей жестокому времени того периода, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии и эрудиции, несгибаемой силы воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог ничего противопоставить... Его влияние на людей неотразимо. Когда он входил в зал заседаний Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали. И, странное дело, держали руки по швам. Сталин обладал глубокой, лишенной всякой паники, логической и осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выхода из самого безвыходного положения. В самые трагические моменты, а также в моменты торжества он был одинаково сдержанным, никогда не поддававшимся эмоциям. Он был необычайно сложной личностью... Это был человек, который своего врага уничтожал руками своих врагов. заставляя нас, которых открыто называл империалистами, воевать против империалистов... Он принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием”.

Можно привести немало подобных оценок со стороны мирового масштаба личностей. Такие оценки и сами по себе многое значат. А надо учесть, что у нас, на Родине Сталина, о его делах и имени боялись даже вспомнить, не то, чтобы оценить их значение.

Дискредитируя Сталина как Верховного Главнокомандующего, Хрущев заявлял на съезде, что “это имеет огромное, не только историческое, но прежде всего политическое, воспитательное, практическое значение”, что “необходимо будет пересмотреть оценку” многих военных операций и дать им правильное объяснение”.

Рассмотрим на некоторых примерах, как делал это Хрущев в своем антикультовском докладе. Так, он сознательно оглушил вопрос о внезапном нападении Германии на Советский Союз, свел все к персональной “тупости” Сталина, его неспособности прислушаться к донесениям разведчиков. Однако умолчал, что шел и другой поток информации, отрицавший возможность нападения Германии в июне 1941 года, и что подавляющее большинство в высшем военном руководстве страны и ближайшее окружение Сталина придерживалось этой точки зрения. Что Германия готовится к нападению на Советский Союз, не было секретом ни для кого. Речь шла только о сроках этого нападения. Учитывая внутреннюю обстановку в стране, особенно закулисные переговоры Англии и Франции с Германией, их стремление натравить ее на нашу страну, борьба велась за то, чтобы как можно дальше оттянуть время начала агрессии Германии и за это время перевооружить Красную Армию и подготовить страну к отражению врага, разобщить противников и найти союзников в предстоящей войне.

Умалчивалось в докладе и о том, что фашистским руководством с целью достижения

внезапности была разработана и последовательно проводилась в жизнь целая система политических, дипломатических и военно-стратегических мероприятий по маскировке готовящегося вторжения. С помощью дьявольски изощренных методов дезинформации и маскировки вермахту удалось осуществить внезапное вторжение в различные страны Европы. Внезапностью нападения Германия добилась успеха в войне с Польшей, Норвегией, Данией, Бельгией, Францией, Югославией, Грецией, а Япония – в начале войны против США. Что же, в каждой из этих стран сидел свой “идиот”, сосредоточивший в своих руках всю власть, не понимавший обстановки и неспособный принять соответствующих мер? Но почему-то эти руководители не поносятся, над ними так не издеваются в их странах.

Дело обстояло неизмеримо сложнее. Хрущев обошел молчанием всю сложность и запутанность предвоенной ситуации, коварную возню, которую вела международная реакция вокруг возможной войны Германии против СССР, огромную важность не только военной, но и политической обстановки, в которой эта война развернется. Сталин был обязан учитывать все эти факторы, ибо возможности ошибки и просчета была не менее велика, чем при согласии с предупреждениями разведчиков.

Пропитаны ложью и утверждения, будто были “и время, и возможности... чтобы хорошо подготовить страну к обороне”, но они не были использованы Сталиным. Все было не так. История отвела для нашей страны предельно сжатые сроки для выполнения безмерно трудной задачи. Советским народом под руководством Коммунистической партии были предприняты колоссальные усилия, чтобы выполнить эту сверхзадачу. На фоне достижений были допущены ошибки и упущения. Но не они определяли общий итог. Труднейшая задача на главных направлениях в те годы была решена успешно, что во многом предопределило нашу победу в Великой Отечественной войне. Это неоспоримый факт, подтвержденный самой жизнью. Не признавать это – значит осквернить подвиг народа, усилия и жертвы, которые принесены для успеха индустриализации и коллективизации, для развития науки и культуры, наконец, для разгрома фашизма, грозившего гибелью всему человечеству.

Нельзя умолчать, хотя теперь об этом и сказано в печати, и о фальшивке Хрущева о Харьковской наступательной операции Юго-Западного фронта весной 1942 года, окончившейся крупнейшим поражением советских войск. Это была попытка возложить всю ответственность за провал на Сталина и выгородить себя. Но правда заключается в том, что у истоков этой трагедии Отечественной войны стоял Хрущев. Именно он и Тимошенко выступили с идеей проведения Харьковской операции, неоднократно с этим обращались в Ставку, к Сталину, гарантировали ее успех и в конце концов убедили Верховного Главнокомандующего их поддержать.

Хрущев уверял делегатов съезда, что тогда, когда создалась угроза окружения советских войск, он обратился к Сталину с просьбой остановить наступление, но якобы не был выслушан, поэтому и произошла катастрофа. В действительности Военный совет Юго-Западного фронта, упуская время, всячески противился предложению Генерального штаба прекратить наступление, настаивал на его продолжении и склонил Сталина на свою сторону.

О том, как развивались события, о разговоре Хрущева со Сталиным (а именно на этом Хрущев основывал свой вымысел) в книге “Воспоминания и размышления” Жуков пишет: “18 мая обстановка на Юго-Западном фронте резко ухудшилась... Мне довелось присутствовать в этот день в Ставке при одном из последующих разговоров И.В. Сталина с командующим Юго-Западным фронтом. Хорошо помню, что Верховный тогда уже четко выразил С.К. Тимошенко серьезное опасение по поводу успехов противника в районе Краматорска. К вечеру 18 мая состоялся разговор по этому же вопросу с членом Военного совета фронта Н.С. Хрущевым, который высказал такие же соображения, что и командование Юго-Западного фронта: опасность со стороны краматорской группы противника сильно преувеличена и нет оснований прекращать операцию. Ссылаясь на эти доклады Военного совета Юго-Западного фронта о необходимости продолжения наступления, Верховный отклонил соображения Генштаба. Существующая версия о

тревожных сигналах, якобы поступивших от Военных советов Южного и Юго-Западного фронтов в Ставку, не соответствует действительности. Я это свидетельствую потому, что лично присутствовал при переговорах Верховного”.

Версия Хрущева о причинах катастрофы под Харьковом характеризует недобросовестность приемов, которые он использовал в клевете на Сталина, выгораживании и прославлении себя.

В Красной Армии, не знавшей национальной розни, вместе со всеми народами против фашистов отважно сражались многие народности Кавказа. На XX съезде Хрущев обвинил Сталина в необоснованном “массовом выселении со своих родных мест” крымских татар, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев и других народов. Он уверял, что “такого рода выселение никак не диктовалось военными соображениями”, так как к концу 1943 года “определился прочный перелом в ходе войны в пользу Советского Союза”. Однако ничего не было сказано о том, что все-таки заставило тогдашнее руководство в условиях войны пойти на проведение этой акции. Докладчик утаил, что на стороне фашистов сражались части, укомплектованные из представителей этих народов, что крайне осложняло борьбу Советской Армии за освобождение Северного Кавказа и Крыма.

Массовое выселение было тяжелой и трагической операцией, но она была вызвана именно экстремальными условиями войны. А разве не было массовых переселений правительством США своих граждан японского происхождения с западного побережья? При этом в стране, находящейся за тысячи километров от фронта войны, отделенной океаном от японского агрессора. И массовое переселение было осуществлено в концлагеря в глубине американского континента. Но что-то никто до сих пор не решает за это упрекать Президента Франклина Рузвельта.

А ведь в конце 1943 года и начале 1944 года положение Советского Союза было еще тяжелым, обстановка была чревата опасностями. Неизвестно было, и куда могла быть повернута политика США и Англии. Там раздавались голоса о возможности примирения с Германией и повороте их оружия для того, чтобы разгромить Советский Союз. В тех условиях беспокойно было и с Турцией, ее дивизии в полной боевой готовности ждали своего часа на закавказской границе СССР, а часть ее мусульманских единоверцев на Кавказе, уже показавших свою враждебность Советскому государству, вполне могла стать опасной. Все это ответственный руководитель обязан был учитывать, чтобы предотвратить возможное нежелательное развитие событий.

И если уж быть верным исторической правде, то надо отметить не только мотивы такого переселения, но и его методы. А это была бескровная акция переселения, и нельзя забывать, что проводилась она во время ожесточенных битв на многочисленных фронтах, когда и силы, и средства были крайне нужны для борьбы с фашистами. И сейчас такие упреки не тем бы бросать, кто учинил кровавую бойню в Чеченской Республике. Так кто же убийца и каратель? И какой режим гуманнее – тот, который в экстремальных условиях депортировал, или тот, который из-за политических интриг и криминальных экономических интересов в мирное время развязал братоубийственную войну?

Вот и получается, что Хрущев положил не начало преодолению последствий культа личности Сталина, а начало шельмованию личности И.В. Сталина.

В последнее время эта линия была продолжена Горбачевым, не раз “ниспровергавшим” Сталина с трибун Кремлевского Дворца съездов в официальных докладах от имени партии. С восторгом восприняли эти откровения Хрущева и “демократы”. Дискредитация Сталина как Верховного Главнокомандующего особенно проявилась в дни всенародного празднования 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Дело не только в том (хотя и в этом тоже), что в официальных поздравлениях и документах не было названо имя И.В. Сталина как Верховного Главнокомандующего. Дело (и это главное) в том, что злостными измышлениями о его якобы полководческой бездарности была поставлена под сомнение и чудовищно принижена деятельность советского генералитета, показавшего свое превосходство над хваленной германо-прусской

военной машиной. История знает немало примеров, когда полководцы, одерживавшие блистательные победы, затем в силу тех или иных обстоятельств совершали, мягко говоря, не те деяния. Но и по сию пору на этом основании никто не подвергал их надругательству и глупому осмеянию. Уважали и уважают то, что было достигнуто на поле брани. Нам бы поучиться этому!

Огромный вред доклада Хрущева на XX съезде партии заключался в том, что в нем “злодеяния” Сталина отождествлялись с социализмом. Это был коварный удар по вере в социалистические идеи и идеалы, который отвращал от передовой революционной теории молодежь. А последующие спекуляции на эти темы продолжили разрушительную работу.

Без научной, принципиальной оценки целой эпохи в развитии нашей страны, ее великих достижений, связанных с новаторской деятельностью советского народа и Коммунистической партии под руководством Сталина, невозможно рассчитывать на восстановление исторической правды. А без этого опять останется поколение (и, может быть, не одно) в полном неведении о том, что же это был за период в нашей истории, что такое культ Сталина и как все это сказывается на решении сегодняшних проблем.

Восстановление исторической правды можно обеспечить лишь усилиями ученых, широким составом независимых специалистов-исследователей. Им должна быть предоставлена возможность ознакомиться со всей совокупностью фактов и документов. Итоги проделанной ими работы, а также материалы, на основании которых будут сделаны выводы, следует опубликовать в массовой печати.

Диалог. 1996. № 4

XXII. Ричард Косолапов. “Оттепель” дала распутицу XX съезд КПСС: взгляд через сорок лет

Размышляя о вехах советской истории, я всякий раз упираюсь в два обжигающих душу события – расстрел новочеркасских рабочих в июне 1962-го и расстрел защитников Дома Советов в октябре 1993 года.

Ожидаю реплики несогласия, но расцениваю оба эти события как контрреволюционные акции.

“Как? Не может быть! – восстанут партконформисты. – В 60-х годах Советская власть была незыблема, а держава наша шла в гору. Выстрелы в Новочеркасске – это не танковая канонада Ельцина – Грачева...” Но история скорее всего не прислушается к этим возражениям. Для нее весомым останется другое. Прискорбный новочеркасский эпизод имел место спустя полгода после того, как XXII съезд КПСС (17–31.10.61) признал, “что диктатура пролетариата перестала быть необходимой”, а Черный Октябрь (04.10.93) завершил расправу над Советами как пролетарской формой народовластия. Трудно не увидеть в этих казусах некое родство. Хотя между ними и прошло больше 30 лет, вся эта полоса времени была полна нарастающими процессами перерождения советского “верха”, актами мести “зарвавшимся” трудящимся со стороны буржуазно-бюрократических элементов.

Заметьте: слова “демократия” и “права человека” не сходили с языка всех “реформаторов” 50-90-х годов. Но низовая у трудовая демократия не выигрывала от этого ни гроша. Ее откровенно побаивались и не развивали, а между тем “бюрократическое извращение” диктатуры пролетариата, о котором предупреждал уже Ленин, подтачивало сам этот тип власти. Одновременно не только сохранялось, но и укреплялось “буржуазное право”, неизбежное в условиях переходного периода, “буржуазное государство – без буржуазии”, которое, если утрачено понимание его как инструмента в руках непосредственных производителей и не налажен жесткий массовый контроль, подобно гидре, регенерируется в “буржуазное государство – с буржуазией”.

С чего это началось?

Ощутимо в общественном масштабе – с двадцатого съезда КПСС (14–25.02.56). Знаю, это утверждение вызовет волну протестов. Как кровную обиду воспримут его многие “шестидесятники”. Но что поделаешь? Как коммунист и должен сказать видимую мне правду – сказать по меньшей мере себе и другим коммунистам.

К середине 50-х годов советская экономика демонстрировала исключительно динамичный рост. “За четверть века, или, точнее, за 26 лет (1929–1955. – Р.К.), – отмечал на XX съезде Никита Хрущев, – Советский Союз, несмотря на огромный урон, причиненный его народному хозяйству войной, увеличил промышленное производство более чем в 20 раз, в то время как США, находившиеся в исключительно благоприятных условиях, смогли поднять производство лишь немногим более чем в два раза, а в целом промышленность капиталистического мира не дала даже такого прироста”.

К этому моменту существенно улучшилось положение в сельском хозяйстве. Эта много раз травмированная отрасль пошла вверх особенно после сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС, который готовился много раньше и открыл новые возможности финансирования и оснащения колхозно-совхозного производства современной техникой, совершенствования его организации. По сравнению с 1950 годом на 29% увеличилось производство зерна, более чем вдвое – подсолнечника, почти наполовину – сахарной свеклы и льноволокна.

Центральный Комитет КПСС, сообщив новое дыхание принципу коллективного руководства, сумел справиться со сложнейшей политической ситуацией, возникшей после смерти Иосифа Сталина, к середине 1953 года, и не только пресек притязания авантюриста Лаврентия Берии на верховную власть, но и поставил под свой контроль все силовые структуры, в том числе органы государственной безопасности и внутренних дел. Стали складываться благоприятные условия для глубокой демократизации внутрипартийной жизни, всей советской политической системы, для развития социалистического самоуправления народа.

Как показали последующие XXI (27.01–05.02.59) и XXII съезды КПСС, в руководстве партии быстро созрели конструктивные идеи выхода на качественно новые рубежи социально-экономического созидания. Но тут же проявились и тенденции, сделавшие в конце концов этот выход невозможным. Речь идет прежде всего об отвлечении партийных сил для развенчания авторитета Сталина, о во многом необъективной, а то и прямо клеветнической оценке его деятельности, в целом послеоктябрьского пути партии и государства, о деморализации и подрыве международного коммунистического движения.

Известно, что секретный доклад “О культе личности и его последствиях”, с которым Хрущев выступил 25 февраля 1956 года, готовился узкой группой лиц (называют обычно Петра Пospelова и Дмитрия Шепилова) и был вынесен на съезд самочинно, без коллективного одобрения. “Он обманул ЦК”, – говорил мне Дмитрий Чесноков, бывший тогда членом Президиума ЦК КПСС. Хрущева частенько, прежде всего на Западе, похваливали за такую “смелость”, но в сущности поведение его было антипартийным. Ведь прений по докладу не открывали, ограничившись резолюцией в девять строк. В силу этого то, что потом громко именовалось “линией” или же “духом XX съезда”, строго говоря, так и не получило статуса партийной легитимности.

Дело вовсе не в том, что Сталина-де не за что было критиковать, как до сих пор утверждают некоторые ветераны. Ответственность Сталина за многочисленные проявления произвола, политические ошибки и нарушения законности не подлежит сомнению. Дело в другом, а именно в том, что хрущевская критика велась как бы со стороны. Она была по всей партии и каждому коммунисту, задевала, перехлестывая через край, несмотря на ритуальные поклоны, Ленина, теорию и практику научного коммунизма. Не случайно в стане его противников поднялся радостный ажиотаж. Ликовали все антисоветчики – от колчаковцев до власовцев, от уцелевших гитлеровцев до маккартистов. С тех пор жупел сталинизма был взят на вооружение различными отрядами реакции и контрреволюции, а облыжные оценки советского опыта стали главным средством отпугивания широких масс за рубежом от социалистического выбора.

Нет сомнения в том, что КПСС в общем легко перенесла бы прививаемую ей хрущевцам и болезнь мещанского самоедства, будь партийные кадры способны на взвешенный конкретно– исторический анализ. В репрессиях, приведших к гибели немало невинных людей, они могли бы увидеть сложное проявление классовой борьбы, ее не понятых Сталиным новых форм, в частности проникновения в правоохранительные органы чужеродных элементов, которые как раз к тому и стремились, чтобы дискредитировать и обескровить Советскую власть, зачастую разя доверенным ею мечом и тех, кто был ей предан. Разве не наблюдали мы в 60-90-х годах аналогичное проникновение в мозговые структуры советского общества – аппарат ЦК КПСС и Академию наук СССР – антимарксистов и антикоммунистов, которые все более откровенно работали не на упрочение, а на демонтаж социализма, освящая своими “учеными” титулами буквально все, что шло “из-за бугра”? Только крах горбачевской “перестройки” и капитализаторская горечь ельцинских “реформ” позволили всерьез осознать, какие силы были развязаны Хрущевым. Только циничный перевод расчлененного Советского Союза в разряд колониальных рынков для западных бросовых товаров и источников сырья для потребительского “золотого миллиарда” дал возможность трезво взглянуть на хрущевскую “оттепель” как на увертюру к тотальной сдаче позиций, завоеванных народами в многолетней кровопролитной антиимпериалистической борьбе.

Тогда это так не оценивалось, но реакция начала шаг за шагом теснить позиции социализма. Подрыв целостной плановой экономики непродуманным региональным дроблением народнохозяйственного комплекса на совнархозы; деградация производительных сил аграрного сектора, обеспеченная ликвидацией машинно-тракторных станций; кукурузный шаблон “от Сухуми до Якутии” и погром травопольной системы земледелия; вытеснение сельского населения в города гонениями на личное подсобное хозяйство; ослабление сети бытового обслуживания поспешным огосударствлением промышленной кооперации – таковы лишь некоторые хрущевские “художества”, шедшие вразрез с принятыми ранее научными установками. Хрущев принимал как должное формирование собственного культа, возомнил себя “законодателем” в области литературы и искусства и, наконец, пошел на развал советской политической системы, искусственно разделив ее на городскую и сельскую. Все это не могло не принести ядовитые плоды.

Однако главное, о чем приходится сожалеть, обозревая сорокалетний период, – это общая дезориентация развития страны. Навязанный XXI съезду голословный вывод о “полной и окончательной победе социализма” резко снизил требования к новому строю и размагнитил кадры. В том же направлении сработала и принятая XXII съездом Программа КПСС, которая наметила построение в основном коммунистического общества на рубеж 80-х годов и в силу своей утопичности вскоре стала дискредитировать эту идею. “Оттепель” дала распутицу.

...На XIX партсъезде (05–14.10.52) состоялось переименование ВКП (большевиков) в КПСС под тем предлогом, что с победой ленинизма меньшевистское, буржуазно-оппортунистическое крыло в партии якобы перестало существовать. Сталину тут изменила обычная осмотрительность. Он должен был не только помнить, что России часто мстила ее мелкобуржуазность, но и учесть, что ВКП(б), образно говоря, дважды погибнув на полях Отечественной войны, имела в значительной степени обновленный состав, правда, обстрелянный в огне сражений, но сильно нуждающийся в идейно-политической закалке. Вирус меньшевизма (правого и левого) никогда не покидал КПСС и всякий раз оживлялся, когда в обществе в силу тех или иных причин активизировались капиталистические тенденции. Думающие старые партийцы, начинавшие работать еще до войны, называли мне деятелей из высшего руководства, “хромавших на правую ножку”: Георгия Маленкова, Лаврентия Берию, Анастаса Микояна, а также Никиту Хрущева. По-видимому, этот уклон и реализовался в дальнейшем, оседлав реальную потребность общества в высвобождении инициативы масс, всесторонней демократизации.

Сталин, несмотря на потери командного состава Красной Армии в результате

прискорбных репрессий 30-х годов и поражений первого года войны, блестяще справился с формированием офицерского корпуса, который во всем мире был признан образцовым. Свой звездный урожай Никита Хрущев, а потом и Леонид Брежнев собирали с трудов ученых и конструкторов, инженеров и рабочих тех перспективных отраслей, которые заложил он: гидро- и атомной энергетики, авиа- и ракетостроения, космонавтики и радиотехники. Но подготовить столь же профессионально и нравственно безупречную когорту партийно-государственных руководителей Сталин не сумел. Нельзя сказать, что он не пытался это делать. “Как-то в 1947 году, – вспоминал Микоян, – Сталин выдвинул предложение о том, чтобы каждый из нас подготовил из среды своих работников 5–6 человек, таких, которые могли бы заменить нас, когда ЦК сочтет нужным это сделать. Он это повторял несколько раз, настаивал”. Однако, судя по той же микояновской записи, это жизненно значимое для советского строя предложение натолкнулось на доказывание чиновниками собственной незаменимости и по сути саботировалось.

Много лет повторяя ставшие дежурными фразы о мощи и крепости социализма, о его объективно-исторической прогрессивности, мы, как правило, слабо сознавали, что любой строй – это все же живые люди со всеми их слабыми и сильными сторонами. Для социализма данное положение было чрезвычайно важно потому, что, не достигнув еще своего зрелого бесклассового состояния, он сосуществовал с капитализмом и испытывал на себе его влияние.

В любой партии, а особенно крупной и правящей, не может не быть течений, так или иначе противостоящих ее основной линии и программе. Так и случилось в КПСС: здесь на любом этапе затаенно или же открыто действовали пробуржуазно настроенные личности. Это не обязательно прямые недруги рабочего класса, но всегда носители чего-то вроде меньшевизма. Такой урок преподавал нам XX съезд КПСС, и нынешние коммунисты просльзнут политическими недотепами, если позволят себе этот урок позабыть.

Диалог. 1996. № 4.